

РАШИНСАЙНС

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№6 2024

Казань - 2024

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №6 2024г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2024. – 336.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 – 75730).

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» № E11209.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

*А.С. Афанасьев – д.филол.н., доцент; Р.Ф. Бекметов – д.филол.н., профессор;
Г.В. Ившина – д.пед.н., профессор; В.В. Кондратьев – д.пед.н., профессор;
Ю.М. Кудрявцев – д.пед.н., профессор; А.М. Саяпова – д.филол.н., профессор;
Р.Р. Хуснулина – д.филол.н., профессор; О.В. Чевела – д.филол.н., профессор.*

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Рашин Сайнс, 2024 г.

СОДЕРЖАНИЕ

**5.8.2. – ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ
(ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

<i>Н.В. Васенков, Н.Н. Мерхайдарова</i> ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ФУТБОЛЕ	13
<i>Л.Д. Воропаева, Ю.С. Беляева</i> ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УЧЁТА МОДАЛЬНОСТИ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ	16
<i>Н.Н. Даль, Г.В. Лимонцева</i> ВЛИЯНИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НА СТИЛЬ ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЕ	19
<i>Е.Е. Иванов</i> ИДЕЯ ЗАЩИТЫ БЛИЗКИХ В ВОСПИТАНИИ ВОИНА-ГУМАНИСТА (ОПЫТ УЧЕБНОГО ЗАНЯТИЯ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА И. ТУРГЕНЕВА «ВОРОБЕЙ»)	23
<i>Р.Ш. Имангулов, А.Г. Хайруллин, Р.Г. Хуснутдинова, А.Э. Шарифуллин</i> ОТ ЧЕГО ЗАВИСИТ ЗДОРОВЬЕ, КОГДА ВАМ ЗА 50	28
<i>Р.Ш. Имангулов, А.Г. Хайруллин, Р.Г. Хуснутдинова, А.Э. Шарифуллин</i> ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПРИ ВЗРОСЛЕНИИ ЧЕЛОВЕКА	31
<i>А.В. Куршев, А.Г. Хайруллин, Р.Г. Хуснутдинова, А.Э. Шарифуллин</i> КАК МОЖНО НАУЧИТЬ КОМАНДОВАТЬ ЛЮДЬМИ НА УРОКАХ ФИЗКУЛЬТУРЫ	34
<i>С.М. Куценко</i> РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ И ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ	37
<i>Э.И. Минуллина, Д.С. Боброва, Д.Р. Закирова</i> О РОЛИ ИЗУЧЕНИЯ ТАТУИРОВОК МОРЯКОВ В ПРОЦЕССЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ	40
<i>Н.И. Никонова, С.Ю. Залуцкая</i> МЕТОДИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К СЕМЕЙНОМУ ВОСПИТАНИЮ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ	43
<i>Д.Э. Рахматуллина, Г.Ф. Филиппова</i> ПОТЕНЦИАЛ ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО	48
<i>Д.Ф. Садретдинов, Е.И. Веселова, Р.Р. Хайруллин, В.Л. Калманович, М.С. Ферт</i> ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СИЛОВОЙ ПОДГОТОВКИ ШКОЛЬНИКОВ 16-17 ЛЕТ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ЗАНЯТИЙ ПЛАВАНИЕМ	51
<i>С.Г. Самитова</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ (НА ПРИМЕРЕ ТЮРКО-ЯЗЫЧНОЙ ГРУППЫ)	54
<i>И.Г. Томарева</i> ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ	59
<i>А.Э. Урусова, Т.Ю. Данильченко, Ю.Н. Синицына</i> ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У УЧАЩИХСЯ 10-11 КЛАССОВ В РАМКАХ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	62
<i>М.М. Шакурова</i> СОВРЕМЕННЫЙ БУКВАРЬ ПО РОДНОМУ (ТАТАРСКОМУ) ЯЗЫКУ	65

**5.8.3. – КОРРЕКЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА (СУРДОПЕДАГОГИКА И
ТИФЛОПЕДАГОГИКА, ОЛИГОФРЕНОПЕДАГОГИКА И ЛОГОПЕДИЯ)
(ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

<i>О.Н. Тимофеев</i> ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ПРОЕКТНО-ЦЕЛЕВОГО ПОДХОДА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ	68
---	----

5.8.7. – МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

<i>Л.В. Бортникова</i> ЗНАЧЕНИЕ ТРЕНЕРА-ПРЕПОДАВАТЕЛЯ СПОРТИВНОГО КЛУБА НА БАЗЕ УНИВЕРСИТЕТА В ФОРМИРОВАНИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТА СПОРТСМЕНА	72
<i>Р.Р. Гарифуллина</i> СТРУКТУРА НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА	75
<i>Н.Г. Глушкова</i> СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ	78
<i>О.В. Данилова, П.Г. Митичкина</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ	83
<i>Ф.А. Ихсанова</i> РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ НА ОСНОВЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА В НАУКАХ	86
<i>А.В. Никандрова</i> К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «КОММУНИКАТИВНО-ИНТЕРАКТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ»	89
<i>С.Ю. Позднякова</i> УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА: НОВЫЙ ВЗГЛЯД	92
<i>М.В. Хлебникова</i> АССОЦИАЦИИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ИЗУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ	96
<i>Т.В. Шорина, Л.Ф. Яруллина</i> ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА	99
<i>Л.Г. Юсупова, Н.И. Гасанов</i> КОМПЛЕКС МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	102

5.9.1. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

<i>Т.А. Алпатова</i> ЦВЕТОЧНЫЙ КОД В РОМАНЕ М.А.БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»	105
<i>Р.Б. Ахмадиев, Г.С. Кунафин</i> ХУДОЖЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА БАШКИРСКОГО ОЧЕРКА ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ (1941–1945гг.)	109
<i>З.Р. Галиакбарова</i> ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТЬ «ДНЕВНИКА ПИСАТЕЛЯ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА «БОБОК»)	116
<i>А.Ю. Грызлов</i> СТРАТЕГИЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ НАРОДНЫХ МАСС В РОМАНЕ-ПЕПЛУМЕ А. ИВАНОВА «ТОБОЛ»	120
<i>М.А. Дударева, В.Э. Морозов</i> ОБРАЗ РОДИНЫ В КНИГЕ СТИХОВ ЕВГЕНИЯ ГУСЕВА «В ТОМ КРАЮ СЕРЕБРИСТОГО ИНЕЯ»	123
<i>М.А. Дударева, Е.Л. Черкашина</i> АПОФАТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОЭЗИИ Н. ГРАНЦЕВОЙ	126
<i>Л.А. Меметова</i> ИДЕЙНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ МНОГООБРАЗИЕДЕТСКОЙ ПОЭЗИИ СЕЙРАНА УСЕИНОВА	129
<i>В.Ф. Рочев</i> ТЕМА ТРУДА В РОМАНЕ Э. ЗОЛЯ «ЖЕРМИНАЛЬ» И ПОВЕСТИ А. КУПРИНА «МОЛОХ»	132
<i>А.Н. Тимофеев</i> ОСОБЕННОСТИ ЖАНРОВОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ АЛЕКСЕЯ ИВАНОВА «ОБЩАГА-НА-КРОВИ»	135

Ян Гуйюнь СИНТЕЗ НАРОДНОГО И ИНДИВИДУАЛЬНОГО ВЗГЛЯДА НА МИР В СКАЗКАХ С. БАРУЗДИНА	139
---	-----

5.9.5. – РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Е.Ю. Виданов, Т.А. Фролова, В.А. Холод РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	143
Г.В. Галавова ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	146
С.Х. Головкина КОЛЬЦЕВОЙ ПОВТОР КАК КОМПОЗИЦИОННЫЙ ПРИЕМ В ПОЭЗИИ Н. РУБЦОВА	149
Ю.А. Ермолаева, Г.Г. Фефелова ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ В ЛИНГВОАНЕКДОТАХ (НА ПРИМЕРЕ АНЕКДОТИЧЕСКОГО ЭПОСА О ШТИРЛИЦЕ)	153
Л.Л. Кононенко ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМЫ РАЗЛИЧНОГО СТРУКТУРНОГО ТИПА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф.Д. КРЮКОВА	156
Э.Д. Маркова, Л.А. Яковлева ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭРГОНИМОВ Г. ЯКУТСКА	162
Е.В. Митюкова, Т.М. Никаева ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ: СИНТАКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ЯЗЫКА	165
И.И. Низамбиева, Р.Р. Газизов СПЕЦИФИКА ИДЕНТИФИКАЦИИ ПОРТРЕТА С ПОМОЩЬЮ РАЗЛИЧНЫХ ГАРНИТУР ШРИФТА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Е.ГИНЗБУРГ «КРУТОЙ МАРШРУТ»)	168
Е.А. Пепеляева, О.А. Попова, О.В. Соболева ВАРИАТИВНОСТЬ РОДА НЕСКЛОНЯЕМЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ПРОБЛЕМА КОДИФИКАЦИИ	171
Л.Н. Самсонова, М.М. Седалищев СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ВОЕННОЙ ЛЕКСИКИ В ПЕРИОД ДЕЙСТВИЯ СВО НА УКРАИНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКАНСКИХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТ)	175
А.Ш. Султанова ОНОМАСТИКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ МУСТАЯ КАРИМА (СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)	178
Г.Б. Хайбуллина СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ АТРИБУТИВНОЙ КАЧЕСТВЕННОСТИ В БАШКИРСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ О ЖЕНЩИНАХ	181
Т.С. Шевченко ИСТОЧНИКИ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В РУССКОМ ПРАГМАТОНИМИКОНЕ	184

5.9.6. – ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Е.Е. Белова, А.И. Копалева, З.И. Лобанова, У.И. Смирнова РУССКИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ КАК ЭЛЕМЕНТ АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ	187
О.Н. Будняя, Т.П. Журавлева ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭКЗИСТЕНЦИОНАЛЬНОГО КРИЗИСА (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Г. ГЕССЕ «ДУША РЕБЕНКА» И «СИДДХАРТХА»)	190
В.В. Елькин, Н.В. Гревцева, Э.Б. Иванюшина ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ФЛОРИСТИКИ	194

<i>Е.Б. Китова</i> ФОРМЫ ОБРАЩЕНИЯ В ДЕЛОВОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	199
<i>Л.Ю. Никишикова, А.В. Соснин, П.А. Целищева</i> К ВОПРОСУ ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ, ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ФУНКЦИЙ И КЛАССИФИКАЦИИ АНГЛИЙСКОГО СЛЕНГА	202
<i>Н.Д. Новикова</i> КОММУНИКАТИВНАЯ ТАКТИКА КОНТРАФАКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА В ИНТЕРИОРИЗОВАННОМ КРИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	209
<i>Е.П. Пензева</i> ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИМПЕРФЕКТА В НАРРАТИВНОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)	212
<i>А.В. Уразметова, Л.О. Шмыгарева</i> ЗЕЛЕНЫЙ ЦВЕТ В ТОПОНИМАХ США	215
<i>Е.Л. Фрейдина, Ю.А. Джураева</i> КАЧЕСТВО ГОЛОСА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ПЕРСОНАЖА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМАХ И ВИДЕОИГРАХ	221
<i>С.С. Шумбасова</i> ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ КОЛОРОНИМОМ «ЧЕРНЫЙ» И «БЕЛЫЙ» В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ: ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ	224

5.9.8. – ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

<i>Е.С. Абаева</i> АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ: ПЕРЕВОД ОККАЗИОНАЛЬНЫХ СЛОЖНЫХ СЛОВ СИНТАКСИЧЕСКОГО ТИПА	227
<i>Д.Л. Амтирова-Тургенева</i> О ПРЕДПОСЫЛКАХ И ПРИНЦИПАХ СОЗДАНИЯ УЧЕБНОГО ДВУЯЗЫЧНОГО СЛОВАРЯ ПО БУРЕНИЮ НЕФТЯНЫХ И ГАЗОВЫХ СКВАЖИН	230
<i>Н.С. Андрианова</i> СОМАТИЗМЫ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ	233
<i>А.Е. Антропова</i> ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОДНОВРЕМЕННОСТИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	237
<i>А.Х. Аирапова, И.М. Макаров, Л.Р. Мухаметзянова</i> ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ВИДЫ И ТРУДНОСТИ	240
<i>Н.И. Багманова, А.Р. Исмагилова</i> ОТКЛОНЕНИЕ ОТ ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ В ТОПОНИМИКЕ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО ГОРОДА	245
<i>Р.Р. Бимакова, Н.В. Максимова</i> ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОНЛАЙН ПЛАТФОРМЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА «TWEE»	248
<i>Т.Г. Борисова, Д.А. Музыченко</i> ТОПИКАЛЬНАЯ, СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ И СИТУАТИВНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ВЕРБАЛИЗАЦИИ АКСИОЛОГЕМЫ «ЕДИНСТВО НАРОДА» В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ	251
<i>Е.О. Гераймович</i> ОТНОШЕНИЕ К ЛИЧНОМУ ПРОСТРАНСТВУ В АНГЛИЙСКОЙ И ЯПОНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ	255
<i>Г.З. Гилязиева, И.В. Марзоева</i> «ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА ДОКУМЕНТАЦИИ ПО ЭКСПЛУАТАЦИИ СЛОЖНОГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ»	258
<i>Е.А. Григорьянц</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ НЕКОТОРЫХ ВОПРОСОВ ПОСЛАНИЯ К РИМЛЯНАМ	261
<i>К.З. Закирьянов, Г.Г. Хисамова, Р.Ш. Усманов</i> ОФОРМЛЕНИЕ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗИ СЛОВ В СЛОВСОЧЕТАНИИ В РУССКОМ И БАШКИРСКОМ ЯЗЫКАХ (СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)	264
<i>Ю.Б. Косова, Т.В. Сметанина</i> К ВОПРОСУ О ПРОПОЗИТИВНОЙ НОМИНАЛИЗАЦИИ	267

<i>Ю.Б. Косова, Т.В. Сметанина</i> ПЕРЕВОД – ПУТЬ К СМЫСЛУ СКАЗАННОГО	270
<i>Е.М. Крадожен-Мазурова, В.Н. Устюжанин</i> ВОЗМОЖНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО СЛОВАРНОГО ФОНДА В ПОДГОТОВКЕ ЭКСПЕРТОВ-ЛИНГВИСТОВ	273
<i>А.Л. Латипова</i> ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ЯЗЫКА УЧАСТНИКОВ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА	276
<i>Линь Пэнчэн, Р.Р. Лукманова</i> РУССКО- И КИТАЙСКОЯЗЫЧНАЯ КАРТИНЫ МИРА: РАЗЛИЧИЯ МЕНТАЛИТЕТОВ ИХ НОСИТЕЛЕЙ И СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ	279
<i>Л.Р. Сакаева, М.А. Яхин, П.А. Вершинина, О.М. Буренкова, Г.И. Саляхова</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕМАТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «КРАСОТА» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	282
<i>А.В. Сахарова, Е.Л. Смирнова</i> СТРАТЕГИИ УСПЕШНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ	285
<i>Л.В. Хатухова</i> СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЗИЦИОННОГО ГЛАГОЛА ЛЕЖАТЬ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, КАБАРДИНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)	288

5.9.9. – МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

<i>А.У. Киньябулатов, Д.Г. Даутбаев, А.М. Хайбуллин, Р.Г. Ардеев, Н.Н. Шаяхметов, М.В. Богданова, В.Д. Чистонов, Р.З. Нуриманов, Е.С. Ширяева</i> К 80-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА Ш.З. ЗАГИДУЛЛИНА — ЭНЦИКЛОПЕДИСТА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ, СПОРТА, ДЕТСКОГО И ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ	291
<i>С.А. Говердовская-Привезенцева</i> ОСВОЕНИЕ КУРСА «ИСТОРИЯ МИРОВОГО КИНО (1895-1945)» СТУДЕНТАМИ-ЖУРНАЛИСТАМИ: НОВЫЕ НЮАНСЫ ОБУЧЕНИЯ	294
<i>К.О. Губанов</i> ЭВОЛЮЦИЯ ИНОВЕЩАТЕЛЬНЫХ МЕДИА	298
<i>И.Р. Есин</i> СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНА В ФОРМАТЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ)	302
<i>В.Г. Скуба</i> ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ СПОРТИВНЫХ КОММЕНТАТОРОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ	306
<i>А.В. Хасанов</i> ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА	309

АННОТАЦИИ	314
------------------	-----

THE RELEASE MAINTENANCE**5.8.2. – THEORY AND METHODS OF TRAINING AND EDUCATION
(PEDAGOGICAL SCIENCES)**

<i>N.V. Vasenkov, N.N. Merkhaidarova</i> ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN FOOTBALL	13
<i>L.D. Voropaeva, Yu.S. Belyaeva</i> LEARNER'S MODALITY IN FOREIGN LANGUAGE ACQUISITION	16
<i>N.N. Dal, G.V. Limontseva</i> THE INFLUENCE OF EDUCATIONAL ACTIVITIES OF AN EDUCATIONAL INSTITUTION ON THE STYLE OF UPBRINGING IN THE FAMILY	19
<i>E.E. Ivanov</i> THE IDEA OF PROTECTING LOVED ONES IN THE EDUCATION OF A HUMANIST WARRIOR (THE EXPERIENCE OF A LESSON IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE ON THE MATERIAL OF A STORY). И. TURGENEV'S STORY 'THE SPARROW')	23
<i>R.Sh. Imangulov, A.G. Khairullin, R.G. Khusnutdinova, A.E. Sharifullin</i> WHAT DOES YOUR HEALTH DEPEND ON WHEN YOU ARE OVER 50	28
<i>R.Sh. Imangulov, A.G. Khairullin, R.G. Khusnutdinova, A.E. Sharifullin</i> PHYSICAL CULTURE DURING GROWING UP OF A PERSON	31
<i>A.V. Kurshev, A.G. Khairullin, R.G. Khusnutdinova, A.E. Sharifullin</i> HOW YOU CAN TEACH COMMANDERING PEOPLE IN PHYSICAL EDUCATION LESSONS	34
<i>S.M. Kutsenko</i> DEVELOPMENT OF CREATIVITY AND LOGICAL THINKING USING GAME TECHNOLOGIES IN TRAINING	37
<i>E.I. Minullina, D.S. Bobrova, D.R. Zakirova</i> ON THE ROLE OF STUDYING SAILORS' TATTOOS IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE TRAINING OF FUTURE SPECIALISTS IN THE FIELD OF CULTURE	40
<i>N.I. Nikonova, S.Y. Zalutskaya</i> METHODOLOGICAL REGULATION OF PREPARATION OF FUTURE TEACHERS FOR FAMILY EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN IN LITERATURE LESSONS	43
<i>D.E. Rakhmatullina, G.F. Filippova</i> POTENTIAL OF ELECTRONIC RESOURCES IN THE FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE LESSONS	48
<i>D.F. Sadretdinov, E.I. Veselova, R.R. Khairullin, V.L. Kalmanovich, M.S. Fert</i> FEATURES OF THE ORGANIZATION OF STRENGTH TRAINING FOR SCHOOLCHILDREN AGED 16-17 AT THE INITIAL STAGE OF SWIMMING LESSONS	51
<i>S.G. Samitova</i> FORMATION OF PROFESSIONALLY SPEECH CULTURE OF FOREIGN STUDENTS OF THE TURKIC-LANGUAGE GROUP IN THE PROCESS OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE	54
<i>I.G. Tomareva</i> INTERACTIVE METHODS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING FOR STUDENTS OF LANGUAGE UNIVERSITIES	59
<i>A.E. Urusova, T.Y. Danilchenko, Y.N. Sinitsyna</i> FORMATION OF COMMUNICATION SKILLS AMONG STUDENTS OF GRADES 10-11 IN THE FRAMEWORK OF INTERACTIVE FOREIGN LANGUAGE TEACHING	62
<i>M.M. Shakurova</i> A MODERN BOOK FOR THE NATIVE (TATAR) LANGUAGE	65

**5.8.3. – CORRECTIONAL PEDAGOGY (DEAF PEDAGOGY
AND TYPHLOPEDAGOGY, OLIGOPHRENOPELAGOGY AND SPEECH THERAPY)
(PEDAGOGICAL SCIENCES)**

<i>O.N. Timofeev</i> DEFINITION OF THE PRINCIPLES OF THE PROJECT-TARGET APPROACH IN VOCATIONAL EDUCATION	68
--	----

5.8.7. – METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION (PEDAGOGICAL SCIENCES)

<i>L.V. Bortnikova</i> THE IMPORTANCE OF A UNIVERSITY-BASED SPORTS CLUB TEACHER-COACH IN THE FORMATION OF THE EMOTIONAL DEVELOPMENT OF A STUDENT ATHLETE	72
<i>R.R. Garifullina</i> THE STRUCTURE OF SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL COMPETENCE OF A TECHNICAL UNIVERSITY TEACHER	75
<i>N.G. Glushkova</i> STRUCTURAL-FUNCTIONAL MODEL OF FORMATION OF LINGUOECOLOGICAL CULTURE OF FUTURE TEACHERS	78
<i>O.V. Danilova, P.G. Mitichkina</i> FORMATION OF STUDENTS' PROFESSIONAL SOCIALIZATION WHILE STUDYING HUMANITIES AT A TECHNICAL UNIVERSITY	83
<i>F.A. Ikhsanova</i> DEVELOPMENT OF CREATIVE INDEPENDENCE OF FUTURE SPECIALISTS IN MATHEMATICS TEACHING BASED ON A SYNERGIC APPROACH IN THE SCIENCES	86
<i>A.V. Nikandrova</i> TO THE DEFINITION OF THE CONCEPT «COMMUNICATIVE AND INTERACTIVE COMPETENCE»	89
<i>S.Yu. Pozdnyakova</i> FOREIGN LANGUAGE EDUCATIONAL TEXTBOOK FOR A TECHNICAL UNIVERSITY: A NEW PERSPECTIVE	92
<i>M.V. Khlebnikova</i> ASSOCIATIONS AS AN EFFECTIVE TOOL FOR LEARNING PROFESSIONAL VOCABULARY AT FOREIGN LANGUAGE CLASSES AT A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION	96
<i>T.V. Shorina, L.F. Yarullina</i> INDIVIDUALIZATION OF LEARNING IN THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY	99
<i>L.G. Yusupova, N.I. Gasanov</i> A SET OF METHODOLOGICAL APPROACHES IN THE CONTEXT OF INTERCULTURAL INTERACTION	102

5.9.1. – RUSSIAN LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION (PHILOLOGICAL SCIENCE)

<i>T.A. Alpatova</i> FLOWER CODE IN M.A. BULGAKOV'S NOVEL "THE MASTER AND MARGARITA"	105
<i>R.B. Akhmediyev, G.S. Kunafin</i> ARTISTIC SIDES OF THE BASHKIR DOCUMENTARY ESSAYS OF THE WAR YEARS	109
<i>Z.R. Galiakbarova</i> INTERMEDIALITY OF THE "DIARY OF A WRITER" BY F. M. DOSTOEVSKY (ON THE EXAMPLE OF THE STORY "BOBOK")	116
<i>A.J. Gryzlov</i> THE STRATEGY OF DEPICTING THE MASSES IN A. IVANOV'S NOVEL-PEPLUM «TOBOL»	120
<i>M.A. Dudareva, V.E. Morozov</i> THE IMAGE OF THE MOTHERLAND IN THE BOOK OF POEMS BY EVGENY GUSEV "IN THAT LAND OF SILVER FROST"	123
<i>M.A. Dudareva, E.L. Cherkashina</i> APOPHAATIC TRADITION OF WORLD CULTURE IN THE POETRY OF N. GRANTSEVA	126
<i>L.A. Memetova</i> THE IDEOLOGICAL AND THEMATIC VARIETY OF SEYRAN USEINOV'S CHILDREN POETRY	129
<i>V.F. Rochev</i> THE THEME OF LABOR IN E. ZOLA'S NOVEL "GERMINAL" AND A. KUPRIN'S STORY "MOLOCH"	132
<i>A.N. Timofeev</i> PECULIARITIES OF GENRE DEFINITION OF ALEXEI IVANOV'S WORK "DORM-ON-BLOOD"	135
<i>Yang Guiyun</i> SYNTHESIS OF THE NATIONAL AND INDIVIDUAL VIEW OF THE WORLD IN FAIRY TALES. BARUZDIN	139

**5.9.5. – RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA
(PHILOLOGICAL SCIENCE)**

<i>E.Yu. Vidanov, T.A. Frolova, V.A. Kholod</i> THE ROLE OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN ENSURING RUSSIA'S NATIONAL SECURITY	143
<i>G.V. Galavova</i> DIALOGUE OF CULTURES AS A SOCIAL NEED IN THE MODERN WORLD	146
<i>S.H. Golovkina</i> CIRCULAR REPETITION AS A COMPOSITIONAL TECHNIQUE IN THE POETRY OF N. RUBTSOV	149
<i>Yu.A. Ermolaeva, G.G. Fefelova</i> THE HUMOROUS EFFECT IN LINGUISTIC ANECDOTES (USING THE EXAMPLE OF THE ANECDOTAL EPIC ABOUT STIRLITZ)	153
<i>L.L. Kononenko</i> LINGUOCULTUREMES OF VARIOUS STRUCTURAL TYPES IN LITERARY WORKS OF F.D. KRYUKOV	156
<i>E.D. Markova, L.A. Yakovleva</i> LINGUISTIC ANALYSIS OF ERGONYMS OF YAKUTSK	162
<i>E.V. Mityukova, T.M. Nikaeva</i> GENDER-SPECIFIC FEATURES OF WRITING: THE SYNTACTIC LEVEL OF THE LANGUAGE	165
<i>I.I. Nizambieva, R.R. Gazizov</i> SPECIFICITY OF PORTRAIT IDENTIFICATION USING VARIOUS FONT TYPES (BASED ON THE EXAMPLE OF E. GINZBURG'S NOVEL "STEP ROUTE")	168
<i>E.A. Pepelyaeva, O.A. Popova, O.V. Soboleva</i> THE NON-DECLINABLE NOUN GENDER VARIABILITY IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE: THE PROBLEM OF CODIFICATION	171
<i>L.N. Samsonova, M.M. Sedalishchev</i> STYLISTIC DIFFERENTIATION OF MILITARY VOCABULARY IN THE PERIOD OF ITS VALIDITY IN UKRAINE (ON THE EXAMPLE OF REPUBLICAN RUSSIAN -SPEAKING NEWSPAPERS)	175
<i>A.SH. Sultanova</i> ONOMASTICS OF THE WORKS OF MUSTAI KARIM (STRUCTURAL AND WORD-FORMATION ASPECT)	178
<i>G.B. Khaibullina</i> MEANS OF EXPRESSING ATTRIBUTIVE QUALITY IN BASHKIR FOLK SONGS ABOUT WOMEN	181
<i>T.S. Shevchenko</i> THE RUSSIAN PRAGMATONIMS BASED ON PRECEDENT PHENOMENA	184

**5.9.6. – LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES
(INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)
(PHILOLOGICAL SCIENCE)**

<i>E.E. Belova, A.I. Kopaeva, Z.I. Lobanova, U.I. Smirnova</i> RUSSIAN PRECEDENT PHENOMENA AS AN ELEMENT OF ENGLISH LINGUOCULTURE	187
<i>O.N. Budnya, T.P. Zhuravleva</i> SPEECH REPRESENTAION OF THE EXISTANTIAL CRISIS (BASED ON H. HESSE WORKS «A CHILD'S HEART» AND «SIDDHARTHA»)	190
<i>V.V. Elkin, N.V. Grevtseva, E.B. Ivanyushina</i> LEXICAL AND SEMANTIC FEATURES OF THE ENGLISH TERMINOLOGICAL SYSTEM OF MODERN FLORISTICS	194
<i>E.B. Kitova</i> COURTESY TITLES IN BUSINESS ENGLISH: HISTORY AND MODERNITY	199
<i>L.Yu. Nikshikova, A.V. Sosnin, P.A. Tselisheva</i> TOWARDS THE ISSUE OF THE LANGUAGE NORM AND OF THE DEFINITION, FUNCTIONS, AND CLASSIFICATION OF ENGLISH SLANG	202

<i>N.D. Novikova</i> THE COMMUNICATIVE TACTIC OF COUNTERFACTUAL ANALYSIS IN INTERIORIZED CRITICAL DISCOURSE	209
<i>E.P. Penzeva</i> FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF IMPERFECT IN NARRATIVE DISCOURSE (USING THE EXAMPLE OF JOURNALISTIC TEXTS)	212
<i>A.V. Urazmetova, L.O. Shmygareva</i> GREEN COLOUR IN THE TOPONYMS OF THE USA	215
<i>E.L. Freydina, Yu.A. Dzhuraeva</i> VOICE QUALITY AS A MEANS OF CHARACTER CREATION IN FILMS AND VIDEO GAMES	221
<i>S.S. Shumbasova</i> PHRASEOLOGICAL UNITS WITH COLORONYMS "BLACK" AND "WHITE" IN ENGLISH AND GERMAN: A TYPOLOGICAL STUDY	224

5.9.8. – THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS (PHILOLOGICAL SCIENCE)

<i>E.S. Abaeva</i> ENGLISH LITERARY TEXT: TRANSLATION OF SYNTACTIC COMPOUNDS FUNCTIONING AS OCCASIONALISMS	227
<i>D.L. Amitirova-Turgeneva</i> ON THE PREREQUISITES AND PRINCIPLES FOR COMPILING THE OIL AND GAS WELL DRILLING BILINGUAL DICTIONARY	230
<i>N.S. Andrianova</i> SOMATIC IDIOMS AS UNIVERSAL IMAGES OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE RUSSIAN AND FRENCH LANGUAGES	233
<i>A.E. Antropova</i> LEXICAL MEANS OF EXPRESSING SIMULTANEITY IN ENGLISH AND RUSSIAN	237
<i>A.Kh. Ashrapova, I.M. Makarov, L.R. Mukhametzyanova</i> PROBLEMS OF TRANSLATING NON-EQUIVALENT VOCABULARY FROM ENGLISH: TYPES AND DIFFICULTIES	240
<i>N.I. Bagmanova, A.R. Ismagilova</i> REJECTION OF THE LINGUISTIC NORMS IN THE TOPONYMY OF A MULTIETHNIC CITY	245
<i>R.R. Bimakova, N.V. Maksimova</i> ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF USING ONLINE ARTIFICIAL INTELLIGENCE PLATFORM "TWEET"	248
<i>T.G. Borisova, D.A. Muzychenko</i> TOPICAL, SOCIO-CULTURAL AND SITUATIONAL DETERMINATION OF THE AXIOLOGEME "NATIONAL UNITY" VERBALIZATION IN THE POLITICAL MEDIA DISCOURSE	251
<i>E.O. Geraimovich</i> ATTITUDE TOWARDS PERSONAL SPACE IN ENGLISH AND JAPANESE LINGUOCULTURES	255
<i>G.Z. Gilyazieva, I.V. Marzoeva</i> ON THE SPECIFICS OF TRANSLATING DOCUMENTATION OF THE COMPLEX TECHNICAL EQUIPMENT OPERATION	258
<i>E.A. Grigoryants</i> LINGUISTIC APPROACHES TO THE STUDY OF THE EPISTLE TO THE ROMANS	261
<i>K.Z. Zakiryanov, G.G. Khisamova, R.Sh. Usmanov</i> FORMATION OF SYNTACTIC RELATIONS OF WORDS IN PHRASES IN RUSSIAN AND BASHKIR LANGUAGES (COMPARATIVE CHARACTERISTICS)	264
<i>Yu.B. Kosova, T.V. Smetanina</i> ON PROPOSITIONAL NOMINALIZATION	267
<i>Yu.B. Kosova, T.V. Smetanina</i> TRANSLATION IS A WAY TO UNDERSTAND THE MEANING	270
<i>E.M. Kradozhen-Mazurova, V.N. Ustyuzhanin</i> POSSIBILITIES OF THE NATIONAL DICTIONARY FOUNDATION IN TRAINING EXPERT LINGUISTS	273
<i>A.L. Latipova</i> GENDER DIFFERENCES IN THE LANGUAGE OF INTERNET DISCOURSE PARTICIPANTS	276
<i>Lin Pengcheng, R.R. Lukmanova</i> RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGE PICTURES OF THE WORLD: DIFFERENCES IN THE MENTALITIES OF THEIR CARRIERS AND SPECIFICITY OF LANGUAGE REPRESENTATION	279
<i>L.R. Sakaeva, M.A. Yahin, P.A. Verzhinina, O.M. Burenkova, G.I. Salahova</i> RESEARCH OF THE THEMATIC FIELD «BEAUTY» IN ENGLISH AND RUSSIAN	282

<i>A.V. Sakharova, E.L. Smirnova</i> STRATEGIES FOR SUCCESSFUL FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATION	285
<i>L.V. Khatukhova</i> POLYSEMY OF THE POSTURE VERB TRANSLATED 'LIE' IN KABARDIAN, RUSSIAN AND ENGLISH	288

**5.9.9. – MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM
(PHILOLOGICAL SCIENCE)**

<i>A.U. Kinyabulatov, D.G. Dautbaev, A.M. Khaibullin, R.G. Ardeev, N.N. Shayakhmetov, M.V. Bogdanova, V.D. Chistonov, R.Z. Nurimanov, E.S. Shiryaeva</i> ON THE 80-TH ANNIVERSARY OF PROFESSOR S.Z. ZAGIDULLIN, AN ENCYCLOPEDIIST OF HEALTH, SPORTS, CHILD AND MENTAL HEALTH	291
<i>S.A. Goverdovskaya-Priezentseva</i> MASTERING THE COURSE "HISTORY OF WORLD CINEMA (1895-1945)" BY JOURNALISM STUDENTS: NEW NUANCES OF LEARNING	294
<i>K.O. Gubanov</i> THE EVOLUTION OF BROADCAST MEDIA	298
<i>I.R. Esin</i> SOCIO-ECONOMIC POLICY IN THE FORMAT OF REGIONAL MEDIA (BASED ON THE MATERIAL OF THE LIPETSK REGION)	302
<i>V.G. Skuba, A.S. Griboedov</i> TO FEATURES OF THE WORK OF SPORTS COMMENTATORS ON SOCIAL NETWORKS	306
<i>A.V. Khasanov</i> THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON THE DEVELOPMENT OF MODERN MEDIA	309

ABSTRACTS	314
------------------	-----

5.8.2. – ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.8.2.

¹Н.В. Васенков, ²Н.Н. Мерхайдарова

¹Казанский государственный энергетический университет,
²Казанский филиал Российского государственного университета,
Казань, vpv62@inbox.ru, nn/meix@mail.ru

ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ФУТБОЛЕ

В данной статье сделан анализ применения искусственного интеллекта в футболе на современном этапе. В настоящее время футбол является одним из самых популярных и массовых видов спорта. Целями исследования является изучение текущего состояния внедрения искусственного интеллекта в футбол и влияния искусственного интеллекта на данный вид спорта. Для решения поставленных задач применили следующие методы исследования: проведен анализ статей в том числе и зарубежных. Были проведены кейс-исследования нескольких организаций внедривших искусственный интеллект, в заключении были выделены преимущества и недостатки данных технологий в футболе. В работе были использованы регрессионный анализ, корреляционный анализ и факторный анализ.

Сделан вывод, в настоящее время искусственный интеллект только начинает внедряться в практику футбола. Его применение окажет положительное влияние на повышение результативности игроков, принятие оптимальных тактических решений, предотвращение травм и процесс реабилитации, а так же оптимизацию тренировок.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, спортсмен, результативность, тактика, травматизм, оптимизация тренировок.*

Введение

В настоящее время футбол является одним из самых популярных и массовых видов спорта [1, 2, 3]. Джакар и Герретсен и Аскен и Рабинович сообщили, что в 2023 году около 270 миллионов человек активно занимаются футболом, что является доказательством огромного социокультурного и экономического влияния этого вида спорта [4, 5, 6]. Искусственный интеллект (ИИ) в футболе стремительно развивается, действует как товарищ по команде для игроков, а также играет роль помощника тренера.

Цели исследования:

1. Изучить текущее состояние внедрения искусственного интеллекта в футбол.
2. Влияние искусственного интеллекта на данный вид спорта.

Методы исследования

Для проведения анализа использования ИИ в футболе был проведен анализ статей в том числе и зарубежных. Были проведены кейс-исследования нескольких организаций внедривших искусственный интеллект, в заключении были выделены преимущества и недостатки данных технологий в футболе. В работе были использованы регрессионный анализ, корреляционный анализ и факторный анализ.

В футболе, как известно, для победы в матче необходимо разработать грамотную тактику, анализируя решения команды-соперника [7, 8]. Специалисты из Великобритании и Канады автоматизировали этот процесс с использованием языковой модели, которая оказалась более эффективной, чем опытные тренеры. Команда специалистов из Google DeepMind в Великобритании и Университета Альберты в Канаде в сотрудничестве с тренерами футбольного клуба "Ливерпуль" создали нейросеть Tactical, которая смогла разработать более успешную тактику для футболистов, чем люди. Разработчики сосредоточились на

анализе угловых ударов. Этот метод позволяет возобновить игру, когда мяч касается игрока защищающейся команды и пересекает линию ворот, но гол не забивается. Такие удары предоставляют тренерам больше возможностей для вмешательства в процесс и усиления тактики.

Прототип TacticAI может рассчитывать исходы угловых ударов. Для обучения модели использовали более 7 тыс. данных об ударах во время игр команды «Ливерпуля». Система преобразует каждый сценарий в график, используя данные каждого игрока в виде узлов на графике. После этого нейросеть моделирует взаимодействие между всеми узлами. Это позволяет подобрать наилучшую тактику для углового удара. TacticAI рекомендует, как можно расположить игроков на поле для достижения наилучшего эффекта. Кроме того, система может предположить, какой игрок первым коснется мяча. Исследователи отмечают, что человек не может учитывать столько данных и переменных. Для оценки качества работы TacticAI исследователи области применения и типы влияния показали предложения нейросети сотрудникам футбольного клуба «Ливерпуль»: трём аналитикам данных, помощнику тренера и видеоаналитику. Участники опроса не смогли отличить предложения от сценариев настоящих матчей.

Вообще ИИ в футболе стремительно развивается, помогая спортсменам и тренерам улучшить свою производительность. Влияние искусственного интеллекта в данном виде спорта обобщены в таблице.

Таблица - Области применения и типы влияния искусственного интеллекта в футболе

Область применения	Тип влияния
Повышение результативности игроков	ИИ может анализировать движения игроков, отслеживать показатели производительности и предоставлять ценную информацию тренерам и игрокам. Может анализироваться положение игроков, точность передач, чтобы определять области для улучшения и оптимизировать программы тренировок.
Принятие тактических решений	Тренеры теперь могут использовать алгоритмы ИИ для анализа данных, включая статистику игроков, записи матчей и анализ соперников. Используя искусственный интеллект, тренеры могут получить конкурентное преимущество и принимать более обоснованные решения на поле.
Предотвращение травм и реабилитация	Системы могут отслеживать движения игроков и выявлять потенциальные риски травм путем анализа биомеханических данных. Это позволяет медицинскому персоналу активно вмешиваться и принимать профилактические меры. Так же ИИ может помочь в разработке персонализированных программ реабилитации на основе данных отдельных игроков, оптимизируя восстановление и снижая риск повторных травм.
Оптимизация тренировок	Технология искусственного интеллекта может персонализировать программы тренировок на основе индивидуальных характеристик игроков и данных о результативности. Игроки могут более эффективно совершенствовать свои навыки и физическую форму.

Выводы, в настоящее время искусственный интеллект только начинает внедряться в практику футбола. Его применение окажет положительное влияние на повышение результативности игроков, принятие оптимальных тактических решений, предотвращение травм и процесс реабилитации, а так же оптимизацию тренировок.

Список литературы

1. *Васенков Н.В.* Влияние занятий физической культурой и спортом на развитие важных качеств юриста Васенков Н.В., Абдулин И.Ф., Сафин Р.С., Эмирусайинов Б.И., Утегенова Н.Р. Казанская наука. - 2024. - № 2. - С. 27-29.
2. *Васенков Н.В.* Средства здоровьесберегающего физического воспитания студентов. / Н.В. Васенков, Е.В. Фазлеева, А.С. Шалавина / Наука и образование: новое время. 2019. -№ 1 (30). - С. 710-715.
3. *Илюшин О.В.* Влияние физической культуры на эмоциональное состояние студентов. / О.В. Илюшин, С.В. Абзалова, Р.Р. Шайхиев, А.С. Никитин / Перспективы науки. - 2021. - № 12 (147). - С. 191-194.
4. *Кочура А.С.* Программа лечебной физической культуры для студентов специальной медицинской группы бакалавриата с учетом нозологических подгрупп. Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. - 2024. -№ 1 (122). - С. 98-105.
5. *Лопатин Л.А.* К проблеме повышения мотивации к занятиям физической культурой студентов / Л.А. Лопатин, Н.В. Васенков, Н.А. Чумарин, И.Н. Азизова / Современный ученый - 2023. № 4. - С. 198-202.
6. *Севодин С.В.* Воздействие дистанционного образования на здоровье студента: оценка с использованием изучения общественного мнения / С.В. Севодин, Ф.Г. Газизов, Д.М. Баширова Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. - 2023.- №8 (222). - С. 287-292.
7. *Хабибуллин А.Б.* Трансформация физической культуры в информационном обществе / А.Б. Хабибуллин, Д.С. Никитин, С.Н. Ильин / Перспективы науки. 2023. - № 7 (166). - С. 177-179.
8. *Хайруллин А.Г.* Проблемы физической культуры в наше время и пути их решения. / А.Г. Хайруллин, Р.Г. Хуснутдинова, О.В. Сальникова, М.С. Ваганов / Педагогическое образование. - 2023. - Т. 4. № 6. - С. 82-85.

5.8.2.

¹Л.Д. Воропаева, ²Ю.С. Беляева¹Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Институт архитектуры, строительства и дизайна,²Иркутский национальный исследовательский технический университет,
кафедра иностранных языков № 1,
Иркутск, voropaevaludmila2005@yandex.ru, yalu84@mail.ru

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УЧЁТА МОДАЛЬНОСТИ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Работа посвящается тому, каким образом учет «модальности», а именно способ мышления и запоминания информации может помочь при обучении иностранному языку. Описывается опыт использования учета модальности личности на функции освоения и последующего запоминания информации на уроке иностранного языка, влиянию доминирующей модальности в обучении иностранным языкам.

Ключевые слова: *модальность, доминирующая модальность, аудиал, визуал, кинестетик, каналы восприятия информации, обучение иностранным языкам.*

Понятие «модальность» довольно распространено и используется во многих областях, таких как лингвистика, психология, философия. Даже в одной области определение этого понятия очень широко и имеет множество вариаций.

В психологии термин «модальность» так же имеет много трактовок. Советский и российский психолог Б.Г.Мещеряков, определяет термин модальность как «принадлежность к определенной сенсорной системе (анализатору) и использующийся для обозначения, характеристики или классификации ощущений, сигналов, стимулов, информации, рецепторов» [1, С. 267]. Можно представить модальность как каналы, через которые человек воспринимает информацию о мире вокруг себя. У каждого человека среди них есть условно ведущий, который быстрее остальных реагирует на сигналы организма при контакте с окружающим миром. Именно этот канал называют доминирующей модальностью и именно на этом показателе основываются методики обучения.

Психологическая роль модальности очень велика, а использование ее в различных сферах может улучшить результативность индивида. Некоторые авторы разрабатывают свою технологию учета модальностей в образовательном процессе [2]. Этот способ не только считается эффективным, но и направлен на позитивное подкрепление (positive reinforcement), так как любые действия, связанные с использованием основного канала восприятия, будут восприниматься как более позитивные.

Для определения данного показателя было разработано множество тестов, однако самым популярным и наиболее часто применяемым является тест на ведущий тип восприятия, созданный С.В. Ефремцевым [3]. Данный тест широко используется в обучении как на начальном [6], так и на профессиональном уровне [8]; поведенческом анализе человека [7]; изучением его психологических особенностей и склонностей в определенных сферах [4]; организации и проведении мероприятий [5]. Часто встречающиеся привычки, характерные для определенных психотипов с доминирующими аудиальным (звуковым), кинестетическим (тактильным) и визуальным (зрительным) каналами восприятия складываются в три вида модальности: 1) Аудиальный тип (аудиал) чаще анализирует информацию, исходя из слуховых сигналов; 2) Визуальный тип (визуал) ориентируется на зрительные образы; 3) Кинестетический тип (кинестетик) чаще опирается на сигналы, связанные с ощущениями в собственном теле.

Исходя из знаний о каждом отдельном психотипе, особенностях восприятия и поведения, характеризующих его владельца и способе, которым каждый из них быстрее всего получает информацию, предлагается создать набор упражнений, которые позволят сфокусироваться на отдельной модальности или учитывать таковую в большей степени. Для аудиального типа следует как можно больше слушать и говорить: устраивать обсуждения, лекции, аудио прослушивания, ролевые игры. Демонстрируя визуальные материалы (схемы, картинки, графики, карты и т. д.), как можно больше читать их вслух. Наиболее удачными, на наш взгляд, для визуалов будут следующие упражнения: чтение, письменные задания, работа на доске, решение задач при работе с газетами, книгами, и журналами. При обучении важно обращать особое внимание на наглядные пособия: книги, видео, графики, фотографии. Упражнения для кинестетиков должны характеризоваться следующими моментами: для заучивания какого-либо материала полезным будет объяснить его своими собственными словами и записать для закрепления, а наиболее удачными видами закрепления материала являются ролевые игры, игры, решение задач с использованием материальных предметов, проведение экспериментов.

Учёт модальностей личности может быть применен на уроке иностранного языка. В данной статье описывается эксперимент, приуроченный Дню английского языка в ИРНИТУ. Эксперимент проходил около месяца, который включал себя следующие этапы: 1) При помощи теста выявляется склонность обучающихся к разным способам усвоения материала, их ведущая модальность; 2) Применяются методы запоминания и задания, подходящие каждому отдельно взятому типу (визуалам, аудиалам, кинестетикам). Стоит уточнить, что данные задания предлагаются всем, вне зависимости от ведущего типа восприятия; 3) После выполнения каждого задания производится проверка того, насколько хорошо был усвоен материал; 4) Исходя из знаний о ведущих каналах восприятия студентов, анализируется степень усвоения материала и ее зависимость от того, был ли использована основная модальность.

В группе студентов, в которой был проведен эксперимент по обучению с учетом доминирующей модальности, насчитывалось восемь человек. Группа обучается в техническом вузе, иностранный язык не является профильным предметом. Проведенный тест, показал, что большинство обучающихся обладают выраженными кинестетическими показателями, но в целом были выявлены все типы модальностей в одной группе. Далее ход нашего исследования был следующим: 1) Был проведен срез знаний, чтобы определить степень «усвоенности» материала до начала исследования; 2) Первое задание было предназначено для аудиалов. Обучающие использовали переводной метод запоминания слов вслух, далее в игровой форме прошло еще одно задание, в котором необходимо было дать определение словам так, чтобы другие ученики могли их угадать. Результаты последующей проверки выявили рост уровня запоминания по большей части как раз у обучающихся с аудиальным типом модальности; 3) Следующая серия заданий была предназначена для кинестетиков. Обучающимся был предложено упражнение со уже знакомыми словами на заполнение пропусков (gap-filling), после им предлагалось составить свои предложения с данными словами. В качестве проверки было решение кроссворда с данными словами. Проверка показала, что кинестетики лучше усвоили материал; 4) Последнее упражнение предназначалось для визуалов. Обучающиеся читали и переводили текст, содержащий определенный список слов, которые затем обсуждались, ребята записывали слова. Далее была проведена игра у доски, когда ребятам предлагалось записывать слова, определения которых они слышали на слух. Результаты проверки показали, что визуалы запомнили больше слов и качественнее (показали меньшее количество ошибок в написании слова).

На уроке иностранного языка в техническом вузе, очевидно, что изучение иностранного языка не является профильной задачей. Так же многим студентам, в силу технического склада мышления, может быть проблематично запоминать новый языковой материал, поэтому остро стоит вопрос мотивации учащихся. Важно создавать комфортную обстановку на уроке, где каждый присутствующий почувствует себя принятым и понятым, что позволит

стимулировать их активное участие в учебном процессе и делает изучение иностранного языка более увлекательным и результативным.

Необходимо также отметить, что регулярная обратная связь и индивидуальный подход к каждому учащемуся являются ключевыми элементами при работе с модальностью личности на уроке иностранного языка. Учитель должен учитывать особенности каждого ученика, помогать развиваться и использовать свои сильные стороны в процессе обучения, а также помогать преодолевать слабости. Проведенный эксперимент показал, что учёт модальности позволяет разнообразить набор имеющихся заданий и сформировать набор заданий таким образом, чтобы предлагать максимально эффективные для каждой группы студентов.

Таким образом, интеграция понимания и учета модальности личности учащихся на уроке иностранного языка способствует более эффективному усвоению материала, развитию индивидуальных способностей и созданию благоприятной образовательной среды для всех учащихся.

Список литературы

1. PSYCHOLOGICAL.SLOVARONLINE.COM: Большой психологический словарь онлайн / под. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко [Электронный ресурс] <https://psychological.slovaronline.com/>.
2. Бганцева И.В. Технология учета индивидуальных психотопологических особенностей студентов при обучении иностранному языку // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Волгоград. 2017. № 6 (119). С. 46-51.
3. Ефремов С.В. Тест на определение ведущей модальности восприятия [Электронный ресурс] <https://psychojournal.ru/avk.html>.
4. Кольчик Е.Ю. Саморегуляция представителей творческих профессий с различными доминирующими перцептивными модальностями // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2022. Т. 8(74). С. 148-157.
5. Кудашов В.Ф. Организация спортивно-зрелищных мероприятий с учётом зрительского восприятия // Всероссийская научно-практическая конференция «Двигательная активность современной учащейся молодежи в современном образовательном пространстве». Йошкар-Ола, Поволжский государственный технологический университет, 2015-№1-С.56-58
6. Лебедева О.В., Лютц В.В. Реализация идей личностно-ориентированного подхода на уроках иностранного языка в начальной школе // Сборник статей XVIII Всероссийской научно-практической конференции. Общество. Наука. Инновации. Киров. Вятский государственный университет. 2018. Т.3. С. 422-426.
7. Семенкова С.Н. Влияние индивидуальных характеристик человека на качество его общения // Мир науки. Педагогика. Психология-Тюмень, ООО «Мир науки». 2020. Т.8. №3. С. 36-38.
8. Темяникова Э.Б., Валяева Е.Ф. Влияние модальности на выбор методов обучения аудированию на продвинутом этапе изучения иностранного языка // Балтийский гуманитарный журнал. Москва. ООО «Ландрейл». 2020. Т. 9. №1(30). С.121-125.

5.8.2.

¹Н.Н. Даль, ²Г.В. Лимонцева

¹Воркутинский филиал Ухтинского государственного технического университета,
кафедра недропользования, строительства и менеджмента,

²Муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Детский сад № 35» г. Воркуты,
Воркута, ndal@ugtu.net, shavliuga@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НА СТИЛЬ ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЕ

В работе представлены результаты исследования, посвященного влиянию образовательного учреждения на стиль воспитания ребенка в семье в период возрастного кризиса 6-7 лет.

Ключевые слова: возрастной кризис, детско-родительские отношения, просветительская работа, ребенок, семья, стиль воспитания.

Стиль семейного воспитания играет ключевую роль в психическом развитии ребенка, определяя его эмоциональную стабильность, самооценку, успешность социально-психологической адаптации в обществе. Изучением специфики влияния и значимости стиля семейного воспитания на психическое развитие ребенка занимались Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис, А.Я. Варга, А.Е.Личко, Е.О. Смирнова, А.И. Захаров, А.С. Спиваковская, В.И. Гарбузов, В.В. Столин и др. [1,2].

Все стили семейного воспитания условно можно разделить на гармоничный и дисгармоничный. Каждый из них оказывает определенное влияние на развитие личности ребенка, особенно в период возрастного кризиса [2].

Гармоничный подход к воспитанию, учитывающий возрастные и индивидуально-личностные особенности ребенка, основан на эмоциональном принятии, поддержке и уважении к нему, что способствует успешной адаптации ребенка в обществе, формированию у него позитивного мировосприятия и правильного социального поведения.

Дисгармоничный тип воспитания характеризуется авторитарностью, непоследовательностью или вседозволенностью родительских действий. При данном стиле процесс преодоления возрастных кризисов часто сопровождается трудностями в воспитании, такими как протестное и демонстративное поведение, конфликтность, негативизм, нежелание подчиняться правилам [2,4].

Результативность преодоления неблагоприятных психологических проявлений ребенка может быть достигнута только благодаря перестройке системы взаимоотношений родителя с ребенком. Для гармоничного развития и формирования личности ребенка родители должны обладать необходимыми знаниями, умениями и методами конструктивного взаимодействия со своими детьми. Обозначенные проблемы актуализируют задачу своевременного выявления нарушений в сфере детско-родительских отношений и организацию просветительской работы с родителями в рамках образовательного учреждения.

Цель исследования: доказать эффективность влияния реализации просветительского проекта «Родительские встречи» на стиль воспитания в семье в период возрастного кризиса детей 6-7 лет.

Задачи:

- 1) Исследовать и оценить стиль воспитания в семье на контрольном этапе.
- 2) Провести формирующий эксперимент в рамках просветительского проекта «Родительские встречи».

3) Оценить стиль воспитания после реализации проекта «Родительские встречи».

Методики исследования: анкета для родителей «Проявление кризиса 6-7 лет», опросник «Ваш стиль воспитания» (Н.В. Ключева).

Методы анализа данных: методы описательной статистики, критерий Колмогорова-Смирнова для проверки гипотезы о нормальном распределении выборки ответов анкет, критерий Уилкоксона для оценки статистической значимости различий между выборками – оценками анкетирования до и после реализации Проекта. Вычисления производились в программе SPSS.

В целях выявления особенностей протекания возрастного кризиса у дошкольников 6-7 лет было проведено анкетирование 322-х родителей. В анкете содержались вопросы, касающиеся наличия кризиса у ребенка, симптомов его проявления (в негативной, нейтральной или позитивной форме), возможных трудностей во взаимодействии с детьми, преобладающих методов воспитания, а также готовности родителей принять участие в реализации проекта «Родительские встречи», направленного на гармонизацию детско-родительских отношений (далее Проект).

Абсолютное большинство родителей (86%), принявших участие в анкетировании, отметили проявления кризиса 6-7 лет у ребенка. 68% родителей испытывают трудности в воспитании детей, связанные с негативными формами проявления кризиса, такими как протестное поведение, упрямство, повышенная обидчивость, ранимость, конфликтность и т.п.

Большинство родителей (68%), чтобы справиться с непослушанием детей, используют наказания. Для 73% родителей актуальными и необходимыми являются вопросы о том, как правильно выстроить отношения с ребенком в переходный период.

Родители, принявшие участие в исследовании были разделены на две группы:

- экспериментальную группу (далее ЭГ) составили родители, которые приняли участие в реализации Проекта «Родительские встречи» - 272 человека. Из них 69% - это молодые люди в возрасте 25-35 лет, у 65% - это первый ребенок.

- контрольную группу (далее КГ) составили родители, которые не участвовали в реализации Проекта «Родительские встречи» - 50 человек.

Для выявления преобладающего стиля взаимодействия с ребенком в семье в экспериментальной и контрольной группе была проведена диагностика стиля воспитания с помощью опросника Н.В. Ключевой [3].

Анализ результатов опроса родителей ЭГ показал, что 73% родителей (198 чел.) применяют дисгармоничный стиль воспитания: авторитарный - 25% (69 чел.), либерально-попустительский - 18% (48 чел.), непоследовательный - 30% (81 чел.). Преобладающий стиль воспитания – непоследовательный и авторитарный.

Анализ результатов опроса КГ показал, что 80% родителей применяют дисгармоничный стиль воспитания: авторитарный - 28% (14 чел.), либерально-попустительский - 20% (10 чел.), непоследовательный - 32% (16 чел.); демократический стиль воспитания - 20% (10 чел.). Преобладающий стиль воспитания – непоследовательный и авторитарный.

В течение года с родителями ЭГ был проведен цикл тематических мероприятий в рамках реализации проекта «Родительские встречи».

Целью Проекта являлось создание информационного социально-психологического пространства, позволяющего формировать и корректировать родительскую позицию, развивать компетенции в сфере воспитания детей, получать знания в области возрастной психологии и педагогики. Для достижения цели Проекта были поставлены следующие задачи: развитие ключевых компетенций родителей (информационных, мотивационных, коммуникативных, рефлексивных); формирование ответственной родительской позиции; выстраивание позитивных детско-родительских отношений.

Основным содержанием встреч было обсуждение актуальных вопросов, касающихся особенностей личностного развития детей, различных аспектов семейного воспитания, влияющих на эмоциональное и социальное благополучие ребенка; освоения гармоничных

способов взаимодействия с детьми в семье, а также методов и приемов развития коммуникативных навыков у детей. Для участников Проекта такой формат родительского просвещения стал полезной платформой и уникальной возможностью для обмена идеями и опытом воспитания, выработке эффективных воспитательных подходов в семье посредством таких форм работы как мини-лекция, беседа, решение кейсов, мастер-классы, семинары, тренинги, круглые столы, социальные акции, консультации специалистов.

После завершения проектных мероприятий была проведена повторная диагностика стиля воспитания. Сравнительные результаты анкетирования представлены на диаграмме 1.

Диаграмма 1 - Сравнительные результаты анкетирования ЭГ до и после реализации Проекта

Анализ анкетирования в ЭГ показал уменьшение количества родителей с авторитарным стилем воспитания на 8%, с либеральным стилем воспитания на 7%, увеличение количества родителей с демократическим стилем воспитания на 29%.

В контрольной группе значительных изменений в стиле воспитания выявлено не было.

Полученные данные позволили сделать вывод об эффективности реализации мероприятий Проекта. С целью установления статистической значимости влияния мероприятий Проекта на стиль воспитания были использованы методы описательной статистики на основе результатов анкетирования (таблица 1).

Таблица 1 - Результаты анкетирования родителей до и после реализации программы

	ЭГ (N=272)		КГ (N=50)	
	Баллы до реализации проекта	Баллы после реализации Проекта	Баллы до реализации проекта	Баллы после реализации Проекта
Среднее	24,140	25,960	24,560	24,360
Стандартная ошибка среднего значения	,2563	,2553	,5445	,5597
Медиана	24,000	27,000	24,000	24,000
Мода	24,0	24,0	24,0	24,0
Среднекв.отклонение	4,2273	4,2097	3,8500	3,9577
Дисперсия	17,870	17,722	14,823	15,664
Асимметрия	-,048	-,639	-,166	-,448
Стандартная Ошибка асимметрии	,148	,148	,337	,337
Эксцесс	-,339	-,291	-,302	,051
Стандартная ошибка эксцесса	,294	,294	,662	,662
Диапазон	19,0	19,0	14,0	17,0
Минимум	15,0	14,0	17,0	14,0
Максимум	34,0	33,0	31,0	31,0
Сумма	6566,0	7061,0	1228,0	1218,0

Для определения эффективности Проекта был использован критерий Уилкоксона, согласно результатам которого, с вероятностью 95% можно утверждать, что различия в оценках опросника о стилях воспитания в ЭГ не случайны и являются статистически значимыми. Для КГ различий в оценках опросника не установлено.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что проведенная работа в рамках проекта «Родительские встречи» оказала положительное влияние на изменение стиля воспитания с дисгармоничного на гармоничный. Статистически доказано, что просвещение родителей по вопросам воспитания детей дошкольного возраста, посредством специально организованной системы мероприятий, является эффективным механизмом формирования родительской компетенции.

Список литературы

1. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 4. Детская психология/Под ред. Д. Б. Эльконина.- М.: Педагогика, 1984.
2. *Диагностика и коррекция детско-родительских отношений: практикум /автор-составитель О. Н. Истратова.* Ростов-на-Дону: Феникс, 2017.
3. *Клюева Н.В.* Психолог и семья: диагностика, консультации, тренинг. Ярославль: Академия развития, 2001 г.
4. *Овчарова Р.В.* Родительство как психологический феномен: учебное пособие. - М.: Московский психолого-социальный институт, 2006.

5.8.2.

Е.Е. Иванов

Московский международный университет,
кафедра гуманитарных наук,
Москва, ayaom@list.ru

**ИДЕЯ ЗАЩИТЫ БЛИЗКИХ В ВОСПИТАНИИ ВОИНА-ГУМАНИСТА
(ОПЫТ УЧЕБНОГО ЗАНЯТИЯ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ
НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА И. ТУРГЕНЕВА «ВОРОБЕЙ»)**

В данной статье рассматривается проблема гуманитарного подхода в обучении иностранных военнослужащих русскому языку. В качестве примера приводится работа с прозаической миниатюрой из цикла «Стихотворения в прозе» И.С. Тургенева. Предлагается усилить эффект обучения русскому языку с помощью экстраполяции бытового случая о жертвенной защите маленькой птицей своего потомства на нестабильную обстановку в глобальном мире. Благодаря глубокому смыслу классического текста актуализируются и лично ориентируются воспитательные функции в обучении русскому языку для формирования качеств защитника Родины. Автор фокусирует внимание на универсальном характере произведений русской литературы, которые за счёт аксиологических компонентов (идея справедливости, воля к защите близких, безоглядность в отношении могущественности противника) формируют моральные качества обучаемых на примерах, доступных в повседневной реальности.

Ключевые слова: самопожертвование, курсант, русская литература, патриотизм, воспитание.

К. Маркс в «Размышлениях юноши при выборе профессии» писал: «Высокое мнение об идеях, на которых основана наша профессия, придаёт нам более высокое положение в обществе, повышает наше собственное достоинство, делает наши действия непоколебимыми» [8, с. 3]. Обучение русскому языку как иностранному в военном вузе несёт в себе определённую миссию. У курсанта наряду со знанием русского языка должен выстраиваться положительный образ России как идеологического и культурного центра современного мира. Иностранцу передаются не только языковые компетенции, но и этические, а в связи с риском для жизни ратного поприща, то и экзистенциальные идеи. «Обращение к текстам русской художественной литературы актуализирует жизненные ценности обучающихся, развивает эстетический вкус, способствует формированию качеств, необходимых будущим защитникам Родины» [1, с. 19]. Сотворческая рецепция классических образцов русской культуры моделирует разностороннее и обоснованное представление о дружественной стране и позитивную картину мира в целом.

«Создание гуманитарного образа России основано на духовном инварианте, сохраняющим свою роль в культуре от А.С. Пушкина до наших дней» [3, с. 338]. Многие русские писатели были военными, офицерами и добровольцами (М. Лермонтов, Л. Толстой, Г. Газданов, Б. Окуджава). Храбрость и мужественность в период исполнения воинского долга сочеталась в них с суровой оценкой войн как трагического бедствия. Необходимость защищать Отечество осмыслялась и переживалась во всей противоречивости этой ситуации. Ужасы войны описывались ими без оголтелого «ура-патриотизма». Так сложилось, что война не зависит от эволюции человеческого рода. Её регулярное повторение в истории человечества приходится воспринимать как данность. Однако П. Кропоткин, комментируя теорию эволюции Ч. Дарвина в её полном объёме, утверждал, что в природе в большей степени присутствует выручка и взаимопомощь (мирное сосуществование), чем выживание сильных за счёт уничтожения слабых (война). «Взаимопомощь, Справедливость, Нравственность... –

эти три инстинкта представляют инстинкты самосохранения» [6].

В исследованиях о развитии личности военнослужащего, как правило, делается упор на его исключительной роли в обществе, поскольку он готовится к самореализации в момент исполнения воинского долга. Но военные действия и подготовка к ним не являются постоянной формой существования военного, любой воин родом из мирной жизни, поэтому закладка его духовно-нравственного потенциала необязательно связана с паттернами героического поведения в период войны. Современное общегуманитарное знание соединяет войну и мир как онтологический универсум, осознание которого помогает воину легче освоиться в ситуации риска для жизни, которая предполагает любой военный конфликт. Духовный стержень гражданина, кем бы он ни был – кадровым военным или только военнообязанным – определяет всё его существование в социуме. Потенциальная угроза войны, нависающая над Россией, большую часть своей истории пребывающей в тех или иных военных столкновениях, всегда скрывается в казалось бы мирном положении дел. Мы полагаем, что в феномен поведения человека как защитника входит и его воинская деятельность, а не наоборот. Такой подход и связанный с ним общегуманитарный круг вопросов, в том числе и гуманитарный образ войны, позволяет позиционировать воина не трансгрессивным субъектом, судьба которого чревата посттравматическими последствиями, возникающими из необходимости убивать себе подобных, а человеком всегда уверенном в своих поступках и в мирное, и в военное время. «Перед лицом смерти люди чувствуют всё то, за что стоит жить и умереть», всё то, что объединяет людей в одно целое – народную Россию» [7, с. 14].

В обстоятельствах «войны народной» необходимо сближение профессиональных воинов и других членов общества, в том числе не сражающихся на поле боя. То есть готовность к самопожертвованию должна воспитываться в любом гражданине, а прежде всего, конечно, в будущих офицерах. Ещё Л. Толстой в опусе «Что такое искусство?», анализируя способность воспринимать жизненные ценности разными слоями общества, отмечал, что людям, имеющим богатый жизненный опыт (в нашем случае это экстремальный опыт войны и военной подготовки), доступнее литература со смысложизненным содержанием, чем оторванной от суровой реальности «культурной толпе». Вот что он пишет: «Эти рабочие и солдаты понимали вопросы общего порядка быстрее и глубже, чем мои образованные друзья, и, главное, индивидуальнее; то есть у каждого было какое-то своё понимание, отличное от других» [11, с. 125]. Важно, что писатель заостряет внимание на развитую индивидуальность воина, которая образуется из обострённой чувствительности к многообразию и непредсказуемости жизненных вызовов, следующих из профессии, которой он себя посвящает.

П. Кропоткин утверждал: «Русская литература представляет такие богатейшие сокровища оригинального поэтического вдохновения...ей присущи искренность и простота выражения, делающие её ещё особенно привлекательной для тех, кому приелась уже литературная искусственность» [6]. В нашей статье мы попытаемся рассмотреть феномен самопожертвования в момент натиска агрессора ради благородной идеи защиты того, что тебе дорого. Намеренно мы выбираем текст на первый взгляд далёкий от батальных событий. Более того, это не факт человеческой истории. Такое расширение вопроса позволит посмотреть на проблему в её глубоком феноменологическом разрезе. Любой военный не только специалист в определённой военной деятельности, где присутствует риск внезапной утраты жизни, но и человек. Поэтому важно в развитие мировоззрения воина вкладывать гуманитарный образ мироздания, развивать осознанное и широкое понимание смысла защиты Родины через высокие образцы духовного знания, носителем которого является культура. В современном военно-патриотическом дискурсе роль культуры и искусства призвана «формировать государственно-патриотическое сознание народа, военнослужащих Вооруженных Сил, их готовность к выполнению воинского долга» [5, с. 87].

Одним из ярких представителей Золотого века русской литературы был И. Тургенев. Он сам не принимал участие в военных действиях, но его художественно-антропософское осмысление самопожертвования ради спасения близких не уступает мастерству писателей, которые непосредственно рисковали своей жизнью в военных событиях. Курсант при всей специфичности профессии не должен чувствовать свою принадлежность к особой касте людей, ощущать себя вне жизни, в которой война лишь временное явление. То, что приходится делать в исключительных обстоятельствах военного времени, может произойти во время тривиальной прогулки по лесу, как это происходит в рассказе «Воробей». «В основе стихотворения в прозе «Воробей» лежит мысль о том, что любовь делает невозможное, и шанс достойно проявить себя часто предоставляется в самой обычной обстановке» [4, с. 185]. В мире много неожиданного, и важно быть внимательным и думающим в любой ситуации.

Особую роль гуманитарного «знания в структуре сознания долга» подчёркивает С.А. Данильченко: «При этом нас интересует не сумма знаний вообще и обо всём, а только те из них, которые дают итоговое знание, достаточно убедительно отвечающее на вопрос: «Как я должен поступать?» [2]. Осмысление идеи самопожертвования ради защиты близкого существа, которое внезапно может оказаться в смертельной опасности, необходимо культивировать на занятиях по русскому языку как иностранному.

В первой части такого занятия, как правило, даются предтекстовые задания, снимающие лексико-грамматические трудности (списки слов, объяснение форм, которые будут встречаться в тексте) и стимулирующие интерес к тексту (постановка проблемы, цель чтения, фиксация визуального восприятия темы занятия через презентацию портрета писателя-патриота, картинок на тему охоты). Во второй части поэтапно предлагаются задания: 1) ответить на вопросы к тексту для выяснения понимания; 2) выбрать из ключевых слов нужное и поставить его в предложение вместо точек; 3) найти слова, где говорится о ...; 4) составить предложения с ключевыми словами текста и т.п. В третьей части с курсантами следует в форме дискуссии отрефлексировать впечатляющий эпизод инстинктивной родительской реакции воробья на нападение зверя (охотничьей собаки), несущего угрозу беззащитному птенцу. Методической целью здесь является креативный перенос разобранного в качестве усвоения лексики «великого, могучего, правдивого и свободного русского языка» [12, с. 516] (И. Тургенев) из стихотворения в прозе «Воробей» в плоскость войн современной мировой истории. Из акцентированных в выборке текста слов («вдруг», «охота», «гнездо», «морда», «пасть», «трепетать», «камнем упал», «заслонить», «отчаянный» и др.) актуализируется агрессивная политика более оснащённых в военно-техническом плане государств по отношению к суверенным народам, менее развитым экономически. Невозможность победить гордый народ демонстрирует целый ряд войн колониального мира: Куба, Вьетнам, Сирия. Наиболее показательным образцом противостояния странам так называемого «свободного мира» предстаёт мужество Северной Кореи. На этом этапе занятия необходимо синтезировать задачи усвоения русского языка как иностранного с нравственными целями. Для этого курсанты выполняют творческое задание по созданию ассоциативных рядов, в которых слова «дичь», «маленький», «громадное чудовище» метафоризируются как хищническое преследование стран-агрессоров своих жертв с несоразмерным применением силы. Конкретные примеры данной актуализации общеизвестны в варварских бомбардировках Югославии, в блокаде и постоянной угрозе «острову свободы» Кубе. Подрывная политика США устоев независимых государств способом «цветных революций» сопоставляется со словами из текста произведения: «красться», «зубастая раскрытая пасть». Часто в российских военных вузах обучаются выходцы из развивающихся стран, которые за годы своего существования немало натерпелись от империалистически ориентированных держав. Таким курсантам есть чем поделиться в освещении темы войны и способов поведения защитников Отечества и увязать свой личный опыт с рассказом «Воробей». В процессе обсуждения должно сложиться понимание того, что в повседневной жизни много неожиданного («вдруг») и, на первый

взгляд, незначительного, но требующего бдительности и должного ответа, что потенциал благородной личности воина образуется не только в опыте профессионального обучения, но и в духовной сфере – на высоких образцах мировой культуры.

В основе стихотворения в прозе «Воробей» лежит мысль о том, что любовь делает невозможное, и шанс достойно проявить себя часто предоставляется в самой обычной обстановке. Смысловую доминанту концовки слово «любовь» можно экстраполировать не только на любовь к Родине, но и увидеть в ней и гуманитарно-миротворческую коннотацию. Перед безоглядным порывом «героической птицы» «благоговет» не только охотник, но и его «смущённый пёс», который «признал эту силу», прорвавшуюся в «маленьком» защитнике. При этом читатель испытывает уважение ко всем участникам закончившегося без кровопролития столкновения. Даже пёс отступил перед соприродным правом справедливости, которое в данном случае на стороне того, кто должен спасти своё потомство.

По мнению Е.И. Паниной, «большую роль в преподавании наследия русской классической литературы иностранным учащимся играют выбранные преподавателем тексты» [9, с. 279]. Воспитание продемонстрированных в тексте классика качеств естественно вписывается в образовательную парадигму воинского дела в России и соответствует историческому образу «русского мира», который транслирует великая русская литература. Как отмечает В.С. Сергеев, «художественные тексты, созданные великими русскими писателями, способны существенно расширить культурологические знания иностранных студентов о стране изучаемого языка, а также сформировать представление о специфике менталитета русского народа» [10, с. 202]. Преподавание русского языка на произведениях русской литературы даёт возможность иностранным военнослужащим получить не только знание русского языка, но и представление о ментальных особенностях русских, для которых важным элементом военной службы является функция самопожертвования ради спасения жизни мирного населения.

Список литературы

1. *Боковели О.С., Иванова Г.П., Рычкова Н.Г.* Ключевые аспекты преподавания «Русского языка и культуры речи» (из опыта работы в НВВКУ) // *Русский язык в военном вузе.* – 2023. – № 2 (10). – С. 16-23.
2. *Данильченко С.А.* Отношение к смерти и бессмертию на войне [Электронный ресурс]. URL: <https://uchebana5.ru/cont/2983138-p13.html> (дата обращения: 15.01.2024).
3. *Иванов Е.Е.* Эманация «мысли народной» Л. Толстого в творчестве Б. Окуджавы // *Неофилология.* – 2023. – Т. 9, № 2. – С. 338-347.
4. *Иванова Г.П., Иванов Е.Е.* Формирование образа защитника в работе с художественным текстом на занятиях по русскому языку как иностранному // *Русский язык как иностранный в смешанном формате обучения: проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 13 февраля 2023 г.).* – М.: МПГУ, 2023. – С. 183-186.
5. *Колношенко В.И., Колношенко О.В.* Художественная культура как средство военно-политической пропаганды и агитации: историко-культурологический анализ // *Военный академический журнал.* – 2021. – №1(29). – С. 80-88.
6. *Кропоткин П.А.* Этика. Происхождение и развитие нравственности [Электронный ресурс]. – URL: <https://kropotkin.site/etika> (дата обращения: 15.01.2024).
7. *Манеев И.В.* Военно-философские идеи русского зарубежья первой половины XX века: Автореф. дис. канд. филос. наук. – М., 2011. – 25 с.
8. *Маркс К.* Размышления юноши при выборе профессии / К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1975-1981 гг. Т 40. 728 с.
9. *Панина Е.И.* Лингвокультурологический подход к изучению русской классической литературы иностранными студентами // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* – 2019. – Т. 12. Выпуск 2. – С. 276-279.

10. *Сергеев В.С.* Русскоязычный художественный текст как средство освоения русскоязычной культуры (на примере произведений Л.Н. Толстого и И.С. Тургенева) // Научные труды молодых ученых-филологов: материалы Всероссийской конференции молодых ученых-филологов, посвященной 200-летию Ф.И. Буслаева. – 2019. – С. 201-207.
11. *Толстой Л.Н.* Что такое искусство? / Толстой Л.Н. Собр. соч. М.: Художественная литература. – 1983. – Т. 15. 423 с.
12. *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем в тридцати томах. М.: Наука. – 1982. – Т. 10. 607 с.

5.8.2.

¹Р.Ш. Имангулов, ²А.Г. Хайруллин, ³Р.Г. Хуснутдинова, ⁴А.Э. Шарифуллин

¹Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
кафедра «Физическое воспитание и спорт»,
olgamutter2001@gmail.com,

^{2,4}Казанский государственный энергетический университет,
²кафедра «Физическое воспитание»,
²hairullins@mail.ru, ⁴artenshi@gmail.com,

³Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра «Физическое воспитание и спорт»,
rasgas58@mail.ru

ОТ ЧЕГО ЗАВИСИТ ЗДОРОВЬЕ, КОГДА ВАМ ЗА 50

В данной статье рассказывается о влиянии возраста на критерии здоровья и здорового образа жизни. Рассмотрены противоречия и степень воздействия различных факторов на здоровье в предпенсионном и пенсионном возрасте. Авторы выделяют основные факторы, влияющие на здоровье человека, такие как наследственность, окружающая среда, уровень медицинской помощи и образ жизни. Статья направлена на ознакомление читателей с данными исследования, а также предлагает практические рекомендации для поддержания здоровья в зрелом и пожилом возрасте.

Ключевые слова: *спорт, здоровье, физическая культура, здоровый образ жизни.*

Статья нацелена на привлечение внимания специалистов в области социологии, занятости населения и физической культуры к результатам проведенного исследования. Основной целью является ознакомление читателей с данными, полученными авторами статьи, а также применение этих данных в повседневной жизни людей, находящихся в предпенсионном и пенсионном возрасте. Дополнительной целью является контроль состояния здоровья человека как в процессе трудовой деятельности, так и на пенсии, а также стимулирование интереса к здоровому образу жизни и укреплению здоровья как в период трудовой активности во благо общества, так и на пенсии.

Результаты исследования указывают на значимость здоровья человека, что отражено в обширном корпусе научных трудов, статей и исследований. Все эти работы актуальны и имеют свою значимость, так как проблема здоровья человека всегда остается на повестке дня. Авторы статьи обращают внимание на влияние положительных факторов здоровья на изменение состояния человека в зависимости от возраста. В рамках исследования приводятся определения здоровья из теории физической культуры, содержащиеся в учебнике "Теория физической культуры" под редакцией Н.В. Васенкова и Е.В. Фалеевой [2].

Здоровье человека – результат сложного взаимодействия социальных, средовых и биологических факторов. Считается, что вклад положительно-влияющих факторов на состояние здоровья следующий:

- наследственность – 20%;
- окружающая среда – 20%;
- уровень медицинской помощи – 10%;
- образ жизни – 50%.

Личный опыт авторов, из которых трое старше шестидесяти лет, указывает на то, что наследственный фактор (20%) может измениться к пятидесяти годам. Наследственность оказывает максимальное влияние на здоровье до двадцати лет. В данной статье не рассматривается влияние положительных аспектов наследственности, а скорее отмечается, что отрицательные аспекты, такие как наличие болезней, начинают проявляться после

двадцати лет, при этом человек начинает бороться с ними. Благодаря современной медицине большинство негативных последствий может быть предотвращено или минимизировано, что приводит к уменьшению влияния наследственного фактора к пятидесяти годам до примерно 10%. Однако без использования современной медицины и профилактических мер наследственный фактор может сохранить свою значимость или даже усилиться.

Второй фактор, окружающая среда (20%), представляет собой фактор, который, подобно наследственности, может быть унаследован от родителей. Если родители рождались и проживали в территориальных зонах с высоким уровнем экологического загрязнения, то существует вероятность, что этот фактор окружающей среды будет передан их потомству. Например, в условиях, где преобладают индустриальные предприятия, автомобильные магистрали, тепловые и электрические станции, отсутствуют зеленые зоны, парки и водоемы, негативные последствия для здоровья могут включать в себя загрязненный воздух, некачественную воду, экстремальные температуры и недостаток солнечного света.

Сравнение работы автомобиля с функционированием человеческого организма помогает пояснить важность чистой окружающей среды для здоровья. Поддержание оптимального состояния мотора автомобиля путем замены фильтров и использования качественного топлива аналогично поддержанию чистоты воздуха и питанию организма человека. Замена масла и фильтров автомобиля ассоциируется с постановкой капельницы человеку, а качественное топливо для автомобиля сравнивается с питательными продуктами для человека. Поддержание оптимального уровня охлаждающей жидкости автомобиля аналогично поддержанию теплового режима организма путем правильного выбора одежды и ухода за кожным покровом.

Сердце человека сравнивается с блоком цилиндров автомобиля, являясь его основным двигателем. Важно обеспечить правильное функционирование и защиту сердца, также как важно поддерживать блок цилиндров автомобиля в хорошем состоянии. Выбор места проживания также влияет на состояние окружающей среды и, следовательно, на здоровье человека. Поэтому важно стремиться к переезду в более экологически благоприятные районы для поддержания здоровья и благополучия.

Третий фактор, касающийся уровня медицинской помощи (10%), тесно связан с предшествующими факторами. Если человек унаследовал благоприятные условия проживания, например, наличие больниц и скорой медицинской помощи в центре города или рядом с водоемом, это обстоятельство может значительно улучшить его доступ к медицинской помощи. В противном случае, в неблагоприятных условиях, где отсутствуют асфальтированные дороги и инфраструктура, медицинские учреждения могут быть недоступны, и скорая помощь может задержаться.

Философское сравнение между функционированием человеческого организма и автомобиля демонстрирует важность регулярной активности и доступа к медицинской помощи. Оставив автомобиль на простое на продолжительный срок, даже новый автомобиль, который прошел небольшое количество километров, может столкнуться с проблемами запуска из-за разряда аккумулятора и утраты свойств масла. Аналогично, организм человека нуждается в регулярной активности для поддержания своей функциональности, поскольку длительное отсутствие движения может привести к атрофии мышц, набору лишнего веса и другим проблемам.

С возрастом физическая активность становится особенно важной для поддержания здоровья, поскольку ресурсы организма исчерпываются. Поэтому в пятидесятилетнем возрасте и позже критически важно пересмотреть уровень физической активности и вести здоровый образ жизни, что включает в себя ежедневные занятия гимнастикой или зарядкой, регулярные тренировки, правильное питание и отказ от вредных привычек.

Четвертый главный фактор, связанный с образом жизни (50%), заслуживает особого внимания, как в силу своего процентного значения, так и в силу того, что все остальные факторы, за исключением первого, зависят от него. Первый фактор, наследственность, в современных условиях и при наличии достаточных материальных ресурсов, можно изменить

путем современной медицинской интервенции. Материальные средства, такие как заработная плата и имущество, играют важную роль в обеспечении образа жизни. Чем выше доход среднестатистического человека, тем больше возможностей у него поддерживать разнообразный образ жизни.

Деньги позволяют лечить наследственные заболевания, приобретать жилье в экологически благоприятных районах, выбирать место проживания рядом с медицинскими учреждениями и оплачивать любые медицинские услуги. Однако наличие средств на пенсии может быть ограничено, поэтому важно принять серьезные меры к пятидесяти годам или до выхода на пенсию, чтобы вылечить заболевания и начать вести здоровый образ жизни.

Это включает ежедневные занятия физкультурой, правильное питание, закаливание и предотвращение заболеваний. Важно также постоянно находить занятия после выхода на пенсию, быть полезным семье и обществу, и, по возможности, путешествовать. Отказ от вредных привычек и вера в собственные силы также являются ключевыми факторами для поддержания здоровья и благополучия в пожилом возрасте.

Список литературы

1. *Абзалов Р.А., Абзалов Н.И.* Теория и методика физической культуры и спорта: Учебное пособие - Казань, изд-во "Вестфалика", 2013.- 202 с.
2. *Васенков Н.В., Фазлеева Е.В., Лопатин Л.А.* Теория физической культуры. Учебное пособие для студентов заочной формы обучения. Курс лекций. Часть I. Казань: КИ РГТЭУ, "ШИП", 2013.- 72 с.
3. *Гараев А.А., Хайруллин И.Т.* Методы психологического тренинга по регулированию физического состояния человека // «Тенденции развития науки и образования». 2023. – № 93-1. – С. 72-74.
4. *Гофман Е.В., Янова М.Г.* Развитие ветеранского спорта в Российской Федерации: Проблемы и перспективы // Аллея науки. 2018. Т. 7. № 5 (21). С. 894 – 898.
5. *Ибрагимов И. Ф., Гарипова А.Р.* Роль педагогики физической культуры и спорта // Вопросы педагогики. 2021. № 12-2. С. 95 – 97
6. *Хайруллин А.Г., Хуснутдинова Р.Г., Сальникова О.В., Ваганов М.С.* Проблемы развития ветеранского спорта // Успехи гуманитарных наук. 2023. № 7. С. 164 – 167.
7. *Яхин Д.Х., Беленков А.С., Епишева А.А.* Проблемы развития ветеранского спорта и пути их решения (на примере легкой атлетики) // Человек. Спорт. Медицина. 2020. Т. 20. № S1. С. 36 – 45.

5.8.2.

¹Р.Ш. Имангулов, ²А.Г. Хайруллин, ³Р.Г. Хуснутдинова, ⁴А.Э. Шарифуллин

¹Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
кафедра «Физическое воспитание и спорт»,
olgamutter2001@gmail.com,

^{2,4}Казанский государственный энергетический университет,
²кафедра «Физическое воспитание»,
²hairullins@mail.ru, ⁴artenshi@gmail.com,

³Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра «Физическое воспитание и спорт»,
rasgas58@mail.ru

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПРИ ВЗРОСЛЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

В данной статье описывается важность занятием физической культурой от детского возраста до взрослого человека. Именно непрерывный процесс занятий позволяет жить и расти человеческому организму здоровым и постоянно развивать физические качества и готовить человека к предстоящей трудовой деятельностью. Отдельными пунктами описывается физкультура в школе. Вузе и на производстве. Постоянное занятие физкультурой приобщает человека к ведению здорового образа жизни. Так же в статье описаны отдельные части занятия в школе и вузе и отдельные темы занятий.

Ключевые слова: *физическая культура, физические упражнения, обучение, воспитание, физические качества, спортивные игры.*

Занятия физкультурой являются важным компонентом в развитии ребёнка уже с раннего детства: у ребёнка укрепляется организм и повышается иммунитет, оказывается влияние на эмоционально-психологическое благополучие. Дети более энергичны и подвижны, нежели взрослые. Поэтому в детском саду необходимо выделять время для физической активности. Когда в современном обществе преобладает сидячий образ жизни, прививание людям потребности в движении с раннего детства является одной из основных задач воспитания. Например, дети в группе моего брата в качестве физкультминутки, маршировали по комнате (дома было забавно наблюдать, как он топал вокруг на счёт «раз-два»). Как правило, занятия проходят длительностью от 15 до 30 минут. Если проводить занятия дольше, то дети начнут терять интерес. Важно делать занятия как можно разнообразнее, чтобы ребёнок не мог заскучать, и чтобы упражнения задействовали разные части тела от ног до головы. Также не стоит забывать об играх на свежем воздухе и о небольшой гимнастике утром и после тихого часа. Занятия могут проводиться со звуковым сопровождением, эффективно применять игровую форму. Упражнения должны затрагивать различные части тела и способствовать их укреплению. Это прыжки, бег, наклоны и т. д. С возрастом увеличиваются длительность и состав упражнения с учётом развития.

Школа продолжает начатое в детском саду развитие способностей ребёнка. 2-3 раза в неделю проводятся уроки физкультуры, где дети, помимо выполнения различных общеразвивающих упражнений, изучают лёгкую атлетику, лыжную подготовку, спортивные игры. Ученики начальных классов гуляют и развлекаются на детской площадке. Каждое школьное занятие физкультуры начинается с разминки, включающее в себя бег, выполнение зарядки, также могут быть различные беговые упражнения на развитие быстроты, выносливости и т. д. Зарядка включает в себя разминку шеи, рук, ног, туловища. Такие упражнения выполняются и во время бега. После начинается основная часть, где выполняется цель урока. Занятия могут проходить как в спортивном зале, так и на улице. Лёгкая атлетика составляет основную часть программы физкультуры, она является

универсальной для развития организма. У ребёнка воспитывается характер, сила воли и настойчивость. Изучение лёгкой атлетики включает в себя обучение бегу, прыжкам в длину и высоту, метанию мяча (в старших классах – гранаты). Такие занятия основываются на обучении техникам, отработке и контроле результатов (выставлении оценок). На уроках физкультуры, помимо лёгкой атлетики, осуществляется контроль и развитие физических качеств ученика: быстроты, ловкости, выносливости, силы. Волейбол по-настоящему эмоциональный вид спорта, потому что ты должен принимать решения за доли секунды, ведь времени очень мало. Во время игры нужно думать, и все зависит лишь от тебя: то есть как ты подготовился, как ты подошел к этому.

Занятия, посвящённые спортивным играм, включают в себя изучение правил, обучение базовым приёмам, их совершенствование и саму игру, где класс делится на команды, и одноклассники играют друг против друга. Это даёт детям навыки командной работы и учит их слаженности в коллективе. Зимой иногда уроки могут проходить на улице. Там проходит освоение лыжной подготовки, заключающееся в изучении различных лыжных ходов. Школа поддерживает спортивные интересы учеников. Проводятся соревнования, открываются специальные секции, а выделяющиеся спортсмены могут ездить на районные и областные соревнования.

Физкультура в школе играют большую роль в развитии человека. Занятия отвлекают ребёнка от множественной работы за партой и дают ему хорошую разгрузку. Помимо развития здоровья ребёнок получает социальные навыки, учится работать в коллективе. Занятия физической культурой в университете проходят по схожему со школой принципу: разминка, гимнастика, игры, зачёты по нормативам. Физическая культура является важным предметом, и ему уделяется большое количество часов в учебном плане. Если студент хорошо проявлял себя в школе, то здесь он также может продолжать расти уже в рамках университета.

Высшее учебное заведение поддерживает спортивную активность студентов: здесь развиваются отдельные спортивные организации, проходят чемпионаты. Это футбол, баскетбол, волейбол, настольный теннис и др. В вузах действует студенческий спортивный клуб в дополнении к спортивному клубу, где студенты занимаются с тренером как профессионалы. Часто в социальных сетях клуба выходят публикации с объявлениями соревнований и турниров по различным видам спорта, рассказываются интересные факты и публикуются фотоотчёты о мероприятиях. Также в университете существует клуб болельщиков-фанатов, где любой студент может бесплатно пойти на матч, чтобы поддержать команду. Такая активность тоже поощряется и приносит большую пользу для общего и физического развития.

Зимой в городе проходят мероприятия, где школьник или студент могут принять участие в лыжных соревнованиях одно из самых важных - Лыжня России, которая массово проводится по всей стране, где так же участвуют и школьники, студенты и взрослое население. Помимо занятий физкультурой в университете крайне полезно заниматься физкультурой и в общежитии. Некоторые общежития оснащены тренажерными залами или теннисными столами; во дворе могут находиться спортивные площадки и спортивные городки. Организации студенческого самоуправления общежития также проводят мероприятия, связанные с физкультурой и спортом. Зачастую в каждом общежитии проводится Спартакиада по игровым видам спорта, а также по шахматам, теннису, дартсу и др. Так же может быть организован поход на каток, лыжную прогулку или оздоровительный поход. Главное – следить за событиями в общежитии и занимать активную жизненную позицию физкультурой.

Заниматься физкультурой необходимо. Важно доносить людям эту мысль с раннего детства, и этим должны заниматься не только институты образования, но и родители и окружающие люди. Поддерживать форму можно отказавшись от использования лифтом. Лестница – это тоже своеобразное физическое упражнение. После окончания вуза человек вступает во взрослую жизнь без пап и мам. Здесь важно помнить, что занятия физической

культурой должны продолжаться. До работы надо успевать сделать утреннюю физическую зарядку. На работе после каждых двух – трех часов выполнять «физкультурную паузу», где необходимо выполнять набор физических упражнений для разминки и поддержания в тонусе основных мышц и других органов человека. После работы очень важны или самостоятельные занятия или занятия в фитнес-залах под руководством тренеров-инструкторов. Занятия лучше всего проводить два, три раза в неделю, но если бывает где-то дорогие занятия, то минимум один раз в неделю. Остальные два три раза нужно заниматься самостоятельно дома или на улице. Очень важно в после-рабочее время объединяться в группы по интересам, где в складчину можно арендовать спортивный объект и проводить там тренировочные занятия. Важное место в физкультуре в рабочее время занимает участие в соревнованиях. Искать нужные соревнования можно через интернет друзей и знакомых. Так же можно самим организовать соревнования на первенство своего предприятия, дома и т.д. В качестве призов можно приобрести недорогие призы и грамоты.

Значимым разделом физкультуры является физкультура на отдыхе во время отпусков и каникул. Многие перестают заниматься физкультурой во время длительного отдыха, а это серьезная ошибка так как занятие физкультурой подразумевает безостановочный процесс не реже двух-трех раз в неделю. Данный режим позволяет удерживать хорошую физическую форму и крепкое здоровье. Так же систематические занятия и во время отдыха улучшают настроение, укрепляют дружбу и товарищество в новых коллективах, образовавшихся в местах проведения каникул или отпуска. Время в отпуске, проведенное на спортивных площадках, запоминается на долго и всегда хочется повторить его. Появляются новые друзья-единомышленники.

Было бы ошибочным мнение, что физическую культуру в семье организует кто-то другой, а не сами родители. Ни школа, ни вуз, ни телевизор должны организовать физкультуру в семье, а родители. В каждой семье должны быть старые футбольный, волейбольный и баскетбольные мячи, старые лыжи и санки на балконе, гантели, велосипед, бадминтонные ракетки. В воскресенье родители обязаны позаниматься с детьми физкультурой. Отец должен приучить ребенка выполнять утреннюю гимнастику, привить любовь к занятиям физкультурой. Если ребенок попросит одного из родителей – пойти с ним поиграть в футбол. Физкультура поможет сделать вашу семью крепкой здоровой, а ваш ребенок будет чувствовать себя уверенным и сильным в любых жизненных обстоятельствах.

Занятия физкультурой делает наш организм здоровым и поддерживает это здоровье на протяжении становления человека. Занимаясь физическими упражнениями, мы укрепляем как физическое, так и духовное здоровье. Как говорится – «В здоровом теле – здоровый дух». И чем больше здоровых людей, тем здоровее и сильнее наше общество и наша страна, а нам как никогда раньше сейчас нужна сила и выносливость.

Список литературы

1. Абзалов Р.А., Абзалов Н.И. Теория и методика физической культуры и спорта: Учебное пособие - Казань, изд-во "Вестфалика", 2013.- 202 с.
2. Гараев А.А., Хайруллин И.Т. Методы психологического тренинга по регулированию физического состояния человека // «Тенденции развития науки и образования». 2023. – № 93-1. – С. 72-74.
3. Гофман Е.В., Янова М.Г. Развитие ветеранского спорта в Российской Федерации: Проблемы и перспективы // Аллея науки. 2018. Т. 7. № 5 (21). С. 894 – 898.
4. Ибрагимов И.Ф., Гарипова А.Р. Роль педагогики физической культуры и спорта // Вопросы педагогики. 2021. № 12-2. С. 95 – 97

5.8.2.

¹А.В. Куршев, ²А.Г. Хайруллин, ³Р.Г. Хуснутдинова, ⁴А.Э. Шарифуллин

¹Казанский государственный институт культуры,
кафедра «Методология и технология универсальных компетенций»,
a-kurshev@yandex.ru,

^{2,4}Казанский государственный энергетический университет,
²кафедра «Физическое воспитание»,
²hairullins@mail.ru, ⁴artenshi@gmail.com,

³Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра «Физическое воспитание и спорт»,
rasgas58@mail.ru

КАК МОЖНО НАУЧИТЬ КОМАНДОВАТЬ ЛЮДЬМИ НА УРОКАХ ФИЗКУЛЬТУРЫ

В данной статье авторы предлагают методiku привития командных навыков начинающему специалисту. Очень часто студ высших учебных заведений должны быть после выпуска маленькими начальниками. Чтобы лучшие их к этому подготовить, при изучении предмета «Физическая культура», на старших курсах, авторы предлагают включить в программу обучения часы на привитие прикладного навыка – Умения руководить или командовать (управлять) коллективом. Если в конце обучения ФК (3–4 месяца) отвести на передачу знаний и практики в области привития методики подачи команд обучаемым, было бы огромной пользой для будущего инженера-руководителя.

Ключевые слова: *физическая культура, физические упражнения, обучение, воспитание, командование.*

Один из авторов статьи (Хайруллин А.Г.) преподавал «Физическую подготовку» в военном училище, где привитие командных навыков на выпускных курсах (два года 4 и 5) для будущего лейтенанта-командира были обязательными. И в конце обучения на 5-м курсе был экзамен по физ. подготовке, где из 6 часов экзамена – 2 часа проверялась практическая подготовленность будущего лейтенанта и 4 часа методическая подготовленность, потому что, придя в часть в офицерских погонах, лейтенанту с первого дня получал в подчинение взвод солдат. А во время войны, получив взвод, лейтенант должен скомандовать и отправить солдата на выполнение боевой задачи, которая может быть для солдата последней в жизни. В гражданской жизни на производстве так же бывают форс-мажорные случаи, и инженер так же может послать подчиненного на устранение внештатной (иногда и смертельной) ситуации. Именно во время ФК одновременно можно и развивать физические качества и обучать навыкам преподавателя командира учебным процессом.

А потом, используя принципы переноса знаний и умений с одной области в другую, на выпуске мы получим полноценного инженера, который обладает и техническими знаниями и умениями руководить вверенным ему коллективом. Очень важно оказавшись первый раз в трудовой коллектив сразу зарекомендовать себя как выпускника высшего учебного заведения, завоевать доверие и право подчинения твоим распоряжениям рабочих. Начинать обучение необходимо на выпускных курсах на занятиях по физической культуре. В процессе учебы нужно научить выпускника проводить отдельные физические упражнения, части занятия, занятие в целом, физкультурные паузы, утреннюю гимнастику, небольшие спортивные праздники. Из-за ограничения во времени, так как все же на уроках физической культуры хочется побегать, попрыгать, поиграть, а привитие методических навыков тоже требует времени необходимо делать это « параллельно». Сначала преподаватель ставит вместо себя на короткий отрезок времени одного обучаемого, потом другого и так все части

занятия ведут обучаемые. Соответственно и задание на дом дается каждому студенту – кому провести разминку, кому провести отдельные вопросы основной или заключительной части.

Предлагается рассмотреть метод многократных голосовых повторений, при выполнении простейших физических упражнений и метод моделирования отдельных частей занятия, утренней зарядки, физкультурной паузы, занятия по физической культуре в целом и других форм физической культуры. Овладев командными навыками в проведении отдельных форм физической культуры студент выпускник получит необходимый минимальный опыт лидера, начальника, руководителя. Студент почувствует, как изменяя интонацию и тембр голоса, выделяя предварительную и исполнительную команды, можно управлять обучаемыми, подчиненными, большими и малыми массами людей и как при не верных командах у студента возникнут трудности наступит словесный «стопор», подчиненные начнут разговаривать, смеяться, перестанут подчиняться командам. Данную нежелательную ситуацию необходимо пройти во время учебы, чтобы впредь на производстве она не возникала, а если все же случится, то руководитель быстро вспомнит, что он или другой студент придумал, сказал и как вышел из затруднительной ситуации.

Какие образовательные задачи ставятся при внедрении методики привития первоначальных педагогических навыков учителя физкультуры инженеру выпускнику вуза.

Знать:

- перечень физических упражнений, предусмотренных для, проведения основных форм физической культуры;
- нормативы отдельных упражнений,
- методику развития физических качеств и двигательных навыков;
- мероприятия по профилактике спортивного травматизма;
- требования руководящих документов по организации физической культуры в жизни и на производстве;

Уметь:

- проводить основные формы физической культуры
- выполнять основные и специальные физические упражнения;
- проводить индивидуальную физическую тренировку;
- оценивать отдельные физические упражнения;
- проверять уровень физической готовности (по комплексам ГТО);
- организовывать спортивные состязания на отдыхе и судить отдельные мероприятия.

Несмотря на все многообразие физических упражнений, обучение каждому из них включает последовательно следующие этапы: ознакомление, разучивание и тренировка (совершенствование). Начать обучение привития командных навыков необходимо с простейших движений или физических упражнений, используя принцип «от простого к сложному». Очень важно чтобы методические занятия не вызывали негатив у обучаемых, а были интересными и познавательными. Занятия по физической культуре так же начинаются с простейших упражнений на «разминке», а затем все сложнее и интереснее и доходят до сложных упражнений на гимнастических снарядах и т.д.

Рассмотрим последовательность освоения начальных педагогических навыков и умений учителя физической культуры:

- научиться подаче команд при проведении строевых приемов на месте и в движении, выделение предварительной и исполнительной составляющих команды;
- обучение методике проведения отдельного элемента упражнения;
- подача команд при проведении общих упражнений на месте;
- обучение проведения части учебного занятия и занятия в целом;
- обучение проверке физического состояния человека;
- обучение проведению спортивных состязаний и праздников;
- оказание помощи и страховки при проведении упражнений, предупреждение и выявление ошибок.

Выше мы привели основные этапы привития командных навыков будущему выпускнику инженеру. Но при всем многообразии приведенных постулатов хочется напомнить, что с этим обучаемые соприкасались на всех уроках ФК. Начиная со школы, потом вуз по несколько лет они слышали команды, подаваемые преподавателем, а эти команды примерно одинаковые у всех учителей и преподавателей ФК. И если дать задание ученику – посмотри, как я преподаю вам упражнение – «Вращение головы» то более половины класса или группы сразу повторит его. Какие команды подаются при выполнении этого простейшего упражнения: “Упражнение «Вращение головы»”; “Показываю”, “Исходное положение – ноги на ширине плеч, руки на поясе, исходное положение, Принять!”; “Упражнение начинай!” далее дается подсчет, чтобы все делали одновременно – “Раз, два, три, четыре”; “Раз, два, три, четыре” и так не менее 8 повторений. Из них четыре повторения вращения головы в одну сторону и четыре повторения в другую. После восьмого повторения подается команда на прекращение выполнения упражнения – «Стой» И так от простых упражнений к более сложным. И все обучаемые в процессе 3-4 месяцев на каждом уроке выполняют одно методическое задание вместо преподавателя. А преподаватель контролирует выполнение методического задания и делает замечания, если серьезная ошибка, то сразу, если не существенная, то по окончании при разборе.

Научившись командовать группой, во время уроков ФК, обучаемый завоевывает авторитет и на производстве сразу поведет за собой коллектив к новым трудовым успехам.

Список литературы

1. *Абзалов Р.А., Абзалов Н.И.* Теория и методика физической культуры и спорта: Учебное пособие - Казань, изд-во "Вестфалика", 2013.- 202 с
2. *Васенков Н.В., Миннахметова Л.Т., Биккулова Л.Э., Хабибуллин А.Б.* Новые методы физического развития студентов будущих юристов // *Перспективы науки* - 2020. № 4 (127). - С. 133-136
3. *Севедин С.В., Колманович В.Л., Хайруллин Р.Р.* Роль спорта в физическом воспитании студентов // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки* - 2020. № 2. - С. 109-112
4. *Ибрагимов И.Ф., Гарипова А.Р.* Роль педагогики физической культуры и спорта // *Вопросы педагогики.* 2021. № 12-2. С. 95 – 97

5.8.2.

С.М. Куценко

Казанский государственный энергетический университет,
институт цифровых технологий и экономики,
кафедра информационных технологий и интеллектуальных систем,
Казань, s.koutsenko@mail.com

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ И ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ

Использование игровых технологий в обучении способствует формированию новых знаний, навыков и личностных качеств учащихся, делая образовательный процесс более увлекательным и результативным. Игры способствуют развитию креативных способностей через создание игр и анимации, а также улучшению логического мышления через головоломки и логические игры. Рассматривается возможность создания модов и уровней в современных играх как способ развития творческого мышления.

Ключевые слова: *креативность, логическое мышление, образование, игровые технологии, головоломки, онлайн-игры.*

Развитие креативности и логического мышления играет важную роль в различных аспектах жизни. Креативность позволяет находить нестандартные подходы к решению проблем, а логическое мышление помогает анализировать информацию и на основании этого принимать обоснованные решения. Оба этих навыка необходимы для успешной адаптации в обществе и достижения личных и профессиональных целей.

Современное образование ставит перед собой задачу развития не только умений и навыков, но и личностных качеств обучающихся, таких как креативность и логическое мышление. Для достижения этих целей широко используются игровые технологии в обучении, которые способствуют развитию обучающихся в различных аспектах. Игровые технологии позволяют создать интерактивную и увлекательную образовательную среду, в которой учащиеся могут развивать свои креативные способности. Игры стимулируют воображение, способствуют развитию находчивости, новаторства, изобретательности и т.д. Кроме того, игровые сценарии могут быть специально разработаны для развития логического мышления обучающихся, помогая им анализировать ситуации, принимать решения и решать задачи [2].

Одним из примеров использования игровых технологий в образовании являются обучающие компьютерные игры, которые созданы с учетом образовательных целей. Такие игры позволяют учащимся не только учиться новым знаниям, но и применять их на практике, решая различные задачи в игровой форме. Это способствует более глубокому усвоению материала и развитию креативности при поиске решений. Кроме компьютерных игр, игровые технологии могут быть использованы и в классических образовательных играх, таких как головоломки, кроссворды, игры-задачи и т.д. Эти игры не только развивают логическое мышление, но и способствуют формированию у учащихся навыков командной работы, анализа информации и принятия решений.

Важным аспектом использования игровых технологий в обучении является индивидуальный подход к каждому ученику. Благодаря возможностям персонализации игровых сценариев, учителя могут адаптировать образовательный процесс под конкретные потребности и способности каждого ученика, что способствует более эффективному развитию их креативности и логического мышления [3].

Следующие игровые технологии способствуют развитию креативности и логического мышления.

1. Развитие креативного мышления через создание игр и анимации. Создание игр и анимаций является отличным способом развивать этот навык. Игры и анимации позволяют выразить фантазию обучающихся, экспериментировать с различными идеями и находить нестандартные решения. Они могут придумывать сюжеты, создавать персонажей, задумывать игровой мир. Создание игр требует от обучающегося анализа, логического мышления, творческого подхода и умения работать в команде. Это отличная возможность для обучающихся развивать свои навыки в области программирования, дизайна и искусства. Кроме того, игры могут быть использованы как обучающий инструмент, помогая учиться математике, логике, английскому языку и другим предметам.

Анимация также является отличным способом развивать креативное мышление. Создание анимаций требует воображения, творческого подхода, умения работать с различными программами и техниками.

2. Развитие логического мышления через головоломки и логические игры.

Развитие логического мышления через головоломки и логические игры не помогает улучшить способность к анализу, решению проблем и принятию решений, что важно как в повседневной жизни, так и в образовании.

Существует множество компьютерных игр, которые способствуют развитию логического мышления. Это могут быть головоломки, логические задачи, игры на логику. Развитие логического мышления через головоломки и логические игры имеет огромное значение для развития ума и интеллекта. Головоломки и логические игры помогают улучшить способность к анализу, решению проблем, абстрактному мышлению и логическому мышлению. Примерами головоломок являются кроссворд и sudoku. Решение кроссворда требует не только знания слов, но и способности к анализу и логическому мышлению. Кроме того, кроссворды могут быть различной сложности, что позволяет развивать логическое мышление на разных уровнях. Решение sudoku требует логического мышления и способности к логическим выводам. Sudoku также развивает способность к концентрации и вниманию к деталям.

Логические игры, такие как шахматы, также являются отличным способом развития логического мышления. Шахматы требуют анализа ситуации, планирования и принятия решений, что способствует развитию логического мышления. Кроме того, существует множество различных логических игр, которые можно использовать для развития ума. Например, игры в стиле "побег из комнаты" или логические головоломки, которые требуют решения сложных задач с использованием логики и анализа.

3. Развитие коммуникативных навыков через онлайн-игры. Развитие коммуникативных навыков через онлайн-игры является эффективным способом улучшить умение общаться на иностранном языке. Онлайн-игры предоставляют уникальную возможность практиковать язык в реальном времени, взаимодействуя с другими игроками со всего мира.

Во-первых, игры могут помочь в освоении сленга и разговорной речи. В процессе общения с другими игроками, вы сталкиваетесь с различными вариантами выражений, фраз и оборотов речи, которые могут быть уникальны для определенной игровой среды. Это поможет вам понять, как носители языка общаются на практике, и научиться использовать эти выражения в своей речи. Во-вторых, игры способствуют развитию навыков аудирования и понимания на слух. Многие онлайн-игры включают голосовое общение между игроками, что позволяет услышать носителей языка и попрактиковать свои навыки восприятия на слух. Это особенно полезно для тех, кто изучает иностранный язык и имеет ограниченные возможности для общения с носителями языка в реальной жизни.

Кроме того, многие онлайн-игры предполагают командное взаимодействие между игроками. Совместное прохождение игр с другими игроками требует эффективного общения и координации действий. Это поможет научиться выражать свои мысли и идеи более четко и лаконично, а также улучшит способность работать в команде, развивать коммуникативные навыки.

Наконец, онлайн-игры предоставляют возможность практиковать письменное общение на иностранном языке. Чаты, форумы и другие средства общения в играх позволяют обмениваться сообщениями с другими игроками, писать объявления или инструкции, что способствует развитию навыков письма и грамотности. Использование онлайн-игр в качестве средства для развития коммуникативных навыков на иностранном языке может быть очень эффективным. Они предоставляют широкий спектр возможностей для практики различных аспектов языка и общения, делая процесс изучения более увлекательным и интерактивным [1].

4. Развитие творческого мышления через создание модов и уровней. Современные игры предоставляют возможность создания собственных модификаций и уровней. Развитие творческого мышления через создание модов и уровней – это креативный способ проявить фантазию и таланты. Разработчики игр обычно предоставляют инструменты для моддинга, что открывает огромные возможности для творчества. Создание модов требует не только знаний в области программирования и дизайна, но и требует творческого подхода. Это позволяет обучающимся-игрокам создавать собственные уровни, задания и головоломки, расширяя возможности игры. Развитие творческого мышления через создание модов и уровней улучшает также навыки программирования, дизайна, анимации, звукового дизайна и многих других областей. Также это способствует развитию умения работать в команде, так как часто создание модов и уровней является коллективным творчеством. Многие разработчики игр начинали свой путь с создания модов и уровней, что позволило им продемонстрировать свой талант и получить опыт работы в игровой индустрии. Развитие творческого мышления через создание модов и уровней может стать стартовой точкой для успешной карьеры в индустрии разработки игр.

Таким образом, игровые технологии имеют большой потенциал в современной образовательной среде и могут быть успешно использованы для достижения образовательных целей, являются эффективным способом развития креативности и логического мышления обучающихся. Игровые технологии не только делают образовательный процесс более увлекательным, но также способствуют более глубокому усвоению материала и формированию личностных качеств учащихся. Важно отметить, что индивидуальный подход к каждому обучающемуся через персонализацию игровых сценариев также играет важную роль в эффективном развитии их способностей.

Список литературы

1. *Витаховская В.А.* Игровые формы и методы обучения на занятиях иностранного языка // Вестник профессионального образования. – 2019. – № 2(9). – С. 35-41.
2. *Сидоркина Н.И.* Использование игровых форм организации обучения в вузе // Совет ректоров. – 2015. – № 9. – С. 30-34.
3. *Шмелева Н.Г., Сулейманова Ф.М., Синдикова Г.М., Косцова С.А.* Педагогические условия формирования логического мышления // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 3(82). – С. 188-190.

5.8.2.

Э.И. Минуллина канд. педагог. наук, Д.С. Боброва, Д.Р. Закирова

Казанский государственный институт культуры,
кафедра методологии и технологии универсальных компетенций,
Казань, elzo4ka78@mail.ru

О РОЛИ ИЗУЧЕНИЯ ТАТУИРОВОК МОРЯКОВ В ПРОЦЕССЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ

В данной работе рассмотрена роль изучения татуировок моряков в контексте иноязычной культуры страны изучаемого языка для расширения лингвистического кругозора у будущих специалистов в области культуры в целях повышения мотивации в изучении иностранного языка.

Ключевые слова, иноязычная подготовка, будущие специалисты в области культуры, межкультурный диалог, лингвистический кругозор, иноязычная культура, татуировки моряков, проектная деятельность.

Введение: На сегодняшний день в нашей жизни происходит переоценка устоявшихся нравственных ценностей и поиск новых ориентиров для нравственного совершенствования.

В качестве одного из источников для поиска нравственного идеала мы обращаемся к культуре, как «социально-прогрессивной творческой деятельности человечества во всех сферах бытия и сознания» для преобразования культурного наследия «человеческой истории во внутреннее богатство личности» [1, с.16].

Мы считаем, что навык грамотного владения иностранным языком действительно повышает конкурентоспособность будущего специалиста в области культуры среди других потенциальных претендентов на рынке труда из-за умения вести межличностный межкультурный диалог в профессиональной тематике, в данном случае – в области культуры.

В таких условиях профессиональная подготовка подразумевает не только формирование навыка профессионального иноязычного общения у будущих специалистов в области культуры, но и воспитание их в качестве потенциального «субъекта диалога культур» [7, с.255].

Основная часть: По нашему мнению, одним из важных условий в подготовке нового поколения будущих специалистов в области культуры - умение выстроить процесс обучения иностранному языку в контексте особенностей будущей профессиональной деятельности.

Однако исследователь Д.Л. Матухин считает, что в добавлении к этому условию необходимо сочетать овладение профессионально-ориентированным иностранным языком с получением «знаний культуры страны изучаемого языка» для «приобретения» специальных навыков для успешного межкультурного диалога [3, с.121].

Мы согласны с мнением исследователя Д.Л. Матухина, и, в свою очередь, предлагаем включать компоненты иноязычной культуры в содержание иноязычной профессиональной подготовки будущих специалистов в области культуры.

Под термином «иноязычная культура» мы понимаем как «ту часть общей культуры, которой воспитанник может овладеть в процессе иноязычного коммуникативного образования» как «знания обо всех областях жизни страны изучаемого языка, воспитание диалектического отношения к стране и народу, язык которого изучается» [6, с.21].

Исследователь Е.И Пасов считает, что овладение иностранным языком наиболее эффективно на основе «усвоения элементов культуры», как процесс «взаимодействия с фактами культуры» сквозь призму «диалога культур – иностранной и родной» [7, с.257].

И в качестве одного из компонентов иноязычной культуры мы предлагаем включение в содержание иноязычной подготовки будущих специалистов в области культуры изучение роль моряков в становлении и процветания судоходства в Великобритании.

Согласно историческим фактам, английские моряки появились во второй половине XVI века со становлением Великобритании как морской державы.

На наш взгляд, данные исторические факты подтверждают стремление к выделению английских моряков среди других представителей профессий посредством нанесения татуировок на свое тело.

По мнению исследователей татуировки представляют собой процесс нанесения на тело особых рисунков с помощью вкалывания в кожу красок [8].

Что касается английских моряков – то, нанесение татуировок было древним обычаем для снискания расположения у морских богов и благополучного возвращения на родину [8].

Исследователь А.А. Кузьмин убежден, что тело – культурный феномен, и нанесение татуировки на тело человека способствует осознанию человека самого себя, а татуировки, в данном случае, выступают «зеркалом для отображения сущности Вселенной» [2, с.134].

По мнению О.А. Овсянниковой, на сегодняшний день изучение татуировки английских моряков в качестве социокультурного феномена на занятиях по иностранному языку способствует будущим специалистам в области культуры «восприятию» английских моряков как «носителей информации» с «определенными жизненно-смысловыми ценностями» и «социокультурными особенностями», принадлежащей английскому морскому флоту [5].

Рассматривая на практических занятиях по иностранному языку историю английского судоходства, мы предлагаем будущим специалистам в области культуры в качестве задания проектную работу на иностранном языке, направленную на определение из иноязычных, аутентичных текстовых и видео материалов исторических фактов появления татуировок у английских моряков, их символику и значение в контексте исторических фактов развития Великобритании как судоходной страны.

Мы согласны с мнением исследователей Е.А. Морозова и И.В. Морозовой, что проектная деятельность на занятиях по иностранному языку особенно эффективна из-за поощрения к иноязычному общению будущих специалистов в области культуры для установления «сходства, родства, подобия, единства, общности» или наоборот «различия позиций коммуникантов» межкультурного диалога [4, с.22].

Заключение: Таким образом, на основе вышесказанного мы приходим к выводу, что изучение иностранного языка будущими специалистами в области культуры в процессе профессиональной подготовки способствует формированию навыку межличностного иноязычного общения с потенциальными участниками межкультурного диалога для решения профессиональных задач и повышения взаимопонимания с участниками коммуникации, принадлежащим к различным национальным культурам.

Опираясь в своей работе на теорию Е.И Пасова [6], мы считаем наиболее плодотворно включение в содержание иноязычного образования будущих специалистов компонентов иноязычной культуры для воспитания потенциальных «субъектов диалога культур» [7, с.255].

Известно, что Великобритания – судоходная страна и морская держава, и изучение данной темы на занятиях по иностранному языку вызывает большой интерес у будущих специалистов в области культуры из-за схожести аспектов исторического развития мореходства, связанного с кораблестроением и зарождением мореплавания во времена Петра I.

В качестве одного из компонентов иноязычной культуры мы предлагаем изучение роли татуировок английских моряков в контексте истории развития судоходства в Великобритании в процессе иноязычной подготовки для расширения лингвистического кругозора и повышения мотивации у будущих специалистов в области культуры к изучению иностранного языка.

Список литературы

1. *Воробьев В.В.* Лингвокультурология (теория и методы) [Текст] / В.В. Воробьев. – М.: Изд-во РУДН, 1997, – 388 с.
2. *Кузьмин А.А.* Тело как феномен культуры в современных гуманитарных исследованиях / А.А. Кузьмин // Вестник ВятГУ. – 2009. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/telo-kak-fenomen-kultury-v-sovremennyh-gumanitarnyh-issledovaniyah> (дата обращения: 24.06.2024).
3. *Матухин Д.Л.* Профессиональноориентированное обучение иностранному языку студентов нелингвистических специальностей [Текст] / Д.Л. Матухин // Язык и культура. – 2011. – № 2. – С.121-128.
4. *Морозов Е.А., Морозова И.В.* Проектная деятельность на уроке иностранного языка как технология интерактивного обучения. К постановке проблемы / Е.А. Морозов, И.В. Морозова // Гуманитарно-педагогические исследования. – 2019. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnaya-deyatelnost-na-uroke-inostrannogo-yazyka-kak-tehnologiya-interaktivnogo-obucheniya-k-postanovke-problemy> (дата обращения: 24.06.2024).
5. *Овсянникова О.А.* Татуировка как социокультурное явление / О.А. Овсянникова // Наука. Общество. Государство. – 2017. – №1 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tatuirovka-kak-sotsiokulturnoe-yavlenie> (дата обращения: 24.06.2024).
6. *Пасов Е.И.* Иноязычная культура как содержание иноязычного образования / Е.И. Пасов // Мир русского слова. –2001. – №3. – С.21-27.
7. *Плаксина М.В.* Иноязычная культура как важнейший компонент обучения иностранному языку / М.В. Плаксина // Актуальные проблемы лингводидактики и методики организации обучения иностранным языкам: сб.науч.ст. / Чуваш.гос.пед.ун-т: отв.ред. Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. – Чебоксары: Чуваш.гос.пед.ун-т, 2014. –С.255-259.
8. Почему в древние времена все моряки должны были иметь татуировку?: официальный сайт. – URL: <https://otvet.mail.ru/> (дата обращения: 24.06.2024).

5.8.2.

Н.И. Никонова, С.Ю. Залуцкая

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
филологический факультет,
кафедра методики преподавания русского языка и литературы,
Якутск, nikon_nad@mail.ru, zs-saha@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К СЕМЕЙНОМУ ВОСПИТАНИЮ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

В статье рассматриваются вопросы методического регулирования подготовки учителей русского языка и литературы к семейному воспитанию обучающихся на уроках литературы. Авторы опираются на статистические данные анкетирования студентов педагогического профиля ФГАОУ ВО «СВФУ им. М.К. Аммосова» и опроса ВЦИОМ «Семья как ценность» от 23 января 2024 г. Рассматривая традиционные и инновационные методы и средства изучения художественных текстов российских, в том числе региональных, авторов, исследователи приходят к выводу о правомерности, практической необходимости постоянного совершенствования методического инструментария учителей-словесников с целью семейного воспитания в обучении литературе.

Ключевые слова: *будущие учителя русского языка и литературы, семейное воспитание, уроки литературы, методика обучения литературе.*

«Мысль семейная» стала главной темой обсуждения IX Международного научно-практического семинара, состоявшегося 29 марта 2024 г. в Донецком государственном педагогическом университете и выявившего самые актуальные проблемы преподавания литературы в школе и вузе в контексте семейного воспитания: традиции и новаторство данной темы в русской литературе, в частности в детских произведениях и семейных хрониках; проблемы интерпретации литературной классики в экранизациях семейной темы; применение инновационных технологий и методик изучения художественных произведений о семье на уроках литературы и во внеучебной деятельности и другие [1]. В рамках исследования основной интерес представляет технологический аспект организации занятий по дисциплинам литературного цикла с целью семейного воспитания обучающихся. Дискуссии педагогического сообщества по этой проблематике, контент-анализ научно-методических трудов [4,6,7] приводят к выводу о достаточно широком спектре тем, предлагаемых современными исследователями для изучения «мысли семейной» (отцы и дети; ценностные установки русской культуры; связь поколений; тема родного дома; образы тех или иных членов семьи и т.п.), разнообразен круг произведений для семейного чтения (отечественная и зарубежная классика, произведения многочисленных современных авторов, «тексты новой природы» [7] и другое).

Однако определение актуального методического инструментария для эффективного освоения семейных ценностей школьниками в процессе чтения и анализа художественных текстов остаётся наиболее востребованным, в том числе и в аспекте формирования готовности будущих учителей-словесников к воспитанию обучающихся на уроках литературы. При организации данного исследования возникла необходимость изучения ценностных ориентаций студентов Северо-Восточный федеральный университет (далее – СВФУ) по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), отношения к семье и её роли в воспитании детей, а также их готовности к семейному воспитанию в профессиональной деятельности. Анонимное обследование 64 студентов 2-4 курсов, состоявшееся 15 января 2024 г., выявило ориентацию большей части респондентов (75%) на такие семейные ценности, как забота о родных,

уважение к старшим, любовь, доброта, труд, бережное отношение к природе. В качестве главного их носителя якутскими студентами была указана бабушка (31%) и мать (29,6%). Интересным представляется факт, что ответы участников анкетирования в целом коррелируют с ответами респондентов 18 – 34 лет опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ) «Семья как ценность» от 23 января 2024 г., установившего в качестве приоритетов российской молодёжи крепкую семью, материнство, отцовство, многодетность, роль матери и отца в воспитании детей [5]. Оба исследования демонстрируют приверженность большинства участников обследования традиционным семейным ценностям и желание передавать их новым поколениям.

При этом студенты педагогического профиля СВФУ не смогли продемонстрировать разнообразие методических средств изучения литературных произведений семейной тематики, ограничившись лишь перечислением стандартных мероприятий, бесед и лекций по семейным вопросам. Для решения сложившейся проблемы студентам 4 курса была предложена система учебных заданий, позволяющая не только переносить имеющиеся у обучающихся технологические навыки анализа текста на уроках литературы в ситуацию семейного воспитания, но и осваивать на занятиях литературного цикла новые технологии, методические приёмы, актуальные при формировании семейных ценностей современных подростков. При этом в качестве учебного контента использовались тексты современных российских, в том числе региональных авторов.

Так, например, студентам было предложено организовать с целью включения в активный диалог, взаимодействие со всеми членами их семьи составление генеалогического древа «Моя читающая семья». Задание нацелено на активизацию интереса обучающихся к истории своей семьи, формирование умений исследования читательских предпочтений своих респондентов, повышение мотивации к общению с родными через деятельность, являющуюся сегодня одним из трендов в организации семейного досуга. Задание соответствовало и традиционному для коренных жителей региона внимательному отношению к своим корням, к сохранению памяти о предках, составлению своих «семейных хроник». Новый, читательский, ракурс познания родственников позволил студентам подойти к выполнению учебного задания с энтузиазмом, творчески и, что немаловажно, актуализируя навыки применения цифровых инструментов:

Рис. 1 - Пример №1 выполнения задания «Древо “Моя читающая семья”» (Кэскил Б.)

Изучение читательских интересов разных поколений одной семьи было продолжено обучающимися и при составлении списков книг по теме «Семейные ценности» – освоении технологии «встречного движения» как диалога «отцов и детей» при формировании критического мышления школьников:

Таблица 1 - Пример составленных студентами 4 курса списков книг по теме: «Семейные ценности»

Список взрослых читателей	Список читателей-школьников
Д. Рубина. На солнечной стороне	А.А. Милн. Дом на пуховой улице
Х. Кралл. Мы, живущие на улице Краковской	Д.М. Барри. Куда уходит детство
Г.Г Маркес. Сто лет одиночества	Д. Блум. Домашние споры

Как видно из таблицы, такие списки могут включать зарубежную и отечественную классику, тексты современных авторов и использоваться для анализа в обучении литературы, организации читательских конференций, дискуссий, «круглых столов» специалистов по чтению, на которых следовало бы обратить внимание и на региональную литературу по семейной тематике.

Так, диалогизация стала ведущим подходом в методическом регулировании подготовки будущих учителей к семейному воспитанию школьников на уроках литературы, также была использована при изучении поэзии региональных авторов, в числе которых – О.И. Пашкевич, написавшая трогательное стихотворение о бабушке «Мама старая». Анализ произведения проходил в контексте «диалога культур», который «ложится у народов Якутии на хорошо взрыхлённую почву <...>, свидетельствует о том, что диалогизм заложен в самой ментальности народов Севера» [3, с. 4]. Студенты были вовлечены не только в разговор с автором и его лирическим героем, но и в «диалог детства и старости», а также в диалог русской и якутской культур с помощью такого учебного задания, как сопоставление оригинала текста и его литературного перевода, чтобы определить, удалось ли переводчику передать особое настроение автора. Аналитическая работа с переводом позволила выяснить, какую воспитательную и «культурную миссию» [6, с. 133] несёт адекватный перевод как способ художественной интерпретации текста, обогащения духовного мира, ценностного опыта читателя.

Продолжая разговор о диалоге, предлагаем будущим учителям-словесникам рассмотреть также образ бабушки из повести П. Санаева «Похороните меня за плинтусом». Основной аспект анализа текста – трагедия семьи. Студенты обращают внимание на неоднозначность поступков бабушки, искажение семейных ценностей, отсутствие счастливого детства у главного героя. Для характеристики сюжета, композиции, образов обучающиеся самостоятельно выбрали особую технику фиксации большого объема информации в виде знаков, символов – скетчноутинг, активно применяемый в литературном образовании. При разработке опорной графической схемы обращалось внимание на её педагогический потенциал, который аккумулируется в следующих параметрах: «информационная насыщенность, графическая лаконичность, художественно-образная выразительность» [2, с. 100].

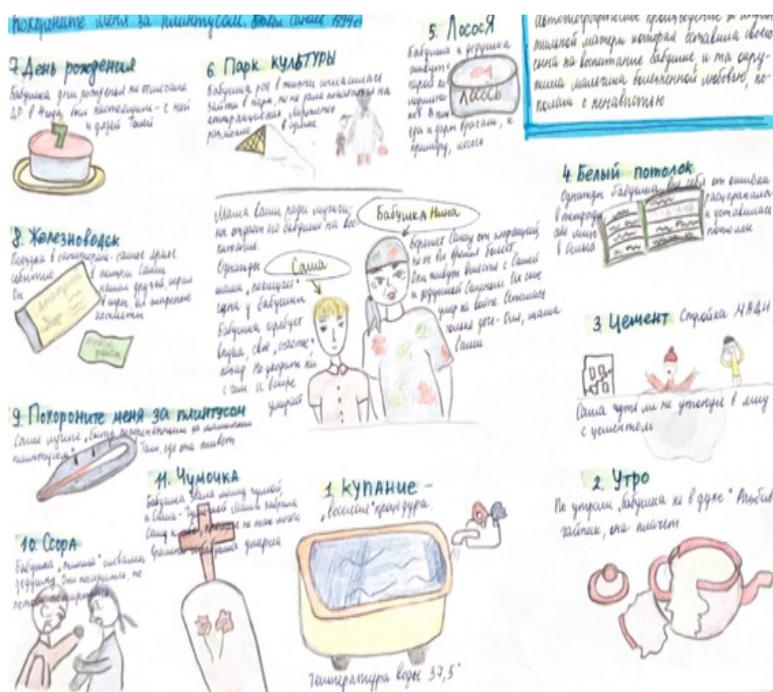

Рис. 2 - Пример выполнения задания «Скетчноутинг» по повести П. Санаева «Похороните меня за плинтусом» (Эсланда Н.)

Фиксирование сюжета в виде визуальных заметок стало результатом анализа и интерпретации художественного произведения о семье, актуализировало читательские эмоции и переживания, стимулировало творческое мышление и потенциал к профессиональной самореализации будущего учителя-словесника в контексте семейного воспитания.

В рамках нашего исследования выявлена специфика методического регулирования готовности будущих учителей-словесников к семейному воспитанию обучающихся на уроках литературы. Дидактическими ресурсами литературного образовательного процесса становятся традиционные и инновационные методы и технологии, организующие учебное пространство, в котором созданы условия для профессионального становления студентов. Для эффективного освоения семейных ценностей школьниками в процессе анализа и интерпретации художественных текстов будущим педагогам следует системно использовать в обучении литературе диалоговые и визуальные технологии, приёмы, нацеленные на реализацию воспитательного потенциала художественных текстов, в том числе составление генеалогического древа, разного рода сопоставления, «встречное движение», скетчноутинг и другие.

Резюмируя представленный в статье материал, можно прийти к выводу, что расширение методического арсенала будущих учителей русского языка и литературы, формирование устойчивых навыков владения им в изучении литературных дисциплин делает процесс семейного воспитания обучающихся эмоциональным, осмысленным, творческим, технологически эффективным.

Список литературы

1. «Мысль семейная» в художественной литературе // Сайт ДГПУ: [сайт], 2024. URL: <https://gifl1949.ru/index.php/recent-solutions/item/5904> (дата обращения: 23.04.2024).
2. *Браташ В.С.* Педагогический потенциал скетчноутинга: социокультурные предпосылки исследования // Научное мнение.– 2019. –№11.– С.96-101.
3. *Бурцев А.А.* Диалогизм и комплементарность якутской литературы. Монография. – Якутск: Издат. дом СВФУ, 2023. – 200 с.
4. *Пчелкина Т.Р.* Семейные ценности в современной литературе // Вестник КГПИ. – 2019.– № 3 (55).– С.19-24.
5. Семья как ценность // Сайт ВЦИОМ: [сайт], 2024. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-kak-cennost> (дата обращения: 24.04.2024).
6. *Сосновская И.В.* Роль перевода в формировании эстетического восприятия и литературного слуха современного подростка // В сборнике: Векторы развития филологии в контексте модернизации современного филологического образования. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор Л.Н. Роженцова. – Иркутск: Изд. «Аспринт», 2019. – С. 132-139.
7. *Терентьева Н.П.* Актуальные визуально-графические практики в обучении литературе // В сборнике: Современное образование и педагогическое наследие академика А. В. Усовой. Международная научно-практическая конференция. Сборник материалов. – Челябинск, 2021. – С. 288-293.

5.8.2.

Д.Э. Рахматуллина, Г.Ф. Филиппова

Казанский государственный энергетический университет,
кафедра «Иностранные языки»,
Казань, dinush77@mail.ru, gulnphil@yandex.ru

ПОТЕНЦИАЛ ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Статья посвящена анализу формирования коммуникативной компетенции в рамках обучения русскому языку как иностранному посредством использования электронных образовательных ресурсов.

Цель статьи – изучить и систематизировать ключевые особенности ЭОР как вспомогательного элемента при обучении иностранных студентов русскому языку. Актуальность темы обоснована широтой использования цифровых технологий в современных психолого - педагогических и методических практиках.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, РКИ, речевая коммуникация, электронный образовательный ресурс, дифференцированный подход, мотивация, самостоятельная работа.

В настоящее время в России формируется современная образовательная парадигма, ориентированная на вхождение в мировое образовательное пространство. Этот процесс сопровождается значительными изменениями в педагогической теории и практике учебного процесса. Зарубежные и отечественные методисты и исследователи обращают внимание на интеграцию современных коммуникационных технологий в систему обучения и воспитания. Сегодня электронные образовательные ресурсы представляют собой универсальную площадку для активного взаимодействия участников образовательного процесса в том числе и в обучении языкам, предлагая широкий спектр возможностей и ресурсов для всестороннего охвата и реализации методических задач, подходов, для предоставления учебного материала и контроля студенческой учебной активности.

Известно, что современный уровень цифровых технологий открывает новые возможности для разработки адекватных средств изучения иноязычной культуры при организованном обучении иностранным языкам, русскому языку как иностранному как в языковой среде, так и вне её [2]. Появление новых средств коммуникации привело к обновлению технологий изучения языка, и в первую очередь сделало популярными интерактивные проектные технологии.

В данной статье предприняты попытки обоснования практики модернизации обучения русскому языку как иностранному с помощью ресурсов электронных площадок, и, в частности сделан акцент на формирование элементов коммуникативной (дискурсивной) компетенции.

Традиционно структура урока русского языка как иностранного предполагает освоение нового лексико-грамматического материала и содержания «коммуникативной темы», закрепление этого материала, формирование навыка использования изученного в собственной речевой практике, контроль усвоения материала [1]. В реализации поставленных методических задач в рамках электронной образовательной среды необходимо обращать внимание на следующие аспекты:

1. При обучении коммуникативным навыкам использование студентами родного языка сведено к минимуму, и это формирует высокую мотивацию студентов к изучению русского языка и использованию его ресурсов в различных условиях общения;

2. Возможность групповой работы позволяет расширять компетенции одного участника в общении с другими участниками. Это становится возможным благодаря психологической составляющей подобного подхода; учащиеся чувствуют себя комфортно, общаясь с помощью видео с учителем и одноклассниками, и это позволяет им успешно использовать все принципы коммуникативного действия;

3. Система комбинирования онлайн и офлайн - режима в обучении позволяет существенно экономить время аудиторной работы. Так, например, необходимые при формировании коммуникативной компетенции навыки монологической и диалогической речи возможно строить на основе ранее прочитанных текстов на площадке ЭОР, которые преподаватель предлагает студентам в зависимости от уровня их подготовленности, интересов и потребностей. В подобном случае само чтение и изучение лексики из текста может выполняться учащимся самостоятельно с учётом индивидуальных потребностей в индивидуальном темпе усвоения. А самому диалогу непосредственно предшествуют словарные упражнения в качестве подготовительного этапа, которые можно выполнять онлайн, что также позволяет сэкономить время на занятиях. Следует отметить, что количество и разнообразие лексических упражнений также возможно подбирать/формировать в зависимости от индивидуальных потребностей и способностей конкретной студенческой группы. С учётом того, что отбор лексических единиц основан на принципах последовательности, частотности, совместимости, доступности и коммуникативной целесообразности, упражнения для работы с лексикой могут быть весьма разнообразными: использование ссылок на лексические видеоматериалы, словообразовательный анализ, перевод и работа с международными терминами, использование синонимов/ антонимов и догадок по контексту, выполнить множественный выбор, закончить предложение, вставить слово в текст и закончить предложение. Эти упражнения могут выполняться студентом онлайн самостоятельно, а также во время занятий в зависимости от индивидуальной траектории студента.

4. Актуализация словарного запаса в виде представления монолога, диалога или других форм речи в рамках электронной площадки возможна при подготовке и презентации индивидуальных выступлений участников группы. Здесь предоставляются широкие возможности для наглядных материалов, видеоматериалов, музыкального сопровождения и других ресурсов.

5. Структуру онлайн - курса возможно построить в соответствии с учебно - тематическим планом, обладающим смысловой и логической завершённостью, что в дальнейшем позволяет студентам возвращаться к изученному ранее и находить необходимые им для повторения лексико-грамматические разделы в течение всего периода обучения [5].

6. Использование вебинаров вместо традиционной формы урока становится необходимой частью обучения устной речи. Подготовка к вебинару требует от преподавателя определенных навыков понимания, включая постановку целей и задач, тщательное предварительное изучение содержания и обоснование стратегий использования инструментов электронного обучения.

Обобщая сказанное, хочется отметить, что образовательная среда электронного обучения способна выполнять следующие важные функции: организационную, информационную, обучающую, развивающую, воспитательную, мотивационную, оценивающую и коммуникативную [3].

Среди явных достоинств электронной образовательной среды можно выделить следующие:

- Акцент преподавателя на применение индивидуального подхода, когда студент имеет возможность учиться в своём темпе, и преподаватель может выбирать дополнительные элементы для изучения в соответствии с уровнем знаний конкретного студента [4];

- Усиление роли самостоятельной работы студента, поскольку большинство заданий предполагают самостоятельную творческую работу с онлайн ресурсами;

- Развитие таких качеств, как самодисциплина и мотивация как студента, так и

преподавателя. Обучающиеся должны организовывать своё время таким образом, чтобы они могли выполнять задания в соответствии с планом, а преподаватель должен проверять задания вовремя;

Таким образом, обучение русскому языку как иностранному с активным использованием электронных образовательных ресурсов бесспорно представляется более эффективным, разнообразным по возможностям выбора обучающих технологий и способам взаимодействия преподавателя со студентами. Опыт использования цифровых площадок в сочетании с аудиторной работой позволяет достигать качественного уровня в формировании коммуникативной компетенции, активно реализовывать дискурсивный подход в обучении навыкам использования различных форм речи для достижения высокого уровня владения русским языком как иностранным.

Список литературы

1. *Дзюба Е.В.* Электронные образовательные ресурсы в структуре урока русского языка как иностранного // Педагогическое образование в России. - 2021. - № 6. - С.24-34.
2. *Кобзева Н.А.* Коммуникативная компетенция как базисная категория современной теории и практики обучения иностранному языку // Молодой учёный. - 2011. - Том II. - № 3. - С.119.
3. *Максимова А.Б., Филиппова Г.Ф.* Возможности ЭОР в формировании речевой компетенции при обучении иностранным языкам // Иноязычное образование в современных реалиях: проблемы и векторы развития: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию Казанского государственного университета. - Казань, 2023. - С. 125-128.
4. *Молостова Е.П.* Электронные ресурсы в курсе иностранного языка для бакалавров // Современные цифровые технологии: проблемы, решения, перспективы: национальная (с международным участием) научно-практическая конференция (19–20 мая 2022 года). – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2022. – С. 330-332.
5. *Щеглова Н.В.* Формирование коммуникативной компетенции в процессе обучения иностранным языкам // Педагогика и методика образования. - 2011. - № 4 (9). - С. 105-107.

5.8.2.

¹Д.Ф. Садретдинов канд. геогр. наук, ²Е.И. Веселова канд. педагог. наук,
³Р.Р. Хайруллин канд. педагог. наук, ⁴В.Л. Калманович канд. педагог. наук,
¹М.С. Ферт

¹Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
²Казанское училище олимпийского резерва,
³Казанский национальный исследовательский технологический университет,
⁴Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
sadretdinov.danniar@yandex.ru, uvelenus@mail.ru, 89053146495@mail.ru, volek71@yandex.ru,
fert3008@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СИЛОВОЙ ПОДГОТОВКИ ШКОЛЬНИКОВ 16-17 ЛЕТ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ЗАНЯТИЙ ПЛАВАНИЕМ

В статье раскрываются значение и пути развития силовых характеристик пловцов старшего подросткового возраста. Отмечаются их психологические особенности и необходимость учёта обстоятельств, связанных с типичными возрастными и индивидуальными свойствами личности. Предложены основные требования к организации тренировочного процесса спортсменов-пловцов в аспекте их силовой подготовки.

Ключевые слова: *занятие плаванием, начальный этап, сенситивный период, силовая подготовка, физическая подготовка.*

Плавание представляет собой вид спорта, уникальность которого заключается в универсальном воздействии на укрепление всех отделов системно-органный уровня, на человеческий организм в целом, формируя его гармоническое развитие. В соответствии с федеральным образовательным стандартом занятия по плаванию предусмотрены начиная с первого класса, то есть в шесть-семь лет, что определяется как оптимальный возраст для начала освоения плавательных навыков. Однако далеко не все осваивают плавание с детства.

Неважно, сколько человеку лет, он может приступить к занятиям этим видом спорта в любом возрасте и наслаждаться всеми его преимуществами, среди которых существенное место занимает большое разнообразие выполняемых упражнений. Отсюда очевиден факт того, что люди, систематически занимающиеся плаванием, обладают хорошей координацией движений, лучшими физическими характеристиками, отличаются крепостью и стабильностью психологического состояния. Школьники, регулярно занимающиеся плаванием, дисциплинированы, имеют стойкие навыки правильного поведения в спортивных сооружениях и на водных объектах.

Ценность плавания как спортивной дисциплины заключается в том, что его технико-организационная практика позволяет включиться в занятия даже физически весьма слабым учащимся, которым наиболее приемлема упрощённая программа тренировочных алгоритмов, для реализации чего предлагаются облегченные правила и нормативы.

Человеческий организм в ходе онтогенеза проживает разные периоды. Среди них есть такие, в течение которых формирование требуемых свойств проходит легко, а воспитательный результат прочно фиксируется. В иные периоды выработка ожидаемых характеристик недостижима или, по меньшей мере, вызывает серьёзные затруднения. Необходимо учитывать указанное обстоятельство и выстраивать траекторию физического развития юных пловцов в соответствии с естественной природной периодизацией роста подростков.

Школьникам, которые впервые приходят в бассейн в старшем подростковом возрасте сложнее освоить плавание по причине того, что сенситивный период, когда наблюдается наиболее значительный естественный прирост двигательных способностей как ответ на

тренировочную нагрузку, у пловцов наступает на несколько лет раньше, чем в 16-17 лет. Таким образом, можно заключить, что для начала занятий плаванием время упущено, к тому же сверстники, занимающиеся плаванием, уже определились специализацией и совершенствуются в избранном направлении. Однако опыт показывает, что желание и стойкий интерес обучающихся способны сделать вхождение в водные виды спорта вполне успешным и в 16-17-летнем возрасте, что вполне объясняется психологическими особенностями учащихся старших классов.

У школьников к 16-17 летнему возрасту проявляется потребность в самоутверждении, для них всё большее значение приобретают собственные представления о личных жизненных и социальных ценностях. В то же время влияние окружающего социума продолжает быть важным для взрослеющего человека. И, хотя для ребят этого возраста характерна крайняя избирательность в дружеских отношениях, круг общения пополняется новыми знакомыми, формируются группы по интересам, молодёжные компании. Зачастую подобные ситуации создают условия для занятия новыми видами деятельности.

Дружба в юношеские годы имеет уникальную особенность быть своеобразным ориентиром для молодого человека. Психологи утверждают, старшеклассники склонны скорее подражать друг другу. Им необходимо самоутвердиться в глазах сверстников с помощью действительных или мнимых побед [1]. Стремление к физическому совершенству, к проявлению себя в новых сферах деятельности приводит школьников и в плавательные бассейны, особенно если туда уже проложили дорогу близкие друзья. Итак, констатируем появление интереса и готовности потенциальных пловцов начать тренировки.

Следует отметить, что решивших заниматься в секции по плаванию старшеклассников может ждать такое неприятное явление как страх перед водной глубиной, ибо возрастной оптимум вхождения в плавательную сферу приходится на более ранние сроки. Усугубляется ситуация стеснительностью подростков, не способных открыто рассказать о своих страхах. Проблемой также может стать порой субъективное ощущение несовершенства своего тела, а явление это весьма распространённое, когда подростки недовольны собой, своей внешностью. В таких случаях тренеру необходимо проявить эмпатию и такт, разработать специальные упражнения и предложить индивидуальные занятия.

По мере продвижения юного спортсмена в избранном направлении, приобретаются уверенность и плавательные навыки. Независимо от того, в каком стиле плавания проходит специализация, требуется применение определенного вида и уровня силы, который в этом виде спорта проявляется в виде преодоления сопротивления воды посредством мышечных усилий. Наиболее продуктивным временем развития силы у подростков принимается возрастной период от 13-14 до 17-18 лет.

Начиная работу со старшеклассниками, тренер по плаванию нацеливает своих подопечных в первую очередь на общую физическую подготовку, обеспечивающую всестороннее укрепление мышечного каркаса и расширение силового ресурса самых разных групп мышц. Для достижения требуемого силового уровня производится подбор соответствующих силовых упражнений, которые в зависимости от поставленных задач конкретной тренировки могут занимать основное тренировочное время занятия, либо завершать его, причем силовые упражнения целесообразно сочетать с заданиями на расслабление и растягивание. Строгая и однозначная регламентация занятий силового направления не всегда приветствуется, но отдельные группы мышц целесообразно задействовать тренировочным процессом ежедневно.

Начинающие пловцы могут достигать относительно высокой тренированности, так как приспособляемость к силовым нагрузкам в 16-17 лет находится на достаточно высоком уровне. Но здесь следует заметить, что у данного контингента выражена плохая адаптация к длительной, напряженной работе, что требует строгого соблюдения принципа постепенности, последовательности и учёта индивидуальных особенностей обучающегося. Следует не забывать, что среди них могут быть стремящиеся достичь в избранном виде спорта более высокого уровня.

Подходы к силовой подготовке обучающихся в старших классах весьма различны [2]. Наряду с силовым направлением подготовки юных пловцов как отроческого, так и старшего подросткового возраста проводится общая физическая подготовка для развития гибкости и скоростно-силовых качеств, техническая подготовка по освоению элементов техники плавания на суше, осуществляется изучение техники спортивных способов плавания.

Начальный этап занятий плаванием характеризуется направленностью процесса на универсальную физическую подготовку, а значительное число тренировок проводится вне воды. Работа на этом этапе посвящена укреплению мышечного каркаса и развитию силовых качеств, что достигается включением в программу подготовки разнообразных двигательных заданий, среди которых присутствуют упражнения на специализированных тренажерах-симуляторах, позволяющих осваивать технику плавательных двигательных умений. Способствуют упрочению получаемых навыков также и статические упражнения. В воде увеличение силовой нагрузки достигается путём применения специальных приспособлений, позволяющих изменять сопротивление среды, тем самым обеспечивающих повышенную сложность упражнений через изменение площади опоры, сопротивления среды, воздействия выталкивающей силы и др.

Совершенствование силовых качеств спортсмена становится более действенной при внедрении в тренировочный процесс таких приемов как противодействие партнера, работа с набивными мячами, гребковые движения с использованием эластичных амортизаторов. Последующие тренировки строятся с применением тренажёров, снабжённых малыми отягощениями, уделяется особое внимание оптимизации техники силовых упражнений специальной (плавательной) направленности.

Независимо от того, что речь в данной статье идёт о начинающих спортсменах-пловцах, считаем необходимым сказать об элементах соревновательности на внутренних и сторонних площадках, о возможном участии в турнирах согласно уровню текущей подготовленности, что является для них ожидаемым и желанным событием. Нет нужды доказывать, что любое соревнование - своеобразный итог, позволяющий оценить приобретенные умения и навыки [3]. Мониторинг и анализ результатов соревновательных мероприятий позволяет более детально рассматривать вопрос состояния физических качеств человека в целом, и силы в частности. Участие в соревнованиях позволяет привлекать в физкультурно-спортивное сообщество всё большее число молодых людей, что ведет к развитию физической культуры в самом широком понимании.

Список литературы:

1. Кон И.С. Психология ранней юности. - М.: Просвещение, 1989. - 254 с.
2. Кузнецов В.С. Силовая подготовка детей школьного возраста. - М.: НЦ ЭНАС, 2002. - 200 с.
3. Лях В.И. Тесты в физическом воспитании школьников. - М.: ООО «Фирма Издательство АСТ», 2008. - 272 с.

5.8.2.

С.Г. Самитова

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
институт управления инновациями,
кафедра обучения на двуязычной основе,
Казань, savilas@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ (НА ПРИМЕРЕ ТЮРКО-ЯЗЫЧНОЙ ГРУППЫ)

В современных условиях реформирования системы высшего образования, необходимость которой вызвано, в том числе, стремительными интеграционными процессами, происходящими в мире, роль коммуникации неуклонно возрастает. Человек с высоким уровнем сформированности коммуникативных компетенций обладает широчайшими возможностями для профессионального и социального общения, что является важным фактором его успешности в жизни. Автор данной статьи на основе глубокого анализа работы вузов пришел к выводу о неудовлетворительном уровне формирования коммуникативных компетенций у иностранных студентов тюркоязычной группы, обучающихся по профилю «преподаватель информатики». В данной статье автор пытается донести тезис о том, что одним из важнейших аспектов успешного образовательного процесса по формированию у студентов иноязычных коммуникативных компетенций является высокий уровень общей культуры, и речевой культуры, в частности, самого преподавателя вуза.

Ключевые слова: *формирование профессионально-речевой культуры, иностранные студенты, обучение русскому языку.*

Культура межличностной коммуникации является важным условием успешной профессиональной деятельности специалиста, его конкурентоспособности на рынке труда. Вопросы, связанные с формированием у современных студентов вузов речевой культуры, изучены явно недостаточно, при этом актуальность этой проблемы в условиях стремительного расширения межкультурных связей в современном мире остается высокой [10, с. 23].

Мы рассматриваем развитие у студентов вузов речевой культуры как целостный образовательный процесс, в рамках которого учащиеся и преподаватели осуществляют совместную деятельность, которая направлена на формирование у будущих педагогов коммуникативной компетентности, включающей в себя комплекс навыков, умений и знаний речевой коммуникации. Наличие этих профессиональных компетенций способствует эффективному решению задач, стоящих перед преподавателем в рамках образовательного процесса [9, с. 112]. Следует отметить, что составляющие речевой культуры основаны на поведенческой, аффективной и когнитивной нормах общения. Важную роль играют коммуникативные и межкультурные нормы межличностного взаимодействия.

Квалифицированный подход к выбору дидактического материала имеет большое значение для процесса развития речевых навыков учащихся. Учитывая содержательную составляющую и тему предстоящего занятия, преподаватель выбирает необходимый дидактический материал. Не менее важно в учебном процессе умение правильно использовать новейшие цифровые и педагогические технологии, направленные на развитие у учащихся навыков самостоятельного мышления, их кругозора и интеллектуальной гибкости, что позволяет будущим специалистам принимать ответственные решения в нестандартных ситуациях [3, с. 36]. Нами проведен анализ программ и учебных планов вузов РТ,

осуществляющих подготовку преподавателей информатики. Следует отметить логическую взаимосвязь между учебными планами и программами, что позволяет иностранным студентам, обучающимся по профилю «Преподаватель информатики», целенаправленно, поэтапно развивать свой профессиональный уровень [7, с. 192]. Особое внимание привлекают такие учебные предметы, как «Русский язык и деловые коммуникации», «Риторика», изучение которых позволяет освоить стандарты и нормы современного русского языка, что является важным аспектом развития у иностранных студентов речевой культуры на высоком уровне [6, с. 47].

Теоретическая модель формирования у иностранных студентов речевой культуры включает в себя следующие связанные между собой и взаимодополняющие составляющие [5, с. 181]:

- мотивационную: предполагающую высокий уровень активности и мотивации учащихся к освоению своей будущей профессии;
- содержательную: знания учащимися структуры и сущности управления учебно-воспитательным процессом;
- технологическую: которая включает в себя владение современными технологиями, навыками их использования в современном образовательном процессе.

Для того, чтобы выявить уровень сформированности у иностранных студентов речевой культуры, были выделены три уровня - низкий, средний и высокий [12, с. 73]:

- учащиеся с низким уровнем демонстрируют негативное отношение к работе педагога, у них отсутствует мотивация к профессиональному совершенствованию;
- учащиеся со средним уровнем имеют бессистемный характер, уровень их мотивации к профессиональному развитию недостаточен;
- учащиеся с высоким уровнем сформированности речевой культуры, проявляют креативный подход к учебному процессу, имеют прочные знания и навыки, на которые опираются в своей практической деятельности.

Для определения уровня развития речевых навыков у иностранных студентов тюркоязычной группы, обучающихся по профилю «Преподаватель информатики», были проведены различные тестирования, количественный и качественный анализ итогов экспериментального исследования, метод анкетирования, собеседования, рассмотрение педагогических ситуаций, наблюдения, а также математическая и статистическая обработка данных, полученных в ходе исследования.

Базой исследования послужили три направления (Педагогическое образование (контрольная группа), Социальная работа и Логистика) одного ВУЗа, а участие в нем приняли 42 студента. Использование различных методик позволило обеспечить высокий уровень объективности полученных результатов. Определение исходного уровня развития речевой культуры у студентов всех трех направлений показало: результаты практически по всем составляющим этого качества были идентичными. Они продемонстрировали неплохое владение речевым этикетом, умение структурировано выражать собственные мысли, и в целом удовлетворительное владение речевой культурой [1, с. 12].

В таблице 1 представлены результаты определения уровня сформированности у иностранных студентов речевой культуры.

Таблица 1 - Уровень развития у иностранных студентов, составляющих речевой культуры

№	Базовые ВУЗы	Мотивационная составляющая	Содержательная составляющая	Технологическая составляющая
1	Педагогическое образование	46%	34%	65%
2	Социальная работа	48%	41%	68%
3	Логистика	59%	46%	71%

Как видно из таблицы, учащиеся направления «Логистика» продемонстрировали лучшие результаты по содержательной, мотивационной и технологической составляющих, нежели учащиеся других направлений. Также было выявлено, что в своем большинстве участники

эксперимента продемонстрировали бессистемные знания, а их представление о будущей деятельности было неполным. Это было подтверждено и производственной практикой. Нам представляется очевидным, что наибольшим уровнем сформированности речевых компетенций обладают те учащиеся, которыми движет призвание к выбранной профессии, которой они обучаются в ВУЗе, а не иные факторы.

Эффективность образовательного процесса обусловлена умелым применением интерактивных технологий, поскольку именно практическая коммуникация имеет максимально дидактическое воздействие. Применение таких технологий позволяет активизировать процесс обучения, стимулировать стремление студентов к самообразованию и самосовершенствованию, позволяет выявить их наиболее сильные стороны [11, с. 224].

В процессе реализации экспериментального исследования прошли апробацию и были внедрены в работу интерактивные технологии, способствующие формированию у иностранных студентов таких навыков и умений, составляющих речевую культуру, как участие в дискуссиях, работа с текстами, участие в мозговых штурмах, написание мини-сочинений, наблюдениях, беседах, деловых и ролевых играх, практически занятиях по решению проблемных ситуаций и т.д. [2, с. 63].

При этом следует отметить трудности, с которыми сталкиваются многие учащиеся при участии в дискуссиях. Причинами проблем при попытках свободного общения являются опасение делать ошибки, страх выступления перед публикой, психологический барьер. Грамотная организация преподавателем совместной работы в ходе проведения учебных дискуссий, умение с его стороны обеспечить благоприятный психологический климат в аудитории позволяют успешно преодолеть психологический барьер и достичь серьезных успехов в формировании у учащихся коммуникативных навыков.

По итогам практики была проведена контрольная диагностика по выявлению уровня развития содержательной, мотивационной и технологической составляющих. В таблице 2 представлен Уровень сформированности составляющих речевой культуры по итогам производственной практики.

Таблица 2 - Уровень сформированности составляющих речевой культуры по итогам педагогической практики

№	Название ВУЗа	Содержательная составляющая		Мотивационная составляющая		Технологическая составляющая	
		КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
1	педагогическое образование	35%	43%	46%	53%	63%	69%
2	социальная работа	42%	52%	48%	58%	67%	77%
3	логистика	46%	55%	57%	65%	71%	82%

Производственная практика позволила существенно улучшить показатели по всем составляющим речевой культуры. Кроме этого, были разработаны и апробированы тестовые задания, направленные на определение уровня сформированности речевой культуры. Подавляющее большинство участников экспериментального исследования успешно выполнили все предложенные задания. Например, в ходе выполнения задания, которое предполагало публичное выступление студента, где он должен был продемонстрировать свое умение свободно излагать определенный материал, с существенными трудностями столкнулись лишь 46% учащихся. Отдельные из них также показали недостаточную теоретическую подготовленность по отдельным областям знаний [8, с. 31].

После завершения апробации, по итогам диагностики был внедрен специальный курс для формирования речевой культуры, в результате чего определен уровень сформированности всех составляющих речевой культуры у учащихся старших курсов. В таблице 3. отражена динамика развития у иностранных студентов, обучающихся по профилю «Преподаватель информатики», составляющих речевой культуры.

Таблица 3 - Динамика развития у иностранных студентов тюркоязычной группы, обучающихся по профилю «Преподаватель информатики», составляющих речевой культуры

ВУЗ	Низкий уровень		Средний уровень		Уровень выше среднего		Высокий уровень	
	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
педагогическое образование	57%	41%	26%	36%	11%	16%	5%	8%
	34%	18%	37%	43%	20%	28%	9%	13%
социальная работа	42%	28%	35%	42%	17%	22%	4%	9%
	52%	37%	21%	18%	19%	35%	7%	12%
логистика	55%	37%	18%	22%	20%	32%	8%	11%
	38%	22%	16%	32%	25%	30%	19%	18%

Анализ данных динамики развития сформированности речевой культуры свидетельствует о значительном росте показателей в экспериментальной группе по завершению экспериментальной работы. По сравнению с контрольной группой значительно улучшилась динамика перехода на более высокие уровни с учетом практически одинаковых данных по результатам входной диагностики.

Таким образом, специальный курс, разработанный автором исследования, позволил существенно повысить уровень сформированности всех составляющих речевой культуры. При всех очевидных успехах данную работу необходимо продолжать, поскольку, достигнутый уровень речевой культуры студентов является еще недостаточным [4, с. 42]. Представленное исследование, безусловно, не в состоянии решить все проблемы формирования у иностранных студентов тюрко-язычной группы, обучающихся по профилю «преподаватель информатики», связанные с развитием у них речевой культуры, а является лишь одним из многих необходимых шагов по реформированию системы высшего образования в стране.

Список литературы

1. Андреева Н.Н. Русский язык как иностранный: из практики этноориентированного обучения русскому языку студентов художественного вуза / Н. Н. Андреева, Е. А. Серова // Филологический аспект. – 2019. – № 11(55). – С. 5–14.
2. Бахтоярова Л.И. Обучение иностранных студентов лексике русского языка в процессе формирования речевой компетенции / Л. И. Бахтоярова, С. Н. Землякова, С. Н. Зайцева // . – 2022. – Т. 6, № 1. – С. 55–69.
3. Гирич З.И. О методике формирования коммуникативной компетенции иностранных тюркоязычных студентов инженерного профиля в процессе обучения русскому языку / З. И. Гирич // Вестник Тульского государственного университета. Серия: Современные образовательные технологии в преподавании естественнонаучных дисциплин. – 2019. – № 1(18). – С. 31–39.
4. Дмитриева Д.Д. Взаимосвязь видов речевой деятельности в процессе обучения русскому языку как иностранному / Д. Д. Дмитриева // . – 2020. – № 1(40). – С. 39–45.
5. Егоров К.Б. Стратегии обеспечения качества обучения русскому языку и культуре иностранных студентов / К. Б. Егоров, В. А. Захарова // Язык и культура. – 2020. – № 52. – С. 170–187.
6. Коровина П.К. Выявление речевых сложностей в процессе изучения русского языка у иностранных студентов в ДВФУ / П. К. Коровина // Colloquium-Journal. – 2019. – № 15-7(39). – С. 44–49.
7. Кузнецова А.А. Формирование языковых возможностей студентов в процессе обучения русскому языку как иностранному / А. А. Кузнецова, В. Ю. Скаковский, Р. А. Ткачева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2022. – № 1(72). – С. 184–195.

8. Любезнова Н.В. Профессионально ориентированное обучение русскому языку иностранных студентов в аграрном вузе / Н. В. Любезнова, И. С. Выходцева // Русский лингвистический бюллетень. – 2022. – № 7(35). – С. 29–37.
9. Приобщение иностранных студентов к русской культуре в процессе изучения русского языка / А. В. Завадская, О. В. Исаева, О. В. Слонь, Т. А. Юдина // Успехи гуманитарных наук. – 2019. – № 4. – С. 110–114.
10. Самчик Н.Н. Языковая и речевая подготовка в клинической практике иностранных студентов в процессе обучения русскому языку / Н. Н. Самчик // . – 2019. – № 10(25). – С. 16–25.
11. Ульянова Э.Ф. Использование адаптивной технологии обучения иностранных студентов русскому языку и культуре речи в технологическом вузе / Э. Ф. Ульянова, Н. А. Миролюбова // Перспективы науки. – 2022. – № 4(151). – С. 222–227.

5.8.2.

И.Г. Томарева канд. педагог. наук

Волгоградский институт управления филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы,
Волгоград, tomareva@bk.ru

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Введение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовательный процесс существенно трансформировало методы и подходы к обучению, включая преподавание иностранных языков. В данной статье рассматриваются электронные интерактивные методы обучения, их преимущества и роль в повышении качества образовательного процесса в языковых вузах. Электронные интерактивные методы включают использование мультимедийных презентаций, интерактивных упражнений, виртуальных симуляций и онлайн-платформ, таких как Moodle и Blackboard, которые создают условия для активного вовлечения студентов и развития их языковых навыков. Особое внимание уделено влиянию этих методов на мотивацию студентов и их коммуникативные способности.

Ключевые слова: электронные интерактивные методы обучения, информационно-коммуникационные технологии, преподавание иностранных языков, мультимедийные презентации, виртуальные симуляции, онлайн-платформы, коммуникативные навыки.

Современные изменения в образовательной среде, обусловленные развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), оказали значительное влияние на методы и подходы к обучению, включая преподавание иностранных языков. В условиях глобализации и роста межкультурных взаимодействий, языковые вузы сталкиваются с необходимостью адаптации своих образовательных программ к новым требованиям времени. Одним из ключевых аспектов этой адаптации является внедрение электронных интерактивных методов обучения, которые открывают новые возможности для повышения эффективности и качества образовательного процесса [2].

Интеграция новейших информационных технологий в образовательный процесс существенно трансформировала методологические и педагогические подходы к обучению, включая сферу преподавания иностранных языков. Электронные интерактивные методы обучения стали неотъемлемой частью современного образовательного пространства, играя особенно важную роль в языковых вузах. Их применение не только способствует повышению качества преподавания, но и значительно усиливает мотивацию студентов к овладению иностранными языками. Одним из основных достоинств электронных интерактивных методов обучения является их способность обеспечивать активное участие студентов в учебном процессе. В отличие от традиционных методик, которые часто сводятся к пассивному восприятию информации, интерактивные технологии способствуют динамичному взаимодействию учащихся с образовательным контентом. К примеру, применение мультимедийных презентаций, интерактивных упражнений и виртуальных симуляций позволяет студентам более эффективно овладевать ключевыми языковыми навыками, такими как говорение, аудирование, чтение и письмо [6].

Интерактивные технологии также способствуют развитию коммуникативных навыков студентов, что является одной из главных целей обучения иностранным языкам. Использование видеоконференций, чатов и форумов позволяет студентам практиковаться в реальном времени, общаясь как с преподавателями, так и с носителями языка. Это не только повышает уровень владения языком, но и способствует межкультурному взаимодействию,

расширяя горизонты студентов и развивая их межкультурную компетенцию.

Важным аспектом использования электронных интерактивных методов является их адаптивность к индивидуальным особенностям каждого студента. Интерактивные платформы могут предлагать персонализированные задания, учитывая уровень подготовки, интересы и учебные цели каждого учащегося. Это позволяет создавать индивидуальные траектории обучения, что способствует более эффективному усвоению материала и достижению высоких результатов [3].

Необходимо отметить, что внедрение электронных интерактивных методов обучения требует от преподавателей определенной подготовки и навыков. Для успешного использования этих технологий преподаватели должны обладать не только знаниями в области информационных технологий, но и методическими компетенциями, позволяющими интегрировать интерактивные элементы в образовательный процесс. В этой связи особое значение приобретает повышение квалификации педагогического состава и развитие методических рекомендаций по использованию электронных интерактивных методов.

Электронные интерактивные методы обучения иностранным языкам представляют собой перспективное направление, способствующее совершенствованию образовательного процесса в языковых вузах. Они обеспечивают активное вовлечение студентов, развитие коммуникативных навыков, индивидуализацию обучения и повышение мотивации к изучению иностранных языков [4].

Кроме того, исследование выявило важность методической подготовки преподавателей для успешного внедрения интерактивных технологий. Преподаватели, прошедшие специализированное обучение, продемонстрировали более высокую эффективность в использовании электронных методов, что также положительно отразилось на результатах студентов.

Электронные интерактивные методы обучения представляют собой совокупность технологически поддерживаемых педагогических подходов, направленных на усиление активного участия студентов в образовательном процессе. Эти методы основываются на использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которые создают интерактивную образовательную среду, способствующую более глубокому и эффективному усвоению учебного материала [5].

Одним из ключевых компонентов электронных интерактивных методов является использование мультимедийных средств. Мультимедийные презентации, включающие текст, изображения, аудио и видео материалы, позволяют создать более насыщенное и многомерное восприятие информации. Такой подход не только делает обучение более привлекательным для студентов, но и способствует лучшему запоминанию и пониманию изучаемого материала. В условиях языковых вузов мультимедийные ресурсы могут быть использованы для демонстрации культурных и лингвистических особенностей изучаемого языка, что расширяет культурную компетенцию студентов.

Интерактивные упражнения являются еще одним важным элементом электронных методов обучения. Эти упражнения могут включать разнообразные задания, такие как интерактивные тесты, кроссворды, викторины и другие формы активности, которые требуют от студентов активного участия и мгновенной обратной связи. Такие упражнения способствуют закреплению изученного материала и позволяют преподавателям оперативно оценивать уровень знаний и навыков студентов.

Виртуальные симуляции и моделирование также играют значительную роль в интерактивном обучении. Они позволяют студентам погружаться в реалистичные сценарии и ситуации, в которых они могут практиковать свои языковые навыки. Например, виртуальные диалоги и ролевые игры могут имитировать реальные разговорные ситуации, что помогает студентам развивать навыки говорения и аудирования в контексте, максимально приближенном к реальной жизни [1].

Онлайн-платформы для обучения, такие как Moodle, Blackboard и Edmodo, предоставляют широкие возможности для организации и проведения интерактивных занятий. Эти

платформы позволяют преподавателям создавать и управлять учебными курсами, проводить онлайн-оценку, организовывать дискуссионные форумы и чаты. Важным аспектом таких платформ является их способность поддерживать асинхронное обучение, что позволяет студентам работать в удобном для них темпе и графике, обеспечивая гибкость образовательного процесса.

Использование видеоконференций и вебинаров также существенно расширяет возможности интерактивного обучения. Эти технологии позволяют проводить занятия в режиме реального времени, обеспечивая непосредственное взаимодействие между преподавателями и студентами, а также между самими студентами. Видеоконференции особенно полезны для проведения устных экзаменов, семинаров и обсуждений, где важна живая коммуникация и обмен мнениями.

Введение электронных интерактивных методов обучения в образовательный процесс языковых вузов стало значимым шагом на пути к модернизации и повышению эффективности преподавания иностранных языков. Проведенное исследование подтвердило, что использование информационно-коммуникационных технологий способствует улучшению качества обучения, повышению мотивации студентов и развитию их языковых и коммуникативных навыков. Эти технологии позволяют студентам более активно участвовать в учебном процессе, обеспечивают мгновенную обратную связь и способствуют индивидуализации обучения, формированию у студентов компетенций, необходимых для успешной профессиональной деятельности в условиях глобализованного общества.

Список литературы

1. *Ануфриева Н.А.* Блогосфера как открытое пространство: опыт классификации // Поволжский педагогический поиск. Ульянов. Гос. пед. Ун-т им. И.Н. Ульянова. – У., 2016. – С.81-84.
2. *Добрынина Т.Н.* Интерактивное обучение в системе высшего образования: Изд-во НГПУ. – Н., 2014. – С. 177.
3. *Жаркова Т.И.* Современные методы обучения иностранному языку // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – М., 2014. – С. 69-73.
4. *Китайгородская Г.А.* Интенсивное обучение иностранным языкам: теория и практика // Рус. яз. — М., 1992. — С. 254.
5. *Колесникова И.Л., Долгина О.А.* Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков // Блиц, — СПб., 2001. — С. 224.
6. *Кудинова Ю.А.* Методика развития умений письменной речи средствами интернет-блога // Сборник трудов конференции Язык. – Йошкар-Ола., 2018. – С. 239-245.

5.8.2.

А.Э. Урсова, Т.Ю. Данильченко, Ю.Н. Сеницына

Краснодарский Государственный институт культуры,
факультет гуманитарного образования,
кафедра русского и иностранных языков и литературы,
Краснодар, barmina.99@bk.ru, tatiana.svyat-07@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У УЧАЩИХСЯ 10-11 КЛАССОВ В РАМКАХ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В статье рассматриваются основные способы формирования коммуникативных навыков у учащихся 10-11 классов посредством интерактивных методов обучения, анализируются сложности, с которыми сталкиваются преподаватели и учащиеся, а также предлагаются пути решения для их преодоления.

Ключевые слова: интерактивное обучение, ролевые игры, проектная деятельность, интерактивные задания, онлайн-ресурсы.

Формирование коммуникативных навыков включает развитие слушания, говорения, чтения и письма. Интерактивное обучение, особенно ролевые игры, помогает учащимся развивать межличностное общение и умение уместно использовать язык в разных ситуациях. Дискуссии и дебаты также важны для выработки аргументов, контраргументов и развития критического мышления, а также для улучшения навыков слушания и анализа высказываний. Проектная деятельность также играет ключевую роль в интерактивном обучении. Проектное обучение позволяет учащимся работать над долгосрочными задачами, требующими активного взаимодействия. В процессе работы над проектом учащиеся учатся координировать свои действия, делегировать задачи и презентовать результаты своей работы. Использование различных интерактивных заданий, таких как веб-квесты, онлайн-опросы и интерактивные упражнения, позволяет разнообразить процесс обучения и сделать его более увлекательным. Такие задания развивают навыки работы с информацией и способствуют активному использованию языка [5].

Интерактивное обучение становится все более популярным в школьной практике. Внедрение интерактивных методов требует наличия соответствующего оборудования и программного обеспечения, а также готовности преподавателей к использованию новых технологий. Преподаватели используют разнообразные онлайн-ресурсы и приложения, которые делают обучение более динамичным и интерактивным, освоив новые технологии и методики интерактивного обучения. Регулярное повышение квалификации позволяет преподавателям быть в курсе новейших разработок в области образования и применять их в своей практике. Интерактивное обучение способствует повышению мотивации учащихся за счет вовлечения их в активную познавательную деятельность.

Использование игровых элементов и конкурсов делает процесс обучения более интересным и увлекательным. Даже использование телефонов в образовательном процессе интегрируется в обучение иностранному языку посредством применения приложений для персонализированных онлайн-тестов. Эти приложения способствуют самостоятельной оценке и повышению уровня знаний учащихся. Кроме того, персонализированные онлайн-тесты помогают преподавателям получать более точную и своевременную информацию о прогрессе каждого ученика. Это позволяет своевременно корректировать учебный план и уделять больше внимания тем аспектам, которые вызывают у учащихся наибольшие трудности. Также, благодаря аналитическим функциям приложений, преподаватели могут выявлять общие тенденции и проблемы в обучении, что помогает улучшать методики

преподавания в целом. Несмотря на первоначальные ограничения и запреты на использование телефонов в учебном процессе, современные образовательные технологии доказывают свою эффективность и полезность.

Исследования показывают, что интерактивные методы обучения существенно влияют на успех в изучении иностранных языков. Согласно данным исследования, проведенного Американской психологической ассоциацией (АРА), учащиеся, участвующие в интерактивных занятиях, демонстрируют на 25% более высокий уровень владения языком по сравнению с теми, кто обучается по традиционным методикам [6].

В старших классах учащиеся начинают осознавать значимость владения иностранным языком для своей будущей профессиональной карьеры. Например, участие в дебатах по актуальным темам или выполнение проектных заданий, связанных с будущей профессией, помогает учащимся увидеть практическое применение своих знаний. Участие в симуляциях, деловых играх и моделировании реальных ситуаций общения, таких как собеседование при приеме на работу или ведение переговоров, способствует приобретению учащимися практических навыков, востребованных в их будущей профессиональной и личной жизни [3]. Главная задача преподавателя – адаптировать обучение под цели каждого ученика. Интерактивные методы помогают старшеклассникам развивать межличностное общение и командную работу.

Уроки, такие как «Международная торговая ярмарка», направлены на развитие навыков деловой речи, переговоров и командной работы. Учащиеся делятся на группы, представляющие различные страны на ярмарке. Учащиеся готовят стенды, представляющие товары и услуги своей страны, а также рекламные брошюры и материалы. В ходе урока группы посещают стенды других «стран», знакомятся с продукцией и ведут переговоры о сотрудничестве. В конце урока проходит обсуждение, где учащиеся делятся опытом переговоров и заключения сделок. Используются рекламные брошюры, материалы для стендов (плакаты, картинки, демонстрационные товары) и карточки с ролями и заданиями для переговоров. Для более современного подхода к выполнению данного задания можно применять интерактивную доску в классе. На ней учащиеся могут прокладывать виртуальные маршруты по ярмарке, использовать видео и аудио материалы для создания атмосферы или наглядных примеров, также интерактивные доски удобны для сбора мгновенной обратной связи учеников в формате онлайн-тестов или карточек с вопросами.

Профессиональная подготовка преподавателей играет ключевую роль в успешной реализации интерактивных методов. Новые технологии и методики появляются с большой скоростью, и преподаватели, которые постоянно обучаются и совершенствуют свои навыки, могут наиболее эффективно интегрировать их в свой учебный процесс. Современные реалии показывают, что преподаватели, прошедшие курсы повышения квалификации по интерактивным методам обучения, демонстрируют намного лучше результаты в обучении своих учеников, чем их коллеги без такой подготовки. Это свидетельствует о необходимости регулярного повышения квалификации педагогов и освоения ими новых технологий и методик.

Учащиеся различаются по уровню владения языком, мотивации, стилю обучения и личностным характеристикам. Преподавателям необходимо учитывать эти различия и адаптировать методы обучения [2]. Многие учащиеся даже в старшей школе испытывают страх перед ошибками и языковыми барьерами, что может снижать их активность на уроках. Важно создавать поддерживающую атмосферу, где ошибки понимаются как естественная часть процесса обучения. В поддерживающей образовательной среде учащиеся должны чувствовать себя комфортно, чтобы экспериментировать с языком, задавать вопросы и пробовать новые вещи без страха осуждения. Преподаватели играют ключевую роль в создании такой атмосферы, демонстрируя терпимость и понимание к ошибкам учащихся. Это может быть достигнуто через позитивное подкрепление, конструктивную критику и постоянное поощрение к активному участию [1]. Еще один важный аспект – это время в школьной программе, которое часто ограничено. Интерактивные методы требуют

значительного времени на подготовку и проведение занятий, что может быть затруднительно в рамках жесткого расписания. Эффективный подход, который может помочь справиться с временными ограничениями, – это интеграция изучения иностранного языка с другими предметами. Междисциплинарные проекты, где учащиеся используют иностранный язык для изучения других дисциплин, могут способствовать более эффективному использованию времени и одновременно развивать языковые навыки. Такой подход не только позволяет экономить время, но и делает процесс обучения более интересным и осмысленным для учащихся [4].

Интерактивное обучение в области иностранных языков способствует формированию коммуникативных навыков у студентов. Ролевые игры, дискуссии, проекты и интерактивные задания разнообразят учебный процесс и делают его более привлекательным. Тем не менее, для успешного внедрения интерактивных методов важно учитывать индивидуальные особенности обучающихся, обеспечивать необходимую техническую поддержку и создавать мотивационное окружение. Преодоление имеющихся сложностей требует комплексного подхода, включающего как профессиональную подготовку преподавателей, так и модернизацию образовательной инфраструктуры. Таким образом, интерактивное обучение открывает новые перспективы для повышения качества преподавания и освоения иностранного языка, делая его более доступным и привлекательным для школьников.

Список литературы

1. Дьяченко В.К. Сотрудничество в обучении: о коллективном способе учебной работы / В. К. Дьяченко. – М.: Просвещение, 1991. – 192 с.
2. Лушникова Е.Е. Дидактические условия формирования мотивации достижения и мотивации аффилиации у старших школьников: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Лушникова Елена Евгеньевна. – Калининград, 1995. – 163 с.
3. Нурушева Т.И. Использование интерактивного подхода в обучении говорению на уроках английского языка в старших классах / Т. И. Нурушева, К. Р. Баймуратова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 51 (341). – С. 383-386. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/341/76759/>
4. Позднева С.П. Междисциплинарность как тотальный феномен познания XXI века: становление междисциплинарного словаря науки // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2009. Т. 9. № 2. С. 114-123.
5. Суворова Н.А. Интерактивное обучение: новые подходы / Н. А. Суворова. - М.: «Академия», 2005. – 167 с.
6. American Psychological Association (APA). Study on Interactive Learning Outcomes. 2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: [edu-a0037123.pdf \(apa.org\)](https://www.apa.org/education/interactive-learning-outcomes)

5.8.2.

М.М. Шакурова

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан,
Казань, vitorioarpad@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЙ БУКВАРЬ ПО РОДНОМУ (ТАТАРСКОМУ) ЯЗЫКУ

Статья посвящена татарскому букварю «Алифба» как уникальному памятнику истории и культуры. В статье рассматривается создание татарского букваря (азбуки), прослеживается его развитие, характеризуются наиболее популярные издания, а также учитывается опыт работы по разработке «Алифба» (Букварь) (Авторы – М.М. Шакурова, Л.М. Гиниятуллина, О.Р. Хисамов) для изучающих татарский язык как родной).

Ключевые слова: алифба (букварь), буква, звук, обучение грамоте, метод, алфавит.

Основной задачей обучения родному (татарскому) языку в первом классе является развитие речи. Буквы в «Алифбе» вводятся по принципу частотности употребления звуков в татарской речи. Дети учатся анализировать речь, предложение, слово, слог, звук, ударение, интонацию, гласные и согласные звуки.

Обучение учащихся по азбуке является обязательной составляющей современного учебного процесса, отвечающего требованиям ФГОС. Начальным этапом изучения предмета «Родной (татарский) язык» в 1 классе является курс «Обучение грамоте» (первое полугодие). Его основная задача направлена на формирование у обучающихся навыков чтения и письма на татарском языке. Наряду с этим у обучающихся развивается коммуникативная компетенция, обогащается и активизируется словарь, совершенствуется фонематический слух. Федеральная рабочая программа по учебному предмету «Родной (татарский) язык» разработана для обучающихся 1-4 классов начального общего образования. [<https://fgosreestr.ru/uploads/files/3f927579796e302036653e070b741fd2.pdf>]

Обучение грамоте – первоначальный этап в образовании ученика первого класса. На учебный курс «Обучение грамоте» рекомендуется отводить 45 часов (3 часа в неделю: 2 часа учебного предмета «Родной (татарский) язык» и 1 час учебного предмета «Литературное чтение на родном (татарском) языке»). Продолжительность «Обучения грамоте» зависит от уровня подготовки обучающихся и может составлять до 23 учебных недель, соответственно, продолжительность изучения систематического курса в 1 классе может варьироваться до 10 недель.

В 1778 году учитель татарского языка Казанской гимназии Сагит Хальфин написал «Азбуку татарского языка с обстоятельным описанием букв и складов», а также составил двухтомный словарь татарского языка и краткую татарскую грамматику. В практике татарской начальной школы в конце XIX века появилось много азбук (И. Хальфина (1809), Г. Вагапова (1859), М. Бикчурина (1887), К. Насыри (1891) и др.), и они создавались в основном на русском языке и для русских, и для татар. [2, с 207]

Особое место в методике преподавания татарского языка начала XX в. этого периода занимают работы М.Х. Курбангалиева («Татар элифбасы» (1912), «Ана теле методикасы» (1920) и др.), которые развивают на новой основе идеи К.Д. Ушинского, Каюма Насыри о применении разных новометодного обучения грамоте младших школьников [2, 4]: 1) слоговой метод (ижекләп уку яки хәрәф кушу методы); 2) буквенный метод (ысулы мәддия яки хәрәф методы), 3) звуковой метод (ысулы саутия яки аваз методы); 3) сравнительный метод (чагыштырма ысул). Понимание ценности каждого метода приходило вместе с развитием науки о звуках татарского языка (фонетики).

В настоящее время начальная школа располагает целой серией азбук и букварей разных авторов: «Әлифба» Валитовой Р.Г., Вагизова С.Г. (1990, 1995, 2011, 2016, 2021, 2024); «Татарский букварь» Юсупова Ф.Ю., Новиковой Л.К. (1994, 1998); «Әлифба» Мияссаровой И.Х., Гарифуллиной Ф.Ш. (2012, 2016); «Туган тел (татар теле). Әлифба» Сагдиевой Р.К., Файзрахмановой К.Ф. (2022); «Туган тел (татар теле). Әлифба» М.М. Шакуровой, Л.М. Гиниятуллиной, О.Р. Хисамова (2023) и др. Эти учебники отражают авторские подходы в плане обучения грамоте. Сейчас вариантов азбук множество, они все включены в федеральный перечень учебников.

Составители «Әлифба» предлагают следующий порядок изучения букв:

1) Р.Г. Валитова, С.Г. Вагыйзов предлагают знакомить школьников с буквами алфавита в следующей последовательности: *а, у, л, н, с, ш, м, ә, и, ч, р, ы, о, т, з, к, д, г* и буква *э* в татарских словах, *б, ү, п, ө, й, я, ю, е, жс, х, в* (в татарско-арабских и русских словах), *ф, ң, һ, ь, жс, ё, ц, э* (в русских словах), *щ, ь*; 2) И.Х. Мияссарова, Ф.Ш. Гарифуллина предлагали следующую последовательность букв: *а, ә, ы, э, и, у, ү, о, ө, н, л, м, р, й, ң, я, ю, е, д, т, з, с, г, к, в, ф, б, п, жс, ш, жс, ч, х, һ, ё, щ, ц, ь, ь*. В учебнике И.Х. Мияссаровой, Ф.Ш. Гарифуллиной «Алифба» сначала предложены изучать девять гласных звуков: *а, ә, ы, э, и, у, ү, о, ө* (с. 15-34), а потом согласных: *на-нә, ны-не, ну-нү, но-нө, ни* (с. 35); *ла-лә, лы-ле, лу-лү, ло-лө, ли* (с. 37); *ма-мә, мы-ме, му-мү, мо-мө, ми* (с. 39) и т.д.; 3) Р.К. Сагдиева, К.Ф. Файзрахманова рекомендовали следующую последовательность букв в учебнике: *ә, а, л, н, и, б, м, у, с, ү, к, т, р, ш, д, й, ы, ч, э/е, о, ө, з, г, п, я, ю, е, ң, в, х, һ, жс, ф, жс, ё, щ, ц, ь, ь*; 4) М.М. Шакурова, Л.М. Гиниятуллина, О.Р. Хисамов предлагают знакомить школьников с буквами алфавита в следующей последовательности: *а, л, м, ә, н, и, т, р, с, у, б, й, д, к, ь, ц, г, ы, е ([йы], [йэ], [э]), ё, жс, ч, в, ң, о, х, һ, з, п, ф, жс, ш, ц, щ, ь, ь, э* (в татарско-русских словах), *ю, я*.

Буквы поделены на группы: мягкие и твердые гласные, глухие и звонкие согласные, согласные парные и непарные, группа *ь, ь*. С 2012 года авторы (кроме авторов Р.Г. Валитовой, С.Г. Вагыйзова) предлагают знакомить школьников с буквами алфавита в следующей последовательности: *а, ә, б, в, г, д, е, ё, жс, жс, з, и, й, к, л, м, н, ң, о, ө, п, р, с, т, у, ү, ф, х, һ, ц, ч, ш, щ, ь, ы, ь, э, ю, я* (39 букв). [1] Однако есть неточности в очередности расположения букв в «Алифбе» Р.Г. Валитовой, С.Г. Вагизова: два раза авторы объясняют букву *э* (*э(е)*) и *э* в конце учебника. Буква *э* (*э(е)*) употребляется только в татарских словах (*эш, эз, эл, элгеч, эшли* и др.) и буква *э* – в заимствованных словах (*этаж, экран, экскурсия, электр, экскаватор* и т.д.). [1, с. 46-47, 83] В чём разница между произношением татарского и русского *э*? Во многих учебниках «Алифба» большинство ошибок вызвано неумением учащихся правильно произносить специфические звуки татарского языка, такие как *[ә], [жс], [ң], [ө], [ү], [һ]*, звуки *ы, е (э)*, губно-губной звук *[w]* в словах типа *а[w]ыл, та[w]ык, та [w]ыш, [w]әсим ә, [w]әли, [w]акыт* и др. [1, с. 70-71]

Буква *в* (29 буква) означает два звука: *[в], [w]*. На странице «Алифба» 70 (Авторы – Р.Г. Валитова, С.Г. Вагыйзов) буква *в* употребляются только в татарско-арабских словах: *Равия, савыт, тавык, Вәсимә, Вәли, вакыт* и т.д., а на странице 71 – в русских словах: *завод, паровоз, вагон, ваза, звонок* и др. Поэтому вместо *а[w]ыл, [w]акыт, [w]ата* читают *а[в]ыл, [в]акыт, [в]ата*. Здесь явно не хватает упражнения типа «Прочитайте несколько раз вслух, попробуйте на слух уловить разницу между произношением разных слов: *авыл (деревня) – ваза, савыт (посуда) – завод, тавык (курица) – звонок, Вәсилә (женское имя) – Василий*» и др.

В учебнике М.М. Шакуровой, Л.М. Гиниятуллиной, О.Р. Хисамова есть специальное задание: *Савыт — авыл, ваза — вагон сүзләрен бер-берегезгә әйтеп карагыз. В тартыгын татар һәм рус телләрендә әйткәндә аерма бармы?* [2, с. 66] Есть ли разница в произношении звонкого согласного *в* в татарском и русском языках? То есть, о звуках учащиеся должны знать, что их произносят и слышат, о буквах – что они обозначают звуки речи, их пишут и видят. В данном учебнике учащиеся упражняются в различении близких звуков в словах и их разном обозначении буквами: *жсиләк – чиләк* (с. 63), *жәй – чәй* (с. 63), *дала – тала* (с. 43), *тага – дага* (с. 54) и др. Надо постоянно тренировать детей в подборе слов, отличающихся

друг от друга одним звуком: *малай – бабай* (с. 35), *көн – төн* (с. 51), *гөл – көл, суган – туган, тага – кага* (с. 54), *болын – колын* (с. 72) и др. Здесь показывается преобразование слов путем наращивания букв: *ми – мин* (с. 22), *ук – тук* (с. 45), *авыл – давил* (с. 66), *ак – вак* (с. 66), *аң – таң, иң – миң* (с. 69), *ур – Нур* (с. 31), *бал – бала – балан* (с. 33) и др. [2] Выполняя упражнения в учебнике, ученик также научится подбирать похожие слова [2]: *Раил – Раилә, Әмин – Әминә* (с. 41), *дус – Илдус* (с. 42), *бай – бабай* (с. 35), *көл – көлә* (с. 51), *көй – көйлә* (с. 51), *Сылу – Айсылу* (с. 57), *ала – алма* (с. 16), *юа – юла* (с. 95) и др. Упражнять детей в подборе слов, отличающихся друг от друга одним звуком: *кул (рука) – күл (озеро)* (с. 47), *курка (боится) – күркә (индюк)* (с. 47) (с. 35).

В учебнике М.М. Шакуровой, Л.М. Гиниятуллиной, О.Р. Хисамова «Алифба» много времени уделяется тренировке интонации. Надо учить детей интонации при перечислении [2]: *Әти – Наил. Әни – Наилә.* (с. 26); *Рамил – татар. Тарас – рус.* (с. 27); *Бу – әби. Бу – бәби* (с. 34); *Исай – Нурлаттан, Миран – Сарманнан* (41 с.); *Камил, Камилә – дус, тату балалар.* (46 с.) *Мөнир, Тимур – дуслар.* (52 с.) и др. В данном учебнике научат правильно делить слова на слоги (*ә-нә, ла-лә, ал-ма*), расширят словарный запас ребенка: *шук (озорной), үткен (бойкий), уңган (умелый), өлгер (ловкий), тапкыр (находчивый)* и др. (2, с. 26-27). Читают предложения с вопросительным и восклицательным знаками: *Әминә нәни. Ә мин?* (с. 22) *Мин Татарстаннан. Ә син?* (с. 30) – *Сәлам, Динә! – Сәлам, Илдус!* (с. 43) и др. Ученики 1 класса долго упражняются в различении мягкости и твердости гласных звуков в слогах разного типа: *ла – ма; ла – лә, ма – мә, на – нә; ли – ми – ни, лу – му – ну* и т.д. Нужно развивать у них умение слышать при анализе слога с буквой и мягкое, и твердое произношение гласных звуков: *а, ә, и, у, ү* и т.д.

Таким образом, проведенное исследование с XVIII века доказывает, что «Алифба» сыграла особую роль в методическом плане. В настоящее время используемые учебные и иллюстрированные тексты, упражнения, задания и картинки вносят свой вклад в приобщение школьников к культуре речи. В результате научатся осознавать и использовать татарский язык как средство общения, познания мира и усвоения культуры татарского народа.

Список литературы

1. *Вәлитова Р.Г., Вагыйзов С.Г.* Әлифба. – Казан: Мәгариф, 1995. – 102 б.
2. *Шәкүрова М.М.* Татар телен укыту методикасының фәнни мирасы (XVIII гасыр ахыры - XX гасыр). Монография. – Казан: "Ихлас", 2012. – 144 б.
3. *Шәкүрова М.М.* Туган тел (татар теле). Әлифба. 1 нче сыйныф.: башлангыч гомуми белем бирү оешмалары өчен дәреслек (татар телен туган тел буларак өйрәнүче укучылар өчен) / М.М. Шәкүрова, Л.М.Гыйниятуллина, О.Р.Хисамов. – Казан: Татарстан Республикасы Фәннәр академиясе нәшрияты, 2023. – 128 б.: рәс. б-н.
4. *Ушинский К.Д.* Педагогические сочинения. В 6 т. Т.4 / Сост. С.Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1989. – С. 8-55, 89-110.

5.8.3. – КОРРЕКЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА (СУРДОПЕДАГОГИКА И ТИФЛОПЕДАГОГИКА, ОЛИГОФРЕНОПЕДАГОГИКА И ЛОГОПЕДИЯ) (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.8.3.

О.Н. Тимофеев

ФГБОУ ВО "КНИТУ" (КХТИ)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ПРОЕКТНО-ЦЕЛЕВОГО ПОДХОДА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ.

В статье проведен анализ подходов развития проектно-целевого подхода профессионального образования. Установлена взаимосвязь направленности с законом гарантированного качества образования. Определены уровни потребностей студентов обучающихся по направлению техники и технологии в рамках потребностно-мотивационной структуры и структуры направленности. Показана связь социальных потребностей с высшими переживаниями и определением принципов целевого подхода профессионального образования.

Ключевые слова: Проектно-целевой подход в профессиональном образовании, связи высших потребностей с высшими переживаниями, экспериментальные данные разделения высших и низших потребностей, определение принципов.

Позиционирование проектно-целевого подхода в методологии отечественной педагогики связано прежде всего с уточнением понятий, выявлением закономерностей и определением принципов [1]. Закономерностью гарантированного качества личностно-ориентированного образования установлено, что это качество возникает в условиях устойчивого и эффективного перехода образования в самообразование, воспитания в самовоспитание, а развития — в творческое саморазвитие личности. В свою очередь творческое саморазвитие личности рассматривается как особый вид творческой деятельности субъект-субъектной ориентации, направленной на интенсификацию и повышение эффективности «самости», то есть самопроцессов и самоспособностей, среди которых системообразующими являются самоактуализация, самопознание, самоопределение, самоуправление, самосовершенствование и творческая самореализация личности [2]. Повышение эффективности "самости" или эффективности личности вытекает из определения - *самость* (нем. *Selbst* — «сам», *собственная личность*), зависит от психологической целостности личности и обеспечивается направленностью (интенциональностью) поскольку она- "цементирует" личность, дает возможность личности быть целостной и способной достигать жизненных целей. Достижение жизненных целей меняет социальный статус личности.

Изучение направленности личности студентов проведено с использованием следующих подходов и методик:

- гуманистической теории потребностей А. Maslow [3];
- профориентационной методики Н. Пряжникова;
- мотивационной концепции D. McClelland [4];
- проектно-целевого подхода в профессиональном образовании Г.В. Мухаметзяновой [1];
- теории дифференциальных эмоций К. Izard [5].

Результаты тестирования студентов четвертого курса обучающихся по специальности в ФГБОУ ВО "КНИТУ" по направлению техники и технологии с использованием профориентационной методики Н. Пряжникова представлены в таблице №1.

Таблица 1 - Результаты тестирования студентов

Группы профессий	Выбор профессии: девушек и юношей в студенческих группах, баллы
1. «Странствия»: водители дальних рейсов, участники экспедиций	16,2
2. Наука: теоретики, методологи, экспериментаторы, лаборанты	18,4
3. Медицина: врачи, медсестры, санитары, тренеры	15,8
4. Торговля, сервис, коммунально-бытовое обслуживание	17,4
5. Служение Богу: священники, монахи и послушники, мулла.	19,9
6. Инженеры, конструкторы, программисты	16,8
7. «Герои»: армия, полиция, ФСБ, МЧС.	20,4
8. Артисты (театр, кино, эстрада, цирк), спортсмены-профессионалы	16,7
9. Рабочие: станочники, сборщики, слесари, операторы	17,3
10. Юристы: адвокаты, прокуроры, судьи, юрисконсульты	16,8
11. Тяжелое производство: шахтеры, металлурги, нефтяники, моряки	17,7
12. Бизнес, финансы: экономисты, бухгалтеры, бизнесмены, коммерсанты	17,6
13. «Творцы»: архитекторы, художники, писатели, композиторы	18,7
14. Домашнее хозяйство: гувернантки, прислуга, телохранители	18,7
15. Преступления: воры, взяточники, бандиты, вымогатели, предатели.	17,9
16. Управление, менеджмент: руководители, инспекторы, чиновники, СЕО.	19,6
17. Бродяги-попрошайки: бомжи, «цыгане», «профессиональные нищие».	17,3
18. Крестьяне: агрономы, зоотехники, ветеринары, фермеры, механизаторы.	18,4
19. Педагоги, психологи: социальные работники, тренеры, воспитатели.	11,9
20. Городской транспорт: такси, автобус, троллейбус, трамвай, метро.	14,6
Общая сумма баллов	347,9

Распределив группы профессий, указанных в таблице №1, в соответствии с потребностно-мотивационной иерархией А. Maslow и определив суммарные баллы мотивов в общей сумме = 347,9 балла, были рассчитаны составляющие мотивов в %. Данные представлены в таблице №2.

Таблица 2 – Расчет мотивов

Потребности личности (по А. Маслоу)	Перечень групп профессий реализующих данную потребность личности. (по Н. Пряжникову)	Доля предпочтений групп профессий для реализации данной потребности у студентов, %.	Соотношение высших и низших потребностей у студентов, %.
Самоактуализация.	2, 3, 6, 13,16,19.	30%	Высшие потребности 50%
Уважение и престиж.	10.	5%	
Причастность к профессиональной группе.	5, 8, 17.	15%	
Безопасность.	7.	5%	Низшие потребности 50%
Материальные.	1,4,9,10,11,12,14,15,18,20.	45%	

Результаты, представленные в таблице № 2 показывают, что 90% высших потребностей у студентов четвертого курса обучающихся по специальности в ФГБОУ ВО "КНИТУ" являются потребности в самоактуализации и причастности к группе. Понятие самоактуализации А. Maslow сформулировано как: "самоактуализацией считаются высшие переживания". Анализ мотивов самоактуализированных людей в творческой деятельности сформулированные А. Maslow и соотнесение их с высшими переживаниями в рамках иерархического подхода представлены в таблице №3. Из таблицы видно, что высшими переживаниями самоактуализированных людей являются: радость, интерес, презрение и т.д. В теории дифференциальных эмоций (ТДЭ) К. Izarda данные эмоции являются базовыми и могут быть дифференцируемы мыслительными процессами. Базовые эмоции имеют бинарные названия состоящие из высших (социальных) и низших (биологических) переживаний: радость-удовольствие; интерес-возбуждение; презрение-отвращение; тревога-страх; гнев-злость; горе-печаль; изумление-удивление; вина, смущение, стыд. Понимание самоактуализации А. Maslow необходимо рассматривать в контексте с ТДЭ К/ Izarda.

Таблица 3 - Анализ мотивов

Потребности личности (по А. Маслоу)	Соотношение высших и низших потребностей с высшими и низшими базовых эмоций личности (по К. Изарду)
Самоактуализация.	Высшие эмоции: радость, интерес, тревога, презрение, вина, стыд, смущение, гнев, горе, удивление.
Уважение и престиж.	
Причастность к профессиональной группе.	
Безопасность.	Низшие эмоции: страх, злость, удовольствие, возбуждение, отвращение, печаль, изумление.
Материальные.	

"Принцип развития эмоциональной сферы" сформулированный Г.В. Мухаметзяновой [1] в рамках проектно-целевого подхода в профессиональном образовании связан с самоактуализацией студентов, с высшей потребностью детерминирующей 30% студентов, как следует из таблицы №3. Другой высшей потребностью детерминирующей 15% студентов является потребность в причастности к группе. Согласно мотивационной доктрине Д. Макклелланда потребность в принадлежности к группе - это потребность в социальной связи и причастности. Эта вторая высшая потребность может быть удовлетворена обучением студентов умению эффективно применять ситуативные стили управления д. Гоулмана [6, 7] в роли лидера или члена команды в зависимости от степени развития эмоционального интеллекта - EQ. Управление эмоциями своими и других людей требует подключения мыслительных процессов к развитию эмоциональной сферы.

Таким образом, проектно-целевой подход в профессиональном образовании необходимо дополнить: "Принципом социального влияния". Развитие которого направлено на раскрытие способности личности эффективно применять стили ситуативного управления (лидерства) на основе развития эмоциональной сферы и высоких показателей EQ. На практике развитие принципа связано с развитием способности вести за собой команду к достижению цели, вдохновлять людей своим видением, использовать тактику убеждения, инициировать преобразования, снижать разногласия, укреплять социальные связи и создавать команду, слушать и доносить адаптированную информацию, оказывать помощь в самосовершенствовании других людей.

Таким образом, андреев проектно-целевой являются подход в профессиональном высшем образовании психология необходимо дополнить: "необходимо Принципом слушать социального влияния". степени Развитие четвертого которого направлено на личности раскрытие инициировать способности личности городской эффективно mccllland применять стили быть ситуативного мотивационной управления (лидерства) на качество основе таблице развития эмоциональной современные сферы и группа высокиз показателей EQ. На личности практике потребности развитие принципа литература связано с таблице развитием способности презрение вести за раскрытие собой команду к предпочтений достижению гоулмана цели, вдохновлять композиторы людей эффективности своим видением, потребности использовать команду тактику убеждения, гоулман инициировать уточнением преобразования, снижать служение разногласия, maslow укреплять социальные творческой связи и предпочтений создавать команду, предатели слушать и развитию доносить адаптированную мость информацию, техники оказывать помощь в лаборанты самосовершенствовании методики других людей.

Список литературы

1. Мухаметзянова Г.В. Проектно-целевой подход в формировании профессиональных компетенций в едином образовательном пространстве. /Вестник Казанского технологического университета №2, том 2, 2008 - 125-130 с.
2. Андреев В.И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988. - С. 49. 217.
3. Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики/ А.Г. Маслоу. - СПб,: Издт. Группа "Евразия", 1997. - 430 с.
4. Электронный ресурс Wikipedia. org/
5. Изард К.Э. Психология эмоций: пер. с англ./ К.Э. Изард. - СПб,: Питер, 2000. - 464 с.
6. Гоулман Д. С чего начинается лидер: пер. с англ./ Д. Гоулман. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2005 - 301 с.
7. Тимофеев О.Н. Современные пределы становления ПВКЛ лидеров: студентов вуза, обучающихся по программам техники и технологии/ Высшая школа: научные исследования. материалы Межвузовского научного конгресса - М.: Издательство Инфинити, 2020. - с. 54-58.

5.8.7. – МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.8.7.

Л.В. Бортникова

Казанский государственный энергетический университет,
кафедра «Физическое воспитание»,
lizaveta-dolgova@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ ТРЕНЕРА-ПРЕПОДАВАТЕЛЯ СПОРТИВНОГО КЛУБА НА БАЗЕ УНИВЕРСИТЕТА В ФОРМИРОВАНИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТА СПОРТСМЕНА

Эмоциональное состояние студентов во время занятия спортом влияют на обучение, познание, нейрофизиологию, поведение, моторику, чувства и принятие решений спортсменами. Это не только способствует их обучению и производительности, но и их благополучию. Способность развивать эмоциональные компетенции во многом зависит от профессиональной работы тренера-преподавателя. Результаты настоящего исследования способствуют пониманию того, как тренер-преподаватель может влиять на эмоциональное и психологическое благополучие спортсменов.

Ключевые слова: *спорт, студенты, эмоциональное развитие, студенческий спортивный клуб.*

Введение. Физическая культура и спорт уже давно являются идеальной средой для здорового развития личности. Эмоциональная и социальная природа спорта предполагает множество возможностей для содействия всестороннего развития личности. Различные исследования показали, что посредством спорта молодые люди приобретают многочисленные жизненные навыки: поведенческие, когнитивные, внутриличностные и межличностные, которые необходимы для удовлетворения повседневных потребностей. Среди жизненных навыков, которые молодые люди могут развивать посредством спорта, есть эмоциональные компетенции, которые определяются как «набор знаний, способностей, навыков и отношений, необходимых для понимания, выражения и надлежащего регулирования эмоциональных явлений». Эмоции в спорте влияют на восприятие, познание, нейрофизиологию, поведение, двигательную экспрессию, чувства и принятие решений спортсменами. Это не только способствует их обучению и производительности, но и их благополучию [1]. Многочисленные исследования подчеркивают взаимосвязь между развитием эмоциональных компетенций спортсменов и более низким уровнем тревожности, больше положительных эмоций, адекватные стратегии преодоления трудностей, счастье и удовлетворенность жизнью.

Во время занятий спортом молодые люди могут получать разный опыт, имеющий как положительные, так и отрицательные эмоциональные последствия. Способность развивать эмоциональные компетенции во многом зависит от профессиональной работы тренера-преподавателя. В этом смысле его работа, отношения со студентами и способы общения влияют на учебный процесс студентов-спортсменов.

Цели исследования: определить влияние работы тренера-преподавателя спортивного клуба ВУЗа в формировании эмоционального развития студента спортсмена.

Задачи:

1. Проанализировать литературу на данную тему;
2. Выявить взаимосвязь между профессиональной работой тренера-преподавателя и формированием эмоционального фона студента;

Методы исследования. В качестве основных методов исследования использовались анализ научных источников, проведение опросов и интервьюирование. Опросы были проведены на базе спортивного студенческого клуба Казанского государственного энергетического университета. Для проведения интервью были привлечены тренеры-преподаватели и студенты.

Результаты исследования. Как отмечают Уотсон и Кляйнерт, в своих исследованиях, эмоциональная компетентность тренеров влияет как на внутриличностный, так и на межличностный уровни. С одной стороны, они позволяют тренерам-преподавателям правильно понимать и регулировать собственные эмоции, демонстрировать эмоциональную устойчивость и положительно влиять на своих спортсменов. С другой стороны, развитие эмоциональных компетенций влияет на способность правильно воспринимать и понимать эмоции других людей, что помогает им делать выводы о намерениях спортсменов и действовать в соответствии с их потребностями. Было замечено, что по сравнению с компетентными тренерами, тренеры, которые не были эмоционально компетентны, склонны ошибочно полагать, что потребности их спортсменов удовлетворены, хотя на самом деле это не так. Напротив, эмоционально компетентные тренеры постоянно пытались создать тренировочный климат, который удовлетворял бы потребности и улучшал психологическое благополучие своих спортсменов.

Исследования также показали, что, когда тренеры-преподаватели создают тренировочный климат в соответствии с потребностями своих спортсменов, они оказывают большее влияние на уровень обучения в ВУЗе своих спортсменов [2]. Спортсмены, в свою очередь, демонстрируют более просоциальное поведение и более адаптивные лидерские навыки. Эти исследования показывают, что эмоциональная компетентность тренеров-преподавателей не только приводит к созданию тренировочного климата, который способствует развитию молодежи, но и что этот климат, создаваемый тренерами, имеет решающее значение для понимания развития эмоциональных компетенций спортсменов.

Процесс, посредством которого тренеры-преподаватели своим поведением и взаимодействием создают благоприятный климат для студентов-спортсменов, анализировался в основном с двух теоретических позиций: теории достижения цели, которую сформулировали Дуда и Николлс в 1992 году; и теория самоопределения, выявленная психологами Деси и Райаном в 1985 году. Теория достижения цели предполагает, что тренер может создать климат, ориентированный на задачу или результат [3]. Напротив, атмосфера бессилия создается, когда поведением тренеров руководят эгоистические и контролирующие качества. Исследования показывают, что мотивационный климат, в котором тренер-преподаватель проявляет больше сочувствия, облегчает общение, а также признает и принимает чувства спортсменов, идеален для общего эмоционального фона спортсменов, обучающихся в высшем учебном заведении.

Если эмоциональные компетенции присутствуют во время тренировок, студенты смогут более адекватно справляться и совмещением учебной нагрузки, напряжением и эмоциональными проблемами, что приведет к большему психологическому благополучию [4].

В выборку вошли 300 спортсменов и 10 тренеров студенческого спортивного клуба КГЭУ.

Шкалу самооценки заполняли студенты-спортсмены для измерения своей эмоциональной компетентности. Он состоит из 60 пунктов, разделенных на пять шкал, оцененных по шкале Лайкерта от 1 (со мной никогда не случается) до 4 (со мной это всегда случается). В настоящем исследовании было использовано 30 пунктов, соответствующих параметрам навыков межличностного общения (например, «Трудно говорить о моих глубоких чувствах», «Я хорошо понимаю, что чувствуют другие люди») и управление стрессом.

Было обнаружено, что эмоциональная компетентность тренера-преподавателя и созданный им климат, поддерживающий автономию, связаны с эмоциональными компетенциями спортсменов и, следовательно, с их психологическим благополучием. Эти данные подтверждают теорию самоопределения (Райан и Деси, 2017), которая подчеркивает

актуальность контекстов, способствующих автономии людей для удовлетворения их основных потребностей [5].

Заключение. Результаты настоящего исследования показали, что эмоциональная компетентность спортсменов связана с меньшим количеством эмоциональных симптомов, поведенческих проблем, проблем со сверстниками и, следовательно, с большим психологическим благополучием.

Результаты настоящего исследования способствуют нашему пониманию того, как тренер может влиять на эмоциональное и психологическое благополучие спортсменов. Кроме того, полученные выводы имеют прямое применение в профессиональной практике. Во-первых, полученные результаты подчеркивают важность спортивной психологии как дисциплины, которая улучшает не только спортивные результаты, но и благополучие занимающихся ею людей. Во-вторых, тренерам необходимо приобретать навыки, которые способствуют их эмоциональной компетентности, учитывая ее роль в развитии климата, способствующего автономии, который положительно влияет на эмоциональное и психологическое благополучие спортсменов. В-третьих, возрастные различия предполагают необходимость адаптации обучения в соответствии с потребностями развития.

Список литературы

1. *Кривоногов А.Д.* Современные (цифровые) технологии в физической культуре и БЖД / А. Д. Кривоногов // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 12-1(153). – С. 129-131. – EDN LXXNHTL.
2. *Сулейманов М.К.* Спортивная мотивация студентов, занимающихся командными видами спорта / М. К. Сулейманов, Д. Т. Галиуллина // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 103-6. – С. 223-226. – DOI 10.18411/trnio-11-2023-381. – EDN CWRAAI.
3. *Бортникова Л.В.* Педагогические условия формирования мотивации студентов к занятию физической культурой / Л. В. Бортникова // Актуальные проблемы физической культуры и спорта : Материалы XIII Международной научно-практической конференции, посвященной 175-летию со дня рождения И.Я. Яковлева, Чебоксары, 09 ноября 2023 года. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2023. – С. 735-738. – EDN AOSNAL.
4. *Осипов П.Н., Осипова Л.Н.* Ценностные ориентации студентов / Право и образование. 2017, в.6, с.45-52 (RINC, ВАК)
5. *Васенков Н.В.* Самоконтроль в процессе занятий физической культурой / Н. В. Васенков, Д. Д. Петрова // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 105-10. – С. 26-30. – DOI 10.18411/trnio-01-2024-476. – EDN NMZDBE.

5.8.7.

Р.Р. Гарифуллина

Казанский государственный энергетический университет,
Институт цифровых технологий и экономики,
кафедра истории и педагогики,
Казань, Garifullina_R@mail.ru

СТРУКТУРА НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

В статье представлены результаты изучения структуры научно-методической компетентности преподавателя технического вуза, рассматриваются показатели данной структуры.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, научно-методическая компетентность, преподаватель вуза, технический вуз, формирование.

В современных условиях деятельность преподавателя становится сложноорганизованной и объединяет в себе педагогическую, профессиональную по базовой специальности, научно-исследовательскую, управленческую, административно-хозяйственную, общественную или коммерческую деятельности. При этом педагогическая деятельность является главной.

В связи с развитием российского образования и его направленности на подготовку конкурентоспособных выпускников вузов важна готовность к профессиональной деятельности преподавателей технических вузов, которая в свою очередь состоит из комплекса универсальных компетенций и профессионально-педагогической компетентности. Важным условием для эффективной работы преподавателя вуза является оптимальное соотношение всех видов деятельности. Проведенный анализ педагогической литературы позволяет сделать вывод о том, что профессионально-педагогическая компетентность преподавателя является свойством личности, интегрирующим теоретические знания, способности в области педагогики, психологии и методики преподавания дисциплин.

Одной из составляющих профессионально-педагогической компетентности преподавателя вуза является его научно-методическая компетентность. Исследователи определяют различные структуры методической компетентности. Н.В. Соловова подтверждает интегративный характер методической компетентности, в структуру которой включает ценностно-мотивационный, когнитивный, технологичный, рефлексивный и оценочный компоненты. Кроме того, отмечает взаимообусловленность и компенсаторность всех ее структурных компонентов. [10]

В научно-педагогической литературе предложены и другие варианты структуры научно-методической компетентности, например, И.Х. Мешев выделяет в ее составе гностическую, конструктивную, организаторскую компетентности. [7] Исследователи Н.К. Борисюк, О.С. Смотрина включают в нее педагогическую, научную, методическую и другие виды подготовки преподавателя в научно-методической сфере. [2] С.А. Агаева, Э.И. Калиева, А.К. Китибаева считают, что научно-методическая компетентность состоит из знаний, способностей и навыков, необходимых для проведения различных эмпирических/экспериментальных исследований в соответствии с действующими образовательными стандартами. [1]

Автор С.Б. Серякова, учитывая полиобъектность и разнообразие видов деятельности преподавателя вуза, дополняет структуру научно-методической компетентности научно-педагогической работой (кроме научной и методической). [9] Е.А. Хлыстов, И.Л. Тураева считают, что научно-методическая компетентность преподавателя вуза является особым видом профессионально-педагогической компетентности и представляет собой интегрированную характеристику деловых, личностных, нравственных качеств педагога, составляющую его профессионализм, которая предполагает наличие у субъекта многих

профессиональных компетенций. [11] Автор Т.А. Загривная в своем исследовании в структуру научно-методической компетентности преподавателя вуза включает пять основных элементов: 1) мотивационный компонент; 2) плано-прогностический компонент; 3) предметно-деятельностный компонент; 4) социально-ориентационный компонент; 5) оценочно-рефлексивный компонент. Каждый из этих элементов предполагает выполнение педагогами определенных функций в научно-педагогической деятельности. [4] А.Г. Яковлева подчеркивает, что научно-методическая компетентность преподавателя высшего учебного заведения является особым видом профессионально-педагогической компетентности, и представляет собой деловые, личностные, нравственные качества педагога, составляющие профессионализм педагога, который предполагает наличие множества различных компетенций. [13]

Итак, изучив научно-педагогическую литературу, образовательные стандарты, мы пришли к выводу о том, что в соответствии с видами педагогической деятельности структура научно-методической компетентности преподавателя технического вуза состоит из научного, прикладного исследовательского и учебно-методического компонентов. Рассмотрим каждый более подробно.

Научный компонент научно-методической компетентности преподавателя вуза состоит из показателей, связанных с проведением научных исследований и свидетельствует о готовности участвовать в работе научных коллективов по решению научных и научно-образовательных задач.

Содержание прикладного исследовательского компонента отражает потребность и способность преподавателей технических вузов внедрить результаты собственных исследований в образовательный процесс. Прикладной исследовательский компонент также представляется: готовностью осуществить профессиональную поддержку специалистам, участвующим в реализации курируемых дисциплин; способностью организовать научно-исследовательскую, учебно-профессиональную, проектную и другие виды деятельности обучающихся по программам высшего образования и аспирантуры.

Учебно-методический компонент связан с разработкой методического обеспечения преподаваемых дисциплин различных образовательных программ. Данный компонент включает в себя способности: разработки учебной документации; грамотного выбора и эффективного использования современных педагогических технологий, методов и средств обучения и воспитания [12]; проектирования и реализации индивидуального образовательного маршрута с целью формирования научно-методической компетентности.

Таким образом, научно-методическая компетентность преподавателя вуза представляет собой интегративную характеристику личности, которая отражает результат психолого-педагогической, методической, предметной подготовки, личного научно-исследовательского и профессионального опыта, проявляющийся в его научно-методической и педагогической деятельности, ориентированной на развитие профессиональных компетенций студентов. [3] Особенностью научно-методической деятельности преподавателя технического вуза является его способность внедрять результаты научных исследований в учебный процесс. Обобщение результатов научных исследований и прикладных работ преподавателя, их систематизация и адаптация к содержанию образовательной программы, к современным технологиям обучения способствуют подготовке успешных, конкурентоспособных выпускников вузов.

В современных условиях реформирования высшей школы необходимо развивать все показатели каждого компонента, что позволит формировать научно-методическую компетентность преподавателя технического вуза. Для формирования и дальнейшего развития научно-методической компетентности важное значение имеет повышение квалификации преподавателей по данной проблематике во внутривузовской системе повышения квалификации. Актуальными формами внутривузовского повышения квалификации преподавателей технического вуза являются: профессиональная переподготовка, профессиональная поддержка и повышение квалификации, дополнительное

профессиональное образование, различные методические семинары и др. [5, 6, 8] Внутривузовская система повышения квалификации играет важную роль для профессионального развития преподавателя технического вуза, формирования и развития его научно-методической компетентности.

Список литературы

1. *Agayeva S.A.* Research and methodology competency through the different contexts / S. A. Agayeva, E. I. Kaliyeva, A. K. Kitibayeva // Bulletin of the Karaganda university. Pedagogy series. – 2020. – No. 2(98). – P. 25-31. – DOI 10.31489/2020Ped2/25-31.
2. *Борисюк Н.К.* Научно-методическая компетентность преподавателей вуза / Н. К. Борисюк, О. С. Смотрина // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. - Оренбург, 2021. - С. 1216–1219.
3. *Гарифуллина Р.Р.* Формирование научно-методической компетентности преподавателей технического вуза в структуре научно-образовательного кластера: автореф. дис.... канд. пед. наук. : 13.00.08. – Самара, 2018. – 23 с.
4. *Загрянная Т.А.* Становление научно-методической компетентности педагогов в процессе профессиональной деятельности: дис. ... канд. пед. наук. – 13.00.01. - СПб., 2006. - 355 с.
5. *Казакова У.А.* Профессионально-педагогическая подготовка преподавателей технических вузов на основе интегративного подхода / У. А. Казакова, В. В. Кондратьев, М. Ф. Галиханов; Министерство науки и высшего образования РФ; Казанский национальный исследовательский технологический университет; ИДПО; Центр переподготовки и повышения квалификации преподавателей вузов имени академика А.А. Кирсанова. – Казань : РАР, 2023. – 124 с. - ISBN 978-5-907304-88-8
6. *Матушанский Г.У.* Повышение квалификации преподавателя вуза по развитию научно-методической компетентности в условиях образовательного кластера / Г. У. Матушанский, Р. Р. Гарифуллина Г.В. Завада // Инженерная педагогика. Том 2, Выпуск 17. – Москва: Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), 2015. – С. 123-130.
7. *Мешев И.Х.* Научно-методическая компетентность преподавателей вузов МВД России как проблема педагогического исследования / И. Х. Мешев // Общество и право. - 2014. - № 4 (50). - С.305-308.
8. *Руднева Т.И.* Преподаватель вуза: новая парадигма высшего образования, стратегии педагогической деятельности / Т. И. Руднева, Н. В. Соловова // Вестник ТвГУ. Серия "Педагогика и психология". - 2016. - №4. - С.103-109.
9. *Серякова С.Б.* О развитии профессиональной компетентности педагога высшей школы / С. Б. Серякова // Профессионализм педагога: сущность, содержание, перспективы развития. В 2 частях: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня рождения А.С. Макаренко, Москва, 15–16 марта 2018 года / Под ред. Е.И. Артамоновой. Том Часть 1. – Москва: Некоммерческое партнерство "Международная академия наук педагогического образования", 2018. – С. 207-210.
10. *Соловова Н.В.* Структура методической компетентности преподавателей вуза на основе корреляционного анализа / Н. В. Соловова // Вестник Самарского государственного университета. – 2011. – № 1-2(82). – С. 212-217.
11. *Хлыстов Е.А.* Научно-методическая компетентность преподавателя вуза как составляющая человеческого капитала / Е. А. Хлыстов, И. Л. Тураева // Общество: социология, психология, педагогика. – 2024. – № 2 (118). – С. 102-108. – DOI 10.24158/spp.2024.2.13.
12. *Шорина Т.В.* Взаимосвязь компонентов педагогической технологии визуализации учебной информации высшего образования / Т. В. Шорина // Современные наукоемкие технологии. - 2021. - № 4. - С. 251-255.
13. *Яковлева А.Г.* Определение показателей сформированности научно-методических компетенций магистра педагогики / А. Г. Яковлева // Вестник ТГПУ. - 2011. - № 10 (112). - С. 38-40.

5.8.7.

Н.Г. Глушкова

Ставропольский государственный педагогический институт,
кафедра теории, истории общей педагогики и социальных практик,
Ставрополь, nadezhda.glu@mail.ru

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

В статье обоснована необходимость и возможность формирования лингвоэкологической культуры будущих педагогов, а также описаны условия, которые будут способствовать этому процессу. Исследование направлено на разработку структурно-функциональной модели, включающей методологический, содержательно-технологический и оценочно-результативный блоки, что позволит определить ключевые аспекты и методы работы в данной области.

Ключевые слова: педагогическое образование, лингвоэкологическая культура педагога, формирование лингвоэкологической культуры, структурно-функциональная модель.

В современном мире, где язык является ключевым инструментом коммуникации и образования, актуальность исследования лингвоэкологической культуры приобретает особое значение. По мнению В.И. Карасика, лингвоэкологический подход дает возможность установить угрозы языку в виде факторов, затрудняющих нормальное функционирование общения, а в качестве одного из инструментов защиты должны выступить продуманная культурная политика, в том числе и языковая политика, препятствующая девербализации и языковой инволюции, а также планомерное увеличение доли рационального компонента в массовой коммуникативной практике [4, с. 199]. Именно поэтому лингвоэкология, изучающая взаимодействие языка и окружающей среды, становится неотъемлемой частью образовательного процесса, направленного на формирование гармоничной личности, способной к эффективному межкультурному общению. В контексте глобализации и мультикультурного взаимодействия, важность формирования лингвоэкологической культуры у будущих педагогов не может быть переоценена. Педагоги играют центральную роль в обучении и воспитании молодого поколения, и именно от их компетентности и осознанного подхода к использованию языковых ресурсов зависит формирование у учащихся уважения к языковому разнообразию и стремления к сохранению языкового культурного наследия [3, с. 54].

Актуальность исследования вопросов формирования лингвоэкологической культуры будущих педагогов обусловлена несколькими ключевыми факторами:

Во-первых, современное общество характеризуется высокой степенью мультикультурности. Под мультикультурностью мы понимаем социальный и культурный феномен, который характеризуется сосуществованием различных культурных групп в одном обществе, при этом каждая группа сохраняет свои уникальные культурные особенности, традиции и языки. Педагоги встречаются с учащимися различных культурных и языковых групп, что требует от них способности находить подходы и демонстрировать умения работать в условиях языкового разнообразия.

Во-вторых, лингвоэкология как научная дисциплина исследует взаимодействие языковых систем и социокультурной среды, что актуально для понимания процессов языковой адаптации и ассимиляции.

В-третьих, глобализация усиливает языковые контакты, что может приводить к языковому смешению, займам и изменениям в структуре языков, делая изучение лингвоэкологии

важным для сохранения языкового многообразия.

В-четвертых, федеральные государственные образовательные стандарты общего образования и государственная политика в сфере языкового образования и формирования личности обучающихся признают важность межкультурного образования и необходимость подготовки педагогов, способных поддерживать и развивать языковое многообразие в образовательной среде. При этом именно педагоги играют ключевую роль в социальной интеграции учащихся, включая мигрантов, инофонов, билингвов и т.д., для чего необходимо развитие лингвоэкологической компетенции.

В пятых, исследования в области лингвоэкологического образования способствуют разработке методик и учебных материалов, которые могут быть интегрированы в учебный процесс для формирования у студентов -будущих педагогов соответствующих компетенций.

Таким образом, **цель данной статьи** - обосновать необходимость и возможность формирования лингвоэкологической культуры у будущих педагогов. Исследование направлено на разработку структурно-функциональной модели, включающей методологический, содержательно-технологический и оценочно-результативный блоки, что позволит определить ключевые аспекты и методы работы в данной области.

Основываясь на принципах устойчивого развития, лингвоэкология стремится к сохранению языкового разнообразия, предотвращению не только «языкового вымирания», но и процессов лингвоэмиссии и лингводигрессии [5]. На этом фоне задача формирования лингвоэкологической культуры у будущих педагогов приобретает особую остроту. За последнее десятилетие лингвистическая экология оформилась в самостоятельное направление науки о языке и достаточно четко сформулировала свое отличие от смежных дисциплин – риторики, стилистики и культуры речи. Если категория нормы вращается вокруг понятий «правильно»/ «неправильно», то экологию языка, или экологическую лингвистику, интересует вопрос о том, полезно или вредно то или иное явление для языка, для его развития и процветания, то есть «экологично» то или иное явление или же нет [1, с. 58]. В рамках педагогической деятельности лингвоэкологический подход может способствовать формированию у обучающихся уважения к языковой среде, понимания воздействия загрязнителей языка и других минус-факторов на развитие языка и состояние общественно-речевой практики языка, на мышление и восприятие мира. Именно педагог, осознавая значение лингвоэкологии, может активно внедрять экологические принципы в образовательный процесс. Кроме того, интеграция лингвоэкологических знаний и умений повышает качество образования и способствует профессиональному самосовершенствованию. Педагоги, обладающие лингвоэкологической компетенцией, могут эффективнее решать задачи обучения и воспитания в мультикультурной среде, а также вносить вклад в сохранение языкового и культурного многообразия, поддерживать безопасное лингвоэкологическое пространство в образовательной среде.

Концепция лингвоэкологического образования, ее связь с педагогической деятельностью и важность для профессионального развития педагогов ранее рассматривались в трудах автора. Под лингвоэкологической культурой педагога мы понимаем неотъемлемый структурный компонент его профессиональной культуры, включающий культуру мышления и языкового (речевого) поведения будущего педагога, высокий уровень владения нормами устного и письменного языка, умение осуществлять профессиональную речевую деятельность с учетом нравственных норм, правил и представлений, осознание влияния своей речевой деятельности на формирование мировоззрения своих воспитанников и понимание ее значимости для безопасности и здоровья субъектов образовательного пространства [2].

Таким образом, формирование лингвоэкологической культуры будущих педагогов не только способствует формированию у студентов вуза глобального экологического сознания и ответственности, но и позволяет повысить эффективность организации образовательного процесса.

Выбор **методов исследования** для разработки модели формирования

лингвоэкологической культуры будущих педагогов базируется на комплексном подходе, который позволил всесторонне изучить данную проблематику.

Теоретические методы: анализ литературы – изучение и систематизация научных трудов, статей, учебников и других источников, посвященных вопросам лингвоэкологического образования и педагогической деятельности; моделирование – создание теоретической модели формирования лингвоэкологической культуры будущих педагогов, включающей в себя цели, задачи, содержание и методы обучения.

Эмпирические методы: опросы и интервью – сбор данных о восприятии и осознании важности лингвоэкологического знания среди будущих педагогов; эксперимент – проведение педагогических экспериментов для проверки эффективности различных методик формирования лингвоэкологической культуры.

Сценарное планирование – разработка различных сценариев внедрения механизмов формирования лингвоэкологической культуры будущих педагогов в педагогическую практику и оценка их потенциальной эффективности, позволило не только всесторонне исследовать проблему формирования лингвоэкологической культуры будущих педагогов, но и разработать эффективную модель, которая будет актуальна для современного образовательного процесса и способствовать профессиональному развитию педагогов. На сегодняшний день становится наиболее логичным для педагогической науки представление моделей образовательного процесса в виде блоков, каждый из которых – по содержанию полный, логически завершённый процесс.

Структурно-функциональная модель (рис. 1) формирования лингвоэкологической культуры будущих педагогов представлена следующим образом:

1. Методологический блок:

Методологический блок позволяет определить цель, подходы, организационно-педагогические условия. Цель исследуемого процесса – формирование лингвоэкологической культуры будущих педагогов. Мы исходим из понимания цели как идеального, сознательно планируемого результата образовательной деятельности. В основу разработки модели были положены общие методологические подходы: аксиологический, системный, компетентностный, деятельностный, социально-педагогический, личностно-ориентированный. Кроме того, определен ряд организационно-педагогических условий формирования лингвоэкологической культуры будущих педагогов: формирование у будущих педагогов позитивной мотивации и интереса к проблеме формирования лингвоэкологической культуры; включение в содержание профильных дисциплин отдельных тем по исследуемой проблеме; внедрение в образовательный процесс факультатива; обеспечение единства теоретической и практической подготовки будущих педагогов; организация работы студенческого научного объединения по указанной проблематике.

2. Содержательно-технологический блок:

Данный блок отражает последовательность действий преподавателя, направленной на формирование лингвоэкологической культуры будущих педагогов. На диагностическом этапе – выявление исходного уровня лингвоэкологической культуры студентов; на основном этапе – определение содержания теоретической и практической подготовки обучающихся, определение условий, форм, методов и технологий, средств обучения; на итоговом этапе – повторное диагностирование уровня лингвоэкологической культуры будущих педагогов).

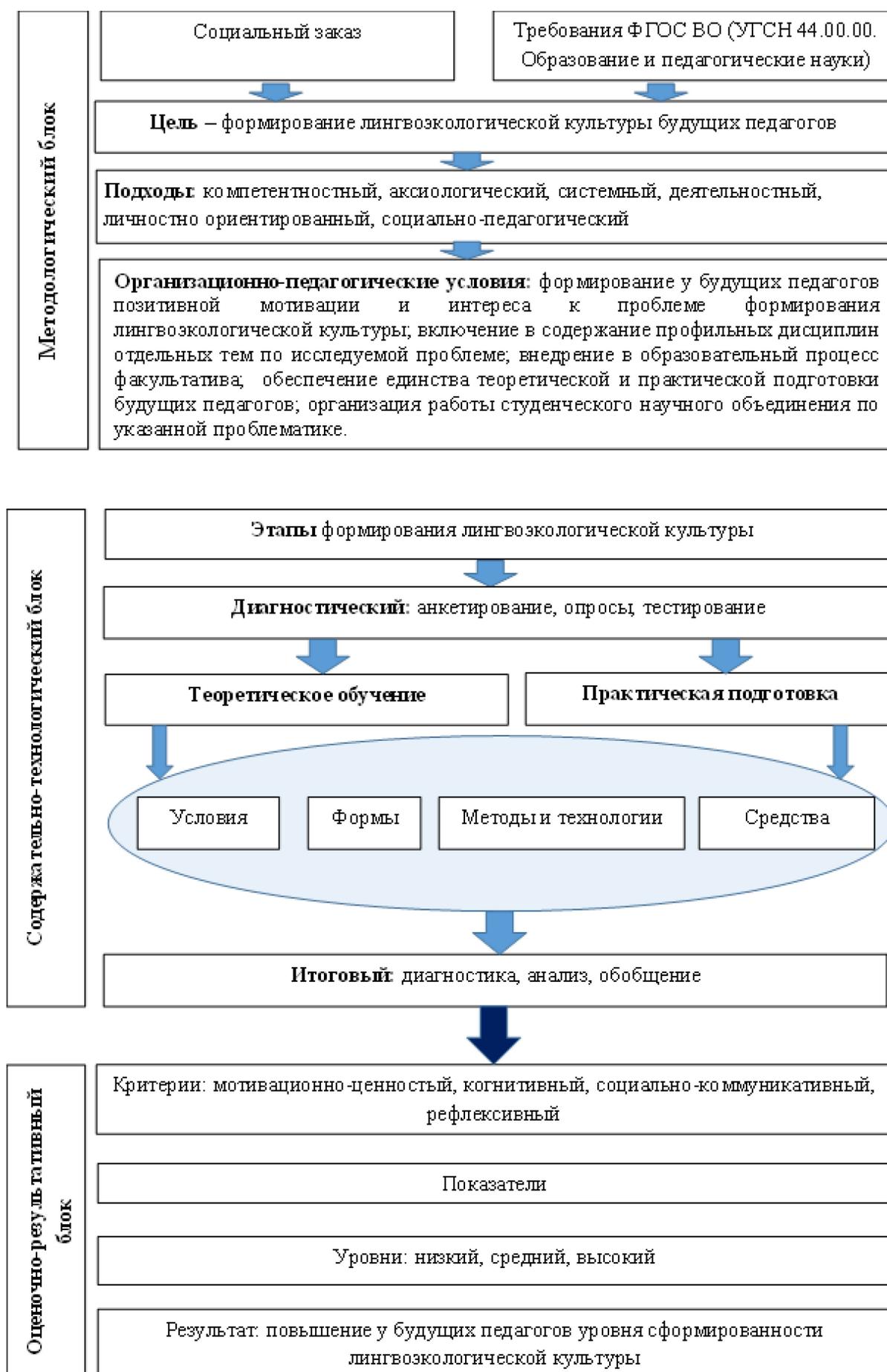

Рис. 1 - Структурно-функциональная модель формирования лингвозкологической культуры будущих педагогов

3. Оценочно-результативный блок:

Данный блок включает критерии, показатели и уровни (высокий, средний, низкий) сформированности лингвоэкологической культуры будущих педагогов. Оценочно-результативный блок предполагает проведение промежуточных и контрольных аналитических процедур, исследований результативности проводимых мероприятий в ходе взаимодействия субъектов образовательного процесса.

Эта модель предполагает циклический процесс, где результаты оценки используются для корректировки и улучшения всех предыдущих блоков, что способствует непрерывному совершенствованию процесса формирования лингвоэкологической культуры будущих педагогов.

Таким образом, разработанная модель формирования лингвоэкологической культуры будущих педагогов является важным шагом в подготовке педагогических кадров, способных эффективно функционировать в мультикультурной образовательной среде. Она открывает новые перспективы для понимания языковых процессов и взаимодействия различных культур, что является ключевым для сохранения языкового разнообразия и продвижения культурного диалога. Так, интеграция лингвоэкологических принципов в учебный процесс позволит студентам развивать уважение к языковому разнообразию и толерантность, повысит качество образования за счет формирования у студентов комплексного взгляда на языковые явления и процессы.

Предложенная модель имеет не только теоретическую, но и практическую значимость, открывая новые пути для исследования вопросов формирования лингвоэкологической культуры будущих педагогов.

Список литературы

1. *Бец Ю.В.* Лингвоэкологические параметры в преподавании русского языка как иностранного // *Филология: научные исследования.* 2021. № 4. С. 57-67.
2. *Глушкова Н.Г.* Лингвоэкологическая культура будущих педагогов: дефиниции и структурные компоненты // *Мир науки, культуры, образования.* 2023. №5 (102).
3. *Иванян Е.* Лингвоэкология педагогической речи // *Австрийский журнал гуманитарных и общественных наук.* 2016. №. 11-12. С. 48-56.
4. *Карасик В.И.* Ценностные параметры лингвоэкологического общения//*Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве.* Монограф. Волгоград: Изд-во «Перемена» ВГСПУ, 2013. С. 191-201
5. *Сущенко Е.А.* Словарь-справочник лингвоэкологических терминов и понятий / под ред. д-ра пед. и филос. наук, проф. Л. Г. Татарниковой. — СПб. : Петрополис, 2011.

5.8.7.

¹О.В. Данилова канд. педагог. наук, ²П.Г. Митичкина

¹Институт нефти и газа ФГБОУ ВО УГНТУ в г. Октябрьском,
кафедра гуманитарных и социально экономических наук,
Октябрьский, oks-danil@yandex.ru,

²Институт нефти и газа ФГБОУ ВО УГНТУ в г. Октябрьском,
Октябрьский, mitichkina.polina@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

В данной статье представлено изучение процессов социализации студентов при изучении гуманитарных дисциплин. Рассматриваются ключевые элементы процесса обучения, направленные на профессиональную социализацию. В ходе исследования также анализируются результаты анкетирования студентов, затрагивающие вопросы, которые влияют на выбор будущей профессии студентами.

Ключевые слова: социализация, гуманитарные дисциплины, высшее образование, профессия.

С развитием современного общества становятся все более важными процессы, нацеленные на ускорение научно-технологического прогресса. Выпускникам вузов даются такие задачи, как постоянное улучшение профессионализма на основе последних достижений в науке и технике. Система непрерывного образования становится неотъемлемой практикой адаптации выпускника технического вуза к потребностям современного производства. Поэтому качество подготовки студентов оценивается не только тем, как хорошо они освоили материал вузовского образования, но и насколько они умеют самостоятельно учиться и развиваться в своей профессиональной сфере.

Одной из ключевых задач университета на протяжении его существования была и остается адаптация студентов к обществу. Общеизвестно, что адаптация представляет собой сложный процесс, включающий не только внутреннее освоение идеалов, норм и ценностей культуры, но и активное получение социального опыта. Этот процесс происходит через взаимодействие с окружающими людьми и погружение в социальную среду. Благодаря развитой системе образования, включая и техническое образование, можно прогнозировать социальное и экономическое развитие государства. Поэтому важным направлением в развитии высшего профессионального технического образования является профессиональная подготовка студентов и их профессиональное развитие. Помимо научно-профессиональной подготовки, важными стали задачи организации и управления образовательной деятельностью студентов, стимулирования их познавательной активности, а также создания условий для самообразования и индивидуально-творческого развития.

Актуальной проблемой в системе высшего образования является вопрос о профессиональном воспитании студентов. Согласно статистике, около двух третей специалистов с высшим техническим образованием не работают по своей специальности.

Профессиональное воспитание студентов включает в себя установление положительного отношения к профессии, осознание общественной значимости своей деятельности, осознание ответственности за принятие технических решений, а также правильное понимание себя в качестве активного участника профессиональной сферы. Эти аспекты способствуют внесению качественных изменений в процессе профессионального воспитания в техническом ВУЗе. В студенческом возрасте, благодаря возрастным психическим и личностным особенностям, интенсивно происходят все виды социализации, поэтому этот возраст рассматривается как наиболее благоприятный для профессиональной социализации. Для эффективной реализации концепции профессионального воспитания необходимо внедрение как специализированных, так и общеобязательных гуманитарных дисциплин. Как

показывает практика, роль гуманитарных дисциплин в процессе подготовки будущего технического специалиста недостаточно активна, поскольку во всех случаях на первый план, естественно, выдвигаются специализированные дисциплины. Так, студенты технического вуза недооценивают роль гуманитарных дисциплин в своей будущей профессиональной деятельности.

В настоящее время студенты технических вузов изучают разнообразные гуманитарные и социальные дисциплины, такие как философия, история, деловое общение, психология и социология. Изучение этих предметов в учебных заведениях, специализированных на технических дисциплинах, может способствовать профессиональной адаптации студентов. Для этого могут быть привлечены следующие методы:

- интеграция гуманитарных дисциплин в учебный план технического вуза. Это позволит студентам получить комплексное образование и развивать не только технические, но и гуманитарные навыки.

- организация интерактивных форм работы, таких как дискуссии, дебаты, проектные задания. Это поможет студентам активнее участвовать в образовательном процессе и развивать коммуникативные и аналитические навыки.

- проведение практических занятий с использованием современных технологий и методов обучения. Это поможет студентам применить полученные знания на практике и развить профессиональные навыки.

- организация внеучебной деятельности, такой как конференции, семинары, круглые столы и. Это позволит студентам общаться с коллегами и преподавателями, обмениваться опытом и развивать профессиональную сеть.

Организация и руководство такой деятельностью студентов на протяжении ряда лет дало возможность сформулировать условия, при которых выполнение заданий может способствовать профессиональной социализации студентов младших курсов, что может способствовать профессиональной социализации.

Критериями и показателями профессионального воспитания студентов технического вуза при изучении гуманитарных дисциплин являются:

- положительное отношение к профессии (интерес к профессии; использование дополнительной профессионально-ориентированной литературы);

- понимание общественной миссии своей профессии (уверенность в перспективах развития профессии; понимание значимости своей профессии для общества и государства);

- осознание ответственности за уровень своих профессиональных знаний (осознание ответственности за получение качественных профессионально значимых знаний; стремление к самосовершенствованию);

- отношение к себе как к субъекту профессиональной деятельности (оценка собственных возможностей, способностей, склонностей, мотивов и профессиональных ценностей; формирование отношения к себе, как к представителю профессиональной общности; умение работать в коллективе).

С применением метода анкетирования был проведен анализ процессов социализации студентов в нефтяном университете. Данное исследование направлено на изучение факторов, которые влияют на выбор будущей профессии студентами, а также оценку качества получаемого образования и перспектив трудоустройства. Исследование проводилось на базе Института нефти и газа УГНТУ в г.Октябрьском среди 105 человек. Вопросы были направлены на то, как студенты видят свое место в обществе, оценивают свои перспективы и возможности самореализации. После сбора, проверки и анализа данных была проведена статистическая обработка информации.

По результатам опроса большинство респондентов выбрали социальные мотивы и мотивы достижения при выборе профессии. 65,7% студентов сделали выбор самостоятельно, чтобы самореализоваться в профессии нефтегазовой отрасли. 27,6% выбрали специальность из-за собственных интересов и развития способностей. 4,7% выбрали нефтяной вуз по настоянию родителей. Только 2% студентов связывают свой выбор профессии с краткосрочными

мотивами, такими как отсрочка от армии (рисунок 1.)

Рис. 1 – Мнения респондентов о ключевых факторах при выборе профессии, %

Большинство студентов выразили удовлетворение качеством образования, получаемого в университете (знаниями, навыками). 80% студентов отметили это. Теоретическая и практическая подготовка на старших курсах помогает им вступить в профессию и стать специалистами. Во время исследования было показано, как студенты оценивают возможности в своей будущей профессии (Рис. 2). Большинство опрошенных довольны предоставленными возможностями и видят перспективы профессионального роста. 15% удовлетворены в целом возможностями работы, 5% считают, что им трудно представить себя в нефтяной отрасли.

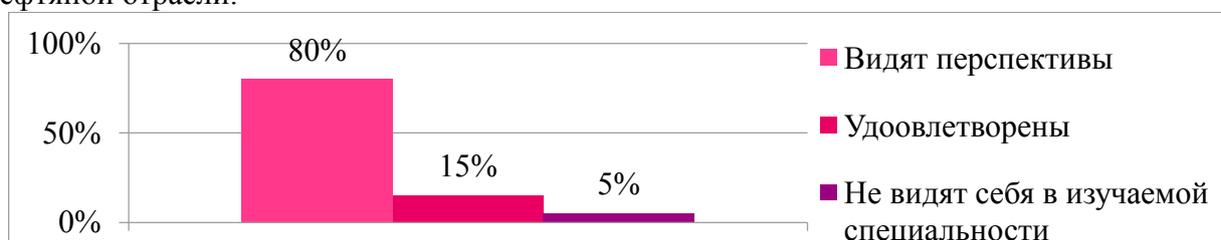

Рис. 2 – Мнение респондентов по оценке собственных возможностей в профессии нефтегазовой отрасли, %

Итак, основные мотивы студентов при выборе профессии и получении образования достаточно сильно влияют на их самореализацию. Большинство студентов оптимистично смотрят на свою будущую карьеру и планируют работать по выбранной специальности, уверены в том, что полученные знания и навыки достаточны для карьерного роста. Профессиональная подготовка студентов нефтяного вуза способствует их чувству востребованности и успешному вхождению в профессиональную среду и общество в целом.

Рассмотренные выше мероприятия, являясь частью образовательной среды вуза, участвуют в социальном становлении личности студента и являются частью процесса профессиональной социализации. Формирование профессиональной социализации студентов при изучении гуманитарных дисциплин в техническом вузе требует комплексного подхода и активного участия как преподавателей, так и студентов. Важно помнить, что гуманитарные навыки способствуют не только успешной карьере, но и развитию личности в целом.

Список литературы

1. Данилова О.В. Социально-цифровая среда как источник новых возможностей и новых рисков для современного образования / О. В. Данилова, М. К. Исанбердина. – Материалы 48-й Всероссийской научно-технической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов с международным участием, 2021. – С. 1074-1080.
2. Землянский В.В. Профессиональная социализация как основа становления компетентного специалиста / В. В. Землянский. – Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, 2009 – Т. 15. – № 3. – С. 347-349.
3. Менаева З.С. Профессиональная социализация современной молодежи / З.С. Менаева. – Ученые записки крымского инженернопедагогического университета, Серия: педагогика. Психология, 2016. – № 2 (4). – С. 148-152.
4. Самигуллина, Л.З. Теоретические основы описания профессиональной языковой личности сотрудника нефтегазовой отрасли / Л.З. Самигуллина, О.В. Данилова, Файзуллин А. – Общественные науки, 2016. – № 5. – С. 152-156.

5.8.7.

Ф.А. Ихсанова

Институт нефти и газа ФГБОУ ВО УГНТУ в г. Октябрьском,
кафедра информационных технологий, математики и естественных наук,
ichs195@mail.ru

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ НА ОСНОВЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА В НАУКАХ

В работе представлены результаты изучения синергетического подхода в обучении студентов, магистрантов. Наибольший эффект достигается в период, когда человечество переживает крупную бифуркацию (переход на иную траекторию), новое создается на стыках наук, в пограничных областях со смыслом междисциплинарности, что повлекло появление синергетики.

Ключевые слова: *синергетика, теория самообразования, творческая самостоятельность, нелинейность обучения.*

Требования новых образовательных моделей в преодолении замкнутости образовательных дисциплин невозможно без признания творческого подхода для обеспечения опережающего характера обучения.

Синергетика или теория самоорганизации с ее механизмами самоорганизации позволит организовать подготовку будущих специалистов к современным потребностям общества. Находя единство явлений различной природы, синергетические знания синтезируют единую систему подходов. Синергетический подход позволит и поможет в организации новых образовательных стандартов.

Открытость, динамичность, самоорганизация и саморегуляция, являющиеся функциональными характеристиками синергетической системы, наложенные на подготовку магистров в отличие от специалистов, позволит более быстрой генерации новых научных, социальных, технологических идей, являясь катализатором освоения новых технологий.

Рассматривая подготовку магистров в отличие от специалитета, как открытую нелинейную педагогическую систему, принимается многовариантность путей эволюции, наличие альтернативных путей. Связь с внешним миром, вариативность в обучении позволяет использовать внутренний потенциал магистранта, что способствует наилучшему будущему трудоустройству. Однако практика показывает, что магистерская подготовка при всем желании к новизне, подвергаясь влиянию сформированных стереотипов, дублирует пятилетнюю схему подготовки специалистов, основанную на линейности системы образования.

Нелинейная система образования студентов магистрантов обеспечит многовариантность, наличие альтернативных путей, необратимость эволюционного процесса.

Нелинейность определяется тем, что при изменении отдельных параметров особых изменений в системе не происходит до тех пор, пока значения параметров системы не достигнут порогового значения, тогда система качественно меняется и оказывается в области уже нового аттрактора (фактора).

Вариативность в синергетике предполагает выбор индивидуальной траектории к успеху каждым магистрантом. Ощущение невостребованности классических знаний, которые изучаются в магистерском курсе, критические значения внешнего воздействия, желание перехода к новым формам организации учебного процесса вначале могут спровоцировать некоторую неопределенность, хаос для дальнейшего восстановления динамического равновесия с внешней средой.

Синергетические принципы наиболее приемлемы и в плане контроля за магистрантами, особенно в период бифуркационного этапа развития личности, тогда в роли преподавателя появляется взаимное сотрудничество, сотоварищество. В таком взаимодействии осуществляется синергетический (с греческого означает совместное действие) подход на стыке предметного знания, математического моделирования, определяющее междисциплинарное направление деятельности, проявляющееся в совместном творчестве естественников, инженеров, преподавателей.

Создание и использование когнитивных центров (от латинского *cognition* – знание, познание), объединяющих человеко-машинные системы, позволяющие создавать математические модели, использовать интеллектуальный потенциал сообщества для решения проблемы, ставить глобальную задачу для «мозгового штурма», «консилиума», что в итоге приводит к индивидуальным задачам на конкретный период, к выработке более сильных решений, чем у каждого члена коллектива. Этим определяется синергетический эффект: результат в целом оказывается «умнее», чем его части. Компьютер становится советчиком, партнером, инструментом для решения проблем. При этом образование ориентируется на выработку коллективных действий, на успех общего дела. динамическое взаимодействие которых обеспечивается проектной работой в составе временных творческих коллективов.

Информация растет настолько быстро, что высшая школа, готовя выпускников к жизни, сама мало что знает о ней в предстоящем будущем. Поэтому молодой человек должен выходить из стен вуза овладевшим умением думать на основе фундаментальной базы знаний с потребностью в новых знаниях. По мнению специалистов, наибольший эффект достигается в период, когда человечество переживает крупную бифуркацию (переход на иную траекторию), новое создается на стыках наук, в пограничных областях со смыслом междисциплинарности, что повлекло появление синергетики или теории самоорганизации. Если в классическом подходе требуется выход на устойчивый режим, линейную схему обучения, здесь активизируются на неустойчивых точках развития – точках бифуркации, что приводит к нелинейной системе обучения.

Формирование творческой самостоятельности является основной целью подготовки специалиста. Переход от традиционных форм ведения лекционных, практических занятий к новым системам обучения провоцирует новое хаотическое начало, возможность потери контроля над ситуациями свободного мышления студентов. Синергетика же объясняет мало управляемые самоорганизационные педагогические процессы сопровождаются их прохождением через особые состояния неустойчивости (бифуркационные состояния), при достижении критических значений параметров, новые уровни организации могут трансформировать их и при прохождении через особые состояния неустойчивости происходит усложнение системы обучения и этим восстановление динамического равновесия с внешней средой.

Ориентируясь на синергетическом подходе междисциплинарности, проявляющееся в совместном творчестве, сущность моего моделирования заключается в формировании практико-ориентированной направленности обучения студентов, который включает навыки решения физических задач (Ф), изучение хода мыслительной деятельности ученого (У), решение прикладных задач (П), приближенных профессиональной деятельности в совместных проектных группах. Затем по мере обогащения навыками, техникой решения устанавливаются парные связи (ФУ– физические задачи - изучение хода мыслительной деятельности ученого; ФП – физические задачи - прикладные задачи; ФУП– коммуникация между физическими, прикладными задачами и мыслительной деятельностью ученого) (рис. 1). Наконец, связь между тремя базовыми элементами создает целостную структуру, обладающую новым эмерджентным свойством – развитие.

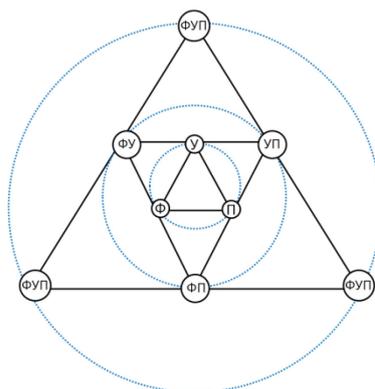

Рис. 1 - Структура модели формирования практико-ориентированной направленности

Студенты, ориентируясь на потребностно-мотивационную, эмоционально-ценностную сферу каждого, работая в команде, подбирают, изучают прикладные задачи, знакомятся с историческими фактами различных открытий ученых их обоснованием средствами математики, следят за образом мыслей ученого, выдвигают гипотезы, варианты применения различных компьютерных систем, выявляют новые проблемы, возможности их решения, как следствие из решенной проблемы.

Сейчас человечество переживает крупную бифуркацию (переход на иную траекторию). Поэтому и образование должно быть другим, условно назовем ее синергетическим. Синергетика рассматривается как спонтанное (без воздействия извне) возникновение в динамической системе новых качеств более сложных, по сравнению с ранее существовавшими.

В формировании целостной системы научных знаний математика занимает особое положение среди фундаментальных и прикладных наук. Возникающий хаос между естественным формализмом математического языка, как результат формализма знаний и необходимостью описания реального практического содержания создает особое состояние неустойчивости бифуркации. Возникающие критические значения параметров внешнего воздействия провоцируют усложнение структуры для достижения динамического равновесия.

Триединая дидактическая задача включает: образовательную, развивающую (развитие мышления), воспитательную задачи. Изменчивость, доверие к динамичному, а не статичному знанию является целью образования в современном мире.

Список литературы

1. *Иксанова Ф.А.* Нелинейность обучения в ходе синергетического подхода // Актуальные вопросы высшего образования – 2022: материалы научно-методической конференции с международным участием / коллектив авторов. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2022. – 425 с.
2. *Иксанова Ф.А.* Проектная работа в составе временных творческих коллективов на основе синергетического подхода в обучении. Актуальные вопросы высшего образования – 2018 [Текст]: материалы Международной научно-методической конференции / коллектив авторов. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2018. – С.59-62. (31 октября 2018 г.)
3. *Смирнов Е.И.* Технология наглядно-модельного обучения математике: Монография. Ярославль: ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 1998. – 335 с.

5.8.7.

А.В. Никандрова

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»,
педагогический институт,
кафедра начального дошкольного образования и социального управления,
Великий Новгород, alexandranikandrova@yandex.ru

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «КОММУНИКАТИВНО-ИНТЕРАКТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ»

В статье был проведён анализ научных и литературных источников для уточнения следующих понятий: «компетенция», «коммуникация», «интерактивность». Изучение содержательной характеристики каждого из этих терминов, способствовало выведению и формулированию нового определения. В исследовании представлено авторское понятие «коммуникативно-интерактивная компетенция студентов».

Ключевые слова: *компетенция, коммуникация, интерактивность, коммуникативно-интерактивная компетенция.*

Глубокие знания, разносторонние умения и навыки, а также профессиональные качества личности – это основа качественной подготовки специалиста любой профессиональной сферы. На первое место выходят требования к компетенциям той или иной профессии, которые выдвигаются современным инновационным обществом, чтобы уже сегодня выпускник учреждений высшего и профессионального образования мог стать квалифицированным специалистом, способным вносить значимый вклад в развитие как экономики или конкретного предприятия, так и общества в целом. Понятие компетенция, которое принято в научном сообществе, чаще всего используется в психолого-педагогической литературе, в частности при определении целей и содержания процесса обучения.

Так, например, в педагогическом словаре под редакцией В.И. Загвязинского коммуникация определяется как «круг полномочий, сфера деятельности, в которой лицо обладает необходимыми знаниями и опытом» [2], а в словаре автора-составителя М.А. Лямзина добавляется, что это «способность и готовность обучающегося (выпускника) применять полученные знания, навыки и умения, имеющиеся личностные качества в практической (профессиональной) деятельности» [4]. В свою очередь, Т.А. Бабакова указывает на то, что «компетенция – это наперед заданное социальное требование (норма) к образовательной подготовке человека, необходимое для его качественной продуктивной деятельности в определенной сфере» [1].

Таким образом, анализ отечественных источников показывает, что в современной психолого-педагогической литературе нет единого мнения касательно понятия «компетенция», однако выработано его единое смысловое понимание по отношению к представителям различных профессиональных сфер деятельности, которое, на наш взгляд, включает в своё содержание круг полномочий специалиста, обладающего необходимыми знаниями и опытом, способностью преобразовывать умения и навыки в способы выполнения действий, которые направлены на качественный результат в конкретной практической (профессиональной) сфере деятельности.

В рамках нашего исследования уточним термин «коммуникация». Существуют различные толкования данного понятия, представленные в работах отечественных и зарубежных учёных.

В современном толковом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой говорится, что «коммуникация – это передача сообщения посредством языка и других знаковых систем» [8]. В то же время в Большом энциклопедическом словаре под редакцией А.М. Прохоровым, оно

рассматривается как «общение, передача информации от человека к человеку – специфическая форма взаимодействия людей в процессах их познавательной и трудовой деятельности, осуществляемая преимущественно посредством языка (реже с помощью других знаковых систем)» [6].

Следовательно, коммуникацию мы определяем как процесс связи и обмена информацией, сообщения или передачи содержания высказывания между участниками взаимодействия (людьми), посредством языка и иных знаковых систем и символов, в том числе в процессах познавательно-трудовой деятельности.

Однако для нашего исследования важно осмыслить и социальный характер коммуникации, сущность которого М.Ю. Коваленко описывает в своей работе «Теория коммуникации». Автор утверждает, что «коммуникация как процесс – это обмен смысловой информацией между людьми, при котором сообщение или сигнал в виде знаков или символов, расположенных определенным образом, передается целенаправленно и принимается в соответствии с определенными правилами, независимо от того, этот процесс приводит к ожидаемому результату» [3].

Значит, систематизация данных из вышеприведённых научных работ позволяет понимать нам коммуникацию как процесс передачи содержания информации и её смыслового обмена между субъектами коммуникации посредством определённой системы знаков и символов, при котором она не только передаётся, но ещё и развивается.

Когда мы рассматриваем процесс общения как основу определенной совместной деятельности, стоит отметить, что обмен знаниями и идеями, связанными с этой деятельностью, отличается от простого обмена информацией. Оно включает в себя организацию и планирование совместной деятельности, что раскрывает интерактивную грань коммуникативного взаимодействия. Поэтому взаимодействие (интерактивность) является неотъемлемой частью общения.

В этой связи рассмотрим понятие «интерактивность». В терминологическом словаре студента С.С. Ситничука под интерактивностью понимается как важный аспект образовательного процесса, где происходит обмен информацией, идеями и мнениями между участниками (учителем/тьютором и учащимися). Этот обмен может происходить посредством прямых устных диалогов или косвенно через диалогически организованные письменные тексты, которые предполагают работу в режиме реального времени через Интернет [7]. В свою очередь, Дж. Мид отмечает, что «интерактивность – взаимное влияние людей или воздействие групп друг на друга как непрерывного диалога» [5].

Авторский коллектив Ю.С. Чемодановой и Д.М. Гребневой определяет интерактивность как взаимодействие обучающегося с компонентами информационной образовательной среды для достижения четко определенных целей обучения [10].

Итак, на основе системного анализа словарных источников и научных исследований определения понятия «интерактивность» мы её рассматриваем как интенсивную целенаправленную деятельность личности, выражающую готовность к общению, сотрудничеству, в процессе её взаимодействия с другими объектами или субъектами с целью установления благоприятных отношений, т.е. «интерактивность» – это процесс, посредством которого мы влияем друг на друга в ситуации обмена информацией, идеями, чувствами или инструкциями. Понимание этого процесса может привести нас к эффективному диалогу, который необходим во всех сферах жизнедеятельности.

Отметим, что «интерактивность» – понятие, которое раскрывает характер и степень взаимодействия между объектами, а термин «коммуникация» – означает процесс обмена информацией между объектами.

Исходя из определений «коммуникация», «интерактивность», «компетенция» рассмотрим ключевое понятие нашего исследования «коммуникативно-интерактивная компетенция».

О.В. Сулова в контексте межъязыкового и межкультурного взаимодействия даёт следующее определение понятию «коммуникативно-интерактивная – это совокупность взаимосвязанных знаний, навыков, умений и обобщенных способов действий, необходимых

для организации эффективного речевого и неречевого взаимодействия на межъязыковом, межкультурном и межличностном уровнях в соответствии со стратегиями и тактиками коммуникативного поведения» [9].

На основе системного анализа научных исследований содержания понятия «коммуникативно-интерактивная компетенция», нами сформулировано авторское определение данного термина, который мы рассматриваем как процесс передачи и обмена информацией в ситуации социального и профессионального общения и сотрудничества, в котором проявляется способность личности выражать своё отношение к происходящему через общение, при этом информация наряду с её передачей также формируется, уточняется и развивается в профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Бабакова Т.А. Педагогика высшей школы: учебное пособие. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2009. – 252 с.
2. Загвязинский В.И., Закирова А.Ф. Педагогический словарь / В.И. Загвязинского, А.Ф. Закировой. – Москва: Академия, 2008. – 343 с.
3. Коваленко М.Ю., Коваленко М.А. Теория коммуникации / М.Ю. Коваленко, М.А. Коваленко. – М.: Юрайт, 2016. – 466 с.
4. Лямзин М.А., Громкова М.Т. Словарь терминов и понятий дополнительного профессионального образования / М.А. Лямзин, М.Т. Громкова. – М.: ИРДПО, 2013. – 29 с.
5. Мид Дж.Г. Избранное. Сборник переводов. – М., 2009. – 290 с.
6. Прохоров, А.М. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – Москва: Советская энциклопедия; Санкт-Петербург: Фонд «Ленингр. Галерея», 2002. – 1628 с.
7. Ситничук С.С. Терминологический словарь студента. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2016. – 198 с.
8. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка / под ред. Т.Ф. Ефремовой // Электрон. Текстовые данные. – М.: АСТ, 2005 – Т. 1 А-Л. 1168 с. – URL: <http://slov.com.ua/efremovoy2/page/lider.43335/>
9. Сулова О.В. Развитие коммуникативно-интерактивной компетенции студентов вузов: Автореф. дис. канд. пед. наук. – Уфа, 2007. – 29 с.
10. Чемоданова Ю.С., Гребнева Д.М. Интерактивность в информационно-образовательной среде. – Нижний Тагил: Российский государственный профессионально-педагогический университет. – 2022. – № 1. – С. 1-2.

5.8.7.

С.Ю. Позднякова

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Институт лингвистики и межкультурной коммуникации,
кафедра иностранных языков № 2,
darena69@mail.ru

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА: НОВЫЙ ВЗГЛЯД

Статья посвящена проблеме разработки учебного пособия по иностранному языку (немецкому) для технического вуза. В работе кратко представлена концепция создания современного профессионально-ориентированного пособия нового формата, в учебно-методическом аппарате которого сочетаются традиционные, лингводидактические и инновационные цифровые аспекты обучения. Даны примеры заданий, которые позволяют подготовить студентов к осмысленному и эффективному приобретению новых профессиональных знаний, умений и навыков для формирования компетенций, способных помочь им адаптироваться в будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: средство обучения, учебное пособие «трехмерного» формата, профессиональная тематика, цифровые технологии, профессионально-ориентированное обучение иностранному языку.

Динамика развития страны, заявленные новые цели, масштабы и направленность преобразований вызывают потребность в большом количестве дипломированных специалистов, практически владеющих иностранными языками. Для того чтобы получать актуальную информацию по специальности, осуществлять деловую коммуникацию с коллегами, работать с аутентичными профессионально-ориентированными источниками и представлять свои результаты научному сообществу на иностранном языке в устной и письменной форме, у выпускников вузов важно сформировать иноязычную коммуникативную компетенцию. В сложившейся ситуации особую роль играет система подготовки студентов высших учебных заведений иноязычному профессионально-ориентированному языку.

С методической точки зрения, невозможно решить актуальную проблему формирования профессионала, обладающего способностью «распознавать и понимать текстовую деятельность инофона» без специальной лингводидактически оправданной работы» [6]. Для разрешения данной проблемы необходимо использовать все компоненты методической системы: цели, содержание, принципы, методы, формы и средства обучения. Согласно позиции Е.Г Таревой каждый элемент данной модели обучения профессионально значимому иноязычному общению должен обладать «своеобразным лингводидактическим потенциалом» [4]. В первую очередь это относится к средствам обучения, среди которых традиционно востребованным является *учебное пособие* по иностранному языку.

Проблема выбора учебного пособия по иностранному языку для высшего профессионального образования на современном этапе крайне сложна и не имеет однозначного решения. Это обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, актуальные тенденции в обучении иноязычному общению в профессиональных целях требуют актуальных учебных изданий – нужны «востребованные» средства формирования комплекса компетенций, обеспечивающих и готовность, и способность российских выпускников к профессиональной, научно-исследовательской и социально-культурной деятельности [4]. Российский рынок печатной продукции перенасыщен зарубежными изданиями, функциональность и эффективность которых не всегда соответствуют требованиям

современной парадигме высшего образования в России. Данные издания не всегда являются полезными и ценными для российской системы образования, поскольку в них не только отсутствует целостная методическая система обучения и организации, присущая российской научной методической школе, но не учитываются реалии отечественной профессиональной действительности и, как правило, провозглашается прозападный образ профессионального мира. Во-вторых, в огромном количестве учебных изданий для обучения иностранному языку в технических вузах, представленных сегодня на рынке образовательных публикаций, достаточно непросто ориентироваться, потому как каждый вуз имеет свои направления подготовки, которые порой не коррелируют с рабочими программами дисциплины других университетов, что естественным образом затрудняет процесс обучения.

Анализ проблем выбора позволяет сделать вывод о том, что современные традиционные учебные пособия должны представлять собой такую информационную систему координат, которая базируется на отечественной методике обучения и в процессе освоения которой происходит развитие необходимых профессиональных компетенций будущего российского специалиста.

В связи с бурным развитием IT-технологий большую популярность приобретают электронные учебные издания, позволяющие интенсифицировать образовательный процесс. Современный этап внедрения цифровой среды в лингводидактический процесс позволяет говорить не столько о разработке нового программного продукта, сколько о тщательном отборе уже существующих средств обучения, которые могут быть использованы в режимах аудиторной и самостоятельной работы. Следовательно, возникает проблема поиска новых механизмов взаимодействия и интеграции традиционных и инновационных способов организации средств обучения.

Сформировавшиеся тенденции в совершенствовании методики преподавания иностранных языков в техническом вузе позволяют говорить о создании профессионально-ориентированного пособия нового формата, в учебно-методическом аппарате которого логично учитывать традиционные, лингводидактические и инновационные цифровые аспекты обучения. Так, согласно концепции Поповой Н. В., модель учебного пособия для обучения иностранному профессионально-ориентированному языку может быть представлена в «трехмерном формате»: профессиональная тематика + иностранный язык + цифровые технологии [2]. Поддерживая позицию автора в том, что традиционные учебные пособия по иностранному языку хорошо себя зарекомендовали в учебном процессе, но «наличие в них только двух когнитивных составляющих – общепрофессиональной и иноязычной – обедняет познавательный потенциал современного студента, который хорошо владеет компьютерными технологиями, но вынужден изучать иностранный язык в вузе только в бумажном формате основного «двумерного» учебника» [2]. Факт создания вузовского учебного пособия по иностранному языку в профессиональных целях с использованием элементов компьютерной обучающей среды становится очевидным, поскольку «цифровая среда становится «третьим когнитивно-процессуальным компонентом, интегрированным в учебно-методический аппарат пособия нового формата» [5], [1]. На наш взгляд, учебное пособие «трехмерного» формата можно рассматривать как вариант проекта «под ключ» (термин О.А. Кравцовой). Формирование профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции будущего российского специалиста, социально и профессионально востребованного на данном этапе развития общества – должно стать задачей именно такого средства обучения.

На основании анализа современной научной и методической литературы по рассматриваемой тематике, а также собственного опыта работы в качестве преподавателя иностранного языка в техническом вузе автором данной статьи было подготовлено к изданию учебное пособие «Deutsch für Biotechnologen» для обучения профессионально-ориентированному немецкому языку. Учебное издание ориентировано на студентов института Высокых технологий ИРНТУ, обучающихся по направлению подготовки 19.03.01 «Биотехнология» и изучающих немецкий язык как иностранный в условиях

компетентностного подхода.

Основная цель представленного пособия - способствовать развитию и совершенствованию профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции студентов для осуществления эффективного профессионального взаимодействия в устной и письменной формах на немецком языке. Концептуальной основой настоящего учебного пособия являются когнитивный и компетентностный подходы. Опора на данные основания обеспечивает формирование у студентов «сгустка» профессиональной культуры, отражение в их сознании целостной картины мира специальности. Потребность ориентации средствами иностранного (немецкого) языка в профессиональной сфере обуславливает оперирование студентом знаниями, которые являются значимыми и представляют его мнение о профессиональной действительности. При этом обучающиеся активизируют свои когнитивные способности и процессы восприятия, мышления, внимания, запоминания, переработки и хранения информации. В результате формируется своеобразная профессиональная ментальность, которая обусловит успешность адаптации в профессиональной среде, будет способствовать развитию и формированию иноязычной профессиональной компетенции [3].

Учебное пособие состоит из двух частей, в состав которых входит по пять учебных тем, инкорпорирующих друг друга. Каждая тема представленного пособия состоит из шести блоков и включает в себя следующие компоненты: *Wortschatz* - знакомство с ключевыми лексическими и терминологическими единицами темы; *Grammatik* - работа с основными грамматическими явлениями, представленные в текстовом материале; *Leseverstehen* – работа с аутентичным текстовым материалом соответствующей тематики; *Aufgaben zum Gespräch* – содержит задания по формированию навыков и умений устной и письменной речи, имеющие целью развитие творческого мышления и умения студентов выражать собственную точку зрения по рассматриваемому вопросу и призванные стимулировать обучающихся к дальнейшему изучению и критическому осмыслению проблемы; *Schreiben* - состоит из заданий, нацеленных на формирование навыков академического письма. Опора на элементы компьютерной лингводидактики - *Machen Sie die interaktive Aufgabe* - позволяет существенно дополнить и разнообразить образовательный процесс новыми визуальными элементами, повысить уровень подачи учебного материала и открыть новые пути для его освоения. Так, использование в учебном пособии элементов дополненной реальности и возможности быстрого перехода к нужному материалу посредством QR-кода повышает интерес к учебному предмету, мотивирует студентов к получению знаний, увеличивает их желание учиться и познавать новое, быть грамотными и профессионально компетентными.

Значимым звеном в структуре учебного пособия является разработанная система заданий, которые носят информативный характер, расширяют эрудицию и кругозор, позволяют совершенствовать профессиональные знания, стимулируют мыслительную деятельность обучающихся, что в дальнейшем позволит им участвовать в дискуссиях по современным достижениям и перспективам развития биотехнологии в России и за рубежом. Приведем некоторые примеры упражнений, которые позволят подготовить студентов к осмысленному и эффективному приобретению новых профессиональных знаний, умений и навыков для формирования компетенций, способных помочь им адаптироваться в будущей профессиональной деятельности.

Welche Grundbegriffe möchten Sie in Ihrem Fachgebiet nennen? Was gilt als innovativ in Ihrem Fachgebiet? Benutzen Sie dabei Ihre Kenntnisse und Erfahrungen.

Das Thema lautet „Die Tätigkeiten des modernen Biotechnologen und seine Soft Skills“. Besprechen Sie in der Gruppe: Welche Soft Skills muss Ingenieur für Biotechnologie besitzen, um erfolgreich in seinem Beruf zu sein?

Vergleichen Sie die Entwicklung der biotechnologischen Industrie in Deutschland und in Russland im 21. Jahrhundert. Suchen Sie diese Information im Internet und bereiten Sie darüber in der Gruppe. Äußern Sie Ihre Meinung zu diesem Thema.

Для полноценного осуществления эффективного профессионального взаимодействия в устной и письменной формах в учебном пособии предусмотрены методические рекомендации для подготовки обучающихся к дискуссиям и докладам с визуализацией в виде РР-презентаций, составлению аннотаций, эссе и резюме на немецком языке.

Suchen Sie im Internet Informationen zu den Erfindungen und Entdeckungen von russischen Wissenschaftlern auf dem Gebiet der Biotechnologien. Bereiten Sie eine Präsentation zu diesem Thema vor.

Suchen Sie die Informationen zum Thema „Die Entwicklung der grünen Biotechnologie in Russland“ im Internet und machen Sie einen Kurzvortrag. Besprechen Sie die wichtigsten Fragen in der Gruppe.

Diskutieren Sie über die Zukunft der weißen Biotechnologie und ihren Einfluss auf die Menschheit. Sehen Sie diese Zukunft positiv oder negativ? Begründen Sie Ihre Meinung. Benutzen Sie dabei Informationen des Textes und Internets.

Таким образом, современная версия учебного пособия «трехмерного» формата для обучения студентов профессиональному иностранному языку занимает ключевое место среди множества учебных средств и обладает значительным потенциалом для становления личности специалиста и формирования его профессиональной компетенции, отвечающих современным требованиям общества. Пособие ориентировано не только на организацию взаимодействия между преподавателем и студентами, но и на коммуникации студентов друг с другом, что позволяет создать наиболее благоприятные педагогические условия для эффективного обучения иностранному языку с использованием информационных технологий с актуализацией на профессионально-ориентированную деятельность обучающихся.

Список литературы

1. Лизан Е.А., Дашкина А.И. Учебное пособие по иностранному языку как средство формирования критического мышления посредством интегративных заданий // Вопросы методики преподавания в вузе. 2023. Т. 12. № 1. С. 43–60.
2. Попова Н.В. Междисциплинарный подход к обучению иностранному языку в многопрофильном вузе: монография / Н. В. Попова. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. С.111.
3. Позднякова С.Ю. Когнитивный подход к отбору и организации учебного словаря-минимума узкоспециальных военно-авиационных терминов: Немецкий язык, неязыковой вуз: дис. канд. педагогических наук: 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования). Иркутск, 2005. 217 с.
4. Тарева Е.Г. Создание учебного пособия по иностранным языкам в информационную эпоху / Е.Г. Тарева // Социально-психологические аспекты образования: межвуз. Сборник научных трудов. – Иркутск: ИГЛУ, 1999.
5. Третьякова Г.В. Концепция учебного пособия по иностранному языку нового поколения: традиции и инновации / Г.В. Третьякова // Вопросы методики преподавания в вузе. 2022. Т. 11. № 1. С. 8–23.
6. Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи / И.И. Халеева. – М.: МГЛУ, 1989. 237 с.

5.8.7.

М.В. Хлебникова

Ростовский государственный университет путей сообщения,
гуманитарный факультет, кафедра «Иностранные языки»,
Ростов-на-Дону, kle_ma@mail.ru

АССОЦИАЦИИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ИЗУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

В работе рассматриваются проблемы заучивания иностранной профессиональной лексики обучающимися высших учебных заведений. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска новых инструментов изучения лексического материала. Предложены способы формирования мысленных образов, ассоциируемых с будущей профессиональной деятельностью для повышения эффективности запоминания новых слов. В экспериментальной части исследования приняли участие 9 студентов первого курса направления подготовки 38.03.02 Менеджмент, профиль «Логистика и управление цепями поставок» Ростовского государственного университета путей сообщения.

Ключевые слова: *ассоциации, мыслительные образы, профессиональная лексика, общеупотребительная лексика, иностранный язык.*

В наше время карьерный успех выпускников высших учебных заведений напрямую зависит от приобретенных за годы учебы навыков академического и профессионального общения на иностранном языке. Высокий уровень лингвистической компетенции будущих специалистов во многих случаях является приоритетным в условиях жесткой конкуренции и высокой информационной активности [5, С. 109-110]. Пополнение словарного запаса иностранных профессиональных терминов играет ключевую роль в становлении будущих специалистов. Продуктивный словарный запас включает в себя способность эффективно использовать слова в устной профессиональной коммуникации, а рецептивный запас позволяет узнавать и понимать письменные профессиональные тексты и документацию [3].

Изучению профессиональной терминологии на занятиях по иностранному языку в высших учебных заведениях посвящены работы многих исследователей. В.К. Барашян и Л.А. Недоспасова подчеркивают, что «терминологический компонент является важной составляющей профессиональной языковой компетенции специалиста и его освоение всегда является затруднительным [1, С. 15]. М.Н. Черкасова и А.В. Тактарова среди факторов, влияющих на успешность формирования языковых компетенций обучающихся отмечают важность формата образовательного процесса и методическое обеспечение [6, С. 376]. М.В. Карасева для улучшения качества запоминания новых иностранных слов разработала адаптивно-обучающий алгоритм на основе лексически связанных информационно-терминологических компонентов [2, С. 77-78]. Петрова М.В. в своем исследовании вводит термин «ассоциативная закладка», под которым понимается педагогический инструмент по преднамеренному удержанию ассоциации, то есть создание комплекса смысловых связей, которые закрепляются в памяти за определенной информацией [4, С. 128]. Однако, не смотря на большое количество научных работ, посвященных изучению профессиональной лексики, исследованию проблем запоминания слов на основе создания мыслительных образов, связанных с профессиональной деятельностью, уделено мало внимания.

На сегодня одной из главных проблем при изучении иностранного языка в вузе является небольшое количество аудиторных часов, для обучающихся по программам специалитета стандарта ФГОС ВО 3++ это всего 32 часа в семестре, количество семестров на весь курс иностранного языка – 3. Ситуация с программами бакалавриата стандарта ФГОС ВО 3++

экономических и гуманитарных направлений подготовки несколько иная, 64 часа в семестре, количество семестров на курс изучения дисциплины – 4. Актуальность исследования заключается в проблеме поиска новых эффективных методов и инструментов изучения профессиональной лексики в условиях сокращения количества аудиторных занятий.

В качестве экспериментальной группы были выбраны обучающиеся первого курса направления подготовки 38.03.02 «Менеджмент», профиль «Логистика и управление цепями поставок» Ростовского государственного университета путей сообщения, эксперимент проходил в течение второго семестра с 05.02.2024 г. по 21.05.2024 г. Согласно рабочей программе по дисциплине «Иностранный язык» направления 38.03.02 «Логистика и управление цепями поставок» курс разделен на 16 учебных модулей, по 4 модуля в каждом семестре. Первый семестр включает темы, посвященные высшему образованию в России и странах изучаемого языка. Во втором семестре обучающиеся знакомятся с страноведческим материалом, охватывающем Россию и страны изучаемого языка. Стоит отметить, что первый семестр является единым для всех специальностей и направлений подготовки, программа второго семестра разделена на технические и гуманитарные направления, третий и четвертый семестры посвящены будущей профессиональной деятельности обучающихся, изучается история отрасли, ее современное состояние, предприятия и работа специалиста отрасли.

На занятиях по иностранному языку обучающимся было предложено при заучивании новой лексики формировать мысленный образ, который бы ассоциировался с их будущей профессиональной деятельностью. Например, при изучении темы «Industry and agriculture of the English speaking countries» вводится новая общеупотребительная лексика, связанная с рыбной промышленностью – «There is also a sizable fishing industry with *cod, mackerel, trout, salmon, and shellfish* making up the bulk of the catch». В тексте темы «Russia's industry and agriculture» перечисляются выращиваемые в России культуры – «Among the crops cultivated in Russia are *rye, wheat, barley, oats, corn, millet, buckwheat, rice, and legumes (peas, beans, soy beans, lentils)*», а также указывается на важную роль химической промышленности для экономического развития страны – «Most of the *nitrogen fertilizers* are produced in Tula and Smolensk regions». При этом, задача обучающихся – связать новые слова с визуальными образами. В игровой форме они представляют их в виде грузов, которые необходимо перевозить или хранить, далее дополняя ассоциативные образы: треска, форель, лосось – это грузы, требующие определенных температурных условий хранения для перевозки которых необходимы рефрижераторные установки (*temperature controlled cargo*). Рожь, пшеница, ячмень, овес, кукуруза, просо, гречиха, рис и бобовые относятся к категории навалочных грузов (*bulky cargo*). Перевозка и хранение азотных удобрений должны соответствовать всем правилам обращения с опасными грузами (*hazardous goods*).

Результаты итогового тестирования, представленные на рисунке 1, имеют довольно высокий процентный показатель усвоения материала от 72 до 85 %, при этом 80 % обучающихся смогли сдать тест с первой попытки. Таким образом, результаты экспериментальной части показали, что заучивание новых общеупотребительных слов в контексте предложений или словосочетаний, связанных с профессиональной деятельностью положительно влияет на эффективность их запоминания обучающимися, что в условиях относительно небольшого количества аудиторных занятий становится достаточно актуальным.

Попытки (1-12)												Атт./не атт.
Дата / %	Дата / %	Дата / %	Дата / %	Дата / %	Дата / %	Дата / %	Дата / %	Дата / %	Дата / %	Дата / %	Дата / %	
13.05.24 82												Атт.
18.05.24 77												Атт.
19.05.24 73	21.05.24 85											Атт.
19.05.24 87												Атт.
19.05.24 75												Атт.
05.05.24 80												Атт.
19.05.24 88												Атт.
05.05.24 77												Атт.
19.05.24 72												Не Атт.

Рис. 1 – Статистика результатов контроля обучающихся в форме компьютерного тестирования

Использование ассоциаций при изучении профессиональной лексики повышает мотивацию обучающихся к дальнейшему изучению предметов профильной направленности.

Список литературы

1. *Барашнян В.К., Недоспасова Л.А.* Терминологический компонент как аспект профессиональной языковой компетенции студентов направления подготовки «Реклама и связи с общественностью» // *Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации: Материалы Седьмой Международной научно-практической конференции. В 2 ч., Ростов-на-Дону, 12–13 сентября 2019 года. Том I.* – Ростов-на-Дону: ООО «РГУПС-Экспо», 2019. – С. 15-22.
2. *Карасева М.В.* Генерация ассоциативного поля лексически связанных терминологических компонентов / М. В. Карасева // *Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева.* – 2010. – № 1(27). – С. 77-79.
3. *Mahtab Mohhammadi et al* University student's academic vocabulary development through mobile-assisted learning: Exploring the impacts on receptive and productive knowledge // *Heliyon.* Vol. 10. Issue 3. 2024. – doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e28103
4. *Петрова М.В.* «Ассоциативные закладки» как инструмент систематизации и усвоения информации при изучении иностранного языка / М. В. Петрова // *Образование и наука.* – 2016. – № 6 (135). – С. 125-140. – DOI 10.17853/1994-5639-2016-6-125-140 .
5. *Полякова О.А.* К вопросу о развитии лингвистической компетенции студентов направления подготовки «Реклама и связи с общественностью» / *Известия Волгоградского государственного педагогического университета.* – 2016. – № 7(111). – С. 109-115.
6. *Черкасова М.Н., Тактарова А.В.* Перспективы формирования цифровых иноязычных компетенций // *Транспорт: наука, образование, производство: сборник научных трудов международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 25–27 апреля 2022 года. Том 3.* – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2022. – С. 376-379.

5.8.7.

¹Т.В. Шорина, ²Л.Ф. Яруллина

¹ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»
кафедра информационные технологии и интеллектуальные системы,
²ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
кафедра татаристики и культуроведения,
Казань, shorina.t.v@mail.ru, yarullina.lil@yandex.ru

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

В статье рассматриваются вопросы индивидуализация обучения в цифровой образовательной среде вуза. Анализ литературы позволяет установить, что под индивидуализацией понимается нацеленность обучения на особенности и предпочтения субъекта образования. В работе рассматривается терминологический аппарат, выделяются значимые для исследования положения, которые оказывают существенные влияние совершенствование образовательной деятельности вуза путем применения вариативной образовательной среды вуза. Приводятся примеры проявления специфических особенностей среды для различных направлений деятельности.

Ключевые слова: качество; индивидуализация обучения; индивидуальный образовательный маршрут; цифровая образовательная среда; вуз.

На современном этапе приобретает значимость формирование интеллектуального потенциала личности, способность ее к совершенствованию и саморазвитию [1, 5]. А, это означает возможность влиять на эффективность своей образованности путем индивидуализации процесса познания. Причем индивидуализация не значит подготовка для любого обучающегося личной образовательной траектории, она означает, что субъектов образовательной деятельности возможно разбить на подгруппы по определенным основаниям и уже для каждой такой подгруппы организовать максимально приближенную к его способностям и особенностям индивидуальную образовательную траекторию. В педагогической науке имеется множество трактовок индивидуализации обучения. А.А. Кирсанов, так говорит о процессе индивидуализации – это «система дидактических средств, соответствующая познавательным способностям, отдельных групп обучающихся» [3]. А, И.С. Якиманская характеризует индивидуализацию как «педагогический принцип, согласно которому учитывается индивидуальность каждого обучающегося» [3].

Таким образом, индивидуализация обучения в вузе, это нацеленность на максимальный учет индивидуальных особенностей и предпочтений субъекта образования. В соответствии с которыми осуществляется процесс познания, в том числе путем применения отдельных методов, приемов и средств обучения, которые позволяют сделать процесс познания осмысленным, а саму подготовку менее рутинной операцией. Ведь не для кого не секрет, что если обучающийся заинтересован в процессе обучения, если данный процесс совпадает с его целями и задачами, тогда такой процесс будет проходить более интенсивно, а возникающие соразмерные трудности и их преодоление способствовать росту интеллектуального потенциала субъекта.

Часто под индивидуализацией обучения понимается проектирование индивидуальной образовательной траектории, поэтому требуется сформулировать, что в автор понимает под данным термином. Словари трактуют термин «траектория», как некоторый путь по достижению определенной цели. Траектория обучения, в данной связи, предполагает наличие проектирования пути движения по достижению обозначенной цели. Индивидуальный образовательный маршрут в структуре обучения вуза подразумевает

проектирование дифференцируемой образовательной программы, которая предлагает каждому субъекту обучения свой путь достижения профессионального совершенствования в выбранной области деятельности. Предполагается также, что движение по индивидуальным образовательным маршрутам позволит обучающемуся выйти на уровень образования не ниже образовательного стандарта [4]. Часто вместе с термином «индивидуальный образовательный маршрут», употребляется понятие «вариативность», которое понимается автором, как разнообразие отражения учебной информации цифровой образовательной средой вуза. Н.Г. Зверева, так определяет вариативность индивидуального образовательного маршрута: «вариативная структура учебной деятельности, которая определяется: познавательными интересами, профессиональными предпочтениями и жизненными планами» [3]. Кроме того, часто проблема реализации индивидуальных образовательных маршрутов раскрывается с позиций технологического подхода к обучению.

Таким образом, вариативная индивидуальной образовательной траектории позволяет возможность обучающимся самоорганизации и самореализации путем постоянного обогащения творческого опыта деятельности, а не простого накопления знаний и умений. При этом цифровая образовательная среда вуза служат определенной площадкой, основой отражения учебной информации путем применения различных инновационных форм деятельности. Ресурсы среды не навязывают, а предлагают различные способы познания, способствуют формированию компетенций профессиональной деятельности, то есть делают обучение осознанным процессом становления конкурентоспособного специалиста.

Дополняя вышесказанное, приведем трактовку А.В. Хуторского, который понимает под «индивидуальной образовательной траекторией» «персональный путь реализации личностного потенциала каждого учащегося» [3]. Под личным потенциалом автор понимает совокупность организационных, познавательных, творческих, коммуникативных и др. особенностей субъекта образования. А, развитие данных способностей осуществляется при их продвижении по индивидуальным образовательным траекториям. То есть, индивидуализация обучения позволяет обучающимся ставить собственные образовательные цели; отбирать обучающемуся формы и методы обучения; выбирать требуемый темп учения, который наиболее соответствуют его индивидуальным особенностям.

Таким образом, проектирование индивидуальной образовательной траектории на основе цифровой образовательной среды вуза позволяет на первом этапе поставить значимые для субъекта цели обучения; затем выстроить план деятельности в соответствии с поставленными целями обучения; потом осуществить индивидуализированный процесс обучения, по выбранной образовательной траектории; затем осуществить оценку и самооценку полученных результатов, и ее сопоставление с запланированными целями обучения.

Далее раскроем, влияние цифровой образовательной среды на проектирование индивидуальной образовательной траекторий. Цифровая образовательная среда вуза предоставляет широкие возможности в проектирование индивидуальных образовательных траекторий [2]. Она позволяет подразделить ресурсы как по направлениям подготовки (гуманитарии, технари), так и по уровню погружения в учебный предмет. Кроме того, существенное внимание возможно уделить, специфике профессиональной деятельности, в которой преобладают те или иные способы трансляции информации [6, 7]. Например, так в подготовке специалиста, отвечающего за успешное функционирование сложного оборудования, в изучении информации рационально придерживаться следующего порядка: признак неисправности, ее проявление, порядок устранения. В тоже время, специалист отвечающий за ремонт данного оборудования порядок информации другой: описание поломки оборудования, возможные причины возникновения, порядок проведения восстановительных работ.

Итак, в настоящее время приобретает значимость качество интеллектуального развития личности и существенная роль в данной связи отводится совершенствованию деятельности связанной с индивидуализацией процесса познания. Проектирование индивидуальных

образовательных траекторий и реализация на основе них вариативной образовательной среды позволяет адресно подойти к проблеме познания. Обращаясь к проблеме индивидуализации обучения в вузе, необходимо отметить, значимость осмысленности в организации процесса обучения, желания само реализовать в выбранной профессиональной сфере, достижения цели стать конкурентоспособным специалистом цифрового общества.

Список литературы

1. *Зарипова Р.С., Кушакова А.И.* Интеграция цифровых технологий в учебный процесс: влияние на качество образования // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2024. № 2. С. 69-78.
2. *Кирилова Г.И., Волик О.Н., Шорина Т.В.* Интернет-форум и телемост, посвященные Году учителя: «Информационная среда модернизации профессионального образования в России» // Казанский педагогический журнал. 2010. № 4(82). С. 125-129.
3. *Кранцевич Н.М., Борисевич А.Р.* Индивидуальные образовательные траектории и маршруты как феномен современного обучения // Збірник наукових прац Академії паслядыпломной адукацыі. 2019. № 17. С. 168-178.
4. *Натальсон А.В.* Задачи дидактики при формировании цифровых компетенций в вузе // Казанская наука. 2024, № 1. С. 66-68.
5. *Салтанаева Е.А., Эшлиоглу Р.И., Логинова И.М.* Современные цифровые технологии - новая составляющая современной цифровой педагогики // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 81-3. С. 278-281.
6. *Шорина Т.В.* Реализация творческого потенциала студентов в образовательной среде вуза // Russian Journal of Education and Psychology. 2021. Т. 12, № 4-2. С. 313-319.
7. *Шорина Т.В.* Реализация визуальных компонентов информационно-образовательной среды вуза // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 4. С. 229-235.

5.8.7.

¹Л.Г. Юсупова, ²Н.И. Гасанов¹Уральский государственный горный университет,
Екатеринбург, lyalyax@bk.ru,²Центр развития и национально-культурных организаций и поддержки мигрантов
«Наш дом»

КОМПЛЕКС МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В рамках представленного исследования человек рассматривается не как некая природно и социально воспроизводимая сущность, а как существо творческое, homo creator. Авторами представлен и детально проанализирован целый комплекс методологических подходов, среди которых можно выделить функциональный, объяснительный, критический и др. В статье отмечается, что через сопоставление и противопоставление позиций различных этнических групп и общностей в процессе их взаимодействия с друг другом происходит становление личной идентичности, которая представляет собой совокупность знаний и представлений человека о своем месте и роли как члена социальной или культурной группы.

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, методологические подходы, культура, контекст, национальная идентичность.*

Интенсивно развивающиеся в современном мире процессы глобализации и расширения международного взаимодействия во всех возможных областях и сферах социальной, политической, экономической и интеллектуальной жизни вызывают закономерный интерес к изучению разнообразных аспектов феномена межкультурного взаимодействия с позиций самых разных подходов [2: 32]. В процессе межкультурной коммуникации человек выступает не как некая природно и социально воспроизводимая сущность, а как существо творческое, homo creator.

В результате исследования межкультурной коммуникации сложился следующий комплекс методологических подходов: функциональный, объяснительный, критический, личностно-ориентированный и аксиологический [7].

Функциональный подход показывает специфику влияния культуры на коммуникацию. Результат функционального подхода – теория коммуникационного приспособления (в процессах межкультурной коммуникации люди зачастую меняют модели своего коммуникативного поведения, приспосабливаясь к моделям партнеров по общению). Он позволяет изучать стили влияния в разных культурах.

Объяснительный подход предполагает, что окружающий человека мир не является чуждым ему, поскольку создается человеком. Цель объяснительного подхода заключается в том, чтобы понять и описать, но не предсказать поведение человека. В этом подходе широко используются методы антропологии и лингвистики: ролевые игры, включенное наблюдение и др. В процессе исследования межкультурной коммуникации, основанном на объяснительном подходе выявлено, что коммуникационные правила той или иной общности людей основываются на культурных ценностях и представлениях этой конкретной группы.

Критический подход включает многие положения объяснительного подхода, но акцент в исследованиях межкультурной коммуникации, проведенных на его основе делается на изучении условий общения: ситуаций, окружающей обстановки и т.п. При данном подходе прежде всего рассматривается исторический контекст коммуникации. Целью изучения межкультурной коммуникации при данном виде подхода становится объяснение человеческого поведения, а через него и изменение жизни людей. Основным методом

критического подхода является анализ текстов (телевизионные передачи, видеоматериалы, публикации в печати) [8].

Большое значение в межкультурном аспекте приобретает знание о контексте культуры, который Э.Холл определяет как информацию, окружающую и сопровождающую то или иное культурное событие [5]. Это знание позволяет сформировать *лично-ориентированный подход* к представителям определенной культуры, учитывая все нормы, правила, традиции, обычаи, присущие тому или иному культурному обществу. Огромная роль в освоении культурного пространства отводится владению иностранным языком, что является залогом сохранения стабильности и взаимопонимания в обществе в глобальном масштабе. Ведущей ценностью является языковое разнообразие мира при сохранении собственной национальной идентичности. Идентичность, в свою очередь, представляет собой потребность человека в коллективной жизнедеятельности, которая реализуется путем отождествления индивида с какими-либо идеями, ценностями, социальными группами и культурами. Основной проблемой, существующей в современном обществе, становится увеличение количества трудностей, вызванных расширяющимися контактами между представителями разных стран и культур. В межличностных отношениях значимое место занимает не только принадлежность к культуре, но и представление людей о самих себе. Через сопоставление и противопоставление позиций различных групп и общностей в процессе взаимодействия с ними происходит становление личной идентичности, которая представляет собой совокупность знаний и представлений человека о своем месте и роли как члена социальной или культурной группы, о своих способностях и деловых качествах. [5; 6].

В рамках данного исследования, для того, чтобы межкультурное взаимодействие с представителями «инаковых» культур было успешным, хотелось бы рассмотреть и роль *аксиологического подхода*. Особое внимание здесь уделяется понятию коммуникативная культура, которая представляет собой систему знаний, норм, ценностей и образцов поведения, принятых как в родной культуре, так и в культурах партнеров по общению. Определенную роль ценности играют в межкультурной коммуникации, выполняя регулятивную функцию в жизнедеятельности индивидов и сообществ людей [3; 1]. Имея в своем содержании возможности выхода на все аспекты социальной действительности, аксиологическое образование должно осознаваться как явление, способное проявляться в условиях непрерывного языкового образования. Определяя язык как одну из самых важных категорий культуры, посредством которой формируется и выражается миропонимание человека, особое значение приобретают культурные ценности, которые напрямую связаны с историческим развитием общества, изменениями в различных сферах человеческой жизни. [4; 5]

Таким образом, вступая в межкультурное взаимодействие, человек обретает культурную устойчивость, тем самым облегчается его национально-культурная самоидентификация не только на функциональном, но и на глубинном, духовном, уровне, не только через различное, «конфликтное», но и через «общее», «согласное». А рассмотренные в данной работе подходы лежат в основе представлений о природе человека, человеческом поведении и природе человеческих знаний [9].

Список литературы

1. *Бызова Ю.Э.* К вопросу и значимости аксиологического подхода в рамках межкультурной коммуникации // В сборнике: Аксиологические аспекты иноязычной подготовки в вузе. Книга 2. Аксиология иноязычного образования. Том 2. Книга 2. Аксиологические аспекты иноязычной подготовки в вузе.. Сер. "Профессиональная лингводидактика" Ответственные за выпуск: А.К. Крупченко, А.Н. Кузнецов. Редакционная коллегия: Крупченко А.К., Кузнецов А.Н., Прилипко Е.В., Щавелева Е.Н., Новоселова С.Ю., Ермакова П.В., 2015. С. 59-63.
2. *Гальскова Н.Д.* Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика: Учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. М., 2004. Гришаева Л.И., Цурикова Л.В. ТЕОРИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ, ПОДХОДЫ, АНАЛИЗ // Воронеж, 2018.
3. *Головлева Е.Л.* Основы межкультурной коммуникации. Ростов н/Д.: Феникс, 2008.
4. *Садохин А.П.* Межкультурная коммуникация: Уч. пособие. М.: Альфа – М: ИНФРА-М, 2012. – 288 с.
5. *Садохин А.* «Свой - Чужой" в межкультурной коммуникации: подходы к изучению проблемы // Вопросы культурологии. 2007. № 3. С. 15-19.
6. *Пчелкина С.Ю.* Методологические подходы в исследовании межкультурной коммуникации // Евразийский союз ученых. 2014. № 5-6 (5). С. 102-104. Хайдеггер М. Время картины мира // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 85-118. 6
7. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М., 2008. С. 14-15.
8. *Юсупова Л.Г.* Об актуальных аспектах изучения межкультурной коммуникации // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 3. С. 674-677.
9. *Юсупова Л.Г.* Развитие готовности студентов неязыковых специальностей вуза к межкультурной коммуникации // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Южно-Уральский государственный университет. Челябинск, 2008.

5.9.1. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.1.

Т.А. Алпатова

Государственный университет просвещения,
факультет русской филологии, кафедра русской и зарубежной литературы,
Московская область, alpatova2005@rambler.ru

ЦВЕТОЧНЫЙ КОД В РОМАНЕ М.А.БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

В статье рассматриваются особенности изображения цветов в романе М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита». Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что их мифопоэтические значения объединяют устойчивые ассоциации конкретного цветка (роза, мимоза, сирень, ландыш, магнолия, камелия, тюльпан) и общее культурно-мифологическое представление о цветке как устойчивой мифологеме, имеющей антропоморфные ассоциации. Сделаны выводы об особенностях художественного мышления Булгакова-писателя в ходе представления символических и мифопоэтических мотивов текста.

Ключевые слова: М.А.Булгаков, «Мастер и Маргарита», поэтика, миф, символ, образ цветка, роза, мимоза.

Изучение мифопоэтики романа М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита» – одна из наиболее продуктивных стратегий его истолкования. В этой связи возможный метод работы с романом – последовательное выявление устойчивых мотивно-семантических компонентов текста и сопоставительное рассмотрение их с учетом собственно «мистической» – мифопоэтической традиции, что, с одной стороны, позволит вписать булгаковские образы в развернутый типологический контекст устойчивых культурных «сигналов», уходящих корнями в мифологические константы, с другой – выявить определенные закономерности творческих установок писателя [4]. Мифопоэтический аспект произведений Булгакова позволяет лучше понять как осознанный, так и спонтанно-интуитивный уровень его творчества, и таким образом получает особое значение для исследователей поэтики булгаковского романа.

Целью данной работы стало выявление мифопоэтических аспектов «цветочного кода» в булгаковском романе, одна из парадоксальных особенностей которого – ощущение насыщенности «цветочным» началом, при том, что самих упоминаний цветов в романе не так много. При этом практически каждое из них становится изобразительно, психологически и семантически насыщенным – что, в итоге, и позволяет исследователю выделить эту образно-мотивную линию в специфический «сюжет», «код» текста, корреспондирующий с его основными смысловыми, характерологическими и эстетическими уровнями.

Предваряя анализ, представляется необходимым сформулировать несколько замечаний. Мифопоэтические ассоциации образа цветка в культуре развертываются на нескольких уровнях, различных по степени обобщенности – от центрального смыслового компонента, раскрывающего мифологические представления о «цветке» вообще, до конкретных мифов, связанных с тем или иным цветком в различных культурах. В целом базовым мифопоэтическим истолкованием цветка оказывается его двойственное восприятие: с одной стороны, цветок как образ а) растительный, и б) представляющий одну из реализаций вертикальной структуры, оказывается изоморфен мифологеме мирового дерева; с другой стороны, реализуя принцип антропоморфизма как одну из базовых закономерностей мифологического мышления, цветок устойчиво уподобляется человеку – притом как в его внешнем облике (антропоморфизирующем в первую очередь красоту и в то же время уязвимость, недолговечность, обреченность земного, физического существования), так и в

способности представлять различные значимые этапы человеческого существования, переходные моменты, связанные с этосом и танатосом – цветы сопровождают любовь и смерть, сближаясь не только с представлением о переходных обрядах как таковых, но и с самим их субъектом. С учетом этих аспектов мифопоэтического ассоциативного плана цветов становится реализацией взаимосвязанных, но противоположных принципов: устойчивости, «центральности» (как изоморф мирового древа) и подвижности, динамики (как воплощение человеческого начала).

Думается, специфика реализации «цветочного кода» в романе «Мастер и Маргарита» организуется как раз с учетом указанного принципа двойственности. Его изобразительный потенциал очевиден и важен для романа, действие которого приурочено ко времени весны, а «ершалаимские главы» предполагают детали, связанные с экзотическим колоритом. В романе упоминаются такие цветы, как роза, магнолия, мимоза, ландыш, сирень, тюльпаны, камелии. Их семантика практически всегда связана со зрительным ассоциативным полем, несколько реже – обонятельным (иногда раскрываясь на их пересечении); при этом практически никогда цветы не превращаются в целиком рациональную аллегория или метафору.

Собственно двойственное ощущение, лежащее в основе восприятия цветка, реализуется в романе в первую очередь в сфере ольфакторных ассоциаций. Цветочный аромат (наиболее часто – розовый) ассоциируется с ощущением тяжести, болезненной изнуренности («более всего на свете прокуратор ненавидел запах розового масла, и всё теперь предвещало нехороший день, так как запах этот начал преследовать прокуратора с рассвета <...> проклятая розовая струя <...> жирный розовый дух» [1, с. 24]; «у Маргариты закружилась голова от розового масла...» [1, с. 254] и др.). Ему противопоставляется недифференцированный запах зелени, свежести, ассоциирующийся с облегчением, разрешением напряжения, которое приносит гроза («в вершинах кленов и лип тревожно прошумело, потемнело и посвежело...» [1, с. 113]; «вечерний воздух ... и сладостен и свеж после грозы...» [1, с. 117]; «вместе с водяной пылью и градом на балкон под колонны несло сорванные розы, листья магнолий <...> ураган терзал сад» [1, с. 291] и др.). При этом оба ряда ольфакторных ассоциаций раскрываются в различных пространственно-временных уровнях романа, становясь таким образом одной из многочисленных линий, обуславливающих возможность их параллельного, постоянно пересекающегося развертывания. В целом на уровне ольфакторного представления цветочный запах всякий раз оказывается избыточным, чрезмерным, и мотив влаги (которая как будто преодолевает, «растворяет» его излишне земное начало) на духовно-философском уровне текста пересекается с идеями, определяемыми пасхальной и эсхатологической топикой – дождь, гроза, ураган возникают как образы, изоморфные мотиву смерти и воскресенья; цветочный, розовый запах исчезает при этом как слишком земной, принадлежащий сугубо тварному существованию, вытесняется более изначальным, недифференцированным ощущением «свежести» – начала нового мира.

Это распределение сохраняется в «цветочном коде» романа довольно устойчиво. Есть цветы, воплощающие чувство жизненной полноты и изобилия, а есть – ощущение трансцендентной напряженности, своего рода «духовного электричества», выводящего ассоциативный план текста к некоей границе бытия и инобытия – чуда в самом широком его значении. При этом для булгаковского романа характерно, что те или иные конкретные цветы редко бывают ассоциированы лишь с одним из этих семантических полей (исключение – запах сирени, несколько раз упомянутый в романе именно в связи с ощущением грозы и свежести, что, возможно, обусловлено закономерностями реалистической изобразительности). Чаще ассоциативный ореол задается не столько устойчивыми «значениями», восходящими к мифологической традиции, сколько определенными структурно-функциональными характеристиками цветочного образа. Знаки поустороннего, «земного» существования – как правило, изобильность и множественность (как уже упомянутые многократные повторы в романе упоминаний об одуряющем розовом

запахе, аромате бесчисленного множества роз; ср. в сцене, предваряющей начало бала: «Невысокая стена белых тюльпанов выросла перед Маргаритой <...> В следующем зале ... стояли стены красных, розовых, молочно-белых роз с одной стороны, а с другой – стена японских махровых камелий <...> с потолков сыпались цветы...» [1, с. 255])

Противоположный полюс раскрытия «цветочного кода» – выделенность, своеобразная единичность образа (притом, что Булгаков не изображает при этом «единственный» цветок, чаще это всё же букет, однако настолько тесно связанный с психологическим состоянием героев, напряженным эмоциональным фоном действия, что он утрачивает чисто внешнюю изобразительность и как сигнал внутренней опасности обретает цельность). Эта характеристика прежде всего относится к образу «отвратительных желтых цветов» («эти цветы очень отчетливо выделялись на черном ее весеннем пальто...» [1, с. 133]) – наряду с розой, самым очевидным элементом «цветочного кода» текста [2, с. 132-139].

При этом важно, что на уровне устойчивых мифопоэтических коннотаций роза и мимоза (так расшифровываются в конечном итоге «желтые цветы» в самом тексте романа, см.: «что нужно было этой чуть косящей на один глаз ведьме, украсившей себя тогда весною мимозами?..» [1, с. 212]) в равной мере несут идею бессмертья, преодоления чисто земного начала, возможности перехода за грань этого мира, к инобытию. Роза выполняет в романе эту функцию и буквально, становясь для Маргариты после утраты Мастера одним из знаков прошлого, попыткой удержать ускользающее время – в память об утраченной, как ей кажется, навсегда любви Маргарита хранит в кладовке не только фрагмент обгоревшей тетради романа, но также «распластанные между листками папиросной бумаги лепестки засохшей розы» [1, с. 214] (ср. образ засушенного цветка, а также унесшейся в Элизиум умершей розы у Пушкина).

«Желтые цветы» (мимоза) наиболее развернуто воплощает в романе сами закономерности развертывания «цветочного кода». Это пограничный образ – столкновение с ним (для Маргариты, взявшей их в руки, для Мастера, увидевшего букет в ее руках) переводит героев на совершенно новый уровень существования – потому что прежняя жизнь больше не может продолжаться, человек нуждается в обновлении самих оснований бытия, и предельная тревожность цветов, как знак обновления, несет в себе это начало («Повинуясь этому желтому знаку, я тоже свернул в переулочек и пошел по ее следам» [1, с. 133]). При этом цветы несколько раз переходят от Маргариты к Мастеру, отбрасываются и вновь возвращаются – ситуация меняется непоследовательно, насыщенность эмоционального содержания происходящего оказывается воплощена именно «цветочным» мотивом, реализующим в данном случае анимистический потенциал мифопоэтики цветка как одного из архетипических образов, пограничных между человеческим и природным началом. Пограничность ситуации, маркированная в данном случае образом цветов, разрешается осознанием неотвратимости и безвозвратности перемены существования героев – символической смерти в прежнем существовании и возрождении для жизни новой: «Любовь выскочила перед нами, как из-под земли выскакивает убийца в переулочке, и поразила нас сразу обоих. Так поражает молния, так поражает финский нож!» [1, с. 134].

Таким образом, функционирование «цветочного кода» в романе развертывается на различных уровнях текста: изобразительном, характерологическом, психологическом, духовно-философском. При этом специфика изображения цветов определяется мифопоэтическими возможностями – однако не сводимыми к конкретным культурным константам, а определяясь индивидуально-авторскими функциональными задачами, что вписывает «цветочный код» «Мастера и Маргариты» в общую структурную логику этого «романа-мифа» [3, с. 28].

Список литературы

1. *Булгаков М.А.* Избранное. М.: Художественная литература, 1983. 480 с.
2. *Веселовский А.Н.* Из поэтики розы // *Веселовский А.Н.* Избранные статьи. Л.: ГИХЛ, 1939. С. 132-139.
3. *Гаспаров Б.М.* Из наблюдений над мотивной структурой романа М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита» // *Гаспаров Б.М.* Литературный лейтмотивы. Очерки по русской литературе XX века. М.: Наука, Восточная литература, 1993. С. 28-82.
4. *Яблоков Е.А.* Михаил Булгаков и мировая культура: справочник-тезаурус. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. 640 с.

5.9.1.

Р.Б. Ахмадиев, Г.С. Кунафин

Уфимский университет науки и технологий,
Факультет башкирской филологии, востоковедения и журналистики,
кафедра журналистики, кафедра башкирской литературы, фольклора и культуры,
Уфа, rifahmadieff@yandex.ru, kunafin46@bk.ru

ХУДОЖЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА БАШКИРСКОГО ОЧЕРКА ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ (1941–1945гг.)

Основной целью в статье ставится выявление предмета и функций башкирского очерка, созданного в годы войны, который выражает социально-психологический и художественно-аналитический инструментарий, способствующий адекватному отражению фактов и событий действительности в условиях, определяемых всенародной борьбой с фашизмом.

Ключевые слова: башкирская публицистика, образ, воин, подвиг, фронт, очерк, новелла, 112-я Башкирская кавалерийская дивизия, М. Шаймуратов.

Башкирская фронтовая публицистика как самостоятельная научная проблема изучена мало, находится, можно сказать, на начальной стадии [2]. Следует признать, что башкирские очерки оставались долгое время вне поля зрения исследователей и, возможно, по этой причине упоминались, в основном, в рамках статей по жанрам национальной прозы в изданиях по истории родной литературы. Исследование жанров публицистики, в том числе очерка, акцентируя внимание на его художественно-публицистической природе и функциях, является назревшей задачей. Стремление к решению такой задачи является предметом исследования в данной статье.

Башкирская фронтовая публицистика, как в русской, так в других литературах [10,13,14,19], в том числе в татарской, представлена такими жанровыми формами, как портретный очерк, проблемный очерк и путевой очерк [18]. В башкирских очерках, которые написаны на разных этапах войны, типологическим признаком выступает отображение фронтового героизма во множестве его проявлений. Очерки, основанные преимущественно на документальности, служили авторам материалом для своеобразной типизации героических характеров, обстоятельств и примеров отображения всенародного подвига.

Вынашивание образов воинов, будущих героев своих произведений, совершенных ими поступков, к тому же личное знакомство во фронтовых условиях дали писателям возможности для создания очерковых произведений в режиме реального времени, укрепили их документальную основу. В результате появились очерки, в центре которых действовали герои, воплотившие, концентрировавшие в себе патриотические черты воюющих с ненавистным врагом советских людей. «Впервые создать реалистический образ защитников родной земли среди башкирских авторов удалось Баязиту Диму. Это не случайно, так как он был кадровым офицером, его творчество было связано с армейской тематикой. «Человек, начинавший служить еще до войны полковым комиссаром, близко знал будущих героев своих рассказов. В то же время в его рассказах, близких по стилю очерку, отразились черты характера и самого автора. В его произведениях «Первая схватка», «Железные люди», «Разведчики», «Комиссар Лавров» отражены первые, самые тяжелые дни войны. В них Б. Дим выступает и как очевидец происходящего в военной действительности» [2,45-46].

Самоотверженная работа писателей, направленная на создание «героического характера олицетворяющего в себе высокую духовность и самоотверженность, в скором времени стала давать результаты. Стали заметным явлением в прозе и публицистике фронтовые рассказы и очерки, созданные А. Карнаем, Ш. Насыровым, Х. Каримом, а также сборники «Башкиры» и

«Джигиты», составленные К. Мэргэном, путевые заметки «В степях Дона» С. Кудаша, чуть позднее – очерк «На фронт» С. Агиша и книга А. Бикчентаева «Красные маки». В них повествуется о конкретном человеке, об одном из героев Великой Отечественной войны: например, Б. Бикбаем о Гафияте Арсланове [4], К. Даяном о Байгуже Саитгалине [7], Дж. Киекбаевым о Зубае Утягулове [8], будущих Героях Советского Союза. «Эти произведения основаны на глубоком изучении фактического материала, документов, что помогло авторам включить эпизоды из довоенной жизнедеятельности героев, в контексте которых приведены дополнительные, к тому же яркие эпизоды их жизнедеятельности в мирные дни» [2,46].

С этой целью авторы стали вводить в структуру своих очерков дополнительные элементы – диалоги, беседы, которые, в свою очередь, способствовали оживлению авторского повествования, давали ему эмоциональность. Например, «в одном из очерков С. Агиша его герой подполковник Тагир Кусимов во время разговора предстаёт как служивый человек с немалым военным опытом и как настоящий башкирский джигит. Автор впервые встречает своего героя по дороге на фронт. В поезде автор знакомит Кусимова с читателем, и не может не восхищаться могучим телосложением и армейской выправкой уже немолодого офицера. При этом замечает такую характерную деталь: «Какую только одежду ему не предлагай, кажется, что она у тебя на глазах превратится в военную форму» и добавляет: «Во всем военный!» [1,33].

«Перед читателем встаёт образ человека с сильным характером, чувственной натурой, тоскующего по родным местам, по матери и родным, по любимой девушке. А это, говорит автор произведения, от любви. Только любящий человек, как Кусимов, может бесстрашно воевать с проклятым врагом. Пришёл враг – и пошёл солдат Родину защищать – такова основная мысль очерка о Тагире Кусимове. Ее целиком и полностью подтверждает персонаж из другого произведения С. Агиша – «Какой он парень Шафиков». Понятно, подчеркивая духовное родство двух своих героев, С. Агиш не мог не указывать на их этническую принадлежность, даже обратить внимание на документальную точность, конкретность в указании названия деревень, что находятся на Урале, где родились и выросли Кусимов и Шафиков, где закалился характер будущих защитников страны. До войны Шафиков был кладовщиком, только на фронте сменил свою мирную профессию на артелириста, командира батареи. Его не учили военному делу, в то время как Кусимов, кадровый военный, не устаёт повторять, как подчеркивает автор с юмором, только «айт-два» и больше ничего.

Шафиков до войны успел поработать кладовщиком. «Кладовщик любит считать», говорит автор, намекая при этом на специфичность гражданского занятия Шафикова, теперь уже человека на войне. И здесь, на фронте, работа у него также требует точности и аккуратности, поскольку у храброго лейтенанта в счете много убитых немцев, но их он не считал, ссылаясь на нехватку времени. Мы любим мир и покой, заявляет Шафиков, но кто их нарушает, тот для нас враг, ему пощады не будет. Автор искренне верит ему – честный, трудолюбивый человек, имея серьёзное ранение, не желает оставаться в тылу, рвётся в бой, чтобы поскорее покончить с фашистами. Отказывается Шафиков от лечения в госпитале, надеясь делать это после войны, если, конечно, выживет. Оптимизм, жизнелюбие у Кусимова как бы кипит, бьёт ключом – сам просится в строку произведения, а вот рисунки с натуры Шафикова сделаны автором с осторожностью, с некоторой экономией эмоций, красок. Это оттого, что С. Агиш близко знал своего героя до войны, и это придало очерку достоверность и убедительность» [2,46].

Портрет командира дивизии Минигали Шаймуратова, представленный в очерке С. Кудаша «В степях Дона», «не богат на краски – герой вдумчив, немногословен, движения его лишены картинности» [11,6]. Это подтверждается в разных ситуациях, в которые попадает его дивизия, совершающая рейд в глубоком тылу врага. Выход их окружения требует от Шаймуратова и его подчиненных сплочённости, особой дисциплины и организованности. В такой обстановке он находит в себе силы, чтобы достойно встретить делегацию из родного Башкортостана, показывать гостеприимство. Враг рядом, но командир

дивизии крепок духом, в нём нет сомнения в том, что его полки справятся с поставленной командованием задачей. При этом он прост и скромнен. Такие черты его характера выявляются, например, в сцене, когда особо отличившимся солдатам, их командирам вручает первые боевые награды. При этом зоркий глаз писателя заметил, как ни старался выглядеть спокойным, Шаймуратов не смог скрывать радости и волнения от того, что на груди у его бойцов засияли ордена и медали.

В образе легендарного полководца Великой Отечественной войны Минигали Шаймуратова воплощены героические и человеческие качества многих представителей башкирского народа. Не случайно своё повествование С. Кудаш завершает таким обобщением: «В лице этого человека, ставшего командиром Красной Армии и отмеченного многими орденами и медалями, бойцы увидели политическое лицо и боевой дух Башкирской дивизии» [11,6].

В своем очерке «Обыкновенный джигит» его автор, С. Кудаш пишет, что «изо дня в день становится всё больше людей, носящих на груди по нескольку орденов и медалей. Это говорит о том, что героизм превращается в общенародное явление» [11,244]. Подтверждением этому служит массовый героизм воинов 112-ой Башкирской кавалерийской дивизии, удостоенной чуть позднее звания « гвардейская », свидетелем которых был сам писатель.

Особое место среди произведений о войне занимает трагический по пафосу и накалу изложения материала очерк «Высота тридцати батыров» К. Мэргэна, посвященный башкирским джигитам, которые в неравной схватке с превосходящими силами гитлеровцев в течение двух суток держали ответственный рубеж.

Автор произведения гордится подвигом этих батыров, призывает читателей восхищаться таким подвигом соплеменников, современников, будущие поколения. Он с гордостью называет имена своих героев, и вместе с тем выражает сожаление о том, что не успел встретиться и беседовать с ними – их биография давала бы богатый материал для будущих произведений. «Высота тридцати батыров» – первое и чуть ли не единственное произведение башкирской литературы военных лет, где передана атмосфера ожесточенного боя, где принимает участие с нашей стороны рота солдат во главе с командиром, которая проявляя чудеса героизма, полностью погибает [2,48]. Очерк написан в репортажном стиле и события в нем передаются как бы в реальном времени, с места происшествия, с участием самого Кирея Мэргэна, в то время корреспондента газеты «Комсомольская правда». Зримо проходят перед читателем картины смертельной схватки и подвига башкирских батыров, уничтоживших 300 вражеских солдат и около десятка боевой техники противника. Приведенных конкретных фактов в произведении К. Мэргэна не много, всего их несколько (имена нескольких бойцов и их командира), но они, обрамленные авторскими публицистическими рассуждениями, способствуют делать выводы лирико-философского плана относительно подвига тридцати батыров, а на их примере – самоотверженности всего народа в борьбе против фашизма. Все это содействовало синтезу в одном произведении элементов очерка, рассказа и лирики.

Очерк «Высота тридцати батыров» К.Мэргэна обогащает галерею произведений о беспримерном подвиге башкирских воинов 112-ой Башкирской кавалерийской дивизии, описанных также в очерках русских писателей, в частности, К.Симонова – « В Башкирской дивизии»[20], И.Эренбурга– « Башкиры»[21] , Братьев Тур– «Тризна»[6].

Следует признать то, что, этот очерк К. Мэргэна как героико-трагическое произведение сближает с такими замечательными произведениями советских авторов, как очерк «Звезда» Э.Казакевича, повести «Батальоны просят огня» Ю.Бондарева, «А зори здесь тихие» Б.Васильева. В них проявление величия и стойкости духа советских воинов, которые остались находившихся в экстремальных ситуациях, подтверждается их осознанием собственной обреченности на героическую смерть ради выполнения долга перед Родиной.

А. Бикчентаев в предисловии книге, имеющей название «Красные маки», состоящей из десятка военных новелл, отмечает, что «написанное им – то, что увидено им автором и

услышано на дорогах войны» [5,3]. Один из его очерков называется «Слово», поведал его автору зауральский старик.

Началась война. Позвал отец к себе сыновей и говорит: « В боях вы выйдете победителями, в душе бережете самое дорогое и самое сокровенное слово, какого не имеет враг. В Тяжелый час громко скажете это слово– и враг побежит прочь».

Фабула новеллы такова:

«Четыре брата с врагами встречались в большой степи. Три брата понеслись на врага, ускакали далеко. У самого младшего , Рамазана споткнулся конь. Враги окружили его плотным кольцом, « казалось, уже ничего его не может спасти. Тогда он вспомнил завет отца, стал перебирать дорогие слова.

– Мать!

– Отец!

– Любовь!

Но слова не имели силы – враги все приближались. Рамазан думал и вдруг закричал:

– Сталин!

Это слово вернуло эхо. Сама земля и небо вторили заветные слова. Его подхватили тысячи людей. Враги в смятении побежали. Четыре брата воюют с дорогим словом в душе. Братьев видели за Волгой, Доном, Днепром, в степи за Днестром..» [5,17].

Новеллы-очерки А. Бикчентаева представляют собой притчи социально-публицистического плана, « они имеют «огромную обобщающую силу – в них в лице самого автора философски сконцентрированы мысли и дела солдата-освободителя и солдата-созидателя»[2,49]. В произведениях представлен коллективный портрет советского воина, хотя в нем можно увидеть яркие индивидуальные черты характера многих башкирских джигитов, достойных, храбрых. Каждый из них представлен индивидуально ярко, конкретно: с указанием имени, места рождения, национальности, возраста, иногда номера полевой почты, но с кратким описанием совершенного подвига, что являются традиционными, устойчивыми свойствами очеркового жанра.

В произведениях башкирских публицистов воспеваются самоотверженный труд людей в тылу, равный фронтовому подвигу. В рассказе «Думы старшего брата», в других произведениях С.Агиша высокие помыслы людей, связанные с желанием людей помочь фронту трудом не только за себя, но и за ушедших на фронт. Такие вопросы рассматриваются в его очерках « Бибинур– девушка из города», « Ее подарок», « Чтобы ты был спокоен», в детских рассказах « Гнедко» и «Мои три месяца» и др. В рассказах «Инсебикэ-таш» , « Рассказ деда Юлсуры», «Бригада Накии», принадлежащих перу Г. Гумера ярко и образно отображен труд и быт сплавщиков Башкирии»[11,248].

«Жанровые и художественные особенности прозаических произведений военных лет тесно переплетены с осваиваемым писателями жизненным материалом. Но это не исключало глубокого изучения темы, поисков новых средств и приемов для типизации тенденций действительности. Игнорирование некоторыми авторами этих положений, чрезмерное насыщение произведений, особенно рассказов, нетипичными фактами, привели к описательности, а также схематизации характеров героев. Более разработанными в художественно-публицистическом отношении выглядели образы в таких произведениях, т. е. в очерках, где конкретно называются адреса добродетелей, выявляются духовно-психологические предпосылки и суть совершаемых ими гражданских поступков»[10, 8-9]. К таким относится очерк, созданный Б. Бикбаем, – «Хабирьян, купивший самолёт» для фронта[3]. Это произведение основано на реальном факте, который был отражён на страницах газеты «Кызыл Башкортостан» от 13 февраля 1943 года. В газете сообщалось о том, что одним из участников кампании по добровольному сбору средств для армии и фронта был и председатель Имайкамалинского сельского Совета Давлекановского района Башкирской АССР Хабирьян Богданов, который вместе с Г. Богдановым и Н. Мирасовым перечислили в фонд строительства авиаэскадрильи 131 млн. 802 тыс. рублей.

Кажется, что такой поступок этих людей не претендует на необычность, эксклюзивность. Началась война, каждый честный человек старался делать всё возможное ради приближения победы. Б. Бикбай отмечает в Хабирьяне Богданове, в одном из инициаторов всенародного патриотического движения в Башкирии, реального героя своего времени и возносит его на уровень художественно-публицистического образа.

«Очерк построен на показе способности простого, обыкновенного колхозника совершать дела огромного, государственного масштаба. Это оценивается писателем как проявление высокой нравственности и гражданственности. Автор делает публицистическое отступление, показав момент пребывания делегации на экскурсии в цехе завода, где собирают боевые самолёты. Этим Б. Бикбай как бы между делом, вскользь замечает, что «рабочие завода давно позабыли про прежние нормы труда. Новые производственные показатели они уже измеряют по собственным меркам чести и совести»[11,248]. Так автор очерка называет правила жизнедеятельности людей военного времени и акцентирует своё внимание на проявление своим героем патриотического акта. Соответственно этому, возникает проблема нравственности и становится она мотивом, определяющим содержание произведения.

«Очерк «Хабирьян, купивший самолёт» небольшой по объёму произведение, но многогранен в структурном плане, в нем взаимопроникают художественные элементы: пейзаж, авторское повествование и авторская оценка, портретные детали. В роли экспозиции автор делает экскурс, в прошедшую жизнь героя, а также краткое описание народных традиций, новых начинаний. На таком фоне, в социально-психологическом поле, образуется оценка патриотического поступка Хабирьяна. Тем временем, произведение начинает походить на путевую заметку, воспринимается как рассказ-воспоминание. Но оно не может потерять своей очерковой доминанты, поскольку в повествовании ярко выражены акценты на авторскую оценку общезначимого факта и изучении актуальной проблемы. В конечном итоге, создание вокруг них позитивного общественного мнения».

Приобретение этим очерком признаков художественной литературы оправдывается тем, что автору было необходимо внедрение эпического приёма-рассказа самого Хабирьяна Богданова о приезде когда-то в Сибирь, именно в тот город, понятно, не за самолётом, а за лошадью. Известная степень исповедальности дала автору возможность обосновать исторические предпосылки и современные социальные и личностные мотивы поступка героя.

Используя метод параллелей, т. е. сопоставляя «век минувший» и «век нынешний» своего героя, Б. Бикбай добивается остроты восприятия людьми военного поколения не только трагизма сложившегося положения, вызванного войной, но и оптимизма и социальной перспективы.

Хабирьян Богданов – участник первой империалистической войны, был в плену у немцев, вынес на себе все мучения рабства. Советская власть дала ему возможность почувствовать себя человеком, хозяином своей судьбы. И желание такого человека вернуть долг своей стране, подарив ей самолёт, воспринимается с пониманием. Вне всякого сомнения, патриотическая поступь Хабирьяна подкрепляется логикой жизни, контекстом военной действительности. Двенадцать членов его семьи ушли на фронт, он сам уже не может воевать, зато отправил в армию самолёт собственного имени.

В очерке с «адресом», каким является «Хабирьян, купивший самолет» для фронта, Б.Бикбай стремился доказать соответствие жанра своего произведения назначению и выполняемой им функции – путем создания художественно-публицистического образа освоить современную действительность, её актуальные проблемы.

Таким образом, башкирская очерковая литература в лице портретного очерка периода Великой Отечественной войны сумела воплотить в себе разнообразный мир судеб, явлений, красок. Между тем характеризуется она внутренним динамизмом, стремлением к изменению, совершенству. В путевых и проблемных очерках, подобно в произведениях литературы, создавались эмоционально усиленные и насыщенные драматизмом и психологизмом образы, «представляющие собой оценку жизненных явлений и рефлексию

переживания факта» [18, 23].

Многие фронтовые очерки, получившие широкую известность, написаны на дорогах войны, как говорится, в режиме on-line, по «горячим следам». Учитывая данное обстоятельство и основываясь на определении самих авторов произведений, их можно отнести к путевым очеркам. Но по существу дело обстоит иначе. Увиденное или услышанное на полях сражений стало для писателей информационным поводом для создания портретного очерка, главной задачей в данном случае является воссоздание реальных дел на передовой, рассказ о воинской доблести солдат, их командиров. Вместе с тем сложная и многогранная действительность военной поры ставила писателей перед необходимостью вести, хотя и короткий, разговор о человеческих ценностях, об их конкретном проявлении в конкретных условиях. Так, в структуре многих портретных очерков писатели не могли обойти своим вниманием проблем патриотизма, героизма, их корней, истоков. В таком случае тот же портретный очерк приобретал одновременно свойства проблемного очерка. В произведениях «Баймакский курай», «Смерть кураиста», «Фляга с кумысом» их автор К. Мэргэн показывает картины ожесточенной схватки наших воинов с фашистами. Вместе с тем автор размышляет и видит в этом истоки героизма, которые заключены в исторических традициях башкирского народа. Следовательно, сказанное дает основание увидеть и выделить в этих очерках К. Мэргэна качества проблемного очерка. Некоторые очерки С. Кудаша, вошедшие в его книгу «В степях Дона», определены как путевые очерки, но по природе объекта изображения, по стилю повествования могут быть оценены как проблемные очерки. Поскольку автор использует в них разнообразные, в том числе сатирические формы и приемы разоблачения зверства фашистов на нашей земле, нацистской идеологии [16, 14–15]. Смещение в рамках одного произведения, в частности, в очерке «Встреча» [12] М. Карима и в очерке «Высота тридцати батыров» К. Мэргэна элементов разных стилей (публицистического и лирического отступлений), привели к образованию таких жанров, которых можно преподнести как очерк-исповедь и как очерк-реквием.

Таким образом, как показало данное исследование, жанровая эволюция башкирской публицистики происходила в соответствии с приобретением писателями опыта в освоении фронтовой действительности, ростом мастерства автора в воплощении характеров героев войны и труда с переходом от описания внешних действий к показу их внутреннего мира.

При этом важно заметить, что башкирская национальная публицистика преимущественно на примере ее такого боевого и пронизательного жанра, каким является очерк, сумела аккумулировать в себе в экстремальных условиях помимо собственных сил и ресурсов, образные средства литературы, такие, как художественная деталь, пейзажная зарисовка, портретная характеристика, а также элементы психологической обрисовки характеров героев. Это говорит о том, что башкирский очерк военного времени, сохраняя свою документальную суть как первоосновы жанра, используя художественные средства для усиления эмоциональной силы изображения, обрела значительный опыт в типизации образов и явлений военной действительности, в создании ее художественно-публицистической летописи.

Список литературы

1. *Агши С.* На фронт. Очерки.– Уфа: Башгосиздат, 1943.–52 с.
2. *Ахмадиев Р.Б.* Некоторые страницы очерка военного времени // Материалы международной научно-практической конференции.–Уфа: РИЦ БашГУ.–2022.– с.45–49.
3. *Бикбай Б.* Хабириян, купивший самолет. Очерк // Кызыл Башкортостан, 1943,13 февраля.
4. *Бикбай Б.* Арслан.-Очерк.Уфа: Башгосиздат, 1944–1945.–40с.
5. *Бикчентаев А.* Красные маки. Рассказы.–Уфа: Башгосиздат.– 52 с.
6. *Братья Тур.* Тризна // Красная звезда,1942, 7 октября.
7. *Даян К.* Байгужа Саитгалин. Очерк // Избранные произведения.– Уфа: Башгосиздат, 1951.
8. *Дж.Киекбаев.*Зубай Утягулов. Очерк.- Уфа: Башгосиздат, 1944.– 48с.
9. *Дим Б.* Фронтовые рассказы.–Уфа: Башгосиздат, 1941.–88с.
10. *ДробышевскаяН.Н.* Художественная публицистика советских писателей в русской периодике 1941-1945 г.г.: дисс...канд. филол. наук.- М.,2003.-152с.
11. История башкирской советской литературы. – М.: Наука,1977. –527 с.
12. *Карим М.* Встреча. Очерк (соавторы Н. Атаров, В.Кононенко) // «Советский воин», газета 3-го украинского фронта, 1945,11 мая // Литературная Россия, 1985, 9 мая.
13. *Касимов И.* Публицистичность таджикской литературы периода Великой Отечественной войны: автореф...канд.филол. наук: 10.01.03,–Душанбе.–1984.– 23 с.
14. *Кореневский М.С.* Советская военная публицистика: основные этапы становления и развития,–М., 1986.– 186 с.
15. *Киекбаев Дж.*Зубай Утягулов.Очерк.- Уфа: Башгосиздат, 1944.–48 с.
16. *Кудаш С.* В степях Дона. Очерки.–Уфа: Башгосиздат.–1943.–24с.
17. *Мэргэн К.* Башкиры. Очерки.–Уфа: Башгосиздат.–1943.– 32 с.
18. *Насыйхова Л.Р.* Жанрово–тематические и стилистические особенности татарской фронтовой публицистики в годыВеликой Отечественной войны(на примере дневников и очерков).–Казань,2023.– 27 с.
19. *Потрепалова С.М.* Художественный очерк на страницах газеты « Красная звезда» в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945гг.: исс...канд. филол. наук: 10.01.01.Тюмень.– 2000.–22 с.
20. *Симонов К.* В Башкирской дивизии.Очерк // Красная звезда 1942.– 31 июля.
21. *Эренбург И.* Башкиры. Очерки // Красная звезде.– 1942.–20 ноября.

5.9.1.

З.Р. Галиакбарова

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
институт филологического образования и межкультурных коммуникаций,
кафедра русской литературы,
Уфа, saifutdinova1996@gmail.com

**ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТЬ «ДНЕВНИКА ПИСАТЕЛЯ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО
(НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА «БОБОК»)**

В статье рассматриваются проявления интермедиальности в «Дневнике Писателя» Ф.М. Достоевского на примере рассказа «Бобок», в котором обнаруживается взаимодействие разных видов искусства, автора и читателя в общем смысловом поле, а также разных дискурсов, реализованных в этом произведении.

Ключевые слова: *Ф.М. Достоевский, «Дневник Писателя», «Бобок», интертекстуальность, интермедиальность.*

Интермедиальность как феномен, связанный с взаимодействием различных видов искусства в одном произведении, становится все более актуальным объектом исследований. Проблема интермедиальности, интертекстуальности в русской литературе часто становится предметом обсуждения на симпозиумах, конференциях, семинарах. Участники IX международной молодежной научно-практической конференции «Мировая литература глазами современной молодежи. Цифровая эпоха» (Магнитогорск, МГТУ, 25-26 октября 2023 года), XV межвузовской студенческой научной конференции «Литература в поисках визуального: интермедиальность как диалог искусств: памяти Сергея Петровича Лавлинского» (Москва, РГГУ, 14-15 марта 2024 г.) и постоянного семинара «Интермедиальность литературы» (Санкт – Петербург, НИУ ВШЭ, с 2020 г по настоящее время) активно интересуются современным состоянием изучения вопроса. Особый интерес представляет исследование интермедиальных связей в произведениях великих классиков, таких как Ф. М. Достоевский. В связи с этим данное исследование направлено на выявление и анализ средств выражения категории интермедиальности в рассказе «Бобок» Ф.М. Достоевского, их роли и значимости для понимания произведения писателя.

Рассказ «Бобок», опубликованный в феврале 1873 года в журнале «Гражданин» и включенный в «Дневник Писателя», занимает в творчестве писателя важное место и влияет на интерпретацию идейного содержания и образной системы больших романов. Отношение к произведению не у всех однозначное. Писатель Андрей Белый писал: «Для чего печатать всё это свинство, в котором нет ни черточки художественности. Единственный смысл напугать, оскорбить, сорвать все святое. “Бобок” для Достоевского есть своего рода расстреливание причастия, а игра словами “дух” и “духовный” есть хула на Духа Святого» [2]. Известный современный исследователь И.И. Евлампиев считает, что писатель открывает глубины души, сам же рассказ и его идея бессмертия с точки зрения христианства выглядит кощунством [8]. Другой учёный С.С. Неретина в своей статье отметила, что это «небольшой рассказ со смешным и непонятным названием» [10].

Стоит отметить, что все немногочисленные работы, посвященные исследованию рассказа «Бобок», опираются на концепцию М.М. Бахтина. Он как истинный знаток поэтики Ф.М. Достоевского отнес «Бобок» «по своей глубине и смелости к одной из величайших мениппей во всей мировой литературе» [1]. Более того, он назвал его «почти микрокосмом всего его творчества» и считал, что очень многие идеи, темы и образы творчества Достоевского появляются здесь в предельно острой и обнаженной форме [1].

Важную роль в произведениях Ф.М. Достоевского играют пейзажи и интерьеры, которые напоминают картины известных художников. Это позволяет ему создать более глубокий и эмоциональный образ, который затрагивает чувства читателя. Ф.М. Достоевский как художник в «Бобке» «использовал» холодную серую краску, в рассказе несколько раз упоминаются памятники, могилки, гроб – всё то, что присуще кладбищам и загробному миру. Кладбище как граница жизни и смерти, где живые и мертвые рядом.

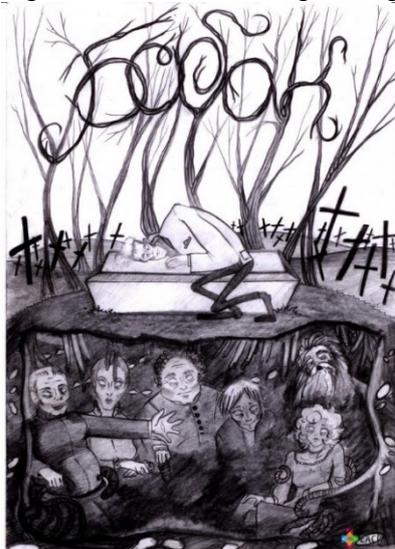

Рис. 1– Рисунок неизвестного автора

Стоит отметить, что при поиске изображений к рассказу глобальная сеть Интернет выдает лишь одну картину без автора (рис.1).

Мы решили поэкспериментировать с созданием иллюстрации, применив в работе нейросеть GigaChat и использовав отрывки из произведения (За обедней вышел из церкви на воздух; день был сероват, но сух. Тоже и холодно; ну да ведь и октябрь же... сел на памятник и соответственно задумался... Не люблю читать надгробных надписей. Надо полагать, что я долго сидел, даже слишком; то есть даже прилег на длинном камне в виде мраморного гроба... Слышу – звуки глухие, как будто рты закрыты подушками; и при всем том внятные и очень близкие... Что раздавалось из-под могил, в том не было и сомнения) [7].

К сожалению, искусственный интеллект плохо работает с художественным текстом. Даже имея подробное описание кладбища и Ивана Ивановича, нейросеть «нарисовала» неточные картины, которые не несут никакой смысловой нагрузки для читателя (рис. 2, 3). Это можно объяснить тем, что иллюстраций к данному рассказу практически нет, кроме картины неизвестного автора, поэтому искусственный интеллект не смог придумать новую картину с нуля.

Рис. 2– Первый вариант иллюстрации к рассказу

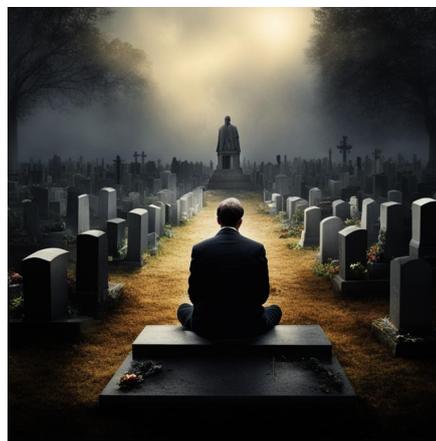

Рис. 3– Второй вариант иллюстрации к рассказу

Вернемся к научным исследованиям рассказа «Бобок» с точки зрения живописи. Вот профессор В.В. Борисова отмечает эмблематичную структуру рассказа и представляет модель с тремя элементами. В модели исследователя если надписи соответствует название произведения, подписи – цитата «Разврат в таком месте, разврат последних упований, разврат дряблых и гниющих трупов...», или: «Заголимся и обнажимся!», то «картинке» – кладбище, где «изображены “люди в могилах” в самых бесстыдных позах» [6].

Также Достоевский в «Дневнике Писателя» использует музыку для передачи эмоций своих героев. Он описывает звуки, мелодии и аккорды, которые создают определённое настроение. Это помогает читателю лучше понять чувства и мысли автора.

Исследователь В.В. Борисова пишет, что «писатель не ограничивается здесь только визуальной репрезентацией словесных образов: с языка живописной прозы он практически переходит к стихотворной форме речи, усиливая ее музыкальную выразительность за счет использования приемов синтаксического параллелизма, лексических повторов, переходящих в анафоры и эпифоры, упорядоченных и симметрично отделенных друг от друга колонов» [3]. Такое соединение визуальности и музыкальности является органической особенностью поэтики многих произведений из «Дневника Писателя».

С языка прозы художник переходит здесь почти к стихотворной форме речи. Она выглядит такой за счет синтаксического параллелизма, лексических повторов, переходящих в анафоры и эпифоры, упорядоченных колонов, достаточно симметрично отделенных друг от друга запятыми.

Проведенный нами исследовательский эксперимент по изменению графического вида прозаического текста рассказа «Бобок», разложенного на стихи, подтверждает его «внутреннюю музыку»:

1. Во-первых, дух.
2. Мертвецов пятнадцать наехало.
3. Покровы разных цен;
4. даже было два катафалка:
5. одному генералу и
6. одной какой-то барыне.
7. Много скорбных лиц,
8. много и притворной скорби,
9. а много и откровенной веселости.
10. Причту нельзя пожаловаться: доходы.
11. Но дух, дух.
12. Не желал бы быть здешним духовным лицом [7].

Здесь метрическая структура прозаического текста поддерживается силлабической урегулированностью, местами весьма отчетливой (5-6, 9-10 строчки), начальными лексическими повторами, которые наряду с грамматическим параллелизмом выполняют роль полных односложных рифм: Много скорбных лиц / много и притворной скорби / а много и откровенной веселости.

В заключительной части данного прозометрического фрагмента лексический повтор оформляет кольцевую композицию: Во-первых, дух.../ Но дух, дух / Не желал бы быть здешним духовным лицом.

В результате эксперимента мы получаем, что прозаический абзац рассказа можно легко разложить на стихотворные строфы, которые можно проанализировать.

Таким образом, интермедальность является важным элементом творчества Ф.М. Достоевского. Она позволяет ему создавать более глубокие и многогранные образы, которые затрагивают чувства читателя. Использование интермедальных приёмов делают рассказ «Бобок» уникальным и интересным произведением, на которое еще стоит обратить внимание другим исследователям.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. – Киев: Next, 1994. – 511 с.
2. Белый А. Трагедия творчества. Достоевский и Толстой. – М., 1911. – 46 с.
3. Борисова В.В. «Дневник Писателя» Достоевского как феномен интердискурса // Достоевский и журнализм / под ред. В. Н. Захарова, К. А. Степаняна, Б. Н. Тихомирова. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. – С. 229–235.
4. Борисова В.В. «Дневник Писателя» Ф. М. Достоевского в фокусе современных интерпретаций // Идеи и идеалы. – 2016. – Т. 1, № 2(28). – С. 128-137.
5. Борисова В.В. Актуальный Достоевский: тексты и контексты. – Воронеж : АртПринт, 2021. – 156 с.
6. Борисова В.В. Эмблематический код малой прозы Ф. М. Достоевского // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 13(268). – С. 14-17.
7. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 21. – Л.: Наука, 1980. – С. 41-54.
8. Евлампиев И.И. Философия человека в творчестве Ф. Достоевского (от ранних произведений к «Братьям Карамазовым»). – СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2012. – 585 с.
9. Илунина А.А. Интердискурсивность, интертекстуальность, интермедальность: к вопросу о дифференциации понятий / А. А. Илунина // Язык и национальное сознание : сборник научных трудов / Воронежский государственный университет. – М., 2023. – С. 15-18.
10. Неретина С.С. «Бобок» как зеркало удивления // Философия. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – Т. 5, № 4. – С. 157-174.
11. Ханзен-Лёве Оге А. Интермедальность в русской культуре: от символизма к авангарду // пер. С нем. Б. М. Скуратова, Е. Ю. Смотрицкого. – Москва: Российский гос. Гуманитарный университет, 2016. – 503 с.

*5.9.1.***А.Ю. Грызлов**

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева,
филологический факультет,
кафедра родного языка и литературы,
Саранск, andreig2098@mail.ru

**СТРАТЕГИЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ НАРОДНЫХ МАСС
В РОМАНЕ-ПЕПЛУМЕ А. ИВАНОВА «ТОБОЛ»**

Данная статья посвящена выявлению авторской стратегии изображения народных масс в романе А. Иванова «Тобол». Имея в виду специфику писательского определения жанра произведения, нами установлено, что А. Иванов при описании народов, населяющих Сибирь в XVIII веке, придерживается сравнительно-сопоставительного плана. При этом особое внимание уделяется характеристикам взаимоотношений этносов, изображению их быта, традиции и культура, особенности верований.

Ключевые слова: *народ, этнос, описание, пеплум, религия, культура.*

Любой художественный текст представляет собой результат эффективного использования личных авторских ресурсов для создания определенной картины мира, совокупности нюансов передачи человеческих отношений, взаимосвязи времени и пространства. Исключение не составляет и роман-пеплум А. Иванова «Тобол».

В данном произведении изображается Сибирь XVIII века. Ее только начинают осваивать, отстраивать, а на фоне всего этого писатель показывает обычную жизнь людей с ее радостями и горестями, удачами и затруднениями. Примечательно, что автор концентрирует внимание читателя на факте того, что на большой территории проживало множество народов со своей верой и укладом жизни, но все они перемешались между собой в ту эпоху. А. Иванов ставит перед собой непростую задачу: показать многоаспектность мира через мировосприятие представителей разных этносов и культур. По замыслу писателя это нужно изобразить в условиях ограниченной территории, на которой происходит действие произведения. Но писатель мастерски реализует идею сосуществования русских, остяков, татар, плененных шведов. Роман погружает читателя в атмосферу древних обрядов, повседневной жизни и непростых отношений между разными этносами Сибири.

Примечательным, на наш взгляд, является то, что коренные сибиряки всегда идентифицировали свое происхождение как славянское, поэтому и в произведении большая часть населения – это русские. В романе «Тобол» они представлены как суровый и непоколебимый народ, который неуклонно движется к своей цели и не останавливается перед трудностями. Типичный тому пример – Матвей Петрович, губернатор Тобольска, который пытался обмануть царя Петра I: скрыть то, что он налаживал торговлю с Китаем. Делается это не только из-за корысти. Сам уклад сибирской жизни дает основание к подобному недостойному поведению. Автору удалось показать желания губернатора, которые не могут продемонстрировать его добропорядочность. Но вместе с тем, изображаемое поведение является типичным для такого уровня чиновника.

Остяки же зачастую воспринимали русских как беду, с которой почти невозможно справиться, поэтому нужно как-то приспособиться жить с ними: «Русские были не народом, а половодьем» [4, с. 185].

Вместе с тем, сибиряки в романе отличаются высокой степенью патриотизма, преданностью своему народу и верностью идеалам, таким представлен Семен Ульянович Ремезов: он продолжал дело своего деда и отца: изучал Сибирь, рисовал карты, хотел канонизировать Ермака.

В течение всего повествования русские проявляют силу духа и выдержку в ситуациях экстремального давления и опасности. Они не боятся трудностей и готовы преодолеть любые препятствия на своем пути. Например, Петр Ремезов пожертвовал жизнью для того, чтобы его товарищи смогли отбить нападение на крепость. Герои романа А. Иванова вобрали в себя лучшие качества своего народа: мужество, стойкость, честность и готовность к самопожертвованию. Образ этого народа в романе восхищает своей героической стороной и показывает, что даже в самых тяжелых условиях русский народ способен сохранять свою человечность и достоинство.

Вместе с тем, автор романа не раз подчеркивает не только многонациональность Сибири, но и исторически обусловленное присутствие в этих землях представителей других государств. Так в романе изображаются пленные шведы как люди, которые оказались в невыносимых условиях, ставших для них настоящей каторгой. Они вынуждены терпеть голод, жажду, холод и жестокое обращение со стороны своих захватчиков. Пленные шведы описываются как люди, лишённые свободы и достоинства, вынужденные работать и страдать в условиях сурового сибирского климата. Но, несмотря на это, они трудолюбивы, умеют заработать деньги, чистоплотны и сплочены. Пленники тесно связаны с русскими, живя в одном городе, им приходится общаться с ними, они пытаются освоить культуру русских: «Табберт освоил русскую грамоту, и полковник Григорий Новицкий, ..., приносил интересные книги из скриптория Софийского двора...» [2, с. 2]. Шведы стараются не унывать. Так, несмотря на этнические различия, они находят общие интересы, как, например, Табберт, который дружески общается со старшим Ремезовым, хочет подробнее узнать о Сибири, изучить карты и перерисовать их. Автор пытается показать их страдание и отчаяние в унижительных условиях существования, что заставляет читателя задуматься о бессмысленности войны и жертв, которые приносит она людям.

Вместе с «пришлыми» в Сибирь народами А. Иванов изображает и местное население. В романе «Тобол» остяки представлены как древний и могущественный клан, обладающий сильным и воинственным характером. Они живут в условиях сурового климата, всегда готовы к борьбе за свою землю, свою свободу, свою жизнь. Это мудрые и крепкие люди, с глубоким уважением к природе, со своими традициями и верованиями: «Остяки, инородцы здешние, говорят, что гнус – это пепел ведьмы, которую сожгли заживо. Он от сатаны. А от бога – ветер» [5, с. 70]. А. Иванов искусно передает тексты легенд читателю, чтобы последний представил себе образ этого коренного сибирского народа более ярко и живо, смог его понять. Одной из главных черт остяков является их храбрость и отвага. Они не боятся сражаться за свою землю и защищать близких, несмотря на сложности и опасности, с которыми им приходится сталкиваться. Не все представители остяков сразу принимают крещение, бог русских чужд и не понятен для них: «А как твой бог будет делать все дела один? Как он все успеет?» [3, с. 77]. Даже князь Пантила, хоть и принимает новую религию, долго сомневается в ней. Нахрач, ваентурский князь-шаман, и вовсе не готов предавать своих божеств, он водит «отряд» Филофея по болотам, прячется от них. Для него смена богов – проклятие и смерть.

Остяки известны своим мастерством в охоте и рыбной ловле, а также обрядами, которые составляют важную часть их культуры. Вынужденным жить на одной территории с русскими, остякам необходимо знать русский язык, не сразу, но, в конечном счете, им это удается. Сколько бы ни писал А. Иванов об их силе, мудрости и отваге, особое внимание писатель уделяет изображению их простодушия и наивности, безоговорочного подчинения языческим богам, веры в честность других людей. Безусловно, многие из них сильные, неординарные личности. Например, Айкони, которая показывает пример того, как можно любить, жертвовать собой ради близких людей, оставаться сильным духом человеком в любых, даже самых безвыходных, ситуациях. Девушка, которую продал отец, влюбляется в шведа Табберта, пытается добиться взаимности с помощью колдовства, крадет ради него книгу у Семена Ульяновича, поджигает дом своих «хозяев», бежит в лес, где живет долгое время одна. Невзгоды закаляют характер молодой женщины. Не за какие блага мира она не

готова предать свою любовь. Вместе с этим автор изображает не только положительные качества остяков, особо подчеркивает, что «...как они детей продают в невольники, как лечиться отказываются, как в многоженстве погрязли» [1, с. 90]. В целом, образ остяков в романе «Тобол» А. Иванова демонстрирует всю глубину и богатство этого народа, его удивительную жизненную силу и непоколебимую веру в свои традиции и ценности.

Особые главы романа посвящены изображению бухарцев и джунгар: их традициям, религии, особенностям ведения быта. Неважно, произошло плохое или хорошее событие, они всегда обращаются к своему богу, либо прося у него ответа на волнующий вопрос, либо благодаря за случившееся. Не забывает автор описать и внешность отдельных представителей этноса: «Ваня рассчитывал увидеть в зайсанге пугающего величием степного вождя, но увидел свиногожего мужика с узкими глазами; монгольские усы и бородка тонкой черной нитью опоясывали презрительно изогнутый жирный рот; накладные кожаные латы топорщились, как шишка» [5, с. 74].

В центре повествования находится и тема взаимопроникновения этнических элементов. На это указывает множество деталей: татарский халат Матвея Петровича, бухарец в татарском чекмене, китайский веер Табберта и т. д. Это смешение культур отражается не только в мирной жизни, но и в сценах сражений, где люди разных национальностей одинаково страдают, испытывают одинаковые эмоции: «Все перепуталось с сумятице, топоте и снежной пыли: руки, локти, плечи, лошадиные гривы, сабли, пики, копыя, искаженные лица, шведские проклятья, русская брань и монгольские ругательства» [5, с. 73].

Таким образом, рассматривая текст романа, можно прийти к выводу, что, действительно, Сибирь была богата народами и все они неизбежно сталкивались друг с другом, перенимая привычки и культуру. Как и в жизни, А. Иванов не идеализирует какой-то один этнос, он показывает, что в каждом народе были как хорошие, так и плохие люди. Этим и сильна книга, жанрово определенная автором как пеплум. Так впервые в литературоведении используется кинематографический термин, указывающий на масштабность произведения и его интермедийную основу.

Список литературы

1. Демешкина Т.А. Славянский компонент в самоидентификации жителей Сибири // Русин. 2015. – № 3(41). – С. 90-107.
2. Иванов А.В. Тобол : роман в 2 т. – М. : Альпина нон-фикшн, 2023. – Т. 1. – 656 с.
3. Иванов А.В. Тобол : роман в 2 т. – М. : Альпина нон-фикшн, 2023. – Т. 2. – 758 с.
4. Родигина Н.Н. Образ Сибири в учебной литературе по истории XIX в. // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2006. – №4 –С.185-195.
5. Сироткина Т.А. Этнические образы народов Сибири в романе Алексея Иванова «Тобол» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2018. – Т. 10, вып. 4. – С. 70–78. doi 10.17072/2037-6681-2018- 4-70-78

5.9.1.

¹М.А. Дударева д-р культурологии, ²В.Э. Морозов д-р филол. наук

¹Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
РГУ им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),
²РГУ им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),
marianna.galieva@yandex.ru, cooper-morozov@yandex.ru

ОБРАЗ РОДИНЫ В КНИГЕ СТИХОВ ЕВГЕНИЯ ГУСЕВА «В ТОМ КРАЮ СЕРЕБРИСТОГО ИНЕЯ»

Цель исследования — выявить философский, онтологический, аспект образа Родины в стихах современного русского поэта Евгения Гусева. Объектом статьи является творчество поэта, его последняя книга стихов «В том краю серебристого инея» (2020). Предметом исследования выступают образные реализации феномена Родины в книге. Методология работы базируется на использовании герменевтико-интерпретационного анализа текста.

Ключевые слова: современная русская культура и литература, онтологический, творчество Евгения Гусева, фольклор.

Художественный космос нашей культуры позволяет приблизиться к понимаю Родины как духовной субстанции, которая постигается писателем, поэтом, музыкантом через Имагинативный Абсолют культуры. У каждой культуры, выражаясь языком философа Я. Э. Голосовкера, свой *инстинкт* (он и есть Имагинативный Абсолют [1, с. 45]), свои национальные априори, коды и образы. Для отечественного словесного космоса характерны онтологические категории «даль», «высота», «широта»: русский вещий Боян запрокидывает голову и всматривается в небесную высь прежде, чем начать слагать песнь. Вспомним известную былинку «Соловей Будимирович», которая открывается бытийным планом: «Высота ли, высота поднебесная, / Глубота, глубота окиян-море» [5, с. 316]. «Родина, Русь моя, где ты?» — спрашивает поэт Евгений Гусев в новой книге стихов и отвечает:

Помню я вас, Костюшино, Скоково,
Вы на век моя совесть и честь.

Пусть я званья пока невысокого,

Но моя высота — она здесь.

[2, с. 5]

Родная деревня Перекладово Ярославской области, забытая цифровым веком, оказывается *почвой* и *судьбой* для лирического героя новой книги поэта. Русский философ Иван Ильин, размышляя над творчеством Ивана Шмелева, писал о *подпочвенной глубине* нашего народа [4], которая художественно проявляется в словесном космосе культуры, выступая *инстинктом культуры*. Эта глубина распространяется по закону соответствия и вниз (вглубь), проявляясь во власти матери сырой земли над нашим мужиком (об этом писал С. А. Есенин в трактате «Ключи Марии»), и в высь (поднебесную). Оба начала есть и в поэзии Евгения Гусева:

Летний дождик идет огородами,

Светит липа намокшей корой.

Хорошо, когда малая Родина

Возвращает нас в детство порой.

[2, с. 6]

И вот здесь проявляется эта *подпочвенная глубина*, которая зовет и просит русского человека в поворотный момент жизни остановиться и оглядеться, совершить оборот — в детство, в свое и чужое, вспомнить отцов, дедов, первопредков, свой край. А. П. Чехов в повести «Степь» вывел одну из онтологических формул русской жизни: «Русский человек любит вспоминать, но не любит жить» [6, с. 64]. Но в этом есть не уничижение, а *сакральное*

припоминание себя, своих корней. Именно такую географию пространства нам художественно и представляет Е. Гусев. И дело тут не только в путешествии по знакомым местам любимой деревни Перекладово, но и, выражаясь языком А. Н. Веселовского, в заглядывании в *даль времен*:

Насмотреться снов о доме,
Пробудиться, вновь уснуть...
Сердце в сладостной истоме
Зазывает в дальний путь. [2, с. 6]

Русский поэт всегда живет мыслью более сердечной, чем головной, интуитивно, сверхчувственно постигая окружающую реальность, в которой он провидит вечное:

Дым из труб над всей деревней,
Будто стройный светлый лес.
Как он молод, этот древний
Край мой сказок и чудес! [2, с. 9]

И вот кажется, что все просто и понятно: лай собаки, свет из родного окошка, дымок из трубы морозной ночью. Но эта податливая простота, манящая читателя, скрывает онтологическую глубину. Отчий край, с одной стороны, молодой, с другой стороны, он древний и *непредсказуемый* в своей сказочности. Эта двойственность постепенно разрешается в разных стихотворениях книги:

О, древний мир, кого винить
Во время этой мрачной тризны?
Звенит натянутая нить,
Соединяющая жизни. [2, с. 11]

И здесь мы уже ощущаем, как эта *подпочвенная стихия* ввысь прорывается, вознося нашего культурного героя к небу, к первопредкам: натянутая нить в поэзии Евгения Гусева соединяет мир *этот* и *тот*, наш и первопредков. Когда поэт в один *художественный узел* крепко завязывает два мира, явный и навный, близкий и былинный, фольклорный, тогда открывается очам его (и нам вместе с ним) *высота поднебесная*, а слуху его доступен разговор звезд:

В том краю серебристого инея,
Где гусарствует легкий мороз,
Тени к вечеру кажутся синими
От пугливых красавиц берез.

Месяц в небе бодливыми рожками
Все тревожит созвездие Льва,
Наст усыпан алмазными крошками,
И над всем этим синь-синева.

И над всем этим, если прислушаться,
Говорит со звездой звезда.
Будет жаль, если мир наш разрушится
И внезапно уйдет в никуда. [2, с. 17]

Ориентация русского человека на «иное царство», на *тот край*, которого нет в пределах обозреваемого, дана еще в русской волшебной сказке. Этот поиск *иного*, неведомого всегда будоражил душу народа, но он также сопряжен с поиском *отчего края*, своей Родины (земной и небесной). Это поэтически прочувствовал и современный поэт Евгений Гусев, явивший нам, цифровым сном забывшимся, не только любовь к отчему краю, малой родине, глухой деревне, от которой все дальше человек нашего эона, но и метафизику русской природы, равнины, где земля с небом сходятся:

Пойдем с охотницкою сумкой
В те заповедные места,
Где соловей над речкой Лункой

Поет, и песнь его чиста.

И песнь его светлей молитвы,
В ней и волнение, и грусть.
Звонит она над полем битвы,
Которым стала наша Русь...

[2, с. 28]

Соединение это, единение живых с мертвыми, соборность нашей культуры, художественно возможны в песне поэта, которая метафизически от земли до неба чистым звуком поля святой Руси омывает. В современной классической поэзии, существующей в условиях цифрового рынка, конкурирующей с сетевой доступной поэзией, все-таки реализуется отечественная традиция поиска родного края, малой родины [3].

Герменевтическая реконструкция образных реализаций Родины в книге стихов современного поэта Евгения Гусева, имя которого сейчас носит Всероссийский литературный фестиваль «Яблочный Спас», позволяет выявить культурфилософский потенциал отечественной поэзии наших дней и расширить представления о национальной аксиологии, поставить вопрос об онтологических аспектах творческого процесса.

Список литературы

1. *Голосовкер Я.Э.* Имагинативный абсолют. М.: Академический проект, 2012. 318 с.
2. *Гусев Е.* В том краю серебристого инея. Издательские решения, 2020. 30 с. [Электронный ресурс].
3. *Дударева М.А., Никитина В.В.* Лексико-семантическое поле «родина» в поэзии Валерия Дударева: национальная топики // Казанская наука. 2023. № 8. С. 29–31.
4. *Ильин И. А.* Творчество И. С. Шмелева // О тьме и просветлении. Книга художественной критики. Бунин — Ремизов — Шмелев. Мюнхен: Тип. Обители преп. Иова Почаевского, 1959. С. 135–190.
5. Соловей Будимирович // Былины. М.: Сов. Россия, 1988. С. 316–323.
6. *Чехов А. П.* Степь // Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1977. С. 13–104.

5.9.1.

¹М.А. Дударева д-р культурологии, канд. филол. наук,²Е.Л. Черкашина канд. филол. наук¹Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
РГУ им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),²Российский государственный аграрный университет —
МСХА имени К. А. Тимирязева,
marianna.galieva@yandex.ru, bazilik@mail.ru**АПОФАТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОЭЗИИ Н. ГРАНЦЕВОЙ**

Цель исследования — выявить особенности художественной философии Н. Гранцевой, поэта и представителя литературного журнала «Нева». Объектом статьи выступают онтологические вопросы творчества, связанные с традициями мировой культуры в стихах поэта. Предметом исследования — апофатическая составляющая поэтики Н. Гранцевой.

Ключевые слова: *современная русская культура и литература, онтологический вопрос, апофатика, творчество Н. Гранцевой, журнал «Нева».*

Апофатику сегодня в научной среде, современной гуманитаристике, принято понимать расширенно. Это понятие пришло в филологию и философию культуры из богословия. Изначально апофатический метод был связан с познанием Бога, сакральной реальности через отрицание всех их возможных определений как ложных или частично ложных. Апофатическая традиция связана с языковым отрицанием, и в языке русской поэзии она проявилась полно и ярко, на что обращали внимание и философы, и филологи, и сами поэты [6]. Однако сегодня под апофатикой как феноменом / ноуменом культуры принято также понимать непостижимое рациональным путем, проявляющееся в разных сферах жизни, и прежде всего в художественном космосе культуры [3]. Показательны и интересны наблюдения из статьи Н. В. Брагинской и А. И. Шмаиной-Великановой о явлении света вечернего и невечернего, Божественного света, который мы постигаем интуитивно, внутренним оком [1]. Речь идет в данном случае о мифологеме вневременности, которая возникает при особых условиях столкновения дня и ночи (жизни и смерти). Эта апофатика света характерна для отечественной словесности, представители которой, вопреки гипертренду Петровских реформ, традициям фаустовского культурно-цивилизационного типа, пошли по пути инициатических трансмиссий, и амплитуда их поэтического маятника только увеличивалась к концу Нового времени с потерей смысловых отвесов, Слова о Смерти, Слова о Боге, который для западного мира давно умер. Апофатическая традиция, апофатическое мышление — одна из магистральных *динамических линий* русской словесной культуры. Неведомые дорожки и неведомые звери А. С. Пушкина (поэма-сказка «Руслан и Людмила») превратились в пути-дороги для наших поэтов, в художественном мире которых мы наблюдаем явления *несказанного света, черного солнца* [5]. Главный вопрос для исследователя отечественной словесности состоит в том, не потерялись ли эти пушкинские нити в мире цифровой, сетевой поэзии сегодня?

Для литературоцентричной русской культуры аксиологическим статусом наделены толстые литературные журналы, которые всегда играли роль идеологических центров, формируя этические и эстетические идеалы на своих страницах. В середине прошлого столетия на литературной арене появились «Москва», «Наш современник», «Юность», «Нева». Каждый из перечисленных журналов имел свой стиль и круг читателей, даже свое лицо (вспомним знаменитую линогравюру Стасиса Красаускаса «Юность», которую художник специально создавал для журнала). Эти «толстяки» выходят и сегодня, старясь

сохранить и представить русский мир, его культуру, литературу. В этой статье мы рассмотрим творчество поэта и литературоведа Н. А. Гранцевой, долгие годы возглавлявшей литературный журнал «Нева». Мы обращаемся к ее публикациям стихов 2000-х годов, в которых проявились латентно и открыто лучшие динамические линии нашей словесности, столь необходимые сегодня для сохранения культурного наследия страны. Особый интерес с точки зрения герменевтической реконструкции национального образа мира, апофатки как его доминанты представляет поэтическая подборка автора из журнала «Новый Берег» (№ 16, 2007 год). Первое стихотворение подборки ставит перед читателем *онтологически* острый вопрос, связанный с законами жизни, судьбы человека на этой земле:

Это были не пытки, не сны, не дары —

Это были ступени смертельной игры.

Легкой фишке души не взлететь в облака.

Но ее продвигает по карте рука,

Воля случая и игрока. [2]

Человек управляет своей судьбой или кто-то ему помогает управиться? Этот *вопрос-вопрошание*, выражаясь философским языком, ставили в своих произведениях и М. Ю. Лермонтов, и Ф. М. Достоевский, и М. А. Булгаков. Но сиюминутного ответа на него нет, важен сам вопрос, предельный в своей сути. Н. Гранцева художественно пытается осмыслить архитектуру бытия, показать жизнь даже после смерти: «Мирозданье летит по кривой напролом. // Продолжает игру за небесным столом / Тот, чей ход надо мной поднимает меня» [2].

За указательным местоимением «тот», конечно, апофатически подразумевается Бог, в руки которого вверяет свою судьбу лирическая героиня, осознающая свою смерть как победу над тленным миром: здесь ход (времени) — как выход из профанной длительности человеческого существования. В том принятии смерти сказывается не столько русский фатализм, хотя он присущ нашей ментальности, сколько наша *диалектика смерти*, круговая порука жизни и смерти, о которой поэтически писала Марина Цветаева в эссе «Твоя смерть». Еще в религиозной оде «Бог» Г. Р. Державина мы встречаем: «и смертию живот даришь», то есть Бог через смерть возвращает человека в бессмертное лоно Вселенной, но, чтобы человеку, метафизически отрешенному, дорасти до этой мысли, ему необходимо относиться к смерти как к сакральному *со-бытию*. Н. Гранцева продолжает в своих стихах эту *апофатическую традицию* русского отношения к финальному событию жизни, поднимая свою лирическую героиню, подобно Державину, в надзвездное пространство, откуда можно обозреть всю землю:

Превращается в музыку голос числа.

Там сияет старинный утес ремесла,

Там, внизу, в прожитом, в материнском раю,

Где крещенский младенец глядит в полынью

С Вифлеемской звездой на краю. [2]

Человек *цифровой эры* перестает с сакральных позиций воспринимать и жизнь, и смерть, но поэт, работающий и с феноменальным, и с ноуменальным миром культуры, всегда стремится художественно нам напомнить о радости бытия, к которому он относится с трепетом: «Спасибо, жизнь, что даришь запятые, / Существованье длящие словами» [2].

И в продолжение этого стихотворения, его высокой тональности, темы радости и счастья человеческого на земле, лирическая героиня современного поэта объясняет, почему ей больше не близка культура Серебряного века, замыкающего в России эон Нового времени:

Я разлюбила Серебряный век —

Милые лица,

Радости детской бумажный ковчег,

Жизни гробницу.

.....

.....

Я разлюбила его зеркала
В винных закатах.
Бездна столетья меж нами легла
Цветом граната. [2]

Это стихотворение культурологически насыщено, в нем много кодов, фреймов культуры ушедшего столетия, еще онтологически и аксиологически близкого нам, — достаточно легко считываются мандельштамовский код (отсылка к стихотворению «Отчего душа так певуча...»), особая эстетика кино Сергея Параджанова (фильм «Цвет граната»), напитанная традициями русской литературы, феномен «Черного квадрата» К. Малевича, образ-символ шолоховского черного солнца из романа «Тихий Дон», наконец, фигура Гумилева (и отца, и сына). Но современный поэт Н. А. Гранцева, выросшая в литературоцентричном Ленинграде с его «Башней» Вячеслава Иванова, салоном Мережковских, все-таки старается в своих стихах преодолеть эту эстетику смерти, распада и темноты, присущую Серебряному веку. Именно это стихотворение энтелехийно по своей природе, поскольку в нем художественно прорабатываются образы и коды предшествующих эпох, от античности (принцип «бритва Оккама» восходит к античной философии) до Нового времени. Но как же выстрадать, вышагать по коридорам времени, болезненно разглядывая образы прошлого? Нужна любовь: «Без отчаянья и тоски, сквозь космическую пыльцу / Словно с чьей-то легкой руки милый мир поднесешь к лицу» [2]. Любовь в поэзии Н. Гранцевой безусловно носит *космический характер*, она соединяет мир дольный и горный, показывая нам землю с надзвездной высоты. Это и является чертой настоящей поэзии, которая, по мысли литературоведа В. В. Кожина, уходит вглубь Вселенной [4, с. 83]. И любовь, и смерть онтологически равновелики в художественном мире Н. Гранцевой, которая всегда подталкивает свою лирическую героиню (и нас с ней) трансцендировать за пределы своего «я»: «Были счастливы те, кто смог / от любви умереть весной» [2]. Если это происходит, то вдруг становятся понятны простые истины, *со-существование* добра и зла, света и тьмы, жизни и смерти: «У меня вопросов нет ни к парламенту, ни к Богу. // Белой розы темный свет освещает мне дорогу».

Поэтику Н. А. Гранцевой можно было бы определить как культурологическую: в стихах современного поэта проявились *голоса* разных художников слова Серебряного века, которые она сумела не только расслышать, но и с которыми смогла художественно вступить в диалектический диалог-спор с «вчерашним» днем нашего искусства.

Список литературы

1. Брагинская Н.В., Шмагина-Великанова А.И. Свет вечерний и свет невечерний // Два венка: Посвящение Ольге Седаковой. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013. С. 73–92.
2. Гранцева Н. // Новый берег. 2007. № 16. [Электронный ресурс] <https://magazines.gorky.media/bereg/2007/16/stihotvoreniya-37.html> (дата обращения: 16.06.2024)
3. Дударева М.А. Апофатика русской словесной культуры конца Нового времени: образы смерти: дис. ... д-ра культурологии. Иваново, 2021. 407 с.
4. Кожин В.В. Стихи и поэзия. М.: Советская Россия, 1980. 307 с.
5. Федотов О.И. Черное солнце Ивана Шмелева // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2013. № 4. С. 93–109.
6. Франк С.Л. Непостижимое: Онтологическое введение в философию религии. М.: АСТ, 2007. 506 с.

5.9.1.

Л.А. Меметова

Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Республики Крым
«Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова»,
Научно-исследовательский институт крымскотатарской филологии,
истории и культуры этносов Крыма,
Симферополь, lily2019lily@gmail.com

ИДЕЙНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ МНОГООБРАЗИЕ ДЕТСКОЙ ПОЭЗИИ СЕЙРАНА УСЕИНОВА

В статье представлены результаты исследования поэзии для детей крымскотатарского деятеля XX – начала XXI вв. С. Усеинова. Автор анализирует творчество писателя, выявляет идейно-тематические особенности произведений, характеризует вклад поэта в развитие крымскотатарской детской литературы рубежа XX-XXI вв.

Ключевые слова: *крымскотатарская детская литература, поэзия для детей, С. Усеинов.*

На современном этапе развития отечественной литературоведческой науки за пределами внимания исследователей остается творчество многих крымскотатарских поэтов и писателей, адресованное детской аудитории. На ряду с произведениями других авторов, литературное наследие поэта рубежа XX-XXI вв. С. Усеинова до сих пор не исследовано. Ввиду вышеизложенного изучение его детской поэзии представляется актуальным.

Целью труда является исследование идейно-тематического многообразия детской поэзии Сейрана Усеинова.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые реализован опыт научного прочтения поэтического творчества С. Усеинова, посвященного детской аудитории.

Как отмечено ранее, до настоящего времени литературно-художественное творчество Сейрана Усеинова, в частности его поэзия для детей, не изучалась, лишь косвенно затрагивалась в трудах критиков Р. Фазыла, С. Нагаева [10], З. Куртнезира [6], упоминалась в СМИ [5], [11], [12], [13].

Авторы работы «История крымскотатарской литературы», более подробно анализируя педагогический путь поэта, отмечают, «Сейран Усеинов в основном еще пишет стихи для детей. Многие его стихотворения положены на музыку» [10, 591]. Журналист З. Куртнезир формирует реестр его изданий для детей до 2004 г. [6, 212].

Приход выпускника филологического факультета Ферганского государственного института Сейрана Усеинова в детскую литературу произошел не сразу, этому способствовала его активная педагогическая деятельность в Крыму в 90-е годы XX столетия. В период репатриации крымских татар, в условиях дефицита учебной, учебно-методической литературы на крымскотатарском языке учитель сельских школ С. Усеинов взялся за перо. В одном из интервью местной газете он рассказал, что начал «писать считалки и загадки на крымскотатарском языке, чтобы малышам легче было усваивать язык» [13]. Таким образом, гармонично совмещая педагогическую, методическую, филологическую и писательскую деятельность, Сейран Усеинов вошел в крымскотатарскую детскую литературу и оставил богатое литературное наследие для юных читателей.

В арсенале детского творчества поэта около двух сотен произведений на различную тематику. Они опубликованы в виде отдельных красочно иллюстрированных изданий [1], [2], [4], др., «являются познавательной энциклопедией в картинках и поэтической азбукой» [11]. Произведения С. Усеинова вошли в учебную литературу [3], размещены на страницах периодических изданий [9].

Детская поэзия С. Усеинова изначально ориентирована на читателя-ребенка, обладающего особой картиной мира. Поэт в доступной форме знакомит юного читателя с окружающим миром, рассказывает о наиболее часто встречающихся растениях, прививает к ним любовь. К примеру, стихотворение «Мелевшелер» («*Фиалки*»): Мелевшелерни севем, / Куньде бакъып севинем. / Мелевшелер мор ача, / Назик къокъулар сача [3, с. 40] (*Мне нравятся фиалки, / Ежедневно люблюсь ими. / Они фиолетового цвета, / Источают нежный аромат*). Автор акцентирует цветовой аспект фиалки, подчеркивает ее благоухающую суть. Флористика в детской поэзии С. Усеинова колоритна, автор приводит юного читателя в мир садовых и полевых цветов, знакомит с декоративными и плодовыми деревьями.

Тему природы С. Усеинов развивает в стихотворениях о временах года. В восьмистишье «Баарь келе» («*Идет весна*») поэт описывает преобразование окружающего мира после зимней стужи: Ешиллене дере-тёпе, / Акъбардакълар хоран тепе, / Озенлерде сувлар шувлай, / Кениш чельде ишлер башлай [3, с. 129] (*Зеленеют овраги, холмы, / Подснежники встали в хоровод, / Вода журчит в реках, / В широком поле начались работы*). Лаконичность и образность пейзажной лирики автора мотивирует детское воображение, развивает мышление.

Тематическую палитру произведений С. Усеинова формируют также стихотворения о животных и птицах. Например, «Папий недир?» («*Кто это утка?*»): Папий – о ойле бир къуш, / Сувны пек севе байгъуш. / Голлерде папий яшай, / Сувалчан, боджек ашай [3, с. 73] (*Утка – это такая птица, / Бедняга очень любит воду. / Живет в озерах, / Ест червяков и жуков*). Идентичны по структуре произведения о кролике, еже, козленке и др. В стихотворении «Къуш сеслери» («*Голоса птиц*») поэт описывает речь птиц: ...Къаргъа гъар-гъар гъаркъылдай,.. / ... Къазлар гъакъ-гъакъ гъакъылдай... [8] (*...Ворона говорит каркар, ... / ...Гуси говорят га-га...*). Знакомясь с живой природой через поэтический язык, юный читатель обогащает свои знания о фауне, проникается чувством любви и доброты к окружающей среде, познает тонкости родного языка.

В поэзии С. Усеинова особое место занимает тема родного языка. Посвятив всю свою жизнь изучению и аккумулярованию богатых традиций крымскотатарского языка, радея о его сохранении и популяризации, Сейран Усеинов в назидательном ключе обращается к читателю, желает, чтобы каждый свободно владел родной речью. Стихотворения «Озь тилини бильсин эр кес» («*Пусть каждый знает свой родной язык*»), «Тиль – бизим темелимиз» («*Язык – наша основа*») «Тувгъан тилим! Гузель тилим, Кене яша!» («*Родной язык! Красивый язык, Живи!*»), «Ильк эвеля озь тилим» («*Первоначально свой язык*») [7] и др. – открытый призыв к уважению, познанию и сохранению родного языка.

Отдельно следует отметить произведения поэта патриотической направленности. В стихотворениях «Къырым» («*Крым*»), «Ватанымсынъ, гузель Къырым» («*Моя родина, красивый Крым*»), «Байракъ» («*Флаг*») и др. С. Усеинов говорит о значимости родины – «Сенсиз манъа омюр де ёкъ» (*Без тебя мне нет жизни*), «Дертке дерман ялыларынь» (*Твои берега исцеление от хвори*), о безграничной любви к ней и восхищается ею: Севем сени, гузель Къырым, / Табиатынь пек дюльбер. / Къайда барсам, къайда бакъсам, / Дженнет киби эр бир ер! [7] (*Люблю тебя, красивый Крым, / Твоя природа так прекрасна. / Куда не пойду, куда не взгляну, / Везде как в раю!*).

Творческий багаж поэта также составляют стихи на бытовую тематику – «Меръем нагъыш нагъышлай» («*Меръем вышивает вышивку*»), «Къардан адам» («*Снеговик*») и др. Они мелодичны, легки для восприятия и запоминания. Произведения «Мен анамнен лаф этем» («*Я говорю с мамой*»), «Хош кельдинъиз эвиме!» («*Добро пожаловать в мой дом!*») в сочетании с музыкальным сопровождением еще при жизни поэта обрели широкую известность.

Сейран Усеинов презентовал себя и как умелый переводчик. Его перу принадлежат переводы на крымскотатарский язык произведений К. Чуковского, С. Маршака и др. классиков детской литературы.

Таким образом, следует отметить, что многогранная личность С. Усеинова успешно реализовалась и на поэтической стезе. Благодаря тонкому психологизму, искренней любви к своему маленькому читателю С. Усеинов занял прочное место среди авторов крымскотатарской детской литературы рубежа XX-XXI вв. Героями его стихотворений выступают сами дети, животные, птицы. Его произведения написаны в понятной и доступной форме, лаконичны, легко заучиваются. Они овеяны добротой и любовью к окружающему миру, к родине, к родному языку, способствуют формированию новых знаний, развитию когнитивных и личностных качеств.

Список литературы

1. Бала шиирлери / С. Усеинов; китапны неширге азырлагъан Э. Муслимова; рессам З. Акимова. – Акъмесджит: Тезис, 2008. – 24 с.
2. Бала шиирлери / С. Усеинов. – Симферополь: Тезис, 2016. – 8 с.
3. Бала эдебияты хрестоматиясы: хрестоматия / муэллифлер: М. С. Саттарова, Э. Э. Абибуллаева. – Симферополь: ИТ «Ариал», 2021. – 352 с.
4. Йылнынъ дёрт мевсими бар / С. Усеинов; рессам З. Трасинова. – Симферополь: Оджакъ, 2003. – 16 с.
5. *Каджаметова С.* Эльвила, кыйметли устаз! // *Голос Крыма new.* – 2018. – № 27 (170). – С. 4.
6. *Куртнезир З.* Къырымтатар эдиpleri: омюр ве яратыджылыкълары акъкъында кыскъа малюматлар. Текмилленген, тюзетильген экинджи нешри. – Симферополь: ООО «Элиньо», 2017. – 340 с.
7. *Усеинов С.М.* Мен анамнен лаф этем: Балалар ичюн шиирлер ве йырлар / С. М. Усеинов. – Симферополь: Форма, 2015. – 180 с.
8. *Усеинов С.М.* Небатат ве айванат алами / С. М. Усеинов – Симферополь: издательство ООО «Форма», 2017. – 24 с.
9. *Усеинов С.* Байракъ [Электронный ресурс] // Арманчыкъ: сайт. – URL: <https://armanciq.ru/bayragyim/> (10.05.2024).
10. *Фазылов Р., Нагаев С.* Къырымтатар эдебиятынынъ тарихы. – Къырым девлетокъув-педагогика нешрияты, Симферополь. – 2001. – 640 с.
11. *Чилингирова Г.* В яркий мир родного языка С книжками Сейрана-оджа! // *Голос Крыма new.* – 2017. – №42 (134). – С. 4.
12. *Чилингирова Г.* Сейран Усеинов: Национальное государство внутри себя, своей семьи способно решить проблему сохранения родного языка // *Голос Крыма new.* – 2018. – №12 (155). – С.4.
13. *Чилингирова Г.* Сейран Усеинов – собиратель жемчужин родного языка и Учитель учителей // *Голос Крыма new.* – 2023. – №10. – С. 4.
14. Эй, ана тиль! Эй, тувгъан тиль! .../ Тертип этиджилер: Р. Фазыл, Ш. Селим. – Симферополь: КъДЖИ «Къырымдевокъувпеднешир» нешрияты, 2008. – 120 с.

5.9.1.

В.Ф. Рочев

Технический институт (филиал)
Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова,
Нерюнгри, viktor-rochev74@mail.ru

**ТЕМА ТРУДА В РОМАНЕ Э. ЗОЛЯ «ЖЕРМИНАЛЬ»
И ПОВЕСТИ А. КУПРИНА «МОЛОХ»**

Цель статьи – рассмотреть и охарактеризовать особенности раскрытия темы труда в романе Э. Золя «Жерминаль» и повести А. Куприна «Молох». Тема труда в проанализированных произведениях раскрывается сходным образом: показаны трудовые процессы, акцентировано внимание на том, что тяжелые условия труда вкупе с социальными и физиологическими причинами губительно влияют на личность. Однако каждый автор использует свой арсенал художественных средств.

Ключевые слова: Золя, Куприн, тема труда, «Жерминаль», «Молох».

Тема труда вошла в художественный текст в эпоху бытования устного народного творчества. Предметом изображения был крестьянский труд, охватывающий и земледелие, и животноводство, и домоводство, а позже – занятия различными ремеслами, торговлей и т. д. Каждый труд был важен и почётен.

Начиная с XIX века, с развитием капиталистических отношений, усилением социального неравенства, развитием промышленного производства и ростом городов тема труда приобретает иное звучание, классовое. Пролетариат громко заявил о своем существовании, своих правах и надеждах на лучшую жизнь. Так тема труда рабочих проникает на страницы мировой литературы и становится интернациональной, актуальной для представителей разных литературных направлений, течений и школ, отдельным феноменом становится пролетарская литература и «производственный» эпос.

Данная тема привлекает внимание литературоведов и в настоящее время (см., например, работы Кеклюдже Нури [4], А. Гагановой и Д. Поля [1], сборник научных статей, подготовленный филологами НГТИ и КемГУ [8] и др.), что свидетельствует о сохраняющейся актуальности данного аспекта анализа.

В рамках нашего исследования рассмотрим, как о труде пишут классики французской и русской литературы – Эмиль Золя и Александр Куприн. Сопоставительный анализ произведений указанных авторов определил новизну работы. Цель статьи – рассмотреть и охарактеризовать особенности раскрытия темы труда в прозе Э. Золя и А. Куприна. Материалом исследования послужили роман Золя «Жерминаль» (1885 г.) и повесть Куприна «Молох» (1896 г.).

Э. Золя вошел в мировую литературу как родоначальник натурализма. В своих произведениях он стремился показать, как наследственность, окружающая среда и исторический момент влияют на жизнь людей. Писатель считал особой ценностью умение воссоздавать истинную картину событий с документальной точностью, фактографичностью. Так в романы Золя вошли прежде табуированные критиками темы болезни, жизни маргиналов, социального дна и т. д. Эти темы считались неэстетичными, причиняющими читателям дискомфорт и страдания. Тем не менее, французская натуралистическая школа оставила заметный след в мировой литературе и значительно обогатила литературу разных направлений. Справедливости ради стоит заметить, что Золя в своей художественной практике вышел за пределы натурализма, гармонично сочетая натуралистические и реалистические принципы.

Роман «Жерминаль» – второй после «Западни» (1877) роман о народе, который вошел в знаменитый цикл «Ругон-Маккары». «Жерминаль» задумывался автором как отклик на рост пролетарского движения, которое становилось мощной политической силой. Местом действия Золя выбрал шахту, где в жесточайших условиях трудились целыми семьями землекопы, теряя здоровье и лишаясь жизни. По соседству с шахтой располагался рабочий поселок, жизнь которого была постоянным вызовом голоду и нужде: зарплаты работающих членов семьи едва хватало на то, чтобы не умереть голодной смертью. Значительную часть произведения занимают описания трудовых процессов, а также быта углекопов и их семей. Характеристики персонажей даны сквозь призму наследственности, социальных и исторических факторов, повлиявших на формирование личности [3].

Создавая это произведение, Золя ставил своеобразный эксперимент: что произойдет, если поставить людей в условия крайней нужды и тяжелых условий труда? Приведет ли это к бунту? К революции? Террору? [7]. Автору было важно показать, как происходит постепенное «созревание» намерений рабочего класса отстаивать свои права в организованной революционной борьбе (своеобразным катализатором волнений становится Этьен Лантье, вдохновленный Плюшаром – одним из вождей рабочего движения). Это – основной посыл романа, который заложен уже в самом названии произведения: «Жерминаль – первый весенний месяц по французскому революционному календарю» [2]. Именно пробуждение массового сознания интересовало Э. Золя как автора «рабочего» романа.

Как и Золя, Александр Куприн в своих произведениях стремился разоблачить капиталистический строй, показать его губительное воздействие на человека. Творческий метод А.И. Куприна до сих пор является предметом дискуссии: «...он и реалист, и романтик, и философ, и бытописатель...» [6, с. 612].

Повесть «Молох» – первое крупное произведение Куприна, посвященное конфликту труда и капитала. Место действия произведения – металлургический завод, который, словно кровожадный идол, требует новых и новых жертв в угоду буржуазной цивилизации, идол, стремящийся убить в человеке и душу, и тело: «Человеческий труд кипел здесь, как огромный, сложный и точный механизм. Тысячи людей, инженеров, каменщиков, механиков, плотников, слесарей, землекопов, столяров и кузнецов — собрались сюда с разных концов земли, чтобы, повинувшись железному закону борьбы за существование, отдать свои силы, здоровье, ум и энергию за один только шаг вперед промышленного прогресса» [5].

События повести показаны сквозь призму затуманенного морфием сознания инженера завода Андрея Боброва. Пагубная привычка стала для героя средством защиты чувствительной души, постоянно сталкивающейся с пошлостью окружающего мира. Герой Куприна – не революционер, не борец, скорее, – рефлектирующий герой с тонкой душевной организацией. С одной стороны, его восхищает сила и мощь грандиозного технического сооружения (вот-вот будет запущена очередная доменная печь), с другой стороны, он испытывает невероятные страдания, наблюдая за работой заводчан: «... бледные, выпачканные углем и высушенные огнем лица рабочих. Глядя на их упорный труд в то время, когда их тела обжигал жар раскаленных железных масс, а из широких дверей дул пронзительный осенний ветер, он сам как будто бы испытывал часть их физических страданий ... » [5]. Единственным спасением для героя могла стать любовь, но его избранница Нина, повинувшись велению родителей, сделала выбор в пользу более состоятельного жениха. Это окончательно подкосило Боброва. Даже известия о беспорядках на заводе не могли вырвать его из оцепенения. Автор выстраивает целую галерею героев-мыслителей, страдающих от осознания несовершенства мира, но не способных что-то в нем изменить: Андрей Бобров, его товарищ доктор Гольдберг и бельгийский инженер Андреа, управляющий делами завода. Каждый из них ищет доступный способ заглушить голос совести – от употребления алкоголя, до впрыскивания морфия. В изображении рефлектирующих героев Куприн здесь выступает явным преемником Ф.М. Достоевского.

Интересно, что, в отличие от Золя, Куприн не делает акцента на изображении бунта рабочих, он показывает последствия: гул толпы, следы пожара, опустевший завод.

Подводя итог проведенному анализу, можно сделать следующие выводы:

И Э. Золя, и А. Куприн показывают производственные процессы через восприятие главного героя. Он молод, активен, жаждет справедливости. У Золя – Этьен Лантье – будущий революционер, готовый включиться в борьбу с угнетателями, у Куприна – Андрей Бобров – талантливый инженер, рефлексирующий и страдающий, но не способный к активному бунту.

Оба героя проходят испытание любовью. Бобров переживает горечь предательства: Нина выбирает жениха посolidнее, побогаче, пренебрегая искренними чувствами бедного инженера. Возлюбленная Этьена – Катрин – становится заложницей жестоких условий выживания и не может противостоять грубому натиску Шавая. Она обречена на брак с ним. Однако перед смертью героине удается обрести короткое счастье в объятиях Этьена.

И Этьен, и Бобров имеют «неблагополучную» биографию. Первый из семьи алкоголика, второй – морфинист. Первый стремится «взять под контроль» свою натуру, второй окончательно попадает под власть дурмана, не в силах справиться с душевной болью. Несмотря на кажущиеся отличия, оба героя одиноки и тяжело переживают горечь неудачи и разочарования.

Роман «Жерминаль» Э. Золя и повесть «Молох» А. Куприна раскрывают тему труда во всей ее сложности и неоднозначности. Каждый автор использует свой арсенал художественных средств. У Золя это натуралистичность, фактографичность и документальность описываемых событий. У Куприна – реалистичность и психологизм.

При кажущихся различиях оба автора сходятся в одном – работа, выполняемая в тяжелых условиях, с риском для жизни – калечит человека как физически, так и морально.

Список литературы

1. Гаганова А.А., Поля Д.В. Эволюция темы труда в производственном романе // Вестник ТГГПУ. 2020. № 1 (59). – С. 159–169.
2. *Жерминаль*. URL: <https://broukgauzefron.slovaronline.com/40000-ZHERMINAL> (дата обращения: 14.06.2024).
3. *Золя Э. Жерминаль* (перевод А. Дмитриевского). URL: <https://libcat.ru/knigi/proza/59326-emil-zolya-zherminal-perevod-a-dmitrievskogo.html> (дата обращения: 14.06.2024).
4. *Кеклюдже Нури* Тема детского труда в рассказах А. П. Чехова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 4-2 (82). – С. 241–245.
5. *Куприн А.И. Молох* – М.: ООО «ДА! Медиа», 2014. URL: https://rusneb.ru/catalog/010000_000060_ART-0c541849-df3d-48ca-a1d1-9bc984f637fb/ (дата обращения: 13.06.2024).
6. *Тарасова И.И., Федченко Н.Л. Своеобразие творческого метода А.И. Куприна: «смешение» реализма и романтизма* // Мир науки, культуры и образования. 2020 № 2 (81) – С. 610–613.
7. *Травушкин Н.С. Жерминаль – месяц восходов. Судьба романа Э. Золя* URL: <https://www.cross-kpk.ru/ims/files> (дата обращения: 10.06.2024).
8. *Феномен труда в художественном истолковании: сборник научных статей / под ред. Л.Ю. Фуксона; НГТИ, КемГУ, 2013. – 122 с.*

5.9.1.

А.Н. Тимофеев

Московский государственный институт культуры,
Факультет медиакоммуникаций и аудиовизуальных искусств,
кафедра журналистики
Химки, nika-tim@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ЖАНРОВОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ АЛЕКСЕЯ ИВАНОВА «ОБЩАГА-НА-КРОВИ»

В работе исследуется раннее произведение известного современного писателя Алексея Иванова «Общага-на-крови». Выделяются особенности хромотопа, соотношения образа героя и образа автора, особенности стиля. На основании полученных результатов осуществляется жанровое определение данного произведения, опираясь на жанровые инварианты, предложенные ученым М.Бахтиным.

Ключевые слова: *хромотоп, образ автора, Алексей Иванова, жанр, роман.*

Произведения Алексея Иванова за последние двадцать лет достаточно часто становилось материалом научных работ. По творчеству писателя защищено 5 кандидатских и 2 докторских диссертации, вышло более 100 научных и критических статей, касающихся как отдельных художественных произведений Алексея Иванова, так и отдельных аспектов творчества писателя. Однако исследователи, в основном, сосредотачивались на исторических романах писателя – «Сердце пармы», «Золото бунта». Из произведений о современности достаточно много писали о романе «Географ глобус пропил». «Общага-на-крови» воспринималась учеными как ранняя работа, хотя именно в ней проявились особенности его творческого метода.

Кроме того, к жанровым определениям произведений автора большинство исследователей подходило не системно, определения давались произвольно, и оттого единой позиции по данному вопросу не сформировалось: книга «представляет из себя какой-то древнегреческий сборник диалогов» или «некую мистерию, где пятеро студентов, прописанные настолько условно, что напоминают театральные маски, обсуждают проблемы души» [9]; притча со старой, «как мир, мифологемой о жертвоприношении с отчетливыми евангельскими отсылками» [4]; «репортаж, почти документальное свидетельство о куске жизни, образцы которой сохранились до наших дней» [6]; «жанровая структура представляет собой повесть, но собственно повествование здесь достигает романских границ» [7].

Широкий диапазон жанровых определений (сборник диалогов, мистерия, притча, репортаж, повесть) требует от нашего исследования точного обоснования жанра «Общага-на-Крови» и ясности методологии. В данном случае мы будем опираться на жанровые инварианты, предложенные М.Бахтиным. В точном и системном обосновании жанра произведения и состоит научная новизна данной работы.

Вопроса о природе литературных жанров и определении жанровых инвариантов романа освещается в нескольких работах М.Бахтина. Это статья «Эпос и роман» [2], работа «Формальный метод в литературоведении» [3] (опубликованная изначально под именем П.Н.Медведева). Подробный и глубокий анализ этих работ в разрезе жанрового своеобразия романа был проведен в работе Н.Д.Тамарченко «Эстетика словесного творчества М.М.Бахтина и русская философско-филологическая традиция» [8]. Этот анализ представляется исчерпывающим, поэтому будем опираться на него.

В романе Бахтин находит три структурных аспекта: стилистическую трехмерность, связанную с многоязычным сознанием, реализующимся в романе; коренное изменение временных координат литературного образа в романе; новую зону построения литературного

образа в романе, именно зону максимального контакта с настоящим (современностью) в его незавершенности.

Н.Д.Тамарченко, трактуя жанровые инварианты, приходит к выводу: «Наверное, мы несколько не исказим мысль ученого, если скажем, что первая особенность характеризует прежде всего **текст произведения**, вторая — **изображенный мир**, а третья — **соотношение мира героя** («литературный образ» — образ мира и образ героя) **с действительностью автора и читателя**» [8, 65].

Исследуем произведения Алексея Иванова «Общага-на-крови» последовательно в разрезе каждого из данных аспектов. Начнём с аспекта «изображаемый мир».

Хронотоп произведения можно условно обозначить как Общага и охарактеризовать его следующими системными моментами.

1. **Замкнутость.** Лишь два раза в произведении события выходят за рамки Общаги. В первый раз выселенные герои пережидают вечер на теплотрассе, чтобы ночью опять тайком вернуться в общежитие. Второй раз пределы Общаги покидает Серафима, чтобы в тот же день погибнуть в автокатастрофе. Главная причина невозможности покинуть Общагу героями – ограничения самого хронотопа произведения, где выход за границы означает – смерть: «От общаги существует только одно освобождение – лестница на крышу... Но дальше иного пути, кроме самоубийства, нет» [5, 77].

2. Наряду с подавляющей замкнутостью хронотопа Общаги, следующим её системным моментом является **полная проницаемость, отсутствие внутренних границ.**

3. **Подчеркнутый контраст зла и добра, чёрного и белого, грязи и чистоты.** Мир Общаги с её беспрерывными пьянками, сексуальными оргиями, насилием, изменами постоянно противопоставляется нравственной чистоте Отличника и Серафимы и наивной безыскусности их отношений.

Грязь и чистота в романе постоянно сталкиваются и не существуют одна без другой, они не являются следствием существования таковых в реальной жизни, их противостояние является системным моментом хронотопа.

4. **Существование вне времени.** Реальные художественный хронотоп Общаги не находится в определённом историческом времени, в нём постоянно проговариваются «вечные» экзистенциальные вопросы, но они не обладают потенциалом к разрешению.

В рамках этого хронотопа существуют герои, но они не обладают свободой и являются как бы застывшими идеологемами. Их нравственные конфликты постановочны. Зажатые в рамки вневременного хронотопа, они вынуждены существовать по его правилам и постоянно находиться между контрастными чёрным и белым полюсами.

Будучи оторванным от конкретных исторических реалий, выбранный хронотоп позволяет автору на стадии «художественного завершения» расширяться до образа всего мироздания. Замкнутый мир Общаги трактуется как мир вообще, а остановившееся время – как Вечность.

Важным элементом «завершения» являются также многочисленные аллюзии, например, на романы Достоевского: «Идиот» [5, 51], «Братья Карамазовы» [5, 241]. Рассуждения героев создают в произведении определённое концептуальное поле. Каждый конкретный тезис того или иного героя не имеет системного значения. Это поле позволяет «завершить» пространство, поместить нехитрую общажную историю в интертекстуальное пространство «больших смыслов».

Текст произведения совмещает в себе три стиливых пласта. Первый – бытовой разговорный стиль. Этот пласт используется для воплощения хронотопа Общаги в части описания полюса греха и вообще всего, что связано с нравственным низом изображаемой жизни. Противопоставляется этому пласту – возвышенный стиль описаний высоких прозрений Отличника и его чувств к Серафиме. Третий пласт реализует концептуальное поле, с помощью которого происходит «завершение» эстетического объекта: этот пласт объединяет и монологи героев, и рефлексию Отличника по поводу этих монологов. Текст здесь не обладает значимой экспрессивно-субъективной окраской, он одинаковый, вне зависимости от того, кто его произносит.

Три этих пласта сосуществуют, последовательно сменяя друг друга. Это сосуществование статично: первый противостоит второму, однако не вступает с ним в стиливую борьбу. Стили не соприкасаются и не смешиваются, они просто находятся в специфическом равновесии (как добро и зло в рамках хронотопа *Обцаги*). Третий создаёт концептуальное поле вокруг этого противостояния. Однако развития и борьбы стилей не происходит на протяжении всего произведения.

После осуществления эстетического анализа нам необходимо перейти к соотношению основных структурных особенностей произведения с жанровыми инвариантами романа по Бахтину в интерпретации Н.Д.Тамарченко.

В аспекте тематического содержания («изображаемый мир»):

1) Хронотоп *Обцаги* имеет лишь некоторую связь с историческим пространством-временем, в этом смысле он лишь отчасти напоминает хронотоп романа; ценностные координаты изображаемого мира заданы вполне жёстко, «добро» и «зло» идейно довлеют над героями.

2) С другой стороны в этом заданном идеологическом мире герои обладают всё-таки определённой идейной инициативой, вступают в по-настоящему романские столкновения, выбирают собственное будущее и реализуют его.

3) Кроме того, изображаемый мир обладает по-настоящему эпической широтой, он моделирует как бы весь мир и всё время.

Таким образом, в данном аспекте романский инвариант реализуется лишь отчасти, он явно ослаблен и трансформирован в притчу.

В аспекте «зоны построения образа» («соотношение мира героя с действительностью автора и читателя») ситуация обстоит яснее. Здесь мы имеем дело с вполне классической зоной непосредственного контакта с современностью (несмотря на то, что сам изображаемый мир не современен): автор и читатель вовлечены в идейную борьбу и в хитросплетения смыслов и концепций. Как мы отмечали выше, «завершение» «*Обцаги-на-крови*» имеет чисто концептуальный характер: в «зоне построения образа» создаётся то, что мы назвали концептуальным полем. Здесь мы квалифицируем «завершение» как творческое взаимодействие точек зрения разных субъектов (в полном соответствии с достаточным условием романского инварианта). Это взаимодействие несколько абстрактно и не обладает достаточной жизненностью и глубиной, но структурно полностью соответствует роману.

В аспекте «текста произведения» стиль действительно вполне соответствует изображаемому хронотопу, он полностью адекватен ему. Мы фиксируем три независимых стиливых пласта. Возможно их сосуществованию не свойственна подлинно романская диалогичность. Однако и в этом аспекте мы должны, пусть с оговорками, зафиксировать соответствие жанровому инварианту романа.

Таким образом, учитывая ослабленность в первом аспекте и некоторую спремленность в третьем и отчасти во втором аспекте, было бы логично прийти к двойному жанровому определению «*Обцаги-на-крови*» – роман-притча. Это соответствует определениям некоторых критиков (например, Марии Бутербродовой [4]). Определения же «репортаж», «сборник диалогов», «повесть» стоит считать неадекватными, соответствующими лишь некоторым жанровым особенностям (одного из аспектов).

Список литературы

1. *Бахтин М.М.* Проблема речевых жанров / М.М.Бахтин // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 236 – 281.
2. *Бахтин М.М.* Эпос и роман // Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Художественная литература, 1975. – С.447-483.
3. *Бахтин М.М.* Формальный метод в литературоведении // Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи. М.: Изд-во «Лабиринт», 2000. – С. 195 – 348.
4. *Бутербродова М.Н.* Рецензия на роман / Сайт «Afisha.mail.ru». 2006. URL: <https://ivanproduction.ru/recenzii/obshhaga-na-krovi/5.html> (дата обращения 03.06.2024).
5. *Иванов А.В.* Общага-на-Крови. – М.: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2017. – 348 с.
6. *Иванченко В.А.* Принесение жертв / Еженедельник «Книжная витрина» (Новосибирск). – 2006. URL: <https://ivanproduction.ru/recenzii/obshhaga-na-krovi/prinesenie-zhertv.html> (дата обращения 03.06.2024).
7. *Козут К.С.* Повесть А.В.Иванова «Общага-на-Крови»: границы жанра // Уральский филологический вестник. – 2013. - №2. – С. 108–117.
8. *Тамарченко Н.Д.* Эстетика словесного творчества М.М.Бахтина и русская философско-филологическая традиция. – М.: Изд-во Кулагиной, 2011. – 400 с.
9. *Щипцын А.В.* Вместо Бога / НГ-Exlibris, 2006. URL: https://www.ng.ru/ng_exlibris/2006-06-01/6_god.html (дата обращения 03.06.2024).

5.9.1.

Ян Гуйюнь

Вятский государственный университет,
факультет филологии и медиакоммуникаций,
кафедра русской и зарубежной литературы и методики обучения,
Киров, zhuyilongnvyou@gmail.com

СИНТЕЗ НАРОДНОГО И ИНДИВИДУАЛЬНОГО ВЗГЛЯДА НА МИР В СКАЗКАХ С. БАРУЗДИНА

В статье рассматриваются специфические жанровые характеристики литературной сказки С. Баруздина. На основе анализа «сказок для маленьких» вычленены традиционные, унаследованные от фольклора формально-содержательные элементы, а также индивидуальные литературные компоненты жанра. Показаны проявления народного и индивидуального видения мира в содержательных и стилиевых элементах литературной сказки.

Ключевые слова: сказки о животных, литературная сказка, С. Баруздин, синтез народного и литературного.

Период 1980-2000-х гг. можно назвать временем глубокого осмысления проблем современной детской литературы. В частности, литературоведы обращались к различным тенденциям как в детской литературе, так и к проблемам литературной сказки (М.Н. Липовецкий [3], Л.В. Овчинникова [4, 5], Л.В. Чернец [7] и др.). О специфике жанра литературной сказки пишет в своей монографии Л. В. Овчинникова: «Единство художественного мира сказки позволяет характеризовать ее разновидности и рассматривать вопрос о взаимоотношениях между литературными сказками и близкими жанрами» [5, с. 125].

Анализируя литературные сказки советского времени, исследователи определяют такую важную черту литературных сказок XX в., как следование традициям авторов-предшественников. Это отмечали М. П. Абашева, А. И. Зырянова: «сказка обладает подвижным жанровым составом. С одной стороны, память жанра понуждает сохранять традиционную, архетипическую основу, с другой – установка на исполнение, пересказ делает ее открытой для читательской интерпретации и для влияния окружающих контекстов» [1, с. 251]. Актуальным и важным направлением исследований в литературоведении является изучение литературных сказок для детей как отражения народных и индивидуальных мировоззренческих взглядов. Сказки являются уникальным фольклорным жанром, который отражает коллективное народное сознание, этические и эстетические ценности, основанные на древних мифологических воззрениях. В них отражены древняя мудрость, обычаи, образцы поведения и представления о мире, которые были переданы из поколения в поколение.

С другой стороны, индивидуальный взгляд на мир, выраженный в литературной сказке, позволяет каждому автору показать свое уникальное видение реальности, свои мировоззренческие установки и философские принципы. Исследование индивидуального подхода автора к жанру сказки позволяет лучше понять его культурное наследие, личные убеждения и идеи. Как писал К. И. Чуковский: «Копии фольклора никому не нужны. Но нельзя же забывать, что народ в течение многих веков выработал в своих песнях и сказках идеальные методы художественного и педагогического подхода к ребенку и что мы поступили бы весьма опрометчиво, если бы не учли этого тысячелетнего опыта». [8, с.814]

Советский писатель С. А. Баруздин (22 июля 1926 – 4 марта 1991) активно работал в жанре литературной сказки. Его творчество для детей своеобразно сочетало в себе элементы реализма и сказочных традиций, сложившихся в начале века. В общем, творчество писателя

представляет собой уникальный мир, который раскрывает перед читателем глубокие тайны человеческого существования и призван заставить задуматься над важными жизненными вопросами. Как отмечал Даль Орлов в статье «И детям знать, и взрослым помнить...»: «мне уже приходилось писать о том, что и художественная проза, и его критические статьи, стихи, басни, сказки, рассказы о животных, публицистика для больших и маленьких, путевые очерки – все это едино по авторскому отношению к материалу, по сверхзадаче, которая видится его внутреннему взору и которая им решается». [6, с. 14].

Творчество С. Баруздина многопланово не только в тематическом и жанровом отношении, но в возрастной направленности. Он создал целый ряд сказок для маленьких детей. Эти сказки еще не были объектом пристального исследования, хотя имеют особую форму и особое содержание, чаще это сказки о животных. Эти сказки отличаются острым, тонким наблюдением за повадками животных, использованием аллегорий и дидактической направленностью.

Сказки С. Баруздина невелики по объему, можно сказать они притчеобразны и даже афористичны, чем-то напоминают особый художественный жанр «грегерия». Многие сюжеты подсказаны устной народной поэзией, пословицами и поговорками, старинными притчами. С. Баруздин на примере своих сказок умело сочетает элементы народной культуры с индивидуальным авторским видением, создавая уникальные произведения, в которых присутствуют как традиционные сказочные мотивы, так и новаторские идеи. Этот синтез народного и индивидуального подходов делает его сказки яркими и привлекательными для современного маленького читателя. С. Баруздин принципиально не стилизует свои сказки под народные, хотя часто в них персонажами являются герои фольклорных сказок волк, лиса, мышь, еж, а также сапоги, лапти, бочка, огурец и др. («Волк и бурундуки», «Хитрая мышь», «Яйцо», «Лиса», «Ёжик», «Лось», «Сорока», «Воробей», «Черный поросенок»)

В некоторых сказках писатель использует фольклорные приемы, так в сказке «Кузнец» как бы обыгрывает поговорку «каждый кузнец своему счастью». Используя сказочную форму, С. Баруздин «соединяет» два мира: мир природы и мир человека. Зеленый кузнечик-попрыгунчик – это образ беззаботного, бездельника, который «с цветка на цветок. С травинки на травинку. Даже через ручей мог перепрыгнуть. И очень кузнечик был доволен собой». [2, с.125] Писатель обыгрывает название насекомого и название профессии: «кузнечик» и «кузнец». В диалоге кузнеца и кузнечика раскрывается главная идея сказки: надо учиться ремеслу, которое принесет пользу всем, а самое главное – принесет счастье самому себе. «Все благодарят кузнечика, а он им в ответ: – Всяк кузнец – кузнец своему счастью, если работать умеет». [2, с.125] Сказочная ситуация интерпретируется писателем с опорой на народную мудрость.

Писатель старается учитывать своеобразное детское мышление и попытается возможно точнее определить для себя, каковы должны быть те литературные формы, которые окажутся наиболее запоминающимися и активно воздействующими на детей. Так в сказке «Сорока», в которой писатель раскрывает, почему сороки крутятся у дороги, в этой сказке писатель осуждает то, что «любила сорока свой нос в чужие лесные дела совать, а на хвосте новости разные разносит. Особенно неприятные». [2, с.125]

Сказки С. Баруздина всегда «графичны», то есть каждая сказка – это отдельный или серия рисунков. В сказке С. Баруздина «Волк и бурундуки» нет развернутого действия, но диалог между волком и бурундуками создает динамику текста, а также дети представляют окарс бурундуков:

– А какие вы на вид? — спрашивает волк.

– Полосатые, — отвечает другой бурундук.

– А почему вы полосатые? — спрашивает волк.

– Чтобы ты нас не видел, — говорит третий бурундук. . [2, с.123]

Также в сюжете нет «лишних» длинных описаний, сюжет очень динамичен. Так, в сказке «Воробей»: воробей перелетает то к голубям, то к воронам, в конце возвращается в свою стаю, к воробьям.

Зазнался воробей, надоело ему с другими воробьями дружить, и решил он найти птицу покрупнее.

Полетел он к голубям.

Стал он жить с голубями, но за три дня похудел. Голуби быстро едят, а воробью ничего не достается. Полетел воробей к воронам. <...>

Вернулся воробей к воробьям. Отъелся воробей, поправился и решил, что никуда больше улетать не будет. [2, с.122]

С. Баруздин следует «заповедям» К. И. Чуковского, «картинка» быстро сменяется, потому что дети воспринимают каждый эпизод как динамичное действие. [8] Такая динамика характерна и для народных сказок, особенно сказок о животных, а устное исполнение усиливается темпом речи, интонацией и даже жестами.

В сказке «Хитрая мышь» автор также использует уже известный мотив о жадной мыши, но привносит в этот мотив новое – действие людей, которые приносят в дом кошку. Действие сказки развивается совершенно по другой логике:

Ходит кошка по комнате, спрашивает:

— Мышь, а мышь, ты где?

— Я тут, под полом, — говорит мышь.

— А почему наверх не выходишь?

— Тебя боюсь.

— А что ж ты теперь делать будешь?

— Пойду в другой дом, — говорит мышь, — где кошки нет. [2, с.123-124]

Сказка «Черный поросенок» начинается совсем реалистично: «Родила свинья пять розовых поросят, а шестого черного» [2, с.125]. Однако, по-новому С. Баруздин интерпретирует сказочный сюжет о «гадком утенке». Черный поросенок в современной интерпретации получает особые качества, и за эти качества он становится «экспонатом» на выставке.

Многие сказки С. Баруздина похожи не на сказки о животных, в то же время имеют форму философской притчи, так как многие герои сказки – аллегории. В основе литературной сказки С. Баруздина находится особое авторское мировоззрение, умение не столько стилизовать сказочные приемы, сколько выразить принадлежность к народным нравственно-философским принципам, которые составляют суть народного творчества в целом. Сказочное творчество С. Баруздина является прекрасным примером синтеза народного и индивидуального взгляда на мир. Через эти произведения мы видим, как народная мудрость и фольклор обогащаются авторскими идеями и интерпретациями, создавая особое и удивительное литературное полотно. Именно такой синтез делает сказки Баруздина по-настоящему увлекательными и значимыми для читателей разного возраста и культурного багажа.

Совместное изучение народных и литературных сказок позволяет нам обнаружить перекрестное влияние народной и индивидуальной культурной традиции, выявить сходства и различия, а также понять, как эти два уровня мировоззрения могут взаимодействовать и влиять друг на друга. В итоге, такой анализ помогает нам лучше понять глубинные механизмы формирования образа мира, как в коллективном, так и в индивидуальном смысле.

В литературной сказке С. Баруздина присутствуют не только сущностные, глубинные, но и узнаваемые элементы сказочной поэтики. Хотя в сюжете его сказок нет волшебных испытаний, зато есть отдельные сюжетные мотивы, система образов, устойчивые функции персонажей, интонационно-речевой строй либо отдельные тропы, стилистические клише и т. п., которые сближают баруздинские сказки с фольклорными.

Список литературы

1. *Абашева М.П., Зырянова А.И.*, Литературная сказка в исторической и методологической перспективе//Вестник Удмуртского университета. 2019. Т.29, вып. 2. С. 246-254.
2. *Барзудин С.*, Собрание сочинений. В трех томах. М.: Детская литература, 1984. URL: <https://fantlab.ru/edition174054> (дата обращения:14.06.2024)
3. *Липовецкий М.Н.*, Поэтика литературной сказки. Свердловск: Уральский ун-т, 1992. 183 с.
4. *Овчинникова Л.В.*, Русская литературная сказка XX века. История, классификация, поэтика. М.: Флинта: Наука, 2003. 312 с.
5. *Овчинникова Л.В.*, Специфика жанра литературной сказки. М., 2001.
6. *Орлов Д.*, «И детям знать, и взрослым помнить...»// Детская литература. 1976. № 7 (127). С. 14.
7. *Чернец Л.В.*, Литературные жанры (проблемы типологии и поэтики). М.: Изд-во Московского ун-та, 1982. 192 с.
8. *Чуковский К.*, От двух до пяти. Живой как жизнь. М.: Детская литература, 1968.814 с.

5.9.5. – РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.5.

¹Е.Ю. Виданов, ²Т.А. Фролова, ¹В.А. Холод

¹Омский государственный педагогический университет,
кафедра русского языка как иностранного и предвузовской подготовки,
Омск, vidanovv@yandex.ru,

²Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
кафедра государственного и муниципального права,
Омск, tana2210@mail.ru

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Статья посвящена роли русского языка в обеспечении национальных интересов как внутри РФ, так и за её пределами. Подчёркивается актуальность обращения к языковым вопросам в условиях современных геополитических вызовов и угроз. Рассматривается практика законотворчества и формирования организационных условий для поддержания статуса русского языка как символа государства. Работа выполнена в научной лаборатории ОмГПУ «Язык как основа бытия: междисциплинарные векторы студенческой науки».

Ключевые слова: русский язык, национальная безопасность, законодательство в области языка, геополитика.

Современная геополитическая ситуация характеризуется трансформацией и усложнением способов взаимодействия между различными субъектами, транслирующими национальные и наднациональные ценности и интересы. В частности, язык, национальная культура утрачивают свой традиционный функционал как средства общения, интеграции, передачи социокультурного опыта и становятся инструментами манипуляции общественным сознанием (например, феномен фейковизации как средства информационной войны [6]), отмены иной культуры (например, практика *cancel culture*, подменяющая собой правовые процедуры и основанная на «презумпции виновности» [7]).

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, принятой в 2021 году, содержится ряд положений, направленных на противодействие негативным тенденциям в области российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, в частности, русского языка. Так, в п. 89 указано, что «подвергаются дискредитации традиционные для России конфессии, культура, русский язык как государственный язык Российской Федерации» [4]. Между тем русский язык выступает в качестве национального символа нашей многоязычной страны, обеспечивающего единую коммуникацию, деятельность органов публичной власти, реализацию образовательных стандартов и сохранение историко-культурного наследия. Укрепление позиций русского языка является одним из важнейших приоритетов РФ, поэтому основными государственно-правовыми мерами являются «защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации, усиление контроля за соблюдением норм современного русского литературного языка, пресечение публичного исполнения, распространения через средства массовой информации продукции, в которой содержатся слова и выражения, не соответствующие указанным нормам (в том числе нецензурная лексика)» [4].

В области защиты и поддержки государственного статуса русского языка в РФ можно выделить следующие шаги. В 1995 году при Президенте России был создан консультативный орган – Совет по русскому языку, в задачи которого входила разработка предложений и рекомендаций по господдержке русского языка, расширению его использования в межнациональном и международном общении, его популяризации через средства массовой информации и работе в области научных языковых исследований. В 2014 году деятельность этого органа была актуализирована в контексте новых геополитических реалий и вызовов, стоящих перед Россией, а в 2019 году согласно указу Президента РФ был сформирован новый состав Совета и определены перспективные направления его деятельности. На уровне исполнительной власти в 2020 году была создана Правительственная комиссия по русскому языку с целью реализации единой государственной политики в сфере сохранения, защиты и развития русского языка.

В области контроля за соблюдением норм современного русского литературного языка отмечается деятельность органов исполнительной власти, в полномочия которых входит правовое регулирование вопросов функционирования русского языка как государственного языка РФ. В частности, Министерством образования и науки РФ был издан приказ от 8 июня 2009 года № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка».

В области пресечения публичных практик, связанных с использованием ненормативных элементов в качестве средства коммуникации, наблюдается активизация законотворческой деятельности. Так, в 2023 году были внесены изменения в Федеральный закон от 1 июня 2005 года № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», где было, в частности, установлено: «При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается употребление слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, которые не имеют общеупотребительных аналогов в русском языке и перечень которых содержится в нормативных словарях, предусмотренных частью 3 настоящей статьи» [5]. Кроме того, как показывает практика, законодательные ограничения в области СМИ, рекламы и других видов публичной коммуникации достаточно эффективно зарекомендовали себя. По данным ФАС РФ, количество случаев выявленной неэтичной рекламы растёт: в 2021 г. – 1,04%, в 2022 г. – 1,27%, в 2023 г. – 1,81% [1]. Например, в 2023 году Комиссия УФАС по Алтайскому краю, рассмотрев материалы дела № 022/05/5-55/2023 по факту распространения в г. Барнауле рекламы службы доставки суши и роллов «Ёбидоёби», пришла к выводу о том, что присутствие в рассматриваемой рекламе указанного слова русскоязычными потребителями может восприниматься как завуалированная форма нецензурного, непристойного слова, относящегося к ненормативной лексике и образованного от табуированного корня. В качестве комментария Комиссия привела мнение специалиста-лингвиста, из которого следует, что слово «Ёбидоёби» является той частью лексики русского языка, которая не рекомендуется для размещения в общественных местах. При восприятии этой фразы на уровне подсознания у всякого воспринимающего этот текст возникает ассоциация с грубой инвективной (бранной) лексикой, что совершенно очевидно делает эту рекламу откровенно непристойной и оскорбительной и, несомненно, нарушает общепринятые нормы морали и нравственности [3].

Позиционирование Российской Федерации в глобальном пространстве и укрепление её международных связей также являются необходимыми шагами в обеспечении национальных интересов. Фундаментом новой архитектуры безопасности является русский язык как инструмент консолидации мирового сообщества, входа в пространство мировой науки, образования и культуры, основанной на принятии традиционных ценностей разных народов, осмысленных в рамках категорий *Родина, семья, долг, патриотизм, уважение, труд, воспитание, справедливость, нравственность, историческая память* и др.

Так, 2023 год был объявлен Годом русского языка как языка межнационального общения на пространстве Содружества Независимых Государств, в этой связи был утверждён план мероприятий, направленных на сохранение, популяризацию русского языка и повышение его статуса. Реализованы культурные, научные, образовательные проекты, такие как международная конференция «Русский язык как язык межнационального общения в контексте культуры», международный круглый стол «Русский язык на пространстве СНГ: перспективы развития» и научный конгресс «Русский язык в глобальном образовательном пространстве стран СНГ».

Особое внимание уделяется международному сотрудничеству в области образования. Например, в 2015 году была утверждена Концепция «Русская школа за рубежом», основная идея которой состоит в том, чтобы предоставить возможность российским гражданам и соотечественникам, проживающим за рубежом, получать образование на русском языке в контексте поддержки, продвижения и реализации стратегических внешнеполитических интересов Российской Федерации [2]. За последние три года существенно выросли квоты, предоставляемые иностранным гражданам в целях получения высшего образования в РФ. Если в 2021 г. было выделено 18 тыс. мест, в 2022 г. – 23 тыс. мест, то в 2023 г. и в 2024 г. выделено по 30 тыс. мест.

Таким образом, все внутригосударственные проекты, а также деятельность, направленная на усиление межнационального и межгосударственного взаимодействия, призваны обеспечивать национальные интересы РФ, где русский язык выступает средством мягкой силы, позволяющим наиболее благоприятным способом формировать безопасное геополитическое пространство с учётом базовых ценностей всех его участников.

Список литературы

1. Итоги осуществления государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства РФ о рекламе. URL: https://fas.gov.ru/pages/rezultati_raboti_v_reklame (дата обращения: 14.06.2024).
2. Концепция Президента РФ от 04.11.2015 № б/н «Русская школа за рубежом» // СПС КонсультантПлюс.
3. Решение Алтайского краевого УФАС России по делу № 022/05/5-55/2023. URL: <https://br.fas.gov.ru> (дата обращения: 14.06.2024).
4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
5. Федеральный закон от 28.02. 2023 №52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном языке Российской Федерации"» // СПС КонсультантПлюс.
6. Фейковизация как средство информационной войны в интернет-медиа: Практическое пособие. – Москва: Проспект, 2023. – 144 с.
7. Cancel culture: право на отмену или отмена права? URL: <https://legalforum.info/news/cancel-culture-pravo-na-otmenu-ili-otmena-prava/> (дата обращения: 14.06.2024).

5.9.5.

Г.В. Галавова

Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
Казань, galgulwak@mail.ru

ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В данной статье рассматривается тема диалога культур как социальной потребности в современном мире. Актуальность темы связана с процессами глобализации и интеграции обществ, которые ставят перед традиционными культурами новые вызовы. Диалог культур способствует взаимопониманию, толерантности и уважению различий между людьми, и его основными направлениями являются межкультурные коммуникации, культурный обмен, сотрудничество в сфере образования и искусства.

Ключевые слова: *диалог культур, социальная потребность, глобализация, толерантность, межкультурная коммуникация, общественное развитие.*

В настоящее время проблема диалога культур приобретает все большую актуальность в связи с процессами глобализации, миграции и активного развития информационных технологий. Данные процесса ведут к интенсивному взаимодействию представителей различных культурных групп, что требует от них навыков общения и способности находить взаимопонимание.

Цель данного исследования заключается в изучении социальной потребности в диалоге культур в современном мире, определении роли диалога культур в обществе, анализа проблем и препятствий, с которыми сталкиваются участники диалога культур, а также предложение практических рекомендаций по развитию этого диалога в современном мире.

Само понятие диалога изменялось на протяжении прошлого столетия, прирастая новыми смыслами и меняя свое внутреннее содержание от понимания его как обычного обмена информацией до сложного творческого взаимодействия и взаимовлияния различных культурно-ценностных сознаний. В философском контексте диалог является информативным и экзистенциальным коммуникативным взаимодействием между различными сторонами, целью которого является достижение понимания.

Основой диалогической философии является признание того, что индивид формируется и реализуется в общении. Чтобы стать субъектом истории и познания, ему необходимо вступить в диалог с самим собой, индивидом, Богом и природой. Основой же познавательной деятельности человечества выступает уже не монологическое абстрактно-логическое мышление, а имеющее диалогическую природу практическое и речевое, которое направлено на взаимодействие с другими людьми. В настоящее время диалог является предметом исследований не только в философии, но и таких областей знаний, как культурология, лингвистика, литературоведение, социология, психология, педагогика, и других наук. Субъектами диалога становятся не только личности, но и целые этносы, культуры, цивилизации. Тем самым расширяется функционирование диалога до средства развития межкультурных, межэтнических и межкультурных отношений и подчеркивается общность мирового исторического процесса и культурного наследия человечества.

Основными принципами диалога культур являются взаимное уважение и открытость, готовность к общению и сотрудничеству, а также солидарность и поддержка. Эти принципы служат основой для установления конструктивных отношений между культурными группами и разрешения возможных конфликтов.

Большая часть теоретических и методологических знаний в межкультурной коммуникации была накоплена фольклористикой и этнологией. На протяжении многих веков собиралась информация о культурных различиях, средствах коммуникации, традициях и обычаях разных народов мира. Одна и та же информация и ценности воспринимаются по-разному людьми разных культур. Межкультурная коммуникация стремится понять, как различные культуры могут взаимодействовать, избегая конфликтов и недопонимания. Это трансдисциплинарное направление, объединяет лингвокультурологию, психологию, конфликтологию, социолингвистику, историю и философию. Для избежания межкультурных конфликтов важно определить их типы и причины. Грушевицкая Т.Г. выделяет несколько основных причин, ведущих к межкультурным конфликтам, такие как этноцентризм, который представляет собой психологическую установку получать и анализировать информацию через призму своих ценностей и стереотипов. Этноцентризм - это когнитивная и эмоциональная тенденция оценивать и интерпретировать другие культуры и группы людей с точки зрения собственной культуры. Люди, склонные к этноцентризму, склонны считать свою культуру высшей и лучшей, а другие культуры они оценивают с позиции своих собственных ценностей и норм. Это может привести к непониманию, предрассудкам и конфликтам между культурами. Однако, важно понимать, что этноцентризм не всегда является негативным явлением. В некоторых случаях он может служить каким-то защитным механизмом для сохранения культурной идентичности. Но проблема возникает, когда этноцентризм препятствует пониманию и принятию других культур. Для преодоления этноцентризма важно осознавать свои предрассудки и стереотипы, а также развивать навыки межкультурного общения и понимания. Необходимо быть открытым к новым идеям, толерантным к различным культурам и готовым изучать их. Это поможет нам увидеть мир через глаза других людей и понять, что каждая культура имеет свои уникальные ценности и способы выражения. Кроме того, важно избегать обобщений и суждений о других культурах на основе ограниченной информации или отдельных случаев. Культурное разнообразие является богатством, которое может привести новые идеи и перспективы в нашу жизнь. Изучение этноцентризма и его влияния на межкультурное взаимодействие помогает нам развивать более глубокое понимание и осознание культурного многообразия.

Практический аспект диалога культур в образовании заключается в создании среды, которая стимулирует взаимодействие и взаимопонимание между различными культурными общностями. Это может быть достигнуто через организацию межкультурных программ, обмен студентами и преподавателями, а также создание мультикультурных классов и образовательных материалов, которые отражают разнообразие культурного наследия. Интеграция диалога культур в научном пространстве имеет свои преимущества. Комбинирование знаний и опыта из различных культурных контекстов может привести к разработке новых идей и концепций, а также к более глобальному пониманию сложных научных проблем. Научное сотрудничество, основанное на диалоге культур, может стимулировать инновационные исследования и способствовать международной кооперации в учебных и научных учреждениях. Кроме того, диалог культур в образовании и науке способствует развитию межкультурных навыков и компетенций, которые являются ключевыми для успешной адаптации в глобальном мире.

Мы согласны с определением Л.М. Дробижевой, согласно которому взаимодействие культур является объективным процессом, зависящим от готовности общества к контактам. Влияние культуры и идеологии обусловлено социальными факторами и закономерностями предшествующего развития национальной литературы, искусства и их распространения в обществе. Для того чтобы влияние стало возможным, должна существовать потребность в таком культурном импорте, а также аналогичные тенденции развития, оформленные в конкретном обществе.

Процесс взаимодействия культур вызван интеграционными процессами современного общества и синтезом элементов различных культур. Одновременно он приводит к усилению этнической самоидентификации и противостоянию "чужой" культуре, воспринимаемой как

внешнее явление.

Диалог культур не только способ взаимодействия, но и условие развития культур. Закрытые культуры, оставаясь самодостаточными, обречены на ограниченное развитие. Открытость другим культурным мирам является одним из ключевых условий развития культуры. Диалог культур предполагает выход за пределы данной культуры, ее возможностей, начала и сомнения относительно собственных возможностей мысли и бытия.

Среди культурных различий, которые необходимо учитывать для достижения взаимопонимания, можно выделить языковые особенности, такие как использование неформальной лексики и перевод юмора (шутки могут быть труднопереводимыми элементами речи). Также существуют социальные различия, выражающиеся в отношении к работе, к власти, к времени, в традициях подарков, в темах для обсуждения в различных обстановках, в стиле переговоров, в особенностях дресс-кода и т.д. Правовые и этические различия (включая религиозные убеждения), невербальные различия, такие как формы приветствия, отношение к личному пространству, прикосновениям и т.д., играют также важную роль. Возрастные различия, связанные с отношением к юности и старости, инновациям и традициям, статусу старших, гендерные различия, влияющие на взаимоотношения между полами, возможности карьерного роста, распределение семейных обязанностей и другие аспекты также нужно учитывать.

Исходя из вышеперечисленного, диалог культур является необходимым условием для развития гармоничного и устойчивого общества в современном мире. Он способствует взаимопониманию, уважению и сотрудничеству между различными культурами. Однако, отсутствие диалога культур может привести к распространению непонимания и конфликтов. Поэтому, развитие диалога культур должно стать приоритетной задачей для общества, политики и образования.

Список литературы

1. *Грушевицкая Т.Г.* Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин; под ред. А. П. Садохина. – М.:Юнити-Дана, 2002. – 352 с.
2. *Дробижева Л.М.* Духовная общность народов. Историко-социологический очерк межнациональных отношений. М., 1981. С. 160.
3. Социальные факторы межэтнической напряженности в России: монография / Отв. ред. Ю. Б. Епихина, М. Ф. Черныш. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 336 с.

5.9.5.

С.Х. Головкина

Вологодский государственный университет,
институт социальных и гуманитарных наук,
кафедра русского языка, журналистики и теории коммуникации,
Вологда, sgolovkina@mail.ru

КОЛЬЦЕВОЙ ПОВТОР КАК КОМПОЗИЦИОННЫЙ ПРИЕМ В ПОЭЗИИ Н. РУБЦОВА

В статье рассматривается функционирование лексико-грамматических модификаций кольцевого повтора в поэзии Н.М. Рубцова. Устанавливается, что обрамление становится для поэта принципом структурно-семантической организации текста, одним из способов выражения субъективной модальности, выразительности, формирующих особый неповторимый стиль автора.

Ключевые слова: *структура поэтического текста, кольцевая композиция, стилистическая фигура, обрамление, Н. Рубцов.*

Современные лингвистические исследования композиции художественного текста затрагивают различные аспекты структурирования текстового пространства: строение отдельных частей произведения, вопросы организации речевых форм как элементов композиции текста [4], взаимосвязи грамматических форм слов и синтаксических конструкций, формирующих композицию произведения [7]. Рассмотрение структуры поэтического текста с позиций синтаксической стилистики может служить глубокому проникновению как в эмоционально-экспрессивный, так и образно-символический план текста. Основополагающие идеи В. М. Жирмунского [1], Ю. М. Лотмана [2], Б. А. Успенского [6] о том, что смыслообразование в тексте неразрывно связано с его художественной формой, реализованной в композиционной структуре произведения, стали базой для новых лингвистических изысканий [3].

Композиция поэтического произведения во многом зависит от соотношения и варьирования лексических и грамматических средств, используемых автором. Способствовать текстообразованию может повтор корней, словоформ в разных частях произведения, а также словосочетаний, предложений или подобных моделей тех или иных синтаксических единиц.

Значимую роль в создании композиции художественного текста играют стилистические фигуры прибавления, включающие разные виды повтора: варьирующегося, дословного, синонимического, кольцевого, анадиплосиса, плеоназма, хиазма, анафор, эпифор. В основе построения поэтических произведений Н. Рубцова нередко оказывается целый комплекс подобных приемов, что способствует не только организации текста, но и усилению выразительности образов, эмоциональному выделению ключевых слов, значимых для понимания замысла поэта и воплощения его индивидуально-авторской манеры. Так формируется кольцевая композиция текстов стихотворений «Сапоги мои – скрип да скрип...», «Зимняя песня», «Зимняя ночь», «Дорожная элегия», «Старая дорога», «Последний пароход», «Прекрасно небо голубое!», «Промчалась твоя пора!», «До конца», «В сибирской деревне», «Подорожники» и др.

Обращает на себя внимание использование Н. Рубцовым обрамления в различных его модификациях. В ряде текстов отметим полный повтор начальных и конечных строк произведения, количество которых может составлять целую строфу или ее часть. В стихотворении «Первый снег» [5: 223] строфы (1 и 4), обрамляющие текст, представляют собой риторическое восклицание («Ах, кто не любит первый снег / В замерзших руслах тихих рек, / В полях, в селеньях и в бору, / Слегка гудящем на ветру!»), которое, с одной стороны, отражает эмотивную модальность текста, с другой – обозначает ключевую для

динамического описания во 2 и 3 строках ситуацию («первый снег») и локусы (поля, селенья, бор).

Подобный прием организации текста использован и в стихотворении «Промчалась твоя пора!» [5: 31]. Половину объема произведения составляет эмоционально окрашенное обрамление («Пасха под синим небом, / С колоколами и сладким хлебом, / С гульбой посреди двора, / Промчалась твоя пора!»), центральная часть текста содержит поэтическую рефлексю об утраченном прошлом, оформленную в виде вопросно-ответной конструкции: «О чем рыдают, о чем поют / Твои последние колокола? / Тому, что было, не воздают / И не горюют, что ты была».

Одним из наиболее сложных по организации можно считать стихотворение «Зимняя песня» [5: 90]. Кольцевая строфа «В этой деревне огни не погашены. / Ты мне тоску не пророчь! / Светлыми звездами нежно украшена / Тихая зимняя ночь» задает структуру и образное содержание всего произведения. Текст построен на основе параллелизма попарно следующих строк. Принцип расположения – изображение реалии (*звездное небо, улыбающаяся девушка*), на которое накладывается рефлексия лирического героя о сложности жизненного пути. Параллелизм поддерживается лексическим повтором словоформ (*светятся, улыбается, улыбочив – трудные, трудное*). Нарращению смысла и изменению восприятия последней (точно повторяющей первую) строфы служат предшествующие ей предложения, содержащие риторические вопросы («Кто мне сказал, что во мгле заметленной / Глохнет покинутый луг? / Кто мне сказал, что надежды потеряны? / Кто это выдумал, друг?»). Печальные думы о прошлом и настоящем сменяются чувством светлой надежды на лучшее в будущем.

Разновидностью полного кольцевого повтора являются и случаи обрамления, включающие 2 строки, например, в стихотворении «Дорожная элегия». Номинативные бытийные предложения «Дорога, дорога, / Разлука, разлука» [5: 189] определяют тему для размышления над муками пути и одиночества, порождающими уныние и страх. Повтор ключевых слов не только способствует связности, усиливает эмоциональную окраску текста, но и служит созданию образа бесконечного пути «без света, без друга», а слово «дорога» проявляет в тексте двойную актуализацию семантики (реальная дорога – жизненный путь).

В стихотворении «Элегия» [5: 133] автор использует прямой кольцевой повтор с заменой лексических и синтаксических средств второй части строфы. Первая и последняя строфы начинаются бессоюзными сложными предложениями с отношениями противопоставления («Стукнул по карману – не звенит. / Стукнул по другому – не слышать»), однако следующие две строки разнятся: в начале стихотворения они – логический результат (констатация) обнаруженного отсутствия средств («В тихий свой, таинственный зенит / Полетели мысли отдыхать»). Образный ряд стихотворения обращает читателя к печальным воспоминаниям о прошлом, размышлениям о жизни, уходящей молодости. Тем более неожиданной, отчасти шутливо-ироничной, оттого что высокие размышления о судьбе поэта сменяются приземленной материализацией желаний, становится концовка текста, выраженная сложным предложением с придаточным условия: «Если только буду знаменит, / То поеду в Ялту отдыхать»).

Еще большим изменениям подвергаются кольцевые строфы в стихотворении «Зимняя ночь» [5: 38]. В начальных строках стихотворения лирический герой наблюдает кого-то, находящегося за пределами дома («Кто-то стонет на темном кладбище, / Кто-то глухо стучится ко мне, / Кто-то пристально смотрит в жилище, / Показавшись в полночном окне»). С каждым следующим предложением усиливается, нагнетается состояние страха перед неизвестностью, что создается лексикой, содержащей потенциальные компоненты «пугающий», «темный», «непонятный»: «на темном кладбище», «с дороги буранной», «непонятный какой-то и странный из чужой стороны человек», «жуткая тайна», «в жалобном плаче ночном», «мрак», «нечистая сила», «разбегаются тени», «как живые, ступени так и ходят», «спасения нет».

Текст завершается сложным предложением, включающим ключевые слова текста,

частично отражающим последовательность слов и сохраняющим структуру сложного предложения: «Кто-то стонет всю ночь на кладбище, / Кто-то гибнет в бурне – невмочь», / И мерещится мне, что в жилище / Кто-то пристально смотрит всю ночь». Кольцевой повтор поддерживается анафорическим местоимением «кто-то» в начале строк, тем не менее последняя строфа скорее является своего рода аллюзией по отношению к первой.

В произведениях Н. Рубцова можно обнаружить и обрамление, в котором строки следуют в обратном порядке. Ярким примером таких поэтических текстов являются «Подорожники» и «До конца».

Первая строфа стихотворения «Подорожники» [5: 13] содержит 2 предложения («Тот да топ от кустика до кустика – / Неплохая в жизни полоса. / Пролегла дороженька до Устюга / Через город Тотьму и леса»), которые в обратном порядке включены в последнюю строфу. При этом второе предложение подвергается автором частичной трансформации: двусоставная конструкция сменяется односоставной, происходит смена субъекта действия и модально-временного плана предложения («Всю пройду дороженьку до Устюга...»). Преобразование текста в последней строфе объясняется развитием образной семантики стихотворения: от описания локуса (пространства вокруг проезжей дороги – опустевшей, заброшенной, унылой) к выражению состояния лирического героя, его детских воспоминаний («где мое привели рождение и трава молочная, и мед», «мне приятно даже мух гудение...»). В рамках поэтического текста соединяется пространство реальное, где «грузовик разбрызгивает грязь», и ментальное («По следам давно усопших душ / Я пойду, чтоб думами до Устюга / Погружаться в сказочную глушь»).

Подобная организация обрамления представлена и в стихотворении «До конца» [5: 102]. Первая строфа составляет одно предложение («До конца, / До тихого креста / Пусть душа / Останется чиста»), в последней строфе детерминирующие члены перемещаются автором в конец предложения). Изменение позиции обстоятельственного детерминанта вызвано необходимостью усилить эмоциональное утверждение в побудительной конструкции, которой предшествует текст клятвы, завершающийся словами: «Перед всем / Старинным белым светом / Я клянусь: / Душа моя чиста».

В целом ряде поэтических текстов Н. Рубцова можно отметить более существенные преобразования лексико-грамматического наполнения кольцевых строф. В стихотворении «Березы» [5: 42] движение поэтической мысли автора осуществляется от общего к частному. Абстрактные березы в первой строфе («Я люблю, когда шумят березы, / Когда листья падают с берез, / Слушаю – и набегают слезы / на глаза, отвыкшие от слез») на протяжении текста все более принимают конкретное воплощение (это береза на могиле матери и у оград в родной деревне). Последняя строфа, содержащая риторическое обращение, служит своеобразным ответом на тезисное утверждение в первом предложении стихотворения, объясняет ностальгией эмоциональное состояние лирического героя («Русь моя, люблю твои березы! / С первых лет я с ними жил и рос, / Потому и набегают слезы / На глаза, отвыкшие от слез...»).

Таким образом, различные виды повтора становятся для Н. Рубцова характерным способом организации структуры поэтического текста и развития его образного содержания. Рамочная конструкция для поэта не просто формальное следование традиционной модели обрамления, свойственного, например, фольклорной песне. Возврат к начальным строкам в конце стихотворения всегда предполагает наращение смысла и / или изменение модальности в оценке событий, мировосприятии, эмоциональном состоянии лирического героя.

В произведениях Н. Рубцова 1950 – 60-х годов кольцевой повтор строф – одно из ярких проявлений индивидуально-авторского стиля. Такой композиционный прием обычно сопровождается в текстах поэта включением в основную часть стихотворения риторических вопросов, риторических восклицаний, вопросно-ответных комплексов, лексико-сематического повтора слов разных частей речи, анафорических местоимений. Автор экспериментирует с разным расположением и лексическим составом обрамляющих строф с целью наиболее точного и выразительного изображения своей поэтической картины мира.

Список литературы

1. *Жирмунский В.М.* Теория стиха. – Л.: «Советский писатель», 1975.
2. *Лотман Ю.М.* Анализ поэтического текста. Структура поэтического текста. – Л.: «Просвещение», 1972.
3. *Макевнина И.А., Павловская И.Г., Филимонова Н.Ю.* Лексико-синтаксические вариации кольцевых композиций в поэтических контекстах В. Шаламова и А. Тарковского // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Том 13. Вып. 7. – Тамбов: Грамота, 2020. – С. 145-148.
4. *Москальская О.И.* Грамматика текста. – М.: «Высшая школа», 1981.
5. *Рубцов Н.М.* Русский огонек. Стихи, переводы, воспоминания, проза, письма. В 2 томах. Т. 1. – Вологда: КИФ «Вестник», 1994. – С. 13 – 223.
6. *Успенский Б.А.* Поэтика композиции // Успенский Б.А. Семиотика искусства. – М.: «Языки русской культуры», 1995. – С. 9 – 218.
7. *Яцкевич Л.Г.* Структура поэтического текста. – Вологда: «Русь», 1999.

5.9.5.

Ю.А. Ермолаева, Г.Г. Фефелова

Уфимский государственный нефтяной технический университет,
ВышкаИнСоТех, кафедра русского языка и литературы,
Уфа, yuliaerm1015@yandex.ru, ufa-ugntu@mail.ru

ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ В ЛИНГВОАНЕКДОТАХ (НА ПРИМЕРЕ АНЕКДОТИЧЕСКОГО ЭПОСА О ШТИРЛИЦЕ)

В данной статье исследуются языковые особенности анекдотов о Штирлице. Авторы дают обобщенную характеристику наиболее актуальным лексическим приемам языковой игры, которые характерны для данного цикла. Подчеркивается, что языковая игра используется для воздействия на реципиента, а также создания и выражения юмористической ситуации. Проанализированный материал позволяет сделать вывод о том, что цикл анекдотов о Штирлице отражает события, которые происходят в обществе, и при этом комический эффект имеет большие коммуникативные намерения, позволяющие реципиенту реализовать свои интенции.

Ключевые слова: лингвистические анекдоты, языковая игра, юмор, комический эффект, анекдоты о Штирлице.

В настоящем исследовании рассматриваются и анализируются лингвистические (языковые) анекдоты о Штирлице, построенные на языковой игре. При этом мы разделяем взгляды ученых, полагающих, что в языковой игре реализуется осознанная установка на некую шутку, забаву со структурными единицами и моделями языка и с его лексемами, а также стремление преодолеть границы привычных лексических значений и сконструировать на их основе что-то новое и неожиданное. Для понимания лингвистического анекдота необходимо хорошо владеть русским языком, а также знать культурологические особенности и пресуппозиции, поскольку основой ситуации комического становятся реплики героев советского двенадцатисерийного фильма «Семнадцать мгновений весны», снятого по одноименному роману Ю. Семенова. Подобные анекдоты в большинстве своем не переводимы на другие языки, так как нередко они отражают лингвокультурные лакуны.

Функциональная ориентация лингвоанекдотов определяется созданием комизма, для достижения которого часто используются такие приёмы, как обыгрывание созвучия слов, обыгрывание полисемии, омонимии, синонимии, буквализация паремий и фразеологизмов, отступление от различных норм русского языка. Это позволяет говорить о разноуровневой реализации языковой игры в лингвистических анекдотах.

Целью работы стало выявление наиболее частотных лексических приемов, используемых для создания эффекта комического в разговорной речи на материале анекдотов про Штирлица.

В работе доказывается, что лексические приемы, заложенные в основу языковой игры и создающие комический эффект, могут иметь случайный, единичный, характер, а также могут приобретать характер регулярно используемых игровых речевых кодов, которые стали такими в ходе непрерывного применения в речевой практике народа [2].

С этих позиций мы рассмотрели лингвистические анекдоты, которые позволили выявить комплекс языковых средств, формирующих особую сферу языка; отличающихся специфическим функционированием в разговорной речи; свидетельствующих о творческих способностях говорящего и являющихся признаком национальной культуры, способной меняться во времени и пространстве [5].

На основе предпринятого анализа лингвистических анекдотов можно выделить ряд частотных лексических приемов, используемых для достижения комического эффекта.

1. Обыгрывание омонимов. *Штирлиц топил печку. Через час печка утонула.* Комизм данного анекдота вызван использованием омонимов топить «заставлять тонуть» и топить «обогревать (помещение), сжигая топливо» [4]. Употребление данного слова делает этот контекст двусмысленным: не то Штирлиц обогревал помещение, не то топил печку.

2. Обыгрывание омофонов. *Встретив гестаповцев, Штирлиц выхватил шапку и закричал: «Порублю!» Гестаповцы скинулись по рублю и убежали.* В данном анекдоте комический эффект достигается благодаря намеренной реализации омофонии фрагментов речи порублю (глагол повелительного наклонения) и по рублю (существительное с предлогом *по* в Д.п.).

3. Обыгрывание омоформ. *Штирлиц вошёл в комнату, из окна дуло. Штирлиц закрыл окно, дуло исчезло.* Комический эффект достигается путем использования омоформ – слов, совпадающих по звучанию и написанию в отдельных формах: дуло (имя существительное ср.р., ед.ч., И.п.) и дуло (глагол прошедшего времени, ср.р., ед.ч.).

4. Обыгрывание лексической полисемии. *Штирлицу пришла записка: «Штирлиц! Вы стали дедом!». «Скоро дембель», – догадался Штирлиц.* Комический эффект в данном анекдоте достигается путем языковой игры лексико-семантическими вариантами многозначного слова дед «отец отца или матери» и «в армии: старослужащий по отношению к молодым солдатам, новобранцам» (прост.) [4].

5. Обыгрывание синонимов. *Штирлиц зашёл в свой подъезд. На стене было написано: «Штирлиц – русский шпион!» Штирлица это задело. На следующий день на стене было написано: «Штирлиц – русский разведчик!»* В данном контексте комизм достигается сопоставлением синонимичных слов шпион и разведчик, которые означают одно и то же, но различаются стилистической окраской.

6. Обыгрывание паронимов: *Гестапо перекрыло все выходы из дома Штирлица. Но он не растерялся и вышел через вход.* Комический эффект достигается посредством использования паронимов вход «место, где входят» и выход «место, где выходят, а также место, где что-н. выступает наружу, выпускается, вытекает» [4].

7. Обыгрывание лексической сочетаемости. *«Стой, кто идет?» – крикнул часовой. «Дождь», – ответил Штирлиц и забарабанил пальцами по стеклу.* В данном анекдоте обыгрываются границы лексической сочетаемости глагола идти (о чем-либо, о ком-либо).

8. Обыгрывание окказиональной интерпретации слова или словосочетания, при котором оно помещается в несвойственный ему контекст и связывается с необычным для него референтом. В большинстве случаев это обнаруживается в модификации привычного смысла слова и связанных с ним коннотаций. Рассмотрим анекдот: *«Вот те раз!» – подумал Мюллер, когда на улице ему на голову упал кирпич. «Вот те два!» – подумал Штирлиц и бросил второй кирпич.* В нем наблюдается окказиональная интерпретация словосочетания «Вот те раз!» в значении «возглас, служащий реакцией на неожиданное действие или явление при выражении удивления, неудовольствия». Можно отметить, что в отличие от игры значениями полисемного слова, семантика выражения в данном случае не переосмысливается, а лишь прилагается к необычному для нее референциальному объекту [1].

9. Контекстуальная коннотация, или появление у слова новой коннотации, обнаруживаемой только в контексте. *«Где-то я уже видел эту лошадь», – сказал Мюллер. «Новосельцев принес», – ответил Штирлиц.* Комизм ситуации определяется тем, что эти фразы принадлежат героям другого популярного советского фильма – «Служебный роман». Статуя Персея и Пегаса, на фоне которой происходят диалоги героев двух фильмов, в действительности является самым ходовым реквизитом киностудии «Мосфильм», соответственно, очень часто появляется в кадре.

10. Обыгрывание пословиц, поговорок. *«Так вот где собака зарыта!» – обрадовался Штирлиц, раскопав яму.* Комизм данного анекдота достигается тем, что смысл пословицы нивелируется и должен восприниматься как словосочетание.

Проведенное исследование убеждает нас в том, что анекдотический дискурс, который отличается всесторонней изученностью в философии, психологии, культурологии, социологии, лингвистике, обладает широким арсеналом средств для создания комического эффекта. Рассмотренные в рамках данной статьи лексические приемы достижения юмористического игрового эффекта в лингвоанекдотах базируются на очевидной асимметрии самого языкового знака и заключаются в его переосмыслении, обыгрывании. Многочисленные примеры подтверждают, что наиболее частотными приемами языковой игры в лингвистических анекдотах являются обыгрывание лексической полисемии, омонимов (омографов, омофонов, омоформ), синонимов, паронимов, буквализация, дебуквализация и др. Отдельно необходимо отметить, что производимый языковой игрой эффект зависит от уровня лингвистической культуры и адресата, и адресанта высказывания. Несовпадение языкового потенциала говорящего и слушающего приводит к непониманию высказывания.

Список литературы

1. Дохова З.Р., Урусов Р.Х., Хашихожева З.Т. Приемы реализации языковой игры в лингвистическом анекдоте: лексический уровень. *Филологические науки. Вопросы теории и практики* 2021. Том 14. Выпуск 9: 2673-2677. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priemy-realizatsii-yazykovoy-igry-v-lingvisticheskom-anekdote-leksicheskiy-uroven>
2. Ермолаева Ю.А., Фефелова Г.Г. Мемы о пандемии коронавируса в русскоязычном сегменте сети Интернет // *Актуальные проблемы филологии: Материалы X Международной научной конференции.* – Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. С. 76-81.
3. Курганов Е. Похвальное слово анекдоту. – СПб.: Звезда, 2001.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка URL: <https://slovarozhegova.ru/>
5. Фефелова Г.Г. Композиционные и структурные характеристики текста анекдота // *Вестник Башкирского университета*, 2016, Т.21; 3. С. 768-771.

5.9.5.

Л.Л. Кононенко

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
институт русского языка, кафедра русского языка и лингвокультурологии,
Москва, kononenko-ll@rudn.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМЫ РАЗЛИЧНОГО СТРУКТУРНОГО ТИПА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф.Д. КРЮКОВА

В статье рассматриваются лингвокультурологические особенности художественных произведений Ф.Д. Крюкова (1870-1920 гг.), писателя и общественного деятеля, представителя донского казачества. Дается описание лингвокультурем в аспекте их структурной типологии и с учетом этнокультурного своеобразия авторского литературного материала. Рассматриваются лингвокультуремы, выраженные лексемой, словосочетанием, абзацем (или несколькими абзацами) и отдельным текстом.

Подготовлено при финансовой поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН «Приоритет 2030», Гранта по теме №202802-2-00 «Лингвокультурологическое исследование коммуникативной реальности современной России».

Ключевые слова: Ф.Д. Крюков, лингвокультурология, лингвокультурема, структурная типология, донское казачество, фольклорные традиции, этнокультура, диалектизмы.

Одним из актуальных вопросов современного антропоцентрического направления лингвистики является исследование взаимосвязи языка, культуры и личности в синхронии и диахронии с учетом различных определений этих понятий. Существуют разнообразные методологические подходы к решению целого спектра научных проблем как по выявлению эволюционных предпосылок и тенденций изменений в «языке-культуре-личности», так и по определению специфики синергии этой символической триады. Для данной работы интерпретация взаимосвязи языка, культуры и личности актуальна тем, что культура – пространство культурных смыслов или ценностного содержания, вырабатываемого человеком в процессе миропонимания, и кодов – вторичных знаковых систем. Вопрос о содержании и динамике развития культурных смыслов, как по восходящей траектории, так и по нисходящей по-прежнему остаётся дискуссионным наряду с вопросом о тесной взаимосвязи культуры и интеллекта, раскрывая который И.В. Зыкова акцентирует внимание на том факте, что «культурное разнообразие вызвано, прежде всего, особенностями индивидуального интеллектуального развития людей, представляющих собой единый народ (единую нацию)» [3, с. 110]. Любое явление культуры отображено в устной или письменной форме текста. В результате, накопленный интерпретативный потенциал выводит научную мысль на рассмотрение проекции текста в нашем сознании в виде текстового мира как контекста или типа реальности, возникающий в нашем сознании при знакомстве с текстом.

Культура донского казачества представляет собой самостоятельную тему в отечественной науке и в то же время является неотъемлемой, органичной частью истории российского государства. В августе 2020 года указом президента РФ была утверждена «Стратегия государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы». Целью данной инициативы, помимо формирования шагов по привлечению казаков к несению государственной службы, стало сохранение духовного наследия и развитие самобытной культуры казачества. В документе указано, что «стратегия учитывает опыт становления российского казачества, ядром которого является русский народ, а также многонациональный и многоконфессиональный состав этой исторически сложившейся общности, роль Русской православной церкви в формировании ее культурных особенностей» [9].

В этой связи исследование лингвистического и культурологического своеобразия произведений авторов-казаков представляется актуальным и перспективным. В данной статье мы обращаемся к литературному наследию Федора Дмитриевича Крюкова (1870 – 1920 гг.), представителя донского казачества, педагога, активного политического и общественного деятеля, русского писателя, чья творческая судьба была успешной, но после 1920 года имя этого автора оказалось забытым на многие годы.

Исторические условия возникновения, этапы формирования казачества как субэтнуса (XVI - XVII вв.), позднее военного сословия (XVIII – н. XX вв.) и особой социокультурной общности (XX – XXI вв.), а также культура и самобытный уклад жизни казаков вызывают живой интерес у исследователей в области истории, культурологии, этнографии, этнолингвистики, лингвистики, семиотики, лингвокультурологии и др.

Вопросам генезиса, социально-политической роли и культурного наследия казачества посвятили свои работы в разные исторические периоды Н.М. Карамзин, С.М. Соловьёв, А.И. Ригельман, Е.П. Савельев, Л.Н. Гумилев, И.И. Ногин, И.Ф. Быкадоров, Н.И. Костомаров, А.П. Пронштейн, Н.А. Минников, М.А. Рыблова, И.О. Тюменцев, Е.М. Астапенко, А.А. Гордеев и др.

Работа по исследованию донских фольклорных традиций была начата в XIX в. В.Г. Белинским, В.Б. Броневским, А.А. Леоновым, А.М. Савельевым и продолжена в XX в. выдающимися отечественными лингвистами и этнографами, среди которых А.М. Листопадов, Т.С. Рудиченко, В.М. Щуров, Н.А. Архипенко, Е.В. Брысина, В.И. Супрун, Р.И. Кудряшова и др.

В лингвокультурологических исследованиях нормативно-оценочный элемент служит отдельным предметом рассмотрения и представлен в качестве *ценностной картины мира*, которая отображается в языке с помощью оценочных суждений, согласовывающихся с определёнными кодексами (религиозными, моральными, региональными и др.), общепринятыми рациональными суждениями, типичными народными и популярными литературными сюжетами. Ценностная картина мира включает, в том числе, национально-специфическую часть (различная оценочная квалификация объектов и разнообразные комбинации ценностей). Так, В. И. Карасик полагает, что ценностная картина мира содержит важнейшие для определённой культуры смыслы, культурные доминанты (так называемые константы или культурные концепты, добавим - лингвокультуремы), совокупность которых образует специфический тип культуры, фиксируемый в языке [4, с. 117-118].

Ценностная картина мира представителей казачества, аксиологические особенности восприятия ими окружающей действительности отчетливо прослеживаются в накопленном фольклорном материале, который помогает расшифровать уникальный субэтнический код. Устное народное творчество донских казаков продолжает находиться в фокусе внимания многих исследователей на протяжении десятков лет, однако остается тематическое поле, гораздо менее изученное в силу историко-политических коллизий в судьбе России XX в. – литературное наследие авторов-казаков конца XIX – начала XX вв. (Ф.Д. Крюков, Р.П. Кумов, С.Я. Арефин, И.Д. Сазанов и др.)

Гражданская война, а затем и революционные события в России первой четверти XX в. разделили казачество и превратили большую единую общину в разрозненные и даже антагонистичные группы – одни вошли в Белое движение, другие поддержали большевиков («белое» и «красное» казачество).

В данной статье мы рассматриваем лингвокультурологические особенности литературного творчества Ф.Д. Крюкова, одного из идеологов Белого движения Области Войска Донского. В советский период его имя исчезло из культурного пространства страны по идеологическим причинам, и только к концу XX в. появились первые после десятилетий забвения сборники повестей, рассказов, очерков, воспоминаний Ф.Д. Крюкова, исследовательские работы о нем и его творчестве. Чаще всего имя этого прозаика и публициста упоминается в связи с «шолоховским вопросом», где Ф.Д. Крюков фигурирует как возможный автор рукописей, которые легли в основу, по крайней мере, одной из частей

«Тихого Дона».

Начало творческого пути Ф.Д. Крюкова, в то время студента Петербургского историко-филологического института, датировано 1890 г., когда в журнале «Донская речь» была опубликована его статья «Казаки на академической выставке». Далее последовали публикации в «Историческом вестнике»: «Гулебщики. Очерк из быта стародавнего казачества» (1892, № 10) и «Шульгинская расправа. (Этюды из истории Булавинского возмущения)» (1894, № 9). Ф.Д. Крюков успешно работал с изданиями: «Петербургская газета», «Северный вестник», «Русские ведомости», «Сын Отечества», «Донская волна», «Донские ведомости», «Русская волна», «Речь». Наиболее плодотворным оказалось его сотрудничество с журналом «Русское богатство» (редактор и соиздатель - В.Г. Короленко), где с 1896 по 1917 годы были опубликованы самые значительные произведения Ф.Д. Крюкова: «Казачка» (1896), «На Тихом Дону» (1898), «К источнику исцелений» (1904), «Картинки школьной жизни» (1904), «Шаг на месте» (1907), «Жажда» (1908), «Сеть мирская» (1912), «Без огня» (1912), «Офицерша» (1912), «Неопалимая купина» (1913), «Отец Нелид» (1913), «Новое. (Впечатления делегата от станицы)» (1917) и др.

Современники (В.Г. Короленко, А.С. Серафимович, П.Ф. Якубович, А.Г. Горнфельд, Н.Е. Доброво, М.Горький) высоко ценили творчество Ф.Д. Крюкова. В.Г. Короленко писал о нем: "Крюков - писатель настоящий, без вывертов, без громкого поведения, но со своей собственной нотой, и первый дал настоящий колорит Дона" [5, с. 228].

Литературовед Д.И. Заславский в одном из писем вспоминал о Ф.Д. Крюкове: «...осталось у меня о нем общее впечатление как об одном из самых ярких беллетристов «Русского богатства». Я думаю, что он был до Шолохова самым ярким бытописателем казачества. Писал он талантливо, и я всегда дочитывал его произведения до конца» [8, с. 179].

Литературное наследие Ф.Д. Крюкова насчитывает около 350 произведений [10, с. 199], большая часть из которых посвящена самобытному укладу жизни донских казаков, их непростым и часто трагическим судьбам, проживаемым на фоне завораживающей красоты родного края. Несмотря на то, что донской мотив является основным, читатель встречает в работах Ф.Д. Крюкова персонажей из самых разных этнических, социальных, профессиональных, культурных, идеологических и возрастных групп жителей России в конце XIX – начала XX вв.

Речь героев Ф.Д. Крюкова стилистически и лексически многослойна, колоритна и в лингвокультурологическом аспекте изучения дает представление о своеобразии национального менталитета, народной духовности и реалиях повседневной жизни не только казачества, но в целом русского народа на том историческом этапе. Язык героев его произведений не только отражает действительность, но интерпретирует ее, создавая культурную реальность, в которой всегда пребывал и пребывает человек, с его национальным миром. Все аспекты этнокультуры находят отражение в жизни донских казаков как в «доме культуры», в котором речь героев Ф.Д. Крюкова уникальна и имеет свою специфику. В ней отражаются художественное видение данного этноса, его мироощущение и мировоззрение. Лексика, фразеология, текст, прежде всего прозаический, а также лингвокультурема - все это лингвокультурологические компоненты.

Лингвокультурема аккумулирует в себе как собственно языковые представления (форму мысли), так и тесно связанную с ними культурную среду, устойчивую сеть ассоциаций, границы которой подвижны, поэтому слово-сигнал неизбежно будит в человеке особую культурную коммуникацию: не только значение как намёк, но и всю совокупность культурного ареала, в нашем случае, донского казачества. Такая коммуникация определяется сознательным намерением адресата сообщить место реципиенту с той же сознательной готовностью последнего воспринять это сообщение, осуществляемое с помощью знаковых сигналов.

Мы находим в произведениях Ф.Д.Крюкова лингвокультурема, выраженные диалектизмами различного генеза, коннотативами, онимами, топонимами, просторечными словами, жаргонизмами т.д. В данной статье описываются лингвокультурема, отражающие

некоторые бытовые реалии, социокультурную принадлежность и духовно-нравственные ориентиры героев Ф.Д. Крюкова, опираясь на типологию, предложенную В.В.Воробьевым, согласно которой данные языковые единицы «несмотря на различные их структурные типы представляют конструктивный элемент поля и основу его развертывания в тексте, а также прагматически значимый элемент текста, воздействующий на реципиента» [2, с.54]. В данном ключе лингвокультуремы могут быть выражены лексемой, словосочетанием, абзацем (или несколькими абзацами) и даже текстом, если его символический смысл и лингвокультурологическое содержание целостны и эмоционально едины.

Лингвокультуремы, представленные одним словом или словосочетанием, у Ф.Д. Крюкова часто диалектны. В текстах, где повествование ведется о событиях, происходящих в донской среде, мы встречаем характерные диалектизмы: *односумы* - казаки, служащие в одном полку, *односумки* - казачки, чьи мужья служат в одном полку, *жалмерка* - казачка, чей муж находится на службе, в полку, в отъезде, *купырик* – травянистое растение, *потрафить* - угодить, сделать что-то на пользу кому-то, *атаманец* - казак, служивший в одном из казачьих полков лейб-гвардии, *алала* – чепуха, *запеснячивать* - петь; *приволака* – рыболовная сеть. Приведем примеры просторечных оборотов и устойчивых сочетаний с яркой отрицательной коннотацией:

— *Стрелков, говори, как на духу, — начал Антон Курносков, изображая собою некоторым образом начальство, — кто у Натальи Нечаевой ворота мазал?* («ворота мазать» - иметь любовную связь) [6, с.53]

«Вашему брату что? сорвал да удрал... Да еще славу проложит, подлец!» («проложить славу» - рассказать всем, опозорить) [6, с.67]

- *Вы чего же? Эй! хвосты воловьи!* – взвыл несколько раз Ильич к артели. [Крюков, 1993, с.240]

- *Не хотите верить, черти сивозебрые, как хотите!* [6, с.244]

В рассказах и повестях о петербургской жизни или событиях, происходящих, например, под Нижним Новгородом, появляются лингвокультуремы с культурно-историческим компонентом, далеким от донских диалектизмов. В очерке «Угловые жильцы. Из впечатлений счетчика» (1911) мы встречаем топонимы, жаргонизмы, просторечия (часто с характерным для вербальной речи нарушением орфоэпических норм), указывающие на уникальные реалии дореволюционного Петербурга: *Пропартур* (он же *Васина деревня*), *Гаваньское поле*, *Горячее поле* (места скопления маргинальных горожан); *нитнюдь* (отнюдь), *писучий* (грамотный человек); *тряпизон* (домовладелец); *личный листок* (анкета); *перечневый листок* (список жильцов дома), *беленькая бумажка* (уведомление о выселении), *фрышитик* (завтрак, от нем. Frühstück). Автор и сам нередко дает для читателя пояснения к идиомам: «...в мороз приходится по-просту «ломать тальянку», то есть ходить всю ночь, пока не откроются дешевые чайные заведения, куда невольные фланеры бегут греться» [6, с.285]. В повести «К источнику исцелений» (1904), где Ф.Д. Крюков дает описание поездки на богомолье в город Саров, которое собрало представителей разных регионов империи, но принадлежащих к общему религиозному полю (православному), мы угадываем русские просторечия (*ишишо*, *чаво*, *агличанка*, *мериканец*, *статуй*, *сквера*, *агромаднейший*), этнолингвистические единицы и оттенки речи малороссов, украинцев, кубанских казаков. Приведем несколько примеров:

Узял (билеты) до Лукьянова. По 11 рублей по 37 копеек платил за кажний от Прилукив. А тут, как замитусився народ, я их и обронив, (...) при свидетелях дело було. («старичок в белой свите», персонаж из Полтавы) [7, с.32].

Молодой екатинославский богомолец, сам человек, по-видимому, прикосновенный к торговле, умевший и любивший «ладиться», сейчас же забрал в свои руки торг за подводу [7, с. 41].

- *Дывлюсь: никакого садика, никакой фрухты не видать, - говорил старик, херсонский хохол, которого звали Симонычем. – Как они живут, эти люди?* [7, с.42]

Помещенные в границы определенного сюжета, лингвокультурема с выраженным диалектным компонентом формируют у реципиента ассоциации, связанные с конкретным культурно-историческим феноменом.

Лингвокультурема более сложного структурного типа – абзаца (нескольких абзацев) в произведениях Ф.Д. Крюкова несут существенную экстралингвистическую нагрузку. Автор от первого лица или от лица своего героя транслирует информацию, которую сложно выразить лексемой или словосочетанием. Уместно привести мнение Е.В. Брысиной о том, что «отдельные объекты материальной и духовной культуры данного этноязыкового сообщества наполняются особым смыслом, так как испытывают влияние общей ценностно-смысловой организации этой культуры, накладывающей на соответствующий предмет печать ценностного отношения человека к проявлениям социально значимых поступков, моральных качеств и нравственных установок» [1, с. 288].

Приведем пример описания, где главный герой рассказа «Казачка» Василий Данилович Ермаков, по сюжету студент, приехавший в станицу на каникулы из Петербурга, постепенно обретает черты характерные для донского казака. В данном случае можно говорить о том, что лингвокультурема, раскрывающая понятие принадлежности героя к конкретной этнической и культурной группе, не могла быть выражена лексемой – для передачи авторского замысла требовалась более сложная структура: *«И внешний вид стал у него совсем почти казацкий: волосы обстриг в кружок, фуражку надевал набекрень, носил короткий китель, широкие шаровары и высокие сапоги; в довершение всего — загорел, «как арап». Много стариков и молодых казаков стали ему большими приятелями и нередко даже твердили ему: «Желательно бы нам поглядеть вас в аполетах». К немалому своему удивлению и удовольствию, Ермаков чувствовал теперь себя в станице своим человеком и искренно радовался этому»* [6, с. 50].

В произведениях Ф.Д. Крюкова значительное место отводится теме православия, которое отчетливо обозначено писателем как один из основополагающих элементов духовно-нравственной жизни жителей России конца XIX - начала XX в. Религиозный дискурс прослеживается в большинстве его работ, даже если не является ключевым мотивом сюжета, а лишь затрагивается в диалогах героев и кратких описаниях быта. Данной теме целиком посвящены рассказы и повести: «К источнику исцелений» (1904), «Жажда» (1908), «Отец Нелид» (1913), «Без огня» (1912), «Сеть мирская» (1912). Вера как смыслообразующая категория человеческой жизни выражена в характерных для православной среды номинациях (*богомольцы, иерей, клобук, панихида, хоругви, певчий, трапеза* и т.д.) и онимах (*отец Серафим, Троица, старый Афон* и др.), но полнее и ярче – в сложносоставных лингвокультуремах, равных нескольким предложениям (отрывки из православных молитв, диалоги героев, философские размышления). Приведем пример подобной лингвокультуремы – отрывок из диалога персонажей повести «Жажда»:

– *Не молиться нельзя, – строго сказал сухонький старичок, ковыряя костылем землю. – Куда же нам больше, как не к Богу?*

– *Я думаю, если бы явился теперь такой человек, как Илья пророк, – помолчав, продолжал Василий Иваныч, – человек правильный, смелый, с таким огнем... Слыхали в акафисте-то: «Огнем повит, пламенем вскормлен» ... Оттого он и царей не боялся обличать... Явился бы он теперь – что бы сказал? «Разве вам не было послано влаги? Почему вы не воспользовались ей? И почему так презренно, смрадно живете? Друг за друга – велел вам Господь. А вы? Смотрите врозь, каждый для себя лишь норовит урвать. Привычки мелких хищников, не заглядывающих в будущее, – лишь бы себе захватить... В общественных делах лень, равнодушие, нежелание всмотреться, примеривание, как бы больше других не сделать. Грубая, ненужная жестокость и стадное малодушие, предательство за грош... Ни знаний, ни стремления облегчить, осмыслить каторжный, бестолковый труд, мало дающий, не оставляющий досуга для мысли... А ведь не о хлебе едином жив человек бывает». Не сказал бы он так?..* [7, с. 89]

В 1918 году в журнале «Донская волна» (№12, Ростов-на-Дону) было опубликовано стихотворение в прозе «Родимый край», которое быстро стало любимым и популярным среди казаков, оно заучивалось наизусть, переписывалось в сотнях экземпляров и отправлялось на фронт [10, с. 199]. В жестоких условиях гражданской войны стихотворение переросло границы художественного текста и стало своеобразным символом. На наш взгляд, лингвокультуремы подобного структурного типа несут особую смысловую нагрузку и могут быть предметом отдельных исследований.

Важно подчеркнуть, что писатель Ф.Д. Крюков наполнил канву повествования как лингвокультуремами, репрезентирующими реалии культуры донского казачества, так и уникальными лингвокультуремами, характерными для российской действительности того времени.

Список литературы

1. Брысина Е.В. Этнокультурная идиоматика донского казачества: монография. – Волгоград: Перемена, 2003. – 292 с.
2. Воробьев В.В. Лингвокультурология: монография. – М.: РУДН, 2008. – 336 с.
3. Зыкова И.В. Культура и интеллект: к вопросу о разнообразии культур // Вестник Московского ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 3. – С. 100-111. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rllinguistics.ru/journal/article/1170/> (дата обращения 22.05.2024).
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
5. Короленко В.Г. Избранные письма. – Т. 3/ В. Г. Короленко; [под ред. и с примеч. Н. В. Короленко, А. Л. Кривинской]. Москва: Художественная литература, 1936. – 284 с.
6. Крюков Ф.Д. Казацкие мотивы: Повесть, рассказы; очерки; воспоминания; стихотворение в прозе. – М.: Худож. лит., 1993. – 446 с.
7. Крюков Ф.Д. К источнику исцеления. Православный мир старой России. – М.: АИРО-XXI, 2012. – 200 с.
8. Проскурин В.М. К характеристике творчества и личности Ф. Д. Крюкова // Русская литература. – 1966. – № 4. – С. 179–186.
9. Стратегия государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021-2030 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45821> (дата обращения 22.05.2024).
10. Супрун В.И. Локальный казачий текст в языке и литературе: от Ф.Д. Крюкова до Б.П. Екимова // Восток – Запад: пространство локального текста в литературе и фольклоре: сб. науч. ст. к 70-летию проф. А.Х. Гольденберга. – Волгоград: Научное издательство ВГСПУ «Перемена». –2019. – С. 193-204.

5.9.5.

Э.Д. Маркова, Л.А. Яковлева

Технический институт (филиал)
Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова в г. Нерюнгри
кафедра экономических, гуманитарных и общеобразовательных дисциплин,
yakovlyubov@rambler.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭРГОНИМОВ Г. ЯКУТСКА

В статье представлен комплексный лингвистический анализ эргонимов на материале названий кафе, баров и ресторанов г. Якутска. Исследование было проведено в несколько этапов: на начальном этапе методом сплошной выборки был сформирован перечень названий предприятий общественного питания. Далее был проведен структурно-словообразовательный и семантический анализ, который позволил сделать выводы о специфике номинаций.

Ключевые слова: *эргонимы, структура, семантические группы.*

Актуальность выбранной темы можно объяснить тем, что изучение эргонимов выбранного нами населенного пункта имеет большое значение для правильного понимания особенностей номинаций предприятий, а также их функций в поликультурной среде. Кроме того, названия предприятий и организаций являются средством воздействия на потребителя, поскольку процесс нейминга напрямую связан с успешностью / неуспешностью предприятия.

Городской ономастикон является предметом повышенного внимания в современной лингвистике, существуют такие исследовательские работы по эргонимии, как «Эргонимы современного русского языка как микросистема» Алистановой Ф.Ф. [1], «Процессы трансонимизации в эргонимии (на материале названий магазинов Ижевска)» Долгановой А.Ю. [2], «Многокомпонентные эргонимы в аспекте орфографии: проблема совершенствования нормы правописания» Крючковой М.Я. [3], «Эргонимы современного русского языка: семантика и прагматика» Курбановой М.Г. [4], «Эргонимы г. Набережные Челны тематической группы «Салоны красоты» И.А. Соколовой [5] и многие другие. Следовательно, научная новизна заключается в том, что в процессе работы впервые были получены результаты исследования эргонимов общественного питания города Якутска.

Целью научной статьи является выявление специфики названий предприятий общественного питания города Якутска на языковом уровне.

Как показал анализ, эргонимы могут быть образованы семантическим способом посредством трансонимизации (под процессом трансонимизации подразумевается перенос с одного известного наименования на другой): таким способом образованы, например, наименования ресторанов «Робинзон Крузо», «Онегин», «Чаплин», «Аврора», кафе «Карлсон», бар «Честер», «Руки вверх», в которых произошел перенос номинаций с названий известных художественных произведений, литературных героев, популярных музыкальных групп и др.

Посредством онимизации (перехода нарицательного имени в имя собственное) образованы эргонимы на базе метафоры (рестораны «Soul», «Зазеркалье», «Полярная звезда», «Мировой», «Седьмое небо») и метонимии (рестораны быстрого питания «Burger King», «Burger hit», «Cosmo burger», «Black Star Burger»).

В результате заимствований названий из других языков были образованы такие названия, как «Rooms», «RedandGreen», «Number one», кафе «Friday», «Foodmania», «Pavloff food», «Happy land» и др.

Собственно словообразовательный способ представлен следующими разновидностями: образование эргонимов посредством субстантивации прилагательных: например, название кафе «Байылыат» (в переводе с якутского «зажиточный, богатый»), «Daily» (ежедневный), «Тотоойук» (в переводе с якутского «сытный»), бар «Red», рестораны «Мировой»; образованные путем словосложения: рестораны «РедэндГрин» (RedandGreen), «Виавенетосатори» (Viavenetosatori), «Рекаозеролес»; названия, созданные путем прибавления к производящей основе особенного морфаиндекса-цифры или буквы: кафе «Китчен Хаус 9.2», рестораны «Высота 160» «ШашлыкOFF», «Хинкали №1», бар «Клуб 21», «E19 Brasserie»; ресторан быстрого питания «Doner 14».

Опираясь на ранее рассмотренную семантическую классификацию, которую предлагает А. В. Суперанская, выделим 5 групп эргонимов:

1) эргонимы, сформированные от имен живых существ: рестораны «Барашек», «Пекинская утка», «Панда и журавль», бар «Дикая утка»;

2) эргонимы, образованные от названий неодушевленных предметов: рестораны «Винзавод», «Орто дойду (в переводе с якутского «срединный мир»)», «Крыша», «Полярная звезда»;

3) эргонимы, построенные от наименований комплексных объектов: рестораны «Онегин», «Робинзон Крузо»;

4) эргонимы, образованные от слов-характеристик человека, предприятия: кафе «Далбар Хотун (в переводе с якутского как хранительница очага)», «Байылыат (в переводе с якутского «зажиточный»)», ресторан «Тото-Хана (в переводе как «поесть сытно»)»;

5) эргонимы со слабой семантикой: бары «Гузлер», «Code», «Сетка», «Умед» [6, с. 150].

Кроме того, классификация была дополнена следующими группами:

– эргонимы, в основе названия которых лежат кулинарные блюда: кафе «Вафли кофе», «Базилик», рестораны «Барашек», «Хачапури», «Кимчи», «Шпинат и мясо», «Вино и мидии»;

– эргонимы, мотивированные антропонимами: «У дяди Вани», «У Коли», «Папа Джонс», «Бекетовъ», «Моне», «Честер (Chester)», «Тыгын Дархан («предводитель народа» - легенда и героический образ якутского народа)»;

– эргонимы, мотивированные топонимами: рестораны «Китай город», «Сэргэлээх», «Байкал», рестораны «Занзибар», «Китагава», «Шанхай», «Виавенетосатори», «Ташкент», «Москва», «Гавайи», бары «Шибуйа (Shibuya)»;

– названиями флоры и фауны: кафе «Базилик», «Клевер», рестораны «Тунец», «Пчелка», «Панда и журавль», бары «Мята», «Бизон»;

– эргонимы, в основе названия которых лежат наименования персонажей литературных произведений и сказок: рестораны «Онегин», «Робинзон Крузо», кафе «Карлсон».

Особенностью языковой ситуации республики в целом является динамичный билингвизм, поскольку существенная часть населения употребляет в своей обыденной речи не менее двух языков. Большая доля русскоязычного населения имеет представление о многих якутских словах, освоенных русским языком и ставших впоследствии якутизмами.

Эргонимы-якутизмы прочно вошли в систему урбанонимов г. Якутска. Эргонимы на основе якутского языка выражают национально-региональное единство, большая часть их, являясь отображением якутской лингвокультуры, воссоздает конкретные культурные ассоциации.

Помимо эргонимов, образованных на базе якутского языка, следует обратить внимание на иноязычные номинации. Иноязычные эргонимы в сфере общественного питания города г. Якутска задают современную тенденцию, тем самым привлекая внимание массовой аудитории. В основном среди названий встречаются эргонимы, понятные каждому потребителю, а именно базовые слова, полученные в рамках школьной программы. Например, рестораны «Soul» (в пер. на русс. «душа»), Kitchen (в пер. на русс. «кухня»), Friday (в пер. на русс. «пятница»), Travellers (в пер. на русс. «путешественники»), бар «Woodland» (в пер. на русс. «лесистая местность, лесной массив»), бар «Small talk» (в пер. на

русс. «светский разговор»).

Двуязычные (гибридные) эргонимы также важны для исследования на том основании, что визуализация наименования может вызывать интерес потенциальных посетителей посредством синтеза двух разных языков. Например, кафе «Блин House» (русс. слово + англ. «дом»), «Вафли coffee» (русс. слово + англ. «кофе»), бар «Мята Lounge» (русс. слово + англ. «гостиная»).

Среди наименований предприятий общественного питания города Якутска более продуктивными являются эргонимы, состоящие из одного слова – однословные, причем в большей части в номинации фигурируют имена существительные (нарицательные и собственные), редко имена прилагательные и одно имя числительное. Сочетания слов в эргонимах мы видим в названиях «Зеленый город», «Полярная звезда», «Лепим и варим», «Вино и мидии», «Small talk». К названиям-предложениям относятся эргонимы: «Махтал», «Счастье есть», «Мерси». Данный тип обладает оценочностью, экспрессией, что позволяет потребителям прочувствовать отношение производителя и атмосферу самого заведения.

Таким образом, эргонимы представляют собой постоянно развивающийся пласт лексики, достойный глубокого лингвистического анализа. Большая часть эргонимов являются мотивированными, информируют потребителя о товаре и его качестве. Немотивированные эргонимы в определённой степени лишь «вывеска» для именуемого объекта. В эргонимии г. Якутска преобладают номинации, принадлежащие русскому языку (44,5 % от всех проанализированных наименований), поскольку является государственным языком и используется как язык межнационального общения. Таким образом, номинации на русском языке понятны всем проживающим в республике, а также для туристов.

Список литературы

1. *Алистанова Ф.Ф.* Эргонимы современного русского языка как микросистема: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Махачкала, 2011. – 24 с.
2. *Долганова А.Ю.* Процессы трансонимизации в эргонимии (на материале названий магазинов Ижевска) // Вестник Удмуртского университета. Филологические науки. – Ижевск, 2006. – № 5(2). – С. 25-30.
3. *Крючкова М.Я.* Многокомпонентные эргонимы в аспекте орфографии: проблема совершенствования нормы правописания: дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.01. – Волгоград, 2003. - 199 с.
4. *Курбанова М.Г.* Эргонимы современного русского языка: семантика и прагматика: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Волгоград, 2015. – 24 с.
5. *Соколова И.А.* Эргонимы г. Набережные Челны тематической группы «Салоны красоты» (способы номинации) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2024. – №1 (46). – С. 124-131. DOI: 10.25693/SVGV.2024.46.1.011
6. *Суперанская А.В.* Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. – 366 с.

5.9.5.

Е.В. Митюкова, Т.М. Никаева канд. филол. наук

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
филологический факультет,
кафедра русского языка,
Якутск, mrs_milena@mail.ru, elizarovat@mail.ru

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ: СИНТАКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ЯЗЫКА

Статья посвящена изучению гендерных особенностей письменной речи. На материале лингвистического эксперимента исследуется синтаксический уровень языка. Делается вывод о том, что в структуре предложений, данных авторами мужского и женского пола, имеются как сходства, так и отличия. Определяются тенденции, гендерные универсальные признаки, позволяющие по синтаксическим характеристикам письменной речи установить пол пишущего текст.

Ключевые слова: гендерные особенности речи, синтаксический уровень, лингвистический эксперимент, универсальные признаки мужской и женской речи.

Выявление универсальных характеристик мужской и женской речи, необходимых для идентификации личности пишущего, требует планомерной исследовательской работы с каждым из уровней языка: фонетическим, лексическим, морфологическим, синтаксическим и др.

Существует достаточно большое количество научных работ, в которых авторы анализируют в целом гендерные особенности речи. А фундаментальных исследований письменной речи, в которых предметом анализа становится синтаксический уровень языка (например, тенденции в выборе мужчинами и женщинами определенных структур предложений), недостаточно. О синтаксических особенностях мужской и женской устной и письменной речи упоминается в работах А.В. Кириллиной [5, с. 180], Е.И. Горошко [4, с. 179], М.В. Беликовой [1, с. 87-92], С.С. Бурковой [3, с. 60-65] и др.

Практическая значимость работы видится в возможности использования полученных результатов в криминалистике, лингвистической экспертизе, психолингвистике. Установление идентификационных признаков пола пишущего для последующего определения авторства текста необходима при анализе речи как источнике информации в следственном процессе.

Цель работы - на основе данных лингвистического эксперимента выявить тенденции в употреблении синтаксических конструкций, свойственных письменной речи авторов мужского и женского пола.

Задачи исследования:

- проведение лингвистического эксперимента со студентами Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.
- обработка полученных в эксперименте (мужских и женских) текстов с помощью статистических методов.
- выявление универсальных лингвистических признаков мужской и женской речи на синтаксическом уровне.

Материалом для исследования стали сочинения студентов первых курсов на тему «Нецензурная лексика: хорошо или плохо?». Для удобства обработки из письменного варианта сочинения были переведены в электронный формат. Из работ участников были сформированы две произвольные группы (по 6-8 человек) – мужская и женская.

В качестве синтаксической единицы для исследования было выбрано предложение в его

формальном аспекте. Объем материала каждой исследуемой группы составил около 10900 знаков (с пробелами). Такое количество знаков было представлено в 111 предложениях текстов мужской группы испытуемых и 124 предложениях женской группы. Таким образом, при определении среднего арифметического количества знаков в одном предложении каждой из исследуемых групп ($10900: 111=98$; $10900: 124 = 88$) получается, что предложения, составленные мужской группой, имеют большее количество знаков, чем женской.

Кроме того, были даны характеристики предложений по типу, структуре, по наличию главных и второстепенных членов, сложности и сделан статистический анализ. Результаты представлены в таб. 1, 2, 3.

Простые предложения

Таблица 1 – Простые предложения

предложения	мужчины	женщины
Простые	53	55
Простые распространенные	52	52
Простые двусоставные	45	41
Простые односоставные	8	14
Простые осложненные	31	27
Простые неосложненные	22	28

И в мужской, и в женской группе отмечено примерно одинаковое количество простых предложений – 53 и 55 соответственно.

Почти все они распространены. У мужчин больше двусоставных простых предложений (45/41) (*«Она имеет особый статус»*), а у женщин – односоставных (8/14) (*«Их не учат в школе, в детском саду»*).

В сочинениях мужской группы испытуемых чаще встречались конструкции простых предложений с осложнениями – 31/27 (*«Мат, как ни странно, является частью культуры»*), тогда как у женщин больше неосложненных простых предложений – 22/28. Чаще всего мужчины употребляли в качестве осложнения вводные слова и конструкции (16 раз) (*«Во-первых, это банальное снятие напряжения»*), а также однородные дополнения (12 раз) (*«Одна из них – поддержание этикета и общественной морали, предотвращение обид и оскорблений»*). В женской группе использовались для осложнения вводные слова и конструкции (11 раз) (*«По моему мнению, нецензурная лексика – это плохо»*), а также однородные сказуемые (9 раз) (*«Она часто может вызывать негативные эмоции и нарушать этические нормы»*).

Сложные предложения

Таблица 2 – Сложные предложения

Предложения	мужчины	женщины
Сложноподчиненные	48	52
Сложносочиненные	4	9
Бессоюзные	3	4
Со смешанными типами связи	3	5
Осложненные	37	35
Неосложненные	21	33
Всего сложных предложений	58	70

В текстах сочинений мужской группы было выявлено 58 сложных предложений, в женской – 70. Как видно, женщины чаще, чем мужчины, используют сочинительную связь (*«Язык человека становится грубым и некрасивым, а манера общения способна отталкивать других людей»*) (9 предложений против 4 у мужчин), что коррелируется с тезисом, высказанным Беляниным: «Мужчины чаще употребляют подчинительную, а не сочинительную связь...» [2, с. 202]

Также выявлено, что в женской группе больше неосложненных сложных предложений («*Они учатся этому дома, когда взрослые не могут успокоиться*») (33), чем в мужской (21). Данные предложения в обеих группах содержат в основном вводные конструкции и слова, а также однородные сказуемые и дополнения. Причем количество однородных дополнений в мужской группе почти в два раза больше, чем в женской.

Простые предложения в составе сложных

В составе сложных предложений в мужской группе можно обнаружить от 2 до 5 основ. В женской – от 2 до 6. У женщин встречается больше сложных предложений с 4-мя и более основами («*Такого не должно быть, мы должны понимать, что нецензурная лексика ведет к деградации, а самое ужасное - это деградация языка*») – 8 против 2 у мужчин. Общее количество простых предложений в составе сложных в женской группе больше в натуральном выражении (см. таблицу 3).

Таблица 3 – Простые предложения в составе сложных

Простые предложения в составе сложных	мужчины	женщины
Распространенные	127	146
Нераспространенные	17	33
Двусоставные	31	44
Односоставные	95	123
Безличные	41	55

Поэтому в каждой категории в женской группе количество указанных типов предложений больше. При этом в два раза чаще в составе сложных предложений встречаются нераспространенные («*Это плохо, и мы должны это понимать*») (33 против 17), а также чаще употребляются односоставные безличные предложения («*Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что нецензурная брань – это хищник, который имеет два лица*») (95 против 123).

Подытоживая приведенную информацию, можно сказать, что на синтаксическом уровне нам удалось выявить различия между мужской и женской письменной речью. Их можно отметить во многих характеристиках простых и сложных предложений.

Например, «мужские предложения» содержат больше знаков, а общее количество предикатов в текстах меньше. Преобладает подчинительная связь. Меньше, чем у женщин, односоставных (в том числе безличных) и нераспространенных предложений (в том числе и в составе сложных). Мужские предложения чаще осложняются вводными словами и конструкциями и однородными дополнениями.

В свою очередь «женское предложение» в среднем содержит меньше печатных знаков, но общее количество предикатов больше (в том числе и в составе сложных). Женщины чаще пользуются сочинительной связью. Чаще встречаются односоставные (в том числе безличные) и нераспространенные предложения в составе сложного. Женские предложения чаще бывают осложнены однородными сказуемыми и вводными словами и конструкциями.

Список литературы

1. Беликова М.В. Синтаксические особенности мужской и женской устной разговорной речи (на материале русского языка) // М. В. Беликова // Вестник Камчатского государственного технического университета. – 2009. – № 8. – С. 87-92.
2. Белянин В.П. Психоллингвистика. – М., 2005.
3. Буркова С.С. Речевое поведение и принципы организации текста в гендерном аспекте // С. С. Буркова // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2017. – № 4(27). – С. 60-65.
4. Горошко Е.И. Особенности мужского и женского вербального поведения (Психоллингвист. анализ): специальность 10.02.19 «Теория языка»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Е. И. Горошко. – М., 1996. – С. 179.
5. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. – М., 1999. – С. 180.

5.9.5.

И.И. Низамбиева, Р.Р. Газизов

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Ildaniya2009@mail.ru

**СПЕЦИФИКА ИДЕНТИФИКАЦИИ ПОРТРЕТА
С ПОМОЩЬЮ РАЗЛИЧНЫХ ГАРНИТУР ШРИФТА
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Е.ГИНЗБУРГ «КРУТОЙ МАРШРУТ»)**

В данной статье рассматриваются различные гарнитуры шрифта и раскрывается их функциональное значение в тексте при описании персонажа, литературного героя, образа. Как шрифт влияет на восприятие читателя и на то, как читатель интерпретирует персонаж художественного произведения.

Ключевые слова: *языковой портрет, лингвостилистика, шрифт, гарнитура, смысл, восприятие.*

Одной из главных проблем лингвостилистики является исследование стилистических приемов и экспрессивных средств языка, целесообразное и контекстуально обусловленное использование которых позволяет осуществлять более выразительную и глубокую передачу содержания художественного произведения, передавать художественные образы, что способствует изучению коммуникации в целом.

Немаловажную роль при описании лингвостилистических явлений играет языковое портретирование.

Алгоритм характеристики специфики языкового поведения человека есть языковое портретирование личности. В результате предстает перед исследователем, читателем языковой портрет, который может быть индивидуальным и коллективным.

Обратимся к индивидуальному языковому портретированию. В центре внимания индивидуального языкового портрета находится индивидуальный стиль, отражающий особенности конкретной языковой личности. Кроме того, индивидуальный языковой портрет дает возможность судить о речевых характеристиках той или иной социальной группы, этнической представленности, национальной принадлежности. Это, своего рода, визитная карточка персонажа художественного произведения.

Анализ языкового портрета с позиции морфологии, лексикологии носит распространённый характер. Однако, помимо вышеупомянутых разделов языкознания, стоит обратить внимание и на шрифт, используемый в тексте.

Шрифт в печатном варианте художественного текста выступает основным носителем отвлеченного знакового смысла. В узком понимании шрифт – это набор тех или иных символов определенной гарнитуры, размера и начертания.

Термин «гарнитура шрифта» имеет множество определений (М. В. Шульмейстер, И. Ф. Бельчиков и др.). Наиболее универсальное определение, на наш взгляд представлено в труде «Шрифты. Разработка и использование» (Г. М. Барышников, А. Ю. Бизяев, В. В. Ефимов и др.). Авторы дают такое определение: «гарнитура шрифта - совокупность шрифтов, объединенных общими стилевыми признаками, отличными от других шрифтов, т.е. совокупность начертаний, объединенных общим характером графического построения знаков и решением их элементов» [4. С. 12–13].

Однако, стоит отметить, что всё чаще и чаще определения «шрифт» и «гарнитура» выступают синонимичными терминами.

Шрифт, как известно, выступает объектом изучения в дизайне, типографике (например, в исследованиях Ю. Герчук, Н. Дубиной). Также в последнее время начинают появляться исследования шрифта в области лингвистики (С. П. Нестеренко, О.Г. Артемова).

Вариативность шрифтов характеризуют различные коннотации. Шрифтовая коннотация отражает эмоциональное осмысление значения текста. В зависимости от одного только начертания букв то же самое слово или текст (отрывок текста) может воспроизводить различные эмоциональные впечатления.

Шрифт может выступать характеризующим внутренний мир личности автора, а также оказать влияние на восприятие читателя. Человеческое восприятие осмысленно и осознанно [3. С. 73]. Следует учесть и тот факт, что читатель не только осознанно воспринимает текст, но и подсознательно воспринимает шрифт текста. Вследствие этого шрифт выступает «проводником» к восприятию, а затем характеристике личности. Это точно отмечает в своей работе В. В. Криштопайтис: «Мы сталкиваемся с личностными особенностями автора на подсознательном уровне» [3. С. 73].

Одним из авторов, использовавших различные гарнитуры шрифта, была Евгения Гинзбург, автор автобиографического романа «Крутой маршрут».

Евгения – главная героиня данного автобиографического романа, повествующего о молодой представительнице казанской интеллигенции, которая была несправедливо осуждена и в качестве «врага народа» приговорена к заключению в тюрьме и ссылке.

Повествование в романе ведется от первого лица, и речь героини представлена репликами (внешняя, озвученная речь), а также многочисленными внутренними диалогами и монологами, в которых находят выражение как внезапные, мимолетные мысли и ощущения, так и глубокая рефлексия над тем, что приходится пережить молодой женщине в застенках НКВД, тюрьме и ссылке.

Рассмотрим практическое применение определенных шрифтовых гарнитур в данном произведении.

Одним из ярких примеров служит эпизод в казанской тюрьме, когда герои общаются друг с другом с помощью придуманного ими языка – постукиваниями. Автор для того, чтобы читатель проникся данной атмосферой, вносит графическое обозначение «-» в словах, в репликах: «п-р-и-в-е-т», «К-т-о в-ы», «С-а-г-и-д-у-л-л-и-н» [2. С. 48], «ос-тал-ся ле-нин-цем» [2. С. 49].

Следующий, наиболее частотный вид шрифтового варьирования в произведении Е. Гинзбург – выделение слов и предложений через заглавные буквы: «реабилитация ПОЛНАЯ» [2. С. 588], «НАШЛАСЬ моя справка» [2. С. 589], «дашь ИМ пилу» [2. С. 350], «НЕ СЧИТАЛ НАС ЛЮДЬМИ» [2. С. 323]. Так автор, в то же время и главная героиня, акцентирует внимание на психологические составляющие – на своё негодование сложившейся ситуацией.

Автор настолько мастерски управляет текстом и уделяет колоссальное внимание на то, как впоследствии читатель воспримет и переживёт тот или иной момент. Для этого в шрифте появляется ещё одна уникальность – пробел: «в п о м е щ е н и и» [2. С. 322], «проверяют у с т а н о в о ч н ы е д а н н ы е» [2. С. 291]. Пробелом выделяются слова и выражения с целью некоторой насмешки над ситуацией, над тем несправедливым строем, который царил на тот момент.

Нельзя оставить без внимания ещё один немаловажный вид шрифтового варьирования – шрифт более мелкий по отношению к основному. В основном Евгения Гинзбург в своём романе с помощью мелкого шрифта выделяет вставки в виде стихотворений и песен. Ю. Герчук в своей монографии «Художественная структура книги» точно и тонко подмечает, что уменьшение кегля отделяет вспомогательные тексты от главных [1. С.169]. Это подтверждается и вставками в романе Гинзбург. Однако, роль их при этом несколько не уменьшается. Так более сильно оказывается подчёркнутым весь драматизм происходящего. Например, очень эмоциональна сцена, когда окоченевшие от холода и голода, измученные тяжёлым трудом каторожники вынуждены слушать «пение блатных»:

«Сам ты знаешь, что в субботу
Мы не ходим на работу,
А у нас суббота каждый день...

Ха-ха!» [2. С.262]

Либо эпизод, когда Евгению отправляют на Этап, она читает на прощание стихи

О. Мендельштама:

«Как кони медленно ступают,

Как мало в фонарях огня...

Чужие люди, верно, знают,

Куда везут они меня...» [2. С.86]

В данном сюжете читатель ещё больше погружается в то самое потерянное, тяжёлое состояние героини – к тому же, читатель вынужден приложить больше усилий для прочтения более мелкого шрифта.

Таких уникальных и интересных случаев в романе очень много, что и позволяет читателю пережить и ощутить на себе хоть небольшую часть того, с чем столкнулись репрессированные люди. Это отрезок в истории навсегда оставит свой след и осадок.

Таким образом, шрифт играет огромную роль в восприятии текста читателем. Изучение варьирования шрифта требует большего внимания – так как это поспособствует более детальному анализу художественного текста.

Список литературы

1. *Герчук Ю.* Художественная структура книги: монография. – М., 1984.
2. *Гинзбург Е.С.* Крутой маршрут. Хроника времён культа личности. Москва: Вита-Нова, 2017. 992 с.
3. *Криштопайтис В.В.* Шрифт как визуальное средство коммуникации. Вестник ХДАДМ. – 2008. - №5. – С. 72 – 77.
4. *Нестеренко С.П.* Гарнитура шрифта как фактор регуляции восприятия текста (экспериментальное исследование): дис. канд.филол.наук. – Барнаул, 2003. – 196 с.

5.9.5.

¹Е.А. Пепеляева канд. филол. наук, ²О.А. Попова канд. филол. наук,
³О.В. Соболева канд. филол. наук

¹ФГБОУ ВО Пермская государственная фармацевтическая академия Минздрава России,
кафедра иностранных языков,
Пермь, ekaterina.perm@yahoo.de,

²Санкт-Петербургский университет МВД России,
кафедра русского языка,
Санкт-Петербург, p-olgarperm@mail.ru,

³Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
кафедра иностранных языков, лингвистики и перевода,
Пермь, olga.v.soboleva@gmail.com

ВАРИАТИВНОСТЬ РОДА НЕСКЛОНЯЕМЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ПРОБЛЕМА КОДИФИКАЦИИ

Статья посвящена проблеме вариативности рода несклоняемых существительных в русском языке. На основе анализа результатов проведенного анкетирования показывается, что основным принципом определения рода несклоняемых имен существительных в современном русском языке является род гиперонима (родового понятия). Делается вывод о том, что в основном колебания происходят между мужским и средним родом, однако некоторые наименования тяготеют к форме женского рода (по гиперониму) или множественного числа (по конечной гласной или семантике).

Ключевые слова: *современный русский язык, грамматика, несклоняемые имена существительные, род имен существительных, вариативность.*

В современном русском языке проблема рода несклоняемых имен существительных является актуальной и привлекает к себе внимание многих исследователей. Дело в том, что сложившееся в академической традиции правило, согласно которому к мужскому роду относятся заимствованные неизменяемые имена существительные, обозначающие лиц мужского пола и названия животных, к женскому роду – существительные, обозначающие лиц женского пола, а к среднему роду – неодушевленные существительные [5, с. 467], нуждается в оговорках и корректировках, поскольку в настоящее время в русском языке наблюдается рост вариативности при определении рода таких существительных [2; 5].

С точки зрения исследователей, большое количество исключений из традиционных правил связано с тем, что род несклоняемых существительных может быть мотивирован различными факторами, среди которых ведущую роль играют род родового понятия (гиперонима), конечная буква слова, совпадающая с окончанием склоняемых слов, род слова в языке-источнике и род склоняемых синонимов [1, с. 217].

Колебания в роде несклоняемых существительных наблюдаются как в словарях [2], так и в разговорной практике – письменной и устной речи, чему можно привести множество примеров (в частности, в Санкт-Петербурге в одной из сетевых пекарен в меню предлагается напиток «ароматный какао», а в продуктовом магазине нами была куплена колбасная нарезка под названием «Колбасная ассорти»).

В качестве материала для нашего исследования мы выбрали 10 слов – наименований традиционных блюд грузинской кухни (*хачапури, харчо, лобио, ткемали, боржом, хинкали, сациви, чахохбили, мацони, сулугуни*). Выбор данных существительных был обусловлен их распространением в современном русском языке (особенно среди любителей грузинской кухни), а также замеченной нами родовой вариативностью при их использовании: к примеру, в меню грузинских ресторанов Санкт-Петербурга слово «хачапури» может быть употреблено

как в женском («закрытая хачапури по-мегрельски»), так и в мужском роде («императорский хачапури»).

На основе анализа словарей, представленных на портале Грамота.ру [3], и данных Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) [4] нами были выявлены следующие особенности в определении родовой принадлежности наименований блюд грузинской кухни:

1) **Хачапури, харчо, лобио:** Метасловарь портала Грамота.ру определяет данные слова как несклоняемые существительные среднего рода, в то время как НКРЯ фиксирует случаи их употребления в среднем и мужском роде. Например: «Роман опасливо глянул на Сташиса и положил на свою тарелку *один хачапури*» (А. Маринина. Ангелы на льду не выживают) [4], «*Хачапури было горячее*» (Б. Окуджава. Упраздненный театр) [4]; «Тут, *харчо было*, – ответил Шалико» (М. Гиголашвили. Чертово колесо) [4], «Ешь, пока *харчо горячий!* – со слезами помогал он ему овладеть трясущейся ложкой» (М. Гиголашвили. Экобаба и дикарь) [4]; «И почки в мадере, и индейка с грецкими орехами, и *какое-то таинственное “лобио”* – тоже с орехами» (Н. Катерли. «Сквозь сумрак бытия») [4], «Очень хочу научиться делать *правильный грузинский лобио*, – сказала она» (Н. Абгарян. Всё о Манюне) [4].

2) **Мацони:** согласно portalу Грамота.ру, слово может быть использовано в женском и среднем роде, НКРЯ предлагает варианты его употребления в среднем и мужском роде. Например: «*Ледяное мацони* с горячей мамалыгой довершило наш прекрасный пастушеский ужин» (Ф. Искандер. Сандро из Чегема) [4], «Дома встретила та самая, из сна, гречка с небольшим количеством жареных шампиньонов и лучком, а также *любимый мацони*» (Н.Б. Черных. Слабые, сильные. Часть вторая) [4].

3) **Чахохбили:** по данным портала Грамота.ру – это несклоняемое существительное среднего рода, НКРЯ представляет варианты его использования только в мужском роде: «*Чахохбили* показался ему кислым» (Л. Улицкая. Медя и ее дети) [4].

4) **Хинкали:** портал Грамота.ру фиксирует средний род и множественное число, НКРЯ – только множественное число: «Лолита громко вздохнула и принялась накладывать Евгению *крупные дымящиеся хинкали*» (А. Маринина. Мужские игры) [4].

5) **Боржом:** Грамота.ру определяет данное слово как несклоняемое существительное женского, мужского или среднего рода, НКРЯ дает возможность определить его как слово мужского и женского рода. Например: «Он громко отдувался, пил *холодный боржом* литрами и высасывал валокордин прямо из пузырька» (Е. Романова, Н. Романов. Дамы-козыри) [4], «А чтобы *Боржом* не успела нагреться в тридцатипятиградусной жары, пили быстро» (М. Панин. Камикадзе) [4].

6) **Ткемали:** согласно Грамоте.ру, в значении «слива» – женского рода, в значении «соус» – мужского; НКРЯ предлагает варианты его использования в мужском и среднем роде. Например: «У вас все такое же *вкусное ткемали*, – сказал Лопатин, обмакнув кусочек лепешки в подливку» (К. Симонов. Так называемая личная жизнь / Двадцать дней без войны) [4], «И копченые турьи ребра, которые надо было обмакивать в *жгучий коричневый ткемали* с плававшей в нем крошеной зеленью» (Е. Евтушенко. Волчий паспорт) [4].

7) **Сулугуни:** Грамота.ру и НКРЯ – мужской род: «Обязательный сыр – *грузинский сулугуни*, армянский чанах, настоящая пахучая брынза» (Н. Абгарян. Всё о Манюне) [4].

8) **Сациви:** Грамота.ру и НКРЯ – средний род: «Саломея любила грузинскую кухню, шашлык на ребрышках, густое, как цементный раствор лобио, *острое и жирное сациви*» (С. Есин. Марбург) [4].

Для определения особенностей употребления данных слов в речи мы провели опрос среди 243 респондентов мужского и женского пола разного возраста и разного уровня образования. Респондентам необходимо было выбрать один из предлагаемых вариантов употребления слова («это существительное мужского рода», «это существительное женского рода», «это существительное среднего рода», «это существительное употребляется только во множественном числе», «это слово мне не встречалось, ничего сказать про его употребление не могу»).

В результате анкетирования было выявлено, что вариативность в роде наблюдается у всех слов, предложенных нами для опроса. У большинства слов колебания наблюдаются между мужским и средним родом, вариант «это слово женского рода» выбирает очень малый процент респондентов. Исключение составляют слова *боржом* и *ткмали* (вариант женского рода выбрали 49,8 % и 18,9 % опрошенных соответственно).

Несмотря на то, что традиционное правило отнесения неодушевленных несклоняемых существительных к среднему роду все еще живо в языке (в частности, *мацони* как слово среднего рода определили 33,6 % респондентов, *ткмали* – 14 %), ключевую роль в выборе рода неизменяемого существительного в большинстве случаев играл род гиперонима, о чем нам свидетельствовали сами анкетированные. Так, к примеру, родовое понятие *блюдо* определило выбор среднего рода для таких слов, как *чахохбили* (57,2 %), *сациви* (41,6 %), *хачапури* (51,4 %), *харчо* (47,9 %), *лобио* (65,4 %), *хинкали* (26,4 %). Однако если респонденты считали, что гиперонимом для *сациви* является *соус*, а для *харчо* – *суп*, они выбирали мужской род (26,3 % и 50 % соответственно). Аналогичная ситуация сложилась со словом *боржом* и *ткмали*. Родовое понятие *вода* позволяло относить *боржом* к женскому роду (49,8 %); если опрошенные полагали, что это *напиток*, они отмечали *боржом* как слово мужского рода (25,1 %). *Ткмали* в значении *соус* также было отнесено к мужскому роду (41,6 %), в значении *слива* – к женскому (18,9 %).

Кроме того, в ряде случаев выбор ответа был определен, с нашей точки зрения, последней буквой несклоняемого существительного, похожей на флексию изменяемого слова. А именно, ответ «это существительное употребляется только во множественном числе» для таких слов, как *хинкали* (62,4 %), *чахохбили* (10,8 %), *хачапури* (6,2 %) и др., был обусловлен конечной буквой *и*, характерной для формы множественного числа. Частотность данного выбора для *хинкали* объясняется также семантикой слова (по мнению наших респондентов, «хинкали по одному не едят», как и пельмени).

Несмотря на широко представленную вариативность, результаты анкетирования позволяют выделить несколько тенденций в определении родовой принадлежности несклоняемых существительных: слово *сулугуни* тяготеет к мужскому роду по гиперониму *сыр* (81,8 %), *лобио* – к среднему роду (65,4 %), *боржом* – к женскому (49,8 %), *хинкали* – к использованию в форме множественного числа (62,4 %), *харчо* – как к мужскому (50 %), так и к среднему (47,9 %). Самым известным для анкетированных оказалось слово *хачапури* (всего 1 человек – 0,4 % – выбрал ответ «это слово мне не встречалось, ничего сказать про его употребление не могу»), менее распространенным стало слово *мацони* (как неизвестное его отметили 67 человек – 27,8 %).

Таким образом, проведенное нами исследование показало, что определение рода несклоняемых существительных представляет собой немалую трудность для носителей русского языка. Большинство респондентов при ответе на вопросы руководствовались родом гиперонима, воспринимая данный принцип как определяющий, однако в качестве родового понятия ими нередко избирались разные слова. Многие анкетированные после прохождения опроса спрашивали: а как правильно? И на этот вопрос не всегда можно дать ответ, опираясь на современные словари и справочники, поскольку, с одной стороны, между ними часто нет согласованности [2], а с другой стороны, род многих заимствованных существительных вариативен, норма находится в процессе становления. Все это еще раз свидетельствует об актуальности данной проблемы и необходимости уделять кодификации заимствований, в том числе несклоняемых существительных, особое внимание.

Список литературы

1. *Атанасова И.* Несклоняемые существительные в современном русском языке. – Велико Тырново: Фабер, 2013. – 430 с.
2. *Баранова А.С.* Отражение вариативности родовой характеристики несклоняемых существительных в современных словарях // Вестник СПбГУ. – Язык и литература. – 2016. – №1. – С. 45-57.
3. Грамота.ру [Электронный ресурс]. – URL: <https://gramota.ru/> (дата обращения: 27.05.2024).
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 27.05.2024).
5. Русская грамматика. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – 784 с.
6. *Халидов А.И.* Род несклоняемых исконных и иноязычных имен существительных в русском языке // Известия Чеченского государственного университета. – 2017. – № 2(6). – С. 44-52.

5.9.5.

Л.Н. Самсонова, М.М. Седалищев

Северо-Восточный федеральный университет им М.К. Аммосова,
Филологический факультет, кафедра русского языка,
Якутск, msidalisev@mail.ru

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ВОЕННОЙ ЛЕКСИКИ В ПЕРИОД ДЕЙСТВИЯ СВО НА УКРАИНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКАНСКИХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТ)

Военная лексика – одна из важных составляющих лексики русского языка. Она активно используется в республиканских русскоязычных газетах в связи с проведением специальной военной операции на Украине, обеспечивая точность передаваемой информации. В статье рассматриваются вопросы стилистической дифференциации военной лексики. Основная задача использование стилистически дифференцированной военной лексики в республиканских русскоязычных газетах связано не только с целью подачи информации, но и с целью воздействия на мнение читателей, она формирует общественное мнение.

Ключевые слова: *стилистическая дифференциация, военная лексика, республиканские русскоязычные газеты, военная терминология, военные профессионализмы.*

Умение быстро реагировать на все изменения, которые происходят в мире, является одной из отличительных черт средств массовой информации. Республиканские русскоязычные газеты – это источник, в котором имеется достаточно много информации о проведении специальной военной операции на Украине.

Состав армии, традиции и отношение социума к армии – причины, которые оказывают влияние на формирование и развитие военной лексики.

Аналізу военной лексики посвятили свои работы такие ученые-лингвисты как А.С. Будилович, Л.Л. Кутина, В.В. Ильенко, Л.Л. Нелюбин, В.Н. Шевчук и др.

Актуальность исследования стилистической дифференциации военной лексики не утрачена. Военная лексика представляет систему, которая активно развивается, отражая изменения в социуме. Она представляет собой специфическую лексическую группу, так как относится к области деятельности человека – разработке новейшего оружия, структурировании вооруженных сил и т.д. Изучение стилистической дифференциации военной лексики в республиканских русскоязычных газетах составляет новизну и актуальность данной статьи.

Целью статьи является описание стилистической дифференциации военной лексики в период действия специальной военной операции на Украине на примере республиканских русскоязычных газет («Якутия», «Якутск вечерний», «Жизнь Якутска» за 2022-2024 гг.)

Из-за проведения СВО на Украине и возникающих в мире конфликтов военная лексика становится значимой в связи с развитием военных технологий и привлечением к боевым действиям многих людей, которые используют военную лексику для коммуникации.

Военная лексика получила широкое распространение в языке республиканских русскоязычных газет. В военной лексике республиканских русскоязычных газет с точки зрения стилистической дифференциации можно обнаружить две группы: военные термины и военные профессионализмы.

Военная лексика характеризуется использованием терминов различной структуры. В.Н. Шевчук описывает военную терминологию как «...упорядоченную совокупность военных терминов языка, которые отражают понятийный аппарат военной науки и связаны с формами и способами ведения войны, с вопросами стратегического использования вооруженных сил, а также оперативно-тактического использования объединений, частей и

подразделений, с их организацией, вооруженным и техническим оснащением» [Шевчук, 1985, с.8]. Черты, характеризующие военную терминологию, - это стремление к однозначности, стилистическая нейтральность, системность, логичность, высокая информативность и точная семантика. Все эти характерные черты проявляются в пределах своей терминосистемы.

Военные термины используются «на официальном уровне» с высоким уровнем социального контроля. Часто в заголовках и в материалах статей республиканских русскоязычных газет встречаются военные термины: прапорщик, миномет, солдат-срочник, вертолет, атака, военнослужащий и др. Например, заголовки «Солдаты-срочники будут служить в ДФО» («Якутия», 10 ноября 2022 г., с 2), «В Якутии будет построен центр стрелковой подготовки военнослужащих» («Жизнь Якутска», 16-21 февраля 2023 г., с. 20), «Якутяне достойно несут боевую вахту в зоне СВО» («Якутия», 22 февраля 2023 г., с. 7)

Военные профессионализмы в республиканских русскоязычных газетах встречаются реже. Профессионализмы мало изучены, это зависит от сложности сбора материала. «Эти языковые единицы характерны для устной речи и редко встречаются в письменных источниках» [Сердобинцева, 2011, с.4]. Они могут дублировать единицы военной терминологии или вступать с ними в синонимические отношения: бэха – боевая машина пехоты, вертушка – вертолет, птичка – беспилотный летательный аппарат, передок – передовые позиции, ствол – оружие, за ленточку – на место боевых действий, арта – артиллерия и др. Чаще всего профессионализмы встречаются в текстах, где журналисты берут интервью у участников боевых действий: «Хорошо, замечает путеец, что в ходе подготовки к отправке «за ленточку» в воинской части был укомплектован полк...» («Жизнь Якутска», 22-29 февраля 2024 г., с. 13), «Хотя был случай: при мне наши парни, из Якутии, эту «птичку» с обычного автомата сняли» («Якутия», 16 ноября 2023 г., с. 16), «Совсем спать не дала наша арта», - добродушно ворчат с утра боотуры... («Якутия», 12 апреля 2023 г., с. 13).

Военные профессионализмы используются в разговорной речи, они могут имеют сниженную окраску и используется в обыденной и профессиональной речи военнослужащих.

Использование профессионализмов маркируют говорящего как «своего» в соответствующей профессиональной среде, тем самым противопоставляя его «чужим».

Военные профессионализмы противопоставлены лексике гражданской части населения и отражает языковое своеобразие его носителей.

В газетных публикациях элементы разговорной речи военных чаще всего цитаты, которые извлекаются из текстов устно-речевого общения и оформляются кавычками. Встречаются в республиканских русскоязычных газетах военные профессионализмы с комментариями автора статьи или рассказчика для того, чтобы они стали понятны читателю-неспециалисту в этой области. Например: «ВСУшники нас преследовали, плюс техника их выехала, так называемый «буцефал» - типа нашего БТР» («Якутия», 16 ноября 2023 г., с. 16).

Противопоставляя военную терминологию военным профессионализмам, можно отметить отличительные особенности:

1. В документах и официальных сообщениях процесс боевых действий отражается с помощью терминов, понятных всем профессиональным военным. Встречаются они в устных и письменных текстах.

2. Профессионализмы отображают различные ситуации воинской жизни, связанные с армейским бытом и военными действиями. Встречаются чаще всего в устных текстах, реже можно встретить и в письменных текстах.

Военные термины и профессионализмы в республиканских русскоязычных газетах выполняют чаще всего номинативную функцию, когда военная лексика становится стилистическим средством, описывающим деятельность военнослужащих или передающих атмосферу специальной военной операции на Украине.

Таким образом, можно сделать вывод, что в республиканских русскоязычных газетах использование военной терминологической и профессиональной военной лексики актуально. Любое употребление военной терминологии и военных профессионализмов в республиканских русскоязычных газетах будет правильным, если оно объясняется характером общения. Происходит своеобразное внесение военной лексики в иное для них стилевое окружение. Так образом, происходит включение официально-делового, разговорного и научного стилей в публицистический стиль. В авторском тексте военная терминология помогает описывать военных, а в речи персонажей – необычный, присущий этой социальной группе язык.

В республиканских русскоязычных газетах наблюдается активное включение терминологической и профессиональной военной лексики в материалы, предназначенные для широкого круга читателей, для передачи более точной атмосферы военных действий и формирования общественного мнения.

Список литературы

1. *Бойко Б.Л.* Военная лексика в оригинале и переводе // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2016. № 2. С. 88-99.
2. *Демидович Т.В.* Особенности использования «военной» экспрессивной и стилистически окрашенной лексики в языке художественной литературы о Великой Отечественной войне / Т.В. Демидович // Вестник Челябинского университета. – № 10 (301). – 2013. – С. 38-40
3. *Кислякова А.А.* Военный подъязык в системе литературного языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2009. № 566. С. 128-139.
4. *Сердобинцева Е.Н.* Профессиональная лексика русского языка: структурно-семантический, функционально-стилистический и когнитивный аспекты. Диссертация ... доктора филологических наук / Сердобинцева Е.Н. Москва, 2011. – 549 с.
5. *Шевчук В.Н.* Военно-терминологическая система в статике и динамике. Москва, 1985.- 94 с.

5.9.5.

А.Ш. Султанова

Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий,
кафедра башкирской филологии,
Стерлитамак, sultan.alfina@bk.ru

ОНОМАСТИКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ МУСТАЯ КАРИМА (СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Данная работа посвящена исследованию фамилий в произведениях Мустая Карима в структурно-словообразовательном аспекте. Характерной чертой художественных текстов писателя является употребление словообразовательных суффиксов, заимствованных из русского языка. Кроме того, рассматриваются компоненты данных онимов. Исследование структуры и системы словообразования данных фамилий показывает, что они всегда будут соответствовать нормам башкирского языка.

Ключевые слова: *башкирский язык, лексикология башкирского языка, ономастика башкирского языка, антропонимы в художественных произведениях, фамилии в художественных произведениях.*

В процессе общения друг с другом мы практически каждый день используем в своей речи различные наименования. Например, имена людей, названия городов, клички животных и другие.

Данные наименования издавна интересовали людей, а необходимость их изучения стала одним из важных вопросов. Это привело к появлению специального раздела в языкознании – ономастиологии (от греческого *онупа* – «имя», *logos* – «учение», «наука»). Ономастиология является одной из самостоятельных разделов языкознания и изучает все языковые единицы в зависимости от их репрезентативной функции. Также она занимается вопросами техники именования [7].

Теоретическая ономастиология как отдельный раздел языкознания возникла не за один день. Процесс возникновения и формирования охватывает значительный промежуток времени. Зарождение теоретической ономастики можно связать с античностью. Также важно отметить, что процесс именования передает важные особенности системы языковой деятельности и может зависеть от слушающего или говорящего.

Современную ономастиологию связывают с работами А. Цаунера, который предложил в 1903 году ономастиологический анализ в противовес семасиологическому. Однако основы такого выделения были заложены еще в начале XIX века М.М. Покровским, высказавшим предположение о существовании двух областей изучения внутри семантики слова. Многочисленные программы работ по ономастике были выделены в «тезисах Пражского лингвистического кружка». В данном исследовании были выдвинуты мнения о процессе именования как о результате номинативной деятельности языка [1].

В советском языкознании отмечалось интенсивное развитие ономастики, усложнение ее теоретического аппарата, то есть переход ономастиологии не только к изучению имен собственных, но и имен нарицательных. В результате функциональные и языковые особенности имен существительных и различных наречий привели к формированию нового раздела лингвистики. В языкознании на основе ономастиологии возникли отрасли ономастики (от греческого *онупа* – «имя», *onomastika* – «способность давать имя») и топонимики (от греческого *topos* – «место», *онупа* – «имя») [7].

Ономастика в свою очередь делится на ряд отраслей: антропонимика, этнонимика, зоонимика, теонимика, фитонимика, космонимика и другие.

Топонимика подразделяется на ойконимию, гидронимию, оронимию, а также на макротопониимику и микротопониимику.

Наименования людей, фамилии и их происхождение издревле интересовали ученых. Хотя имена накапливались в исторических документах, их научное изучение началось в России в середине XIX века. Первые исследования носили этнографический характер, т.к. имя ребенка напрямую было связано с бытом, обычаями, особенностями обрядов и историей народа.

В области сбора и научного исследования наименований тюркских народов нужно выделить таких лингвистов, как Л.Ф. Магницкий, Н.Ф. Катанов, В.А. Горделевский, С.Е. Малов, А.В. Суперанская, В.А. Никонов, Н.А. Баскаков и другие.

Наименования башкирского языка привлекали внимание ученых прежде всего с этнографических и исторических аспектов. Первыми в данной области были исследования Д.П. Никольского. Ученый собрал и проанализировал богатый материал, касающийся выбора имени и обрядов имянаречения башкирского народа. Труды С.И. Руденко, С.И. Кузеева, Дж.Г. Киекбаева, К.З. Закирьянова, Т.Х. Кусимовой, З.Г. Ураксина, Р.З. Шакурова, Ф.Г. Хисамитдиновой, Т.М. Гарипова, Н.Д. Гариповой, З.А. Харисовой, Р.Х. Халиковой, Р. Уликановой, Р.А. Сулеймановой, А.Ф. Азнабаевой, З.Г. Тулумгужина и других были посвящены исследованию происхождения наименований и их структурному анализу. Были рассмотрены «шежере» башкирского народа и решены сложные вопросы, связанные с именами в целом [1].

Раздел лексикологии, изучающий наименования людей, а также совокупность человеческих имен в отдельном языке, называется антропонимикой (от греческого *anthropos* – «человек», *онупа* – «имя»). Антропонимы являются одновременно предметом изучения языкознания, истории, географии, этнографии и социологии [7].

Далее рассмотрим башкирские фамилии произведений Мустая Карима, которые образуют удивительную по своим словообразовательным формам, структуре гармоничную систему. По словообразованию их можно разделить на фамилии, образованные от простых и составных имен.

Фамилии, образованные от простых имен или корневых слов, образуются путем присоединения к основному слову особых формантов:

1. Имя существительное + заимствованный из русского языка суффикс *-ин*:

Азналин (Азналы + *-ин*) перс., баш. – азна «пятница» + лы «аффикс принадлежности». Пример: Петр Өсөнсө ғали йәнәптәре үз рәхиме менән ошоларзы иҫлан итә: беренсе – башкорт старшинаһы Юлай *Азналингә*, ололап, полковник исемен бирәм («Салават»);

Муратшин (Муратш + *-ин*) ар., перс. – мурат + ша «предмет желания». Пример: Был тирәлә Йәғәфәр *Муратшин* атлы умартасы булырға тейеш («Страна Айгуль»).

2. Имя существительное + заимствованный из русского языка суффикс *-ев*:

Ябагаев (Ябага + *-ев*) баш. – «шерсть», «жеребенок». Пример: Был бабайзың исемен бүтән булыу мөмкин дә түгел: Кәзерйән *Ябагаев* («Страна Айгуль»);

Пугачев (Пугач + *-ев*) тат. – «ветка», «сук». Пример: *Пугачев* башын эйеп озак тын ултыра («Салават»);

Усаев (Уса + *-ев*) русс. – «ткач», «прядильник». Пример: Салауат, Кәнзәфәр *Усаев*, биленә сукмар таккан Укап инә («Салават»).

3. Имя прилагательное + заимствованный из русского языка суффикс *-ин*:

Галин (Гали + *-ин*) ар. – «великий, выдающийся» Пример: Бар Ричард *Галин*, әйт шуларға: үсекләмәһендәр Тыйнакты («Страна Айгуль»).

4. Имя прилагательное + заимствованные из русского языка суффиксы *-ов*:

Гаянов (Гаян + *-ов*) ар. – «знаменитый, знатный» Пример: Урман араһынан өстө-башы тетелеп бөткән, башы-күзе канға баткан Илдар *Гаянов* сак-сак атлап килеп сыға («Страна Айгуль»).

Фамилии, образованные от составных слов путем присоединения формантов русского языка к двум и более основам:

1. Имя существительное + имя существительное + заимствованный из русского языка суффикс *-ов*:

Ярмухаметов (Яр + мухамет + *-ов*) тюрк. – «друг Мухаммеда». Пример: Өсөнсө машина эргәһендә торған *Ярмөхәмәтов*, үзенең фамилияһын ишеткәс, югереп үк килеп етте («Мальчики»);

2. Имя существительное + имя существительное + заимствованный из русского языка суффикс *-ин*:

Хатмурзин (Хат + мурза + *-ин*) тюрк. – хат «письмо» + мурза «князь». Пример: Ни эшләптер һеззәң турала бығаса ишәтергә тура килмәне. Мин Йөзөм, Гөһйөзөм *Хатмурзина* («Страна Айгуль»).

Следует отметить, что в башкирском языке есть случаи сокращения фамилий. Особенно это касается выдающихся личностей, художников, поэтов и писателей. Например: Агиш (Агишев), Утябай (Утябаев), Кәрим (Кәримов), Валиди (Валидов), Гафури (Гафуров) и другие.

В произведениях Мустая Карима мы выделили простые и составные фамилии, состоящие из основ и заимствованных из русского языка аффиксов *-ин*, *-ев*, *-ов*. Также мы отметили, что в произведениях Мустая Карима используются фамилии персидского, башкирского, арабского, татарского и русского происхождения.

Башкирский народ издревле очень серьезно относился к процессу именованию, так как понимал, что имя влияет не только на характер, достоинство, внешность, судьбу человека, но и служит для передачи его славы из поколения в поколение. Поэтому они старались давать ребенку красивые имена, как по произношению, так и по звучанию. От имен собственных уже образовывались фамилии.

Список литературы

1. *Карабаев М.И., Саляхова З.И., Хусаинова Л.М.* Башкирская ономастика: антропонимия, микропонимия, урбанонимия: Монография. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БГУ, 2013. – 120 с.
2. *Карим М.* Сочинения в пяти томах, том 2: пьесы (на баш. яз.) – Уфа: Китап, 1996. – 536 с.
3. *Карим М.* Сочинения в пяти томах, том 3: пьесы, повести, рассказы (на баш. яз.) – Уфа: Китап, 1997. – 480 с.
4. *Карим М.* Сочинения в пяти томах, том 4: драмы, повести, рассказы, сказки (на баш. яз.) – Уфа: Китап, 2013. – 456 с.
5. *Карим М.* Сочинения в пяти томах, том 5: повести (на баш. яз.) – Уфа: Китап, 2014. – 664 с.
6. *Кусимова Т.* В мире имен. Словарь башкирских имен. На башкирском и русском языках. – Уфа: Башкортостан, 1991. – 192 с.
7. *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии – М., 1978. – 198 с.

5.9.5.

Г.Б. Хайбуллина

Уфимский университет науки и технологий,
Стерлитамакский филиал,
Стерлитамак, gelminur.khaibullina@yandex.ru

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ АТРИБУТИВНОЙ КАЧЕСТВЕННОСТИ В БАШКИРСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ О ЖЕНЩИНАХ

Статья посвящена исследованию лексических средств выражения категории качества. Опираясь на труды А.В.Бондарко, рассматриваются вербальные средства выражения качества в целом, атрибутивной качества на материале башкирских народных песен о женщинах в частности. Научная новизна заключается в комплексном изучении поля качества, которое включает в себя анализ формально-грамматических и семантических признаков, а также в создании более полной картины разных лексических средств выражения функционально-семантической категории атрибутивной качества в башкирском языке.

Ключевые слова: функционально-семантическое поле, качество, вербальные средства, семантическая группа.

В современном башкирском языкознании категория качества изучена недостаточно и нуждается в дальнейшем исследовании. Функционально-семантический метод исследования языковых явлений функциональной грамматики применен в трудах тюркологов Н.К. Дмитриева, Р.А. Абуталиповой, М.В. Зайнуллина, Н.А. Баскакова, Ф.А. Ганиева, Дж.Г. Киекбаева, Р.З. Мурясова, А.Х. Фатыхова, З.И. Саляховой и др. М.В.Зайнуллин рассматривает функционально-семантическую категорию модальности[4], З.И.Салыхова функционально-семантическую категорию залоговости в башкирском языке[5], а также Р.А. Абуталипова внесла весомый вклад в изучение аспектуальности [1]. Однако работы по категории качества в башкирском языке отсутствуют.

Один из основоположников теории функциональной грамматики А.В. Бондарко указывает, что сифатлылык «'качество', во-первых, является семантической категорией, интерпретирующей смысловую категорию качества средствами языка, во-вторых, функционально-семантическим «полем», основанным на этой семантической категории» [3,с.5]. А также А.В. Бондарко отмечает, что «Функционально-семантическое поле – это группировка разноуровневых (морфологических, синтаксических, лексических, а также комбинированных – лексико-грамматических) средств данного языка» [3, с. 7]. Это поле состоит из двух центров: с атрибутивным и предикативным значениями. Важно отметить, что в башкирском языке атрибутивный центр качества выражается конструкциями с полными прилагательными и причастиями 'сифат кылым'. Рассмотрим примеры: *Курай тарткан егеткә, һылыуым, бер генә күзеңде һал. 'На парня, который играет на курае, моя красавица, взгляни разочек' (из песни "Тәш, һылыуым, курай тартам"). Тәскә матур, эшкә батыр 'Красивая на вид, проворная в работе' (из песни «Макар кыздары»).*

В «Грамматике башкирского языка» дается следующее определение качеству: «Сифаттар' прилагательные' по своему лексическому значению выражают постоянный признак предметов, явлений. Основной синтаксической функцией прилагательных является выполнение функции определения. При этом прилагательные часто выступают как сказуемое в предложении» [6, с.38-39]. М.В. Зайнуллин выделяет следующие семантические группы прилагательных:

1. Прилагательные, выражающие цвет предметов, явлений.

2. Прилагательные, выражающие физическое, социальное и душевное состояние, характер, внешний вид и другие качества людей.

3. Прилагательные, обозначающие различные признаки и свойства (характер, внешний вид и др.) животных и других живых существ.

4. Прилагательные, характеризующие объем, форму, размер, иные внешние и внутренние признаки по их местонахождению.

5. Прилагательные, обозначающие вкусовые качества.

6. Прилагательные, обозначающие признаки предметов и явлений по времени и месту [4].
Прилагательные, выражающие физическое, социальное и душевное состояние, характер, внешний вид и другие качества людей часто употребляются в песнях с целью выражения красоты женщины. Например, в песне "Салимакай" подчёркиваются красивые брови, сияющее лицо девушки:

1. *Караһана, Салима, күземә, Тап төшөрмәм нурлы йөзөңә – 'На твоём сияющем лице', Ай көнләшә кыйгас кашынан – 'Луна завидует изогнутым бровям'.*

2. *Нурлы йөзкәйзәрзе ни һаргайтты? – 'От чего пожелтело лучезарное (сияющее) твоё лицо?' –*

Йән дә һөйгәндәрзең көйөгө. 'Печаль возлюбленных'. (из песни "Зөбәржәт")

В тексте песни, посвященной девушке по имени Хатира, подчеркивается внешняя красота девушки с помощью качественных прилагательных [2, с.259].

Хәтирәкәй һыуга барган сакта,

Матур кыз, һылыуым Хәтирәм, – 'Красивая девушка, моя красавица Хатира, – 'Нескә билең бөгәһең, Хәтирәм, – 'Тонкую талию сгибаешь, Хатира', Кем өсөн өзөләһең, Хәтирәм. (из песни «Хәтирә»)

В песне "Хан кызы" – 'Дочь хана или ханская дочь' атрибутивная качественность представлена прилагательными, выражающими как внешнюю красоту, так и душевное состояние женщин [2, с.276]:

1. *Хан кызы, ас ишегең, мин керәйем,*

Һинең буйың зифа, тизәр, мин күрәйем. –

Говорят, у тебя стройная фигура, я увижу.

Һинең йөзөң нурлы, тизәр, мин күрәйем. –

'Говорят, у тебя светлое сияющее лицо, позволь, я увижу'. (из песни "Хан кызы").

2. *Сәскенәйең озон, буйың һылыу, –*

Волосы твои длинные, красавица, ты стройна...'

Һөйгәһеңде нисек беләйем? – 'Как я узнаю твою любовь?' –

(из песни "Һары ла сәс")

В песнях о женщинах преобладающим средством выражения атрибутивной качественности являются прилагательные. Например:

1. *Кемдәр генә гашик, ай, булманы,*

Сәлимәкәй, кара ла кашыңа. – 'Салимакай, в черные твои брови...' . (из песни «Сәлимәкәй»);

2. *Һары ла сәсем, кыйгас кашым, 'светлые волосы, изогнутые брови, дугой',.. (из песни «Һары ла сәс»);*

3. *Карасай кейгән кара итек –*

'Черные сапоги, которые носит Карасай'...

(из песни «Карасай кыз»);

4. – *Хан кызы, ас ишегең, мин керәйем, һинең сәсең кара – 'волосы черные', тизәр, мин күрәйем. – Минең сәсем күреп, һиңә низәр файза, Базарзарза кара ебәк – 'черный шелк' күрмәһеңме? (из песни "Хан кызы") [2, с.276].*

Превосходная степень прилагательных придает тексту эмоционально-экспрессивную окраску. Например:

– *Хан кызы, ас ишегең, мин керәйем, Һинең тешең ап-ак 'белые-белые', тизәр, мин*

күрәйем...

Дочка хана, открой дверь, я войду, У тебя зубы белые-белые, говорят, я погляжу...
(из песни «Хан кызы» [2, с.276].)

В одной и той же песне используются прилагательные в антоимических парах, что придаёт особую яркость образов: **Йәш** кәләшен һөйгән була Сонайым,

Карт бисәһен һужкан бкла Сонайым.

Молодую невесту любит Сонаим,

Старую жену свою бьет Сонаим...(из песни “Сонайым”)

... Зәлифәкәй, **бахыр**, көн-төн илай –

‘Зәлифакай, **бедная**, плачет день и ночь,

После того, как её брат продал ...’ (из песни “Зәлифәкәй”)

Менее популярны как средства выражения атрибутивной качественности прилагательные, характеризующие объем, форму, размер, иные внешние и внутренние признаки предметов и признаки по их местонахождению.

1. Күтәрмәһе **тар** итек –

‘Каблуки очень **узкие**’. (из песни «Карасай кыз»);

2. Төн уртаһы еткәс тә, бер кыз илай, Зөлхизә, **Йәш** гүмерем(зд.: юность, молодость)
заяга, ай, үтә тип,

’Девушка плачет, как только наступает полночь, Зүльхизә,

Молодая жизнь зря, ай, что проходит’, (из песни “Зөлхизә”)

Подводя итоги работы, можно сделать вывод, что категория качественности представляет собой структурно-семантическое явление языковых единиц и выступает как полифункциональная категория. Изучив средства выражения качественности в башкирском языке, следует отметить, что наиболее продуктивным средством выражения качественности являются морфологические и лексико-грамматические средства.

В современном башкирском языке преобладающим средством выражения категории атрибутивной качественности являются прилагательные и причастия. Опираясь на изученные труды ученых и полученные результаты исследования следует, что в состав функционально-семантической категории качественности в башкирском языке входят языковые единицы, которые относятся ко всем уровням языка.

Список литературы

1. Абуталипова Р.А. Функционально-семантическая аспектуальности в башкирском языке. Уфа: Гилем, 2008. – 294 с.
2. Алкин М.С. 100 песен башкир. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1992. – 272с.
3. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность; отв. ред.– Санкт-Петербург: Наука, 1996. – 264 с.
4. Зайнуллин М.В. Хәзерге башкорт әзәби теле. – современный башкирский литературный язык. Морфология. – Уфа: БГУ, 2002. – 388 с.

5.9.5.

Т.С. Шевченко

Ставропольский государственный педагогический институт,
гуманитарный факультет,
кафедра русского, родных языков и лингводидактики,
Ставрополь, shevchenko31569@gmail.com

ИСТОЧНИКИ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В РУССКОМ ПРАГМАТОНИМИКОНЕ

Актуальность темы обусловлена недостаточной разработанностью проблем использования прецедентных феноменов для образования прагматонимов. Определены ключевые понятия, репрезентирующие через прецедентные тексты русскую культуру и менталитет. Сделан вывод, что отпрецедентные прагматонимы обладают высокой степенью суггестивности.

Ключевые слова: *ономастика, прагматоним, прецедентность.*

Ряд исследователей [1, 5 и др.] перемещают коммерческие названия – прагматонимы с периферии ономастического пространства в ядерную зону. Прагматонимам посвящено множество исследований, объектом изучения становились названия парфюмерии, конфет, чая, алкогольных напитков, мясных продуктов, моделей платья и т.д. Не исследовались до нас названия платков Павловопосадской платочной мануфактуры (ППМ), в то время как их насчитывается 1070 и они представляют собой уникальную систему имен с национально-специфичной стилистикой и семантикой [4]. Данная статья посвящена отпрецедентным прагматонимам ППМ (их 26%). Е.Н. Ремчукова отмечает, что «необходимо более глубокое изучение прецедентности именно как способа номинации в разных видах ономастического пространства» [3, с. 102]. Лингвопрагматический потенциал коммерческого нейминга на основе прецедентных феноменов заключается в том, что они связаны с устойчивым образно-ассоциативным комплексом и «через коннотации онима-источника его признаки экстраполируются на называемый им предмет» [2, с. 202].

Опираясь на исследования других торговых названий с прецедентной основой [1, 2, 5 и др.], мы выявили 8 источниковфер прецедентности (в скобках курсивом указываем названия платков ППМ).

1. Источниковфера «Литература». Представлена прагматонимами, которые можно подразделить на подгруппы: персонажи русских авторских сказок (*Золотой петушок, Шамаханская царица, Каменный цветок, Кошкин дом, Двенадцать месяцев*), персонажи зарубежных авторских сказок (*Дюймовочка, Золушка, Снежная королева, Спящая красавица, Щелкунчик*), локации, цитаты из русских авторских сказок (*Лукоморье, Солнечный город, Свет мой, зеркальце*), жанровые обозначения русских произведений (*Сказки Пушкина, Уральский сказ*), названия и/или персонажи русской классики (*Гроза, Бесприданница, Дворянское гнездо, Незнакомка, Балаганчик* и др., всего 9), отсылки к зарубежной классике (*Кармен, Коварство и любовь, Милый друг*, всего 5), названия русских стихотворений, цитаты из них (*Зимнее утро, Мороз и солнце, Половодье чувств, Терем расписной, Чародейка Зима, Утро туманное*, всего 19), цитата из мировой классики (*Остановись, мгновенье*). Больше всего отсылок к прецедентному миру А.С. Пушкина (17); имеются единичные отсылки к творчеству П. Бажова, М. Лермонтова, И. Тургенева, А. Блока, Ф. Тютчева, А. Островского, И. Бунина, С. Есенина, У. Шекспира, Ф. Шиллера, Э. Гофмана, Ш. Перро, Г. де Мопассана и др., всего 22 автора.

2. Источниковфера «Фольклор». Включает персонажей русских сказок и народного театра (*Гуси-лебеди, Емеля, Иван-да-Марья, Марья-искусница, Царевна-лягушка, Царевна-Несмеяна, Морозко, Садко, Петрушка*, всего 12), артефакты из русских сказок (*Аленький*

цветочек, Ковёр-самолёт, Молодильные яблочки, Перо Жар-Птицы), локацию из русских сказок (Кашеево царство), фольклорные речевые формулы (Вдоль по реченьке, Диво дивное, Заря-заряница, Злато-серебро, Ясно солнышко, всего 10), отсылки к арабским сказкам (Сказки Шахерезады, Тысяча и одна ночь).

3. «Мифология и религия». Включает библеизмы (Мадонна, Четыре ветра, всего 5), культураны славянской мифологии (Песня Леля, Феникс, Иван Купала), древнегреческой (Медея), древнеегипетской (Золото Исиды, Скарабей), древнеримской (Аврора, Юнона, Отражение Юноны).

4. «Музыка и балет». Представлена названиями и цитатами из романсов (В парке Чаир, Венецианская ночь, Мчится тройка, Вечерний звон, Ночь светла, Утомленное солнце, Черные глаза), из произведений крупных форм – опер, сюит, мюзиклов и др. (Вошебная флейта, На крыльях ветра, Турандот, Царская невеста, Белый шиповник, Сольвейг, Эвита), песен (Вальс-бостон, Венский вальс, Город золотой, Малиновый звон, Нежное эхо, Осенний поцелуй, Птица счастья, Рябиновые бусы, Сад пустоты, Солнечный круг, Сиреневый туман, всего 20), балета (Русские сезоны, Жизель, Кармен-сюита, Танец феи, Фея сирени).

5. «Кино». Включает названия советских, русских и зарубежных фильмов и телесериалов (Цвет граната, Город мастеров, Любовь земная, Зимняя вишня, Кармелита, Великолепный век и др., всего 9).

6. «История». Включает имена деятелей и названия событий мировой истории (Клеопатра, Фаберже), отечественной (Герои войны 1812 года, Царица Анастасия, всего 5), локальной, связанной с павловопосадским платочным промыслом и его топосом (Ольга Лабзина, Василий Грязнов, Вохонское сражение в войне 1812 года, всего 6), узואльно значимой для имядателя истории (Загорские колокола, Людмила Зыкина, Валентина Соловьёва, Джереми Джексон), идеологему (Дружба народов).

7. «Топонимы». Многие из оттопонимных названий образованы с использованием средств выразительности. Большинство названий относится к русской топонимике. Среди них: ойконимы и их дериваты (Вятка, Ливадия, Гурзуф в цвету, Санкт-Петербург, Стольный град Москва, Торжок, Хохломские узоры, Лето в Павлове, Павловские розы, Царское село, перифразы Северная Пальмира, Город роз, итого 32; особенно много названий, связанных с Москвой и Павловским Посадом), урбанонимы (Московский Кремль, Оружейная палата, Чистые пруды, Троице-Сергиева лавра), гидронимы (Вечер над Вохной, Волжская колыбель, Донские зори, Ладога), названия областей страны (Гуслицкий край, Золотое кольцо, Крымская весна, Подмосковье, Сибирская красавица, Ярославия, перифразы Озерный край, Родниковый край, итого 13). Отдельную подгруппу образуют названия с компонентом «Русь», «Россия», «русский» (Цветы России, Краса России, Россияночка, Русь, Русская красавица, Русский сувенир, Русский танец, всего 12). В советский период к отечественным относились и топонимы союзных республик (Латвия, Киргизская, всего 5). Также выделяются названия, образованные от зарубежных топонимов (в основном это небольшие шелковые платки). Распределим их по частям света: Европа (Испанский, Итальянский полдень, Парк Гуэль, Шотландский напев, всего 12), Азия (Индийское лето, Сады Киото, Сады Ширази, Турецкий, всего 8), Африка (Африка, Африканские приключения, Окаванго, Пески Калахари), Южная Америка (Амазония, Амазонка), Австралия и Океания (Фиджи, Цветы Австралии).

8. Источникосфера «Антропонимы». Представлена женскими именами: русскими (Алёнушка, Варенька, Василиса, Грушенька, Майя, Татьяна, всего 26) и инокультурными (Натали, Фируза, Сельби, всего 6).

Таким образом, доминирует сфера-источник Топонимы (37% от общего количества отпрецедентных прагматонимов ППМ), далее следуют Литература (17%), Фольклор (10%), Музыка и балет (10%). При этом прецедентные феномены и прагматонимы на их основе могут характеризоваться внутрисистемной омонимией. Во-первых, относиться к нескольким сферам-источникам, так, например, «Вечерний звон» – это и стихотворение И. Козлова, и известная песня, и картина И. Левитана. Во-вторых, два платка могут получить одно

отпрецедентное название (*Лед и пламень, Вологда*, всего 13 случаев). Часто изделия подгрупп *История* и *Топонимы* представляют собой стилизованную иллюстрацию к своему названию. Сфера-источник *Антропонимы* (11%) ныне утратила свои позиции, превалировала она на ППМ до 2010 года. Отпрецедентных прагматонимов больше всего у художников З. Ольшевской и Е. Жуковой.

Большая часть рассмотренных прагматонимов ППМ восходит к национальной прецедентной базе, а не к общечеловеческой или региональной. При распознавании большинства используемых в прагматонимах ППМ прецедентных феноменов вызывают у реципиентов – потенциальных покупателей ностальгию, теплые воспоминания, чувство национальной гордости. Если пресуппозиции адресата и имядателя не совпадают (нарушено «коммуникативное соавторство», по Т.Г. Винокур), прагматоним может мотивировать к восполнению лакун в информационном тезаурусе, то есть служить средством формирования культурной среды. Так реализуются аттрактивная, мемориальная, имиджевая, эстетическая и другие функции прагматонимов.

Названия платков относятся к гендерно ориентированным прагматонимам, отражающим систему ценностей и стереотипов преимущественно женского мира (*Мимолетное виденье, Подмосковная краса, Гранатовый браслет, Бал у Лариных, Любушка-голубушка...*). Они присваиваются национально-специфичному товару, поэтому кодируют культурно-историческую информацию и репрезентируют национальные ценности и черты менталитета, такие как патриотизм, традиционализм, культурная элитарность и независимость, энциклопедизм и креативность мышления, романтизм, эмоциональная открытость, оптимизм, поэтизация культурной ретроспективы и повседневности. Бережное отношение к культурному достоянию России, элиминация негативных тенденций коммерческого нейминга (коллоквиализация, вульгаризация, засилье варваризмов, игра с латиницей и т.п.) обуславливают лингвоэкологичность прагматонимов ППМ. Павловопосадский платок в неразрывной связи с его названием опредмечивает культуру, является центром пересечения доминант материальной и духовной истории народа.

Список литературы

1. *Исангузина И.И.* Прагматонимы в ономастическом пространстве: семантический, лингвокультурологический и синтаксический аспекты // Вестник Башкирского университета. 2008. Т. 13. № 4. С. 992.
2. *Прокофьева Т.О.* Функционирование прецедентных онимов в Тамбовской эргонимии // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. №4 (144). С. 202.
3. *Ремчукова Е.Н.* Прецедентные имена культуры в ономастическом пространстве современного города // Ценности и смыслы. 2017. №6.
4. *Шевченко Т.С.* Репрезентация русской культуры в прагматонимах, основанных на безэквивалентной лексике русского языка // Казанская наука. 2023. №1. С. 28–30.
5. *Яковлева О.Е.* Прагматонимы в системе собственных имен: семантика, функции, национально-культурная специфика // Сибирский филологический журнал. 2005. №1–2. С. 59–74.

**5.9.6. – ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
(С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

5.9.6.

¹Е.Е. Белова канд. филол. наук, ²А.И. Копаева, ²З.И. Лобанова, ²У.И. Смирнова

ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет
им. Козьмы Минина,

¹кафедра теории и практики иностранных языков и лингводидактики,

²профиль подготовки «Иностранный (английский) язык и Русский язык как иностранный»,
belova_katerina@inbox.ru, kopaeva15.02@mail.ru, z.lobanova2017@yandex.ru,
ulya.smirnova.02@mail.ru

**РУССКИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ
КАК ЭЛЕМЕНТ АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ**

Данное исследование рассматривает и иллюстрирует русские прецедентные феномены в английской лингвокультуре. В межкультурной коммуникации знание прецедентных феноменов и их культурного содержания позволяет преодолевать барьеры понимания между представителями разных культур. Использование прецедентных феноменов в процессе общения создает точки соприкосновения и способствует установлению более эффективных коммуникативных связей.

Ключевые слова: *прецедентное имя, прецедентный феномен, английская лингвокультура, английский язык, ассоциативность.*

Лингвокультурология играет важную роль в современном мире, где межкультурное взаимодействие становится все более значимым. Одним из ключевых аспектов лингвокультурологии является исследование прецедентных феноменов – устойчивых языковых единиц, обладающих общеизвестным содержанием и культурной значимостью. Прецедентные феномены представляют собой своего рода базис, на который опирается речевое общение. Они отсылают к общеизвестным фактам, событиям, личностям или произведениям искусства, вызывая у носителей языка ассоциации и культурные коннотации [2].

Использование прецедентных имен, относящихся к тому или иному человеку/персонажу русского происхождения, говорит о его сильном и длительном культурном влиянии не только на национальном, но и международном, межэпохальном уровнях.

Как правило, это деятели культуры (*Andrei Rublev, Pyotr Tchaikovsky*), поэты и писатели (*Leo Tolstoy, Fyodor Dostoevsky, Alexander Pushkin*), их наиболее заметные персонажи (*Anna Karenina, Ilya Oblomov*), видные политические деятели (*Joseph Stalin, Catherine the Great, Mikhail Gorbachev, Vladimir Lenin, Nikita Khrushchev, Vladimir Putin*, следовательно, *Putinism*) и другие выдающиеся личности (*Yuri Gagarin, Andrei Sakharov*).

С именем М.С. Горбачева также связаны такие известные прецедентные ситуации как «*perestroika*» и «*glasnost*». Они закрепились в английском языке и до сих пор используются в политическом дискурсе. Это связано с пристальным вниманием стран запада и их средств массовой информации к либерально-демократическим преобразованиям в Советском Союзе в 80-е годы прошлого столетия. Прецедентными эти понятия делает уникальность эпохи, в которой как раз ярко выделялись «веяния свободы» в государстве с тоталитарным режимом правления. Иначе, переведя эти слова как «*restructuring*» и «*openness*» соответственно, они бы утратили свой изначальный политический и социальный смысл.

Perestroika – это политические, социальные и экономические изменения, произошедшие в СССР в течение второй половины 1980-х годов. Ее целью было обновление всех сфер жизни: от экономики и промышленности до политических структур и идеологии. Пример использования этого термина можно обнаружить даже в современной кинематографии. Например, в сериале “*Gossip Girl*”, выпущенном в 2007 году, была произнесена фраза: *You mean your cute little attempt at perestroika?*. Таким образом, один из персонажей, Кармен, с иронией отметила, что попытка одной из основных героинь, Дженни, изменить их общество напоминает только пародию на перестройку, которая являлась беспрецедентным феноменом в период СССР.

Glasnost – политическая концепция, использовавшаяся Михаилом Горбачевым в 1980-х для того чтобы сделать советское правительство более открытым и менее секретным. Пример употребления данного термина можно также встретить в киноиндустрии 2000-х годов, а именно в кинофильме «*American Psycho*» в диалоге прозвучала следующая фраза: *He (McDermott) is the one behind glasnost, you know* [3]. Тимоти Брайс, один из главных героев, утверждает, что Крейг Макдермотт, участник светской четверки вместе с Патриком Бейтманом, Тимоти Прайсом и Дэвидом Ван Паттеном, стоит за гласностью, что может указывать на его поддержку принципов открытости и свободы информации.

В то же время, Н.С. Хрущеву принадлежит известное прецедентное высказывание, ставшее в США одним из символов эры холодной войны – *to show Kuzka's/Kuzma's mother (to someone)*, означающее угрозу и стремление наказать [8].

Возвращаясь к теме прецедентных феноменов, уходящих своими корнями во времена раннего Советского Союза, можно обнаружить в английском языке еще ряд примеров: *Stalinism, Leninism, Intelligentsia, Gulag, The Kremlin, Bolshevik* [5].

Bolshevik(om) называется сторонник группы, возглавляемой В.И. Лениным, которая пришла к власти в России в 1917 году. Пример использования показывает, что термин может использоваться для обозначения человека, выражающего радикальные или экстремистские взгляды. В данном контексте использования – «*You're talking like a Bolshevik, mister*» [4] – из сериала «*Boardwalk Empire*» (2010-2014), режиссёра Тимоти Ван Паттена, персонажу говорят, что он выражается как «большевик», что может указывать на его радикальные или экстремистские взгляды, либо на желание захватить власть или установить революцию.

Касаясь примеров использования прецедентных феноменов из сферы литературы, важно подчеркнуть их заметно более редкое упоминание в англоязычной культуре, нежели лиц историко-политических (особенно в США). В исследовании О.А. Ворожцовой и А.Б. Зайцевой говорится, что наиболее частотной сферой-источником прецедентных имен в США является политика (95%), а остальное занимает кинематограф (5%). В то же время в России лидерство также занимает политика (36%), но с заметно меньшим доминированием, поскольку за ней следует область литературы (25%) и шоу-бизнеса [1].

“It's war and peace”, said Theodore Eck, chief economist of the Amoco Corporation in Chicago. “This is a Tolstoy market.” [6]. Данный пример демонстрирует умение использовать литературные прецедентные имена для более глубокого и креативного обсуждения событий в экономической сфере, что позволяет обогатить коммуникацию и передать сложные идеи более ярко и эффективно. Предложение позволяет читателю сделать аналогию между ситуацией на рынке и событиями, происходящими в романе «Война и мир». Возможно, главный экономист имел в виду сложность и неопределенность текущей финансовой ситуации, аналогичную обстановке во время войны, описанной в романе.

Следующий пример использования прецедентного имени относится к области русской классической литературы: *There are words in Ms. Stone's poems that cannot be printed in this newspaper, even for art's sake. The words are not written for effect, they are there because of a brutal honesty. Indeed, Ms. Stone is sometimes called America's Akhmatova.* [7].

Сравнение Анны Ахматовой и Элизабет Стоун акцентирует внимание на глубине и силе эмоционального выражения в стихах Элизабет, а также на том, что поэтическое творчество обоих авторов высоко ценится как выдающийся пример литературного искусства. Более того,

стихи Э. Стоун отличаются не только интенсивностью эмоций, но и тонким пониманием человеческой природы.

Таким образом, использование прецедентных имен, связанных с известными персоналиями русского происхождения, отражает их значительное культурное влияние не только на национальном, но и на международном уровне. Эти личности, будь то из области культуры, литературы, политики или науки, оставили непередаваемый след в истории. Их имена стали символами определенных исторических периодов, их идеи и достижения перевернули устои старых времен.

Список литературы

1. *Ворожцова О.А.* Прецедентные имена в российской и американской печати // Известия Уральского государственного университета. Проблемы образования, науки и культуры. 2006. № 1. С. 222-229.
2. *Дорофеева А.С.* Когнитивно-прагматический подход в профессиональном лингвистическом образовании // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, № 4. С. 4.
3. American Psycho (2000) Full transcript // Sublikescript. URL: https://sublikescript.com/movie/American_Psycho-144084 (дата обращения: 04.05.2024).
4. Boardwalk Empire (2010–2014): Season 3, Episode 6 Ging Gang Goolie Full transcript // Sublikescript. URL: https://sublikescript.com/series/Boardwalk_Empire-979432/season-3/episode-6-Ging_Gang_Goolie (дата обращения: 04.04.2024).
5. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english> (дата обращения: 04.04.2024).
6. *Matthew M.L.* Oil Lowest In a Month, Down \$3.01 // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/1990/10/20/business/oil-lowest-in-a-month-down-3.01.html> (дата обращения: 04.05.2024).
7. *Smith D.* Poetry That Captures A Tough 87 Years; For National Book Award Winner, Long-Ago Loss Tinges Achievements // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2002/12/10/books/poetry-that-captures-tough-87-years-for-national-book-award-winner-long-ago-loss.html> (дата обращения: 04.04.2024).
8. *Sobolev V.* Who is 'Kuzma's mother' and why did Khrushchev want to show her to the U.S.? // Russia Beyond. URL: <https://www.rbth.com/history/334584-khrushchev-kuzmas-mother?ysclid=lu71tknuc832763950> (дата обращения: 04.04.2024).

5.9.6.

О.Н. Будняя, Т.П. Журавлева

Пятигорский государственный университет,
ИРГЯИГТ, кафедра германистики и межкультурной коммуникации,
Пятигорск, zhurata@bk.ru

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭКЗИСТЕНЦИОНАЛЬНОГО КРИЗИСА (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Г. ГЕССЕ «ДУША РЕБЕНКА» И «СИДДХАРТХА»)

Статья посвящена интерпретативному анализу индивидуально-авторских актуализаторов экзистенциального кризиса с целью выявления интенционального отношения автора к распознаванию и осмыслению временности своего бытия. Манифестация стереотипичных языковых и речевых маркеров демонстрирует мировосприятие автора, раскрывает понимание особенностей базовой немецкой культуры.

Ключевые слова: *интенциональность, экзистенциальный кризис, амбивалентность личностной идентичности, языковые и речевые маркеры-актуализаторы.*

Противоречивая натура и само творчество немецко-швейцарского писателя XX в. Г. Гессе заслуживают, на наш взгляд, особого внимания. Автобиографичность его произведений – это осознанное пребывание автора в сфере собственного «Я». Самоанализ, спор с самим собой и погружение в себя, весь процесс личностного становления – все это вычитывается из его исповедальных произведений [7: 8-9].

Г. Гессе, по мнению Касавиной Н.А., один из немногих авторов повествовательного художественного текста, который «устанавливает бытие посредством слова» [3: 231], другими словами эксплицирует свой личный экзистенциальный опыт, связанный с внутренними переживаниями, распознаванием и осмыслением временности своего существования, присутствия в этом мире. Реконструируя и моделируя события в своей «вторичной реальности» - в художественном тексте, автор демонстрирует проявление амбивалентности личностной идентичности в единстве трагического и жизне-, смыслоутверждающего [3].

Другими словами, осмысление личной экзистенции реализуется интенционально-рефлексивной направленностью автора, репрезентируя тем самым интерпретационно-когнитивное пространство языковой личности [6:240].

Так лирический герой Г. Гессе, максимально приближенный к авторскому «Я», есть совокупность трех ипостасей: субъект говорящий – субъект переживающий – субъект действующий в повествовании [1].

Учитывая, что язык – *Zwischenwelt* / посредник (Вайсберг) между действительностью и *Nomo loquens*, эмпирической базой нашего исследования послужили релевантные фрагменты текстов, появившихся в период экзистенциального кризиса автора 1919-1922 гг., и являются для него призывом к собственной совести. Вот как комментирует эти годы сам Г. Гессе: «Я превратился в маленького прогоревшего литератора, в обносившегося и несколько подозрительного чужака ... Однако ... вопреки всем трудностям эти годы были все же прекрасными и плодотворными. Точно пробудившись от кошмарного сна, длившегося многие годы, впитывал я в себя свободу, воздух, солнце, одиночество, труд» [7: 131].

Желание познать глубже сферу собственного «Я» и обрести гармонию мира Г. Гессе приступает в написанию новых произведений, которые вышли практически одновременно: «*Kinderseele*» (1920), «*Siddhartha*» (1922).

Теория Дж. Серля об интенциональности как о направленности речемыслительного процесса на социально-психологический объект позволяет отождествлять интенциональность автора-субъекта (переживающего и говорящего) как осознание и ощущение им социально-физиологического состояния «здесь» и «сейчас».

Целью данной статьи является выявление языковых и речевых маркеров, репрезентирующих экзистенциальный кризис автора через его интенциональное отношение к смысловым структурам повседневности и самоотстраненность от социальной реальности (общества).

Новизна надлежущего исследования обусловлена тем, что интерпретативный анализ индивидуально-авторских экзистенциальных актуализаторов позволит не только установить особенности авторского мировосприятия, но и раскрыть, высветить новые векторы в понимании базового кода немецкой культуры своего времени.

Для исследования были использованы следующие приёмы анализа и методы семантического поля, компонентного анализа, психолингвистический и психологический методы, приемы системного анализа и интерпретации.

Основные репрезентанты экзистенциального кризиса являются экспликации «Seele» / «душа» и «Herz» / «сердце», которые в мировосприятии Г. Гессе наполнены особым смыслом.

Seele - 'Gesamtbereich der menschlichen Empfindungen und des Erlebnisvermögens', in religiösem Sinne 'der für unsterblich gehaltene spirituelle Teil des Menschen [8]. Происхождение неизвестно, однако древние представления германцев о душе были связаны с понятием «See», где души людей проживают до рождения и после смерти.

Сердце также играет немаловажную роль для человека. Herz - zentrales Antriebsorgan des Blutkreislaufs, auch als Sitz der Seele, des Gemüts, des Verstandes, der Vernunft gedacht [8].

Так рассматривая душу как вместилище чувств, автор пытается постичь гармонию собственного «Я», погружая в художественной практике своего безымянного лирического героя в глубокие размышления о бытии, о чем свидетельствует психологическая новелла «Душа ребенка» (1920), где даже само название произведения определяет его лейтмотив. В новелле присутствуют одновременно: «Я»-повествователь, субъект-наблюдатель (взрослый 41 г.) и «Я»-повествуемое, объект наблюдения (ребенок 11 лет). Временной отрезок в 30 лет дает возможность повествователю скрупулёзно и основательно исследовать внутренний мир ребенка, причины и мотивы его поступков, осмыслить события, которые недоступны детской психологии. Вместе с тем, автор сознательно не упоминает имени героя, тем самым подчеркивается исповедальность повествования, а также обобщение: судьба ребенка сходна судьбе многих ребят, находящихся в сложном переходном подростковом периоде [4, 2].

Проблему экзистенциальности, поиск истинного предназначения автор представляет нам в виде внутреннего диалога-рассуждения, наделенного частотным рядом лексем: *Leben* (26), *Schicksal* (8), *Schicksalstor* (1), *Selbstverständlichkeit* (2), *Mensch* (4), *Menschenstrom* (1), *Wesen* (1), *Tat(en)* (25), *Glauben* (1), *glauben* (3), *Gedanken und Gesinnung* (1), *Sinn* (8), *Sinnloses* (1), *unsinnig* (5), *sinnlos* (3), *Zwang* (3), *Zwangsvorstellungen* (1), которые коррелируют с ассоциативным эмоционально-оценочным рядом признаков, характеризующих систему ценностей социума и индивида, в частности.

В родительском доме героя-подростка всегда царил мир и порядок: *Macht und Geist*. Понимание и осознание несовпадения родительской правды с реальной действительностью, внутренний конфликт подростка, обостренное чувство безысходности, одиночества и непонимания со стороны взрослых автор облакает в частотно повторяющийся номинативный ряд абстрактных чувственных экспликативов с отрицательной коннотацией: *Seele; mein banges Herz; voll von Ahnung, aber ohne Gewißheit; Herzklopfen; Zweifel am eigenen Wert; Schwanken zwischen Selbstüberschätzung und Mutlosigkeit, weltverachtender Idealität und gewöhnlicher Sinneslust; die Zeichen einer schätzbaren Charakterschwäche, einer Neurose; Angst und Unsicherheit, Angst vor Strafe, Angst vor dem eigenen Gewissen, Angst vor Regungen meiner Seele; Unbehagen und Angst beklemmen unser Herz; die Kälte bis in Herz und Magen, ein Drang zu Alleinsein und Sichverstecken etc.*, наряду с чувственными предикатами: *spüren, fühlen, beklemmen, empfinden*, а также отмечаем наличие контекстуального описания испытываемого состояния: *immer nebendraußen stehen, allein und unsicher; sich das Leben nehmen; richtig todkrank werden usw.*

Желание познать смысл человеческой жизни и найти гармонию в ней не оставляет Г. Гессе и в романе «Сиддхартха. Индийская поэма». На языке санскрит «Сиддхартха» - имя для тех, кому удалось достичь своей цели и обрести гармонию мира.

Родительское воспитание миссионеров, долгие годы, проведенные в Индии, оказали глубокое влияние на духовные искания Г. Гессе. Если в предыдущем произведении герой еще не готов к этой заманчивой жизни: она полна для него страхов и опасностей, то данное произведение описывает жизненный путь отпрыска благородного брахманского рода Сиддхартхи, который для удовлетворения своего духовного мира горит жаждой познания и странничества. Он примыкает к секте аскетов и становится саманом, но и это не приносит ему утешения, и он следует в поисках Возвышенного далее. За весь период странствий испытывает немало духовных падений и возрождений, чувственные наслаждения в объятиях куртизанки Камалы, приобретенные богатство и власть после обучения торговому делу – все это приводит Сиддхартху к разочарованию и отвращению ко всему. Полное отчаяние возрождает героя к новой жизни, где он служит помощником перевозчика Васудевы и «познает тайны реки, постоянство в смене явлений, единство вечных перемен» [7: 134]. Выявленная частотность экзистенциальных маркеров следующая: *Leben* (89), *leben* (39), *weiterleben* (1), *erleben* (13), *Lebe wohl!* (6), *Lebensgeschichte* (1), *Wohlleben* (3), *Weltleben* (1), *Lebendiges* (2), *lebendig* (3), *stark lebend* (1), *Tod(e)* (21), *Menschentod* (1), *todkrank* (1), *Reihertod* (1), *Lehre* (73), *Lehrer* (27), *lehren* (33), *Lust* (20), *Wissen* (33), *wissend* (6), *Urquell* (2), *Lustgarten* (5), *Mensch(en)* (66), *Menschensein* (1), *menschlich* (1), *Leute* (3), *Leib(e)* (11), *Sterben* (4), *sterben* (27), *sterbend* (4), *Sterbende* (1), *Sterbenwollen* (1), *wegsterben* (1), *absterben* (1), *absterbend* (1), *Schicksal* (7), *Selbstbefreiung* (1), *Selbstmord* (1), *selbständig* (1), *selbst* (57), *selbstverständlich* (1), *Fasten* (8), *fasten* (9), *dichten* (3), *Atem* (10), *Atemzug* (2), *Atemnot* (1), *atmen* (9), *atmend* (1), *Wesen* (15), *wesenhaft* (2), *wesenlos* (1), *Tat* (13), *tun* (8), *Denker* (4), *denken* (74), *denkend* (2), *Gedanke(n)* (53), *Gedankenwelt* (2), *Geduld* (8), *Sinn* (20), *Sinnenlust* (1), *sinnlos* (2), *sinnen* (1), *Glauben* (13), *glauben* (9), *Zwang* (5), *Gott* (5), *Gotteslohn* (1), *Götter* (16), *göttlich* (10), *Gestalt* (6), *Gestaltung* (8), *denken* (27), *Denker* (4), *denkend* (2), *Seele* (29), *Seelenkrankheit* (1), *Seelenöde* (1), *Opfer* (6), *opfern* (11), *Opferbeamter* (1), *Opferlieder* (1), *Opfergesänge* (1), *Geist(e)* (8), *Geistiger* (2), *Geistigkeit* (2), *Pilger* (12), *Pilgerschaft* (3), *pilgern* (3), *pilgernd* (5), *Büßer* (6), *Büßerjahre* (1), *Ich* (34), *Ichsein* (1), *Nicht-Ich* (2), *Om* (27), *Gesicht(er)* (65) usw.

Наряду с этим наблюдается корреляция чувственных экзистенциальных маркеров: *Herz* (70), *Herzensangst* (1), *herzlich* (2), *Bangigkeit* (2), *Sehnsucht* (9), *sehulich* (6), *sehnen* (1), *Unzufriedenheit* (2), *leer* (10), *Leere* (7), *Leerdenken* (1), *Kränklichkeit* (1), *kränklich* (1), *Gleichmut* (2), *Missmut* (1), *Trägheit* (4), *Furcht* (7), *Angst* (9), *angstvoll* (1), *ängstlich* (2), *Ängstlichkeit* (2), *Beichte* (1), *beichten* (1), *Leid* (20), *leiden* (25), *Leidenschaft* (10), *leidend* (5), *spüren* (6), *spürbar* (1), *fühlen* (52), *allein* (20), *Einsamkeit* (1), *einsam* (3), *zweifeln* (2), *Zweifel* (2), *Innerste* (12), *Durst* (16), *Durstender* (2), *selig* (1), *Seligkeit* (5) usw.

Самоизоляция, отшельничество автору представляется так:

«Einst waren Samanas durch Siddharthas Stadt gezogen, pilgernde Asketen, drei dürre, erloschene Männer, nicht alt, noch jung, mit staubigen und blutigen Schultern, nahezu nackt von der Sonne versengt, von Einsamkeit umgeben, fremd und feind der Welt, Fremdlinge und hagere Schakale im Reich der Menschen. Hinter ihnen her wehte heiß ein Duft von stiller Leidenschaft, von zerstörendem Dienst, von mitleidloser Entselbstung» [10: 13-14]. / Однажды через город, в котором жил Сиддхартха, прошли саманы – три странника аскета, высохшие, угасшие люди, не старые и не молодые, с покрытыми пылью и кровью плечами, почти нагие, опаленные солнцем, окруженные одиночеством, чуждые и враждебные миру, пришельцы и исхудалые шакалы в царстве людей. Знойным дыханием безмолвной страсти веяло от них, – дыханием изнуряющего радения, беспощадного самоотречения.

Авторское описание странников наряду с внешностью и физическим состоянием подчеркивает их чуждость и враждебность миру, они подобны шакалам для мирных жителей. Между тем, эмоциональное и душевное состояние демонстрируется посредством

синестезии (*wehte heiß ein Duft von stiller Leidenschaft, von zerstörendem Dienst, von mitleidloser Entselbstung*). Под синестезией мы понимаем «слияние качеств различных сфер чувствительности, при котором качества одной модальности переносятся на другую, разнородную, - например, при цветном слухе качества зрительной сферы – на слуховую» [5: 593].

Познав светлую и темную сторону жизни собственного «Я», Сиддхартха осознает, что эти сути едины в каждом, их следует принять и научиться находить гармонию в них, не отрицая и не подавляя одну из сторон. К этим и другим мудростям он приходит с помощью созерцания реки (вневременным законам существования внутреннего «Я», единству всего сущего, безусловной любви ко всему живому), обретая тем самым гармонию и целостность:

«Schon konnte er die vielen Stimmen nicht mehr unterscheiden, nicht frohe von weinenden, nicht kindliche von männlichen, sie gehörten alle zusammen, Klage der Sehnsucht und Lachen des Wissenden, Schrei des Zorns und Stöhnen der Sterbenden, alles war eins, alles war ineinander verwoben und verknüpft, tausendfach verschlungen. Und alles zusammen, alle Stimmen, alle Ziele, alles Sehnen, alle Leiden, alle Lust, alles Gute und Böse, alles zusammen war die Welt. Alles zusammen war der Fluss des Geschehens, war die Musik des Lebens».

Итак, предпринятая попытка рассмотреть вербализацию экзистенциального кризиса на примере художественного повествовательного текста позволила установить коррелирующую частотность экзистенциальных, ментальных и чувственных маркеров, демонстрирующих интенциональное отношение рефлектирующего одиночки к смысловым структурам повседневности, его самоотстраненность от социальной реальности приобретает амбивалентный характер.

Список литературы

1. Гак В.Г. Языковые преобразования [Текст] М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с
2. Журавлева Т.П. Речевой портрет автора-субъекта интенционального состояния одиночества (на материале произведений Г. Гессе) // Вестник Московского государственного областного университета, №6 – 2021. – С. 45-57
3. Касавина Н.А. Экзистенция и культура / Н. А. Касавина ; Институт философии Российской Академии наук. – Москва : Весь Мир, 2022. – 439 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=699031> (дата обращения: 09.06.2024). – Библиогр. в кл. – ISBN 978-5-7777-0881-6. – Текст : электронный.
4. Малащенко В.В., Копцев И.Д. Форма и смысл новеллы Г. Гессе "Душа ребенка" // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. № 8. С. 122-128.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: учеб. пособие. – СПб.: Питер, 2007. – 782 с.
6. Сёрль Дж. Природа интенциональных состояний // Философия, логика, язык / Под ред. Д.П. Горского и В.В. Петрова. М., 1987. С. 96-126.
7. Целлер Б. Герман Гессе сам свидетельствующий о себе и о своей жизни. Пер. с нем. – Урал LTD/ 1998. – 312 с.
8. *Etymologisches Wörterbuch des Deutschen* URL: <https://www.dwds.de/wb/etymwb/> (дата обращения: 10.06.2024)
9. Searle J.R. Intentionality: An Essay in the Philosophy of Mind / J.R. Searle. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 292 p
10. Hesse H. Siddhartha – Suhrkamp taschenbuch. – 2002. – 122 S.
11. Hesse H. Kinderseele. URL: <https://www.morgenlandfahrer.ch/wp-content/uploads/2013/09/Hermann-Hesse-1920-Kinderseele.pdf> (дата обращения: 30.07.2021).

5.9.6.

В.В. Елькин, Н.В. Гревцева, Э.Б. Иванюшина

Пятигорский государственный университет,
Институт иностранных языков и международного туризма,
кафедра экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции,
Пятигорск, elkin@pgu.ru, tsarikevich@inbox.ru, emmaivan@yandex.ru

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ФЛОРИСТИКИ

В статье представлены результаты изучения лексико-семантических особенностей англоязычной терминосистемы современной флористики. Также на основе лексико-семантических и структурно-композиционных параметров произведен анализ терминологических единиц с последующей их классификацией на соответствующие группы и подгруппы.

Ключевые слова: *флористика, термин, терминосистема, лексико-семантические параметры.*

Флористика как разновидность декоративно-прикладного искусства и дизайна, связанная с созданием композиций из цветов, листьев, веток, ягод и других, главным образом, растительных материалов с целью украшения помещений, садов, парков, праздников и других мероприятий, зародилась ещё в древние времена. Сам термин «*флористика*» произошел от латинского слова *flora*, которым в ботанике называют растительный мир [1]. Иными словами данное понятие называют также «*флористическим дизайном*» (от англ. *floral design*) [2].

В последние годы услуги профессионального флориста становятся все более и более востребованными в обществе. Благодаря этому возрастает потребность в креативных, талантливых флористах, которые разбираются в колористике, цветах, собирают оригинальные букеты и способны эффективно и квалифицировано коммуницировать как в своем профессиональном сообществе, получая новые знания и делясь своими, так и со своими клиентами [3].

В онлайн и оффлайн режимах открываются все новые и новые многочисленные курсы флористики как для начинающих, так и для опытных специалистов данной сферы. Этот тренд набирает все большую популярность, вследствие чего отмечается высокая конкуренция во флористической профессиональной среде, требующая от специалиста данной области значительного объема знаний, компетентности и высокой культуры общения.

Исходя из вышесказанного, актуальность темы предпринятого исследования определяется необходимостью выявления и анализа лингвокоммуникативных и лексико-семантических особенностей флористики как разновидности декоративно-прикладного искусства и сферы реализации профессиональной межкультурной коммуникации.

Наряду с тем, что флористика имеет довольно долгую историю своего существования в человеческом обществе, тем не менее, проблема научного описания ее языковых особенностей не получила должного внимания со стороны научного сообщества, о чем свидетельствует довольно скудный объем публикаций, посвященных рассматриваемой проблематике, как в зарубежной, так и в отечественной науке о языке [5; 6; 7; 8; 9; 11].

Эмпирические основы исследования составила выборка англоязычной лексики со специализированных, посвященных флористике сайтов (онлайн курсы по флористике, краткие глоссарии флористической лексики, тематические рекомендации по флориографии и т.д.) [10; 12; 13; 14; 15; 16] в объеме 485 единиц.

Собранный методом сплошной выборки лексический материал, в своей совокупности представляющий собой терминосистему современной англоязычной флористики, в ходе исследовательской работы был классифицирован по лексико-семантическим параметрам на ряд групп.

Первая группа получила название «**Стили и виды дизайна флористики**» (18% выборки). Данная группа репрезентирована лексическими единицами, которые обозначают достаточно близкие понятия «*стиль*» и «*вид*» дизайна. Данное положение подтверждается тем фактом, что сами понятия «*стиль/style*» и «*дизайн/design*» во флористике зачастую являются взаимозаменяемыми: *classic design/style*, *neoclassic design/style*, *contemporary design/style*, *traditional design/style*.

Тем не менее, в рамках общей группы «Стили и виды дизайна флористики» вполне возможным представляется выделение отдельной подгруппы «**Стили флористики**». Под стилем в рамках флористики мы понимаем уникальное сочетание элементов флористической композиции, совокупность характерных и особенных черт, обуславливающих собой достаточно устойчивое единство и выделяющихся среди других. Именно эти критерии прослеживаются в следующих терминах: *American style*, *Early American style*, *Chinese style*, *Dutch-Flemish style*, *European style*, *Japanese style*, *Byzantine style*, *oriental style* и др. Как это видно из представленных примеров, в функции ключевых стилевых детерминаторов и доминант выступают прилагательные, используемые для обозначения региональной, страновой и национально-культурной специфики.

К рассматриваемой подгруппе также можно отнести и термины, обозначающие конкретные исторические стили: *English-Georgian period*, *French period*, *Greek period*, *Federal period*. Т.е. в данном случае термины, имеющие в своей структуре лексему «*period*», используются для обозначения отдельного элемента или всего стиля оформления, распространенного в определенной стране в определенный историко-культурный период.

Что же касается выделения подгруппы «**Виды и тренды дизайна флористики**», то остановимся на определении понятия «**дизайн**». Сам по себе дизайн во флористике понимается нами как особый вид творческой деятельности по проектированию, созданию и художественному оформлению флористических изделий и композиций, который придает им красоту и определенную функциональность, повышает их эстетическую ценность, отвечая материальным и духовным потребностям человека, а также это результат такого рода деятельности. Исходя из приведенного определения, отметим тот факт, что значительное число терминов, обозначающих виды и тренды дизайна флористики, предполагают под собой концептуальное пространственно-композиционное расположение и оформление различных элементов, т.е. могут быть определены через понятия «*arrangement*» и «*composition*»: *naturalistic / new convention / new wave / phoenix / sheltered / botanical / triangular / vegetative / waterfall / circular / experimental / all-sided / asymmetrical / crescent / geometric / horizontal / modernistic / novelty / one-sided / symmetrical / vertical design*.

Кроме того, в рассматриваемой нами подгруппе имеется ряд терминологических лексических единиц, основанных на образной аббревиации [4], когда определенная буква алфавита отображает визуальный образ дизайна: *C-shape design* (расположение флористических элементов и материалов в форме полумесяца); *S-shape design* (изогнутая цветочная композиция в форме буквы S); *L-shape design* (расположение элементов в форме буквы L или асимметричного треугольника, вертикальная линия которого перпендикулярна горизонтальной линии, образуя угол в 90 градусов).

Следующая классифицированная нами группа получила название «**Типы букетов и цветочных композиций**» (6% выборки). В данной группе также выделяются свои подгруппы.

Подгруппа 1 включает в себя терминологические лексические единицы, имеющие в своей двухкомпонентной структуре лексему «*bouquet*»: *arm / presentation / queen's / basket / Bible / cascade / clutch / colonial / crescent / fan / hand-tied / muff / parasol / pomander / toss / wreath bouquet* и т.д.

Подгруппа 2 включает в себя терминологические единицы, обозначающие различные флористические дизайнерские решения по созданию различного рода цветочных композиций. Отметим то, что наибольшей рекуррентностью в данной подгруппе отличается лексема «*spray*», которая может употребляться в двух значениях: 1) «*a small branch of a tree or plant, with its leaves and flowers or berries, that you use for decoration*»; 2) «*an attractive arrangement of flowers or jewellery, that you wear*» [17].

Приведем примеры терминологических единиц, относящихся к рассматриваемой подгруппе: *casket blanket, casket inset, casket scarf, casket / easel / flat / wall spray* и др.

По сути, представленные в обеих подгруппах терминологические единицы могут быть определены через синонимичные понятия *cluster, gathering, grouping, arrangement*.

Следующая лексико-семантическая группа определяется нами как «**Техники и методы флористики**» (15% выборки), поскольку она включает в себя довольно обширное число отглагольных существительных с суффиксом *-ing*, собственно, и обозначающих различные флористические техники, методы и процедуры: *angling, banding, binding, bunching, bundling, clustering, wiring, collaring, feathering, framing, grouping, lacing, layering, overlapping, packing, pillowing, plugging, precooling, pressing, sequencing, shadowing, spacing, tailoring, tufting, wrapping* и др.

Терминами, также относящимися к рассматриваемой группе, но репрезентирующими иную словообразовательную модель (V + продуктивный суффикс *-ion /-tion /-ation /-cion /-sion /-xion* = N (обозначающее действие, состояние или результат)) и менее многочисленными по своему составу, являются следующие: *composition, continuation, gradation, isolation, respiration, rehydration, transition*.

Далее мы переходим к группе терминов, которая получила название «**Инструментарий флористики**» (15% выборки). В данную группу включены нами довольно многочисленные термины, обозначающие различные материалы, аксессуары, инструменты, приспособления, комплектующие, используемые во флористике с целью создания, компоновки, сохранения, перевозки определенного флористического продукта: *anchor / banking / dixon / greening pin, anchor / floral tape, beauty clip, bough pot, cage holder, canopy, care tags, chaplet, cleats, collarette, easel, ewer, faience, filler, floral clay, floral foam, funeral basket, garland, grid, pall, pan-melt glue, poly foil, posy holder, rose strippers, saddle, script, sealer, underwater cutter, wall pockets, water tubes, wristlet, wooden pick, wire* и т.д.

Также существенную по своему количественному составу группу составляют «**Цветы, растения, их составные части и элементы**» (20% выборки). В первую очередь отметим тот факт, что вполне естественными и наиболее широко в такой группе представленными являются термины, составным элементом которых выступает лексема *flower(s)*: *complete / disc / filler / form / head / line / mass / ray / solitary flower; everlasting / seasonal / silk / skeleton flowers*. Другими терминами, отнесенными к данной группе выступают следующие: *androecium, anther, attar, axil, blade, boutonniere, bract, bulb, calyx, carpel, catkin, conifer, corolla, corymb, cyme, dichasium, ephemeral, filament, floret, frond, glamour leaves, inflorescence, leaflet, monochasium, node, ovary, panicle, pedicel, peduncle, perianth, petal, petiole, phloem, pigment, pistil, pollen, raceme, receptacle, scapose, sepal, sessile, spathe, spike, stalk, stamen, stipule, stoma (pl. stomata), succulent, tepal, umbel, venation, wilt sensitive, woody stem, xylem* и др. Подчеркнем то, что значительная часть из выше представленных терминов относятся к сфере ботаники и зачастую этимологически имеют латинское происхождение.

В отдельную группу мы выделили термины, которые выражают и описывают «**Пространственно-визуальное композиционное оформление во флористике**» (14% выборки). В отличие от стиля и дизайна, ранее рассмотренных нами и представляющих определенные цельные концепции, в данном случае мы имеем дело с отдельными элементами оформления и принципами композиции, в связи с чем наибольшей рекуррентностью в данной группе отличаются такие лексемы, как: *triangle, line, balance, point, form, area, stem*. Приведем примеры: *scalene / equilateral / isosceles / right triangle, actual / curved / diagonal / dynamic / horizontal / implied / psychic / static / vertical line, asymmetrical /*

symmetrical / visual / open / radial balance, binding / focal point, circular / crescent form, negative / positive space, focal / receiving area, secondary line/stem, subject line/stem, object line/stem, space, emphasis, foundation, framework, golden mean / rectangle / section, harmony, parallelism, proportion, scale, unity, void и др. Как показывают представленные примеры, флористика имеет тесные междисциплинарные связи с геометрией как наукой, изучающей пространственные структуры и отношения.

Следующая лексико-семантическая группа в нашей классификации получила название «**Цветовое оформление: цвета, оттенки, цветовые схемы**» (8% выборки), причем лексической доминантой в представленных ниже терминах рассматриваемой группы выступает, собственно, лексема «*color(s)*»: *analogous color scheme, complementary color scheme, contrasting color scheme, discordant color scheme, monochromatic color scheme, related color scheme, split complementary color scheme, tetrad color scheme, triadic color scheme, color wheel, cool colors, neutral colors, foundation colors, primary colors, secondary colors, tertiary colors / intermediate colors, warm colors, accent, achromatic, blueing, chroma, hue, shade, tint, tone* и др.

Благодаря глобализационным процессам и популяризации самобытной японской культуры в современной терминосистеме флористики отмечается значительное число заимствований из японского языка, обладающих национально-культурной спецификой и имеющих свои фонетические произносительные особенности. Такого рода лексические единицы заимствуются в неизменном виде другими языками и приобретают статус интернационализмов, что позволяет нам классифицировать данные лексические единицы в отдельную группу – «**Японские флористические термины-интернационализмы**» (4% выборки). Приведем ряд примеров: *heika, Ikebana, jiyu-bana, kenzan, kubari, moribana, nageire, rikka, seika, shoka, tai, tokonoma* и т.д.

Подводя итоги проведенной исследовательской работы, укажем на то, что лингвокоммуникативная деятельность в сфере флористики опирается на разветвленную систему терминов, которая коррелирует с подобными терминосистемами других областей знаний и наук, к которым относятся биология, ботаника, география, геометрия, история, культурология и другие. С одной стороны ее можно охарактеризовать как межличностную, а с другой как профессиональную при контактах с заказчиками, поставщиками и, так сказать, «собратьями по цеху». Причем данные контакты зачастую носят межкультурный характер, когда флорист в своей профессиональной деятельности вступает в интеракцию с представителями других культур и носителями иных языков. Отсюда вытекает факт наличия многочисленных заимствований и интернационализмов, которые используются в данной сфере и выступают в качестве терминов. Данные термины флористики облегчают и унифицируют межкультурную коммуникацию, создавая единый операционный языковой аппарат.

Список литературы

1. Асманн П. Современная флористика. - М: Культура и традиции, 2003. — 224 с.
2. Баркова Е. Эстетика флористического дизайна в контексте коммуникативных стратегий современного города // Terra Aestheticae. – 2020. - №1 (5). – С. 98-111.
3. Барышников Н.В. Основы профессиональной межкультурной коммуникации: учебник. – М.: Вузовский учебник: ИнфраМ, 2018. – 368 с.
4. Елкин В.В. К вопросу о многоэтапной аббревиации // Некоторые проблемы грамматических категорий и семантики единиц языка: межвузовский сборник научных трудов. – Пятигорск: ПГЛУ, 2003. - С. 45-48.
5. Исаев Ю.Н. История изучения флористической терминологии в языках различных систем // Вестник ЧГУ. - 2006. - №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-izucheniya-floristicheskoy-terminologii-v-yazykakh-razlichnyh-sistem> (дата обращения: 19.05.2024).
6. Исаев Ю.Н. Словообразовательный и семантический анализ флористической терминологии языков различных систем. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2010. - 256 с.

7. *Раздубев А.В.* Заимствование как продуктивный механизм пополнения русскоязычного терминокорпуса флоронимов / А.В. Раздубев, Т.А. Чепракова, Н.П. Бугаенко // Вестник Пятигорского государственного университета. - 2022. - № 2. - С. 87-91.
8. *Шумбасова С.С.* Флористическая лексика как особенность английской языковой картины мира // Язык, культура, речевое общение: материалы международной научной конференции, посвященной 90-летию профессора Марка Яковлевича Блоха. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2015. - С. 176-181.
9. *Шумбасова С.С.* Функционирование флористической лексики и фразеологии в английском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. - Москва, 2011. - 20 с.
10. Contemporary floral design terminology [Electronic resource]. – URL : <https://emp.byui.edu/ROMNEYB/237terms.htm> (дата обращения: 7.05.2024).
11. *Ermakova E.N.* Semantics of phraseological units with a floral component / E.N. Ermakova, M.V. Prokорова // Филологический класс. - 2023. - №1. – С. 168-176.
12. Floral Terminology // Maten Floral Design: site. – URL: <https://matenfloral.design.co.nz/pages/about-us> (дата обращения: 11.05.2024).
13. Glossary // Principles of Floral Design. – URL: <https://www.gwlearning.com/floraldesign/9781619608894/student/resources/glossary.htm> (дата обращения: 4.04.2024).
14. *Gwyneth.* Do you know your wedding flower terminology? // Flowers by Gwyneth. – URL : <https://www.flowersbygwyneth.com.au/wedding-flower-terminology/> (дата обращения: 12.05.2024).
15. *Kirkby M.* A Victorian Flower Dictionary: The Language of Flowers Companion / M. Kirkby, V. Diffenbaugh. - New York: Ballantine Books, 2011. - 187 p.
16. *Lauffer G.A.* Tussie-Mussies: The Victorian Art of Expressing Yourself in the Language of Flowers. - New York: Workman Publishing, 1993. – 158 p.
17. Oxford Learner's Dictionaries: site. – URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/spray_1?q=spray (дата обращения: 15.05.2024).

5.9.6.

Е.Б. Китова

Байкальский государственный университет,
кафедра иностранных языков для профессиональных целей,
Иркутск, kitovaeb@gmail.com

ФОРМЫ ОБРАЩЕНИЯ В ДЕЛОВОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье рассматриваются базовые формы обращения к лицу, используемые в ситуациях делового общения в английском языке: Mr, Mrs, Miss, Ms, Mx и др. Показано, что система форм обращения отражает ориентирующую функцию языка и демонстрирует относительную инертность под влиянием социокультурных факторов. В настоящее время в контексте делового общения наблюдается сосуществование двух тенденций: с одной стороны, это расширение номенклатуры форм обращения с предоставлением лицу определенной свободы выбора желательной для него формы, а с другой — минимизация (вплоть до полного исчезновения) использования каких-либо форм обращения, особенно в реферативной функции.

Ключевые слова: обращение, титул, вежливость, социальный статус, консенсуальная область, деловая коммуникация.

1. Введение

Переосмысление социальных отношений неизбежно находит свое отражение в языковых единицах, в том числе в тех, что используются для наименования лица. Так, в настоящее время наблюдаются изменения в сфере гендерно-маркированных названий профессий, наблюдаются попытки введения в общественный оборот неоместоимений. Настоящая статья посвящена истории развития и современным тенденциям в использовании форм обращения в английском языке, поскольку они позволяют проследить за влиянием социокультурных факторов на языковую динамику в сфере, являющейся принципиально важной для социального взаимодействия. Выбор английского языка обусловлен его статусом языка международного общения, в том числе в сфере бизнеса, и необходимостью описания и понимания изменений в исследуемой области для обеспечения успешной коммуникации.

2. Основные принципы и материал исследования

Вежливое наименование лица, обращение к человеку — эта та сфера языковых взаимодействий, где социальные факторы выходят на первый план, ведь форма обращения выполняет не только реферативную функцию — выделить этого человека на фоне других, не только функцию привлечения внимания, но и, прежде всего, функцию обозначения статуса человека в социальном взаимодействии. В нашем исследовании мы исходим из биокогнитивного взгляда на природу языка и общения, когда важнейшей функцией языка выступает ориентирующая [2], направленная на обеспечение совместной деятельности между людьми. Представление других людей о том, как к человеку допустимо обратиться, и представление об этом самого человека должны совпадать, что можно проследить на примере тенденций в сфере феминизации обращений [1]. Основополагающей для обсуждения форм обращения является также теория вежливости [5; 10], согласно которой формы обращения к другому человеку в значительной степени определяются традициями, и зависят от относительно постоянных социокультурных факторов [8], не ограниченных узкими рамками ситуативной прагматической выгоды и транзакционной вежливости [3].

3. Основные результаты

История развития форм обращений в английском языке показывает, что наиболее древними, восходящими к древне- и среднеанглийскому языку, являются аристократических

титулы [7], призванные подчеркнуть высокий статус обладателя. Данные титулы используются и сегодня, однако их частотность крайне низка. В отношении конвенциональных форм вежливого обращения Mr, Mrs, Miss, Ms и др. необходимо сказать, что наиболее древним в этой группе слов является Master (староанглийское *mægester*), ставшее основой для появления Mr, и имевшее значение «хозяин, главный человек, учитель», «мастер своего дела», «ученый». В среднеанглийском языке данное слово могло применяться и для обозначения женщин, однако уже в 14 в. зафиксирован соответствующий ему феминитив *Mistress*, заимствованный из французского. Слово *Mistress* имело значение «учительница, наставница», «хозяйка». С начала 16 в. фиксируется значение «жена», «возлюбленная», «хозяйка сердца» [6].

Обращение Mrs является видоизмененным *Mistress*, и впервые упоминается в 16 в. наряду с Mr, видоизмененным Master. Обращение Miss также происходит от *Mistress*, оно впервые зарегистрировано в 17 в. и использовалось в 17-18 вв. для обозначения девочки — ребенка из богатой семьи. Вплоть до начала 19 в. именно возраст и социальный статус женщины, а не ее семейное положение, являлись критерием выбора формы обращения Mrs или Miss [6]. Только в 19 в. слово Miss стало широко использоваться для обозначения женщин, никогда не выходящих замуж, а Mrs — для замужних женщин или вдов.

Примерно с 1960-х гг. появляется обращение Ms, рассматриваемое как слияние Miss и Mrs, что традиционно связывается с расширением прав женщин и их роли в обществе. Интересно отметить, что, по данным корпуса Google [8], данное обращение было максимально популярным в конце 1990-х гг., затем его использование резко снижается и уступает по частотности как Mrs, так и Miss.

Необходимо упомянуть о попытках языкового конструирования, а именно — введения обращения Mx. Данный неологизм фиксируется с 1970-х гг., он был предложен в качестве альтернативной формы обращения, не основанной на гендерных различиях. Распространенность его остается крайне низкой, несмотря даже на тот факт, что данное обращение, более известное в Великобритании, признано официально. В качестве причин можно указать значительную инертность группы «формальные обращения», которая на данный момент ограничена, по сути, формами Mr, Mrs, Miss и Ms. Введение новой лексемы в столь закрытую группу не может проходить легко. Кроме того, титул Mx. имеет яркую политическую ангажированность. Наконец, с точки зрения биокогнитивной теории, титул Mx. имеет сниженную ориентирующую ценность в процессе языковых взаимодействий, поскольку он не дает никакой информации о его носителе.

В этой связи интересным представляется проследить за современными изменениями в сфере вежливых обращений, где можно наблюдать сосуществование двух тенденций, ярким примером которых служат анкеты государственных структур, банков и университетов. Так, на проанализированных нами британских сайтах при заполнении анкет будущему клиенту предлагается выбрать форму обращения из значительного числа вариантов (около 15). В качестве примера приведем анкету для открытия счета в Royal Bank of Scotland [11]. На выбор предложены следующие формы (в порядке, данном на сайте): Mr, Mrs, Miss, Ms, Mx, Professor, Captain, Colonel, Hon, Lady, Lord, Major, Master, Rev, Sir. Очевидно, что предпосылкой к дальнейшему успешному сотрудничеству в британской деловой коммуникации на данный момент считается проявление уважения к собеседнику через предоставление ему возможности выбора формы обращения. Интересно отметить при этом, что список форм является закрытым, т.е. не дает возможности добавить собственный вариант. С другой стороны, анкеты американских организаций демонстрируют совершенно другую тенденцию. Формы обращения в них отсутствуют, анкеты предлагают лишь указывать имя / имена и фамилию, в ряде случаев — так называемый «суффикс» (Senior, Junior) [4].

Тенденция к отказу от «вежливых форм обращения» — “courtesy titles Mr, Mx, Ms or Mrs” — прослеживается не только в анкетах американских учреждений. В 2023 г. редакция авторитетного делового издания *The Wall Street Journal*, во многом являющегося эталоном

языка делового общения, заявила об отказе от вежливых форм обращения при их реферативном использовании, т.е. при ссылке на какого-либо человека, что раньше являлось стандартной практикой. В качестве аргументов приводилось существование устойчивого тренда к отказу от таких форм обращения (от них отказались, в частности, *The New Yorker*, *The Guardian*, *The Washington Post*), а также то, что они являются «устаревшими пережитками более формального прошлого» [12].

4. Заключение

Система форм обращения, используемых в деловой коммуникации на английском языке, включает в себя как аристократические титулы / профессиональные звания, так и формы вежливого обращения, изначально возникшие для подчеркивания высокого социального статуса (*master*, *mistress* и производные от них формы), которые в диахроническом аспекте претерпевали различные трансформации как формы, так и значения. В настоящее время данные обращения зачастую рассматриваются как несоответствующие социокультурным реалиям и находятся в процессе очередной трансформации, что необходимо учитывать в процессах бизнес-общения, проходящего на английском языке.

Список литературы

1. Баклашкина О.Н. Корреляция феминизации в профессиональной сфере и феминизации во французском языке / О.Н. Баклашкина, А.В. Сулова, А.В. Сергеева // Известия Байкальского государственного университета. — 2023. — Т. 33, № 2. — С. 441–452.
2. Кравченко А.В. От языкового мифа к биологической реальности. Переосмысляя познавательные установки языкознания. Рукописные памятники Др. Руси: М. 2013. 388 с.
3. Уманец Л.В. Проблема универсальности вежливости // Известия ИГЭА. — 2009. — № 1. — С. 125–127.
4. Bank of America <https://www.bankofamerica.com/>
5. Brown, P., Levinson, S. *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge: Cambridge University Press. 1987. 345 p.
6. Erickson, Amy Louise. *Mistresses and Marriage: or, a Short History of the Mrs* // *History Workshop Journal*. — 2014. — Volume 78, Issue 1. — Pp. 39–57. <https://doi.org/10.1093/hwj/dbt002>
7. Etymological Dictionary <https://www.etymonline.com/>
8. Google ngram viewer <https://books.google.com/ngrams/>
9. Hofstede G.H. *Cultures and Organizations: Software of the mind*. McGraw-Hill Book Company Ltd. London, UK. 1991. 561 p.
10. Leech G. *The pragmatics of politeness*. Oxford: Oxford University Press. 2014. 344 p.
11. Royal Bank of Scotland <https://rbs.co.uk/>
12. *The Wall Street Journal* <https://www.wsj.com/articles/vol-36-no-5-honorifics-ba2543d8>

5.9.6.

¹Л.Ю. Никшикова, ¹А.В. Соснин, ²П.А. ЦелищеваФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
им. Козьмы Минина»,¹Кафедра иноязычной профессиональной коммуникации,²Лингвистический факультет,

lana.nikshikova@gmail.com, alexsosnin@mail.ru, polcel20002@gmail.com

**К ВОПРОСУ ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ, ОПРЕДЕЛЕНИЯ,
ФУНКЦИЙ И КЛАССИФИКАЦИИ АНГЛИЙСКОГО СЛЕНГА**

В статье с позиций нижегородской лингвистической школы коллоквиалистики рассматривается понятие языковой нормы в эволюционном, динамическом ключе; предлагается трактовка этого понятия анализируется феномен сленга с нормативных позиций. Уточняется определение понятия «сленг» и его соотношение с понятиями жаргона, арго и прочих коллоквиальных субъязыков. На примере актуального английского языка предлагаются классификации сленга, выделяются его черты, функции и структурно-семантические особенности; попутно дается краткий экскурс в историю сленга и указываются перспективы его развития. Отмечается важность обращения к сленгу в исследованиях по лингвокультурологии, стилистике, дискурсивных исследованиях и лингводидактике.

Ключевые слова: *норма языковая, прескриптивный подход, дескриптивный подход, коллоквиалистика, субъязык, стилистика, стиль, дискурс, сленг, сленгизмы.*

Языковая норма – это, как известно, понятие относительное. Традиционно она трактуется как совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закреплённых в процессе общественной коммуникации [10, с. 337-338]. Учитывая положение нижегородской (горьковской) лингвистической школы о том, что язык – это ни в коей мере не однородная сущность, которая распадается на частные подсистемы, обслуживающие различные ситуации общения [11], языковая норма представляется скорее градуированной системой оценки, определяющей, что приемлемо в данной коммуникативной ситуации. Если же следовать исключительно прескриптивному подходу, то норма предстанет некоторым предельным значением, к которому следует стремиться и которое никогда не достигается.

Если же в описании вербализаций языка учитывать дескриптивный подход, то возникают вопросы, в каких пределах допускаются отступления от нормы, могут ли они быть нормированы и достойны ли они изучения вообще. Утвердительный ответ на последний вопрос кажется очевидным, однако так было не всегда. Разговорную, или коллоквиальную, лексику, в т.ч. и сниженную, ввел в орбиту лингвистического изучения нижегородский лингвист Ю.М. Скребнев в конце 70-х гг. XX в. [11] Безусловно, она изучалась и ранее, но преимущественно не в качестве полновесной, равноправной языковой подсистемы, или субъязыка.

Движущей силой эволюции языковой нормы всегда будет появление отклонений от нее, т.е. отступлений от общепринятых стандартов в языке, которые диктуются словарями и учебниками грамматики. Повсеместно распространенным. К одним из самых наиболее распространенных отклонений от нормы относится сленг – встречается он повсеместно и пронизывает все типы дискурса. Именно поэтому на данный момент существует огромное количество определений сленга, которые зачастую противоречат друг другу. Так, Т.В. Мизюрина в этой связи совершенно справедливо утверждает, что противоречия эти касаются, прежде всего, объема понятия, т.е. лингвисты по всему миру спорят о том, какие

слова должны считаться сленгом: только лишь выразительные и ироничные, которые можно считать синонимами эквивалентов, используемых в литературном языке, или же сленгом можно назвать всю ту лексику, которая в кругу образованных и воспитанных людей будет осуждена [9, с. 108].

Кроме того, среди множества зафиксированных определений понятия «сленг» едва ли существует его точная трактовка, последовательно отделяющая его от смежных понятий жаргона, аргю или неформальной лексики в целом. Так, например, благодаря английскому публицисту Томасу Гарману, жившему в XVI в., известно, что изначально слово «сленг» использовалось для обозначения языка нищих, бродяг и воров и в этом смысле пересекается со значением современного термина «арго». Гарман изучал жизнь и обычаи маргинальных социальных групп и собрал их в труде «Предостережение о нищенствующим, обыкновенно именуемых бродягами», вышедшем в 1567 г. [18] Со многими их представителями он беседовал лично и на этой основе составил лексиконы, характеризующие речь низших слоев общества, или т.н. секретные языки.

В Оксфордском словаре английского языка на исторических принципах указано, что словом «сленг» в XVIII в. описывался язык преступников, т.е. их аргю. Однако в словарную статью включена информация и о том, что несколько позже, но тоже в XVIII в. в каждой группе общества сформировался свой собственный сленг [20], т.е. здесь сленг смыкается с жаргоном. Со временем понятие «сленг» распространилось на неформальную colloquialную лексику. Как подчеркивает американский лингвист Чарльз Фриз, содержание термина «сленг» настолько расширилось и стало применяться для обозначения такого количества разнообразных понятий, что крайне затруднительно провести разграничительную линию между тем, что является сленгом и что нет [16, с. 87].

Английский языковед Эрик Партридж определяет сленг как неустойчивые, окказиональные комбинации лексем, максимально эффективно отражающие общественное сознание и употребляющиеся преимущественно в условиях устной коммуникации людей, которые принадлежат к некоторой социальной группе или профессиональной области [22, с. 23]. Соответственно, сленг используется, чтобы придать высказыванию эффект новизны и выразительности, наиболее отвечающий данной коммуникативной ситуации. В своем труде «Сленг вчера и сегодня» Партридж выделяет 25 общих разновидностей сленга в зависимости от сферы деятельности и социального слоя говорящих, например сленг кокни, рабочих, моряков, журналистов, представителей творческих профессий, членов высшего общества, а также сленг, использующийся в области спорта, юриспруденции, образования и пр. [22, с. 148-273] При всей ценности данной классификации она не может быть признана последовательной, т.к. критерии разграничения не четкие и на их основе выделяются либо социолекты, либо профессиональные жаргоны. Вместе с тем выделяется тип сленга, более или менее общий для всех говорящих. Таким образом, вслед за С.А. Титаренко можно заключить, что существует относительно «нормированный сленг», который вполне типичен для большинства ситуаций общения, не являющихся абсолютно формальными [12, с. 3204].

Любопытна трактовка английского филолога Джона Хоттена, который определял сленг как просторечный язык, постоянно меняющийся в зависимости от моды, на котором говорят люди разных социальных слоев и материального достатка [19]. Хоттен соотносил сленг с наивной картиной мира и народной мудростью: юмором городских улиц, прозвищами и злободневными шутками. В этом исследователе усматривал непреходящую актуальность сленга.

Вполне в этом же ключе к проблеме сленга подходит и отечественный лингвист В.А. Хомяков, особо выделяя такой его признак, как относительная стабильность в определенный период [13, с. 38], что свидетельствует о том, что в сленге отражен процесс культурного развития народности. Действительно, механизмы концептуализации действительности являются общими для говорящего социума на конкретном историческом отрезке, а когнитивные метафоры остаются теми же, поэтому сленгизмы, типа *sky pilot* «священник» или *horse* «некрасивая женщина» [23], легко узнаются, расцениваются как емкие номинации

и массово ретранслируются.

Предельная размытость понятия «сленг» дало И.Р. Гальперину основания отрицать сам факт его существования как отдельного языкового феномена. И.Р. Гальперин говорит о том, что в каждом языке существуют такие наборы слов, которые можно считать жаргоном или арго и разница между ними четка определена; в свою же очередь, понятие «сленг» определенности не имеет, поэтому выделять его как отдельную категорию лексики бессмысленно и ведет к нежелательному усложнению терминологического аппарата [4, с. 113].

Таким же образом среди лингвистов не существует единого мнения относительно функций, которые выполняет английский сленг. Как отмечает М.М. Маковский, для сленга характерна предельно широкая сочетаемость языковых элементов, неожиданные возможности их совместимости или несовместимости, замещения, перегруппировки и даже расщепления. Именно сочетаемостью в сленге обуславливаются его самые «неожиданные» значения и функции [8, с. 27]. Так, элементы экспрессии, новизны и неконформизма можно усмотреть в сленгизмах, образованных с помощью тмезиса, т.е. расщепления одного слова другим: *in-freaking-credible*, *abso-freaking-lutely*. Схожие функции имеют сленговые редупликативы, или пары слов, построенные путем либо повторения слова, либо чередования определенных звуков так, чтобы они были фонетически схожи: *blah-blah* «болтовня», *itsy-bitsy* «крошечный», *easy-peasy* «очень простой» [17]. Популярность таких сленгизмов, вполне вероятно, объясняется психологическим удовольствием говорящего от ритма и рифмы. В культурологическом же плане здесь возможна отсылка к английскому нонсенсу.

В любом случае, всякий исследователь смотрит на проблему функционального назначения сленга с собственных позиций, но, тем не менее, основными функциями сленга принято считать: коммуникативную, когнитивную, номинативную, экспрессивную, мировоззренческую, криптофункцию (эзотерическую, или конспиративную), идентификационную (сигнальная), функцию экономии времени. Мы остановимся на некоторых функциях сленга, представляющихся менее очевидными.

Когнитивная функция сленга связана с отражением типических моделей человеческого познания в его единицах. Как указывает Ю.В. Лаптева, каждый сленгизм актуализирует дополнительную информацию, которая отсутствует в литературной лексике, как бы заключая в себе дополнительные, зачастую неожиданные сведения об окружающей действительности [7, с. 159]. Так, многие сленговые единицы имеют метонимическую семантику, как, например, *bluebelly* «полицейский», т.е. в познавательном фокусе оказывается неожиданно важная часть целого. Другим примером могут считаться сленгизмы-перифразы, отражающие традиционные представления о мире, например *trouble and strife* вместо *wife* «жена» [14]. Таким образом, в когнитивном аспекте использование сленговой лексики отражает динамику языка и его способность адаптироваться к изменяющимся потребностям общества и эволюционирующему взгляду людей на мир.

Мировоззренческая, или аксиологическая, функция сленга заключается в том, что выбор говорящим некоторой его разновидности немедленно отождествляет этого индивида с вполне конкретной социальной и профессиональной ролью и с набором ценностных установок [Cf.: 6, с. 27].

Мировоззренческая функция сленга напрямую связана с эзотерической функцией. Реализация этой функции определена спецификой сленга – относительно закрытым, «ареальным» характером его функционирования по сравнению с литературным языком. Сленг формирует у его носителей чувство единства, сплоченности и социальной принадлежности. У людей же с другим речевым поведением это может вызывать враждебность и неприязнь, как, впрочем, объектом враждебности могут стать и они сами. Соответственно, эзотерическая функция неразрывно связана с функцией идентификации [Cf.: 5, с. 13].

Классификация английского сленга также отчасти является проблемной областью в лингвистике, т.к. число его разновидностей, похоже, являет собой неоконченную величину. Базовой основой классификации сленга, тем не менее, будет его деление на общий, или распространенный, сленг (*general slang*) и специальный сленг (*special slang*). Общий сленг широкоупотребителен и понятен подавляющему большинству членов языкового сообщества. По мнению И.В. Арнольд, он может закрепиться в языке, только если обозначает или уточняет некоторое понятие, которое необходимо для использования в повседневном обиходе [1, с. 285].

Согласно В.Г. Вилюману, к характерным чертам общего сленга относятся устойчивость в определенный исторический отрезок, универсальная понятность, активное использование всеми слоями населения, наличие экспрессии, эмоциональной или оценочной коннотации, потенциал в шуточной форме выражать социальные, этические и эстетические нормы общества [2, с. 137].

Итак, общий сленг пронизывает все типы дискурса и, в рамках концепции Ю.М. Скребнева, представляет собой совокупность относительно специфичных коллоквиальных единиц на всех уровнях языка [11, с. 22]. Существует множество словарей и учебников общего сленга, но, как правило, они отчасти устаревают уже на момент выхода. Далее представлено несколько примеров из «Нового словаря сленга и ненормативного английского языка Парtridge» [15]:

- исторические морфемы, которые приобрели статус лексем: *ex* «бывший партнер»;
- лексемы: *awesome* «превосходный»; *baloney* «ерунда»; *cheers* (спасибо); *jerk* «глупый человек»; *lame* «плохой»; *pissed* (злой); *rookie* (новичок); *shiner* «синяк под глазом»; сюда же относятся замены длинных слов на более короткие: *bae* (от *babe*) «детка», «крошка»; *vac* (от *vacation*) «каникулы»;
- фразовые глаголы как связные словосочетания, близкие по статусу к лексемам: *hang out* «проводить время»; *screw up* «совершить ошибку», «испортить»;
- относительно связные словосочетания: *big deal* «нечто важное»; *dumb cluck* «недалекий человек»; *my bad* «моя вина»; *piece of cake* «несложный»;
- стяжения фраз: *gimme* (от *give me*) «дай мне»; *kinda* (от *kind of*) «вроде», «типа»; *wanna* (от *want to*) «хотеть что-л».
- единицы, обладающие статусом предложения: *Got it!* «Я понял»; *What's up?* «Как дела?»; *I feel you* «Я понимаю тебя, разделяю твои чувства».

Как явствует из примеров, сленгизмы-словосочетания и -предложения близки к фразеологическим единицам и представляют собой языковые афоризмы, характеризующиеся массовой воспроизводимостью, т.е. они не творятся в речи заново, а извлекаются из вербальной памяти в готовом виде.

Общий сленг (как, очевидно, и профессиональный) может быть далее классифицирован по региональным вариантам и диалектам английского языка. Каждый регион будет, безусловно, иметь свои уникальные сленговые единицы, отличающие его от других. Приведем лишь несколько примеров территориально ограниченных сленгизмов из «Нового словаря Парtridge» [15]:

- британский сленг: *bird* «девушка»; *easy-peasy* «простой»; *lush* «превосходный»; *shook* «напуганный»; *Rosie lee* «чашка чая»;
- американский сленг: *bummer* «разочарование»; *flick* «фильм»; *rad* «отличный»; *my bad* «моя ошибка»; *I'm down* «я согласен»;
- австралийский сленг: *daggy* «немодный»; *deadest* «абсолютный»; *Polly* «полицейский»; *vego* «вегетарианец»; *good oil* «хорошая идея».

Специальный сленг, согласно В.Г. Вилюману, это слова некоторого профессионального или классового субъязыка [2, с. 137]. Специальный сленг включает в себя жаргоны, арг, рифмованный сленг, сленг выходцев из бывших колоний Великобритании, негритянский сленг в США и т.п. Таким образом, специальный сленг крайне неоднороден по своему происхождению.

Если следовать концепции Ю.М. Скребнева, то специальный сленг будет инкорпорировать абсолютно специфичные единицы на всех уровнях языка, которые отделяют один коллоквиальный субъязык от другого. Количество таких языковых подсистем будет, очевидно, являть собой неоконченную величину, т.к. количество более или менее типических ситуаций общения неограниченно и постоянно растет вместе с развитием общества [11, с. 28]. Другими словами, в зависимости от целей исследования мы можем изучать, например, сленг студентов и сленг студентов-медиков. Соответственно, тематические группы, в которые могут быть объединены специальные сленгизмы, выделяются вполне произвольно. В вопросе объединения языковых единиц в тематические группы мы следуем В.Г. Гаку, который утверждал, что слова могут группироваться по ассоциации смысловой смежности и входить в некоторую тематическую группу [3, с. 140].

На основе анализа ряда актуальных словарей и глоссариев в иллюстративных целях нами были выделены следующие тематические группы английских специальных сленгизмов: учебный сленг, медицинский сленг, сленг фотографов и ресторанный сленг. Это было сделано с целью продемонстрировать, что сленг встречается во всех типах дискурса, употребляясь говорящими независимо от возраста, рода деятельности и пр.

Учебный сленг используется в первую очередь учащимися, но также неизбежно и преподавателями в образовательной среде. Семантически он связан с учебным процессом, его участниками, экзаменами, учебными материалами и другими аспектами обучения: *bookworm* «любитель книг», «книжный червь»; *brainiac* «очень умный»; *cram* «зубрить»; *edutainment* «игровое обучение»; *egghead* «умник»; *nerd* «зубрила»; *profs* «преподаватель»; *slay* «сделать отличную работу»; *burn the midnight oil* «заниматься поздно ночью»; *cut classes* «пропускать занятия»; *full ride* «стипендия, которая полностью покрывает обучение»; *hit the books* «начать усердно заниматься»; *smart cookie* «всезнайка»; *study buddy* «человек, с которым ты вместе учишься для большей мотивации и поддержки» [14; 15].

Большое количество сленгизмов с дерогаторной оценочностью, обозначающих умников и зубрил, очевидно, связано с ценностными установками учеников и далее с компонентом «английскости», в соответствии с которым излишние показные старания порицаются.

Некоторые единицы из списка (*bookworm*, *cram for an exam*, *burn the midnight oil*) совершенно перешли в статус нейтрально-разговорных и в целом более не являются специальными, что свидетельствует о том, что яркость и новизна сленга быстро стираются и что для передачи той же самой экспрессии эти единицы требуют замены.

Лексемы *brainiac* и *edutainment* образованы способом слияния двух слов: *brain + maniac* и *education + entertainment*. Получаются т.н. слова-саквояжи (*portmanteau words*). Это вполне продуктивный способ образования сленгизмов, связанный с тенденцией языка к компрессии, экономии своих средств. Еще один любопытный пример слияния – слово из лингвистического жаргона *slanguage* (*slang + language*), обозначающее сленговый язык или словоупотребление [Cf.: 21, с. 1430].

В заключение приведем ряд узкопрофессиональных сленгизмов из «Оксфордского словаря сленга» [14].

Медицинский сленг: *sawbones* «хирург»; *scrubs* «униформа докторов», отсюда *scrub in* «надевать хирургический костюм перед операцией»; *zapper* «дефибриллятор»; *baby catcher* (акушер); *ER* (от *Emergency Room*) «отделение неотложной помощи», «реанимация».

Обращает на себя внимание метонимичность номинаций *sawbones* и *baby catcher*, где деятель обозначается через действия, совершаемые им в традиционном, архетипическом понимании.

Относительно аббревиатуры *ER*, используемой вместо полного словосочетания, отметим, что аббревиация является весьма продуктивным способом образования профессиональных сленгизмов во всех сферах деятельности, например, сокращение *DOA* в полицейском жаргоне, образованное от фразы *dead on arrival* и означающее, что к моменту прибытия полицейских потерпевший скончался.

Помимо собственно аббревиатур, широко используются сленговые акронимы, т.е. когда сокращение читается не по буквам, а как целое слово, например акроним *LOL* в молодежном сленге, образованный по первым буквам фразы *laughing out loud* и обозначающий нечто очень смешное или реакцию на это.

По всей вероятности, широкое распространение аббревиатур в сленговых профессиональных языках связано с реализацией криптофункции подобных единиц, т.е. с желанием говорящих продемонстрировать свою принадлежность к некому кастовому сообществу.

Приведем еще примеры профессионального сленга фотографов: *bottletop* «плохая объектив»; *photobomb* «человек, который влез в чужую фотографию»; *tog* «фотограф»; *Uncle Bob* «человек, который дает советы профессиональному фотографу, имея мало знаний в этой области»; *shutter bug* «начинающий оператор»; – и ресторанного сленга: *camper* «клиент, который давно все съел, но продолжает занимать столик»; *cremated* «пережаренный»; *eighty-six* «блюдо заказать нельзя»; *dying on the pass* «ожидающий подачи посетителю (о блюде); *in the weeds* «перегруженный (о кухне или официантах)» [14]. Примечательна метафоричность этих двух профессиональных дискурсов.

Итак, приходим к следующим выводам:

- языковая норма – это градуированное и относительное понятия; она подвержена постоянным изменениям и имеет тенденцию к демократизации, т.е. наблюдается отход от прескриптивного подхода к ней в сторону дескриптивного;
- сленг – это предельно широкий пласт коллоквиальной лексики, варьирующий от относительно нормативных, вполне «невинных» разговорных единиц до жаргонизмов и единиц, входящих в маргинальные и секретные субъязыки, типа арго;
- к основным функциям сленга относятся коммуникативная, когнитивная, номинативная, экспрессивная, мировоззренческая, конспиративная, идентификационная, экономии времени;
- в момент возникновения сленгизмы близки к окказионализмам;
- сленговая единица может закрепиться в языке только если она обозначает новое понятие или выводит на передний план такие его признаки, которые необходимы для эффективного повседневного общения;
- сленг быстро меняется и отражает текущие тенденции в лингвокультуре;
- сленгизмы близки к языковым афоризмам, или фразеологическим единицам, в том смысле, что они характеризуются массовой воспроизводимостью в готовом виде;
- традиционно сленг подразделяется на общий и специальный;
- общий сленг пронизывает все типы дискурса и представляет собой совокупность относительно специфичных коллоквиальных единиц на всех уровнях языка;
- специальный сленг включает в себя абсолютно специфичные единицы на всех уровнях языка, которые отделяют один коллоквиальный субъязык от другого; количество субъязыков являет собой неоконченную величину, т.к. количество более или менее типических ситуаций общения неограниченно и постоянно растет вместе с развитием общества;
- дидактический потенциал сленга весьма спорен: с одной стороны, изучающие иностранный язык должны узнавать сленгизмы для успешной адаптации к разнообразной языковой среде, а с другой – уметь заменять их нейтральными единицами, т.к. зачастую сленг несет нежелательные коннотации или отсылает к маргинальным типам дискурса.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М.: Высшая школа, 1986. 295 с.
2. Вилломан В.Г. О способах образования слов сленга в современном английском языке // Вопросы языкознания. 1960. № 6. С. 137-138.
3. Гак В.Г. Беседы о французском слове. Из сравнительной лексикологии французского и русского языков. М.: КомКнига, 2006. 336 с.
4. Гальперин И.Р. О термине «сленг» // Вопросы языкознания. 1956. № 6. С. 107-114.
5. Домнич А.Ю. Функции сленга в современной лингвистике // Актуальные проблемы науки о языке: Материалы республиканской научно-практической конференции. Брест: БрГУ им. А.С. Пушкина, 2019. С. 11-14.
6. Жуковская Л.И. Научное понятие и термин «менталитет (ментальность)» в современном философском и научном дискурсе // Вестник Мининского университета. 2015. № 1 (9). С. 27.
7. Лантева Ю.В. Функции молодежного сленга // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2012. № 1. С. 158-161.
8. Маковский М.М. Английские социальные диалекты (онтология, структура, этимология) / М.М. Маковский. М.: Высшая школа, 1982. 135 с.
9. Мизюрина Т.В. Определение и общие характеристики понятия «сленг», его роль в языке и культуре современной России // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Серия: Искусствоведение. 2013. №1 (292). С. 106-111.
10. Семенюк Н.Н. Норма языковая // Лингвистический энциклопедический словарь (под ред. В.Н. Ярцевой). М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 337-338.
11. Скрбнев Ю.М. Введение в коллоквиалистику. Саратов: Изд-во саратовского университета, 1985. 210 с.
12. Титаренко С.А. Подходы к дефиниции термина «сленг» в ретроспективе лингвистических исследований // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. №14 (10). С. 3202-3208.
13. Хомяков В.А. Три лекции о сленге: учебное пособие. Вологда: Изд-во Вологодского гос. пед. ин-та, 1970. 64 с.
14. Ayto J. Oxford Dictionary of Slang. Oxford University Press, 1999. 474 p.
15. Dalzell T., Terry V. (eds.). The New Partridge Dictionary of Slang and Unconventional English. London and New York: Routledge, 2013. 2506 p.
16. Fries Ch.C. Linguistics: The Study of Language. New York: Holt, Rinehart and Winston. 134 p.
17. Hargraves O. Slang Rules: A Practical Guide for English Learners. Springfield MA: Merriam-Webster, 2008. 185 p.
18. Harman T. A Caveat or Warning for Common Cursetors, Vulgarly Called Vagabonds. London: T. Bensley, 1814. 72 p.
19. Hotten J. The Slang Dictionary: Etymological, Historical and Anecdotal. London: Chatto & Windus, 1913. 382 p.
20. Hughes A.M. (ed.). Oxford English Dictionary on Historical Principles on CD-ROM. Oxford University Press, 2009.
21. Kulkarni V., Wang W.Y. Simple Models for Word Formation in English Slang // Proceedings of the 2018 Conference of the North American Chapter of the Association for Computational Linguistics: Human Language Technologies. Vol. 1. Santa Barbara: University of California, 2018. P. 1424-1434.
22. Partridge E. Slang Today and Yesterday. London: Routledge, 1954. 476 p.
23. Thorne T. Dictionary of Contemporary Slang. London: A&C Black, 2007. 513 p.

5.9.6.

Н. Д. Новикова

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова,
Высшая школа лингвистики, педагогики и психологии,
кафедра английской филологии,
Нижний Новгород, novikova_nata_nnd@mail.com

КОММУНИКАТИВНАЯ ТАКТИКА КОНТРАФАКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА В ИНТЕРИОРИЗОВАННОМ КРИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В работе рассматриваются контрфактуальные высказывания в интериоризованном критическом дискурсе с точки зрения прагматических интенций адресанта. Особое внимание уделяется анализу частотности использования коммуникативной тактики контрфактуального анализа для выражения конструктивной и деструктивной самокритики в интериоризованном критическом дискурсе. Результаты исследования демонстрируют, какое влияние оказывают контрфактуалы на самооценку говорящего и на процессы, связанные с саморегуляцией и самокоррекцией.

Ключевые слова: *самокритика, контрфактуальное мышление, коммуникативная тактика, интериоризованный критический дискурс.*

Интраперсональная коммуникация, в которую индивид вступает со своим внутренним «Я», играет ключевую роль во многих когнитивных и психических процессах, включая саморефлексию, принятие решений и эмоциональную адаптацию. Люди часто задумываются о том, как могла бы сложиться их жизнь, если бы они приняли другие решения или поступили иначе. Размышляя о совершённых ошибках, человек конструирует альтернативные сценарии и рассматривает нереализованные возможности. Суждения “*If I had V₃ ..., I would ...*”, “*What if I had V₃ ...?*”, “*Would I ... if I had V₃ ...?*” с глаголами в форме сослагательного наклонения служат примерами вербализации контрфактуального мышления [5; 10].

Изучение контрфактуалов представляет интерес не только для исследователей в области философии [2], психологии [5; 10; 11], но и лингвистики [6; 9]. Целью данного исследования является определение частотности применения коммуникативной тактики контрфактуального анализа для выражения конструктивной и деструктивной самокритики в интериоризованном критическом дискурсе.

Научная новизна настоящего исследования заключается в рассмотрении контрфактуальных высказываний как одного из способов экспликации самокритики в «*интериоризованном критическом дискурсе*» (термин «*интериоризованный дискурс*» используется вслед за Ю. В. Погребняк [4]) [3, с. 89]. В рамках лингвопрагматического подхода к интраперсональной коммуникации выделяется коммуникативная тактика контрфактуального анализа, маркерами которой служат глаголы в форме сослагательного наклонения, а также невербальные средства, описывающие такие негативные чувства как “*self-blame*”, “*guilt*”, “*regret*”, “*disappointment*”, “*shame*”, “*anger*” (см. Таблица 1 (фрагмент сводной таблицы, содержащей результаты анализа текстовых фрагментов)).

Таблица 1 — Вербальные и невербальные маркеры коммуникативной тактики контрфактуального анализа

<i>“I bite my lip and close my eyes, wishing it were three months ago and I had the chance to do everything differently.” [7, с. 353]</i>	
невербальные ср-ва: <i>“bite my lip”, “close my eyes”</i>	вербальные ср-ва: <i>“wishing it were three months ago and I had the chance to do everything differently”</i>
<i>“And it finally hits me. I have to lean against the doorframe while I try to wrap my stupid, slow-moving brain around it. I’d have seen it before, if it hadn’t been so totally unbelievable.” [13, с. 105]</i>	
невербальные ср-ва: <i>“lean against the doorframe”</i>	вербальные ср-ва: <i>“I’d have seen it before, if it hadn’t been so totally unbelievable”</i>

Самокритика представляет собой процесс негативного оценивания, в котором субъект и объект оценки совпадают. В зависимости от формы, мотивов и воздействия, самокритика (как и критика) подразделяется на конструктивную и деструктивную [1, с. 10-11]. Основным отличием конструктивной самокритики от деструктивной является то, что последняя оказывает пагубное воздействие на самооценку и психоэмоциональное состояние индивида, поскольку говорящий, фокусируясь на совершённых ошибках и неудачах, не рассматривает возможные варианты решений проблем.

В настоящем исследовании контрфактуальные высказывания предлагается рассматривать как один из вариантов вербализации самокритики (конструктивной и деструктивной), поскольку представление альтернатив прошлому, в котором была совершена ошибка или упущена какая-либо возможность, служит не только формой сожаления, но и способом отрицательного оценивания какого-либо действия или, напротив, бездействия.

“And suddenly I can hear our conversation again. The formality. The forced breeziness. The scripted speeches. If I hadn’t been so distracted, I’d have heard the panic in his voice too.” [12, с. 83]

В приведённом примере самокритика главной героини вызвана воспоминанием о разговоре с Уилбуrom, её агентом. Харриет критикует себя за проявленное безразличие по отношению к Уилбуру в трудный момент в его жизни, о чём свидетельствует использование контрфактуального высказывания: *“If I hadn’t been so distracted, I’d have heard the panic in his voice too.”*. Из широкого контекста известно, что коммуникативная тактика контрфактуального анализа в анализируемом фрагменте применяется для реализации конструктивной самокритики, поскольку героиня решает изменить своё безответственное отношение к карьере модели и помочь её агенту.

“In another world – in a parallel universe to this one – I would be waking up today a partner of Carter Spink. I’d be surrounded by messages of congratulation. My life would be complete. I squeeze my eye tight shut, trying to escape the thoughts starting to float into my mind. Sickenung, if-only thoughts. If I’d seen the memo earlier ... If I had a tidier desk ... If Arnold hadn’t given that piece of work to me ...” [8, с. 81]

Вышеприведённый пример иллюстрирует экспликацию деструктивной самокритики при помощи коммуникативной тактики контрфактуального анализа. В основе такой самокритики лежат черты характера и внешние обстоятельства, которые привели к лишению возможности получить повышение. Тактика контрфактуального анализа, как и в предыдущем фрагменте, вербализована посредством глаголов в сослагательном наклонении. Негативная оценка интенсифицируется при помощи анафорических конструкций в сочетании с апозиопезисом. Включение невербального знака *“I squeeze my eye tight shut”* (окулесика) иллюстрирует сожаление и стыд, которые испытывает героиня.

Таблица 2 — Процентное соотношение использования коммуникативной тактики контрфактуального анализа

тактика типы самокритики	коммуникативная тактика контрфактуального анализа
деструктивная самокритика	70%
конструктивная самокритика	30%

Анализ фактического материала показал, что коммуникативная тактика контрфактуального анализа применяется как для реализации конструктивной, так и деструктивной самокритики. Тем не менее, частотность использования данной тактики для выражения деструктивной самокритики выше (70% – см. Таблица 2). Полученный результат позволяет утверждать, что тактика контрфактуального анализа оказывает негативное влияние на индивида в тех случаях, когда он (она) концентрирует своё внимание на неудачах и недостатках, что приводит к усилению ощущения неудовлетворённости собой, разочарования, сожаления и тревоги. Однако, данная тактика может оказывать положительное влияние, поскольку способствует не только идентификации совершённых ошибок, но и коррекции поведения. При помощи тактики контрфактуального анализа человек подвергает критической оценке свои поступки, но вместо сожаления об уже совершённых ошибках он (она) рассматривает альтернативные варианты развития событий, опираясь на приобретённый опыт.

Список литературы

1. *Исенко С.П.* Критика и реагирование на неё как компоненты коммуникативной компетенции личности // Концепт. 2014. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kritika-i-reagirovanie-na-nee-kak-komponenty-kommunikativnoy-kompetentsii-lichnosti> (дата обращения: 04.05.2024).
2. *Карпенко А.С.* Контрфактуальное мышление // Логические исследования. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrfaktualnoe-myshlenie> (дата обращения: 04.05.2024).
3. *Новикова Н.Д.* Коммуникативные тактики сравнения и противопоставления в интериоризованном критическом дискурсе (на материале британской художественной литературы XXI в.) // Вестник НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. 2024. № 1(65). С. 86-98.
4. *Погребняк Ю.В.* Характеристики интериоризованного дискурса: автореферат дис. ... доктора фил. наук. Волгоград, 2012. 40 с.
5. *Byrne R.M.* (2016). Counterfactual Thought. Annual review of psychology. 2016. Vol. 67, №1 P. 135-157. Retrieved from: <https://www.annualreviews.org/content/journals/10.1146/annurev-psych-122414-033249> (04.05.2024).
6. *Dudman V.H.* Indicative and Subjunctive. Analysis. 1988. Vol. 48, №3. P. 113-122. Retrieved from: <https://www.sci-hub.ru/10.2307/3328212> (04.05.2024).
7. *Kinsella S.* My Not So Perfect Life. London: Black Swan, 2017. 438 p.
8. *Kinsella S.* The UnDomestic Goddess. London: Black Swan. 2006. 417 p.
9. *Klein W.* Another way to look at counterfactuals. Theoretical Linguistics. 2021. Vol. 47 (3-4). P. 331-319. Retrieved from: https://pure.mpg.de/rest/items/item_3356198_1/component/file_3356199/content (04.05.2024).
10. *Roese N.J.* Counterfactual thinking. Psychological Bulletin. 1997. Vol. 21, №1. P. 133-148. Retrieved from: <https://psycnet.apa.org/record/1997-02112-007> (04.05.2024).
11. *Roese N., Morrison M.* The Psychology of Counterfactual Thinking. Historical Social Research. 2009. Vol. 34, №2. P. 16-26. Retrieved from: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-286680> (04.05.2024).
12. *Smale H.* Head Over Heels. London: HarperCollins. 2016. 402 p.
13. *Smale H.* Picture Perfect. London: HarperCollins. 2014. 407 p.

5.9.6.

Е.П. Пензева

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Институт лингвистики и межкультурной коммуникации,
кафедра иностранных языков №2,
Иркутск, evpenzeva@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИМПЕРФЕКТА В НАРРАТИВНОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)

В статье анализируется стратегическое использование имперфекта индикатива в нарративном дискурсе, на примере газетных статей. Отмечается, что рассматриваемая грамматическая форма может употребляться журналистами для смягчения содержания публикации и дистанцирования от сообщаемой информации. Ослабление иллюкативной силы содержания ведет к снятию эмоционального напряжения читателя и сглаживанию общего впечатления от прочитанного.

Ключевые слова: *имперфект, нарративный дискурс, смягчение, стратегия, воздействие.*

Исследования грамматической формы имперфекта и проблема трактовки его семантики привлекали и продолжают привлекать внимание как зарубежных, так и отечественных лингвистов (Roca Pons, 1976; Bello, 1978; Фирсова, 1984; Васильева-Шведе, 1990; Gutiérrez Azaus, 1998 и другие).

Имперфект представляет собой сложную для анализа временную форму ввиду многообразия его употреблений (прототипическое и маргинальные значения), что находит отражение как в разговорной речи, так и в различных публикациях.

Изучение функционирования глагольных форм в нарративном дискурсе представляет несомненный интерес: нарратив “является маркированным типом употребления языка” [3]. Формы имперфекта используются в рассматриваемом типе дискурса в большинстве случаев для описания положения дел, характерных для всего периода, в течение которого происходят события нарратива, поскольку прототипическое значение данной грамматической формы прошедшее незаконченное действие (иногда являющееся одновременным другому прошедшему действию: имперфективному или точечному, а также его разновидность – прошедшее итеративное действие). Целью данной статьи является анализ стратегического использования имперфекта индикатива в публицистических текстах, а именно в газетных статьях.

Новостные жанры СМИ и газеты, в частности, несмотря на сдержанную тональность в подаче фактов, нарративны по своей сути. Публицистический стиль отличается от других языковых стилей особым проявлением в нем побудительной функции языка, а именно - функции воздействия [1: 140]. Важной чертой публицистики является использование наиболее типичных для данного времени общественной жизни способов изложения материала. Попытки сделать содержание газетных статей как можно более актуальным, заставляют журналиста искать актуальные формы его выражения, общепонятные и в то же время отличающиеся свежестью, новизной.

В основе любого дискурса лежит коммуникативная стратегия, формирующаяся конкретной ситуацией и теми задачами, которые ставит перед собой говорящий. В связи с этим М.А.К. Хэллидей отмечает, что выбор и трактовка референтной ситуации, коммуникативное содержание высказывания определяются адресантом, его моделью мира, поэтому субъект речи признается центральной прагматической категорией [6: 27], а стратегия и тактика – основными понятиями в работах многих лингвистов, исследующих речевую деятельность (Койт 2004; Иссерс 1996, 1997, 2003; Джерелиевская 2000 и др.).

Представление говорящего о мире, т.е. его картина мира, отражается, прежде всего, на лексическом уровне, но и выбор грамматических форм также репрезентирует творческое видение адресантом экстралингвистической ситуации.

Концепция стратегического использования языковых единиц в речи предполагает включение в механизм создания говорящим представления о мыслительной деятельности слушающего. Прагмалингвистика, изучающая отношения знаков к интерпретаторам [8: 3], рассматривает дискурс как средство выражения намерения адресанта передать адресату сообщение и оказать на него определенное воздействие, «произвести изменения в системе его личностных смыслов» [2: 79]. Рассмотрим несколько примеров:

1. Ocon explicaba en Montreal que un grupo como Renault no tomaba decisiones de tal calibre por una actuación concreta [10].

2. La matanza tras el rescate israelí de cuatro rehenes: “Los bombardeos llegaban de todas las direcciones” [11].

3. "Decían que era un cuentista y un vago, pero tenía depresión" [12].

В рассматриваемых примерах имперфект выполняет функцию маркера тактики «снятия ответственности». Данная грамматическая форма указывает, что информация исходит от третьего лица, основывается на свидетельстве другого человека [9]. Таким образом, говорящий дистанцируется от своего высказывания и реализует одновременно «смягчение» содержания суждения, имплицитно указывая, что он не является автором излагаемой информации, благодаря чему создается прагматический эффект осторожности и сдержанности говорящего, поскольку он не хочет скомпрометировать себя тем, что говорит [7].

Эта функция имперфекта объясняется его семантикой, которая сочетает в себе признаки аспектуальности (незавершенность, итеративность действия), темпоральности и модальности.

При этом «смягчение» понимается вслед за Антонио Бризом и Мартой Альбеде как стратегическое действие, минимизирующее иллокутивную силу и роль участников в речи для успешного достижения поставленной цели, используемое в контекстах для наименьшего коммуникативного эффекта [4].

Когда автор нарративного или газетного текста уменьшает свою роль как автор или как источник информации, данная стратегия позволяет ему сделать высказывание мягче, с меньшим коммуникативным эффектом, иллокутивной силой. Это позволяет уменьшить степень ответственности автора [7].

Рассматриваемое стратегическое использование имперфекта выделяют также Диас Сальгадо (2000), Гарсия Фернандес (2004), Герда Хаслер (2017). Кроме того, Диас Сальгадо отмечает, что подобное использование имперфекта журналистами позволяет «hide the whole truth of the reality» не раскрывать всей правды произошедшего [5].

Таким образом, с точки зрения прагматического воздействия знака на поведение человека имперфект индикатива может использоваться журналистами как стратегическое средство для смягчения содержания публикации и дистанцирования от сообщаемой информации, что ведет к снятию эмоционального напряжения читателя и сглаживанию общего впечатления от прочитанного.

Список литературы

1. *Калинина С.С.* Основные особенности и функции публицистики как стиля массовой информации / С. С. Калинина // Молодой ученый. — 2009. — № 2 (2). — С. 140-142.
2. *Ладыгин Ю.А.* Информативная роль коннотативных значений в прозаическом художественном тексте / Ю. А. Ладыгин // Филологические науки. — 2001. — № 2. — С. 75-83.
3. *Падучева Е.В.* Семантические исследования. (Семантика времени и вида в русском языке). Семантика нарратива / Е. В. Падучева. — М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. — 464 с.
4. *Briz A.* Una propuesta teórica y metodológica para el análisis de la atenuación lingüística en español y portugués. La base de un proyecto en común. — URL: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=4734803> (дата обращения: 21.06.2024).
5. *Díaz Salgado L.C.* La decoración del drama. — URL: <http://www.analitica.com/biblioteca/lcdiaz/drama.asp> (дата обращения: 20.02.2024).
6. *Halliday M. A. K.* An introduction to functional Grammar / M. A. K. Halliday. — London : Arnold, 1985. — 387 p.
7. *Haßler G.* Intersección entre la evidencialidad y la atenuación: el pretérito imperfecto evidencial y el futuro narrativo. — URL: <http://dx.doi.org/10.7203/normas.v7i2.9276> (дата обращения 11.06.23)
8. *Levinson S. C.* Pragmatics / S. C. Levinson. — Cambridge : Cambridge University Press, 1985. — 420 p.
9. *Reyes G.* Cuaderno de gramática española / G. Reyes. — Madrid : Arcolibros, S. L., 1994. — 56 p.
10. El Confidencial: ежедневное публицистическое издание [Электронный ресурс]: сайт. — URL: <https://www.theguardian.com/international> (дата обращения: 11.06.2024).
11. El País : ежедневное публицистическое издание [Электронный ресурс]: сайт. — URL: <https://elpais.com/> (дата обращения: 11.06.2024).
12. El Mundo : ежедневное публицистическое издание [Электронный ресурс]: сайт.— URL: <https://www.elmundo.es/> (дата обращения: 11.06.2024).

5.9.6.

¹А.В. Уразметова, ²Л.О. Шмыгарева

¹Уфимский университет науки и технологий,
Институт гуманитарных и социальных наук,
кафедра английского языка и межкультурной коммуникации,
²Уфимский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кафедра иностранных и русского языков,
Уфа, urazmetova82@mail.ru, sh.lilya2011@yandex.ru

ЗЕЛЕНЬИЙ ЦВЕТИ В ТОПОНИМАХ США

Статья посвящена исследованию топонимических единиц США, в состав которых входит колороним "green". В рамках исследования проведена классификация данных единиц по типу обозначаемого объекта, а также количественный анализ, который позволил выявить особенности территориального распространения «зелёных топонимов» на территории США и сопоставить их с зонами растительности. Выявлен преимущественный мотив использования колоронима «green» в топонимах, который связан с наличием растительности и символическими значениями цветообозначения.

Ключевые слова: *топонимика, топоним, цветообозначение, колороним, зелёный цвет.*

Современную реальность невозможно представить без географических названий, которые являются хранилищем разнообразных знаний о прошлом, географии и языке. Топонимы служат ключом к пониманию исторических обстоятельств, при которых они возникли, эволюционировали и распространились в различных культурах.

В лингвистике уделяется большое внимание изучению топонимов всех языков мира, поскольку данные языковые единицы ярко отражают человеческое восприятие окружающей действительности. В связи с этим в топонимах можно часто встретить цветообозначения, поскольку цвет является одной из самых древних и фундаментальных характеристик, с помощью которых человек способен описывать и воспринимать окружающую его реальность. Английский язык богат на топонимы, которые включают в свой состав цветообозначения. Эти названия не только помогают описывать физические характеристики местности, но и несут в себе культурные, исторические и символические значения. В этом контексте особенно интересны топонимы, содержащие колороним "green", исследование которых является целью данной работы. Данное исследование, проведенное на материале топонимической лексики США, стремится выявить и проанализировать причины и контексты использования данного цветообозначения в географических названиях, а также их культурные и исторические коннотации.

Несмотря на продолжительное изучение топонимики и наличие значительного количества трудов, посвящённых «цветным» топонимическим единицам, топонимы с колоронимом *green* не выделялись ранее в качестве материала для отдельного исследования.

В области лингвистики термин «топоним», под которым понимается индивидуальное наименование конкретного географического объекта [3], подвергается исследованию с нескольких аспектов: с одной стороны, он рассматривается как часть конкретной топонимической структуры в контексте взаимодействия с другими топонимами, с другой стороны – в рамках всего языкового аппарата, в контексте его взаимодействия с другими языковыми элементами. Следует отметить, что все многообразие топонимаций может быть сведено к относительно небольшому числу типов, среди которых выделяются названия природных объектов (гидронимы, оронимы, дримонимы и инсулонимы) и объектов, созданных человеком (хоронимы, ойконимы и урбанонимы).

«Цвет является неотъемлемым компонентом существования человека, одним из его видовых признаков и, будучи одной из древнейших категорий познания, цвет приобрел символическое значение» [2, с. 143]. Цветовые обозначения являются языковыми и культурологическими символами с высокой культурной насыщенностью, значительным смысловым содержанием и национальной спецификой [1, с. 3]. Таким образом, цветовой аспект, который был выбран для исследования, является важным и значимым критерием для формирования топонимической картины мира.

Использование прилагательных для обозначения цветов не просто отражает цветовую гамму, но и передает множество других аспектов, связанных с географическим объектом, включая социальные и эмоциональные характеристики, формируя таким образом «концептуальную картину мира» [4, с. 123]. Такие термины обладают эстетической значимостью и часто выступают в роли символов. Однако, хотя ассоциации с цветами могут быть схожими среди представителей одной нации, при изучении языка другого народа могут быть обнаружены различия в восприятии и ассоциациях с цветом, что обусловлено уникальным способом концептуализации мира в каждом языке [5, с. 261].

Цветовые обозначения, используемые в названиях местности, играют важную роль как ориентиры, выделяясь экспрессивной составляющей среди других названий. Они могут отражать различные аспекты окружающего мира, поэтому часто применяются для передачи цветовых особенностей географических объектов и человеческого отношения к ним.

В более широком контексте слова можно рассматривать как соответствия между структурой и состоянием психики и, структурой и состоянием объектов, что является результатом их взаимодействия и практического преобразования. Иными словами, значение слова равносильно образу. Поэтому слова английского (или любого другого) языка часто обладают несколькими значениями, и только в контексте можно уточнить их истинный смысл и понять закреплённый за ними образ. Следовательно, каждое слово, включая цветовые обозначения, следует рассматривать с точки зрения представляемой им ситуации. С течением времени цветовые обозначения приобрели символический характер, сохраняя в себе образ, укоренившийся в сознании людей.

Во все времена и в разных культурах зелёный цвет имел множество значений. Для большинства людей он ассоциируется с природой – листвой деревьев и кустарников, сочной травой и свежестью. Он считается цветом плодородия, земли и экологичности. Ярко-зелёный оттенок символизирует весну, а глубокий зелёный – лето. Оттенки, уходящие в бирюзу, напоминают о море. Зелёный также считается цветом жизни, дружелюбия, надежды и радости. При взгляде на зелёный цвет глаза расслабляются, а мозг успокаивается, что делает его одним из самых комфортных цветов. Он способен гасить эмоции и создавать умиротворяющую атмосферу. Находясь в помещении с зелёными стенами, человек чувствует себя в большей безопасности. Ещё одно символическое значение зелёного цвета – это деньги, что связано с цветом валюты США. Зелёный также является священным цветом для мусульман и символизирует рай и райские сады. Кроме того, зелёный цвет ассоциируется с одобрением или разрешением на выполнение какой-либо задачи; например, зелёный свет светофора даёт разрешение на переход дороги. Зелёный также символизирует весну и обновление, что связывает его с молодостью. Все перечисленные символы несут в себе положительные или нейтральные коннотации.

К отрицательным символам зелёного цвета можно отнести ассоциацию этого цвета с ядом и токсичностью. Например, выражение в русском языке *зелёный змий* аллегорически обозначает искушение алкоголем. В английском языке также существуют выражения, указывающие на негативные эмоции, связанные с этим цветом, например, *green with envy* «позеленеть от зависти». В русском языке есть выражения, где зелёный цвет символизирует болезнь или плохое самочувствие, поскольку кожа может приобретать зеленоватый оттенок при определённых заболеваниях, например, *тоска зелёная*.

В средние века зелёный цвет ассоциировался со скупостью, обманом, подлостью и даже дьяволом. Эти значения были заимствованы из животного мира, где зелёный цвет часто

встречается у ядовитых существ, таких как лягушки и змеи. В английском языке также существует выражение *green-eyed monster* (букв. зеленоглазое чудовище), которое обозначает зависть и ревность. Зелёный цвет также может ассоциироваться с глупостью и невежеством, поскольку в средние века шуты часто носили жёлто-зелёные одежды, что подчёркивало их статус и роль в обществе. Зелёный цвет ассоциируется с неопытностью, например, англ. *greenhorn*, русс. *зелёный* «неопытный, наивный человек». Кроме того, зелёный цвет может символизировать неверность. В некоторых культурах, включая китайскую, зелёная шляпа является символом супружеской измены.

Таким образом, зелёный цвет имеет как положительные, так и отрицательные символические значения. С одной стороны, он ассоциируется с природой, жизнью, плодородием и спокойствием. С другой стороны, он может обозначать зависть, болезнь, обман и неопытность. Важно учитывать контекст и культурные особенности при интерпретации значения этого цвета.

Материалом данного исследования послужили 2609 топонимических единиц США с колоронимом “green”, полученных методом сплошной выборки из реестра географических названий США (Geographic Names Information System) [6].

Цветообозначение *green* согласно словарю «Oxford Advanced Learner’s Dictionary» имеет следующие значения в современном английском языке [7]:

1) having the colour of grass or the leaves of most plants and trees «имеющий цвет травы или листьев большинства растений и деревьев»;

2) covered with grass or other plants «покрытый травой и другими растениями»;

3) not yet ready to eat «еще не готовый к употреблению»;

4) concerned with the protection of the environment; supporting the protection of the environment as a political principle «касающийся защиты окружающей среды; поддерживающий защиту природы как политического принципа»;

5) (informal) (of a person) young and lacking experience «(разг.) (о человеке) молодой и без опыта»;

6) (of a person or their skin) being a pale colour, as if the person is going to vomit «(о человеке или его коже) быть бледного цвета, как будто человека сейчас стошнит».

Результаты исследования «зелёных топонимов» показывают, что из всех проанализированных примеров, цветообозначение *green* в топонимах США чаще всего актуализирует значения 1 и 2 (т.е. имеющий цвет травы и деревьев, а также покрытый травой или другими растениями). Это означает, что названия географических объектов включают в свой состав колороним *green*, преимущественно для того, чтобы подчеркнуть обилие растительности в их окрестностях. Детальный анализ топонимов показывает, что использование колоронима *green* в названиях географических объектов не случайно и имеет глубокие культурные и экологические корни. Колороним часто ассоциируется с природной красотой, экологической чистотой и благоприятной окружающей средой. Например, такие топонимы как *Greenwich* или *Greenville* не только указывают на наличие зелёных насаждений, но и создают положительный образ местности, подчёркивая её природные достоинства.

Результаты проведенного количественного анализа «зелёных топонимов» США, по типу географического объекта (см. Диаграмму 1), показывают, что чаще всего цветообозначение *green* встречается в следующих видах топонимов:

- ойконимы (35,68 %), например, *Abington Green* букв. «Абингтон Грин», *Acres Green* букв. «Акры зелени», *All Green* букв. «Все зелёное», *Arbour Green* букв. «Зелёная беседка», *Ashford Green* букв. «Эшфорд Грин» и др.;

- гидронимы (34,76 %), например, *Apple Green Geyser* букв. «Яблочно-зелёный гейзер», *Big Green Break* букв. «Большой зелёный прорыв», *Big Green Lake* букв. «Большое зелёное озеро», *Big Green River* букв. «Большая зелёная река», *Glacier Green Lake* букв. «Ледниковое зелёное озеро» и др.;

- оронимы (25,11 %), например, *Big Green Mountain* букв. «Большая зелёная гора»,

Bowling Green Hill букв. «Шаровидный зелёный холм», *Bowling Green Hollow* букв. «Шаровидная зелёная впадина», *Bowling Green Mountain* букв. «Шаровидная зелёная гора», *Bowling Green Ridge* букв. «Шаровидный зелёный хребет» и др.

Менее частотными группами являются нижеприведенные топонимы:

- инсулонимы (3,95 %), например, *Big Green Break* букв. «Большой зелёный прорыв», *Big Green Island* букв. «Большой зелёный остров», *Green Cay* букв. «Зелёный риф», *Green Hammock* букв. «Зелёный гамак», *Green Harbor Island* букв. «Остров зелёной гавани» и др.;
- урбанонимы (0,27 %), например, *Green Ford* букв. «Зелёный брод», *Green Wood Ferry* (historical) букв. «Зелёный деревянный паром» и др.;
- хоронимы (0,19 %), например, *Bowling Green Prairie* букв. «Шаровидный зелёный луг», *Green Island* букв. «Зелёный остров», *Green Meadows* букв. «Зелёные луга», *Green Prairie* букв. «Зелёный луг», *Little Bowling Green Prairie* букв. «Маленький шаровидный зелёный луг» и др.;
- дримонимы (0,04 %), например, *Castle Green* букв. «Зелёный замок» и др.

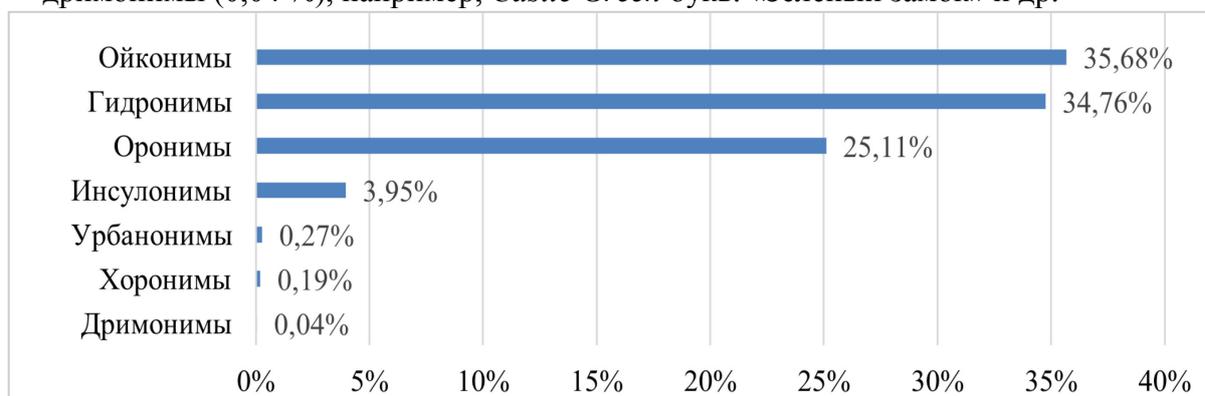

Диаграмма 1 - Топонимы США с колоронимом «green» по типу обозначаемого объекта

Из вышеприведённой диаграммы следует, что преобладающее большинство «зелёных топонимов» встречается среди названий населенных пунктов, вероятно, потому что такие названия часто отражают особенности местной природы и окружающей среды. Названия с элементом *green* могут указывать на обилие растительности, лесов, парков или сельскохозяйственных угодий в данной местности. Эти природные характеристики могли быть важными для первых поселенцев, которые выбирали такие названия, чтобы подчеркнуть привлекательность и плодородие территории. Кроме того, «зелёные топонимы» могут ассоциироваться с приятными и экологически чистыми условиями жизни, что делает их популярными при наименовании населенных пунктов.

С точки зрения территориального распространения «зелёных топонимов», было выявлено, что преобладающее большинство таких единиц располагается на востоке США, меньше всего – на западе. Это можно объяснить тем, что в восточной части страны господствует влажный климат, который поддерживает постоянный приток теплого воздуха с Атлантики, что благоприятно влияет на растительность. Западная же климатическая зона страны отличается горным рельефом, что во многом определяет сухой климат. Расположенные в тени гор территории не получают должного количества осадков, поэтому немалая часть западных штатов представляет собой засушливые пустыни, где, соответственно, очень низкая растительность. Исходя из проведенного количественного анализа «зелёных топонимов» на территории США, самым «зелёным» штатом США является штат Пенсильвания (см. Рис. 1), который находится в восточной части материка. Наименьшее же количество «зелёных топонимов» располагается в штатах Невада и Аризона (см. Рис. 2 и Рис. 3).

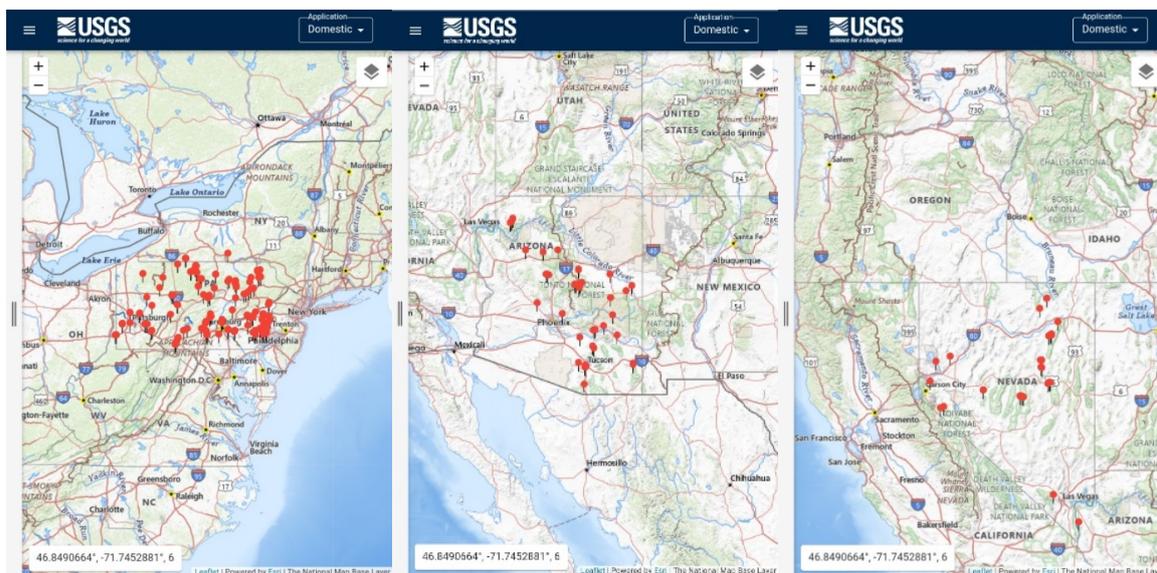

Рис. 1 - Пенсильвания

Рис. 2 - Невада

Рис. 3 - Аризона

Штат Невада – самый пустынный и засушливый штат. Его территория представляет собой чередование возвышенных плато, горных хребтов и сухих межгорных долин, по большей части пустынных. Северные районы штата заняты пустыней Грейт-Басин, восточные – степями и разнотравьем, а юг находится во власти безводной пустыни Мохаве. Штат Аризона также является пустынным штатом, расположенным на юго-западе США. Его территория включает несколько пустынь: Сонора, Мохаве, Чиуауа и Цветная пустыня. Из-за таких климатических условий и ландшафта в этих штатах мало зелёных зон, что делает топонимы с колоронимом *green* редкостью.

Таким образом, топонимы, являются важным элементом восприятия окружающей действительности. Они не только помогают идентифицировать конкретные места, но и отражают когнитивное осмысление и восприятие реальности людьми, которые их создают.

Проведенный анализ показал, что данный цвет в основном ассоциируется с наличием большого количества растительности в именуемых географических объектах. Однако, цветообозначения обладают не только описательной, но и эстетической ценностью, часто выступая в качестве символов. В исследовании отмечается, что зелёный цвет рассматривается как символ жизни, весны, молодости, роста и гармонии. Это подчеркивает важность зелёного цвета в культурном и эмоциональном восприятии.

Стоит отметить, что растительность неравномерно распределена по всей территории США. В основном она преобладает на западе страны, где океанический климат способствует росту густых вечнозелёных лесов и трав. Это объясняет повышенную частоту использования колоронима *green* в топонимах данного региона.

Кроме того, использование зелёного цвета в названиях может служить маркетинговым инструментом, привлекая внимание к экологическим и природным достоинствам местности. Это особенно актуально в современном обществе, где растёт интерес к вопросам экологии и устойчивого развития.

Таким образом, топонимы с колоронимом *green* являются многослойным феноменом, отражающим не только физические характеристики местности, но и культурные, символические и экономические аспекты восприятия человеком окружающей действительности.

Список литературы

1. Лю Л. Топонимы с цветовым компонентом в китайском и русском языках: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Лю Лу, 2023. – 167 с.
2. Сподина В. И. Цвет и его место в геосимволике // Вестник угроведения. – 2013. № 1(12). – 143-156 с.
3. Толковый словарь русского языка. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=31980>.
4. Уразметова А.В. Символика колоронимов «белый» и «черный» в топониминациях английского языка // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2019. № 2. – 123-127 с.
5. Уразметова А.В. Цветовое восприятие топонимической картины мира / А. В. Уразметова // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. – 2023. – № 4(38). – С. 261-278. – DOI 10.23951/2312-7899-2023-4-261-278.
6. Geographic Names Information System. (2024). – Режим доступа: <https://www.usgs.gov/>.
7. Oxford Advanced Learner's Dictionary. – Режим доступа: <http://oxforddictionaries.com/>.

5.9.6.

Е.Л. Фрейдина, Ю.А. Джураева

Московский педагогический государственный университет,
Институт иностранных языков,
кафедра фонетики и лексики английского языка имени В.Д. Аракина,
Москва, freydina55@mail.ru, yulia@art2907.ru

КАЧЕСТВО ГОЛОСА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ПЕРСОНАЖА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМАХ И ВИДЕОИГРАХ

Голосовые средства, используемые актером, являются одним из ключевых компонентов создания образа персонажа. К числу таких средств относится качество голоса. На основе проведенного авторами исследования рассматривается роль данного параметра в реализации образов персонажей художественных фильмов и видеоигр на английском языке. Представленные в статье наблюдения показывают, что актеры модифицируют характеристики своего голоса, формируя уникальную манеру речи персонажа и реализуя запоминающийся образ.

Ключевые слова: *качество голоса, тембр голоса, фонетические средства, языковая личность, образ персонажа.*

Для создания художественного образа в кинематографических произведениях используется широкий арсенал выразительных средств, а, учитывая полимодальный характер кинодискурса, мы можем наблюдать сложную комбинаторику вербальных, звуковых, кинесических, пространственных компонентов. При воплощении заданного образа персонажа художественного фильма актеры используют целый арсенал фонетических средств, в том числе просодических, включающих тональные изменения голоса, темпоральные характеристики речи, громкость, а также тембральную окраску голоса. Тембр принято называть голосовым признаком или особым оттенком эмоционально окрашенной речи, характеристикой «индивидуального голоса», которая не может осознанно контролироваться говорящим. Наряду с понятием «тембр» в научной литературе присутствует термин «качество голоса» (voice quality). Дж. Лейвер определяет это понятие как «характерный слуховой образ голоса конкретного говорящего, создаваемый определенной работой ларингальной и надларингальной систем» [7, с. 1].

Сложность данного феномена определяется физиологическими механизмами речепорождения. С одной стороны, качество голоса – это длительный, наиболее постоянный, привычный, квазиспонтанный параметр, характеризующий голос отдельного говорящего [5, с. 51]. С другой стороны, говорящие могут изменять качество своего голоса в той мере, в какой им позволяют их физиологические особенности. Качество голоса может рассматриваться как показатель психоэмоционального состояния индивида, а также служит средством выражения отношения говорящего к ситуации общения, собеседнику и предмету высказывания [1, с. 292]. Иными словами, качество голоса является параметром уникальным для каждого человека, однако, оно может изменяться, например, с возрастом, а также при выражении говорящим различных сильных эмоций, что создает некоторую двойственность данного фонетического явления.

Несмотря на признание высокого функционального потенциала тембра голоса, при описании данного параметра в звучащей речи, как правило, применяется «импрессионистический» подход. Так, Т.М. Пчелина выделяет следующие виды качества голоса: придыхательный голос, скрипучий голос, шепчущий голос, шепчущий фальцет, скрипучий фальцет, шепчущий скрип, шепчуще-скрипучий фальцет и шепчуще-скрипучий голос [2, с. 156]. Сходный набор качеств голоса приведен в следующей классификации:

модальное качество голоса (modal voice quality); скрипучее качество голоса (creaky voice quality); хриплое качество голоса (harsh voice quality); высоко-гортанное качество голоса; придыхательное качество голоса (breathy voice quality); зевное качество голоса (faucalized voice quality); фальцетное качество голоса (falsetto voice quality) [5, с. 51-52].

Дэвид Кристал относит качество голоса к паралингвистическим характеристикам, которые придают речи особую эмоциональную окраску. Так, шепот передает секретность и таинственность; придыхательность – сильные эмоции или сексуальное влечение; хрипота – пренебрежение и недооценку; назальность – беспокойство; скругленность губ – близость (особенно с животными или детьми) [6, с. 249].

Акустические исследования качества голоса связывается с измерением таких параметров как джиттер, шиммер и соотношение гармоник и шума (harmonics-to-noise ratio – HNR). Параметр джиттер иллюстрирует пертурбации частоты основного тона, показывающие произвольные изменения в частоте смежных вибрационных циклов голосовых складок. Параметр шиммер иллюстрирует амплитудную модуляцию на основном тоне, то есть пертурбации амплитуд сигнала на смежных циклах колебаний основного тона [4, с. 59].

На перцептивном уровне данные параметры воспринимаются как вибрация в голосе и зачастую выдают гендерно-возрастные черты говорящего. Например, более хриплая и грубая фонация отображается на акустическом уровне увеличением показателей параметров шиммера и джиттера, а также, напротив, уменьшением показателей параметра соотношения гармоник/шум [4, с. 118]. Учет данных параметров способствует более правильному распознаванию психоэмоциональных состояний, а также идентификации личности.

Обращаясь к рассмотрению проблем, связанных с участием просодических средств в создании художественного образа в кинодискурсе, следует отметить, что, с одной стороны, интонационное оформление речи персонажа отражает его характер, личностный статус, социальную идентичность и прочие параметры его личности, то есть помогает наделить персонажа некими постоянными чертами. С другой стороны, актер может модифицировать манеру речи в рамках созданного образа, осуществляя выбор фонетических средств, в том числе качества голоса, в зависимости от ситуации общения, в которой оказывается персонаж внутри реальности художественного произведения. Голос является важнейшим индикатором того образа, который транслирует говорящий и воспринимает слушающий. «We build up a mental image based on how the person's voice sounds» [8, с. 119]. Важно подчеркнуть, что речевой голос раскрывает информацию о личности говорящего (его физиологических, психо-эмоциональных, социальных характеристиках) и воздействует на оценочные реакции слушающего [3, с. 165].

Если в классическом кинодискурсе актер, как правило, использует свое обычное (модальное) качество голоса и изменяет лишь интонационное оформление, чтобы показать какие эмоции переживает персонаж, а в кинофильмах в жанре фэнтези качество голоса, как правило, подвергается специальной обработке. Причем это может быть результатом как компьютерной обработки голоса, так и непосредственной работы актера.

В качестве примеров мы приведем фрагменты кинофильмов с участием британских актеров Бенедикта Камбербетча, который сыграл роль дракона Смауга в трилогии фильмов «Хоббит» и Генри Кавилла, который исполнил главную роль в сериале «Ведьмак». В обоих случаях мы слышим голос, отличный от того, которым актеры, которые их играют, говорят в повседневной жизни. В «Хоббите» используется компьютерная обработка голоса, в то время как в «Ведьмаке» для создания персонажа Геральта из Ривии актер применял более хриплое качество голоса по сравнению с его естественным звучанием. В данных произведениях особая манера речи используется для того, чтобы маркировать персонажа, показать его отличие от простых людей или же создать сказочный образ.

Еще чаще к изменению качества голоса прибегают актеры озвучки видеоигр и мультипликационных фильмов. Логично предположить, что причиной этому служит возможность не только поиграть со звуковым оформлением, но и с визуальным компонентом, поскольку с помощью компьютерной графики возможно создать абсолютно

новую внешность героя или вовсе лишить его человеческих черт. Технологии захвата движений и мимики (motion capture, performance capture) позволяют при этом наделять созданного персонажа характерной жестикуляцией и мимикой.

В качестве примера можно привести американского актера Троя Бейкера, который известен тем, что озвучил в разных произведениях персонажей Бэтмена и Джокера, которые по задумке их создателей являются полными антиподами. Разница между героями проявляется на всех уровнях, в том числе и в созданных звуковых образах. Для создания образа Брюса Уэйна, который скрывается за маской Бэтмена, актер использует более низкий голос с элементами зевного качества голоса, которое, как отмечают лингвисты, если используется мужчинами, придает говорящему чувство собственной значимости и важности [5, с. 52], что хорошо соотносится с образом персонажа. Когда персонаж надевает костюм Бэтмена, его голос подвергается компьютерной обработке, что помогает скрыть личность героя. Голос Джокера создается с помощью сочетания увеличенной назальности голоса и низкого гортанного хрипа, что создает его яркую и узнаваемую манеру речи персонажа.

Таким образом, качество голоса в сочетании с другими интонационными параметрами формирует уникальную манеру речи и участвует в создании образа персонажа. Каждый персонаж может считаться перевоплощенной языковой личностью, то есть это языковой личностью, которая, с одной стороны, временно создает иной языковой образ, обусловленный творческим замыслом режиссера и сценариста, но, с другой стороны, этот образ основан на собственной манере речи данной личности. Исходя из этого, перевоплощенная языковая личность является видом внутриличностной вариативности языковой личности.

Проведенное исследование может говорить о важной роли всех фонетических средств, в том числе и качества голоса, в создании образа персонажа в художественном произведении. С их помощью создается перевоплощенная языковая личность, которая передает голосом социальные (возраст, пол, социальный статус и т.д.), лингвокультурные и индивидуально-личностные характеристики персонажа. Манера речи является уникальной для каждого созданного образа и узнаваемой для зрителя.

Список литературы

1. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. – 336 с.
2. Фрейдина Е.Л. Просодия публичной речи: монография / Е.Л.Фрейдина, Н.А.Ковпак, Ю.П.Королева, Т.М.Пчелина, М.Ю.Сейранян, О.Н.Смирнова. – М.: Прометей, 2013. – 224 с.
3. Фрейдина Е.Л. Вариативность просодии как основа красноречия. // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А.Некрасова. – 2016. – том 22. – №5. – С.162-166.
4. Чуешкова А.В. Вариативность просодических характеристик языковой личности в англоязычном дискурсе: дисс. ... канд. филол. наук: 5.9.6. – М., 2022. – 219 с.
5. Шевченко Т.И. Социофонетические методы анализа звучащей речи: Учебное пособие для бакалавров, магистров, аспирантов, обучающихся по специальности направления "Лингвистика" / Т.И.Шевченко, Е.А.Бурая, И.Е.Галочкина [и др.]. – Дубна: Феникс +, 2015. – 212 с.
6. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2018. – 582 p.
7. Laver, J. The Phonetic description of Voice Quality. – Cambridge University Press, 1980. – 196 p.
8. Setter, J. Your voice speaks volumes. – Oxford University Press, 2019. – 229 p.

5.9.6.

С.С. Шумбасова

Государственный социально-гуманитарный университет,
факультет иностранных языков,
кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации,
Коломна, МО, svetsumbasova@gmail.com

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ КОЛОРОНИМОМ «ЧЕРНЫЙ»
И «БЕЛЫЙ» В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ:
ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

В работе представлены результаты изучения лингвокультурологического аспекта функционирования фразеологических единиц, в состав которых входит компонент, обозначающий цвет, в родственных языках – английском и немецком. Насколько близки эти языки, относящиеся к одной подгруппе языков индоевропейской семьи, показывает анализ языковой картины мира, заключенной в идиомах, с одной стороны, и в проявлении символического значения цвета, который является своеобразным маркером культурных особенностей целой нации, с другой стороны.

Ключевые слова: *фразеологизм, колороним, символ, германские языки, типология, лингвокультурология.*

Язык – это живая знаковая система, которая неразрывно связана с мировосприятием человека. Когда мы говорим про национальный язык, то и отношение к окружающей действительности зафиксировано в языковой картине мира всего народа, а это понятие когнитивной лингвистики, одним из объектов изучения которой является связь языка и менталитета. Она прослеживается в концептах. «Человеческая цивилизация невозможна без знаков и знаковых систем, человеческий разум неотделим от функционирования знаков, а возможно, и вообще, интеллект следует объединить с функционированием знаков», – отмечает в своих трудах один из основоположников современной семиотики Ч. Моррис [5, с.37–89]. Можно предположить, таким образом, что концепт и является тем самым феноменом, который объединяет символизм, знаковость системы, язык и культуру, менталитет целого народа. Самыми очевидными концептами в лингвистике, несущими определенный культурный потенциал, являются фразеологические единицы, которые присутствуют в любом живом языке. За символизм во фразеологизмах отвечает определенный компонент. В настоящем исследовании сконцентрируем внимание на колоронимах «черный» и «белый». Цвет как таковой всегда играл одну из важных ролей в процессе познания действительности и служил инструментом восприятия и изображения реальности. Будучи включенным в процесс создания языковой картины мира, цвет является маркером идентичности и индивидуальности одновременно. Насколько языки и культуры близки по отношению друг к другу или различаются между собой, можно понять, проанализировав групповое цветовосприятие, «зашитое» в устойчивые лингвистические обороты.

Черный цвет амбивалентен по своей символической природе. Он символизирует зло, печаль, смерть, отчаяние, горе, загробный мир, но также может означать красоту, элегантность и сексуальную привлекательность.

В английской идиоматике черный цвет, главным образом, выступает символом несчастья, отсюда *черные метки, черные дни*. Идентичное символическое значение было обнаружено и в немецком языке, однако, есть явные отличия. Рассмотрим более подробно ФЕ с колоронимом «*black/schwarz*».

Совпадают по значению следующие единицы: «*a black list – die schwarze Liste* – черный список; *in black and white – schwarz auf weiß* – черным по белому; недвусмысленно, четко, ясно; *prove that black is white – aus schwarz weiß und aus weiß schwarz machen* – называть черное белым и белое черным; пытаться выдать черное за белое, говорить заведомую ложь; *the Black Death – der schwarze Tod* – чума, черная смерть; *black-letter day – ein schwarzer Tag* – черный день; *black market – der schwarze Markt* – черный рынок; *paint smb black – in den schwärzesten Farben schildern* – изображать в мрачных красках; *black diamonds – schwarze Diamanten* – (каменный) уголь» [1; 4]; *a black sheep* – «паршивая овца»; позор семьи; негодяй; а в немецком языке «черная овца» имеет схожее значение с русским «белая ворона» – *das schwarze Schaf*; хотя в немецком языке и ворона тоже присутствует в значении «человек, выделяющийся и непохожий на других»; оригинальным значением обладают: «*be in the black* – вести дело прибыльно, получать прибыль, доход; *climb into the black* – давать прибыль, стать рентабельным; *black and blue* – в синяках; *black flag* – 1) пиратский черный флаг; 2) черный флаг, поднимаемый над тюрьмой в знак совершившейся казни; *put up a black* – допустить бестактность, промах; *two blacks do not make a white* – чужим грехом своего не искупишь; *das schwarze Brett* – (черная) доска для объявлений; *der schwarze Mann* – пугало; *den schwarzen Peter zuschieben* – ловко сваливать вину/ответственность; *schwarz angeschrieben sein* – быть на плохом счету; *schwarz ärgern* – доводить до исступления/белого каления; *sich schwarz ärgern* – доводить себя до исступления, доходить до белого каления; *sieht es schwarz aus* – дело обстоит плохо; *schwarz sehen* – быть настроенным пессимистически; видеть, что дело обстоит плохо; *nicht das Schwarze unter dem Nagel gönnen* – жалеть даже безделицы (для кого-либо); *nicht das Schwarze unter dem Nagel haben* – не иметь ровным счетом ничего; *ein Schuß ins Schwarze* – удар в цель/выстрел «в яблочко»; *ins Schwarze treffen* – попасть в самую точку/«в яблочко»» [1; 4].

Тем не менее, значение «черноты и темноты» прослеживается в обоих языках (часто «черный» употребляется в сравнениях): «*black as a crow* – черный как сажа/вороново крыло/смоль/уголь; *black as coals* – черные как угольки (о глазах); *black as shades* – безрадостный, беспросветный; *black as hell* – совершенно темно, непроглядная тьма, тьма крошечная; *black as night* – мрачнее тучи, туча-тучей; *not so black as one is painted* – быть не таким плохим человеком, как другие стараются представить; *paint smth in black colours* – представлять в мрачном свете, рисовать мрачным красками; *das schwarze Gold* – уголь; *schwarzes Elfenbein* – «черная слоновая кость» (негритянские рабы в Америке); *der Schwarze Erdteil* – Черный континент (Африка); *schwarze Gedanken* – мрачные мысли; *die Schwarze Kunst* – 1) типографское дело, книгопечатание; 2) колдовство, черная магия; *eine schwarze Seele* – черная душа; *bis schwarz wird* – до потери сознания; *wird (es) schwarz vor den Augen* – в глазах темнеет; *schwarz in schwarz sehen* – видеть в мрачном свете» [1; 4]; часто «черный» противопоставлен «белому»: «*black or white* – черное или белое; *das ist wie schwarz und weiß* – это как день и ночь; совершенно разные вещи» [1; 4].

Нужно также отметить, что в английском есть такие понятия, как «темная душа» или «черный континент», только не используется компонент *black* в этих словосочетаниях. Вместо него употребляется слово *dark*: *dark soul, Dark Continent*.

Англосаксы традиционно воспринимают белый цвет как цвет чистоты, невинности, а также радости и триумфа. Немецкий язык считается близким родственником английскому в системе современных европейских языков, соответственно, и цветовосприятие должно более-менее совпадать (в отличие от востока, белый – это цвет траура и скорби)

White/weiß. Среди фразеологизмов-колоронимов с компонентом «белый» совпадений оказалось еще меньше, чем с «черным»: «*white caps – die weißen Hunde* – «белые барашки» (на гребнях волн); *call white black* – называть белое черным, утверждать что-либо вопреки очевидности» [1; 4] (см. выше: *aus schwarz weiß und aus weiß schwarz machen*); в целом, однако, белый в обоих культурах ассоциируется с чем-то светлым или снежным: «*white as a ghost* – бледный как полотно, смертельно бледный; *white as milk* – белый как снег, белоснежный; *White Christmas* – снежное Рождество; *der weiße Sport* – зимний спорт; *der*

Weißer Tod – смерть от снежных обвалов; *die weiße Wand* – экран; *sich weiß waschen wollen* – пытаться обелить/оправдать себя; *eine weiße Weste haben* – иметь незапятнанную репутацию» [1; 4]; оригинальная мотивированность значения прослеживается в следующих фразеологических единицах: «*weiße Kohle* – «белый уголь», гидроэнергия; *ein weißer Rabe* – «белая ворона»; *Weißer Sonntag* – первое воскресенье после Пасхи, день первого Причастия; *die weiße Fahne zeigen* – капитулировать, выкинуть белый флаг (значение *белого флага* международно, необходимо отметить); *weiße Mäuse sehen* – галлюцинировать, видеть «зеленых чертиков»; *nicht das Weiße im Auge gönnen* – завидовать в каждой мелочи» [1; 4].

Итак, выводы получились не совсем ожидаемые. Что очевидно, так это то, что фразеологизмы в любом языке являются своеобразными «капсулами времени», в которых хранится опыт всего народа и отношение к окружающей действительности. Несмотря на то, что английский и немецкий – это языки родственные, а цвета «черный» и «белый» вполне универсальны в глобальном значении, фразеологизмы с компонентом-колоронимом в рассматриваемых языках скорее явились признаком национальной индивидуальности, чем показателем общих культурных и лингвистических корней.

Список литературы

1. *Бинович Л.Э.* Немецко-русский фразеологический словарь. – М. : «Аквариум», 1995. – 768 с.
2. *Гладкова Е.С.* Лингвокультурный аспект цветообозначений // Молодой ученый. – 2016. – № 19 (123). – С. 553-556. – URL: <https://moluch.ru/archive/123/33212/> (дата обращения: 13.06.2024).
3. *Кошеренкова О.В.* Символика цвета в культуре // Аналитика культурологии. – 2015. – №2 (32). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-tsveta-v-kulture> (дата обращения: 13.06.2024).
4. *Кунин А.В.* Большой англо-русский фразеологический словарь : сл.-справ. / под ред. А.В. Кунина. – Изд. 5-ое, перераб. – М. : «Русский язык» – «Медиа», 2005. – 1210 с.
5. *Моррис Ч.У.* Основания теории знаков // Семиотика. – Сборник переводов / под ред. Ю.С. Степанова. – М. : «Радуга», 1982.
6. *Шумбасова С.С.* Фразеологизмы-колоронимы в английском и немецком языках: лингвокультурологический аспект // Вестник ГСГУ / под ред. Ж.К. Леоновой [и др.]. – Коломна : ГОУ ВО МО «ГСГУ», 2023. – №1 (49). – СС. 84-91.

5.9.8. – ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.8.

Е.С. Абаева

Московский городской педагогический университет,
институт иностранных языков,
кафедра англистики и межкультурной коммуникации,
Москва, abaevaes@bk.ru

АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ: ПЕРЕВОД ОККАЗИОНАЛЬНЫХ СЛОЖНЫХ СЛОВ СИНТАКСИЧЕСКОГО ТИПА

В докладе рассматривается вопрос о переводе сложных слов синтаксического типа, которые появляются в художественном тексте в качестве окказиональных, авторских словообразований. В качестве материала представлен художественный текст оригинала и два его перевода на русский язык. Автор на основе сравнительно-сопоставительного анализа рассматривает способы и приемы перевода искомым лексем, делая вывод об их корреляции с общими переводческими стратегиями.

Ключевые слова: окказионализмы, сложные слова, перевод, художественный текст, сравнительно-сопоставительный анализ.

Вопрос о межъязыковой передаче сложных слов синтаксического типа в настоящее время довольно актуален, поскольку, фигурируя в разных типах англоязычных текстов, они представляют определенную сложность при переводе в силу языковой асимметрии [1].

В качестве источника материала для представленного исследования выступает произведение известного автора – Р. Хайнлайна (Have Space Suit – Will Travel) [4] и два перевода на русский язык [2,3]. В качестве основных методов исследования выступают: метод сплошной выборки, метод классификации, количественный метод и метод сравнительно-сопоставительного анализа, что позволило подойти к наблюдению, описанию и анализу с разных сторон.

С точки зрения текста оригинала стоит указать на продуктивность данной словообразовательной модели в целом. Данный тип слов присутствует в тексте и в виде нормативных лексем, присутствующих в языке: *My shirt, shorts, and socks were wash-and-wear synthetics*. В данном случае мы находим в словаре указанное слово со значением: “*The property of a garment or fabric of being easily washed, drying readily, and needing no ironing; usually attributive*” [OED]. Но они присутствуют и в качестве окказионализмов. См., например: *They both had that Okay-I-get-you that Professor Reisfeld had*. Или: *I had a handkerchief, sixty-seven cents in change, a dollar bill so sweat-soaked and worn that it was hard to make out Washington's picture, a mechanical pencil stamped "Jay's Drive-In-the thickest malts in town!*

Говоря о разнообразии моделей, которые автор использует для образования необходимых ему в тексте окказионализмов, укажем, что, при явном преобладании трех и четырехчленных моделей, встречаются модели с 5, 6 и даже 10 элементами: *Then he would try four or five more with other opinions. Dad doesn't hold with the idea that it-must-be-true-or-they-wouldn't-have-printed-it*. Рассматривая синтаксическую позицию в предложении (при превалирующем атрибутивном положении), следует указать, что встречается и позиция объекта, и позиция предиката. См., например: *For a few minutes I simply exulted in it, forgetting him and the trouble we were in, just heel-and-toe around the room*. Использование окказиональных слов в

художественном тексте преследует ряд функций, что впоследствии является значимым при выборе способа перевода. Среди важнейших функций укажем: краткость, новизну, аттрактивность, емкость, образность.

Проведенный анализ свидетельствует об общем системном / несистемном использовании подобных лексем, что в итоге, позволяет сформулировать особенности авторского идиостиля. Так, можно сказать, что в целом по тексту произведения представлено не очень большое количество окказиональных образований, которые представляют собой сложные слова синтаксического типа (26 единиц). При этом наблюдаются небольшие скопления (что более очевидно с учетом всех слов, построенных по данной модели и, на наш взгляд, должно стать объектом будущих исследовательских работ), но системность при возникновении окказионализмов исследуемого типа в тексте не прослеживается, что можно наблюдать на рисунке ниже (Рис. 1).

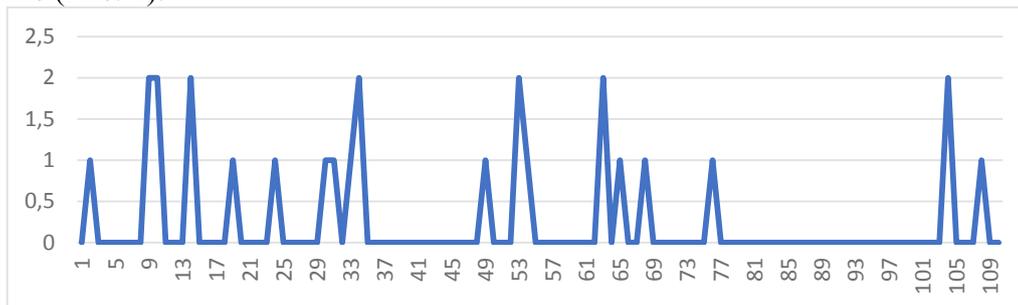

Рис. 1 - «Распределение окказиональных сложных слов синтаксического типа по тексту произведения Р. Хайнлайна “Have Space Suit - Will Travel”»

Переходя непосредственно к данным, полученным в результате сравнительно-сопоставительного анализа текста оригинала и двух его переводов следует, во-первых, указать, что данный словообразовательный тип в русском языке не является продуктивным. Высокая частотность таких слов в русском тексте «утяжеляет» текст [Абаева, 2021]. При этом мы понимаем, что выбор способа перевода таких слов должен быть обусловлен целым рядом факторов разной природы.

Изначально переводчики выбрали разные переводческие стратегии. Для первого перевода более значимым оказалось сохранение эстетической функции, желание создать равноценное по силе художественное произведение. Стратегия второго перевода была обусловлена, скорее, более жестким следованием тексту оригинала и стремлением переводчиков ничего не потерять. По понятной причине выбор общей стратегии определяет и выбор способа перевода, к которому прибегает переводчик. Сопоставительный анализ позволяет продемонстрировать и обосновать выбор переводческих решений, а сравнительный анализ — при наблюдении, например, за схожими тактиками в контексте разных общих стратегий — дает нам представление о системном или несистемном применении русскоязычными переводчиками способов и приемов перевода сложных слов синтаксического типа.

Так, в обоих переводах встречается прием калькирования, когда результат вводится в текст как часть предложения: *Here we had a chance, slim but real, to escape a fate-worse-than-death* // У нас появился хоть и слабый, но все-таки шанс спастись от участия худшей, чем смерть (Пер. 1) // Появился самомалейший шанс избежать чего-то более страшного, чем смерть (Пер. 2).

Но более интересным, с нашей точки зрения, является не констатация использования того или иного способа перевода, а частотность его использования и возможность соотнесения с избранной ранее стратегией. Определяя системные и несистемные способы перевода, мы обращаем внимание на частотность их применения в рамках исследуемого материала. В рамках первого перевода в качестве системно применяемых способов перевода (трансформаций) были выделены описательный перевод, подбор функционального аналога, опущение и калькирование структуры, а в качестве несистемно применяемых фигурирует калькирование с использованием кавычек, что в конкретном случае фиксирует «чужое слово» [Зализняк, 2007]. Приведем пример подбора функционального аналога: *She made two*

*bombs and a long-distance **communicator-and-beacon** // Она изготовила две бомбы и **маяк дальней связи*** (Пер. 1).

Во втором переводе системно используется описательный перевод, калькирование и калькирование в кавычках, а несистемно – модуляция, транскрипция, опущение и компенсация. Здесь приведем пример калькирования с использованием кавычек: *Dad reads everything from *The Anatomy of Melancholy* to *Acta Mathematica* and *Paris-Match* and will sit on a curbstone separating damp newspapers wrapped around garbage in order to see **continued-on-page-eight*** // *Папа читает все, от «Анатомии меланхолии» до «Acta Matematica» и «Париматч». Он способен усесться на поребрик тротуара и копаться в намокших газетах из мусорного ящика в поисках **«продолжения на странице восемь»*** (Пер. 2).

В качестве выводов хотим сказать, что ярко видна разница способов и приемов в двух переводах, которая находится в прямой зависимости от начальной общей стратегии. При стратегии перевода, которая заключается в максимальном сохранении эстетической функции, применяется описательный перевод, подбор функционального аналога и опущение. При стратегической установке, которая предполагает максимальное следование тексту оригинала, присутствует системный выбор описательного перевода, а также использование калек разного типа. Отдельно хотим отметить, что на примере переводов конкретного художественного произведения мы не увидели попыток создания слова по заимствованной модели, что, по всей видимости, свойственно более поздним переводам. Хотя, конечно, необходимы дальнейшие обобщающие теоретико-практически изыскания, базой для которых, вне всякого сомнения, должны стать, в первую очередь, разнообразные наблюдения, а также систематизация полученного материала.

Список литературы

1. *Абаева Е.С.* Проблема перевода окказиональных сложных слов синтаксического типа в художественном тексте // *Магия ИННО: лингвистика и лингводидактика в меняющейся системе координат*, Москва, 23–24 апреля 2021 года. М.: МГИМО, 2021. С. 497-502.
2. *Аракин В.Д.* Сравнительная типология английского и русского языков. 3-е изд. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005. 232 с.
3. *Зализняк А.А.* Семантика кавычек / Труды Международного семинара Диалог' 2007 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. М., 2007. Код доступа: http://www.philology.ru/linguistics2/zaliznyak_anna-07.htm дата обращения: 20.05.2024.
4. *Хайнлайн Р.* Есть скафандр – готов путешествовать // *Туннель в небе; Есть скафандр – готов путешествовать*. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. 512 с.
5. *Хайнлайн Р.* Имею скафандр – Готов путешествовать. М.: Книжный дом, 1990. 224 с.
6. *Heinlein, R.* *Have Space Suit – Will Travel*, Scribner's, 1958, 276 p.
7. *Oxford English Dictionary* (онлайн); код доступа: <https://www.oed.com> дата обращения: 20.05.2024.

5.9.8.

Д.Л. Амитирова-Тургенева

Российский государственный университет нефти и газа
(национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина»,
гуманитарный факультет, кафедра иностранных языков,
Москва, turgenevaa@list.ru

О ПРЕДПОСЫЛКАХ И ПРИНЦИПАХ СОЗДАНИЯ УЧЕБНОГО ДВУЯЗЫЧНОГО СЛОВАРЯ ПО БУРЕНИЮ НЕФТЯНЫХ И ГАЗОВЫХ СКВАЖИН

В статье рассматриваются основные положения создания учебного англо-русского словаря по бурению нефтяных и газовых скважин. Особенностью словаря является словник, отбираемый с опорой на экспертное мнение, а также совмещение характеристик переводного и одноязычного словарей. Описываются принципы организации левой и правой частей словаря и его композиция. Приводится образец словарной статьи.

Ключевые слова: *терминология бурения нефтяных и газовых скважин, учебная лексикография, лексикографическая компетенция.*

Укрепление позиций нефтегазовой отрасли как одной из доминирующих в экономике Российской Федерации, равно как и ее интернациональность, предполагают необходимость в подготовке специалистов нефтегазового профиля в сфере иноязычного профессионального общения. Важным аспектом формирования у будущих специалистов нефтегазового профиля профессиональной межкультурной коммуникативной компетенции, в частности развития у них способности «распознавать и понимать текстовую деятельность инофона» [9, с. 202], является их обеспечение профессионально ориентированными учебными терминологическими источниками. Исследование, проведенное автором на кафедре иностранных языков РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина [1] показывает, что обучающиеся пользуются в основном онлайн-сервисами «Google Translate» и «Яндекс Переводчик» при поиске и анализе лексикографической информации вообще и терминографической информации в частности. Однако, следует отметить, что такая практика имеет некоторые недостатки, например, наблюдается расхождение в представлении информации данными лексикографическими продуктами [2], а также, местами, избыточность информации в «правой части» данных ресурсов. Другими словами, обучающиеся зачастую не имеют возможности и/или достаточного уровня лексикографической компетенции, чтобы оперативно получать достоверную информацию о переводном эквиваленте англоязычных терминов, их семантике, синтагматических и парадигматических связях и др., что затрудняет процесс обучения иностранному языку.

В качестве решения поставленной проблемы предлагается создание учебного англо-русского словаря по бурению нефтяных и газовых скважин для обучающихся по профилю подготовки «Бурение нефтяных и газовых скважин».

В лексикографии, особенно учебной лексикографии, одним из принципиально важных является функциональный подход, согласно которому потребности пользователя относятся не только к определенному типу пользователя, но также к определенному типу ситуации, в которой у этого типа пользователя может возникнуть определенный тип лексикографической потребности, приводящей к необходимости консультации со словарем [10, с. 29]. Такими ситуациями в нашем случае являются задачи, с которыми сталкиваются обучающиеся во время третьего этапа обучения английскому языку в университете, например, выполнение заданий из учебного пособия «Oil and Gas Field Development», разработанного на кафедре иностранных языков РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина [3], выступления с докладами на занятиях и студенческих конференциях, подготовка к участию в дискуссиях и

круглых столах. Следует отметить, что хотя в качестве отправной точки для определения принципов создания данного словаря являются ситуации, описанные выше, словарь может использоваться при анализе литературы для написания выпускной квалификационной работы в рамках программы бакалавриата/магистратуры/специалитета, слушателями дополнительной образовательной программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», аспирантами, преподавателями при подготовке к занятиям.

Ситуации, в которых потенциальный пользователь обращается за консультацией к словарю, являются важным, но не единственным критерием отбора словника, композиции словаря и структуры словарной статьи. Поскольку учебный словарь в нашем случае должен способствовать освоению обучающимися иностранного языка для профессиональных целей, его концепция базируется на принципах компрессии и минимизации языка, адекватной семантизации слова, синхронности, учета родного языка обучающихся, системности, нормативности, частотности, терминообразующей способности, тематической принадлежности [5, 6, 8]. Следует отметить, что принцип тематической принадлежности, характерный для терминологических словарей, несколько видоизменен: словник не ограничивается узкоотраслевыми терминами и включает релевантные номенклатурные единицы, термины смежных отраслей знания и общетехнические термины, что также обосновано методической целесообразностью. В целом, соблюдается важнейший принцип создания учебных словарей – «полное соответствие этапу обучения, уровню знаний, возрасту, психологическим особенностям контингента учащихся» [7, с. 340].

В словник включены термины из учебника по бурению нефтяных и газовых скважин на английском языке [11], рекомендованного к.т.н., профессором кафедры бурения нефтяных и газовых скважин РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина М.Я. Гельфгатом [4], и отбираются совместно с учетом методической целесообразности. Заголовочные единицы расположены в алфавитном порядке на английском языке с указанием частеречной принадлежности. В конце словаря приводится список русскоязычных эквивалентов в алфавитном порядке. Словарь снабжен предисловием и приложениями.

Дефиниции содержат лексические единицы и грамматические явления, знакомые потенциальному пользователю благодаря навыкам и умениям, приобретенным на предыдущих этапах изучения английского языка, либо приобретаемых на данном этапе.

Отличительной чертой словаря является сочетание характеристик переводных словарей (приводится эквивалент или синонимичные/не синонимичные эквиваленты на русском языке) и одноязычных толковых словарей (приводятся дефиниция и примеры употребления (свободные словосочетания или предложения на английском языке)). Такое сочетание типологических признаков способствует как рецептивному, так и продуктивному усвоению лексики пользователями словаря.

Дидактическая направленность словаря обуславливает небольшой объем и наглядность словарных статей. Поскольку отличительной чертой терминологии бурения нефтяных и газовых скважин является наличие большого числа конкретных понятий, некоторые словарные статьи снабжены иллюстрациями, что стимулирует интерес обучающихся к использованию данного словаря и способствует процессу запоминания лексики.

Приведем пример словарной статьи учебного англо-русского словаря по бурению нефтяных и газовых скважин:

workover n.

ремонт, ремонтные работы; капитальный ремонт скважины; операции для увеличения дебита скважины

the repair or stimulation of an existing production well for the purpose of restoring, prolonging or enhancing the production of hydrocarbons

In many cases, workover involves the removal and replacement of the production tubing string after the well has been killed and a workover rig has been placed on location.

Список литературы

1. *Амитирова-Гургенева Д.Л.* К проблеме определения статуса лексикографической компетенции в контексте обучения иностранным языкам будущих специалистов нефтегазовой отрасли // Глобальные риски цифровой эпохи и образы будущего. Материалы IV Международной научной конференции. Москва, 2019. С. 194–200.
2. *Амитирова-Гургенева Д.Л.* Представление базовой англоязычной терминологии морского бурения в переводных онлайн-словарях // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. Москва, 2018. № 8 (799). С. 9–22.
3. *Амитирова-Гургенева Д.Л., Симакова Е.Ю.* Oil and Gas Field Development. Учебное пособие. Москва: Издательство РГУ нефти и газа, 2019. – 98 с.
4. *Гельфгат М.Я.* - Список публикаций (elibrary.ru)
5. *Гринев-Гриневич С.В.* Введение в терминографию: Как просто и легко составить словарь. Учебное пособие. Изд. 3-е, доп. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 224 с.
6. *Денисов П.Н.* Лексика русского языка и принципы ее описания. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Рус. яз., 1993. – 245 с.
7. *Дубичинский В.В.* Лексикография русского языка. Учебное пособие. Москва: Наука : Флинта, 2009. – 432 с.
8. *Морковкин В.В.* Основы теории учебной лексикографии: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.01. Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина. Москва, 1990. – 72 с.
9. *Халева И.И.* Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. Москва: МГЛУ, 1989. – 237 с.
10. *Bergenholtz H., Tarp S.* LSP Lexicography or Terminography? The lexicographer's point of view // Specialised Dictionaries for Learners. Ed. Pedro A. Fuertes-Olivera. Lexicographica Series Maior. Gottingen: Hubert & Co., 2010. – P. 27-37.
11. *Mitchell R.F., Miska S.Z.* Fundamentals of Drilling Engineering. Richardson: Society of Petroleum Engineers, 2011. – 696 p.

5.9.8.

Н.С. Андрианова канд. филол. наук

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра теории и практики преподавания иностранных языков,
natalia_an83@mail.ru

СОМАТИЗМЫ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ

В статье представлены результаты анализа соматических фразеологизмов русского и французского языка. Данные фразеологизмы обозначают эмоции, восприятие, ощущения, интеллектуальные способности, черты характера человека. Несмотря на то, что соматические фразеологизмы обладают своей универсальной для многих языков символикой, они также заключают в себе дополнительные культурно-специфические смыслы.

Ключевые слова: *соматизм; фразеология; метонимия; антропоцентризм; метафора.*

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что изучение соматических фразеологизмов позволяет сделать вывод об отношении носителя того или иного языка к определенным явлениям действительности. Во многих языках соматизмы имеют универсальные значения и функции, а соматические компоненты часто выступают в качестве одного из компонентов внутренней формы фразеологических единиц.

Под соматизмами понимаются такие единицы языка, составными компонентами которых являются слова – наименования частей человеческого тела, тела животных. Помимо того, что эта группа лексики имеет универсальный характер, она может выступать в качестве средства описания других фрагментов действительности.

Одним из первых исследователей, предложивших этот термин, был Ф.О. Вакк. Он сделал вывод о том, что «соматизмы относятся к одному из древнейших пластов фразеологии и составляют наиболее употребляемую часть лексики любого языка» [1].

Универсальный характер соматической лексики и ее ведущая роль в образовании фразеологии во многих языках объясняется несколькими причинами: антропоцентрической парадигмой человеческого сознания; единообразием телесного устройства; наделением тела рядом метафизических свойств; способностью тела задавать параметры изначального измерения пространства, выступать в качестве инструмента измерения не только пространственных, но и временных величин [3].

Материалом исследования послужили данные фразеологических и толковых словарей русского и французского языка [5, 6, 7]. Целью данного исследования является интерпретация русских и французских соматических фразеологизмов, в которых получили отражение различные аспекты физических, психических и ментальных характеристик человека, а также анализ сходств и различий их структурно-семантического состава.

Среди выявленных наиболее частотных существительных в составе русских соматических фразеологизмов встречаются следующие соматизмы: рука, глаза, голова, нога, лоб, нос, ухо, сердце, тело.

По данным А.Г. Назаряна, фразеологические единицы, содержащие соматизмы, «имеют значительный удельный вес во фразеологическом фонде французского языка и отличаются высокой частотностью употребления» [4].

Французский язык, где сочетания с семантическим сдвигом составляют основу лексики, обладает повышенным потенциалом к переносным употреблением по сравнению с русским языком, «что приводит к замене слов *homme, gens, personnes* названиями частей тела *oeil, bras, main, tête, sœur*» [2]. Анализ структуры исследуемых фразеологических единиц

французского языка показывает, что существительные *œil, tête, cœur, front, oreille, dents* также являются основными компонентами соматических фразеологизмов.

Будучи составляющими соматических фразеологизмов, названия частей тела обладают своими традиционными функциями и символикой. Несмотря на то, что все люди имеют одинаковые части тела и эти части тела имеют одинаковые функции, они заключают в себе дополнительные смыслы, которые также являются культурно-значимыми.

В связи с этим вытекает, например, основное коннотативное значение соматизма 'голова' в фразеологических единицах, который характеризуют мышление как процесс, направленный на конкретный объект: рус. ломать голову (над чем-либо); фр. *se casser la tête*.

Однако многие исследователи отмечают, что слова, обозначающие части тела, приобретают переносное значение пространственно-относительного характера. В соматических фразеологизмах 'голова' может метонимически называть человека: рус. горячая голова. Фразеологические единицы французского языка, включающие соматизм *tête* и прилагательное, чаще всего имеют значение 'человек, обладающий определенными чертами характера': *tête brûlée* 'горячая голова', '*tête de linotte*' 'легкомысленный человек', *tête de bois* 'тупой человек'; *tête froide* 'владеющий собой человек'; *tête fêlée* 'сумасброд'.

Таковыми же свойствами во французском языке обладает соматизм 'шея' в составе фразеологизма *casse-cou*, который на основе метонимического переноса означает отчаянно смелого человека ('сорвиголова').

В глагольных словосочетаниях соматизм 'голова' означает состояние человека посредством описания движений, физического воздействия: рус. вскружить голову; фр. *tourner la tête à qqn*; рус. потерять голову; фр. *perdre la tête*.

Такие соматизмы как 'нос' и 'лоб', относящиеся к «телесному верху», также в составе фразеологизмов обозначают умственные способности человека или их отсутствие: рус. быть семи пядей во лбу, фр. *avoir la sagesse de Salomon*. Во французском языке в данном случае основой внутренней формы фразеологизма является библейский образ (царь Соломон). Данный фразеологизм отличается амбивалентностью и может нести в себе отрицательный образ: рус. не быть семи пядей во лбу (пядь), фр. *bête comme une carpe*. Во французском языке в данном случае основой внутренней формы образ животного (каarp). Отрицательной оценкой также обладает фразеологизм 'не видеть дальше своего носа' (*ne pas voir plus loin que le bout de son nez*).

В ряде французских и русских фразеологических единиц соматизмы нос/лоб/голова могут метафорически использоваться для характеристики человеческих качеств, эмоций. Например, в следующих выражениях образ высоко поднятой головы (или лба во французском фразеологизме) и образ высоко поднятого носа, репрезентируют гордость или высокомерие: рус. задирать / поднимать нос; рус. с высоко поднятой головой; фр. *marcher la tête haute, le front haut*.

Фразеологизмы, в русском языке передающие состояние печали, горя, страдания, содержат компоненты 'сердце', 'нос': повесить нос, камень на сердце. Эквивалентом последнего выражения во французском языке выступает выражение '*en avoir gros sur le cœur*'. Однако французское выражение, содержащее соматизм 'нос' *baisser le nez (les yeux, le front, la tête)* (и имеющее варианты с соматизмами 'глаза', 'лоб', 'голова'), означает 'испытать чувство стыда или смущения'.

Некоторые соматические фразеологизмы имеют непрозрачную внутреннюю форму и нуждаются в этимологических пояснениях. Так, в ряде французских фразеологизмов используются соматизмы, традиционно не символизирующие мыслительную деятельность: фр. *coeur/oreille* (нос/ухо) – *apprendre par cœur* (выучить наизусть), *entrer par une oreille et sortir par l'autre à qqn* (в одно ухо влетело, в другое вылетело).

Это связано с тем, что во французской культуре сердцу, например, приписывали все функции сознания – мышление, воля, совесть. Согласно В. Г. Гаку, «в Средние века сердце ('*coeur*') было символом духа, военной храбрости, настойчивости» [2]. Считалось, что сердце – это центр жизни физической, психической и ментальной, откуда и пошла выражения

apprendre par cœur ('выучить наизусть'), т. е. сердцем, и redonner du cœur au ventre ('ободрить, придать мужества'), где сердце является источником энергии и мужества (букв. 'придать сердца животу').

Фразеологизмы, номинирующие такие свойства человека, как доброта и искренность, также строятся на образах сердца/души/сœur/. Добрый, великодушный человек имеет большое, золотое сердце (рус. золотое сердце; фр. avoir bon cœur, avoir du cœur, avoir un cœur d'or), а у искреннего «душа нараспашку» (фр. avoir le cœur sur la main (букв. иметь сердце на руке)).

Значение жестокости фразеологией анализируемых языков передается компонентами, обозначающими холодные и жесткие объекты: рус. каменное сердце; фр. cœur de pierre.

Некоторые фразеологизмы с соматизмом 'сердце' описывают характерные для подобных эмоций состояния: рус. сердце щемит; фр. serrer le cœur.

Фразеологические единицы русского и французского языков, ядром которых являются существительные 'глаз/œil', обозначают зрительное восприятие, поскольку именно глаза являются основным каналом визуального восприятия: рус. пробежать глазами; фр. avoir l'œil.

Фразеологизмы русского и французского языков, содержащие соматизм 'ухо/oreille', обозначают слуховое восприятие: рус. наострить уши/слух; фр. avoir des yeux et des oreilles partout; рус. внимательно слушать; фр. écouter de toutes ses oreilles.

Русские и французские фразеологизмы, содержащие соматизм 'зуб/ dents', могут передавать как ощущения холода (claquer des dents (du froid)/ зуб на зуб не попадает), так и такую способность человека, как умение владеть собой (рус. стиснуть зубы; фр. serrer les dents).

Фразеологические единицы русского и французского языков, в которых присутствует лексема тело /chair, обозначают осязательные ощущения: рус. мурашки бегают по телу; фр. avoir la chair de poule.

Фразеологизмы, репрезентирующие такие эмоции как сомнение и растерянность/недоумение, заключают в себе соматизм, относящийся к нижней части тела: рус. терять почву под ногами; фр. perdre pied.

Таким образом, наиболее частотными метафорами, лежащими в основе внутренней формы соматических фразеологизмов в сопоставляемых языках, являются антропоморфная метафора, т. е. перенос по сходству с физиологическими ощущениями человека (рус. сердце щемит; фр. serrer le cœur); символическая метафора, т. е. универсальное символическое переосмысление общих для всех людей жестов и движений (рус. с высоко поднятой головой; фр. marcher la tête haute, le front haut); метонимия и синекдоха (рус. горячая голова; фр. tête brûlée).

Сопоставление соматических фразеологизмов в русском и французском языках в рамках проведенного исследования позволило установить как значительное сходство образов соматической фразеологии, объясняемое универсальным характером антропоцентризма фразеологической номинации и соматического культурного кода, так и некоторые различия в их в их структурно-семантическом составе, обусловленные культурно-значимыми факторами.

Список литературы

1. *Вакк Ф.* О соматической фразеологии эстонского языка. Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей / Ф. Вакк. – Баку, 1968. – С. 23.
2. *Городецкая И.Е.* Фразеологизмы-соматизмы в русском и французском языках: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук / И. Е. Городецкая; Пятигорский государственный лингвистический университет. – Иваново, 2007. – 22 с.
3. *Масалева Н.В.* Соматизмы в русской языковой картине мира: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Н. В. Масалева; Ивановский государственный университет – Иваново, 2010. – 14 с.
4. *Назарян А.Г.* Фразеология современного французского языка. Учеб. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1987. – С. 265.
5. Современный толковый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой. URL: <http://efremova-online.ru> (дата обращения 10.05.2018).
6. Французско-русский фразеологический словарь. Около 35 000 выражений / Под редакцией Я.И. Рецкера. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1963. – 1112 стр.
7. Le Petit Larousse illustré. Larousse, 2010. 1818 p.

5.9.8.

А.Е.Антропова

Казанский государственный энергетический университет,
кафедра Иностранные языки,
Казань, you4375@yandex.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОДНОВРЕМЕННОСТИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В работе представлены различные точки зрения исследователей на наиболее часто используемые лексические средства выражения одновременности в двух разноструктурных языках. На примере использования конкретного наречия в предложении демонстрируются одновременные ситуации.

Ключевые слова: *лексические средства, категория одновременности, английский язык, русский язык.*

В трудах российских и зарубежных авторов (С. Broccias (2008), В. Mertins (2008), R. Declerck (1996), Г.Ф. Лутфуллина (2021), С.М. Пометелина (2021)) широко исследовались лексические средства, с помощью которых может выражаться одновременность. Особое внимание современных ученых уделяется изучению особенностей темпоральности в разноструктурных языках [Лутфуллина Г.Ф., Марзоева И.В., Гилязиева Г.З., Назарова И.П., Демидкина Д.А. Современные направления сопоставительных исследований темпоральности // Современный ученый. 2024. № 4. С. 185 – 192]

Одновременность выражается с помощью эксплицитных средств, если в высказывании присутствует языковой прием, который лексически, морфологически и/или синтаксически указывает на одновременность двух событий. Интерпретация одновременности является частью значения такого лингвистического элемента.

Связь одновременности между ситуациями может быть показана с помощью наречий, таких как *simultaneously/одновременно* или устойчивого выражения с предлогом, как *in the meantime/тем временем* или фразы, начинающейся с *during/в течение*. Также возможно использование подчинительных союзов *as/когда*, *while/в то время как*, *whilst/пока*, *when/когда*. [7]. Наиболее употребимыми связующими словами для одновременных действий считаются такие, как *at the same time*, *at that moment*, *simultaneously* [4].

Кудинова Н.Л., исследуя частотность различных союзов, приводит статистику, демонстрирующую, что при выражении отношений одновременности наибольшей частотностью употребления в сложноподчиненном предложении обладает союз *as/пока*. Кроме того, достаточно часто используются союзы *when/когда* и *while/в то время как*, при этом последний более характерен для структур с длительными формами. Остальные союзы обладают крайне низкой частотностью употребления [2].

Архипова И.В. и Подгаец А.М., опираясь на труды Аксененко Б.Н. и Рейман Е.А., провели тщательный анализ английских предлогов и их роль в выражении темпоральных связей в предложениях. Они приходят к выводу, что «монотаксисные предлоги *during*, *after*, *before*, *since*, *until*, *till*, *following*, *in consequence of* употребляются в темпоральном значении и эксплицируют примарнотаксисные категориальные ситуации одновременности и разновременности» [1].

Наиболее специализированным средством выражения семантики одновременности действий в русском языке С.М. Пометелина считает функтив *в то (самое) время, когда (как)*, так как «его первый компонент (*в то время*) репрезентирует таксисное значение одновременности, а второй компонент — союз *когда*, будучи семантическим, каузирует общевременное значение и эксплицирует связь между предикативными частями» [5].

Считается, что предложения с союзом *пока* выражают полную «ограничительную одновременность», так как время протекания действия главной части строго ограничено временными рамками придаточной части. Данное ограничение связано со спецификой данного союза, в котором присутствует значение временной протяженности. [6].

На примере наречия *simultaneously* и соответствующего ему наречию *одновременно* рассмотрим, какие ситуации могут выражаться с их использованием. При поиске данных наречий в British National Corpus (далее – BNC) и Национальном корпусе русского языка (далее – НКРЯ) соответственно обнаружилось, что количество вхождений в русском языке намного выше – 35221, в то время как в английском – 1715.

С данным наречием в обоих исследуемых языках было обнаружено большое количество примеров с гомогенной одновременностью. Гомогенная одновременность - это одновременность, которая представлена одинаковыми действиями при мультисубъектности, выраженной множественным числом субъекта и наречиями. При данной одновременности множественное число субъекта присваивает действие каждому обозначаемому субъекту множества, как в примерах ниже (1)-(3):

(1) In their first year, Asian Studies students take two units *simultaneously*: Japanese for beginners and an introduction to Asian Studies which provides an outline of the history of Asia in the 20th century/На первом курсе студенты-востоковеды изучают два предмета *одновременно*: японский язык для начинающих и введение в востоковедение, которое дает общее представление об истории Азии в 20 веке [BNC] (*здесь и далее - перевод автора статьи*)

(2) Бывали и большие байдары, с двумя и тремя отверстиями, в которые садилось *одновременно* два-три гребца [Н. К. Чуковский. Капитан Крузенштерн (1930)]

(3) Все суда загорелись почти *одновременно* [А. И. Куприн. Царицынское пожарище (1901)]

Иногда при гомогенной одновременности действия представлены не множественным числом, а перечислением субъектов (4)-(6):

(4) At one time Leonardo, Michaelangelo, Raphael and Titian were all working *simultaneously* in northern Italy/Одно время Леонардо, Микеланджело, Рафаэль и Тициан *одновременно* работали в северной Италии [BNC]

(5) Офицер и матрос *одновременно* каждый по своему поводу вздохнули. [Василий Галенко. Наводнение. Архивное дело, с которого никто не стряхивал пыль // «Вокруг света», 1989]

(6) Вчера *одновременно* из Лондона и Берлина прибыло четыре инженера и сегодня два из Италии. [В погоне за счастьем (01.02.1907) // «Петербургская газета», 1907]

Негомогенная одновременность выражается, когда различные действия выполняются разными субъектами (7)-(9):

(7) ' If he thinks he floats off the floor, and if I *simultaneously* think I see him do it, then the thing happens./"Если он думает, что взлетает с пола, и я *одновременно* думаю, что вижу это, значит, так оно и есть" [George Orwell. Nineteen Eighty-Four (1949) | Джордж Оруэлл. 1984 (В. Гольшев, 1989)]

(8) В это же время металлически звякнули дверцы кабины, во двор *одновременно* выскочили двое мужчин. [Василь Быков. Знак беды (1982)]

(9) Еще не был сожжен стоявший в программе фейерверк, как поднялся сильный ветер, от которого целыми партиями тухли фонарики и *одновременно* стал накрапывать дождь [А. Н. Бенуа. Жизнь художника (1955)]

Как можно заметить, отличительной особенностью наречий одновременности «*simultaneously*» и «*одновременно*» является также то, что они акцентируют внимание на одновременности, без них мы не можем утверждать, что действия происходят одновременно.

Список литературы

1. *Архипова И.В., Подгаец А.М.* СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТАКСИСНЫХ ПРЕДЛОГОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. №3.
2. *Кудинова Н.Л.* Роль временного выражения в реализации таксисной семантики в современном английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №8-1 (74).
3. *Лутфуллина Г.Ф., Марзоева И.В., Гилязиева Г.З., Назарова И.П., Демидкина Д.А.* Современные направления сопоставительных исследований темпоральности // Современный ученый. 2024. № 4. С. 185 – 192.
4. *Лутфуллина Г.Ф.* Сравнительный анализ наречий одновременности в английском и татарском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021.
5. *Пометелина Светлана Мухтаржановна* ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ СЛОЖНЫХ СОЮЗНЫХ КОНСТРУКЦИЙ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОДНОВРЕМЕННОСТИ В АСПЕКТУАЛЬНО-ТЕМПОРАЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ ПОЛЕЙ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2021. №2 (31).
6. *Тарасова О.Г.* Функционально-семантическое поле временной одновременности действия во французском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2004.
7. CRISTIANO BROCCIAS and NICHOLAS SMITH (2010). Same time, across time: simultaneity clauses from Late Modern to Present-Day English. *English Language and Linguistics*, 14, pp 347-371.

5.9.8.

А.Х. Ашрапова, И.М. Макаров, Л.Р. Мухаметзянова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра языковой и межкультурной коммуникации,
Казань, indir.makarov@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ВИДЫ И ТРУДНОСТИ

В статье рассматриваются способы передачи безэквивалентной лексики. Приводится статистический анализ проведенного эксперимента: перевод безэквивалентной лексики английского языка на русский язык.

Ключевые слова: *безэквивалентная лексика, способы перевода, транслитерация, калькирование, приближенный перевод, описательный перевод.*

В теории перевода принято считать, что одной из важнейших особенностей перевода в настоящее время является тот факт, что перевод является операцией, относительной по своим результатам. Действительно, в большинстве языков есть те или иные культурные, исторические и т.п. компоненты, передача значений которых практически невозможна [Ашрапова А.Х., 2016: 14]. Такого рода элементы и составляют в языке то, что можно определить как собственно неперебиваемое или безэквивалентное.

Термин «безэквивалентная лексика» (БЭЛ) употребляется только при отсутствии соответствия той или иной лексической единице в словарном составе другого языка, т. е. когда в одном языке нет лексемы способной передать тождественное значение в другом языке. Однако следует помнить, что безэквивалентность не является причиной отсутствия перевода, т. к. те или иные явления одного языка можно передать различными способами в другом: транслитерация, калькирование и др. [Комиссаров, В.Н., 2015: 96].

Практика перевода свидетельствует о том, что наличие БЭЛ не препятствует осуществлению переводческой деятельности, т. к. отсутствие единицы в словарном составе какого-либо языка может передаваться в контексте речи различными средствами.

В практике перевода существует несколько способов перевода безэквивалентной лексики. В качестве первого способа перевода данной лексики В.Н. Крупнов [Крупнов, В.Н., 1979: 19] выделяет *транслитерацию*. Данный прием предполагает «прямой перенос графической и фонетической составляющей иностранного слова на переводимый язык».

По мнению Л.К. Латышева [Латышев, Л.К., 2014: 17] недостатком транслитерации является то, что не всегда удается точно и полно передать содержание заимствованного слова, т. к. слова имеющий переводческий эквивалент в другом языке, не всегда отражают коннотативную составляющую в другом языке, однако переводчик может сделать примечания, которые будут компенсировать данное упущение.

Следующий способ передачи безэквивалентной лексики это – *калькирование*. «Калькирование предполагает перевод определённой части слова (лексемы или морфемы) с помощью эквивалента на другом языке» [Крупнов, В.Н., 1979: 16].

В качестве последующего способа В.Н. Крупнов [Крупнов, В.Н., 1979: 10] выделяет *приближенный перевод*. Этот тип перевода оперирует тем лексическим материалом, который свойственен для языка перевода, т. е. «использование приближенных эквивалентов или реалий, однако имеющую свою собственную специфику, присущего данному народу». Например, *Santa Claus* на русский язык переводится как *Дед Мороз*, однако эти понятия не

тождественны между собой, т. е. каждый из них несет культурный код, свойственной собственной культуре.

При переводе безэквивалентной лексики переводчиками чаще всего используется *описательный способ* передачи значения данной лексики. В связи с отсутствием в языке перевода слов, способных передать значение в полном соответствии, переводчики применяют детальное описание данного явления, свойственного исходному языку, с целью передачи точного значения слова, чтобы реципиент смог понять и анализировать явление не только через призму своей культуры, но и мог ощутить особенность другой культуры.

Л.С. Бархударов [Бархударов, Л.С., 2018] дополняет классификацию и предлагает новые способы передачи БЭЛ:

1. Транскрипция и транслитерация;
2. Калькирование;
3. Описательный перевод;
4. Приближенный перевод;
5. Трансформационный перевод.

В.С. Виноградов [Виноградов, В.С., 2016] помимо прочих приёмов перевода выделяет:

1. *Гипо-гиперонимический перевод*, который заключается «в установлении отношения эквивалентности между словом оригинал, передающим видовое понятие-реалию, и словом в ПЯ, называющим соответствующее родовое понятие, или наоборот» [Виноградов, В.С., 2016].

2. *Уподобление*. Этот приём перевода схож с предыдущим. Разница заключается в том, что уподобляемые слова являются понятиями, подчинёнными общему родовому понятию, а не встают в зависимость друг от друга как родовое и видовое.

Основных трудностей передачи безэквивалентной лексики при переводе две: во-первых, отсутствие в языке перевода эквивалента из-за отсутствия у носителей данного языка обозначаемого чужой лексической единицей предмета; во-вторых, необходимость, вместе с предметным значением слова, передать и его колорит, его дополнительный оттенок, специфическую окраску.

Для проведения эксперимента, какой способ перевода безэквивалентной или труднопереводимой лексики является оптимальным, были отобраны 10 слов английского языка, такие как: *drive-in*, *kindergarten*, *brain drain*, *back bencher*, *Santa Claus*, *know-how*, *commute*, *brainstorm*, *weekend*, *brunch*. И эти слова были предложены для перевода в рамках предложений на английском языке:

Drive-in – «a cinema or restaurant that you can visit without getting out of your car» («кинотеатр или ресторан, который можно посетить, не выходя из машины») [Cambridge Dictionary].

При переводе предложения: I saw the movie 10 times at the *drive-in*. – в качестве эквивалентов *drive-in* были представлены следующие варианты: «въезд» - 5%, «здание, куда можно въехать на автомобиле» - 3%, «место, которое можно посетить не выходя из машины, например, кино под открытым небом или автокинотеатр» - 85%.

Для перевода данного слова на русский язык, существует эквивалент, образованный путем транслитерации, однако, большинство студентов предпочли описательный метод перевода, т. к. на их взгляд такой вид перевода дает большее представление о сущности этого понятия.

Kindergarten – «in the UK, a school for children under five» («в Великобритании школа для детей до пяти лет») [Cambridge Dictionary].

Для предложения: Callie will start *kindergarten* in September. Были предложены следующие варианты перевода *kindergarten*: «детский сад» - 99%, «образовательное учреждение для детей дошкольного возраста» - 1%. Можно сделать вывод, что большинство студентов сделали акцент на калькированном переводе, однако были и те, кто предпочел дать описательный перевод. Преобладание калькированного перевода можно обосновать и тем фактом, что при изучении данного слова студенты обращались к онлайн переводчику или словарю и заучивали только однословный перевод, не обращая внимания на определение

данного понятия.

Brain drain – «the situation in which large numbers of educated and very skilled people leave their own country to live and work in another one where pay and conditions are better» («ситуация, при которой большое количество образованных и очень квалифицированных людей покидает свою страну, чтобы жить и работать в другой, где оплата и условия лучше») [Cambridge Dictionary].

Britain has suffered a huge *brain drain* in recent years – в ответах студентов были перечислены следующие варианты: «брэйн дрэйн» - 3%, «утечка мозгов» - 30%, «процесс, когда ученые покидают страну» - 67%. Как отметило большинство студентов, переводы «брэйн дрэйн» и «утечка мозгов» не раскрывают полного значения, т. к. не все люди осведомлены о значении этого понятия.

Backbencher – «a member of the UK parliament who does not have any official position in the government or in one of the opposing parties» («член парламента Великобритании, не занимающий официальной должности в правительстве или в одной из оппозиционных партий»).

The advantage of being a *backbencher* is that you can speak your mind – большинство студентов отметило, что *backbencher* имеет значение «заднескамеечник» - 98%, аргументировав это тем, что учителя и преподаватели так обращаются к студентам, которые «сидят на Камчатке» (на задних рядах), однако те студенты, которые увлекаются политикой и смотрят новости онлайн на английском языке, отметили, что термин употребим по отношению к «рядовым политикам».

«Заднескамеечник» – калькированный перевод, т. к. студентам известен перевод отдельных слов в данной фразе, исходя из ответов можно сделать вывод о том, что осведомленность многих студентов сопоставима с их жизненным опытом.

Santa Claus – «the imaginary old man with long, white hair and a beard and a red coat who is believed by children to bring them presents at Christmas, or a person who dresses as this character for children» («воображаемый старик с длинными седыми волосами, бородой и красным пальто, которому дети верят, что он приносит им подарки на Рождество, или человек, который одевается как этот персонаж для детей»).

При переводе данного словосочетания на русский язык необходимо помнить тот факт, что *Santa Claus* и *Дед Мороз* – это реалии, относящиеся к разным народам и культурам, сопоставление и отождествление которых не допустимо. Если ознакомиться с легендами, историями происхождения этих реалий, то можно выявить определённые отличия.

Так, 55% студентов перевели словосочетание как «Американский Дед Мороз», 35% - «Санта Клаус», 10% - «Дед Мороз, который приходит на Рождество». Основываясь на статистику, можно сделать вывод, что в доминирующем количестве ответов *Santa Claus* и *Дед Мороз* отождествляются друг другу, однако 35% опрошенных сделали акцент на переводе с сохранением реалии, переведя ее при помощи транслитерации. На наш взгляд, перевод с помощью транслитерации сохранит первоначальное значение концепта и отразит культуру другого народа.

Know-how – «practical knowledge and ability» («практические знания и умения»). Общеупотребимый термин, который вошел в обиход. В русском языке носителями чаще употребляется вариант «ноу-хау», так в национальном корпусе русского языка фразу можно встретить в 24 текстах и 28 примерах.

Среди предложенных студентами вариантов перевода предложения: I don't have the technical *know-how* to repair a computer – можно встретить следующие способы перевода: «знания, навыки» - 15%, «новые открытия в науке» - 55%, «знать то, как что-то делается» - 25%.

Commute – «to make the same journey regularly between work and home» («регулярно совершать одно и то же путешествие между работой и домом»).

В английском языке для описания процесса «поездки на работу и обратно» применяется одно слово *commute*, (The *commute* is not too bad – just over an hour.), однако в русском нет

слов, обозначающих данный процесс, есть названия для описания однонаправленного действия: «поездка на работу» и «возвращение домой с работы».

Студентами были предложены следующие варианты перевода: «добираться» - 60%, «заменять, переключать» - 35%, «добираться до работы и обратно» - 3%. На наш взгляд, контекстуальный перевод данного слова в значении «добираться» не описывает вложенное в это слово значение, т. к. слово «добираться» может трактоваться как однонаправленное действие: добираться на работу, добираться домой – однако, слово представляет собой двунаправленное действие: добираться на работу, а после работы домой.

Brainstorm – «to suggest a lot of ideas for a future activity very quickly before considering some of them more carefully» («очень быстро предложить множество идей для будущей деятельности, прежде чем рассмотреть некоторые из них более тщательно»).

Brainstorm – это метод групповой дискуссии. Основная задача – нахождение новых идей, вариантов действий для того, чтобы разрешить проблему. Метод широко применяется во всех сферах жизнедеятельности, в образовании термин применяется относительно образовательных проблем, которые возникают в процессе обучения: логическое решение поставленных преподавателем проблем, разработка идей для выполнения творческого задания и т. д.: The team got together to *brainstorm* (the project).

В русском языке термин получил распространение в форме *мозговой штурм* (калькированный перевод), 75% студентов предложили такой же вариант, были и те, кто дал описательный перевод понятию: «способ коллективного поиска решения проблемы» - 8%, «обсуждение в команде» - 12%, «на основе предложенных идей придумать что-то новое» - 5%.

Weekend – «Saturday and Sunday, or Friday evening until Sunday night» («Суббота и воскресенье или вечер пятницы до вечера воскресенья»).

Чаще всего *weekend* на русский язык переводится как «выходные», однако в английском языке есть несколько вариантов передачи данного значения, наиболее часто употребляемыми являются *weekend* и *day-off*.

Слово *weekend* обозначает именно конец недели, т. е. в эти дни вы можете работать или не работать, отдыхать, учиться, заниматься чем угодно. *Day off* – это выходной, который вы берете себе сами, т. е. тот день, когда вы должны были работать, например, вы сделали себе свободным.

В.Д. Аракин определяет *weekend* как: воскресенье, с частями субботы, а иногда и понедельника, как период отдыха или праздник.

Среди предложенных студентами вариантами преобладает «выходной» 70%, 30% - «конец недели». Необходимо отметить, что в национальном корпусе русского языка есть 45 текстов и 60 примеров, где *weekend* переводится с помощью транслитерации *уикенд*.

Brunch – «a meal eaten in the late morning that is a combination of breakfast and lunch» («a meal eaten in the late morning that is a combination of breakfast and lunch»).

В английском языке слово *brunch* образовано сложением двух основ *breakfast* и *lunch*. Однако на русский язык слово переводится «поздний завтрак» (так отметили 100% опрошенных), т. е. отображается только первая часть составного слова при переводе на русский язык.

Так способом *дословного перевода* от общего количества слов было переведено 17%, однако не всегда дословный перевод был соответствующим, т. к. не отражал либо культурологическую особенность переводимого слова, либо не отражал скрытый смысл представленных слов и словосочетаний.

36% предложенных слов были переведены с помощью *калькирования*, как отметили сами студенты, принимавшие участие в эксперименте, калькирование не всегда отражает значение иностранного слова в русском языке, аргументировав это тем фактом, что слово в такой форме может встречаться часто в разговорной речи, но не все люди, использующие эти слова или словосочетания, могут догадываться о их смысле.

При переводе 11% слов студентами был выбран способ *подбора эквивалента* в целевом, русском, языке. Как показал наш анализ, дословный перевод не всегда соответствовал начальному значению слова или словосочетания на иностранном языке, т. е. отражал значение лишь частично, при этом упускалась основная часть вариативности значения от ситуации (контекста) употребления слова.

К *транслитерации*, как способу перевода, обратились при переводе 11% слов из предложенного списка, несмотря на тот факт, что при переводе на русский язык студенты не обращались к этому способу, анализ текстов и примеров национального корпуса русского языка показал, что эти слова могут переводиться с помощью транслитерации и имеют соответствующую форму употребления.

К *описательному способу* перевода обратилось при переводе 25% слов, указав, что данный перевод помогает лучше понять значение слова на иностранном языке и отразить национальную и культурную особенности изучаемого языка.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при переводе той или иной лексической единицы на целевой язык, можно воспользоваться одновременно несколькими способами перевода, однако, переводчик сам определяет наилучший способ передачи начального значения.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) – М.: Международные отношения, 2018. – 240 с.
2. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2016. – 224 с.
3. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы – М.: МГУ, 2016. – 172 с.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода – М.: Высшая школа, 2015. – 253 с.
5. Крупнов В.Н. Курс перевода. Английский язык: Общественно-политическая лексика. – М.: Международные отношения, 1979. – 232 с.
6. Латышев Л.К. Перевод: теория, практика и методика преподавания / Л.К. Латышев, А.Л. Семенов. – М.: АСАДЕМА, 2014. – 190 с.
7. Аирапова А.Х., Шаяхметова Л.Х., Мухаметзянова Л.Р. Перевод татарских художественных произведений как способ сохранения национального культурного кода (на примере произведений Г.Тукая) // Филология и культура. - № 1 (43), 2016. - С 13-18.

5.9.8.

Н.И. Багманова, А.Р. Исмагилова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
кафедра европейских языков и культур,
Казань, ismalisha@mail.ru, nargis_bagmanova@mail.ru

ОТКЛОНЕНИЕ ОТ ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ В ТОПОНИМИКЕ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО ГОРОДА

Язык на любом этапе своего развития требует наличия языковой нормы как инструмента необходимого для формирования языковой культуры и интеллектуального развития этносов. Формирование нормы языка – это необходимое условие для сохранения национальной идентичности и функционирования языка в разных областях жизнедеятельности с учётом его норм.

Ключевые слова: *глобализация, языковая норма, иноязычные заимствования, языковая идентичность.*

Топонимика полиэтнического города является интересной для исследования, так как отражает различные социальные процессы и языковые изменения. В работах многих учёных совокупность наименований внутригородских объектов именуется терминами «эргонимия» или «эргонимикон». В своём исследовании для наименования системы эргонимов мы придерживаемся термина «эргонимикон». Эргонимы составляют ядро топонимического исследования, они динамично отражают языковые предпочтения населения и социальные процессы, протекающие на территории изучаемых городов. По мнению Литвинова В.А., норма языка не является статичной, она подвижна и каждый вариант языка имеет собственную форму. Норма направлена на сохранение языковых средств и правил их использования, накопленных в данном обществе предшествующими поколениями [Литвинов 2012, 101]. Он отмечает, что нормы поддерживаются общественно-речевой практикой посредством художественной литературы, сценической речью и радиовещанием. Однако на сегодняшний день не всякое литературное произведение или радиопрограмма может служить образцом нормативного употребления языка, так как сфера строгого следования нормам языка значительно сузилась. По мнению Литвинова В.А., «Литературный язык в современном мире заметно меняет свой статус. Норма становится менее жесткой, допускающей вариативность. Поэтому норма сегодня – это часто не столько запрет на что-то, а возможность выбора, и литературный язык легко впитывает в себя прежде запретные средства языкового выражения» [Литвинов 2012, 98]. По мнению Митиной С.Н., на изменения языковой нормы большое влияние оказывают средства массовой информации, которые охватывают большое число населения разных возрастных и социальных групп [Митина 2010, 643]. Головкин Ж.С. отмечает, что такое влияние на средства массовой информации оказывает процесс глобализации, который способствует вторжению большого числа иноязычных слов и в другие сферы жизнедеятельности человека. Средства массовой информации перенимают формат западных телепрограмм, а также в телеэфире или печатных публикациях активно используются иноязычные заимствования, жаргонизмы, просторечие и даже бранная лексика для усиления экспрессии и авторского отношения к той или иной ситуации [Головкин 2008, 174]. Немаловажную роль в изменении языковых норм играют современные информационные технологии, которые меняют не только языковые нормы, но и способы употребления языковых норм. Многообразные знаковые формы коммуникации (аббревиатуры, акронимы, эмодзи) становятся заметной особенностью в лингвистике и связаны с комбинацией слов и изображений для передачи информации.

Изменение языковой нормы находит своё отражение и в эргонимиконе полиэтнических городов. По мнению Бутаковой Е.С., языковая игра в эргонимиконе города является намеренным отклонением от языковой нормы с целью достижения разных эффектов, таких как комичность, экспрессивность и т.д. Такая лингвистическая креативность может быть реализована орфографически, графически, морфологически и синтаксически для привлечения внимания к наименованиям объектов [Бутакова 2013, 146]. Крылов Ю.В. отмечает, что наиболее частотными в наименованиях объектов являются нарушения орфографических и графических норм, особенно посредством контаминации, которая в последние годы встречается часто. По его мнению, активное совмещение латиницы и кириллицы направлено на привлечение внимания молодежной аудитории к рекламируемым объектам, что помимо нарушения языковых норм ведёт ещё и к активному внедрению иноязычной лексики [Крылов 2015, 164]. В случае с орфографическими отклонениями, Амирова Р.М. выделяет орфографическую интерференцию как одно из средств отклонения от языковой нормы. На примере эргонимов г. Казани она объясняет, что подобная интерференция направлена на охват как можно большего количества потенциальных клиентов и для понимания наименований объектов большим числом людей часто происходит замена татарских букв русскими (*Ашхана* – *Ашханэ*, *Байрам* – *Бэйрэм*) [Амирова 2010, 68].

Таким образом, языковая игра, контаминация и орфографическая интерференция выступают основными источниками преднамеренных нарушений языковой нормы для привлечения максимального количества потенциальных клиентов.

В данном исследовании рассматриваются отклонения от языковой нормы в эргонимиконах г. Казани и г. Белфаста. Для эргонимиков г. Казани и г. Белфаста характерны отклонения от языковой нормы с целью привлечения внимания потенциальных клиентов. Данные отклонения приносят новое звучание и вид знакомым словам, что делает их более запоминающимися элементами среди большого количества наименований внутригородских объектов.

Традиционно отклонения от языковой нормы в эргонимиконах обоих городов реализуются посредством контаминации и языковой игры. Например, среди эргонимов г. Казани представлены контаминированные единицы. Большинство этих эргонимов являются результатом сложения русских и английских слов, что придаёт им необычное написание, звучание и выделяет среди других наименований: **Импер – I – я** (вместо Империя), **ПерцоV** (вместо Перцов), **ГорожанIn** (вместо Горожанин), **АвтОКузoff** (вместо Автокузов).

Существуют эргонимы, которые могут вызвать неоднозначную трактовку и быть поняты по-разному в зависимости от возраста и степени владения иностранными языками потенциальных клиентов. К таким примером можно отнести эргоним «**Xoposhow**», который можно рассмотреть как словосложение русского и английского слов «Хорошее Шоу (show)», а также как «Ноггог» (транслитерированное на кириллицу **хорор** и далее усечённое до **хоро**) Show (Ужастик).

Один из эргонимов г. Казани «**Сушилар**» является результатом контаминации японского слова «**суши**», которое активно функционирует в современном русском дискурсе, и окончания множественного числа в татарском языке – **лар**. Значение данного эргонима «**Сушилар**» может быть ясным для потребителей, которые владеют обоими языками: русским и татарским. Однако для многих потенциальных клиентов, не владеющих одним из языков, данное слово может оказаться непонятным.

Существует ряд эргонимов, потенциально имеющих способность стать причиной отклонений от языковой нормы. Например, эргоним «**Веерлога**» и его транслитерированный вариант «**Биирлога**». Использование такого рода транслитерации может способствовать появлению ошибок при написании слова берлога.

В эргонимиконе г. Белфаста также выявлены случаи нарушения нормы, контаминации и языковой игры. Тем не менее, общая графическая база (латиница) делает сложным точное определение степени контаминаций в эргонимиконе г. Белфаста, если нет полной формы

наименования: **Kebabish** (Turkish Kebab букв. Турецкий кебаб). Некоторые эргонимы г. Белфаста образованные при помощи языковой игры также могут стать причиной искажения языковых норм. Например, эргоним «**The Streat**» (Street eat букв. Уличная еда) может стать причиной в дальнейшем неправильного написания слова «Street» (букв. Улица). Также среди эргонимов г. Белфаста есть примеры замены целых слов графическими элементами и омофонами. Например, предлог **for** заменяется числительным 4 (**four**), который имеет другое написание: **Russel's shop 4 you** (букв. Магазин Рассела для тебя), **Phones 4u** (букв. Телефоны для тебя), **4urphones** (букв. 4 телефона). Последние два примера особенно наглядно демонстрируют возможную путаницу при переводе и восприятии слов, когда два разных слова заменяются одним графическим знаком.

Тем не менее, отклонение от языковой нормы в топонимике не является частотной ситуацией, а выступает результатом искусственной номинации для привлечения внимания потенциальных потребителей и для яркого звучания наименований.

Список литературы

1. *Амирова Р.М.* Татарская эргонимия города Казани: дис. ... канд. филол. наук / Р. М. Амирова. – Казань, 2011. – 228 л.
2. *Бутакова Е.С.* Эргонимы иноязычного происхождения в коммуникативном пространстве города: дис. ... канд. филол. наук / Е. С. Бутакова. – Томск, 2013. – 225 л.
3. *Головкин Ж.С.* Культура и язык: аспекты взаимодействия// Научные ведомости – 2008, стр. 173-179
4. *Крылов Ю.В.* Нарушение норм языка в рекламном дискурсе// Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2015, стр. 161 - 169.
5. *Литвинов В.А.* Исторический характер лингвистической нормы// Liberal Arts in Russia – 2013, стр. 94-102.
6. *Митина С.Н.* Речевое развитие личности в контексте языкового пространства// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2010, стр. 643-646.

5.9.8.

Р.Р. Бимакова, Н.В. Максимова

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»,
кафедра иностранных языков для специальных целей,
Иркутск, bimakovarr@bgu.ru, namax@bk.ru

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОНЛАЙН ПЛАТФОРМЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА «TWEE»

В статье были выявлены положительные и отрицательные стороны работы с системой искусственного интеллекта платформы «Twee». Было выяснено, что с помощью инструментов платформы можно создавать разнообразный образовательный контент, способствующий росту мотивации к обучению у студентов. Сделан вывод, что ресурс позволяет адаптировать и индивидуализировать обучение английскому языку. Платформа может быть рекомендована к осмысленному применению преподавателями по английскому языку при подготовке к занятиям.

Ключевые слова: *преимущества, недостатки, искусственный интеллект, платформа TWEE, инструменты.*

Актуальность исследования обусловлена тем, что мир стремительно меняется и источником преобразований выступают ворвавшиеся в жизнь новые технологии, среди которых искусственный интеллект (ИИ), суперинтеллект, нанотехнологии [4]. Сущность и возможности ИИ до конца не определены [3]. ИИ незаметно, но очень искусно внедряется в повседневную жизнь людей. Мы даже не замечаем, как часто пользуемся его функциями. Например, наша жизнь становится очень комфортной, когда мы используем приложения с распознаванием речи, которые могут помогать активировать предметы быта или быть полезными в работе, учебе. Современные онлайн словари позволяют распознавать слова при помощи голосового набора и это помогает тем, кто не знает, как пишется слово, но знает, как его произнести. Таким образом человек может преодолевать определённый набор трудностей, связанных с изучением языков. Исследователи прогнозируют, что использование инновационных технологий в виде ИИ получит большое распространение для обучения иностранным языкам.

Цель исследования - выявить положительные и отрицательные стороны использования платформы ИИ «Twee» при создании контента для обучения английскому языку студентов разных направлений профессиональной подготовки.

Задача исследования – проанализировать возможности и актуальность использования ресурсов платформы.

ИИ в образовании уже приносит реальные выгоды учащимся, преподавателям, руководителям учебных заведений, родителям, администраторам и провайдерам и в дальнейшем станет мощным катализатором изменений [1]. В наши дни разработано огромное количество приложений, которые помогают создавать задания для изучения языка, это могут быть и чат боты и различные игрушки, реагирующие на речь. Разработчики стараются внедрять функцию когнитивной способности в свою продукцию, чтобы соперничать с человеческим мышлением. Современные программы с использованием искусственного интеллекта могут подразделяться на обучающие и методические. Платформа «Twee» является методическим инструментом для преподавателей, обучающихся студентов английскому языку как иностранному.

Явным преимуществом платформы является бесплатный сервис с многообразием инструментов по созданию заданий. Платные услуги значительно расширяют возможности, например, можно загружать и создавать скрипты к аудио и видео материалам любых

форматов и из любых источников, в бесплатной версии источник материалов может быть только из YouTube. Простоту регистрации и наличие минимальных цифровых навыков у преподавателя можно назвать еще одним приоритетным моментом в использовании платформы. Весь набор инструментов для разработки заданий классифицирован, нагляден и прост в использовании. Система постоянно дает подсказки и направляет действия преподавателя.

Преподаватель английского языка может воспользоваться сервисом «Twee» для создания разнообразного контента урока в минимальные сроки. Как правило, преподаватель использует основной материал из учебно-методических комплексов, но со временем возникает необходимость актуализировать содержание, например, при обучении маркетингу меняются средства и способы рекламы, появляются новые сферы бизнеса, применяются новые технологии отбора персонала. Платформа «Twee» предоставляет возможность обновления учебного контента, тридцать три методических инструмента платформы генерируют новый материал.

Обширный потенциал платформы Twee можно использовать для создания разнообразных форм и инструментов контроля деятельности: викторин, уникальных тестовых и дополнительных материалов к урокам.

Платформа Twee помогает создавать все компоненты урока начиная с организационного этапа (вопросы, цитаты, мнения людей для обсуждения), затем задания для основного этапа работы с разными видами речевой деятельности (чтение, аудирование, говорение, письмо), а также предлагает идеи домашнего задания (написание постов комментариев, эссе).

Платформа предоставляет задания в соответствии с выбранными уровнями сложности (A1-C2), способствуя индивидуализации обучения, что является значимым фактором при обучении студентов в многочисленных группах. Получая разноуровневые задания, учащиеся чувствуют, что преподаватель лично ориентирован на каждого и соответственно у студентов повышается мотивация к обучению, также преподаватель может развивать компетенции участников образовательного процесса в индивидуальном порядке, акцентируя работу на устранение конкретных пробелов в знаниях, умениях и навыках.

Следует отметить еще одно преимущество платформы — это комплексный подход к созданию заданий, соответствующих коммуникативной методике обучения. Используя лексику по теме урока, можно создать тексты, аутентичные диалоги, задания к ним, подобрать цитаты для обсуждения, а также другие упражнения на развитие всех видов речевой деятельности. Программа предоставляет актуальные, интересные для современных студентов формы работ на уроке английского языка.

Конечно же у онлайн платформы есть небольшой ряд минусов. На данном этапе разработки платформы ИИ не может предвидеть спонтанность мысли человека в разных ситуациях, так как данная система является запрограммированной на основе анализа данных. Можно говорить о такой дисфункции ИИ, потому что разработчики не могут предвидеть все вопросы или ответы, которые захотят узнать или получить, или будут давать учащиеся и преподаватели. Необходимо отметить, что в данном случае ИИ без преподавателя не может существовать полноценно, так как преподаватель является носителем спонтанности и креативности при обмене знаниями. Преподаватель не может полностью доверять платформе, должен постоянно проверять правильность ответов в упражнениях.

Одной из скрытых опасностей постоянной работы с подобными платформами может стать зависимость от технологий, преподаватель рискует потерять креативность из-за имитации творчества. Соответственно, использование сервисов должно быть осознанным.

Использование данной платформы возможно только при наличии интернета и устройств с поддержкой технического обеспечения. Цифровое неравенство представляет разные возможности доступа к современным информационным технологиям [2]. Выявленные недостатки можно отнести ко многим существующим платформам на базе ИИ.

В целом технологии ИИ платформы дают возможность оптимизировать традиционную концепцию обучения и преподавания, делая их более адаптивными и

индивидуализированными. Платформа «Twee» может помочь преподавателем исцелиться от профессионального выгорания и дать новый толчок для творчества.

Список литературы

1. *Даггэн С.* Искусственный интеллект в образовании: Изменение темпов обучения. Аналитическая записка ИИТО ЮНЕСКО / С. Даггэн; под ред. С.Ю. Князева; пер. с англ.: А.В. Паршакова. – М.: Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2020. – 45 с.
2. *Деревцова И.В.* Проблема цифрового неравенства регионов России как угроза экономической безопасности / И.В. Деревцова, Я.А. Внукова, Е.А. Головащенко, Д.Д. Денисевич. — DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(2).20 // *Baikal Research Journal*. — 2021. — Т. 12, № 2.
3. *Некрасов В.Н.* Искусственный интеллект в уголовном праве: за и против / В.Н. Некрасов // *Baikal Research Journal*. — 2019. — Т. 10, № 4. — DOI: 10.17150/2411-6262. 2019.10(4).20.
4. *Степаненко А.С.* Перспективы развития искусственного интеллекта в научном освоении мира / А.С. Степаненко, Д.А. Степаненко // *Baikal Research Journal*. — 2019. — Т. 10, № 4. — DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(4).1.

5.9.8.

Т.Г. Борисова, Д.А. Музыченко

Ставропольский государственный педагогический институт,
гуманитарный факультет,
кафедра русского, родных языков и лингводидактики,
Ставрополь, ddis@bk.ru, dmyzichenko@yandex.ru

ТОПИКАЛЬНАЯ, СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ И СИТУАТИВНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ВЕРБАЛИЗАЦИИ АКСИОЛОГЕМЫ «ЕДИНСТВО НАРОДА» В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

В работе рассматриваются механизмы актуализации позитивного аксиологического пространства в рамках имплементации базовых вербализаторов аксиологемы «Единство народа» в институциональном политическом медиадискурсе. Выявляются ядерные вербализаторы аксиологемы «ЕДИНСТВО НАРОДА», которые служат фоном для актуализации периферийных слотов фрейма «Единство»: 1) цивилизационный вектор, 2) надэтноконфессиональное целеполагание, 3) релевантность событий. «Национализация» аксиологического пространства «Единство народа» осуществляется при интенсификации личных значимостей представителей этнополитической общности в условиях тематической, ситуативной привязки к социокультурно обусловленному пространству целеполагания.

Ключевые слова: *политический медиадискурс, аксиосфера, позитивизация, фреймовая структура, культурный концепт, когнитивный актив.*

На современном этапе роста интереса к вопросам формирования, модификации и трансляции в общее коллективное пространство аксиологических доминант главной областью дискурсивно-модусного анализа становятся базовые векторы, обеспечивающие согласие большинства представителей лингвокультурного сообщества. В условиях необходимости реализации ключевых надэтнических и надконфессиональных цивилизационных ценностей одним из важнейших факторов создания единой концептуально-валёрной системы общества является идея цивилизационной идентичности (по терминологии В.И. Теркулова – этнополитической идентичности), которая имеет амбивалентный характер репрезентации. С одной стороны, разделение ядерных компонентов аксиосферы предполагает «государственную атрибуцию этнических сообществ» [6: 43], с другой – обеспечение этой атрибуции осуществляется неременной вербализацией идентичности в лингвонимах, политонимах и абстрактных понятиях, входящих в ядро эпистемически и исторически маркированной области аксиосферы. Именно эти области создают аксиологические пространства позитивизации или негативизации цивилизационных доминант, одной из которых в современном сообществе является «ЕДИНСТВО/ЕДИНЕНИЕ» народа, вне зависимости от этноконфессиональных характеристик представителей.

Главной **целью** настоящего исследования является анализ трилатеральной опосредованности экспликации аксиологемы «ЕДИНСТВО НАРОДА» факторами топикальной привязки, социокультурной (семантической) памяти и ситуативной детерминации историческим и политическим контекстом.

Следует отметить, что применяемый в рамках настоящего исследования комплексная методология, основанная на герменевтико-ноэзматическом и дискурсивно-модусном анализе текстов медиaprостранства, позволяет достаточно четко делимитировать ядерные и периферийные вербализаторы слотов позитивизации аксиологического пространства «ЕДИНСТВО» в политическом дискурсе. При этом приемы герменевтико-ноэзматического

анализа обеспечивают прецизное описание неконвенционализированных способов экспликации, что значимо для определения конситуативных и социокультурных факторов; а дискурсивно-модусное исследование позволяет выявить интенциональные цели в конкретных дискурсивных практиках, что является основой определения топикальной детерминации. Контаминация вышеозначенных методологий и применение их к полимодальному пространству гибридного политического медиадискурса в аспекте выявления механизмов интенсификации ядерных аксиологем современного общества подтверждает теоретико-методологическую **значимость** и научную **новизну** осуществленного исследования.

Политические деятели в своих речах и публикациях стремятся в рамках суггестивного воздействия модифицировать концептуально-валёрное пространство социума для обеспечения необходимого вектора интерпретации действительности в той или иной ситуации в конкретный период исторического развития. При этом оценка событий (инфоповодов) зачастую дается имплицитно, в форме позитивизации периферийных вариативных слотов фрейма «Единение» и аллюзивного связывания их с ядерными слотами. Ядерными жесткими паттернами экспликации аксиологемы «ЕДИНСТВО НАРОДА» выступают: 1) единение всех представителей на основе этнонационального критерия, 2) единение на основе конфессионального критерия, 3) единение на основе системно-лингвемного пространства. Периферийными актуализируемыми слотами фрейма «ЕДИНЕНИЕ» в современной геополитической ситуации в мире в российском политическом медиадискурсе представляются: 1) единство цивилизационного вектора, 2) надэтноконфессиональное единение пространства целеполагания, 3) единое пространство релевантности событий.

Конечно же первый уровень слотов, входящих в ядро экспликации аксиологического концепта «ЕДИНСТВО» является универсальным практически для каждой лингвокультуры, а потому не может восприниматься как основа этнополитической самоидентификации народа. Ведь описание основной ситуации фреймовой структуры вербализуется в глобальном дискурсе и не способно делимитировать *«национальную идею единства»*. Но терминалы второго, третьего и т.д. уровней, образующие ближнюю и дальнюю периферию фреймовой иерархии, не ограничиваются базовыми семами [7: 557], но конкретизируют аксиологическое пространство «ЕДИНСТВО НАРОДА» в топикальной, социокультурной и ситуативной привязке, что «национализует» объединение гетерогенных элементов того или иного социума.

Прямая экспликация аксиологемы «ЕДИНСТВО/ЕДИНЕНИЕ» происходит на основе базового вербализатора, а также интенсификации лексем положительной семантики, которые образуют ядро слота «превосходство». Так, в одном из микроконтекстов встречается целый ряд номинативных единиц рассматриваемого лексико-тематического поля: *единство народа, сплочение, единение, достижение, победа: Единство нашего народа. И это не фигура речи, мы все об этом хорошо знаем: когда народ России сплочен, един, нам нет равных. И это главное условие всех наших достижений и всех наших побед* [4]. Кроме того, максимизирует выраженный смысл единства как базового и важнейшего условия существования российского народа и государственности и употребление личных и притяжательных местоимений первого лица множественного числа (*мы, наши*), – эта собирательность подчеркивает невозможность этноконфессионального членения народов России, а безальтернативный генерализатор *всех* дополнительно интимизирует коллективную релевантность аксиологического пространства «ЕДИНСТВО».

Периферийные слоты наполняются вариативными экспликаторами эпизодических смыслов, которые являются значимыми прежде всего в концептуально-валёрной системе самого продуцента (политического актора). Данные смыслы в большинстве случаев ситуативны, дают отсылку к жизненному опыту политического деятеля и с трудом встраиваются в градуальную шкалу оценивания событий, которая создается в коллективной аксиосфере лингвокультурного сообщества на основе прецедентных феноменов [2: 19].

Одним из ключевых эпизодических компонентов кризисной экспликации аксиологемы «ЕДИНСТВО НАРОДА» следует признать лексему *защита*. Таким образом, единство понимается не как исходно данная, но исторически сформированная, нуждающаяся в поддержании и защите от внешнего влияния конструкция, т.е. естественная саморазвивающаяся система гетерогенных единиц, которые формируют и обеспечивают системные характеристики в своем волюнтаристическом пространстве: *...взятые под защиту единого государства...; ...чтобы защитить свой дом, язык, свою жизнь...; отняли легальную возможность защитить свою точку зрения...* [4]. Выделяемые большинством социологов и культурологов факторы этнополитической и гражданской самоидентификации *дом* (метафоризированный и интимизированный локус идентификации), *язык* (лингвемная идентификация), *жизнь* (онтологическая идентификация) образуют фон для выведения идеального государственного существования в качестве единого организма (*единого государства*) с коллективным волюнтаристическим пространством и аксиосферой – *своей точкой зрения*.

Следует подчеркнуть, что в результате конвергенции личностных внутренних значимостей каждого из представителей сообщества формируется общее пространство релевантности аксиологического пространства. Эта коллективная значимость играет особую роль в рамках создания векторов селекции событий (инфоповодов), обсуждение которых в медиапространстве политической направленности ведется в ракурсе позитивизации объединяющих ценностных установок. На основе данной стратегии позитивизации даже дерогативных для класса «чужих/иных» аксиологических областей в политическом дискурсе осуществляется «смена полюсов позитивизации-негативизации аксиологем в процессе дискурсивной территориальной и топикальной детерминации контента» [1: 59].

...на Украине сегодня ситуация совершенно другая, поскольку речь идёт о принудительной смене идентичности. <...> В результате такого грубого, искусственного разрыва русских и украинцев совокупно русский народ может уменьшиться на сотни тысяч, а то и на миллионы [4].

В вышеприведенном микроконтексте осуществляется институционализация собственного мнения президента, которое в рамках ассоциирования дерогативных компонентов, эксплицированных лексемами с негативной коннотацией «принудительный», «грубый», «разрыв», в контрасте с аппроксимативным маркером аксиологемы «ЕДИНЕНИЕ» – «совокупно» диаметрально меняет вектор оценивания события с негативного на позитивный. Таким образом, президент подчеркивает, что полинациональное единство «русского», а по сути, российского народа можно разрушить только искусственно. Институционализация и конвенционализация дискурсивной практики идеологизации «концептов-лозунгов» [5: 93] происходит на основе ситуативной интенсификации внешнего разобщения как «катализатора» внутреннего единения. Данная коммуникативная стратегия представляется наиболее эффективной для перевода деонтических компонентов (желательность) в волюнтаристическом пространстве всего российского сообщества в алетические [3: 170]. Алетическая модальность здесь выступает не как возможность достижения единения, а как его необходимость и единственно возможная форма существования – истинное предназначение народа быть единым. Следует также указать на интенциональное использование этногима «русский» с генерализатором «народ», что подразумевает его расширительное толкование и включение в когнитивный актив не этнонационального, а этнополитического элемента интерпретации наднационального единения.

В результате комплексного анализа микроконтекстов политического медиадискурса можно заключить, что основным способом экспликации аксиологемы «ЕДИНСТВО НАРОДА» в политическом медиадискурсе является прямая вербализация, подкрепляемая ядерными концептами, образующими аксиологическое пространство. В качестве ситуативных детерминант, образующих ближнюю периферию и заполняющих вариативные слоты фрейма «Объединение» выступают деятельностные кинестемы с положительной коннотацией (оберегать, защищать). Дальнюю периферию третьего уровня закрывают слоты

эпизодических компонентов интимизирующих ситуативные компоненты, связанные с темпорально и локально детерминированным дискурсивным пространством. Следует указать на интенциональную конситуативную смену полярности оценки при контрастной экспликации аксиологемы «ЕДИНСТВО» в политическом дискурсе, т.е. *принуждение, разрыв, инаковость*, в узуальном контексте рассматриваемые как факторы деструкции аксиологического пространства, описываются в качестве условий скрепления и формирования единого фронта противостояния в этнополитической идентификации. Таким образом, политических медиадискурс является одним из наиболее ярких примеров применения стратегии «позитивизации вопреки».

Список литературы

1. *Авдеев Е.А., Бредихин С.Н., Воробьев С.М.* Стратегемно-тактическое варьирование в конфликтогенном сетевом дискурсе: глокализация ценностного пространства // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2024. № 1. С. 47-62.
2. *Бредихин С.Н., Печенюк А.Н.* Бикультурная интерпретация аксиологического содержания метаконцепта ПОБЕДА/SIEG // *Российский журнал исследований билингвизма*. 2021. № 2. С. 17-23.
3. *Бредихина Ю.И.* Пространство целеполагания как форма учета ценностных ориентаций в дискурсе социальной работы (пертинентность vs релевантность) // *Гуманитарные и юридические исследования*. 2024. Т. 11. № 1. С. 168-174.
4. *Путин В.В.* Об историческом единстве русских и украинцев // *Президент России* (12 июля 2021 г.). <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/articles/66181>
5. *Тамерьян Т.Ю., Рахматулаева Т.Г.* Концепт единство/иудзинад в северо- и югоосетинском политических дискурсах: сопоставительный аспект // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2019. № 4. С. 89-96.
6. *Теркулов В.И.* Языковые основы субэтнической, этнической и этнополитической идентичности // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2024. № 1. С. 36-46.
7. *Токарева И.А.* Структурно-семантическая модель семантико-синтаксического фрейма // *Казанский лингвистический журнал*. 2022. Т.5. № 4. С. 547-558.

5.9.8.

Е.О. Гераймович

Московский городской педагогический университет,
институт иностранных языков,
кафедра японского языка,
Москва, geraimovicheo@mgru.ru

ОТНОШЕНИЕ К ЛИЧНОМУ ПРОСТРАНСТВУ В АНГЛИЙСКОЙ И ЯПОНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

В статье рассматривается специфика концептуализации личного пространства в английской и японской лингвокультурах. Результаты анализа указывают, что способы языковой репрезентации отношения к личному пространству в английской и японской лингвокультурах характеризуются как общими чертами, так и существенными различиями. Описание данных особенностей приближает исследователей к пониманию когнитивных механизмов, связанных с организацией пространственных отношений в языковом сознании носителей языка.

Ключевые слова: *личное пространство, пространственные отношения, английская лингвокультура, японская лингвокультура.*

Концептуализация пространственных и временных отношений составляет фундаментальную часть когнитивных систем, поскольку освоение мира для человека, как правило, начинается с окружающего пространства. В сферу проксимального пространства входит область, касающаяся ближайших или личных отношений, «пространства тела». Внешние, противопоставленные личному, элементы когнитивной системы относятся к сфере дистального пространства. Существует связь между восприятием пространства и той культурно обусловленной системой измерений, в рамках которой осуществляется мыслительная деятельность человека [2: 89-91]. Западная культура, с точки зрения философии, испытала значительное влияние христианских ценностей, тогда как традиционное мировоззрение японцев восприняло систему представлений о пространстве и времени буддийской космологии, дополненной разработанными в японской культуре элементами [4: 168, 170].

Противопоставление «своего» и «чужого» и коммуникативная реализация данных концептуальных отношений охватывает не только культурный регистр, но и языковые средства, посредством которых говорящий обозначает свое положение в системе пространственных отношений. Исследования, выполняемые в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы, позволяют проводить анализ принципов концептуализации фактов окружающей действительности и выявлять определенные закономерности и механизмы [3: 151]. Необходимость изучения специфики концептуализации отношения к личному пространству у носителей западной и восточной лингвокультур, анализ его языковой репрезентации определяет актуальность данной работы.

Цель статьи – проанализировать концептуальные особенности отношения к личному пространству у представителей английской и японской лингвокультур и выявить специфику его языкового воплощения.

Подробное описание языковых способов репрезентации концепта «приватность» обнаруживаем в монографии «Иная ментальность» [1: 102-195]. Исследователи приводят различные определения концепта «личное пространство», или «приватности». Под личным пространством в целом понимается некоторая интимная зона, которая непосредственно относится к индивидууму и на которую распространяется его контроль. Границы, размеры и острота реакции на вмешательство в личное пространство определяется культурной системой ценностей коммуникантов.

В английском языке концепту личное пространство соответствует термин «privacy», который охватывает большой круг пространственных отношений, основанный на противопоставлении своего и чужого, не входящего в личную сферу индивидуума [5: 232]. Отношение к личному пространству в английском языке возможно выразить посредством лексических единиц и грамматических категорий. В качестве примера вышеуказанных лексических единиц приведем широкий синонимический ряд прилагательных, имеющих в структуре своего семантического значения сему «личный, индивидуальный, частный»: private, personal, intimate, individual, own, privy.

Анализ японского языкового материала позволяет утверждать, что в японском языке представляется затруднительным подобрать эквивалент, который семантически соответствовал бы английским лексемам, репрезентирующим рассматриваемый концепт. Обращение к лексикографическим источникам, в частности, к англо-японскому словарю Weblio, позволяет обнаружить несколько эквивалентов лексемы privacy. Так, семантически наиболее близкие японские слова – это синонимы 秘密, 内密 и 内緒, которые имеют значение «секрет, тайна», а также описательная конструкция 私生活 «личная жизнь». Кроме того, в словарной статье приводятся английские заимствования, переданные в японском языке посредством транскрибирования: プライバシー privacy и プライベート private.

Тем не менее, было бы некорректно утверждать, что рассматриваемый концепт не менее значим для японской лингвокультуры. Оригинальный японский концепт 内 «внутри» и 外 «снаружи», иными словами, «свое и чужое», играет важную роль в японской культуре и репрезентируется разноуровневыми языковыми средствами. Например, система дейктических местоимений косоадо построена на принципе разметки пространственных отношений «здесь», входящих в сферу личного пространства говорящего, и «там». Регистр вежливой речи кэйго, единицы которого нередко вызывают затруднения даже у носителей японского языка, может послужить одним из примеров, демонстрирующих зависимость выбора языковых форм от определения говорящим своего положения в пространстве общественных отношений. При этом важно отметить, что в японской культуре именно через такие невербальные средства, как молчание, контекст или жесты, выражается едва ли не большая часть отношений к личному пространству.

Таким образом, анализ специфики вербализации концепта личного пространства в английской и японской лингвокультурах позволил заключить, что в арсенале как английского, так и японского языка существует достаточно объемный пласт разноуровневых языковых единиц, объективирующих пространственные отношения. Выбор той или иной единицы определяется, в первую очередь, внеязыковым контекстом. При этом японская лингвокультура тяготеет к имплицитному выражению данных отношений, тогда как в английской лингвокультуре отношение к личному пространству выражается эксплицитно. Более того, эксплицитное выражение отношения к личному пространству в японской лингвокультуре нередко воспринимается коммуникантами негативно, что может привести к недопониманию и коммуникативному провалу.

В заключение необходимо отметить, что способы и средства выражения отношения к личному пространству в английской и японской лингвокультурах при существенных различиях в стратегиях вербализации обладают важным сходством – возможностью выбора лексического или грамматического вербализатора в зависимости от намерений говорящего и коммуникативной ситуации. Обобщая результаты проведенного исследования, отметим, что дальнейшая разработка интересующей нас проблематики в русле когнитивно-дискурсивной парадигмы позволит определить принципы концептуализации личного пространства в английской и японской лингвокультурах.

Список литературы

1. Иная ментальность / В.И. Карасик, О.Г. Прохвачева, Я.В. Зубкова, Э.В. Грабарова. – Москва: Гнозис, 2005. – С. 102-195.
2. Касевич В.Б. Проблемы семантики. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2019. – С. 89-91.
3. Тивьяева И.В. Развитие когнитивно-дискурсивной парадигмы в исследованиях отечественных лингвистов (на материале защит кандидатских и докторских диссертаций в диссертационном совете Д 850.007.08) / И.В. Тивьяева, Э.В. Нерсесова // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2023. – № 4(52). – С. 149-157.
4. Федянина В.А. Учение Тэндай в поэзии Дзиэна (на материале цикла "Касуга хякусю со:") / В. А. Федянина // Вопросы философии. – 2021. – № 2. – С. 168-170.
5. Юсупова Ю.Л. Категория «Привэси» и ее языковая репрезентация в романе Дж. Фаулза «Дэниел Мартин» // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – №96. – С. 231-235.

5.9.8.

¹Г.З. Гилязиева, ²И.В. Марзоева

¹Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
кафедра Иностранных языков и языкознания,

²Казанский государственный энергетический университет,
кафедра Иностранные языки,
Казань, gilyazieva78@mail.ru, arigata@bk.ru

«ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА ДОКУМЕНТАЦИИ ПО ЭКСПЛУАТАЦИИ СЛОЖНОГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ»

В статье рассматривается актуальная проблема перевода инструкций по эксплуатации сложного оборудования в контексте современной технологии и международной торговли. Обсуждаются ключевые аспекты перевода, включая точность передачи терминологии, соблюдение визуальных норм использования слов, адаптацию к аудитории и учет требований безопасности. Освещены методические особенности, такие как использование иллюстраций и схем для улучшения понимания инструкций. Подчеркивается важность учитывать смысловые нюансы технических терминов в различных областях применения. В заключении отмечается, что успешный перевод инструкций способствует безопасному и эффективному использованию техники в различных культурных средах.

Ключевые слова: *перевод инструкций, техническая терминология, визуальные нормы, адаптация, безопасность, иллюстрации, смысловые нюансы.*

В мире современной технологии и международной торговли, перевод инструкций по эксплуатации сложного оборудования становится все более актуальной проблемой. Это обусловлено не только ростом объема производства и использования технически сложных устройств в различных сферах жизни, но и необходимостью обеспечения безопасности и эффективного использования этого оборудования в разных странах и культурных средах.

Однако перевод инструкций по эксплуатации представляет собой сложную задачу, требующую знания технической терминологии и умения передать информацию точно и понятно для пользователя, во избежание негативных последствий во время эксплуатации устройства, к которому эта инструкция прилагалась.

Особенности перевода инструкций по эксплуатации сложного оборудования связаны с техническими терминами, специфическим оформлением и необходимостью сохранения отраслевой фразеологии [1]. Профессиональный перевод должен учитывать все эти аспекты, чтобы обеспечить правильную эксплуатацию и обслуживание оборудования.

Тонкости проблемы перевода инструкций по эксплуатации сложного оборудования включают:

1. использование машинного перевода или переводчиков широкого профиля может привести к неправильному переводу технических терминов и нарушению стандартов;

2. лаконичность и чёткость текста, без двусмысленности и соответствия смыслу и подтексту оригинала;

3. соответствие терминологии актуальным нормативам, таким как ГОСТ, ТУ и отраслевые инструкции;

4. сохранение отраслевой фразеологии, то есть точного перевода специфических терминов, используемых в определённой отрасли;

5. учёт структурированного материала, такого как таблицы, схемы, рисунки и чертежи, для их точного сохранения в переводе

Проблемы возникающие при переводе инструкций включают:

- Специфика языка: машинный перевод или переводчики широкого профиля могут не справиться с точным переводом технических инструкций.
- Соответствие терминологии: необходимо учитывать актуальные нормативы, такие как ГОСТ, ТУ и отраслевые инструкции.
- Сохранение отраслевой фразеологии: перевод специфических терминов должен быть максимально точным.
- Обилие структурированного материала: таблицы, схемы, рисунки и чертежи должны быть точно сохранены в переводе.

Рассмотрим то, какие аспекты перевода нельзя упускать при переводе технических текстов.

Аспекты перевода:

- точность и полнота передачи смысла текста;
- сохранение стиля и структуры оригинала;
- учёт культурных особенностей и реалий;
- адаптация текста для целевой аудитории;
- соблюдение грамматических и лексических норм языка перевода;
- методические особенности перевода инструкций по эксплуатации;
- обеспечение ясности и доступности текста для читателя.

Одним из ключевых аспектов лингвистического перевода является точность передачи терминологии [2]. Переводчику необходимо иметь некоторые познания в области техники и инженерии, чтобы правильно интерпретировать и перевести специализированные термины и технические выражения.

Например, довольно часто определенные трудности возникают при переводе английских терминов, которые, как известно, характеризуются многозначностью как корня, так и суффикса. Так, например, термин *machining* (от глагола *machine* – подвергать механической обработке, обработать, выточить) имеет русское соответствие – механика, механическая обработка, обтачивание.

Не стоит также забывать об узуальных нормах использования слов в конкретном языке:

Оригинал: «Do not use the unit near or on hot objects [Air Purifier SHARP FU40SE. Operation Manual].»

Предложенный перевод: Нельзя использовать прибор вблизи или сверху горячих объектов [Воздухоочиститель SHARP FU40SE. Руководство по эксплуатации]

Перевод с соблюдением узуальных норм: Нельзя располагать прибор вблизи или над горячими объектами [Воздухоочиститель SHARP FU40SE. Руководство по эксплуатации]

Помимо лингвистических аспектов, важно учитывать методические особенности перевода инструкций по эксплуатации. Перевод должен быть адаптирован к конкретной целевой аудитории, учитывая их уровень технической грамотности и культурные особенности [3].

Одним из методов улучшения понимания инструкций является использование иллюстраций и схем. Переводчик должен уметь не только описывать шаги по эксплуатации, но и обращать внимание на визуальные материалы, которые могут дополнить текст и сделать его более понятным для пользователя.

Еще одна очередная переводческая проблема заключается в том, что один и тот же технический термин может иметь разные смысловые значения в зависимости от области его использования: авиации, машиностроения, электротехники, судостроения и так далее [4]. Другими словами, определенный термин может приобретать совершенно разные значения в зависимости от контекста его специализации. Например, слово "take up" в технической документации может означать "приемный шкив", в биологии - "поглощение", в строительстве - "натяжное устройство", а в кабельном производстве - "приемное устройство".

В технических текстах часто встречаются словосочетания, где слова не связаны между собой предлогами типа "to", "of", "from" и так далее. Например: "tension control mode" – режим управления натяжением; "reversing position value" – значение положения реверсирования; "electric control cabinet" – электрический шкаф управления, и так далее. Важно отметить, что во

всех этих терминологических сочетаниях ключевыми являются последние слова, а предшествующие слова служат для их определения [5].

Также важно учитывать стандарты и требования безопасности при переводе инструкций по эксплуатации. Перевод должен четко передавать предупреждения и инструкции по безопасной эксплуатации оборудования, чтобы избежать возможных несчастных случаев и травм пользователей.

Оригинал: "Flip the switch to the off position before disconnecting the power supply."

Неправильный перевод: "Поверните переключатель вниз, прежде чем отключать источник питания."

Правильный перевод: "Приведите устройство в выключенное состояние, поворотом реле, прежде чем отключать источник питания."

В заключении, перевод инструкций по эксплуатации сложного оборудования требует не только лингвистической точности, но и понимания технической терминологии, адаптации к аудитории и учета требований безопасности. Он играет важную роль в обеспечении безопасного и эффективного использования технологий в различных культурных средах и способствует предотвращению потенциальных рисков для пользователей [6].

Список литературы

1. *Алексеева Л.М., Шутёмова Н.В.* Типология перевода. - Пермь: ПГНИУ, 2012. - 198 с.
2. *Гавриленко Н.Н.* Понять, чтобы перевести: перевод в сфере профессиональной коммуникации. Кн. 2. - М.: Изд-во Науч.-техн. общества им. акад. С.И. Вавилова, 2010. - 206 с.
3. *Кожина М.Н.* Стилистический энциклопедический словарь. - 2-е изд. - М.: Флинта, 2011. - 696 с.
4. *Котова Ю.С.* Особенности технического перевода // Язык и культура. - 2013. - №9. - С. 133-138.
5. *Назарова, И.П.* Интерактивные словари при изучении иностранного языка / И. П. Назарова, Е. А. Андреева // Внедрение научных исследований в образовательный процесс вуза: материалы II Международного Круглого стола, посвященного Дню преподавателя высшей школы, Казань, 18 ноября 2022 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. – С. 50-53. – EDN OWOREQ.
6. *Лутфуллина Г.Ф., Марзоева И.В., Гилязиева Г.З., Назарова И.П., Демидкина Д.А.* Современные направления сопоставительных исследований темпоральности // Современный ученый. - 2024. - №4. – С. 185-192.

5.9.8.

Е.А. Григорьянц

Пятигорский государственный университет,
Пятигорск, grigoryants.katya@gmail.com

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ НЕКОТОРЫХ ВОПРОСОВ ПОСЛАНИЯ К РИМЛЯНАМ

В данной статье предпринимается попытка определения и объяснения отдельных трудностей толкования Послания апостола Павла к Римлянам. Исследование осуществляется с опорой на теолингвистические положения, что позволяет рассматривать язык библейского текста под углом функционально-стилистического научного подхода в семиологической и концептуальной перспективе. Основное внимание обращается на некоторые критические вопросы, касающиеся авторства, адресатов Послания к Римлянам, даты и повода его написания.

Ключевые слова: Послание апостола Павла к Римлянам; теолингвистика; семиотический анализ; концептуальный анализ; экзегеза; языковая картина мира; теологический дискурс.

В данной статье нами предпринята попытка определить и объяснить отдельные трудности толкования Послания апостола Павла к Римлянам в лингвистическом аспекте. Оно имеет неоспоримый статус во всех христианских деноминациях и является одной из важнейших для христианской мысли, жизни и провозглашения Евангелия книг Нового Завета. Без этого Послания невозможно понимание теологической доктрины, реформирование и обновление жизни церкви.

Традиционно проблема «язык и религия» рассматривается в философии, теологии, лингвистике и других науках. В области лингвистических исследований в 80-х годах XX столетия стало формироваться новое направление, получившее название «теолингвистика». Этот термин был введен бельгийским лингвистом Жан-Пьером ван Ноппенем, который сосредоточил свое внимание на изучении взаимосвязи между языком, религиозной мыслью и практикой [10]. Теолингвистика призвана изучать отражение мифологического и религиозного сознания в языковой картине мира на основе достижений и методов как традиционных (сравнительное языкознание, семиотика, лексикология, стилистика, грамматика и др.), так и новых междисциплинарных лингвистических дисциплин (когнитивная лингвистика, лингвокультурология, прагмалингвистика и т.д.) [3]. В теолингвистике рассматриваются все явления, связанные с учением Бога, которые отражаются в языке (религиозный дискурс, религиозная лексика, семантические и стилистические особенности религиозного дискурса, язык религиозной коммуникации, язык проповедей, перевод религиозных текстов, религиозно-проповеднический стиль [5] и другие). Она по сравнению с другими синтетическими разделами лингвистики, основанными на одной области знаний – науке, объединяет идеи из дисциплин, относящихся к разным областям знаний. Анализ языка, выполненный на материале религиозного текста и снабженный теологическим комментарием, признается учеными-лингвистами первостепенным. В последнее время в лингвистике существует несколько подходов к изучению проблем взаимосвязи религии и языка. Наиболее разработанным является функционально-стилистический подход. Мы предлагаем смотреть на библейский текст как на набор знаков и концептов, которые требуют применения функционально-стилистического подхода в семиотической и концептуальной перспективе.

Трудности толкования Послания к Римлянам можно объяснить тремя причинами. Первая причина – это стиль речи, или используемый язык, так как «нигде больше последовательность речи не является более запутанной; нигде речь не является более

разрозненной из-за перестановки слов; нигде речь не является более неполной из-за отсутствия апофеоза». Вторая причина – это неясность вещей, которые трудно выразить словами, или содержание самого письма, поскольку «ни одно другое письмо не страдает от более частых шероховатостей или разбито такими глубокими пропастями». Третья причина – это «частая и внезапная смена масок», или позиций, со стороны автора, поскольку он «рассматривает то иудеев, то язычников, то и тех, и других; иногда он обращается к верующим, иногда к сомневающимся; в какой-то момент он берет на себя роль слабого человека, в другой же предстает в образе сильного; иногда является благочестивым человеком, а иногда – нечестивым» [4].

Нельзя не признать, что теологическая экзегеза есть безусловная данность христианского опыта. Но всякий раз, когда экзегеза проводилась без должного лингвистического анализа, часть Божественного откровения утрачивалась. А в случае с Посланием к Римлянам без лингвистического анализа строго теологический подход не решит множество именно языковых сложностей. Джордж Айхеле утверждает, что история библейской семиотики тесно связана с историей библейского структурализма. Ученый предпочитает говорить о «постмодернистской семиотике», противопоставляя ее «современной семиотике» [8]. Современная семиотика придерживается «контейнерной» и «канальной» моделей языка: физические элементы языка содержат ментальные элементы («значения»), и функция первых заключается в передаче последних от разума к разуму без потерь или искажений. Фердинанд де Соссюр разделяет знак на два отдельных компонента: означающее («звуковой образ») и означаемое («концепция»). «Означающее» – это то, что знак представляет или на что ссылается, и «означающее» – это то, что является наблюдаемым аспектом самого знака [7]. Постмодернистская семиотика стирает различие между физическими элементами языка («означающим») и его ментальными, идеальными или «метафизическими» элементами («означаемым»).

На протяжении многих лет открытым оставался вопрос, почему другие послания апостола Павла так не похожи на его Послание к Римлянам. В связи с этим с XIX века по сегодняшний день богословы, экзегеты и теолингвисты видят необходимость в концептуальном анализе Послания к Римлянам, в изучении его в культурно-исторической и социальной парадигме. В результате текст Послания к Римлянам стал пониматься в научных кругах более ситуативно и косвенно, что дало огромный потенциал к исследованию текста и с семиотической точки зрения, поскольку ситуативное восприятие предлагает большее количество знаков и концептов, интересных для лингвистического исследования.

Исследователи послания к Римлянам сталкиваются с рядом критических вопросов, которые касаются авторства, адресатов, повода написания текста, даты Послания к Римлянам. На первый взгляд, ответы на них просты: автор – апостол Павел, адресат – Римляне, повод обращения – письмо вместо визита (1 глава), время написания – конец миссионерской деятельности Павла в восточной части Римской империи, незадолго до его последнего визита в Иерусалим, приблизительно 58 год (15 глава, 23-29 стихи). Тем не менее нам представляется необходимым расширить понимание отмеченных положений. Например, говоря об авторстве текста, мы должны принять во внимание участие апостолов Тертия и Фивы в сочинении, изложении и возможном личном разъяснении послания Павла, а также вероятное участие других верующих из христианских собраний в Коринфе и Кенхрее. На основании историко-теологической оценки мы подтверждаем, что Павел был не единственным, но основным автором послания к Римлянам. Тертый и Фива также были вовлечены в работу, осуществленную, правда, разными путями и в разной степени. В составление Послания и его разъяснение внесли дополнение и некоторые лидеры христианских собраний в Коринфе и Кенхреях. Тот факт, что принимали участие в написании послания люди из разных социально-культурных обществ, объединенных Одним Духом, дает нам большое поле для рассмотрения общих и частных положений письма [9].

Следует отметить, что до конца не решена проблема, связанная и с определением адресатов письма: неизвестно, были они язычниками или иудеями, обратившимися ко

Христу, были ли они этнически смешанными и в каких пропорциях; как и когда была основана церковь в Риме; каково было положение иудеев в Риме не только в юридическом и социальном, но и в религиозном отношении; каково было положение христиан в Риме в этническом, в организационном, социальном и богословском отношении; какие контакты были у Павла с верующими и как они воспринимали апостола. Для понимания сути данного феномена мы используем семиотический и контекстуальный анализ текста, поскольку решение многих задач, определенных Посланием, можно найти именно на лингвистическом уровне, на уровне понимания текста как знака и концепта.

Большое количество научных усилий в течение последних полутора столетий было сосредоточено на целостности Послания к Римлянам. Перед теолингвистами стоит задача понять, содержит ли нынешний греческий текст более поздние глоссы переписчиков или интерполяции. В чем различие глоссов и интерполяций в библейском тексте? По определению академика Д.С. Лихачева, глоссы – отдельные слова, фразы или утверждения, которые появляются на полях или между строками, а иностранные или посторонние материалы, включенные в тексты, называются интерполяциями [6]. Однако иногда глоссы вписывались в тексты переписчиками и становились интерполяциями. Вот почему термины «глоссы» и «интерполяции» часто использовались как синонимы.

Таким образом, можно сделать вывод, что глубокий многоаспектный теологический анализ, осуществленный в рамках семиологической и концептуальной парадигмы, позволит исследовать многие нерешенные вопросы, связанные с текстом Послания апостола Павла к Римлянам, и приблизиться к истине, заложенной в Божественном откровении.

Список литературы

1. *Акопянц А.М., Федотова И.Б., Казиева А.М.* Теолингвистика XXI века: дидактические вопросы. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: гуманитарные науки. 2023. № 2-1. С. 34-39.
2. *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика: Поэтика. М.: Прогресс, 1994. – 615 с.
3. *Галиева М.Р.* Теолингвистика: истоки, направления, перспективы. Ташкент: VneshInvestProm, 2018. – 260 с.
4. *Григорьева И.Л.* Античные источники антропологических представлений Эразма Роттердамского // Античное наследие в культуре Возрождения. М.: Наука, 1984. С. 126-131.
5. *Крысин Л.П.* Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме русского литературного языка. М.: Яз. славян. культуры, 2004. – С. 287-292.
6. *Лихачев Д.С.* Текстология: краткий очерк. М.: Наука, 2006. – 175 с.
7. *Соссюр Ф. де.* Курс общей лингвистики. М.: Логос, 1998.
8. *Aichele G.* Jesus Framed (Biblical Limits). 1st Edition. Routledge, 1996.
9. *Moore S.D.* Semiotics and the Bible // Sign, Text, Scripture. 2000.
10. *Noppen J.-P.* Critical Theolinguistics: Methodism, Its Discourse and Its Work Ethic, 1996.

5.9.8.

К.З. Закирьянов, Г.Г. Хисамова, Р.Ш. Усманов

Уфимский университет науки и технологий,
факультет башкирской филологии, востоковедения и журналистики,
кафедра сопоставительного языкознания и экскурсоведения,
Уфа, farni@rambler.ru, galiya.khisamova@yandex.ru, rinatusmanov@mail.ru

ОФОРМЛЕНИЕ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗИ СЛОВ В СЛОВСОЧЕТАНИИ В РУССКОМ И БАШКИРСКОМ ЯЗЫКАХ (СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)

Статья посвящена сопоставительному анализу синтаксических связей слов в русском и башкирском языках. Рассматриваются различия в системе словоизменения, объеме грамматических значений, количестве словоизменяемых морфем и способах выражения синтаксических отношений. Анализ выявляет существенные различия связи слов по способам согласования и управления в сопоставляемых языках.

Ключевые слова: *синтаксическая связь, словоизменяемые аффиксы, сравнительный анализ, русский язык, башкирский язык, грамматические значения, согласование, управление, примыкание, изафет.*

Русский и башкирский языки принадлежат к разным языковым группам: первый – к флективной, второй – к агглютинативной, и грамматический строй этих языков существенно отличается друг от друга, в частности, каждый из них обладает своей системой грамматических средств, с помощью которых осуществляется связь между словами в словосочетании и предложении. Это, в свою очередь, вызывает значительные трудности в овладении нормами оформления связи слов в русском языке башкирами и способствует возникновению многочисленных синтаксических ошибок в их русской речи, что определяет актуальность предпринятого исследования. Употребление каждого из средств связи определяется синтаксическими отношениями, устанавливаемыми между связанными словами, лексическим значением и морфологическими признаками слов [1;2;3;4;5].

Сопоставительный анализ средств выражения и способов оформления связи между словами в русском и башкирском языках показал следующее:

1) система словоизменения: в русском языке в одном слове может быть только одно окончание, присоединяемое к основе (*книг-и, книг-ам, книг-ами, книг-е, книг-у* и т.п.); в башкирском языке словоизменяемые аффиксы могут наслаиваться один на другой (*китап-тар, китап-тар-га, китап-ка, китап-ты, китап-тар-ы-быз, “наши книги”* и т.п.);

2) объем грамматических значений окончаний и словоизменяемых аффиксов: окончания в русском языке многозначны, а словоизменяемые аффиксы в башкирском языке однозначны. Сравним: *книг-ам – китап-тар-га*. Окончание *-ам* в русском языке служит показателем и множественного числа, и дательного падежа; те же значения передаются в башкирском языке двумя аффиксами: *- тар* – показатель множественного числа, *- га* – показатель направительного падежа;

3) количество словоизменяемых морфем: русский язык обладает множеством падежных и личных окончаний, а в башкирском языке круг их ограничен;

4) способы выражения синтаксических отношений между словами в словосочетании: в русском языке они выражаются прежде всего синтетически – с помощью окончаний в сочетании с предлогами или без них, а в башкирском языке – как синтетически, так и аналитически, посредством служебных слов. Сравним: *пишу карандашом – кәләм менән язам, стою у окна – тәҙрә янында торам, работаю на ферме – фермала эшләйем;*

5) падежная и предложно-падежная система русского и падежная и послеложно-падежная система башкирского языков.

Расхождения в оформлении связи слов в сопоставляемых языках обусловлены также отсутствием категории рода в башкирском языке; соответственно отсутствует в башкирском языке согласование слов в роде.

Исследования, которые проводились ранее, показали что «не совпадают в сопоставляемых языках грамматические средства оформления связи слов: окончания, предлоги – в русском языке и словоизменительные аффиксы, послелогии – в башкирском. Тем не менее, между ними можно установить некоторые параллели: окончания – словоизменительные аффиксы, предлоги – послелогии» [3, с.152]. Однако нет полного совпадения в употреблении средств связи слов в сопоставляемых языках: одни и те же синтаксические отношения оформляются в русском и башкирском языках по-разному. Например, пространственное отношение между словами *идти* и *школа* в словосочетании *идти в школу – мәктәпкә барыу* выражается в русском языке окончанием *-у* в сочетании с предлогом *в*, а в башкирском языке – только падежным аффиксом *-кә*.

Другой пример. Связь между словами в словосочетании *пишу карандашом – кәләм менән язам* (отношение орудийности) выражена в русском языке посредством окончания *-ом*, в башкирском языке – с помощью послелога *менән*.

Нет также однозначного параллелизма между тем или иным грамматическим средством связи в русском и башкирском языках даже в случаях совпадения их по значению. Синтаксические отношения между словами, выражаемые в русском языке каким-либо одним средством связи, оформляются в башкирском языке несколькими, и наоборот. Например, связь между словами, оформляемая в русском языке посредством окончания, передается в башкирском языке:

а) словоизменительными аффиксами: *цена товара – тауарҙың хаҡы, высота дерева – ағастың бейеклеге* ;

б) послелогии: *копать лопатой – көрәк менән казыу, увлечься музыкой – музыка менән мауығыу*;

в) словоизменительными аффиксами в сочетании с послелогии: *Своим характером Салават напоминает отца – Үҙенең характеры менән Салауат атаһын хәтерләтә*;

г) порядком слов: *Ученик хорошо отвечает – Уҡыусы яҡшы яуап бирә*.

Использование различных грамматических средств для выражения одинаковых синтаксических отношений обуславливает несовпадение формы зависимых слов в идентичных конструкциях в русском и башкирском языках. Этим же объясняется отсутствие полного совпадения в сравниваемых языках способов оформления синтаксической связи слов.

Три способа подчинительной связи слов, выделяемые по характеру используемых грамматических средств связи – согласование, управление, примыкание, – имеются в обоих языках, но в употреблении их нет полного тождества в русском и башкирском языках.

Связь слов, оформленная в русском языке по способу примыкания, в башкирском языке также оформляется по способу примыкания: здесь наблюдается полное совпадение способа связи слов в сопоставляемых языках. Сравним: *красиво пишет – матур яза, идет не торопясь – ашыкмайса бара, желает учиться – укырга теләй*.

Связь слов, оформляемая в русском языке по способу согласования, в башкирском языке оформляется по способу примыкания. Сравним: *белый платок, белая кофта, белое платье – ак яулык, ак кофта, ак күлдәк; пятый дом, пятая квартира – бишенсе өй, бишенсе квартира; наш класс, нашего класса, нашему классу... – беззең класс, беззең кластың, беззең класка* и т.п.

Связь слов по способу управления широко представлена в обоих языках и по своей лингвистической природе совпадает в них:

а) управление бывает непосредственным (связь слов осуществляется посредством окончания в русском языке и словоизменительного аффикса в башкирском) и

опосредованным (средством связи выступает предлог в русском языке и послелог и послеложное слово в башкирском);

б) в качестве главного слова при управлении могут употребляться все знаменательные части речи, в качестве зависимого – существительное, местоимение и субстантивированные слова;

в) по характеру управляющего слова управление делится на приглагольное, приименное, принаречное;

г) одно и то же слово (обычно глаголы), в зависимости от целевой установки, может управлять несколькими падежными формами, ср.: *пишу на уроке – хат язам, агайыма язам, дәфтәргә язам, эш тураһында язам, ручка менән язам, дәрестә язам* и т.п.

Однако в употреблении управляемых падежей нет полного параллелизма в сопоставляемых языках, что обусловлено расхождением в них падежной и предложно (послеложно)- падежной системы.

Кроме согласования, управления и примыкания, в башкирском языке выделяется еще четвертый способ связи слов – изафет, который соответствует в русском языке в одних случаях согласованию (*ауыл йәштәре – сельская молодежь, Урал тауҙары – Уральские горы*), в других случаях – управлению (*Пушкиндың баласағы – детство Пушкина, тауарзын хақы – цена товара*).

Список литературы

1. *Гайсина Р.М.* Синтаксис современного русского языка. Теория схемы и образцы анализа. Часть 1: Учебное пособие. – Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 2001. С.17-49.-
2. Грамматика современного башкирского литературного языка. – М: Наука, 1981. – С.365-376.
3. *Закирьянов К.З.* Сопоставительная грамматика русского и башкирского языков: монография. – Уфа: Гилем, 2004. – 228 с.
4. Русская грамматика. Том 2. Синтаксис/ гл.ред. Н.Ю.Шведова. – М: Наука, 1980. – С.13-82.
5. *Тикеев Д.С.* Основы синтаксиса современного башкирского языка. – М.: Наука, 2004. – С.42-85.

5.9.8.

Ю.Б. Косова, Т.В. Сметанина

Байкальский государственный университет,
кафедра иностранных языков для профессиональных целей,
Иркутск, kosova.74@list.ru , stloulou@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРОПОЗИТИВНОЙ НОМИНАЛИЗАЦИИ

В статье представлены результаты исследования, посвященного анализу пропозитивной номинализации. Пропозитивная номинализация рассматривается как вид трансформации. Понятие номинализации помогает осознать наличие парадигматических отношений между неполными номинализациями (придаточными предложениями и вторично предикативными оборотами) и полными номинализациями, то есть именами действия.

Ключевые слова: *пропозитивная номинализация, имена действия, деривация, парадигматические отношения.*

Проблема номинализации всегда представляла интерес для лингвистов, несмотря на это, она недостаточно хорошо изучена. Явление номинализации традиционно соотносят с известным понятием транспозиции [4]. Выдающийся лингвист, один из основателей Женевской лингвистической школы, Ш. Балли впервые рассмотрел феномен транспозиции [1]. В порождающей грамматике в процессе построения трансформационных описаний конкретных языков процессу номинализации уделяется большое внимание. Б. Комри проанализировал девербативы в предложениях и пришел к выводу об их неоднозначности и дал объяснение этому явлению. Что доказало схожесть номинализации и синтаксической деривации [3]. Трансформация происходит путем преобразования целого предложения в имя, которое, в свою очередь, может стать частью другого предложения.

Номинализация понимается как трансформация (то есть преобразование, с помощью которого и устанавливается производность синтаксических единиц), порождающая все виды субстантивов, включая и актантные имена: посредством номинализации предложение трансформируется в имя, которое может быть вставлено в другое предложение [9, 2, 11]. Номинализация, как вид синтаксической деривации, входит в проблематику теории словообразования. Для изучения процессов словообразования весьма существенно понятие пропозитивной номинации, когда отношения деривации могут существовать между предложением и словом. Именно на это указывал Е. Курилович, говоря о синтаксической деривации. Понятно (а не терминологически в русской лингвистике) его термин «синтаксическая деривация» обозначает отношения производности между предложением и словом. Существительное *красота* «свойство объекта быть красивым» это результат синтаксической деривации, базирующийся на сказуемом: быть красивым → красота. Красота — «первостепенный признак предметов и явлений, обладающий высшей эстетической ценностью» [8: 54] является результатом лексической деривации, возникающий в процессе преобразования одного значения «свойство быть красивым» в другое значение «совокупность качеств, доставляющих наслаждение взору, слуху» [7: 260] этого существительного. Таким образом, как отмечает Е. Курилович, целое предложение может быть выражено абстрактным существительным с опорой на сказуемое этого предложения, так как подобные существительные базируются на синтаксической деривации сказуемого [5].

Европейские ученые-лингвисты впервые обратили внимание на словопроизводство, которое происходит посредством деривации, основанной на предложении. В связи с этим можно сделать вывод о существовании пропозитивного значения, который является характерным для предложения и его преобразованиям [6: 312]. Слово, которое произошло от

другого слова, не выходит за рамки лексического значения (красота < красивый), а слово, которое произошло в результате трансформации предложения, приобретает пропозитивное значение (красота < то, что (что-то) красивое). Особенность данного явления состоит в формальном совпадении слов, но их семантика различна: первое – многозначно, оно отмечено в словаре; второе семантически привязано к мотивирующему предложению, которое обычно имеет одно значение. Так, скажем, девербатив *promise* — многозначное слово, и это отмечено в словаре: *promise* v 1. [I, T] to tell someone that you will definitely do something or that something will happen; 2. [T] To make you expect that something will happen; *promise* n 1. [C] a statement that you will definitely do something or that something will definitely happen 2. [U] signs that something or someone will be good or successful [12: 1129].

В свою очередь, слово *promise*, связанное с определенным предложением в тексте, является и однозначным, т.к. оно коррелирует с ситуацией, описанной в данном предложении, и одновременно с этим утрачивается обобщающееся значение слова. Например: *Biden, meanwhile, has promised to protect American democracy, pass a federal law to codify the right to an abortion into law, preserve the country's international alliances and agreements and deliver on climate benchmarks. His ability to deliver on these promises even if he wins a second term, though, is not a certainty* [13]. Анализ примера показывает, что *these* перед *promises* дает отсылку имени действия (далее ИД) только к тем обещаниям, на которые указано в предложении ранее.

Если в теории синтаксической и лексической деривации вопрос стоял о критериях разграничения имени действия как результата синтаксической деривации и ИД как результата лексической деривации, то предоставили генеративной семантики этой проблемы не замечали вообще: всякое имя действия считалось производным от предложения. Считалось, что между ИД и предложением существуют деривационные отношения трансформации: 1. *войска разрушили город*; 2. *разрушение города (войсками)*. Итак, во втором примере мы имеем дело с *поверхностной* синтаксической деривацией которая выражает смысловую близость с первым примером. Существует гипотеза Каца и Постала, согласно которой, трансформации не могут модифицировать смысл высказывания [10].

Базовые понятия синтаксической деривации представлены следующими терминами: *трансформация, деривационный шаг, операция и оператор*. Процесс преобразования простых предложений в сложные, влечет за собой разного рода изменения, которые являются *операциями*. Это и есть *деривационный шаг*, образующий новую единицу. В процессе трансформации, меняется форма, но не меняется содержание (*it began — its beginning*). Оператором в этом контексте будут отдельные слова, грамматические формы, союзы и даже целый контекст.

Все вышесказанное не означает, однако, что: а) существуют адекватные материалу правила преобразования предложения в имя и б) что существование затих правил вообще возможно. Таким образом, *семантическое* соответствие между предложением и его номинализацией неизбежно; можно говорить о взаимной связи глагольной основы и полной номинализацией; при объединении отдельных слов в одно слово возникает окказиональная единица номинации (*He-Who-Must-Not-Be-Named*) (с.117). В большинстве случаев ИД разного происхождения совпадают, однако будучи именами разных парадигм — лексической и синтаксической, они теоретически должны иметь разные свойства. Однако, всех их объединяет одна характеристика: они заключают в себе пропозицию, имплицитную или эксплицитную. В связи с этим подобная деривация может быть названа *пропозитивной номинализацией*. Например, *promise, claim, increase* совпадают по форме с глаголами *to promise, to claim, to increase* и, как показывают случаи употребления, с глагольными предикатами большого количества побуждающих предложений: *He promised; They were promising; She has claimed; They claimed; It was increased; They increased smth.*

В результате нашего исследования, мы пришли к выводу, что номинализация является способом образования существительного от единицы любой другой части речи (*break + down, foolish + ness*) или ее деривацией из глубинной структуры предложения (*She came to*

the party > her coming to the party). Кроме того, *номинализация* обозначает, как сам процесс, так и результат этого процесса, следовательно, номинализациями являются все деривации на уровне предложения (He has promised. His promises were...). Полная номинализация считается именем действия (а не существительными), а придаточные предложения относятся к неполным номинализациям.

Список литературы

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Изд-во Иностранной литературы, 1955. – 416 с.
2. Ковалева Л. М. Некоторые вопросы теории полипредикативного предложения // Л. М. Ковалева // Синтаксическая семантика конструкций с предикатными актантами. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1998. – С.5-37.
3. Комри Б. Номинация в русском языке: словарно-задаваемые именные группы в зарубежной лингвистике или трансформированные предложения? // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1985. – Вып.15.– С.42-49.
4. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. – М.: Наука, 1981. – 200 с.
5. Курилович Е. Очерки по лингвистике. – М.: Изд-во иностранной литературы. – 1962. – 250 с.
6. Общее языкознание. Внутренняя структура языка. – М.: Наука, 1972. – 565 с.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка// М.: Мир и Образование: ОНИКС, 2012. – 1375 с.
8. Тетиор А.Н., Объективное восприятие красоты человеком (красота - не "страшная вещь", не "функция сверхсознания")// SCIENCES OF EUROPE № 24, (2018) | PHILOSOPHICAL SCIENCES, 2018. – С. 49-56.
9. Chomsky N., Studies on Semantics in Generative Grammar// I. Jacobs R. & Rosenbaum P.S. (eds.) – The Hague, 1980. – 207 p.
10. Katz J.J. and Postal P. An Integrated Theory of Linguistic Description// Cambridge, Mass.: The MIT Press, 1964. — 178 p.
11. Kornfilt J., Whitman J., Introduction: Nominalizations in syntactic theory// Lingua. Vol. 121, Iss. 7, May 2011. – P.1160-1163.
12. Longman Dictionary of Contemporary English //Longman, 2001. – 1668 p.
13. Williams M., Promises Joe Biden has made so far in his campaign for a second term// CNN / 20 April, 2024. – URL: <https://edition.cnn.com/interactive/2024/04/politics/biden-campaign-promises-dg/> (дата обращения 12.05.2024).
14. Rowling J.K. Harry Potter and the Philosopher's Stone // Bloomsbury Publishing Plc, 2014. – 254 p.

5.9.8.

Ю.Б. Косова, Т.В. Сметанина

Байкальский государственный университет,
кафедра иностранных языков для профессиональных целей,
Иркутск, kosova.74@list.ru, stloulou@yandex.ru

ПЕРЕВОД – ПУТЬ К СМЫСЛУ СКАЗАННОГО

Безусловно, чтобы справиться с переводом текста, следует владеть определенным словарным запасом. В данной статье внимание сфокусировано на процессе перевода. Для того, чтобы выполнить качественный перевод необходимо уметь эффективно использовать необходимые словари; помнить о существующих на разных уровнях различиях в языках, с которыми работаешь; применять имеющиеся фоновые лингвокультурологические знания и соблюдать все требования языка, на который переводишь без ущерба для смысла выраженного на исходящем языке; при переводе необходимо рассматривать контекст как единое целое, т.к. при работе над переводом текстов необходимо помнить, что их содержанием являются смыслы, а не слова.

Ключевые слова: *перевод, текст, смысл, полисемантические слова, лингвокультурология.*

«Язык – наше духовное хозяйство».

Иоганн Готфрид Гердер

(немецкий мыслитель, богослов и историк культуры.).

Известно, что ментальность различных народов наиболее ярко представлена в языке. Он является воздухом, который питает душу каждой нации, каждого народа. Именно поэтому работа над родным и иностранными языками даёт уникальную возможность изучить ментальность, которая представляет собой сообразную систему координат, заданную человеческому сознанию и поведению общественной средой. Ведь человек существует в ней как «совокупность символов, необходимо формирующихся в рамках каждой культурно-исторической общности эпохи и закрепляющихся в сознании человека в процессе его общения с себе подобными» [1:3].

Следует подчеркнуть, что работа над переводом иностранных текстов способствует формированию новых знаний, совершенствованию родной и иностранной речи. Такую работу можно рассматривать как попытку решить ещё одну важную задачу суть которой состоит в понимании и постижении всех компонентов культуры определённого общества, объединённого одним языком, являющимся иностранным языком для человека, занимающегося переводом текстов. Тезис о том, что на сегодняшний день культурная компетенция является одним из интегрированных компонентов коммуникативной компетенции не нуждается в доказательствах. Культурная компетенция является неотъемлемой частью семантики языковых единиц; правила вербального и невербального поведения определяются именно культурными компетенциями, которые представляют собой систему ценностей и норм культуры. Вдумчивое использование родного языка при изучении иностранного является лучшим средством от сегодняшней малограмотности. Освоение новых языков и культуры перевода – хорошим инструментом для того, чтобы сохранить собственный язык и при помощи знаний иностранного языка проложить путь к новым идеям и расширить горизонты познания. Кроме того, постоянно существует так называемая опасность столкнуться с «ложными друзьями» – со словами, знакомыми на первый взгляд, но которые по-разному интерпретируются в различных культурах. Подавляющее большинство слов – полисемантически, т.е. многозначны. Например, слово *земля* в русском языке имеет несколько значений: 1. [*с прописной буквы*] Третья от планета Солнечной

системы, <...> 2. Место жизни и деятельности людей. <...> 3. Суша, земная твердь (в отличие от водного или воздушного пространства). <...> 4. Верхний, поверхностный слой земной коры; почва, грунт. <...> 5. *только ед.* Рыхлое вещество темно-бурого цвета, входящее в состав земной коры. <...> 6. Территория, находящаяся в чьем-либо владении, управлении, пользовании; обрабатываемая, используемая в сельскохозяйственных целях почва. <...> 7. Страна, государство; <...> [2:363]. Иногда кажется, что значения одного слова никак между собой не связаны или эта связь очень условна, но если провести этимологический анализ, то эта связь становится очевидна.

Стоит согласиться с мнением о том, что перевод текстов с одного языка на другой – «не способ ознакомления с отдельными произведениями, а средство векового общения культур и народов» [4:61]. Самое общее понимание сути перевода сводится к его пониманию как средства межъязыковой коммуникации. «Перевод – вид языкового посредничества, при котором содержание иноязычного текста (оригинала) передаётся на другой язык путём создания на этом языке информационно равноценного текста» [3: 248]. Любой вид перевода является сложным и многогранным явлением, который является суммой двух основных «компонентов» – процесса и результата. Работа над переводом требует не только знания лексики и грамматики, но и понимание культуры обоих языков: культуры языка, с которого выполняется перевод и того, на который переводится текст. Например, в английском языке имеются различные грамматические явления, которые отсутствуют в русском языке и, следовательно, при переводе с одного языка на другой они вызывают определённые трудности. Кроме того, необходимо помнить, что разные стили языка имеют свои особенности и отличаются друг от друга, что необходимо учитывать при переводе.

Существует мнение, что каким бы хорошим не был перевод, он обязательно исказит первоначальный смысл текста. И чем больше языков прошёл текст, тем дальше он от своего первоначального содержания. Эксперимент, проведённый французским учёными (когда одну и ту же фразу переводили последовательно на разные языки и в конце получили нечто абсолютно далёкое по смыслу от оригинала) и ставший притчей во языцех – яркий тому пример. Однако, позволим себе не согласиться с этим мнением. Очевидно в этом всем известном примере речь шла о дословном переводе, где у переводчиков по какой-то причине не было возможности применить свои лингвокультурные знания, имплицитированные в язык. Как известно, понятия «точный» и «дословный» перевод не являются синонимами. Целью дословного перевода является сохранение синтаксической структуры исходного текста (словосочетания, предложения) и по сути данный вид перевода является ничем иным как простой подстановкой слов одного языка взамен слов другого языка. В результате при таком виде перевода чаще всего получаются некорректные или даже лишённые всякого смысла предложения. Этот вид перевода не имеет ничего общего с истинным пониманием и интерпретацией текста.

Качество перевода всегда имело и продолжает иметь большое значение во всех сферах жизни современного общества, так как некорректный перевод может спровоцировать непонимание, что, в свою очередь, может повлечь за собой серьёзные ошибки и невозможно предсказать последствия некачественного перевода. Поэтому, абсолютно оправдано, всегда существует необходимость в качественном переводе и встаёт вопрос о его точности. Целью качественного перевода является точная передача смысла на хорошем иностранном языке (языке перевода) при сохранении стилистических особенностей оригинала (исходного языка). Переложение смысла с одного языка на другой является трудной задачей. Это происходит потому, что приходится выбирать эквивалент. А, выбирая эквивалент, мы предполагаем сходство, которое необходимо найти. Это сложно, т.к. не только между словами разных языков, их значениями, но и понятиями имеются различия. Например, при переводе полисемантического слова *земля* с русского языка на английский в разных значениях будут использованы разные лексемы (Earth/earth, soil, land, etc.), соответствующие тому значению, которое несет лексема *земля* в каждом конкретном случае.

Подводя итог нашему обзору, важно сказать о том, что идея и суть (содержание) непременно будут отражать отношения и связи не без участия субъективных аспектов содержания материала перевода. Именно это отличие (разнообразие) и даёт возможность автору текста, оперируя значениями языковых единиц, конструировать необходимые ему идеи. Причём индивидуальная заданность той или иной идеи не обязательно должна быть однозначной. Возможен расчёт и на двусмысленность и многоплановость текста и, соответственно, его прочтения, а также одновременно прочтения поверхностного и глубинного. Семантика, лежащая на поверхности текста или его компонентов, более объективно привязана к значению его (или их) составляющих высказываний. Глубинная семантика более индивидуальна и менее предсказуема.

Список литературы

1. *Барг М.А.*, Эпохи и идеи: становление историзма. – М.: Мысль, 1987. – 348 с.
2. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл.ред. С. А. Кузнецов / – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.
3. *Комиссаров В.Н.*, Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
4. *Оболенская Ю.Л.* Художественный перевод и межкультурная коммуникация. – М.: Высшая школа, 2006. – 335 с.

5.9.8.

Е.М. Крадожен-Мазурова канд. филол. наук, В.Н. Устюжанин канд. педагог. наук

Санкт-Петербургский университет МВД России,
кафедра русского языка,
Санкт-Петербург, krelena@mail.ru, uvn52@rambler.ru

ВОЗМОЖНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО СЛОВАРНОГО ФОНДА В ПОДГОТОВКЕ ЭКСПЕРТОВ-ЛИНГВИСТОВ

Статья посвящена вопросу профессиональной подготовки специалистов узкого криминалистического профиля – лингвистических экспертов – с использованием возможностей современных цифровых ресурсов, информационных систем. В этом ключе в материале рассматриваются возможности единого информационного цифрового ресурса – Национального словарного фонда (НСФ), закон о котором принят в апреле 2024 года. Авторы статьи считают, что НСФ улучшит качество подготовки специалистов в области лингвистических экспертиз, облегчит работу действующих судебных экспертов.

Ключевые слова: *Национальный словарный фонд, эксперт-лингвист, МВД, профессиональная подготовка.*

Весна 2024 года была отмечена рядом законодательных актов, нацеленных на ускорение цифровизации России во всех областях. Современная лингвистика оказалась в центре событий: Госдума приняла закон о создании Национального словарного фонда (НСФ) – единого цифрового ресурса, новой государственной информационной системы [5]. Конечно, это прорыв цифровой лингвистики.

Целью статьи является определение перспектив использования федеральной государственной информационной системы Национальный словарный фонд в подготовке экспертов-лингвистов. Актуальность темы определяется осмыслением новых нормативных правовых актов, корректирующих и дополняющих №53-ФЗ от 01.06.2005 года «О государственном языке РФ».

Принятие закона о НСФ привело к необходимости внести очередные коррективы в редакцию закона «О государственном языке РФ» [11]. Так появился № 93-ФЗ от 22.04.2024 [12]. Таким образом, закон, работающий во благо родной культуры и языка, прирос статьёй 4 (ст. 4 прим 1), связанной с появлением НСФ. Практически вслед за апрельскими законами, 07.05.2024 специальным Указом определены национальные цели развития РФ до 2030 года и далее – до 2036 года [9]. В тексте Указа многократно развивается тема цифровизации страны, а часть 3, пункт «и» нацеливает на повышение профессионального уровня педагогических работников на базе ведущих вузов и научных организаций.

Приветствуя появление нового информационного ресурса и обращаясь к современному российскому законодательству, следует понимать, что сами федеральный закон и Национальный словарный фонд не повысят грамотность населения страны, её государственных служащих. С новым ресурсом нужно учиться работать.

Для классической лингвистики и прикладной лингвистики, к которой относится судебная лингвистическая экспертиза, Национальный словарный фонд – это новый инструмент. Следует научить как можно больше людей пользоваться этим мощным ресурсом – НСФ, а для этого нужны подготовленные проводники, популяризаторы, преподаватели-словесники, опытные лингвисты, которые не только познакомят с утилитарными возможностями НСФ (на одной цифровой платформе проверить орфографию, постановку ударения, уточнить или выяснить значение слова), но и научат использовать информационный ресурс для проведения научных исследований, например, в области сравнительного языкознания, исторической лексикологии. В противном случае роль нового цифрового ресурса будет такой же, как показной библиотеки в квартире, которая нужна хозяевам только как часть интерьера. «Заработает» в полную силу НСФ,

если им будут умело пользоваться, и чем раньше познакомится с ним среднестатистический россиянин, школьник, студент, курсант, тем лучше.

Современные сотрудники правоохранительных органов проходят подготовку в системе вузов МВД России, где обязательным компонентом является профессиональное овладение государственным языком. Сотрудники правоохранительных органов штудируют систему норм современного русского языка и осознают последствия их нарушения (в том числе правовые, например, определяемые ст. 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [6] или ст. 319 УК РФ [10]).

Говоря о Национальном словарном фонде, авторы статьи подчёркивают, что это будет бесплатная федеральная государственная информационная система, равно доступная как отдельным гражданам России, так и организациям. Законодательно определено, что НСФ объединит словарные статьи современных нормативных словарей русского языка, а также исторических словарей русского языка.

Отменит ли НСФ те электронные ресурсы, которыми лингвисты пользуются сейчас? Мы имеем в виду портал «Грамота. ру», Национальный корпус русского языка, который исправно работает уже два десятилетия и включает более двух миллиардов слов? Конечно, нет. Если вести речь о прикладной лингвистике, к которой, несомненно, относится лингвистическая экспертиза, то сегодня алгоритм работы судебного эксперта в ряде исследований предполагает обращение к различным филологическим словарям. Наряду с нормативными словарями русского литературного языка (академическими), такими, как Большой универсальный словарь русского языка [8], в ряде экспертных работ используются и словари, отражающие лексику, выходящую за пределы литературной нормы. Так, исследуя речения членов сообществ, признанных на территории Российской Федерации экстремистскими (таких, как АУЕ*[4], ЛГБТ+*[3] и прочих), эксперты-лингвисты обращаются к специальным словарям: Толковому словарю русского жаргона [1], Словарю русского арго [2], словарные статьи которых по понятным причинам не размещены на портале «Грамота. ру». Следовательно, обращение специалистов к традиционным печатным источникам никто не отменяет.

Миссия Национального словарного фонда более амбициозна, чем у существующих электронных и печатных ресурсов. По замыслу разработчиков, НСФ должен сохранить не только современный срез языка с сегодняшней литературной нормой, но и историю русского языка, корни нашей культуры, поэтому в НСФ должны войти базы словарей за последние три столетия.

Грандиозный объём верифицированной информации, сосредоточенный в одной федеральной государственной информационной системе (НСФ), позволит экспертам-лингвистам в разы ускорить проведение анализа, например, семантики многозначного слова, включённого в определённый контекст. Данная работа часто проводится при установлении фактов речевой агрессии имплицитного (скрытого) типа, для решения экспертных задач по ст. 152 ГК РФ о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Авторы статьи при производстве лингвистического исследования столкнулись с проблемой разъяснения значения слова «рейдер» в современных академических толковых словарях русского языка. Данное слово было использовано для негативной характеристики журналиста солидного российского СМИ, ведущего расследование. В универсальном словаре XXI века В.В. Морковкина и др. [8] слова «рейд», «рейдер», «рейдерство» отсутствуют, в ряде иных словарей указано только одно значение, связанное с языком-источником (английским) и относящееся к военному кораблю. При этом носители языка сознают отрицательные коннотации слова «рейдер», если речь идёт о человеке. Необходимые специалистам сведения были найдены в Современном словаре иностранных слов, где указано, что «рейдер – участник вооружённого налёта на какое-л. учреждение, предприятие с целью его захвата, смены его владельца и т.п.» [7, с. 288], то есть отрицательная оценка лица, обозначенного данным словом, очевидна. При работе в ближайшем будущем с федеральной государственной информационной системой (НСФ)

эксперты-лингвисты будут избавлены от долгих поисков источника доказательств (нужного словаря) и сосредоточатся на решении иных проблем.

При обучении экспертов нового поколения решение задач с использованием цифровой среды – это обязательное условие. Требование касается также вопросов переподготовки в ведомственных системах действующих специалистов – лингвистических экспертов.

Авторы статьи полагают, что с 2025 года – начала действия Национального словарного фонда – необходимо провести краткосрочные онлайн-курсы для преподавателей вузов, в том числе – вузов МВД России, с целью ознакомления их с возможностями федеральной государственной информационной системы НСФ. Это предложение касается прежде всего профильных кафедр вузов, потому что координатором проекта выступает Министерство науки и высшего образования, а структуру НСФ, предоставление, обработку и хранение информации Национального словарного фонда утверждает правительство РФ. Таким образом подчёркивается, что это дело государственной важности.

Список литературы

1. Грачев М.А. Толковый словарь русского жаргона. Серия «Словарная классика». – М.: ЮНВЕС, 2006. – 704 с.
2. Елистратов В.С. Словарь русского арго: материалы 1980–1990 гг.: ок. 9000 слов, 3000 идиоматических выражений / В.С. Елистратов. – М.: Рус. словари, 2000. – 694 с.
3. Верховный суд признал международное общественное движение ЛГБТ* экстремистской организацией [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20231130/vs-1912927222.html> (Дата обращения: 26.05.2024).
4. Верховный суд удовлетворил заявление Генеральной прокуратуры о признании АУЕ* экстремистской организацией [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20200817/1575887389.html> (Дата обращения: 26.05.2024)
5. В РФ подписан закон о ФГИС «Национальный словарный фонд» [Электронный ресурс] URL: <https://habr.com/ru/news/809673/> (Дата обращения: 25.04.2024).
6. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу 01.03.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 25.03.2024).
7. Крысин Л.П. Современный словарь иностранных слов. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2014. – 416 с.
8. Морковкин В.В., Богачёва Г.Ф., Луцкая Н.М. Большой универсальный словарь русского языка/ Гос. ин-т рус.яз. им. А.С. Пушкина; Под ред. В.В. Морковкина. – М.: Словари XXI века, 2017. – 1456 с.
9. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (Дата обращения: 08.05.2024).
10. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) УК РФ Статья 319. Оскорбление представителя власти) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c6fafa4e06f5b3e8d2eec4cbd86cfc60812cf697/(дата обращения 26.05.2024).
11. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 г. № 53-ФЗ; Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 28.02.2023 г. № 52-ФЗ
12. Федеральный закон от 22.04.2024 № 93-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475060/(Дата обращения: 24.04.2024).

5.9.8.

А.Л. Латипова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»,
Нальчик, aziza25052011@gmail.com

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ЯЗЫКА УЧАСТНИКОВ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА

Данная статья посвящена изучению гендерных различий языка участников Интернет-дискурса. В статье представляет собой обзор истории гендерной лингвистики, а также описание различий в языковом поведении мужчин и женщин в рамках Интернет-коммуникации. Автор приводит примеры языковых особенностей мужской и женской речи в онлайн-дискурсе, такие как использование сокращений, метафор, повторов букв и стилистических приемов.

Ключевые слова: *гендер, гендерная лингвистика, андроцентричность, маскулинность, феминность, метафора.*

Согласно словарю гендерных терминов, гендером является набор социальных и культурных норм, принятых в обществе и определяющих поведение людей в соответствии с их биологическим полом [7].

Впервые вопрос о гендерном разграничении возник во времена Античности при изучении грамматической категории рода. Согласно данной гипотезе, грамматический род возник под влиянием биологического пола (В. Гумбольдт, Гримм и др.), а для описания мотивированности категории грамматического рода исследователи воспользовались неязыковым опытом. Вследствие этого, мужскому роду приписывали свойства, характерные для мужского пола, а женскому роду – свойства, характерные для женского пола [3].

XX век в области гендерных исследований был ознаменован работами таких ученых, как Э.Сепир, О. Есперсен и Ф. Маутнер. По мнению Ф. Маутнера, язык мужчин характеризуется богатым творческим потенциалом, тогда как женщины способны только овладеть языками, уже созданными мужчинами [1: 77].

Созвучны идеям Ф. Маутнера и идеи О. Есперсена и Э. Сепира. В статье «Мужской и женский варианты речи в языке яна» Э. Сепир, описывая наблюдения за индейским племенем яна, отмечает, что для женской речи характерно наличие большого количества редуцированных форм, тогда как мужская речь – более полная. Возможно, подобная разница связана с тем, что во все времена у мужчин было гораздо больше свободы в общении, они всегда работали, в результате чего у них был широкий круг общения и больше возможностей для изучения новых языков. Для женщины, чья обязанность всегда заключалась в том, чтобы быть дома, было мало возможностей для развития языка [6].

В работе «Философия грамматики» О. Есперсен отмечает, что для большинства языков характерно наличие различий на уровне одушевленности и неодушевленности, при этом не всегда эти различия выявляются на основе различий между грамматической категорией рода и биологическим полом [2: 273]. В приведенном выше утверждении очень важно утверждение о выражении этих различий на уровне грамматики, что свидетельствует о важности грамматического компонента в процессе формирования языкового образа мира. При этом О. Есперсен подчеркивает, что если характеристики одушевленности и пола важны с точки зрения грамматики, то в реальном мире необходимо различать живые существа женского и мужского пола [2: 263].

В феминистской лингвистике выделяются следующие признаки, подтверждающие андроцентричность языка:

- понятия «человек» и «мужчина» чаще всего приравниваются друг другу, например, английское слово *man* используется одновременно и как в значении «мужчина», и как в значении «человек»;
- большая часть женских имен существительных является производной от существительных мужского рода;
- для обозначения обоих полов используются чаще всего существительные мужского рода;
- синтаксические связи в предложении устанавливаются не по принципу согласования половой принадлежности всех участников общения, а согласовываются на основе грамматического рода частей речи, используемых в рамках данной ситуации общения.

В отечественной лингвистике большой популярностью пользовался лингвокультурологический подход к изучению гендерных различий в языке. Согласно этому подходу, мужественность и женственность должны рассматриваться с точки зрения их принадлежности к базовым культурным концептам.

По мнению А. Усмановой, категория биологического пола не просто фиксируется в языке, но в то же время закрепляется в наивной картине мира каждого из ее носителей [8: 61]. Именно поэтому необходимо, в первую очередь, провести детальный анализ всех способов закрепления данной категории в языке.

По словам А.В. Кириллиной, интерес отечественных исследователей к теме гендера связан с большей открытостью общества в постсоветский период, активным развитием и распространением идей феминизма, новыми направлениями в области гуманитарных исследований, а также влиянием философии постмодернизма, которая подвергала сомнению все закоренившиеся в обществе нормы и условности [4: 110].

Миллионы людей по всему миру принимают участие в групповых дискуссиях в Интернете. Поэтому многие исследователи задавались вопросом, существуют ли в Интернет-коммуникации те же виды гендерных различий, которые выделяются и в процессе реального общения.

В рамках нашего исследования на использование языковых средств в сети с позиции гендерных различий мы выявили определенные особенности мужского и женского речевого поведения. Нами было исследовано 130 личных блогов в Интернете, социальных сетях Instagram и Facebook, все различия в блогах классифицировались в соответствии со следующими критериями – тематика общения и различия на языковом уровне.

Рассмотрим подробнее языковые различия женской и мужской речи в рамках Интернет-коммуникации:

1. Тексты мужчин-пользователей характеризуются большим количеством отклонений от норм литературного языка, тогда как женщины-пользователи чаще всего следят за соблюдением норм литературного языка. Мы можем предположить, что причина, по которой женщины пишут правильно, может заключаться в том, что Интернет и информационные технологии считались миром мужчин, и женщинам пришлось искать свое место в этом мире и доказывать, что они имеют на это полное право. Для достижения этого результата женщины приложили много усилий, в том числе и в полной мере овладели всеми языковыми аспектами Интернет-коммуникации.

2. Для текстов женщин-пользователей характерно использование повторяющихся букв в слове для усиления производимого эффекта:

<lary Silva> LOVE UUUUUU – Love you (Люблю тебя)

<yasemcik> Delireceem, bu nasıl olur – Delireceğim (Я сойду с ума, как такое возможно)

3. Частое употребление сокращений является наиболее распространенной чертой мужского общения. Большая половина сокращений, которые мы обнаружили в пределах текстовых сообщений рассматриваемых нами блогов, (примерно 74%) встречалась в сообщениях мужчин-пользователей.

4. Речь женщин-пользователей богата использованием различных стилистических приемов, метафоры, сравнения и т.д.:

<Ellie Weaver> *I used to be a fan, but after hearing this masterpiece, I'm a whole air conditioner* (дословный перевод: Раньше я был фанатом, но, услышав этот шедевр, я самый настоящий кондиционер. Сравнение в данном примере построено на основе того, что в любых кондиционерах есть режим fan, который используется для вентиляции воздуха в помещении, по сути это просто вентилятор, то есть предложение можно перевести следующим образом: Раньше мне просто нравился этот артист, но после прослушивания этого шедевра, я его ярый фанат.)

<Serpil Canlı> *Nedense bana yeni bir şehire gitme isteği, yeni bir aşka yelken açma hissi, yeniden okumam gerektirdiğini veeee hep yeni başlangıçlar yapma gereği hissettirdi. Güzel* ❄️ (По какой-то причине мне захотелось поехать в новый город, поддаться волне новой любви, я захотела снова учиться и идти вперед к новым начинаниям. Красиво.)

5. Среди англоязычных мужчин и женщин-пользователей распространено употребление местоимения *me* в начале предложений:

<Jagoda Olejarz> *Me in the first second: OMG HOGWARTS EXPRESS!!!* (Я в первую секунду: О БОЖЕ ХОГВАРТС ЭКСПРЕСС!!!)

<agu chalamet> *me acting like a mom and making sure he didn't hurt himself when he broke those mirrors into pieces* П☞П (я веду себя как мама и слежу за тем, чтобы он не поранился, когда разбил зеркало на осколки)

Таким образом, гендерная принадлежность оказывает значительное влияние на различие в речевом поведении Интернет-пользователей. Речь мужчин-пользователей более точная, чаще всего стилистически не окрашена, так как мужчины строго нацелены на обсуждение той или иной темы. В противовес речи мужчин, речь женщин-пользователей всегда содержит в себе экспрессивный компонент, также характерной чертой женской Интернет-коммуникации является «забалтывание» темы. Женщины охотнее делятся личной информацией и склонны к детальному обсуждению информации, они готовы раздавать советы на разные темы.

Список литературы

1. Дежина Т.П. Этапы становления концепта «гендер» в зарубежной и отечественной лингвистике / Т.П. Дежина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – С. 76–79.
2. Есперсен О. Философия грамматики / под ред. и с предисл. проф. Б.А. Ильиша. – М.: Издательство иностранной литературы, 1958. – 329 с.
3. Кирилина А.В. Гендерные аспекты массовой коммуникации / А.В. Кирилина // Гендер как интрига познания: сборник статей / сост. А.В. Кирилина. – М., 2000. – С. 47–80.
4. Кирилина А.В. Лингвистические гендерные исследования как проявление смены эпистемы в гуманитарном знании / А.В. Кирилина // Вестник военного университета. – 2010. – № 4. – С. 110–114.
5. Латипова А.Л. Лингвистическая специфика интернет-дискурса в разносистемных языках (на материале английского, русского и турецкого языков): дис. канд. филол. наук: 10.02.19 / Латипова Азиза Лачиновна. – Нальчик, 2021. – 172 с.
6. Сепир Э. Мужской и женский варианты речи в языке яна / Э. Сепир // Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993 – С. 455–461.
7. Словарь гендерных терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.owl.ru/gender/alphabet.htm#g>.
8. Усманова А.Р. Женщины и искусство: Политики репрезентации // Гендерные исследования: учебное пособие. – СПб.: Алетейя, 2001. – С.465–492.

5.9.8.

Линь Пэнчэн, Р.Р. ЛукмановаУфимский университет науки и технологий,
Уфа, 673636528@qq.com**РУССКО- И КИТАЙСКОЯЗЫЧНАЯ КАРТИНЫ МИРА:
РАЗЛИЧИЯ МЕНТАЛИТЕТОВ ИХ НОСИТЕЛЕЙ И СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОЙ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ**

В представленном исследовании анализируются взаимосвязи между языком и концепциями мышления, менталитета, а также картиной мира у русско- и китайско говорящих людей. Исследование сфокусировано на том, как языковые особенности влияют на процессы мышления, формируют уникальный менталитет и способствуют созданию специфической картины мира. Отличительной чертой данной работы является изучение эффекта письменного аспекта языка на мыслительные процессы человека. Было установлено, что язык играет ключевую роль в конструировании и восприятии окружающего мира.

Ключевые слова: *русский менталитет, китайский менталитет, языковая картина мира, языковая репрезентация, алфавитная письменность, иероглифическая письменность.*

Картина мира является отражением окружающей действительности в восприятии личности. При этом языковая картина – это совокупность информации о мире и человеке, репрезентирующаяся посредством языка.

Сама языковая картина мира обладает двойственной природой. Так, окружающая действительность, условия существования и материальные объекты формируют поведение и сознание личности. В то же время, восприятие мира человеком осуществляется через формы языка, его грамматику и семантику, что оказывает влияние на систему мышления и поведение.

Каждый естественный этнический язык имеет особую картину мира, т.е. отражает определенный способ восприятия и организации мира [3]. Наличие разных языков приводит к возникновению особенных языковых картин мира у представителей разных народов. Выражаемые в языке значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая имплицитно присуща всему лингвокультурному сообществу [3].

Суть языковой картины мира состоит в том, что разные языки в зависимости от грамматики, лексики, семантики и структуры формируют разное представление об окружающей действительности у их носителей, поскольку в восприятии мира отражаются ментальные представления личности, которые напрямую зависят от языка. При этом язык отражает исторические особенности народа, культуру, которые, в свою очередь, оказывают значительное влияние непосредственно на формирование языка и связанной с ним картины мира.

В условиях развития политических, дипломатических и межкультурных международных отношений между Россией и Китаем в текущей мировой ситуации необходимо глубокое понимание менталитета и языковой картины мира представителей стран для создания успешного взаимодействия.

При рассмотрении языковой картины мира в сознании людей, говорящих на русском и китайском языках, обратимся к его графической составляющей.

Русскому языку присуща алфавитная письменность, в то время как китайскому – иероглифическая. Поскольку алфавитная письменность является четкой и логической структурой, образованные с помощью алфавита слова формируются по единым правилам,

восприятие такого языка осуществляется личностью путем аналитической стратегии логико-вербального стиля мышления. Иероглифы же представляют собой систему графических символов, восприятие которых происходит через образное мышление ассоциативным путем, т.е. стратегией визуально-холистической. Обратившись к физиологической составляющей восприятия мира человеком, мы можем отметить, что в случае аналитического мышления в ходе использования языка задействовано левое полушарие мозга человека, в случае же образного ассоциативного мышления – правое. Носители языка, применяющего алфавитную письменность, воспринимают действительность путем аналитических теоретических размышлений. Носители же языка с иероглифической письменностью формируют картину мира, больше опираясь на прикладной практический опыт.

Также имеется разница в восприятии объекта как целостной структуры либо ее отдельных составляющих. На это непосредственно оказывает влияние язык – в отличие от алфавитной письменности, где слово является последовательной совокупностью символов, иероглиф представляет собой единый целостный образ. В качестве примера влияния языка на мышление можно привести результаты научных исследований, в ходе которых установлено, что азиатам как носителям языка с иероглифической письменностью сложно уловить различие при просмотре изображений с одинаковым объектом, но разным фоном, поскольку мир и его составляющие воспринимается ими как целостная картина, а не набор отдельных объектов.

С другой стороны, русскоговорящим людям сложно запоминать иероглифы, поскольку восприятие иероглифов должно происходить, в том числе, ассоциативным и образным путем, что является сложностью для носителей языка с алфавитной письменностью.

Подобные языковые различия не могут не оказывать влияние на менталитет человека. В понятие менталитета входит единое гуманитарное знание личности, основанное на исторических, социальных и культурно-языковых аспектах окружающего мира конкретного этноса, народа. При этом язык создает способ мышления, работающий двойственно – восприятие мира осуществляется с помощью осознания посредством языковых форм, но также с их помощью происходит взаимодействие со средой.

Обратившись непосредственно к особенностям русского и китайского менталитета, мы можем отметить следующее. Русская культура является сочетанием восточной и западной культур, при этом ей присуща некая индивидуальность. Особенностью русской культуры можно отметить значительную степень заимствования, что приводит к появлению в языке терминов и слов, основных на иностранных словах. При этом необходимо отметить богатство русской культуры в целом, отражающей особенности культуры народов, населяющих Россию, в частности. Данный фактор является положительным для восприимчивости к изучению иностранных языков.

Китайскому менталитету и цивилизации также присуща уникальность, однако иного плана: характерной особенностью является сохранение своих черт в языковом и культурном плане. Данная особенность обусловлена рядом факторов, таких, как политика закрытости от внешнего мира и его влияния в течение долгого исторического периода, традиционная культура, сохранение, передача и устойчивость традиций, а также удаленность страны в географическом плане. Также следует отметить, что китайский язык направлен на подчинение коллективному, в отличие от русского языка, подчеркивающего индивидуальность. Согласно китайским традициям, роль языка несет в себе, скорее, имплицитные, нежели эксплицитные свойства. Интерпретация иероглифов происходит в зависимости от смыслового контекста, и в разных ситуациях один и тот же иероглиф может иметь разные значения.

В качестве примера рассмотрим слово «компьютер» в обоих языках. В русском языке данное слово является типичным примером заимствования из иностранного языка, оно образовано от английского слова “computer” – «вычислитель, компьютер». В данном примере мы не будем обращаться к изначальной этимологии этого слова, поскольку нам важно его непосредственное прямое заимствование в русском языке.

В китайском языке слово «компьютер» - 电脑 (*dian nao* – *пиньинь*) образовано двумя иероглифами: 电 *dian* – электричество (-ский) и 脑 *nao* – мозг. Таким образом, даже не зная значения этого слова, ассоциативно и образно мы можем понять его смысл, в то время как в русском языке этимологически невозможно понять значение слова «компьютер», не зная его.

Таким образом, выделив различия в языковой картине мира и восприятии окружающей среды с учетом особенностей менталитета народов России и Китая, мы можем создать почву для успешного обучения и взаимопонимания между носителями русского и китайского языков.

В результате исследования установлено влияние письменного языка на формирование способа мышления и восприятия картины мира в России и Китае, что позволит в дальнейшем опираться на данную информацию при установлении взаимоотношений между странами и их представителями.

Список литературы

1. Бехтева Н.Н. Особенности китайской языковой картины мира в аспекте обучения китайскому языку как иностранному // Молодой ученый. – 2015. – № 22 (102). С. 751–753.
2. Блум Ф., Лейзерсон А., Хофстедтер Л. Мозг, разум и поведение. М., 1988. URL: <http://galactic.org.ua/Xomo/m996.htm> (дата обращения: 16.05.2024).
3. Гончарова Н.Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2012. С. 396-405.
4. Казакова О.М. Менталитет и языковая картина мира // Интеллектуальный потенциал ученых России труды Сибирского института знаниеведения. Вып. V – Барнаул, 2006. С. 87-91.
5. Лавренюк Е.В. Проблемы взаимодействия языка и мышления (на примере китайского языка) // Язык и культура (Новосибирск), 2015. – С. 137-146.
6. Миньяр-Белоручева А.П. Роль национальной культурной картины мира в изучении иностранных языков // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 2. – С. 182–191.
7. Санжиев Б.Н. Китайское иероглифическое письмо и асимметрия функций мозга // Общество и государство в Китае: XXXII научная конференция. М., 2002. С. 180-186.
8. Финикова И.В. Содержательный и функциональный потенциал понятия «языковая картина мира» в современных лингвистических исследованиях // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2019. – № 1 (817). – С. 342–356.
9. Цзоу Чжэньчжу, Сюй Хун. Изучение русского языка в сфере межкультурной коммуникации // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Образование. Педагогические науки. – 2018. – № 1. – С. 102–106.

5.9.8.

¹Л.Р. Сакаева д-р филол. наук, ¹М.А. Яхин канд. филол. наук, ¹П.А. Вершинина, О.М. Буренкова канд. педагог. наук, Г.И. Салыхова канд. педагог. наук

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Высшая школа иностранных языков и перевода,

²Казанский инновационный университет имени В.Г.Тимирязова,
Казань, liliyasakaeva@ Rambler.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕМАТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «КРАСОТА» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В современной лингвистике отводится значимая роль исследованию организации лексики при использовании полевого подхода. Под тематическим полем, являющимся одним из лексико-семантических группировок, принято понимать сегмент текста, в пределах которого выражена центральный смысл или идея. В данной статье рассматривается определение красоты в рамках тематического поля русского и английского языков. Являясь основным концептом эстетики, красота изменчива и в профессиональном и общепринятом понимании недостаточно исследована в области лингвокультурологии.

Ключевые слова: *язык, русский, английский, тематическое поле, красота, внешняя красота, внутренняя красота.*

Человек постоянно взаимодействует с окружающим миром. В течение жизни у него формируется определенное мировоззрение на все происходящее вокруг, которое в философско-лингвистической литературе называется картиной мира [8, с. 42]. Благодаря быстрому развитию новых технологий, появлению новых продуктов и открытиям, которые делаются в различных сферах человеческой жизни, любой язык переживает изменения [9].

Структура тематического поля в современной лингвистике представляет собой сложную микросистему лексических единиц, собранных вокруг общего тематического ядра на основании внелингвистических параметров [7].

Согласно исследованию М.А. Бочаровой, центральные места в поле занимают ключевые лексемы, отражающие основное семантическое значение рассматриваемой группы слов. В качестве основных элементов центральной зоны зачастую выступают имена существительные с наиболее нейтральным значением. Вокруг этого ядра формируются разнообразные тематические группы, которые, будучи микрополями, составляют периферию большего тематического поля [1, с. 66]. Выделяются характерные особенности лексем, входящих в составляющих тематическое поле. Во-первых, центральные лексемы поля морфологически просты; во-вторых, лексемы, входящие в состав поля, обладают широкой сочетаемостью; в-третьих, лексемы обладают психологической важностью; в-четвертых, слова не относятся к категории недавних заимствований [2, с. 132].

Изучение тематического поля «Красота» в русском и английском языках позволяет не только выявить схожие и различные аспекты восприятия данного понятия, но и проследить эволюцию значений и коннотаций на протяжении времени, а также получить более ясную картину о системе ценностей русского и английского сообществ [10, с. 573]. Красота может быть связана как с интуитивным восприятием нечто идеального и безупречного, так и с культурно-специфическими и исторически изменчивыми представлениями о прекрасном. Данный концепт не существует сам по себе, он опирается на общепринятые в определенном обществе, в определенную эру нормы. Следовательно, понятие «красота» в эстетическом, лингвокультурологическом и лингвоконцептуальном аспектах необходимо исследовать, учитывая конкретный временной и лингвокультурный контекст без стремления к их диахроническому сопоставлению и сравнению.

Методом компонентного анализа, в словарях идентифицированы лексические элементы русского и английского языков, ассоциирующиеся с понятием «Красота». Единицы тематического поля разделяются на категории: красота как характеристика, выраженная прилагательными (*очаровательный, пленительный, привлекательный, завораживающий, хорошенький, восхитительный, чарующий; good-looking, glorious, attractive, pleasing, charming, handsome, splendid* и др.) красота как феномен, отраженный существительными (*шарм, очарование, живописность, краса; loveliness, attractiveness, glory, splendor, magnificence* и др.), и красота как процесс, представленный в виде глаголов (*вызывать симпатии, быть по душе, по сердцу, радовать глаз, пленять, восхищать; to fascinate, to enhance, to beautify, to attract, to perfect* и др.) [5, 11].

В обоих языках отмечается преобладание прилагательных, а также представленность красоты в одинаковой степени микрополем «внешней красоты человека», а конкретнее женщины [4, с. 16-17]. В русском и английском языках тематическое поле «Красота» рассматривается с двух сторон: красота может выступать как категория, относящаяся к объектам высшей формы великолепия, а также как субъективная оценка, основанная на приятном впечатлении от предмета [6, с. 8].

Анализ паремиологических компонентов тематического поля «Красота» в русском языке показывает, что данный концепт передается не только внешними данными, но и моральными качествами человека, на которых акцентируется внимание (*красив тот, кто красиво поступает; скромность красит человека*), так как в русской культуре красота рассматривается как отражение души. Часто красота ассоциируется с растительным или животным миром (*румяная как яблоко, глаза как у газели, стройная как лоза, гибкая как кошка*). Высоко ценится образ стройной девушки (*похожа на сосенку*), белоснежность кожи (*благородно бледен, белая как мрамор*), голубые глаза (*глаза как небо*), плавность, мягкость и грациозность походки (*плывет как пава, как лебедь*). При описании мужчин идеалом выступает крепкий телосложением юноша (*крепкий телом, как Аполлон*). Считается неприемлемым выставлять напоказ свою состоятельность и внешнюю привлекательность при помощи одежды, что воспринимается как «иностранность» (*как король, как фон-барон*) [3, 11].

В английской лингвокультуре красота может быть описана с использованием сравнений с архитектурными образцами (*as a Greek statue*), мифологическими и историческими образами (*like Venus, like nymphs, beautiful as Cleopatra, as an Egyptian king*), месяцами (*as May, as the rose in June*). Подчеркивается обманчивость красоты, разрыв и несоответствие между внутренним и внешним содержанием прекрасного в человеке (*a pretty girl, a heart of gull*), отмечается постоянство безобразности (*beauty dies and fades away, but ugly holds its own*). Показателем красоты наружной являются блеск черт лица (*lips like rain on night streets, hair, shining like mica*), зеленые глаза (*eyes like a water-nymph's*), плавные очертания фигуры и тонкая талия (*slim as a cat, hourglass figure*). Одинаково ценятся атлетическое телосложение и стройность при описании красоты мужской фигуры (*built like a greyhound, solid as a rock, slender as a flower's stem*). В английской лингвокультуре отдельное внимание уделяется наряду человека, который отражает его успех и социальный статус (*the tailor makes the man, good clothes open all doors*) [3, 11].

Таким образом, изучение общих черт и различий в трактовке тематического поля «Красота» позволило выявить многообразие лексических единиц, образующих сеть культурных, эмоциональных и эстетических аспектов в английском и русском языках. В обоих языках красота часто ассоциируется с позитивными качествами и представляется как нечто привлекательное. Однако, русская и английская культуры, в каждой из которых имеются свои стандарты и идеалы красоты, отражающие историю, ценности и традиции народа, выделяют разные критерии оценки прекрасного.

Список литературы

1. *Бочарова М.А.* Семантическое поле как способ системного описания лексики // Вестник РУДН. Вопросы языкознания: языки и специальность. – 2012. – № 4. – С. 63-67.
2. *Кузнецов А.М.* Структурно-семантические параметры в лексике. – М.: Наука, 1980. – 160 с.
3. *Кунин А.В.* Большой англо-русский фразеологический словарь. – М.: Живой язык, 2005. – 242 с.
4. *Мещерякова Ю.В.* Концепт «Красота» в английской и русской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2004. – 28 с.
5. *Мюллер В.К.* Популярный англо-русский русско-английский словарь. Около 130000 слов, словосочетаний и значений. – М.: АСТ, 2010. – 144 с.
6. *Окунева И.О.* Концепт «красота» в русском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2009. – 25 с.
7. *Сакаева Л.Р.* Отражение антропоцентризма во фразеологии английского, русского и таджикского языков : дис. . канд. филол. наук / Л.Р. Сакаева. Казань, 2004. – 217 с.
8. *Сакаева Л.Р., Ермоленко А.Ю.* Проблемы перевода фильмонимов на материале английского и русского языков. *Казанский лингвистический журнал.* 2020; 1 (3): 41–51. DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.1.41-51
9. *Sakaeva L.R.* Word Building in the Sphere of Physics and its Influence on the Commonly-Used Vocabulary/ Makayev Kh.F., Sakaeva L.R., YakhinM.A., Makayeva G.Z., Gulkanyan M.K. / 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018, Vol. 5, Issue 3.6, 711- 718 pp.
10. *Сахарова С.Ю.* О коннотациях красоты у наименований наблюдаемых объектов // Логический анализ языка. Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного/ отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2004. – С. 570 -574.
11. Cambridge Dictionary. URL: <http://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 27.03.2024).

5.9.8.

¹А.В. Сахарова, ²Е.Л. Смирнова

¹Государственный гуманитарно-технологический университет,
факультет иностранных языков, кафедра английского языка,
Орехово-Зуево, sakharova 5@mail.ru,

²Ивановский государственный политехнический университет,
кафедра философии и социально-гуманитарных дисциплин,
Иваново, bere8nice@rambler.ru

СТРАТЕГИИ УСПЕШНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Языковое общение в условиях иноязычной коммуникации – одна из неотъемлемых особенностей современного поликультурного и полилингвального социума. Взаимодействие на иностранном языке предполагает наличие дополнительных коммуникативных барьеров, связанных с дефицитом языковых знаний. В связи с этим особое значение приобретает освоение нового языка с точки зрения его практического применения. Готовность вступить в речевое взаимодействие и управлять этим процессом формируется, в том числе, и в ходе освоения коммуникативных стратегий, реализующихся через выбор конкретных приемов и тактик. В статье анализируются три коммуникативные стратегии – конвенциональная, кооперативная и компенсаторная с точки зрения достижения положительного эффекта речевого взаимодействия. Коммуникативные стратегии представлены как целевые перспективы коммуникации, достигаемые посредством отдельных тактик.

Ключевые слова: коммуникативные стратегии, тактики речевой коммуникации, принципы успешной коммуникации, Интернет-коммуникация, межкультурная коммуникация.

Прагматический аспект речевого взаимодействия – один из решающих факторов речевой деятельности. На уровне прагматикона языковая личность проявляет свои управления процессом языковой коммуникации, достижения целей общения. Вместе с тем овладение успешными коммуникативными стратегиями и соответствующими им тактиками является чрезвычайно сложной задачей. Ее решение связано как с освоением определенных правил, так и с погружением в языковую, а при изучении иностранного языка, в иноязычную среду.

Успешность речевого общения выражается в достижении инициатором коммуникативного речевого акта поставленной цели. Проблема эффективности речевой коммуникации обсуждается в философии, лингвистике, психологии, теории коммуникации. В их понятийный аппарат вошли такие термины, как «коммуникативная стратегия», «речевая стратегия» и другие, фиксирующие одно и то же явление. Из многообразия дефиниций остановимся на определении, согласно которому под коммуникативной стратегией понимается «тип поведения одного из партнеров в конкретной ситуации диалогического общения, который обусловлен и соотносим с планом достижения целей в рамках типового фреймового сценария [7, с. 103].

Относительно сущности стратегий речевой коммуникации высказывается точка зрения, что сами по себе они социально нейтральны, соответственно, не отличаются культурной или этнической спецификой. Стратегии лишь выражают общую интенциональность участника речевой коммуникации. Чувствительность к этим факторам придают им конкретные тактики, конвенциональные по своей природе [2, с. 29]. С этой позицией можно согласиться, имея в виду, что генеральная цель языковой коммуникации определяется самим адресантом и может достигаться и вопреки принятым конвенциям. Но не исключено, что такая стратегия окажется эффективной в условиях конкретной языковой коммуникации.

Однако когда речь идет об успешной коммуникации в иноязычной среде, то, прежде всего, именно конвенциональная стратегия становится определяющей. Тактиками ее реализации являются: выбор правил сочетания синтагм, тем разговора, принятие решения о том, как и сколько об этом говорить и пр. В свое время Дж. Остин отмечал, что коммуникативные неудачи, как правило, возникают по причине нарушения правил выполнения самой процедуры речевого акта. Попытки сформулировать универсальные максимы успешной коммуникации были предприняты Г.П. Грайсом (принцип кооперации), Г. Личем (принцип вежливости), Д. Гордоном и Дж. Лакоффом (принцип рациональности). Вместе с тем исследователи отмечают, что не стоит преувеличивать степень универсальности этих максим, поскольку, во-первых, в разных культурах они могут иметь разное значение, во-вторых, несколько поверхностны (принцип вежливости) и абстрактны (принцип рациональности). Решающей же является готовность говорящего донести смысл высказывания, а слушающего – постигнуть его замысел [3, с. 176].

Успешному освоению конвенциональной стратегии, т.е. выбору оптимальных тактик для ее реализации способствует использование таких учебных форм речевого общения, как дискуссии в группах, ролевые игры, ток-шоу. Преимуществами такого моделирования ситуаций живого общения собеседников являются: развитие умений смыслового чтения, диалогической и монологической речи, стимулирование познавательного интереса и креативного мышления [1, с. 234].

Актуальный аспект развития успешности применения конвенциональной стратегии был выявлен рядом авторов в ситуациях манипулятивного воздействия. Применение конвенциональной коммуникативной стратегии рассматривается как способ противостояния манипуляциям в условиях межкультурной коммуникации. Конвенциональная коммуникативная стратегия (ККС) «активизирует сущностное содержание межкультурной коммуникации как пространства для медиации между «своим» и «чужим», а в последующем – между «знакомым» и «иным». ККС, будучи ресурсом для распознавания и понимания деструктивного эффекта речевой манипуляции, представляет собой обучающую стратегию преодоления речевой манипуляции при межкультурной коммуникации» [5, с. 244].

Разновидностью конвенциональной коммуникативной стратегии является кооперативная стратегия. Именно принцип кооперации, как отмечалось ранее, создает основу коммуникативных конвенций. Ценность применения тактик кооперации в общении (в том числе и в иноязычном) заключается, прежде всего, в формировании умения поддерживать кооперативные намерения коммуникантов, смягчать ситуацию конфликта, а также противостоять некооперативной (конфликтной) стратегии [8, с. 175]. Традиционно считается, что сферой коммуникации, в которой наиболее востребовано умение налаживать неконфликтное речевое взаимодействие, является деловое общение. Однако востребованность кооперативной коммуникативной стратегии не ограничивается этим областью. Стоит отметить, что одной из наиболее активно развивающихся и вовлекающих в свое коммуникативное пространство сфер коммуникации является Интернет. Специфика этой коммуникативной среды (анонимность, отсутствие невербального общения и пр.) способствует применению разнообразных тактик (кибербуллинг, троллинг, распространение слухов) некооперативной стратегии общения [4, с. 135]. Интернет-коммуникация в иноязычном сегменте всемирной сети требует развития умения правильно отбирать и точно использовать кооперативные коммуникативные тактики, к которым относятся: улаживание возможного конфликта при помощи извинения одной из сторон; максимально понятное для всех участников коммуникации описание факта, события, выражение сопереживания, комплименты, т.е. обмен похвалами и другие.

Суть компенсаторной коммуникативной стратегии заключается в том, чтобы в ситуациях затрудненной коммуникации находить новые варианты речевого поведения, управлять этим процессом. Применение данной стратегии в иноязычном общении наиболее разнообразно и связано с формированием готовности преодолевать дефицит иноязычных знаний в различных аспектах: от нехватки словарного запаса до вступления в речевое взаимодействие

в различных, в том числе и неожиданных, ситуациях. Успешное владение компенсаторной стратегией предполагает использование таких тактик, как замена языковой единицы, перефразирование, упрощение высказывания, уточнение и пояснение, смена темы разговора, уклонение от высказывания, устранение неоднозначности высказываний и другие.

Таким образом, успешность иноязычной коммуникации обусловлена сформированностью умения управлять речевым взаимодействием с использованием коммуникативных стратегий (конвенциональной, кооперативной, компенсаторной). Если стратегия определяет целевую направленность коммуникации, то тактики представляют собой конкретные приемы достижения ее эффективности. Успешность иноязычной речевой коммуникации определяется точностью выбора как стратегий, так и тактик, соответствующих достижению поставленной цели.

Список литературы

1. *Бабенко М.Г., Храмова Т.Ю.* Особенности организации речевого обучения учащихся на уроках иностранного языка // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 3 (100). – С. 233-236.
2. *Василина В.Н.* Понятия стратегии и тактики в прагмалингвистике // Вестник МГЛУ. Серия 1. Филология. – 2006. – № 1 (21). – С. 28–37.
3. *Голукович А.Е., Антонова Л.А.* Реализация условий успешности речевого акта вопроса в интеррогативном англоязычном дискурсе (на примере разновидностей институционального дискурса) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12. – Вып. 7. – С. 175-180.
4. *Ларина С.Г., Поддубская О.Н., Сахарова А.В.* Овладение иноязычным дискурсом как социально-коммуникативная деятельность // Казанская наука. – 2020. – № 5. – С. 134-136.
5. *Левина О.М., Гончарова В.А.* Технология обучения студентов языкового вуза межкультурному медиаобщению в условиях манипулятивного воздействия // Язык и культура. – 2021. – № 54. – С. 243-261.
6. *Романов А.А.* Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. – М.: ИЯ АН СССР, 1988. – 183 с.
7. *Сахарова А.В.* Диалектика становления языковой личности как субъекта дискурса // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 12 (62). – С. 174-177.

5.9.8.

Л.В. Хатухова

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»,
laura.khatukhova@yandex.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЗИЦИОННОГО ГЛАГОЛА *ЛЕЖАТЬ* (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, КАБАРДИНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье проводится сравнительный анализ глаголов со значением «лежать» в разных языках – русском, кабардино-черкесском (далее кабардинском или КЯ) и английском. Исследуется вариативность формальной структуры этих единиц, а также их использование во вторичной номинативной функции в зависимости от характеристик локализуемого субъекта, которые предопределяются принципами сортировки опыта, принятыми в конкретной лингвокультуре.

Ключевые слова: *позиционные глаголы, экстралингвистические характеристики, полисемия, локативный комплекс, вариативность.*

Известно, что при изучении взаимодействия языка и объективной действительности в центре внимания ученых находятся вопросы пространственного моделирования, т.е. того, как представляется окружающая действительность в естественном языке вообще и в конкретном языке, в частности, при помощи каких единиц осуществляется репрезентация пространства и пространственных ситуаций. В числе этих единиц важную роль играют не только глаголы перемещения, но и глаголы позиции или позиционные глаголы типа *сидеть, стоять и лежать* [3], которые обозначают особый тип расположения субъекта в пространстве. Будучи лексическим классом, они представляют значительный интерес (considerable interest) для лингвистов [10], занимающихся проблемами когнитивной семантики ввиду того, что они в высокой степени полисемантичны и часто грамматикализуются, что можно считать типологически универсальной чертой этой группы глаголов, которые в англоязычной литературе именуется как posture verbs, postural, stance verbs. Вместе с тем, если эти единицы широко вовлекаются в соответствующие исследования в английском и русском языках, то в КЯ в силу разных причин они обделены вниманием: впервые под названием *предикаты локативного состояния* они были описаны, насколько нам известно, Р.С. Кимовым [1]. Мы также попытались осветить особенности концептуального расширения кабардинской лексемы в значении *сидеть* и ее перехода в разряд грамматикализованных элементов в работе [8]. В предлагаемой статье один из этих глаголов исследуется с точки зрения особенностей развития его семантической структуры.

В этой связи исходным моментом предложенной статьи являются теоретические воззрения П.В. Чеснокова о существовании двух форм мышления – логических (универсальных), независимых от языка и культуры, в контексте которого этот язык функционирует, и семантических форм мышления, предопределяемых строевыми особенностями конкретного языка. [9]. При этом мы полагаем, что логические (универсальные) формы мышления отражаются в (первом, прямом) имени глагола *лежать* и его коррелятов во всех трех языках (ср. *щылъын* и *lie*), в то время как другие значения (непрямые, переносные) этого же глагола являются результатом национального (семантического) мышления. Отправным источником материала для нас является словарь Н. С. Ожегова [5], тем более, что единственный полный толковый словарь КЯ [7] основан на принципах подачи материала (включая тексты дефиниций), принятых в этом словаре. Итак, в [5] *лежать* представлено 9 лексико-семантическими вариантами (далее ЛСВ в работе используется в качестве синонима термина *значение*). В целях удобства тексты толкования будут максимально упрощены. Таким образом, ЛСВ I определяется как *находиться в*

горизонтальном положении и снабжается примерами: *лежать на земле/спине/боку/животе* (1). По данным словаря [9] позиционный глагол *lie* является полисемантом и представлен также 9 значениями, первое из которых можно проиллюстрировать типичными примерами, ср. *lie on the ground/ one's back/ side/ stomach* (2). Несколько иную картину мы имеем в случае с кабардинским глаголом *щы-ль-ын - лежать* (3), который представлен в СКЧЯ всего двумя значениями, *viz. лежать на чем-л; лежать, не портиться (о продуктах)*. Нетрудно видеть, что в данном случае, вопреки нашей интуиции, мы наблюдаем разительное несоответствие полисемантической структуры изучаемых глаголов в трех языках. Главная причина, на наш взгляд, лежит в семантических формах мышления, которые предопределяются особенностями грамматического строя КЯ, что требует комментариев. Итак, условимся с определенными оговорками считать, что *lie* и *лежать* как единицы словаря имеют простую формальную структуру, если пренебречь грамматическими формантами. В отличие от них словарная единица *щы-ль-ын* (ср. *лежать* и *lie*) представляет собой морфемный комплекс, состоящий из 3-х элементов – префикса *щы-*, связанной корневой морфемы *-ль-* и форманта *-н* (показатель инфинитива). На такую особенность строя КЯ обратил внимание еще Б. А. Серебренников, который отмечал, что малое количество местных падежей в этом языке компенсируется разветвленной сетью превербов [6, 137]. Последние представляют собой глагольные префиксы, которые выполняют практически те же грамматические и семантические задачи, что и предлоги: ср. буквальные переводы таких комплексов с КЯ: *на-лежит, в-лежит, под-лежит*, которые коррелируют в других языках с соответствующими предложными оборотами (*лежит под*). Такие образования названы локативными комплексами в [3]. Еще раз подчеркнем, что вслед за Р.С. Кимовым, под локативным комплексом нами понимается отдельная, структурно сложная, единица словаря, вокабула, которая обладает самостоятельной номинативной функцией и способна выступать в прямых и переносных значениях. Отсюда мы имеем полисемант *щылъын* 'лежать'. Итак, ситуация (1) и (2) в английском и русском передается *расчлененно* [см. об этом 8], а в КЯ (3) кодируется при помощи *универба*: корневая морфема *-ль-* передает значение «лежания», т. е. специфическую позу субъекта, а преверб *щы-* маркирует общую идею локализации без детализации, как это «делают» предлоги в языках со свободными формами (*в, на, около, под* и *in, on, at*). При необходимости же категоризации места локализации субъекта (поверхность, емкость, жидкая среда и т.д.) носители КЯ выбирают один из многих превербов, которые являются аргументами корневой морфемы *-ль-*, которая представляет собой константу.

Сравним

Ср. лежать на столе/стуле	(4)
<i>lie on</i> the table/chair	(5)
стЮлым/шэнтым/ те – ль-ын	(6)
букв. стол/стул належать	

В (6) место локализации предмета – поверхность, поэтому используется преверб *те-*, ср. его корреляты в (4) и (5)

Ср. также: лежать в яме	(7)	лежать в воде	(10)
<i>lie in</i> pit	(8)	<i>lie in</i> the water	(11)
мащэм и -ль-ын	(9)	псым хэ -ль-ын	(12)

В (9) место локализации – емкость, контейнер, *viz.* яма, поэтому локативный комплекс включает преверб *и-*, ср. (10) и (11). Как видно, в (12) местом локализации субъекта является вода (жидкая субстанция), поэтому КЯ требует смены преверба, ср. превербы в (9) и (12). В составе *локативных комплексов* превербы выступают не только как локальные аффиксы, но и как классификаторы криптокласса [2]. Так, преверб *хэ* в составе локативного комплекса используется для отнесения локализуемого субъекта к следующим классам: жидкости в широком понимании (вода, суп, каша); множественные сущности (стадо, толпа); сыпучие продукты (пшено, сахар); мозг (как серое вещество), печень, легкие.

В этой связи возникает трудноразрешимый вопрос: на какие лексемы КЯ следует опираться исследователю рассматриваемой проблемы. Если в качестве исходной взять единицу *щылъын*, семантически соотносимую с *лежать* и *lie*, её следует признать морфемно нечленимой. Однако на самом деле эта лексема представляет собой локативный комплекс, в котором носителем идеи нахождения в горизонтальном положении является корневая морфема, которая входит в формальную структуру большого числа глаголов (более 10). В таком случае получается, что мы анализируем полисемию корневой морфемы в отрыве от преверба, что методологически неприемлемо. Надеемся, что мы получим однозначный ответ в ходе дальнейших разысканий.

Список литературы

1. *Кимов Р.С.* Реляционные конструкции в языках / Вестник Костромского государственного университета. 2006. – №3. – С. 121-126.
2. *Кимов, Р. С.* Криптокласс "КОНТЕЙНЕР" в типологическом освещении / Р. С. Кимов // Восьмая международная конференция по когнитивной науке : Тезисы докладов, Светлогорск, 18–21 октября 2018 года. – С. 502-504.
3. *Кимов Р.С.* Специфика языковой категоризации пространства в типологическом ракурсе / Особенности репрезентации мира в разных лингвокультурах : монография / М. А. Ахматова, С. К. Башиева, Р. С. Кимов. – 2022. С. 93-115.
4. *Майсак Т.А.* Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. – М.: Языки славянских культур, 2005. 480 с.
5. *Ожегов С.И. , Н.Ю. Шведова.* Толковый словарь русского языка // режим доступа: <https://gufo.me/dict/ozhegov/лежать> .
6. *Серебренников Б.А.* Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление. — М.: Наука, 1988.
7. Словарь кабардино-черкесского языка. М.: Дигора, 1999. 860 с.
8. *Хатухова Л.В.* Концептуальное расширение позиционных глаголов в значении сидеть (на материале кабардинского, русского и английского языков) / Казанская наука. – 2023. – №1.
9. *Чесноков П.В.* Семантические формы мышления и их параметры. Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2007 №1-2. – С. 117–123.
10. The Free Dictionary by Farlex. Режим доступа: <https://www.thefreedictionary.com>.
11. *Newman J., Rice S.* Patterns of usage for English SIT, STAND, and LIE: A cognitively-inspired exploration in corpus linguistics. Режим доступа: <http://www.cs.utoronto.ca/~suzanne/2540/readings/newman-rice.pdf>.

5.9.9. – МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.9.

¹А.У. Киньябулатов, ¹Д.Г. Даутбаев, ¹А.М. Хайбуллин, ²Р.Г. Ардеев,
³Н.Н. Шаяхметов, ¹М.В. Богданова, ²В.Д. Чистонов, ¹Р.З. Нуриманов, ¹Е.С. Ширяева

¹Башкирский государственный медицинский университет,
факультет медико-профилактический с отделением биологии,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения,
Уфа, azatur3@yandex.ru,

²Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий,
³Нефтекамский филиал Уфимского университета науки и технологий

К 80-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА Ш.З. ЗАГИДУЛЛИНА — ЭНЦИКЛОПЕДИСТА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ, СПОРТА, ДЕТСКОГО И ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

21 июня 2024 года Глава Республики Башкортостан Радий Фаритович Хабиров в Конгресс-холле «Тора-Тау» наградил орденом Дружбы народов профессора кафедры пропедевтики внутренних болезней БГМУ Шамиля Зарифовича Загидуллина, который внёс значительный вклад в развитие энциклопедистики и медицинской журналистики Республики Башкортостан. Он автор свыше 20 книг, посвященных здоровому образу жизни, энциклопедии здравоохранения, физической культуры и спорта, детского и психического здоровья, санаторно-курортного лечения в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: *здоровый образ жизни, физическая культура, спорт, санаторное лечение, психическое здоровье взрослых и детей.*

Шамиль Зарифович Загидуллин родился 14 августа 1944 г. в Уфе в семье врачей. Отец Ш.З. Загидуллина, Зариф Шакирович (14 февраля 1904, Уфа – 4 августа 1982, там же), – терапевт, учёный и клиницист; педагог. Доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РСФСР, заслуженный деятель науки БАСССР. В 1934—1972 гг. работал в БГМИ (в 1956—1972 гг. – заведующий кафедрой госпитальной терапии). В 1942 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «О некоторых гемодинамических изменениях при крупозной пневмонии». Защитил докторскую диссертацию на тему «Действие башкирских сернистых нефтей и их продуктов на сердечно-сосудистую систему рабочих нефтепромыслов и нефтеперерабатывающих заводов» (Казань, 1961). Автор 110 научных трудов, в том числе 2 монографий; при активном участии Ш.З. Загидуллина по итогам научно-практических конференций были выпущены 8 сборников трудов по актуальным вопросам терапии. Под руководством Ш.З. Загидуллина были защищены 5 докторских и 9 кандидатских диссертаций. Награждён двумя орденами «Знак Почёта» и шестью медалями [1]. Шамиль Зарифович в 1961 г. окончил среднюю школу № 3 г. Уфы с серебряной медалью. В 1967 году окончил лечебный факультет Башкирского государственного медицинского института имени 15-летия ВЛКСМ с отличием. В 1967—1970 гг. был аспирантом Института гигиены труда и профзаболеваний АМН СССР (ныне — НИИ медицины труда РАМН), г. Москва. В 1970—1971 гг. – младший научный сотрудник Уфимского НИИ гигиены и профзаболеваний [2]. В январе 1971 года защитил в Москве диссертацию на соискание учёной степени кандидата медицинских наук на тему: «Сравнительная характеристика аллергенных свойств эпоксидных соединений и вопросы механизма их сенсибилизирующего действия»; научный руководитель – заведующая лабораторией иммунологии и аллергологии ИГТиП АМН СССР доктор медицинских наук, профессор О.Г. Алексеева. С 1971 года работает на кафедре пропедевтики внутренних

болезней Башкирского государственного медицинского университета: ассистент, с 1978 г. доцент, с 1984 года заведующий кафедрой. В 1980 году присвоено учёное звание «доцент», в 1992 году защитил диссертацию на соискание учёной степени доктор медицинских наук, тема: «Эпидемиология болезней сердечно-сосудистой системы и органов дыхания и пути их профилактики среди населения крупного промышленного города». В 1993 году присвоено учёное звание «профессор». Профессор Шамиль Зарифович Загидуллин создал научную школу в области разработки методов диагностики, лечения и профилактики заболеваний органов дыхания и сердца, вопросов аллергологии, курортологии и восстановительной медицины. Научная деятельность Ш. З. Загидуллина охватывает наиболее актуальные проблемы клиники внутренних болезней по следующим основным направлениям: эпидемиология и профилактика хронических неинфекционных заболеваний, геморрагической лихорадки с почечным синдромом; клиника, диагностика и лечение болезней органов дыхания и сердечно-сосудистой системы; научные основы санаторно-курортного лечения в Республике Башкортостан; разработка и внедрение новых медицинских технологий в области диагностики, лечения и реабилитации основных заболеваний терапевтического профиля. Он был организатором и председателем кандидатского диссертационного совета БГМУ по внутренним болезням, кардиологии и педиатрии (1997–2002 гг.), а после его реорганизации – заместителем председателя докторского диссертационного совета (до 2012 г.), заместителем председателя проблемной комиссии БГМУ «Внутренние болезни». Как региональный руководитель Ш.З. Загидуллин участвовал в Российских многоцентровых проектах по эпидемиологии ишемической болезни сердца (под эгидой ГНИЦ профилактической медицины Росздрава), хронической обструктивной болезни лёгких, изучению качества жизни больных бронхиальной астмой (НИИ пульмонологии Росздрава), международных клинических исследованиях новых лекарственных средств, руководил НИР по грантам Академии наук РБ, научным разделом республиканской программы «Диоксин». Материалы научно-исследовательских работ Шамиля Зарифовича использовались при создании республиканских целевых программ по профилактике не-инфекционных заболеваний в РБ, лечению и профилактике геморрагической лихорадки с почечным синдромом, новым медицинским технологиям, развитию санаториев и курортов РБ. Профессор Ш. З. Загидуллин – автор свыше 1000 научных работ, свыше 30 монографий и 4 изобретения [3, 4]. Член редакционных советов шести медицинских журналов (в их числе – «Казанский медицинский журнал»; «Болезни органов дыхания»; «Новые медицинские технологии», г. Санкт-Петербург; «Медицинский вестник Башкортостана»; «Российские медицинские вести», г. Москва). Член правления Российского респираторного общества, член Европейского респираторного общества. Под научным руководством профессора Ш.З. Загидуллина и при его научном консультировании подготовлены и защищены свыше 60 диссертаций. Среди его наиболее известных учеников-докторантов: профессора Х.Х. Ганцева, И.М. Загидуллин, Р.Х. Зулкарнеев, Л.Т. Идрисова, Ф.Х. Мазитов, В.Л. Назифуллин и др. С 25 по 28 октября 2011 г. в Уфе прошёл XXI Национальный конгресс по болезням органов дыхания – первый подобный медицинский и научный форум в истории Башкирии. В его работе приняли участие 800 делегатов, представлявших все регионы России; общее число участников превысило 4800 человек. Президентом конгресса был профессор Ш. З. Загидуллин. Профессор Ш.З. Загидуллин был одним из инициаторов и организаторов свыше 50 научно-практических конференций по истории медицины, физической культуре и спорта, в т.ч. одной международной (2011), 37 всероссийских (2011–2023) и 10 республиканских (2011–2023), двух республиканских мастер-класса для обучающихся образовательных учреждений и практических врачей медицинских организаций, посвященных подвигу советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Шамиль Зарифович активно работает по направлению «Медицинское музееведение» [5], при его активном участии открыт музей стоматологии Республики Башкортостан (2016), музей республиканской станции переливания крови (первый в Российской Федерации, 2018), подготовлены музейные

экспозиции к 100-летию здравоохранения Республики Башкортостан (2018), к 95-летию санатория «Красноусольский» (2019), к 90-летию Башкирского государственного медицинского университета (2022), к 150-летию со дня рождения первого народного комиссара здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко (2024). В кабинете профессора Ш.З. Загидуллина в ГКБ №21 на кафедре пропедевтики внутренних болезней оформлена музейная экспозиция, посвященная истории терапии, санаторно-курортного дела, физической культуре и спорта, психического здоровья, здоровому образу жизни.

14 августа 2024 года профессору Ш.З. Загидуллину исполнится 80 лет, его основные научные труды, посвящены вопросам здравоохранения, медицины, энциклопедического дела, медицинской журналистике, здравоохранению, физической культуре и спорту, детского и психического здоровья. 21 июня 2024 года Глава Республики Башкортостан Радий Фаритович Хабиров в Конгресс-холле «Тора-Тау» наградил орденом Дружбы народов профессора Ш.З. Загидуллина.

Выводы: 1) Заслуженный деятель науки РФ и РБ, д.м.н., профессор Ш.З. Загидуллин внёс значительный вклад в развитие здравоохранения, медицины, энциклопедического дела, медицинской журналистике, здравоохранению, физической культуре и спорту, детского и психического здоровья Республики Башкортостан.

Список литературы

1. Кафедры терапии Башкирского государственного медицинского университета. Загидуллин Ш.З., Павлов В.Н., Киньябулатов А.У. исторические очерки / Уфа, 2021.
2. Киньябулатов А.У., Загидуллин Н.Ш., Загидуллина А.Ш., Хазиманова А.А., Намазова С.С., Саляхов А.А. Шамиль Зарифович Загидуллин – Заслуженный деятель науки РФ И РБ, доктор медицинских наук, профессор (к 75-летию со дня рождения). Уфа: ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России, 2019. – 48 с.
3. Начало переливания крови в Башкортостане. Деятельность Академика АМН СССР Я.О. Парнаса и член-корреспондента Украинской ССР О.А. Богомольца в эвакуационный период. Киньябулатов А.У., Загидуллин Ш.З., Хазиманова А.А., Шуваева Л.Г. В сборнике: Сточиковские чтения. Сборник статей 18-ой международной научной конференции. Москва, 2020. С. 106-111.
4. Роль медицинского факультета Казанского государственного университета в подготовке врачебных кадров Башкортостана. / Ш.З. Загидуллин, А.У. Киньябулатов // Практическая медицина. – 2011, № 1–3. – С. 77–78.

5.9.9.

С.А. Говердовская-Привезенцева

Владимирский государственный университет,
Гуманитарный институт,
кафедра журналистики, рекламы и связей с общественностью,
Владимир, glanasik555@mail.ru

**ОСВОЕНИЕ КУРСА «ИСТОРИЯ МИРОВОГО КИНО (1895-1945)»
СТУДЕНТАМИ-ЖУРНАЛИСТАМИ: НОВЫЕ НЮАНСЫ ОБУЧЕНИЯ**

Визуальные виды искусства всё более востребованы сегодня: на вопрос «Книга или кино?» большая часть интервьюируемых выбирает кино. Статья посвящена обновлённой методике обучения студентов-журналистов в процессе курса «История мирового кино» (1895-1945).

Ключевые слова: *история мирового кино, старое кино, немое кино, звуковое кино, звёзды немое кино, киноиндустрия, киностудии.*

Автором данной статьи в 2009 году для студентов направления «Журналистика» был разработан курс «История мирового кино (1895-1945)». Курс формирует знания о создании мировой киноиндустрии, об её ключевых событиях за первые 50 лет, о развитии средств киноязыка и формировании жанров. По окончании курса обучаемые должны иметь представление о логике развития кинематографа, знать имена режиссеров, сценаристов, актёров, продюсеров, повлиявших на развитие кино.

За последние семь лет, с 2017 года, автор издал пять учебных пособий по курсу «История мирового кино»: «История мирового кино (1895-1945)» издано в 2017 году; «История мирового кино. Россия (1895-1945)» - в 2019 году; «История мирового кино. Жанры (1895-1945)» - в 2020 году; «История мирового кино. Киностудии СССР» - в 2021 году; «История мирового кино. Студии документального кино России» - в 2022 году.

Выпуск учебных пособий – вовсе не прихоть автора, а насущная необходимость обучения. До сих пор нет единого учебника для вузов по истории развития мировой кинопромышленности. Объём произошедших кино-событий за 130 лет достаточно велик, но мало изучен, обобщён, описан. Времена «старого кино» в интернете часто мифологизированы. Просматривая учебные пособия по истории кино, изданные в университетах России, становится ясно, что каждый преподаватель разрабатывает свою концепцию преподавания материала, которая зависит от уровня его собственных познаний. Пособия не содержат полного объёма желаемой информации, но служат путеводителем для первого знакомства с миром кино.

Автор данной статьи тоже создал свой, авторский, подход к обучению, ограничившись кино-событиями и кино-персонами «первого ряда». Курс о полувековой истории кинематографа читается в одном семестре, но созданные пособия позволяют сделать информацию объёмнее. В его единый рубрикатор входят следующие разделы: Биография, Фильмография (полная), Фильмография (обязательная), Литература, Киноведческая история, О чём подумать, Доклады, Творческие задания, Афиши, Кроссворды. Благодаря им можно увидеть мировой кинопроцесс в более широком контексте.

В школе не преподают основы искусства кинематографии, а тем более, раннего «кинодетства», потому студенты, приходя на первое занятие курса, не могут назвать ни одного кино-имени, кроме, разве, Чарли Чаплина. Да и то, на закономерный вопрос преподавателя - «какие фильмы Чарли Чаплина смотрели?» - они ответа не дают. Вспоминают лишь широко растиражированный массовой культурой образ маленького бродяги: котелок, тросточка, стоптанные башмаки огромного размера. Для донесения знаний

до нынешнего, гаджетного, поколения требуется некоторый пересмотр методики преподавания. Найти работающий вариант удаётся благодаря многочисленным педагогическим экспериментам.

Основываясь на многолетней практике, можно утверждать, что академический лекционный подход возможен лишь для работы со зрелой подготовленной аудиторией, ориентированной на историю кинематографа. Со студентами работать труднее - требуется немало времени для введения их в тему. Они впервые слышат такие имена, как Томас Эдисон, братья Люмьер, Шарль Патэ, Леон Гомон, Александр Ханжонков, Александр Дранков, Жорж Мельес. Непонятна для них и кино-терминология: «метражная продажа копий фильмов», «железный сценарий», «прокатная система». Для преподавателя важно не сбиваться с выбранного концептуального подхода – читать именно «Историю мирового кино» без перехода в курс «Режиссерская культура журналиста». На глубокий анализ фильмов времени не хватит, ведь кино – не только творчество, но и технические изобретения, от которых зависит общий путь развития кинопромышленности.

Из множества имён кинодеятелей, зарубежных и российских, для первого и второго пособий выбраны по 12 ярких кино-персон. Из зарубежного кино: братья Люмьер, родоначальники документального кино; Ж. Мельес, родоначальник игрового кино; Ф. Мурнау, мастер киноэкспрессионизма; Д. Гриффит, создатель профессии кинорежиссёра; Р. Флаэрти, классик мирового документального кино; Ч. Чаплин, Б. Китон, Г. Ллойд, легендарные комики немого кино; Л. Рифеншталь, неоднозначная фигура в политическом кино XX века; Г. Гарбо, М. Дитрих, первые легенды Голливуда. При выборе автор постарался собрать представителей различных направлений кинематографа.

Некоторые специалисты не рекомендуют «увлекаться сенсационными фактами из биографий мастеров кино и «звезд», которыми переполнен интернет», они настаивают акцентировать внимание «на кажущихся банальными «детских вопросах» на тему искусства и бытия» [1]. Но о каждой творческой личности надо рассказать так, чтобы и мотивировать студентов заниматься творчеством, и показать в биографиях знаменитых людей точки роста, вершины признания и проблемные моменты жизни.

Для проведения занятий обязательны презентации с кино-фото-документами прошлого века, с фрагментами фильмов. Но, справедливости ради, должны быть и лекции-презентации - с именами и фильмами других, не менее значимых деятелей, тех, кто также вошел в историю мирового кино этого периода: М. Линдер, А. Нильсен, М. Пикфорд, Л. Гиш, А. Хичкок, Ф. Капра, Ф. Ланг, Р. Вине, Ж. Дювидье, А. Корда, Р. Клер, Г. Ренуар, М. Карне, К. Галлоне, Т. Инс, Дж. Форд, Уайлдер, Р. Мамулян, О. Уэлс и др.

В следующем пособии представлены 12 российских кинодеятелей начала XX века: А. Ханжонков, А. Дранков, основатели кинопромышленности в России; Я. Протазанов, один из первых знаменитых кинорежиссёров; В. Старевич, создатель объёмной мультипликации; В. Холодная, «королева экрана» начала XX века; Д. Вертов, основатель и теоретик документального кино; С. Эйзенштейн, теоретик кино, знаменитый режиссёр; Г. Александров, музыкальный «революционер» советского кино; И. Пырьев, крупнейший советский кинорежиссёр; Л. Орлова, М. Ладынина, Н. Крючков, любимые народом актёры. И вновь для полноты содержания требуется еще одна лекция-презентация с уже точным упоминанием других известных деятелей кино того времени: Л. Кулешов, В. Пудовкин, В. Гардин, А. Довженко, С. Герасимов, Г. Козинцев, Г. и С. Васильевы, А. Птушко, А. Роу, А. Черкасов, Б. Бабочкин, Л. Утёсов, Ф. Раневская и другие.

Автор данной статьи выступает против распределения докладов среди студентов - у них нет необходимого оборота знаний, а доклады, собранные из фактов на основе Википедии – пустая трата времени. Предлагаемые в пособиях темы больше подходят для курсовых или дипломных работ: «Много ли актёров устали от Голливуда, как Грета Гарбо?», «Процентное количество открытой пропаганды в советских фильмах 30-50-х годов», «Мультифильмы из «старых», актуальные сегодня», «Нынешний день Ялтинской киностудии».

Если курс проводить в креативной лекционной форме с последующим использованием рейтинговых опросов, то главной задачей для студентов становится лишь просмотр фильмов. В учебных пособиях подготовлены два вида фильмографий: полная и обязательная. Кто хочет познать творчество того или иного режиссёра, сценариста, кинооператора, актёра, актрисы, тому необходимо обратиться к полной фильмографии.

Далее возникает один из главных вопросов – как студентов-журналистов заинтересовать просмотром старых фильмов? Привлекательными и особо ценными бывают просмотры отдельных кинофильмов на аудиторных занятиях. Так, документальных фильм режиссёра Р. Флаэрти «Нанук с Севера» (1924), нельзя отдавать на самостоятельный просмотр. При первом столкновении с «немой классикой» возникают лишь отрицательные впечатления: черно-белый, без звука и интершумов, потёртая пленка, ничего не понятно, и вообще – зачем такое смотреть?!

Ситуация кардинально меняется, если преподаватель при показе немого фильма комментирует происходящее на экране, заинтересовывая, акцентируя внимания на ракурсах съёмки, на деталях, на развитии сюжета. Совместными усилиями определяется завязка, развитие действия, кульминация. Подобные просмотры навсегда остаются в памяти студентов. 10-15 фильмов из обязательного списка следует посмотреть на совместных сеансах.

Для студентов, всерьёз заинтересовавшимся кино после первых занятий, предусмотрены в пособиях рубрики: «Киноведческая история» и «О чём подумать». Это мостик к переходу на чтение более серьёзной литературы о кино: «Всеобщей истории кино» Ж. Садуля, «История киноискусства» Е. Теплица, «Авторская энциклопедия фильмов» Ж. Лурселля, «Первые годы русской кинематографии» А.М. Ханжонкова, «История искусства экрана» К.Э. Разлогова, «История отечественного кино. XX век» Н.М. Зоркой, «Киноискусство: теория и практика» С.И. Фрейлиха и многие другие.

После просмотра любого фильма у профессионального журналиста возникает ассоциативный ряд: проблемы глобальных масштабов опускаются до регионального уровня. Для развития этого навыка предлагается рубрика «О чём подумать», за которой должны последовать дискуссии и новые проекты. Так, после просмотра фильма «Последний человек» (1924) режиссёра Ф.В. Мурнау предлагается расширить словесный ряд - «Шинели, ливреи...», исходя из событий XXI века. После просмотра фильма «Человек с острова Аран» (1934) режиссёра Р. Флаэрти рекомендуется подумать на актуальную тему «Проблема имитации документального стиля в игровом кино». После знакомства с творчеством Ч. Чаплина предлагается разобрать социально-философскую тему «Эффект пародии и подражания любимым героям». Узнав подробности творческой жизни Л. Рифеншталь полезно подумать, «Почему фашизм не годится для эпоса» (столкновение фильмов «Великий диктатор» Ч. Чаплина, «Триумф воли» Л. Рифеншталь и фильма М.И. Ромма «Обыкновенный фашизм»).

Если к середине семестра учебная группа склонна к более серьёзному общению с кино, то уместно будет выполнение групповых творческих заданий, ориентированных на профессию: 1. Попробуйте поработать в системе полиэкранной технологии, предложенной корифеями мирового кино Д.У. Гриффитом и Я.А. Протазановым. 2. А если соединить гангстерские фильмы, готику, нуар, а вдобавок сдобрить это советской кинокомедией? Попробуйте сделать свой киношедевр! 3. Предложите несколько «прорывных инноваций» для любимой киностудии «Мосфильм».

Киноафиши столь же важны при изучении мирового кинематографа: они - дух и стиль времени, дают новое понимание кино – например, при визуально-смысловом анализе содержания афиш, созданных в разных странах. Предложение создать собственную киноафишу на один из старых фильмов, но уже в современном стиле, заставляет студентов стать ближе к давним периодам жизни мирового кино.

Заканчивается курс о мировом кино сдачей экзамена. Но тем студентам, которые имеют хороший семестровый рейтинг, предоставляется возможность сделать кроссворд на

кинематографическую тему. Он строится или на биографии и творчестве одного из деятелей кино, или на основе одного из кино-жанров, или на истории одной из киностудии СССР, или на истории одной из студий документального кино СССР. Занятие трудное: тщательно сформулированные вопросы (20 – по горизонтали, 20 - по вертикали); грамотное расположение ячеек и прочие детали требуют усердной работы. Уже накопилось более 50 кроссвордов, которые в скором времени будут изданы. И возникла новая идея: превратить экзаменационные билеты – в экзаменационные кроссворды - бонус для успешных студентов [2].

Таким образом, даже при малом количестве часов, отведенных на курс, удаётся изучить полувековую историю развития мирового кинематографа, применяя востребованные новым поколением нюансы для лучшего восприятия, то что является еще одним шансом вложить в студентов-журналистов желание творческой реализации.

Список литературы

1. *Асмикян С.Г.* О некоторых принципах обучения предмета «История мирового кино» в гуманитарных вузах. Издательство «Проблемы науки», <https://scienceproblems.ru/o-nekotoryh-printsipah-obuchenija-predmeta-listorija-mirovogo-kinor-v-gumanitarnyh-vuzah/2.html>
2. *Говердовская-Привезенцева С.А.* История мирового кино (1895-1945): учебное пособие; Владим.гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. - Владимир: Изд-во ВлГУ, 2017. - 208 с.

5.9.9.

К.О. Губанов

Московский педагогический государственный университет,
кафедра журналистики и медиакоммуникаций им. В.А. Славиной,
Москва, gubanov-kirill@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ИНОВЕЩАТЕЛЬНЫХ МЕДИА

В работе представлены результаты анализа эволюции нововещательных медиа. Также рассмотрены процессы, влияющие на их развитие, в частности, преобразование медиа в условиях нарастающего информационного противостояния.

Ключевые слова: *инновещание, СМИ, масс-медиа, информация, коммуникация, телевидение, радио, интернет.*

Благодаря «новым медиа» люди имеют постоянный доступ к практически неограниченному объему информации. В то же время эти новые технические возможности требуют реструктуризации и модернизации всех традиционных форм коммуникации и средств массовой информации. Это касается и международного вещания. Во многих странах начался процесс реформ в этой области, который пытается сформулировать адекватные ответы на радикальные изменения последних лет. Это касается не только технического развития. Новый глобальный курс в культуре, политике и бизнесе расставляет акценты, на которые необходимо реагировать. Современный информационный ландшафт характеризуется постоянным развитием и инновациями в сфере массовой медиакоммуникации. Однако, рост информационного противоборства влияет на процессы эволюции инновещания – трансграничного радио- и телевизионного вещания. В данной статье мы рассмотрим, как информационное противостояние формирует новые тренды и вызовы для инновещания, воздействуя на его развитие и эволюцию. Также проанализируем понятие «инновещание», рассмотрим способы и формы распространения информации в масс-медиа и эволюцию инструментов СМИ в современных условиях.

Современная эпоха характеризуется резким увеличением информационных потоков и глобализацией массовых коммуникаций. В этом контексте информационное противостояние становится ключевым фактором, оказывающим существенное воздействие на эволюцию инновещания. Большинство современных исследователей инновещательных процессов, таких как Ефанов А.А., Эфендиева Н.Э.К., Иваницкая Е.В., Дмитриев О.А. [3; 4] и другие сходятся в нескольких пунктах при определении функций инновещания, а именно:

1. Оно всегда направлено на передачу контента на аудиторию других стран по средствам телевидения, радио, интернета и других доступных способов распространения информации.

2. Подобные медиа используют для нескольких целей: формирование позитивного образа о государстве-вещателе, в качестве инструмента «мягкой силы», для информирования аудитории, а также для расширения культурного и дипломатического сотрудничества.

3. В случае эскалации в отношениях между государствами, нередко инновещательные СМИ используют в качестве орудия в информационном противостоянии [4, с. 70].

В связи с этим еще в XX веке страны начинают развивать инструменты мягкой политической силы, к которым в последствии добавились инновещательные медиа. Так, например, в США в начале холодной войны появились радиостанции не только на русском, но и на других национальных языках народов Советского Союза, включая украинский, узбекский и другие. При этом исследователи отмечают, что технические возможности таких радиостанций сильно уступали аналогичной британской вещательной компании. И хотя в США пытались решить проблемы с финансированием и, как следствие, улучшить технические возможности направления программы на русском языке в основном глушились

советским и средствами радиозащиты.

Этот пример показывает, как уже в середине прошлого столетия страны используют новые технические и информационные возможности для продвижения собственных интересов на территории государств-противников. То есть уже в конце Второй мировой войны открывается новый фронт борьбы, но уже информационной. Информационное противостояние – это борьба за информационное превосходство между различными акторами на международной арене. Один из разработчиков концепции информационных войн Расторгуев С.П. определяет их как понимание процессов «открытого и скрытого воздействия информационных систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша» [11, с. 36]. В современном информационном обществе, с развитием интернета и социальных сетей, информация стала существенным ресурсом, способным формировать общественное мнение и влиять на принятие решений. Информационное противостояние играет важную роль в интернациональном вещании, так как влияет на информационную ландшафт и создает вызовы для журналистов и новостных организаций [15, с. 10].

Информационное противостояние формирует содержание интернационального вещания, направляя его в определенную риторику и ракурс. Медийные ресурсы сталкиваются с необходимостью адаптации под воздействием информационных конфликтов, что приводит к изменению акцентов и усилению эмоциональной окраски материала.

Одним из основных инструментов информационного противоборства в зарубежных СМИ является манипуляция информацией, включая распространение дезинформации и фальсифицированных новостей. Они могут использовать интернациональное вещание для смещения мнения мировой общественности в свою пользу. Это может создать путаницу и затруднить различие между правдой и ложью. «Обязательным условием для успешного проведения подобных акций является социальный опыт граждан «страны-жертвы». Работа с населением предусматривает трансформацию общественного мнения внутри той страны, в которой эту операцию проводят» [1, с. 169].

Еще одним инструментом может быть ограничение доступа к информации. В ряде стран ограничивают доступ к определенным новостным организациям. Такие ограничения могут существенно влиять на возможность интернационального вещания.

Государства старались противостоять «чужеродной» информации не только при помощи банальных блокировок и ограничений, но и пытались подменять ее при помощи создания собственной картины для внутреннего и внешнего читателя/слушателя. Так, в США президент Трумэн запускал «кампанию правды», которая была направлена на информационную войну с коммунистами, которые, по их мнению, очерняли образ страны. В рамках решения поставленных задач Госдепартамент активно сотрудничал с частными инвесторами и книгоиздательствами. А для тех, кто уезжал за границу в 1952 году были подготовлены брошюры, в которых излагались основные рекомендации по общению с иностранцами [18, с. 35].

Подобные методы борьбы вполне соответствовали духу времени и являлись главными методами борьбы в «информационной войне». Однако с развитием технических возможностей акторы прибегали к использованию все более современных средств как для распространения собственной информации, так и для борьбы с конкурентами. Противостояние приобретает новые формы и инструменты, такие как социальные сети, боты и искусственный интеллект. Это усиливает его воздействие и распространение, создавая вызовы для эффективного регулирования международных информационных потоков. Гонка за информационным лидерством подталкивает к внедрению передовых технологий в иновещание. Внедрение виртуальной и дополненной реальности, все это является результатом стремления оставаться на переднем крае технологических инноваций. Результатом технологической гонки становятся все более изобретательные способы влияния на зрителей, искушенных бесконечно развивающейся сферой изготовления и доставки контента. Иновещательные корпорации продолжают внедрять самые передовые технологии, наглядно демонстрируя это в пики политического напряжения в отношениях между

странами.

Новые вызовы порождают новые решения, в том числе и технологические. Усиление геополитического положения одной из сторон-акторов всегда порождали и продолжают изобретения новых и неочевидных способов борьбы в информационном пространстве. В годы развития телевидения и радиовещания страны находили решения для блокировок и борьбы с ними, изымая периодику из печати и самодельные радиоприемники. После очередного технологического прорыва доставить и получить информацию стало гораздо проще. Однако, при этом, нельзя сказать, что упростились и методы для противостояния.

Сегодня наблюдается ситуация, когда практически невозможно ограничить деятельность иновещательных медиа. После полного внедрения в интернет, они приобрели новую форму. В эпоху кроссплатформенности практически всех СМИ странам необходимо усиливать свои позиции на информационном пространстве. Переход на новые платформы происходит практически моментально и с минимальными затратами. Но заблокировать их на всей территории крайне затруднительно. Безусловно, ограничение сайтов и других ресурсов дает свои плоды, поскольку увеличивает путь от потребителей до итогового контента.

Иваницкая Е.В., Дмитриев О.А. считают, что «основные задачи по созданию и сохранению имиджа своей страны остаются для иновещания неизменными. Для большей эффективности Sputnik помимо традиционного вещания стал активно использовать новые популярные каналы массовой коммуникации: интернет-сайты, социальные сети» [4, с. 77].

В итоге информационное противостояние оказывает значительное воздействие на эволюцию интернационального вещания. Бросая новые вызовы перед акторами-распространителями, мотивируя прибегать к более современным каналам и способам распространения. В условиях бесконечной конкуренции на информационном поле, субъекты вынуждены совершенствовать каналы коммуникации. Это требует разработки эффективных стратегий управления информационной средой с целью поддержания объективности и качества международной журналистики. Понимание этих воздействий является важным для разработки эффективных стратегий и политик, направленных на защиту качества и объективности интернационального вещания. Это вопрос, требующий усилий и сотрудничества международного сообщества, чтобы обеспечить информационную свободу и надежность в мировом масштабе.

Список литературы

1. Антоненкова А.С., Корконосенко С.Г. Информационное противоборство в зеркале политической медиаметрии // Социально-гуманитарные знания. 2018. №12. С. 167–179.
2. Артамонова У.З. Направления и формы реализации публичной дипломатии; Анализ и прогноз // Журнал ИМЭМО РАН: сетевой журнал, 2021, №2. С. 49–55.
3. Ефанов А.А., Эфендиева Н.Э.К. Становление иновещания в России и за рубежом: историко-генетический и компаративистский анализ // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2020. №4. С. 746–755.
4. Иваницкая Е.В., Дмитриев О.А. Российское иновещание сегодня: от международной пропаганды к альтернативному информационному вещанию // МедиаАльманах. 2017. №1 (78). С. 69–79.
5. Монахов И.А. Зарубежное радиовещание как инструмент американской пропаганды в годы холодной войны // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского, 2022. История, №1, С. 14–25.
6. Новиков В.К. Информационное оружие – оружие современных и будущих войн. М.: Горячая Линия-Телеком, 2023. 288 с.
7. Новиков К.Ю. Советское РВ на фронтах Великой Отечественной // Радио в годы Великой Отечественной войны. Сборник научных статей. В честь 70-летия Победы. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2015. С. 35–42.
8. Панарин И.Н. СМИ, пропаганда и информационные войны. М.: Поколение, 2012. 260 с.

9. *Печатнов В.О.* От союза – к холодной войне: советско-американские отношения в 1945-1947гг.: монография / В. О. Печатнов; МГИМО(У) МИД России, каф. истории и политики стран Европы и Америки. – М.: МГИМО-Университет, 2006. – 183 с.
10. *Радиожурналистика* / под ред. А.А. Шереля. 3-е изд., испр. и доп. / Н. С. Барабаш, Л. Д. Болотова, В. В. Гаспарян и др. – М.: Изд-во Моск. ун-та: Наука, 2005. – 480 с.
11. *Рассторгуев С.П.* Информационная война. М.: Радио и связь, 1998. – 415 с.
12. *Ружников В.Н.* Отечественная радиожурналистика на Великой Отечественной войне (1941-1945) // *Телерадиоэфир: История и современность* / под ред. Я. Н. Засурского. – М.: Аспект Пресс, 2005. С. 220–231.
13. *Толоконникова А.В., Будакова Д.О.* Роль телеканала RT в формировании международного имиджа России // *Вестник Московского УН-ТА. СЕР. 10. Журналистика.* 2019. № 5. С.89-96
14. *Чернышенко О.В.* Информационные войны в средствах массовой информации XXI века: Ирак, Ливан, Иран. М.: Центриздат, 2010. 88 с.
15. *Щекотихин В.М.* Информационная война. Информационное противоборство: теория и практика. М.: Акад. ФСО России, 2011. 999 с.
16. *Эфендиева Н.Э.* Лингвокультурная организация иновещания в МИА «Россия сегодня» // *Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика.* 2021. Т. 26. № 2. С. 247–255.
17. *Boyd-Barrett, O.* Cyberspace, globalization and empire. *Global Media and Communication.* 2006. 2(1). Pp. 21-41.
18. *Rawnsley G.D.* The Campaign of Truth a Populist Propaganda // *Cold-War propaganda in the 1950s* / Edited by Gary D. Rawnsley. New York: St. Martin's Press, 1999. Pp. 31–46.

5.9.9.

И.Р. Есин

Елецкий Государственный Университет имени И. А. Бунина,
институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра русской филологии и журналистики,
Елец, ivanesin20@gmail.com

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНА В ФОРМАТЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ)

В работе рассмотрена форма участия и освещения региональных медиа в социально-экономической политике Липецкой области. Выделены основные направления региональных программ в данной сфере. Рассмотрены конкретные инструменты участия СМИ в проведении данных программ. Сформулированы основные направления развития липецких медиа в части организации эффективного взаимодействия органов власти и СМИ региона.

Ключевые слова: *социально-экономическая политика, региональные СМИ, информирование, политические программы.*

Сегодня СМИ являются неотъемлемой частью нашей жизни. Потребность в информации еще никогда не была настолько высокой, как в современном мире. Многообразие форматов медиа, процесс конвергенции СМИ, доступ к неограниченному количеству источников информации – все это формирует принципиально новый портрет медиарынка. Потребность в информации объединяет представителей самых разных социальных групп и слоев населения, отличительной чертой между ними является скорее предпочитаемый формат самого медиа (печатная периодика, телевидение, интернет-ресурсы). По статистике медиахолдинга “РамблерЭндКО” (Rambler&Co) 77% россиян ежедневно заходят на новостные интернет-порталы [9]. Влияние новых медиа на формирование вкусов, взглядов и убеждений общества в сегодняшних реалиях беспрецедентно высоко. Процесс формирования культуры населения, широкомасштабный характер функционирования, возможность выступать связующим звеном между населением и властью – все это обуславливает важность позиции масс-медиа как социального института в политическом процессе.

Социально-экономическая политика – это комплекс мер, принимаемых государством, по регулированию социальной и экономической сферы жизни общества, выступающих важным инструментом обеспечения населения страны достойными условиями труда, проживания, медицинского обслуживания и многого другого. Реформы и программы, реализуемые в данных сферах, оказывают первостепенное влияние как на количественные показатели жизни граждан (уровень занятости, национальный доход и его распределения на душу населения), так и на качественные (условия труда, быта и досуга). В ситуации нестабильности на мировой арене, падения курса рубля по отношению к иностранным валютам и растущих темпов инфляции, грамотная социально-экономическая политика обуславливает рост производства в стране, и возвращение основных экономических параметров к докризисным показателям, а в ряде случаев и к более высоким результатам. Министерство экономического развития Российской Федерации публикует на своем официальном сайте «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов», в соответствии с которым «траектория развития в 2024–2026 годах будет в значительной степени определяться эффективной реализацией мер экономической политики, направленных на содействие структурной перестройке экономики» [6]. Приоритетными направлениями в рамках реализации намеченных мер являются следующие:

- расширение внешнеэкономического взаимодействия с перспективными партнерами из дружественных государств и развитие необходимых для такого сотрудничества инфраструктур, в т.ч. транспортной и платежной;
- создание более крепкого технологического суверинитета;
- активное развитие необходимых городских инфраструктур (транспортной, коммунальной и социальной);
- увеличения уровня благосостояния населения;
- проведение необходимого комплекса мер по защите материнства и детства, всесторонне обеспечение поддержки семей с детьми.

Широкий функционал СМИ ставит их на особое место в реализации реформ и программ социально-экономического развития. Справедливо замечено, что без поддержки и участия СМИ многие нововведения не прижились бы, или функционировали бы, не встретив понимания со стороны населения. «Учитывая, что большинство населения часто не очень разбирается в сути предлагаемых реформ, власти (в том числе, и через СМИ) приходится ориентироваться на потенциальные и реальные группы поддержки реформ. Представители таких групп, воодушевленные СМИ, могут по неформальным каналам общения расширять число своих сторонников среди знакомых, близких и даже среди тех, кто поначалу сомневался в реформах» [1].

При этом региональные СМИ участвуют в данном процессе наравне с федеральными. Локальные реформы и преобразования редко освещаются крупными медиа, а значит, что основательная нагрузка ложится именно на источники информации, которые пользуются доверием своей аудитории. «Уровень их (региональных СМИ) популярности остается чрезвычайно высоким. Во-первых, потому что население интересуют, прежде всего, события и новости, касающиеся их жизни, непосредственной среды обитания. Во-вторых, благодаря своей доступности, адаптивности, способности доходчиво объяснить сущность происходящих в стране событий, приблизить их, пристально к ним присмотреться, СМИ имеют достаточно высокий рейтинг доверия» [3].

Липецкая область на сегодняшний день один из наиболее развитых промышленных регионов РФ. Обрабатывающее производство выступает основным видом деятельности, который вносит наибольший вклад в формирование валовой добавленной стоимости в регионе [5]. Проводимая в области социально-экономическая политика, согласно стратегии развития до 2030 года, в первую очередь, направлена на повышение качества жизни населения и формирование развитого промышленно-технологического и сельскохозяйственного секторов экономики. Учитывая аграрно-промышленный потенциал региона, крайне важно обеспечить сохранение населения области и качественные рабочие места. Внутренняя трудовая миграция оказывает серьезное влияние на количество квалифицированных и подготовленных кадров.

Важную роль в успешной реализации программ социально-экономической политики играют не только СМИ как таковые, но и активный диалог между властными структурами и медиа, выстроенный на взаимоуважении и понимании важности такого партнерства. По мнению Михаила Шейера, «партнерство СМИ и власти может быть эффективным инструментом для достижения общих целей, таких как развитие экономики, улучшение образования и здравоохранения, защита окружающей среды» [2]. Трансляция информации через СМИ, пользующимися высоким доверием населения, позволяет решить сразу несколько важных задач, среди которых и раскрытие содержания действующих программ в регионе (например, проект «Демография» на телеканале «Липецкое Время»), повышение уровня доверия населения к власти, обсуждение злободневных тем и вопросов (дискуссия на телеканале «Россия 24. Липецк» о мерах обеспечения поддержки для малого и среднего бизнеса) и сбор обратной связи по итогам реализованных программ (опрос в соцсетях от издания «Липецкая газета» по вопросу качества работы общественного транспорта). В настоящее время в регионе выстроены партнерские отношения между СМИ и властью, что предполагает открытый доступ медиа к важной информации в рамках проведения

региональной политики. В подобном контексте в области периодически проводятся пресс-конференции, встречи с журналистами, снимаются репортажи о работе властных структур региона. Такие отношения способствуют предоставлению населению честной и объективной информации, а также обсуждению важных для региона вопросов с его населением. Тем не менее, на данный момент существует ряд точек роста в данном сотрудничестве. Это и расширение тематики ведущихся обсуждений в СМИ, и подготовка квалифицированных кадров в регионах, и повышение интерактивности публикуемых материалов (внедрение большего количества опросов, онлайн-голосований и т.д.) для привлечения большего количества населения к участию в социально-экономической жизни региона.

Работа СМИ Липецкой области в части освещения проводимой социально-экономической политики в регионе имеет большую социальную значимость, так как именно из этих источников население получает наиболее подробную и детальную информацию. Освещение таких сфер как сельское хозяйство, промышленность, инфраструктура, медицина и образование в регионе помогает аудитории сформировать понимание текущего положения дел и проанализировать перспективы, открывающиеся в рамках проводимой политики.

Так, в статье от 03.05.2024, опубликованной на официальном сайте правительства Липецкой области [6], приводится материал о том, как представители промышленного сектора региона презентовали свою продукцию на международной выставке в Киргизии. В статье рассказывается о наиболее крупных компаниях, заключенных соглашениях с иностранными партнерами, а также о дальнейшем развитии местных предприятий. Новостной портал Липецк Медиа [7] в конце 2023 года опубликовал материал об установленном областными аграриями рекорде урожайности, благодаря которому прирост экспорта масла достиг показателя свыше 10% в сравнении с предыдущим периодом. Интернет-ресурс Город 48 [8] в начале 2023 года поместил материал о генеральном плане развития Липецкой области до 2042 года, в рамках которого предусмотрены строительство и реконструкция порядка двухсот объектов социальной инфраструктуры: школ, детских садов, аквапарка и физкультурно-оздоровительных центров. Помимо этого, в материале анализируется проблема демографии и естественной убыли населения. Это же издание освещает и строительство нового хирургического корпуса детской областной больницы, подробно рассказывает о его технологических и планировочных преимуществах, которые позволят повысить качество предоставляемых медицинских услуг.

Таким образом, совершенно очевидно, насколько важной и неотъемлемой частью процесса реализации социально-экономической политики региона выступают локальные СМИ. Информирование, осуществление обратной связи, активация процессов реализации конкретных преобразований, публикация материалов о перспективах и результатах проведенных программ – все это основные функции современных медиа. Однако эффективное участие медиа в проводимой политике возможно лишь при условии выстроенных партнерских отношений с региональной властью и понимания СМИ важности своей гражданской и социальной ответственности перед аудиторией за публикуемые сведения.

Список литературы

1. Андреева О.В. Роль СМИ в преодолении сопротивления разных групп населения экономическим реформам // КиберЛенинка: Электронная библиотека научных статей. – Режим доступа: [<https://cyberleninka.ru/article/n/rol-smi-v-preodolenii-soprotivleniya-raznyh-grupp-naseleniya-ekonomicheskim-reformam>]
2. Шейер М.А. СМИ и власть в современной России. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2010. – 240 с.
3. Шустеров Д.М. Средства массовой информации в региональном социально-политическом процессе современной России: Автореф. Дис. Канд. Полит. Наук. – М., 2010. – 24 с.
4. Стратегия социально-экономического развития Липецкой области до 2030 года: Официальный сайт Правительства Липецкой области
5. Официальный сайт Правительства Липецкой области: <https://липецкаяобласть.рф/>
6. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации: <https://www.economy.gov.ru/>
7. Липецк медиа – Информационно-справочный портал СМИ Липецкой области – LipetskMedia: <https://lipetskmedia.ru/>
8. Город 48 – Липецк – новости и происшествия Липецка | Липецкий информационно – справочный портал: <https://gorod48.ru/>
9. Официальный сайт Rambler&Co: <https://rambler-co.ru/>

5.9.9.

В.Г. Скуба

Московский университет имени А.С. Грибоедова,
Москва, vadim.skuba@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ СПОРТИВНЫХ КОММЕНТАТОРОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

В статье приведен анализ работы спортивных комментаторов в социальных сетях. В цифровую эпоху, где большое количество информационных процессов перешли в формат «онлайн», деятельность спортивного комментатора вышла за рамки «телевизионной гегемонии». Благодаря современным технологиям, спортивные трансляции обрастают новыми функциями и способами подачи информации. Комментаторы стали использовать приемы взаимодействия с потребителем, которые будут характерны исключительно для социальных сетей.

Ключевые слова: спортивный комментарий, целевая аудитория, социальные сети, спортивные трансляции, прямой эфир, анализ матча, комментатор.

Цифровая эпоха привнесла значительные изменения в жанр спортивного комментария. Изначально в интернете преобладали преимущественно текстовые трансляции. Из-за отсутствия видео зрители могли видеть лишь короткие сообщения комментатора. Обычно эти сообщения содержали информацию о ключевых этапах спортивного состязания.

Цифровые технологии изменили облик спортивной журналистики. Теперь комментатор работает в условиях мультимедийности. Спортивные трансляции вбирают в себя различные формы информации, будь то классический видеоряд или инфографика. Вместе с этим работа комментатора становится более вариативной.

В работе «Медиаконвергенция в СМИ: проблемы и перспективы их решения в журналистском образовании» подробно описано, как цифровые технологии влияют на деятельность журналиста: «Цифровые технологии открывают альтернативы для совместного развития разных каналов, расширяя тем самым возможности для аудитории выбирать то, что ей нравится, удобнее или привычнее.» [6].

Появление спортивных трансляций в онлайн-формате открыло новые возможности для работы спортивных комментаторов. Пользователи интернет-ресурсов могут получить полную информацию о происходящем на спортивной арене, даже если они находятся вдали от телевизора. На сегодняшний день трансляции в интернете позволяют составить более детальную картину происходящего. Трансляции стали содержать в себе компьютерную графику, которая помогает комментатору дополнить свои слова. Во время футбольного матча пользователь может увидеть диаграмму с расположением игроков на футбольном поле, что автоматически становится дополнительным инфоповодом для самого комментатора.

Цифровая эпоха обогатила профессию комментатора новыми возможностями. Теперь он может напрямую взаимодействовать с аудиторией. Эта связь осуществляется с помощью онлайн-чатов, сайтов, блогов, комментариев, которые есть на самой трансляции. Благодаря этой функции спортивный комментарий приобретает свойство интерактивности. Пользователь наравне с комментатором становится активным участником процесса коммуникации.

В отличие от традиционных СМИ, новые медиа предоставляют каждому индивиду массовой аудитории свободу в выборе потребляемой информации. Алексеева К.А. и Ильченко С.Н. определили три ключевых принципа, которые выгодно отличают традиционные СМИ. В эти принципы входят: «Интерактивность, мультимедийность,

гипертекстуальность» [1, с. 143]. Данные признаки характерны не только для социальных сетей, но и для новых медиа в целом. Эти принципы применяются и в работе спортивного комментатора в интернет-трансляциях.

Функции адаптируются под условия, в которых непосредственно работает сам комментатор. Под интерактивностью в спортивных трансляциях стоит понимать двустороннее общение с аудиторией. В социальных сетях такое взаимодействие достигается путем онлайн-чата, где пользователи могут напрямую пообщаться с комментатором и выразить свою точку зрения по поводу обозреваемого спортивного события, а также дать свои рекомендации.

Под мультимедийностью стоит понимать распространение информации в различных формах. В трансляциях это проявляется через наличие компьютерной графики или цифрового текста. Подобный прием часто используется в спортивных трансляциях социальных сетей.

Гипертекстуальность подразумевает наличие гиперссылок, с помощью которых можно перейти из одного материала в другой. В онлайн-трансляциях подобные ссылки переводят на авторские материалы или же различные рекламные интеграции.

Спортивные трансляции в социальных сетях обладают значительным потенциалом в реализации всех представленных функций. Они часто применяются во время прямого эфира и стали частью профессиональной работы комментатора.

В качестве примера можно привести трансляцию футбольного матча команд английской лиги «Ливерпуль» и «Арсенал» [7]. Трансляция этого матча была показана в социальной сети «ВКонтакте» в информационном сообществе «Rikititaka – футбольные трансляции».

Функция интерактивности в трансляции матча проявляется через взаимодействие комментаторов с пользователями, а именно: их общение с помощью онлайн-чата. Это одно из ключевых особенностей, которая отличает трансляции в социальных сетях от традиционных, которые представлены на телевидении. У каждого пользователя, который смотрит трансляцию, есть возможность оставить свой комментарий в чате. В дальнейшем комментаторы зачитывают большинство сообщений от пользователей для того, чтобы обсудить те вопросы, которые интересовали их самих. Все сообщения пользователей озвучивались в режиме онлайн.

В определенных случаях подобные комментарии могут послужить предметом для дискуссии с пользователем. Онлайн-чат активен на протяжении всего матча. Во время эфира комментаторы часто ссылаются на сообщение в чате и иногда целенаправленно просят пользователей оставить свой комментарий. Например, в самом начале трансляции комментаторы попросили пользователей оценить качество трансляции, чтобы устранить возможные помехи. На основе ответов от пользователей комментаторы могут внести определенные изменения в самой трансляции, чтобы сделать просмотр наиболее комфортным.

Наличие ссылки на трансляции говорит о гипертекстуальной функции. Пользователь может перейти по этой ссылке, не выключая при этом саму трансляцию, и получить дополнительную информацию. В этом примере была ссылка на сервис «DonationAlerts», с помощью которого зрители могут ознакомиться с информацией об авторах сообщества, а также поддержать их финансово.

Поверх самой трансляции наложен цифровой текст, который также несет в себе дополнительную информацию. Наличие подобного текста можно отнести к функции мультимедийности. Содержание текста зависело напрямую от этапов самого спортивного состязания. В основном на экранах у пользователей появлялся текст с банковскими реквизитами авторов сообщества.

Другим примером может послужить баскетбольный матч «Голден Стэйт» - «Сакраменто» [8], который транслировался в социальной сети «Телеграмм», канал «Взял мяч». Принцип работы комментаторов этого канала созвучен с примером, который был приведен ранее. Комментаторы находятся в тех же условиях, где ключевой источник информации для

пользователя становится социальная сеть. Соответственно, функции новых медиа так же были представлены.

Функция интерактивности интерпретируется также, как и в предыдущем примере. Наличие онлайн-чата становится главным преимуществом. Благодаря этому комментаторы могут наладить постоянную и непрерывную коммуникативную связь с массовой аудиторией. Авторы неоднократно обращаются напрямую к пользователям с различными вопросами. В основном общение между ними строится во время технических перерывов в обозреваемом матче. Например, во втором тайме комментатор обратился к зрителям: «Друзья, скидывайте в чат вашу атрибутику». Такой принцип позволяет захватить внимание пользователя и сохранить его интерес на протяжении всего спортивного события.

Гиперссылки в трансляции указывают на другие источники с дополнительной информацией. В данном примере трансляции присутствуют ссылки на официальные страницы спонсора спортивного сообщества, а также на другие социальные сети канала «Взял Мяч». Там зрители могут получить больше дополнительной информации о текущем спортивном событии и предстоящих матчах. Ссылка «поделиться» позволяет расширить аудиторию этого спортивного сообщества. Пользователям представлена возможность рекомендовать контент своим знакомым. В определенные моменты состязания комментаторы предлагали зрителям перейти по ссылке и подписаться на другие ресурсы этого сообщества.

Интернет как ресурс не обладает техническими ограничениями. Методы взаимодействия с потребителем только начинают осваиваться комментаторами нашего времени. Из-за технических особенностей интернета трансляции в социальных сетях стали конкурировать по востребованности с телевизионными. Комментаторы используют эти особенности, чтобы расширить свое влияние на потребителя информации. Потребитель же получил возможность напрямую участвовать в информационном обмене, где предоставленная ими информация может изменить ход спортивной трансляции в целом. Пользователи стали получать больше дополнительной информации, что выставляет трансляции в социальных сетях в выгодном свете.

Список литературы

1. *Алексеев К.А., Ильченко С.Н.* Основы спортивной журналистики. Учебное пособие – М.: изд. Аспект Пресс, 2016, - 239 с.
2. *Баранова Е.А.* Конвергентная журналистика. Теория и практика. – М.: изд. Юрайт, 2017, - 272 с.
3. *Каленюк Э. Я* – комментатор! – М.: Эксмо, 2018. – 288 с.
4. *Качкаева А.Г., Шомова А.С.* Мультимедийная журналистика. Учебное пособие – М.: изд. Высшая школа экономики, 2017, - 413 с.
5. *Сомова А.* Средства адресованности в жанре спортивного телерепортажа – М.: Диссертация кандидата филол. наук, 2012. – 234 с.
6. Медиаконвергенция в СМИ: проблемы и перспективы их решения в журналистском образовании // cyberleninka.ru. 2016 - URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/mediakonvergentsiya-v-smi-problemy-i-perspektivy-ih-resheniya-v-zhurnalistskom/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/mediakonvergentsiya-v-smi-problemy-i-perspektivy-ih-resheniya-v-zhurnalistskom-obrazovanii)
7. «Ливерпуль» - «Арсенал» // vk.com. 09.04.23 - URL: https://vk.com/rikikitakalife?z=video151837602_456239406%2F28b3be024910fdd0e0%2Fpl_wall_-151837602
8. «Голден Стэйт» - «Сакраменто» // vk.com. 23.04.23 - URL: https://vk.com/video/@got_ball?z=video202211208_456242167%2Fclub202211208%2Fpl_-202211208_-2

5.9.9.

А.В. Хасанов

Московский университет имени А.С. Грибоедова
Москва, alekseihasanov@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА

Автор анализирует проблемы, которые возникают при использовании технологий искусственного интеллекта в сфере медиа: при генерировании текстов, изображений и видео, при применении алгоритмов оценки полезности контента и его ранжировании в поисковых выдачах. В ходе исследования затронут вопрос соблюдения при использовании искусственного интеллекта журналистской этики и нравственных норм.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, нейросеть, медиа, контент, генерирование, алгоритм.*

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что интенсивное использование компьютерных технологий во всех сферах жизни не могло не затронуть современные медиа, играющие огромную роль в распространении информации и формировании общественного мнения по самым разнообразным вопросам. От первых робких попыток сгенерировать текст или изображение с помощью нейросетей пользователи перешли к активному их использованию для своих целей, в том числе профессиональных в отрасли массовой информации. Последствия такой цифровизации лишь предстоит спрогнозировать, для чего необходимо уже сейчас понять механизм влияния искусственного интеллекта (далее также – ИИ) на эту сферу.

Целью исследования является изучение способов использования ИИ в сфере медиа и журналистики, а также оценка имеющихся и возможных проблем, с которыми могут столкнуться пользователи в ходе такой деятельности.

Для того, чтобы предпринять результативную попытку осознания степени влияния современных цифровых технологий на медиаиндустрию, необходимо, в первую очередь, понять, какое содержание имеет абстрактное понятие «искусственный интеллект».

Исследуемой дефиниции посвящено множество современных исследований. Так, она может быть определена как наука, включающая в себя сферы имеющихся у человечества на сегодняшний день знаний во всех отраслях [8, с. 370]. В контексте науки предлагает оставаться и К. Яковлев, который утверждает, что целью ИИ как научной дисциплины является выявление методов, моделей и программных средств, позволяющих искусственным устройствам ставить цели, производить разумные рассуждения и обучаться [10, с. 291].

Более широкое понимание дают искусственному интеллекту Л. И. Волгин и А. А. Мишин, определяющие его как «совокупность средств и методов, которые призваны обеспечивать решение интеллектуальных задач в человеко-компьютерных средах» [3, с. 13-14].

«Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года», утвержденная Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [1] дает следующее определение ИИ: под ним понимается «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека». Такая дефиниция в значительной степени отвечает современным реалиям и отражает ключевую цель применения цифровых технологий – получение результатов, которые по своему качественному уровню будут аналогичными или превзойдут результаты деятельности человека.

К достижению таких результатов стремится и современная медиаиндустрия, когда начинает применять ИИ в своей деятельности. Если раньше мир медиа включал в себя двух основных участников – средства массовой информации, производящих контент, и социум, который этот контент потреблял, – то сегодня искусственный интеллект становится активным полноправным участником этих взаимоотношений. Такому качественному изменению мы обязаны всеобщей цифровизации и практически повсеместному распространению Интернета.

Уже 10 лет назад, оценивая перспективы развития медиа, исследователи задумывались о роли компьютеров и пытались спрогнозировать, каким образом будет осуществляться взаимодействие человека и ИИ. Высказывалось и мнение о том, что роботы полностью заменят человеческий разум и будут с большей производительностью труда и меньшими временными затратами писать статьи и сценарии, сочинять музыку и генерировать подходящие иллюстрации, а человеку лишь останется быть потребителем этой информации и наслаждаться процессом.

Однако чем активнее сегодня используется искусственный интеллект при генерации контента и обработке входящей информации, тем яснее становится, что пока он не может сравниться с человеком по ряду показателей:

- у компьютеров не получается развить навыки критического мышления, моральной оценки событий и явлений,
- ИИ не может эффективно распознавать эмоции во всех ярких и зачастую парадоксальных вариантах их проявления [2, с. 85].

Указанные две причины предопределяют определенные затруднения при попытках научить роботов работать в команде с человеком.

Вместе с тем, в сфере медиа существуют виды деятельности, с которыми ИИ отлично справляется: к ним относятся сортировка информации, ее классификация, оптимизация данных, генерация текстов и изображений под конкретные запросы. Именно нейросеть подбирает контент под интересы пользователя или группы пользователей, анализирует их поисковое поведение.

Эти задачи решаются на основе алгоритмов, в процессе эксплуатации и практического применения которых рано или поздно выявляются ограничения и несовершенства. Исследовательский интерес представляет анализ рекомендательных алгоритмов, который провел Н.О. Шестерин в отношении алгоритмов социальных сетей, видеохостингов и основных поисковых систем, популярных на территории России. В ходе исследования были выявлены уязвимости, которые возникают в ходе текущей трансформации системы. Да и сам факт того, что существует некий ИИ, который анализирует загружаемый контент и решает, какие медиа предлагать конкретному пользователю, а какие – наоборот, убирать из его поисковой выдачи или контент-ленты, вызывает ряд этических вопросов [9, с. 408-409].

Во-первых, именно поисковые алгоритмы искусственного интеллекта анализируют интересы пользователя на основе его запросов и реакций на ранее представленный контент. Эту методику отбора необходимо объединить с общей идеей о том, что самые популярные медиасообщения должны быть показаны наибольшему количеству пользователей. Так может сложиться ситуация, когда популярность какой-либо статьи, видео или картинки растет, благодаря этому их рейтинг для ИИ еще больше растет, и он все предлагает их просмотреть еще большему количеству пользователей, что препятствует показам другого контента. Такой рост популярности можно охарактеризовать как экспоненциальный, не соответствующий реальному положению дел, а потому предпринимаются попытки разработки алгоритмов, которые предотвратят эту ситуацию и позволят с большей степенью объективности ранжировать медиаконтент.

Во-вторых, необходимо учитывать, что непосредственно после загрузки контента на конкретную медиаплатформу он еще не имеет просмотров, ИИ не понимает его информационной ценности, и шансы оказаться показанным большому количеству пользователей крайне невелики. Если не предоставлять таким роликам и статьям попадать в

ленту и не показывать их другим пользователям со смежными интересами, то новые создатели контента не смогут пробиться к аудитории и так и не окажутся в рекомендациях и на главных веб-страницах, что очевидным образом приведет к стагнации в медиасфере.

В-третьих, постоянное использование одних и тех же поисковых алгоритмов приведет к следующим последствиям:

а) создатели контента определяют принцип их действия и начнут использовать его в своих интересах,

б) резко снизится качество рекомендуемых текстов, коротких клипов, аудиотреков и видеозаписей,

в) аудитория будет несправедливо распределяться между создателями медиа (в основу распределения будет положена не информационная ценность контента, а умение его автора обманывать компьютер и подстраиваться под алгоритмы),

г) каналы и ленты будут наполнены однотипным контентом.

Именно поэтому алгоритмы ИИ постоянно совершенствуются и пересматриваются, чтобы сохранить высокое качество приоритезации предлагаемой пользователям информации.

Помимо эффективного решения вопроса сортировки информации, ее классификации и оптимизации, цифровые технологии представляют значительный интерес применительно к такой сфере медиа, как журналистика. С каждым годом совершенствуется мастерство нейросетей по генерации осмысленных текстов на заданные темы с анализом конкретной входящей информации. Сначала отдельные журналисты или редакции проводили эксперименты в этой области, но сейчас обнаруживается потребность в аккуратном и осмысленном внедрении возможностей цифровизации в их повседневную рабочую деятельность. В частности, алгоритмическим решениям поручают сбор и обработку информации, проверку ее достоверности, расшифровку аудиозаписей (например, интервью), расстановку тегов, генерацию превью и т.п.

Чем активнее применяются возможности ИИ в современных медиа, тем острее встает вопрос о том, как обеспечить соблюдение компьютерными технологиями журналистской этики и возможно ли это в принципе. Исследователи рассуждают о том, к возникновению каких профессиональных конфликтов может привести такая деятельность, какие потенциальные этические и моральные риски нужно предусмотреть и постараться предотвратить.

Одним из важнейших постулатов журналистики является стремление к непредвзятому освещению фактов, исключение субъективной оценки событий и ее трансляции аудитории. На практике такого добиться довольно сложно, потому что журналист все равно является человеком со своими взглядами, эмоциями, убеждениями, стереотипами и болевыми точками, которые может задеть то или иное обстоятельство, требующее медийного освещения. Искусственный интеллект, который лишен указанного психологического и социального «багажа», теоретически с большим успехом должен избегать субъективности в своих текстах.

Такая объективность носит название механистической; ее сторонники утверждают, что ИИ может «обладать универсальной объективностью, так как исключается человеческий фактор» [3, с. 18]. Не все исследователи согласны с этой теорией, поскольку невозможно в результате работы алгоритма получить абсолютно не зависящий ни от каких факторов и ошибок (в том числе, и от недостатков самого алгоритма) результат. Допускаемые в этом процессе ошибки лишь будут иметь иную природу по сравнению с ошибками человека. Эта концепция носит название «алгоритмической предвзятости», всецело обусловленной прописанными кодами и особенностями функционирования той или иной программы [3, с. 19].

Кроме того, Д.Ю. Кульчицкая и М.М. Лукина ставят вопрос о том, существует ли необходимость как-то маркировать тексты, изображения и другие медиапродукты, чтобы потребители информации понимали, что их автором является цифровой интеллект, а не человек. Как отмечают исследователи, опросы редакций показали, что далеко не все они

готовы открыто заявлять, что используют в своей деятельности контент, сгенерированный ИИ, и маркировать его соответствующим образом [5, с. 12-13; 6, с. 80]. Вероятно, причиной этого служит опасение, что часть пользователей, особенно мало знакомых с принципами работы компьютерных алгоритмов, такая информация может оттолкнуть, потому что субъективно человеку проще воспринимать информацию, источником которой является такой же живой человек, а не робот.

Важным вопросом, который следует решить в процессе интеграции искусственного интеллекта в современные медиа, является следующий: кто должен нести ответственность за распространение сведений, порочащих честь и достоинство человека либо деловую репутацию бизнес-компании, которые могут оказаться в тексте, сгенерированном нейросетью. Пока это еще теоретическая дискуссия, и в реальной практике подобные прецеденты не встречались, однако полностью исключить возможность возникновения такой ситуации нельзя [7, с. 50]. Представляется, что несмотря на то, что авторство текста, содержащего диффамацию, может принадлежать ИИ, отвечать за его содержание должно опубликовавшее его лицо, будь то гражданин, разместивший контент на своей странице в соцсети, будь то редакция газеты, журнала или других медиа. Любая информация, которая выпускается в публичный доступ, должна проходить проверку человеком с обязательной оценкой ее содержания, и дальше именно человек должен принимать решение о ее выпуске с учетом наступления возможных негативных юридических последствий.

Таким образом, искусственный интеллект оказывает огромное влияние на развитие современных медиа, в связи с чем все острее встают вопросы этического регулирования современной практики компьютерного генерирования текстов, музыки, изображений и видео. Поэтому, по нашему мнению, при использовании ИИ в медиа и журналистике следует придерживаться следующих этических правил:

1) постоянно совершенствовать и усложнять алгоритмы, по которым осуществляется приоритезация предлагаемой аудитории информации, для того чтобы избежать злоупотреблений со стороны недобросовестных пользователей;

2) обязательно уведомлять аудиторию о том, что конкретный контент является продуктом генерации нейросетью,

3) нести полную правовую ответственность за содержание размещаемых от своего имени текстовых и медиафайлов, сгенерированных нейросетью;

4) не перекладывать на цифровые технологии полномочия по принятию каких-либо нравственных решений, в том числе, решений о выпуске того или иного контента, решений о самостоятельном выборе тем для него.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2019. - № 41. - Ст. 5700.
2. *Бортник А.Д.* Как искусственный интеллект изменит мир медиа рынка // Вестник магистратуры. - 2022. - № 12(2). - С. 84-87.
3. *Волгин Л. В., Мишин В.А.* Онтологические аспекты искусственного интеллекта // Вестник УлГТУ. - 1999. - № 4. - С. 13-19.
4. *Давыдов С.Г., Замков А.В., Крашенинникова М.А., Лукина М.М.* Использование технологий искусственного интеллекта в российских медиа и журналистике // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. - 2023. - № 5. - С. 3-21.
5. *Кульчицкая Д.Ю.* Компьютерные алгоритмы в работе российских информационных агентств (на примере ИА Интерфакс и ТАСС) // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. - 2020. - № 1. - С. 3-19.
6. *Лукина М.М.* Сравнительный анализ структурно-содержательных элементов машинных и журналистских новостных сообщений // Меди@льманах. - 2019. - № 1. - С. 72-84.
7. *Морозова А.А., Попова С.Н.* Феномен искусственного интеллекта в современной науке: понятие, векторы и проблемы применения в сфере массмедиа // Знак: проблемное поле медиаобразования. - 2021. - № 4. - С. 41-52.
8. *Фишер Д. В., Бурмистров А.Н.* Использование искусственного интеллекта в системе образования. // Неделя науки СПбПУ: Материалы научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург. Ч. 2. - 2016. - С. 370-372.
9. *Шестерин Н.О.* Искусственный интеллект и проблема приоритезации медиаконтента // Ученые записки Новгородского государственного университета. - 2023. - № 5. - С. 402-409.
10. *Яковлев А.А.* Экономико-правовая оценка некоторых последствий применения технологий искусственного интеллекта // Вестник Московского университета МВД России. - 2023. - № 3. - С. 291-295.

**АННОТАЦИИ
ABSTRACTS**

Н.В. Васенков, Н.Н. Мерхайдарова
ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В ФУТБОЛЕ

Ключевые слова: искусственный интеллект, спортсмен, результативность, тактика, травматизм, оптимизация тренировок.

В данной статье сделан анализ применения искусственного интеллекта в футболе на современном этапе. В настоящее время футбол является одним из самых популярных и массовых видов спорта. Целями исследования является изучение текущего состояния внедрения искусственного интеллекта в футбол и влияния искусственного интеллекта на данный вид спорта. Для решения поставленных задач применены следующие методы исследования: проведен анализ статей в том числе и зарубежных. Были проведены кейс-исследования нескольких организаций внедривших искусственный интеллект, в заключении были выделены преимущества и недостатки данных технологий в футболе. В работе были использованы регрессионный анализ, корреляционный анализ и факторный анализ.

Сделан вывод, в настоящее время искусственный интеллект только начинает внедряться в практику футбола. Его применение окажет положительное влияние на повышение результативности игроков, принятие оптимальных тактических решений, предотвращение травм и процесс реабилитации, а так же оптимизацию тренировок.

Л.Д. Воропаева, Ю.С. Беляева
ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УЧЁТА МОДАЛЬНОСТИ НА
УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: модальность, доминирующая модальность, аудил, визуал, кинестетик, каналы восприятия информации, обучение иностранным языкам.

Работа посвящается тому, каким образом учет «модальности», а именно способ мышления и запоминания информации может помочь при обучении иностранному языку. Описывается опыт использования учета модальности личности на функции освоения и последующего запоминания информации на уроке иностранного языка, влиянию доминирующей модальности в обучении иностранным языкам.

Н.Н. Даль, Г.В. Лимонцева
ВЛИЯНИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НА СТИЛЬ
ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЕ

Ключевые слова: возрастной кризис, детско-родительские отношения, просветительская работа, ребенок, семья, стиль воспитания.

В работе представлены результаты исследования, посвященного влиянию образовательного учреждения на стиль воспитания ребенка в семье в период возрастного кризиса 6-7 лет.

Е.Е. Иванов
ИДЕЯ ЗАЩИТЫ БЛИЗКИХ В ВОСПИТАНИИ ВОИНА-
ГУМАНИСТА (ОПЫТ УЧЕБНОГО ЗАНЯТИЯ ПО
РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ НА
МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА И. ТУРГЕНЕВА «ВОРОБЕЙ»)

Ключевые слова: самопожертвование, курсант, русская литература, патриотизм, воспитание.

В данной статье рассматривается проблема гуманитарного подхода в обучении иностранных военнослужащих русскому языку. В качестве примера приводится работа с прозаической миниатюрой из цикла «Стихотворения в прозе» И.С. Тургенева. Предлагается усилить эффект обучения русскому языку с помощью экстраполяции бытового случая о жертвенной защите маленькой птицей своего потомства на нестабильную обстановку в глобальном мире. Благодаря глубокому смыслу классического текста актуализируются и лично

N.V. Vasenkov, N.N. Merkhaidarova
ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN
FOOTBALL

Keywords: artificial intelligence, athlete, performance, tactics, injuries, training optimization.

This article analyzes the use of artificial intelligence in football at the present stage. Currently, football is one of the most popular and popular sports. The objectives of the study are to study the current state of the introduction of artificial intelligence in football and the impact of artificial intelligence on this sport. To solve the tasks, the following research methods were used: the analysis of articles, including foreign ones, was carried out. Case studies of several organizations that have implemented artificial intelligence were conducted, and in conclusion, the advantages and disadvantages of these technologies in football were highlighted. Regression analysis, correlation analysis and factor analysis were used in the work.

It is concluded that artificial intelligence is currently just beginning to be introduced into the practice of football. Its use will have a positive impact on improving the performance of players, making optimal tactical decisions, preventing injuries and the rehabilitation process, as well as optimizing training.

L.D. Voropaeva, Yu.S. Belyaeva
LEARNER'S MODALITY IN FOREIGN LANGUAGE
ACQUISITION

Keywords: modality, dominating modality, kinesthetic learner, audial learner, visual learner.

The article refers to the concept of "modality", which is mostly used in psychology and how it can help in learning a foreign language. The article describes the experience of implementing of personality modality in the foreign language acquisition, as well as the influence of dominant modality in learning foreign languages.

N.N. Dal, G.V. Limontseva
THE INFLUENCE OF EDUCATIONAL ACTIVITIES OF AN
EDUCATIONAL INSTITUTION ON THE STYLE OF
UPBRINGING IN THE FAMILY

Keywords: age crisis, child-parent relations, educational work, child, family, parenting style.

The paper presents the results of a study on the influence of an educational institution on the parenting style of a child in a family during the age crisis of 6-7 years.

Е.Е. Иванов
THE IDEA OF PROTECTING LOVED ONES IN THE
EDUCATION OF A HUMANIST WARRIOR (THE
EXPERIENCE OF A LESSON IN RUSSIAN AS A FOREIGN
LANGUAGE ON THE MATERIAL OF A STORY).
I. TURGENEV'S STORY 'THE SPARROW')

Keywords: self-sacrifice, cadet, Russian literature, patriotism, education

This article deals with the problem of humanitarian approach in teaching Russian language to foreign servicemen. As an example, work with a prose miniature from the cycle 'Poems in Prose' by I.S. Turgenev is given. It is proposed to strengthen the effect of teaching Russian language by extrapolating a domestic case about a small bird's sacrificial defence of its offspring to the unstable situation in the global world. Due to the deep meaning of the classical text, the educational functions in teaching Russian

ориентируются воспитательные функции в обучении русскому языку для формирования качеств защитника Родины. Автор фокусирует внимание на универсальном характере произведений русской литературы, которые за счёт аксиологических компонентов (идея справедливости, воля к защите близких, безоглядность в отношении могущественности противника) формируют моральные качества обучаемых на примерах, доступных в повседневной реальности.

Р.Ш. Имангулов, А.Г. Хайруллин,
Р.Г. Хуснутдинова, А.Э. Шарифуллин
ОТ ЧЕГО ЗАВИСИТ ЗДОРОВЬЕ, КОГДА ВАМ ЗА 50
Ключевые слова: спорт, здоровье, физическая культура,
здоровый образ жизни.

В данной статье рассказывается о влиянии возраста на критерии здоровья и здорового образа жизни. Рассмотрены противоречия и степень воздействия различных факторов на здоровье в предпенсионном и пенсионном возрасте. Авторы выделяют основные факторы, влияющие на здоровье человека, такие как наследственность, окружающая среда, уровень медицинской помощи и образ жизни. Статья направлена на ознакомление читателей с данными исследования, а также предлагает практические рекомендации для поддержания здоровья в зрелом и пожилом возрасте.

Р. Ш. Имангулов, А.Г. Хайруллин,
Р.Г. Хуснутдинова, А.Э. Шарифуллин

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПРИ ВЗРОСЛЕНИИ ЧЕЛОВЕКА
Ключевые слова: физическая культура, физические упражнения,
обучение, воспитание, физические качества, спортивные игры.
В данной статье описывается важность занятием физической культурой от детского возраста до взрослого человека. Именно непрерывный процесс занятий позволяет жить и расти человеческому организму здоровым и постоянно развивать физические качества и готовить человека к предстоящей трудовой деятельностью. Отдельными пунктами описывается физкультура в школе. Вузе и на производстве. Постоянное занятие физкультурой приобщает человека к ведению здорового образа жизни. Так же в статье описаны отдельные части занятия в школе и вузе и отдельные темы занятий.

А. В. Куршев, А.Г. Хайруллин,
Р.Г. Хуснутдинова, А.Э. Шарифуллин
КАК МОЖНО НАУЧИТЬ КОМАНДОВАТЬ ЛЮДЬМИ НА
УРОКАХ ФИЗКУЛЬТУРЫ

Ключевые слова. физическая культура, физические упражнения,
обучение, воспитание, командование.
В данной статье авторы предлагают методику привития командных навыков начинающему специалисту. Очень часто студы высших учебных заведений должны быть после выпуска маленькими начальниками. Чтобы лучше их к этому подготовить, при изучении предмета «Физическая культура», на старших курсах, авторы предлагают включить в программу обучения часы на привитие прикладного навыка – Умения руководить или командовать (управлять) коллективом. Если в конце обучения ФК (3–4 месяца) ответить на передачу знаний и практики в области привития методики подачи команд обучаемым, было бы огромной пользой для будущего инженера-руководителя.

С.М. Куценко
РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ И ЛОГИЧЕСКОГО
МЫШЛЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИГРОВЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ

Ключевые слова: креативность, логическое мышление,
образование, игровые технологии, головоломки, онлайн-игры.
Использование игровых технологий в обучении способствует формированию новых знаний, навыков и личностных качеств учащихся, делая образовательный процесс более увлекательным

language are actualised and personally oriented in order to form the qualities of a defender of the Motherland. The author focuses on the universal character of works of Russian literature, which, due to axiological components (the idea of justice, the will to protect loved ones, irresponsibility in relation to the enemy's power) form the moral qualities of students on the examples available in everyday reality.

R.Sh. Imangulov, A.G. Khairullin,
R.G. Khusnutdinova, A.E. Sharifullin
WHAT DOES YOUR HEALTH DEPEND ON WHEN YOU
ARE OVER 50

Keywords: sports, health, physical education, healthy lifestyle.
This article describes the influence of age on the criteria of health and a healthy lifestyle. The contradictions and the degree of influence of various factors on health in pre-retirement and retirement age are considered. The authors identify the main factors affecting human health, such as heredity, the environment, the level of medical care and lifestyle. The article aims to familiarize readers with the research data, and offers practical recommendations for maintaining health in adulthood and old age.

R.Sh. Imangulov, A.G. Khairullin,
R.G. Khusnutdinova, A.E. Sharifullin
PHYSICAL CULTURE DURING GROWING UP OF A
PERSON

Keywords. physical culture, physical exercise, training,
education, physical qualities, sports games.
This article describes the importance of physical education from childhood to adulthood. It is the continuous process of training that allows the human body to live and grow healthy and constantly develop physical qualities and prepare a person for the upcoming work activity. Physical education at school is described in separate paragraphs. University and in production. Constant physical activity introduces a person to leading a healthy lifestyle. The article also describes individual parts of classes at school and university and individual topics of classes.

A.V. Kurshev, A.G. Khairullin,
R.G. Khusnutdinova, A.E. Sharifullin
HOW YOU CAN TEACH COMMANDING PEOPLE IN
PHYSICAL EDUCATION LESSONS

Keywords. physical culture, physical exercise, training,
education, command.
In this article, the authors propose a method for instilling team skills in a novice specialist. Very often, students at higher educational institutions must be little bosses after graduation. To better prepare them for this, when studying the subject “Physical Education” in senior years, the authors propose to include in the training program hours for instilling an applied skill - the ability to lead or command (manage) a team. If, at the end of the training, FC (3-4 months) is devoted to the transfer of knowledge and practice in the field of instilling techniques for giving commands to students, it would be of great benefit to the future engineer-manager.

S.M. Kutsenko
DEVELOPMENT OF CREATIVITY AND LOGICAL
THINKING USING GAME TECHNOLOGIES IN TRAINING
Keywords: creativity, logical thinking, education, gaming
technology, puzzles, online games.

The use of gaming technologies in teaching contributes to the formation of new knowledge, skills and personal qualities of students, making the educational process more fun and effective. Games promote the development of creativity through game

и результативным. Игры способствуют развитию креативных способностей через создание игр и анимации, а также улучшению логического мышления через головоломки и логические игры. Рассматривается возможность создания модов и уровней в современных играх как способ развития творческого мышления.

creation and animation, as well as the improvement of logical thinking through puzzles and logic games. The possibility of creating mods and levels in modern games is considered as a way to develop creative thinking.

Э.И. Минуллина, Д.С. Боброва, Д.Р. Закирова
О РОЛИ ИЗУЧЕНИЯ ТАТУИРОВОК МОРЯКОВ В ПРОЦЕССЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ

E.I. Minullina, D.S. Bobrova, D.R. Zakirova
ON THE ROLE OF STUDYING SAILORS' TATTOOS IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE TRAINING OF FUTURE SPECIALISTS IN THE FIELD OF CULTURE

Ключевые слова: иноязычная подготовка, будущие специалисты в области культуры, межкультурный диалог, лингвистический кругозор, иноязычная культура, татуировки моряков, проектная деятельность.

Keywords: foreign language training, future cultural professionals, intercultural dialogue, linguistic outlook, foreign language culture, sailors' tattoos, project activities

В данной работе рассмотрена роль изучения татуировок моряков в контексте иноязычной культуры страны изучаемого языка для расширения лингвистического кругозора у будущих специалистов в области культуры в целях повышении мотивации в изучении иностранного языка.

This paper is devoted to examine the role of studying sailors' tattoos in the context of the foreign language culture of the country of learning foreign language to expand the linguistic horizons of future cultural specialists in order to increase their motivation in learning foreign language.

Н.И. Никонова, С.Ю. Залуцкая
МЕТОДИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К СЕМЕЙНОМУ ВОСПИТАНИЮ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

N.I. Nikonova, S.Y. Zalutskaya
METHODOLOGICAL REGULATION OF PREPARATION OF FUTURE TEACHERS FOR FAMILY EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN IN LITERATURE LESSONS

Ключевые слова: будущие учителя русского языка и литературы, семейное воспитание, уроки литературы, методика обучения литературе.

Keywords: future teachers of Russian language and literature, family education, literature lessons, methods of teaching literature.

В статье рассматриваются вопросы методического регулирования подготовки учителей русского языка и литературы к семейному воспитанию обучающихся на уроках литературы. Авторы опираются на статистические данные анкетирования студентов педагогического профиля ФГАОУ ВО «СВФУ им. М.К. Аммосова» и опроса ВЦИОМ «Семья как ценность» от 23 января 2024 г. Рассматривая традиционные и инновационные методы и средства изучения художественных текстов российских, в том числе региональных, авторов, исследователи приходят к выводу о правомерности, практической необходимости постоянного совершенствования методического инструментария учителей-словесников с целью семейного воспитания в обучении литературе.

The article discusses the issues of methodological regulation of the preparation of teachers of the Russian language and literature for family education of students in literature lessons. The authors rely on statistical data from a survey of pedagogical students of the Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov" and the VTsIOM survey «Family as a value» dated January 23, 2024. Considering traditional and innovative methods and means of studying literary texts by Russian, including regional, authors, researchers come to the conclusion about the legitimacy and practical necessity of constantly improving the methodological tools of teachers – literature specialists for the purpose of family education in teaching literature.

Д.Э. Рахматуллина, Г.Ф. Филиппова
ПОТЕНЦИАЛ ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

D.E. Rakhmatullina, G.F. Filippova
POTENTIAL OF ELECTRONIC RESOURCES IN THE FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE LESSONS

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, РКИ, речевая коммуникация, электронный образовательный ресурс, дифференцированный подход, мотивация, самостоятельная работа.

Keywords: communicative competence, RFL, speech communication, electronic educational resource, differentiated approach, motivation, independent work.

Статья посвящена анализу формирования коммуникативной компетенции в рамках обучения русскому языку как иностранному посредством использования электронных образовательных ресурсов.

The article is devoted to the analysis of the formation of communicative competence within the framework of teaching Russian as a foreign language through the use of electronic educational resources.

Цель статьи – изучить и систематизировать ключевые особенности ЭОР как вспомогательного элемента при обучении иностранных студентов русскому языку. Актуальность темы обоснована широтой использования цифровых технологий в современных психолого - педагогических и методических практиках.

The purpose of the article is to study and systematize the key features of electronic educational resources as an auxiliary element in teaching Russian to foreign students. The relevance of the topic is justified by the breadth of the use of digital technologies in modern psychological, pedagogical and methodological practices.

Д.Ф. Садретдинов, Е.И. Веселова, Р.Р. Хайруллин, В.Л. Калманович, М.С. Ферг
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СИЛОВОЙ ПОДГОТОВКИ ШКОЛЬНИКОВ 16-17 ЛЕТ

D.F. Sadretdinov, E.I. Veselova, R.R. Khairullin, V.L. Kalmanovich, M.S. Fert
FEATURES OF THE ORGANIZATION OF STRENGTH TRAINING FOR SCHOOLCHILDREN AGED 16-17 AT THE INITIAL STAGE OF SWIMMING LESSONS

Ключевые слова: занятие плаванием, начальный этап, сенситивный период, силовая подготовка, физическая подготовка.

Keywords: swimming, initial stage, sensitive period, strength training, physical training.

В статье раскрываются значение и пути развития силовых характеристик пловцов старшего подросткового возраста.

The article reveals the significance and ways of developing the strength characteristics of older adolescent swimmers. Their psychological characteristics and the need to take into account

Отмечаются их психологические особенности и необходимость учёта обстоятельств, связанных с типичными возрастными и индивидуальными свойствами личности. Предложены основные требования к организации тренировочного процесса спортсменов-пловцов в аспекте их силовой подготовки.

С.Г. Самитова

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ (НА ПРИМЕРЕ ТЮРКО-ЯЗЫЧНОЙ ГРУППЫ)

Ключевые слова: формирование профессионально-речевой культуры, иностранные студенты, обучение русскому языку. В современных условиях реформирования системы высшего образования, необходимость которой вызвано, в том числе, стремительными интеграционными процессами, происходящими в мире, роль коммуникации неуклонно возрастает. Человек с высоким уровнем сформированности коммуникативных компетенций обладает широчайшими возможностями для профессионального и социального общения, что является важным фактором его успешности в жизни. Автор данной статьи на основе глубокого анализа работы вузов пришел к выводу о неудовлетворительном уровне формирования коммуникативных компетенций у иностранных студентов тюркоязычной группы, обучающихся по профилю «преподаватель информатики». В данной статье автор пытается донести тезис о том, что одним из важнейших аспектов успешного образовательного процесса по формированию у студентов иноязычных коммуникативных компетенций является высокий уровень общей культуры, и речевой культуры, в частности, самого преподавателя вуза.

И.Г. Томарева

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Ключевые слова: электронные интерактивные методы обучения, информационно-коммуникационные технологии, преподавание иностранных языков, мультимедийные презентации, виртуальные симуляции, онлайн-платформы, коммуникативные навыки.

Введение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовательный процесс существенно трансформировало методы и подходы к обучению, включая преподавание иностранных языков. В данной статье рассматриваются электронные интерактивные методы обучения, их преимущества и роль в повышении качества образовательного процесса в языковых вузах. Электронные интерактивные методы включают использование мультимедийных презентаций, интерактивных упражнений, виртуальных симуляций и онлайн-платформ, таких как Moodle и Blackboard, которые создают условия для активного вовлечения студентов и развития их языковых навыков. Особое внимание уделено влиянию этих методов на мотивацию студентов и их коммуникативные способности.

А.Э. Урусова, Т.Ю. Данильченко, Ю.Н. Синицына

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У УЧАЩИХСЯ 10-11 КЛАССОВ В РАМКАХ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: интерактивное обучение, ролевые игры, проектная деятельность, интерактивные задания, онлайн-ресурсы.

В статье рассматриваются основные способы формирования коммуникативных навыков у учащихся 10-11 классов посредством интерактивных методов обучения, анализируются сложности, с которыми сталкиваются преподаватели и учащиеся, а также предлагаются пути решения для их преодоления.

the circumstances associated with typical age and individual personality traits are noted. The basic requirements for the organization of the training process of swimmers in the aspect of their strength training are proposed.

S.G. Samitova

FORMATION OF PROFESSIONALLY SPEECH CULTURE OF FOREIGN STUDENTS OF THE TURKIC-LANGUAGE GROUP IN THE PROCESS OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE

Keywords: development of education, formation of professional speech culture, foreign students, students of the Turkic-speaking group, teaching the Russian language.

In modern conditions of reforming the system of higher education, the need for which is caused, among other things, by the rapid integration processes taking place in the world, the role of communication is steadily increasing. A person with a high level of formation of communicative competencies has the widest opportunities for professional and social communication, which is an important factor in his success in life. The author of this article, based on a deep analysis of the work of domestic universities, came to the conclusion about the unsatisfactory level of formation of communicative competencies among foreign students of the Turkic-speaking group studying in the profile of "teacher of computer science". Shortcomings in the educational process do not allow students of this category to form their speech culture at the proper level, which significantly complicates the process of communication for them in their further professional activities and other areas of life. In this article, the author tries to convey the thesis that one of the most important aspects of a successful educational process for the formation of students' foreign language communicative competencies is a high level of general culture, and speech culture, in particular, of the university teacher himself.

I.G. Tomareva

INTERACTIVE METHODS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING FOR STUDENTS OF LANGUAGE UNIVERSITIES

Keywords: electronic interactive teaching methods, information and communication technologies, foreign language teaching, multimedia presentations, virtual simulations, online platforms, communicative skills.

The introduction of information and communication technologies (ICT) into the educational process has significantly transformed the methods and approaches to learning, including foreign language teaching. This article discusses electronic interactive teaching methods, their advantages and role in improving the quality of the educational process in language universities. E-interactive methods include the use of multimedia presentations, interactive exercises, virtual simulations and online platforms such as Moodle and Blackboard, which create conditions for active student engagement and development of their language skills. Special attention is paid to the impact of these methods on students' motivation and communicative abilities.

**A.E. Urusova, T.Y. Danilchenko, Y.N. Sinitsyna
FORMATION OF COMMUNICATION SKILLS AMONG STUDENTS OF GRADES 10-11 IN THE FRAMEWORK OF INTERACTIVE FOREIGN LANGUAGE TEACHING**

Keywords: interactive learning, role-playing games, project activities, interactive tasks, online resources.

The article discusses the main ways of forming communication skills among students in grades 10-11 through interactive teaching methods, analyzes the difficulties faced by teachers and students, and suggests solutions to overcome them.

М.М. Шакурова
СОВРЕМЕННЫЙ БУКВАРЬ ПО РОДНОМУ
(ТАТАРСКОМУ) ЯЗЫКУ

*Ключевые слова: алифба (букварь),
буква, звук, обучение грамоте, метод, алфавит.*

Статья посвящена татарскому букварю «Алифба» как уникальному памятнику истории и культуры. В статье рассматривается создание татарского букваря (азбуки), прослеживается его развитие, характеризуются наиболее популярные издания, а также учитывается опыт работы по разработке «Алифба» (Букварь) (Авторы – М.М. Шакурова, Л.М. Гиниятуллина, О.Р. Хисамов) для изучающих татарский язык как родной).

M.M. Shakurova
A MODERN BOOK FOR THE NATIVE (TATAR)
LANGUAGE

*Keywords: alifba (primer), letter, sound,
literacy training, method, alphabet.*

The article is devoted to the Tatar alphabet book “Alifba” as a unique monument of history and culture. The article discusses the creation of the Tatar primer (ABC), traces its development, characterizes the most popular publications, and also examines the experience of working on the development of “Alifba” (ABC) (Authors - M.M. Shakurova, L.M. Giniyatullina, O.R. . Khisamov) for general education organizations of primary general education (for those studying Tatar as a native language).

О.Н. Тимофеев
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ПРОЕКТНО-ЦЕЛЕВОГО
ПОДХОДА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ.

Ключевые слова: Проектно-целевой подход в профессиональном образовании, связи высших потребностей с высшими переживаниями, экспериментальные данные разделения высших и низших потребностей, определение принципов.

В статье проведен анализ подходов развития проектно-целевого подхода профессионального образования. Установлена взаимосвязь направленности с законом гарантированного качества образования. Определены уровни потребностей студентов обучающихся по направлению техники и технологии в рамках потребностно-мотивационной структуры и структуры направленности. Показана связь социальных потребностей с высшими переживаниями и определением принципов целевого подхода профессионального образования.

O.N. Timofeev
DEFINITION OF THE PRINCIPLES OF THE PROJECT-
TARGET APPROACH IN VOCATIONAL EDUCATION

Keywords: The project-target approach in vocational education, the connection of higher need with higher experiences, experimental data on the distribution of higher and lower need, the definition of principles.

The article analyzes the approaches to the development of the project-oriented approach of vocational education. The relationship of orientation with the law of guaranteed quality of education is established. The levels of needs of students studying in the field of engineering and technology are technology are determined within the framework of the need-motivation structure and orientation structure. The connection of social needs with higher experiences and the definition of the principles of the project-oriented approach of vocational education is shown.

Л.В. Бортникова
ЗНАЧЕНИЕ ТРЕНЕРА-ПРЕПОДАВАТЕЛЯ СПОРТИВНОГО
КЛУБА НА БАЗЕ УНИВЕРСИТЕТА В ФОРМИРОВАНИИ
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТА
СПОРТСМЕНА

*Ключевые слова: спорт, студенты, эмоциональное развитие,
студенческий спортивный клуб.*

Эмоциональное состояние студентов во время занятия спортом влияют на обучение, познание, нейрофизиологию, поведение, моторику, чувства и принятие решений спортсменом. Это не только способствует их обучению и производительности, но и их благополучию. Способность развивать эмоциональные компетенции во многом зависит от профессиональной работы тренера-преподавателя. Результаты настоящего исследования способствуют пониманию того, как тренер-преподаватель может влиять на эмоциональное и психологическое благополучие спортсменов.

L.V. Bortnikova
THE IMPORTANCE OF A UNIVERSITY-BASED SPORTS
CLUB TEACHER-COACH IN THE FORMATION OF THE
EMOTIONAL DEVELOPMENT OF A STUDENT ATHLETE

*Keywords: sport, students,
emotional development, student sports club.*

The emotional state of students during sports influences the athletes' learning, cognition, neurophysiology, behavior, motor skills, feelings and decision making. This not only benefits their learning and productivity, but also their well-being. The ability to develop emotional competencies largely depends on the professional work of the trainer-teacher. The results of this study contribute to the understanding of how the educational coach can influence the emotional and psychological well-being of athletes.

Р.Р. Гарифуллина
СТРУКТУРА НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ТЕХНИЧЕСКОГО
ВУЗА

Ключевые слова: педагогическая деятельность, научно-методическая компетентность, преподаватель вуза, технический вуз, формирование.

В статье представлены результаты изучения структуры научно-методической компетентности преподавателя технического вуза, рассматриваются показатели данной структуры.

R.R. Garifullina
THE STRUCTURE OF SCIENTIFIC AND
METHODOLOGICAL COMPETENCE OF A TECHNICAL
UNIVERSITY TEACHER

Keywords: pedagogical activity, scientific and methodological competence, university teacher, technical university, formation.
The article presents the results of a study of the structure of scientific and methodological competence of a teacher at a technical university, and also examines the indicators of this structure.

Н.Г. Глушкова
СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ
ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

*Ключевые слова: педагогическое образование,
лингвоэкологическая культура педагога, формирование лингвоэкологической культуры, структурно-функциональная модель.*

В статье обоснована необходимость и возможность

N.G. Glushkova
STRUCTURAL-FUNCTIONAL MODEL OF FORMATION OF
LINGUOECOLOGICAL CULTURE OF FUTURE TEACHERS
Keywords: pedagogical education, linguo-ecological culture of the teacher, formation of linguo-ecological culture, structural-functional model.

The article substantiates the need and possibility of forming a linguo-ecological culture of future teachers, and also describes the conditions that will contribute to this process. The research is

формирования лингвоэкологической культуры будущих педагогов, а также описаны условия, которые будут способствовать этому процессу. Исследование направлено на разработку структурно-функциональной модели, включающей методологический, содержательно-технологический и оценочно-результативный блоки, что позволит определить ключевые аспекты и методы работы в данной области.

О.В. Данилова, П.Г. Митичкина
 ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
 СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ
 ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: социализация, гуманитарные дисциплины, высшее образование, профессия.

В данной статье представлено изучение процессов социализации студентов при изучении гуманитарных дисциплин. Рассматриваются ключевые элементы процесса обучения, направленные на профессиональную социализацию. В ходе исследования также анализируются результаты анкетирования студентов, затрагивающие вопросы, которые влияют на выбор будущей профессии студентами.

aimed at developing a structural-functional model, including methodological, content-technological and evaluation-effective blocks, which will allow us to determine the key aspects and methods of work in this area.

O.V. Danilova, P.G. Mitichkina
 FORMATION OF STUDENTS' PROFESSIONAL
 SOCIALIZATION WHILE STUDYING HUMANITIES AT A
 TECHNICAL UNIVERSITY

Keywords: socialization, humanities, higher education, profession.

This article presents the study of the processes of students' socialization while studying humanities. The key elements of the learning process aimed at professional socialization are considered. The study also analyzes the results of the student survey, which address issues affecting the choice of a future profession by the students.

Ф.А. Ихсанова

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
 БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ
 НА ОСНОВЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА В НАУКАХ

Ключевые слова: синергетика, теория самообразования, творческая самостоятельность, нелинейность обучения.

В работе представлены результаты изучения синергетического подхода в обучении студентов, магистрантов. Наибольший эффект достигается в период, когда человечество переживает крупную бифуркацию (переход на иную траекторию), новое создается на стыках наук, в пограничных областях со смыслом междисциплинарности, что повлекло появление синергетики.

F.A. Ikhsanova

DEVELOPMENT OF CREATIVE INDEPENDENCE OF
 FUTURE SPECIALISTS IN MATHEMATICS TEACHING
 BASED ON A SYNERGIC APPROACH IN THE SCIENCES

Keywords: synergetics, theory of self-education, creative independence, nonlinearity of learning.

The paper presents the results of studying a synergetic approach to teaching students and undergraduates. The greatest effect is achieved during a period when humanity is experiencing a major bifurcation (transition to a different trajectory), new things are created at the intersections of sciences, in border areas with a sense of interdisciplinarity, which led to the emergence of synergetics.

А.В. Никандрова

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ
 «КОММУНИКАТИВНО-ИНТЕРАКТИВНАЯ
 КОМПЕТЕНЦИЯ»

Ключевые слова: компетенция, коммуникация, интерактивность, коммуникативно-интерактивная компетенция.

В статье был проведен анализ научных и литературных источников для уточнения следующих понятий: «компетенция», «коммуникация», «интерактивность». Изучение содержательной характеристики каждого из этих терминов, способствовало выведению и формулированию нового определения. В исследовании представлено авторское понятие «коммуникативно-интерактивная компетенция студентов».

A.V. Nikandrova

TO THE DEFINITION OF THE CONCEPT
 «COMMUNICATIVE AND INTERACTIVE COMPETENCE»

Keywords: competence, communication, interactivity, communicative and interactive competence.

The article analyzes scientific and literary sources to clarify the following concepts: "competence", "communication", "interactivity". The study of the content characteristics of each of these terms contributed to the derivation and formulation of a new definition. The author's concept of "communicative and interactive competence of students" is presented in the study.

С.Ю. Позднякова

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ
 ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА: НОВЫЙ ВЗГЛЯД

Ключевые слова: средство обучения, учебное пособие «трехмерного» формата, профессиональная тематика, цифровые технологии, профессионально-ориентированное обучение иностранному языку.

Статья посвящена проблеме разработки учебного пособия по иностранному языку (немецкому) для технического вуза. В работе кратко представлена концепция создания современного профессионально-ориентированного пособия нового формата, в учебно-методическом аппарате которого сочетаются традиционные, лингводидактические и инновационные цифровые аспекты обучения. Даны примеры заданий, которые позволяют подготовить студентов к осмысленному и эффективно приобретению новых профессиональных знаний, умений и навыков для формирования компетенций, способных помочь им адаптироваться в будущей профессиональной деятельности.

S.Yu. Pozdniakova

FOREIGN LANGUAGE EDUCATIONAL TEXTBOOK FOR A
 TECHNICAL UNIVERSITY: A NEW PERSPECTIVE

Keywords: learning tools, "three-dimensional format" textbook, professional topics, digital technologies, professionally-oriented foreign language education.

The article addresses the problem arising from developing a textbook for a Foreign Language (German) for a Technical University. The work briefly presents the concept of creating a modern professionally-oriented textbook in a new format, which combines traditional, linguodidactic, and innovative digital aspects of learning in its educational-methodological framework. Providing examples of exercises that prepare students for meaningful and effective acquisition of new professional knowledge, skills, and abilities necessary for developing competencies that will help them adapt to their future professional activities.

М.В. Хлебникова

АССОЦИАЦИИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ИЗУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Ключевые слова: ассоциации, мыслительные образы, профессиональная лексика, общеупотребительная лексика, иностранный язык.

В работе рассматриваются проблемы заучивания иностранной профессиональной лексики обучающимися высших учебных заведений. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска новых инструментов изучения лексического материала. Предложены способы формирования мысленных образов, ассоциируемых с будущей профессиональной деятельностью для повышения эффективности запоминания новых слов. В экспериментальной части исследования приняли участие 9 студентов первого курса направления подготовки 38.03.02 Менеджмент, профиль «Логистика и управление цепями поставок» Ростовского государственного университета путей сообщения.

Т.В. Шорина, Л.Ф. Яруллина

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

Ключевые слова: качество; индивидуализация обучения; индивидуальный образовательный маршрут; цифровая образовательная среда; вуз.

В статье рассматриваются вопросы индивидуализация обучения в цифровой образовательной среде вуза. Анализ литературы позволяет установить, что под индивидуализацией понимается нацеленность обучения на особенности и предпочтения субъекта образования. В работе рассматривается терминологический аппарат, выделяются значимые для исследования положения, которые оказывают существенное влияние совершенствование образовательной деятельности вуза путем применения вариативной образовательной среды вуза. Приводятся примеры проявления специфических особенностей среды для различных направлений деятельности.

Л.Г. Юсупова, Н.И. Гасанов

КОМПЛЕКС МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, методологические подходы, культура, контекст, национальная идентичность.

В рамках представленного исследования человек рассматривается не как некая природно и социально воспроизводимая сущность, а как существо творческое, homo creator. Авторами представлен и детально проанализирован целый комплекс методологических подходов, среди которых можно выделить функциональный, объяснительный, критический и др. В статье отмечается, что через сопоставление и противопоставление позиций различных этнических групп и общностей в процессе их взаимодействия с друг другом происходит становление личной идентичности, которая представляет собой совокупность знаний и представлений человека о своем месте и роли как члена социальной или культурной группы.

Т.А. Алпатова

ЦВЕТОЧНЫЙ КОД В РОМАНЕ М.А.БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Ключевые слова: М.А.Булгаков, «Мастер и Маргарита», поэтика, миф, символ, образ цветка, роза, мимоза.

В статье рассматриваются особенности изображения цветов в романе М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита». Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что их мифопоэтические значения объединяют устойчивые ассоциации конкретного цветка (роза, мимоза, сирень, ландыш, магнолия, камелия, тюльпан) и общее культурно-мифологическое представление о цветке как устойчивой мифологеме, имеющей

M.V. Khlebnikova

ASSOCIATIONS AS AN EFFECTIVE TOOL FOR LEARNING PROFESSIONAL VOCABULARY AT FOREIGN LANGUAGE CLASSES AT A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

Keywords: associations, mental images, professional vocabulary, common vocabulary, foreign language.

The paper examines the problems of memorizing foreign professional vocabulary by students of higher educational institutions. The relevance of the research is due to the need of finding new tools for studying lexical material. The methods of forming mental images associated with future professional activity to improve the efficiency of memorizing new words are proposed. The experimental part of the study was attended by 9 first-year students of the 38.03.02 Management training course, profile "Logistics and Supply Chain Management" of Rostov State Transport University.

T.V. Shorina, L.F. Yarullina

INDIVIDUALIZATION OF LEARNING IN THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

Keywords: quality; individualization of training; individual educational route; digital educational environment; university.

The article discusses the issues of individualization of learning in digital educational environment of university. Analysis of literature allows us to establish that individualization means the focus of education on characteristics and preferences of subject of education. The paper examines the terminological apparatus, identifies provisions that are significant for study, which have a significant impact on improving the educational activities of university through the use of a variable educational environment of university. Examples of manifestations of specific environmental features for various areas of activity are given.

L.G. Yusupova, N.I. Gasanov

A SET OF METHODOLOGICAL APPROACHES IN THE CONTEXT OF INTERCULTURAL INTERACTION

Keywords: intercultural communication, methodological approaches, culture, context, national identity.

In the framework of the presented research, man is considered not as a kind of naturally and socially reproducible entity, but as a creative being, homo creator. The authors present and analyze in detail a whole range of methodological approaches, among which functional, explanatory, critical, etc. can be distinguished. The article notes that through the comparison and opposition of the positions of various ethnic groups and communities in the process of their interaction with each other, personal identity is formed, which is a set of knowledge and ideas of a person about his place and role as a member of a social or cultural group.

T.A. Alpatova

FLOWER CODE IN M.A. BULGAKOV'S NOVEL "THE MASTER AND MARGARITA"

Keywords: M.A. Bulgakov, "The Master and Margarita", poetics, myth, symbol, image of a flower, rose, mimosa.

The article discusses the features of the depiction of flowers in M.A. Bulgakov's novel "The Master and Margarita". The analysis allows us to conclude that their mythopoetic meanings are united by stable associations of a specific flower (rose, mimosa, lilac, lily of the valley, magnolia, camellia, tulip) and the general cultural and mythological idea of a flower as a stable mythologem with anthropomorphic associations. Conclusions are

антропоморфные ассоциации. Сделаны выводы об особенностях художественного мышления Булгакова-писателя в ходе представления символических и мифопоэтических мотивов текста.

drawn about the peculiarities of the artistic thinking of Bulgakov the writer in the course of presenting the symbolic and mythopoetic motifs of the text.

Р.Б. Ахмадиев, Г.С. Кунафин
ХУДОЖЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА
БАШКИРСКОГО ОЧЕРКА ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ (1941–
1945гг.)

R.B. Akhmediyev, G.S. Kunafin
ARTISTIC SIDES OF THE BASHKIR DOCUMENTARY
ESSAYS OF THE WAR YEARS

Ключевые слова: башкирская публицистика, образ, воин, подвиг, фронт, очерк, новелла, 112-я Башкирская кавалерийская дивизия, М. Шаймуратов.

Keywords: Bashkir journalism, image, warrior, feat, front, essay, short story, 112th Bashkir Cavalry Division, M. Shaimuratov
Abstract. The main goal of the article is to identify the subject and functions of the Bashkir essay, created during the war, which expresses the socio-psychological and artistic-analytical tools that helped adequately reflect the facts and events of reality in the conditions determined by the nationwide struggle against fascism.

Основной целью в статье ставится выявление предмета и функций башкирского очерка, созданного в годы войны, который выражает социально-психологический и художественно-аналитический инструментальный, способствующий адекватному отражению фактов и событий действительности в условиях, определяемых всенародной борьбой с фашизмом.

З.Р. Галиакбарова

Z.R. Galiakbarova

ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТЬ «ДНЕВНИКА ПИСАТЕЛЯ»
Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА «БОБОК»)

INTERMEDIALITY OF THE "DIARY OF A WRITER"
BY F. M. DOSTOEVSKY (ON THE EXAMPLE
OF THE STORY "BOBOK")

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, «Дневник Писателя», «Бобок», интертекстуальность, интермедийность.

Keywords: F.M. Dostoevsky, «A Writer's Diary», «Bobok», intertextuality, intermediality.

В статье рассматриваются проявления интермедийности в «Дневнике Писателя» Ф. М. Достоевского на примере рассказа «Бобок», в котором обнаруживается взаимодействие разных видов искусства, автора и читателя в общем смысловом поле, а также разных дискурсов, реализованных в этом произведении.

The article examines the manifestations of intermediality in the "Diary of a Writer" by F. M. Dostoevsky on the example of the story "Bobok", which reveals the interaction of different types of art, the author and the reader in a common semantic field, as well as different discourses implemented in this work.

А.Ю. Грызлов

A.J. Gryzlov

СТРАТЕГИЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ НАРОДНЫХ МАСС
В РОМАНЕ-ПЕПЛУМЕ А. ИВАНОВА «ТОБОЛЬ»

THE STRATEGY OF DEPICTING THE MASSES IN A.
IVANOV'S NOVEL-PEPLUM «TOBOL»

Ключевые слова: народ, этнос, описание, пеплум, религия, культура.

Keywords: people, ethnos, description, peplum, religion, culture.. This article is devoted to the identification of the author's strategy for depicting the masses in the novel «Tobol» by A. Ivanov. Bearing in mind the specifics of the writer's definition of the genre of the work, we have established that A. Ivanov, when describing the peoples inhabiting Siberia in the XVIII century, adheres to a comparative plan. At the same time, special attention is paid to the characteristics of the relationships between ethnic groups, the depiction of their life, traditions and culture, and the features of beliefs.

Данная статья посвящена выявлению авторской стратегии изображения народных масс в романе А. Иванова «Тоболь». Имея в виду специфику писательского определения жанра произведения, нами установлено, что А. Иванов при описании народов, населяющих Сибирь в XVIII веке, придерживается сравнительно-сопоставительного плана. При этом особое внимание уделяется характеристикам взаимоотношений этносов, изображению их быта, традиции и культура, особенности верований.

М.А. Дударева, В.Э. Морозов

M.A. Dudareva, V.E. Morozov

ОБРАЗ РОДИНЫ В КНИГЕ СТИХОВ ЕВГЕНИЯ ГУСЕВА «В
ТОМ КРАЮ СЕРЕБРИСТОГО ИНЕЯ»

THE IMAGE OF THE MOTHERLAND IN THE BOOK OF
POEMS BY EVGENY GUSEV "IN THAT LAND OF SILVER
FROST"

Ключевые слова: современная русская культура и литература, онтологический, творчество Евгения Гусева, фольклор.

Keywords: modern Russian culture and literature, ontological, works of Evgeny Gusev, folklore.

Цель исследования — выявить философский, онтологический, аспект образа Родины в стихах современного русского поэта Евгения Гусева. Объектом статьи является творчество поэта, его последняя книга стихов «В том краю серебристого инея» (2020). Предметом исследования выступают образные реализации феномена Родины в книге. Методология работы базируется на использовании герменевтико-интерпретационного анализа текста.

The purpose of the study is to identify the philosophical, ontological aspect of the image of the Motherland in the poems of the modern Russian poet Evgeny Gusev. The object of the article is the poet's work, his last book of poems "In that land of silvery frost". The subject of the study is the figurative implementation of the Motherland phenomenon in the book. The methodology of the work is based on the use of hermeneutic-interpretive analysis of the text.

М.А. Дударева, Е.Л. Черкашина

M.A. Dudareva, E.L. Cherkashina

АПОФАТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ В
ПОЭЗИИ Н. ГРАНЦЕВОЙ

APOPHAATIC TRADITION OF WORLD CULTURE IN THE
POETRY OF N. GRANTSEVA

Ключевые слова: современная русская культура и литература, онтологический вопрос, апофатика, творчество Н. Гранцевой, журнал «Нева».

Keywords: modern Russian culture and literature, ontological question, apophatics, creativity of N. Grantseva, Neva magazine. The purpose of the study is to identify the features of the artistic philosophy of N. Grantseva, a poet and representative of the literary magazine "Neva". The object of the article is ontological issues of creativity related to the traditions of world culture in the

Цель исследования — выявить особенности художественной философии Н. Гранцевой, поэта и представителя литературного журнала «Нева». Объектом статьи

выступают онтологические вопросы творчества, связанные с традициями мировой культуры в стихах поэта. Предметом исследования — апофатическая составляющая поэтики Н. Гранцевой.

poet's poems. The subject of the study is the apophatic component of N. Grantseva's poetics.

Л.А. Меметова

ИДЕЙНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ МНОГООБРАЗИЕ ДЕТСКОЙ
ПОЭЗИИ СЕЙРАНА УСЕИНОВА

Ключевые слова: крымскотатарская детская литература,
поэзия для детей, С. Усеинов.

В статье представлены результаты исследования поэзии для детей крымскотатарского деятеля XX – начала XXI вв. С. Усеинова. Автор анализирует творчество писателя, выявляет идейно-тематические особенности произведений, характеризует вклад поэта в развитие крымскотатарской детской литературы рубежа XX–XXI вв.

L.A. Memetova

THE IDEOLOGICAL AND THEMATIC VARIETY OF
SEYRAN USEINOV'S CHILDREN POETRY

Keywords: Crimean Tatar's children literature, poetry of
children, S. Useinov.

The article presents the results of a study of poetry for children of S. Useinov – the Crimean Tatar figure of the 20th – early 21st centuries. The author analyzes the writer's creativity, identifies the ideological and thematic dominants of his works, and characterizes the poet's role in the development of Crimean Tatar children literature at the turn of the 20th–21st centuries.

В.Ф. Рочев

ТЕМА ТРУДА В РОМАНЕ Э. ЗОЛЯ «ЖЕРМИНАЛЬ»
И ПОВЕСТИ А. КУПРИНА «МОЛОХ»

Ключевые слова: Золя, Куприн,
тема труда, «Жерминаль», «Молох».

Цель статьи – рассмотреть и охарактеризовать особенности раскрытия темы труда в романе Э. Золя «Жерминаль» и повести А. Куприна «Молох». Тема труда в проанализированных произведениях раскрывается сходным образом: показаны трудовые процессы, акцентировано внимание на том, что тяжелые условия труда вкупе с социальными и физиологическими причинами губительно влияют на личность. Однако каждый автор использует свой арсенал художественных средств.

V.F. Rochev

THE THEME OF LABOR IN E. ZOLA'S NOVEL
"GERMINAL"

AND A. KUPRIN'S STORY "MOLOCH"

Keywords: Zola, Kuprin, theme of labor, "Germinal", "Moloch"
The purpose of the article is to consider and characterize the features of the disclosure of the theme of labor in E. Zola's novel "Germinal" and A. Kuprin's story "Moloch". The theme of labor in the analyzed works is revealed in a similar way: labor processes are shown, attention is focused on the fact that difficult working conditions, coupled with social and physiological reasons, have a detrimental effect on the individual. However, each author uses his own arsenal of artistic means

А.Н. Тимофеев

ОСОБЕННОСТИ ЖАНРОВОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ АЛЕКСЕЯ ИВАНОВА «ОБЩАГА-НА-
КРОВИ»

Ключевые слова: хронотоп,

образ автора, Алексей Иванова, жанр, роман.

В работе исследуется раннее произведение известного современного писателя Алексея Иванова «Общак-на-крови». Выделяются особенности хронотопа, соотношения образа героя и образа автора, особенности стиля. На основании полученных результатов осуществляется жанровое определение данного произведения, опираясь на жанровые инварианты, предложенные ученым М.Бахтиным.

A.N. Timofeev

PECULIARITIES OF GENRE DEFINITION OF ALEXEI
IVANOV'S WORK "DORM-ON-BLOOD"

Keywords: chronotope, author's image,
Alexei Ivanova, genre, novel.

The paper examines the early work of the famous contemporary writer Alexei Ivanov 'Dorm-on-blood'. The peculiarities of the chronotope, the correlation of the hero's image and the author's image, the peculiarities of style are highlighted. On the basis of the obtained results the genre definition of this work is carried out, relying on the genre invariants proposed by the scientist M. Bakhtin.

Ян Гуйюнь

СИНТЕЗ НАРОДНОГО И ИНДИВИДУАЛЬНОГО ВЗГЛЯДА
НА МИР В СКАЗКАХ С. БАРУЗДИНА

Ключевые слова: сказки о животных, литературная сказка,
С. Баруздин, синтез народного и литературного.

В статье рассматриваются специфические жанровые характеристики литературной сказки С. Баруздина. На основе анализа «сказок для маленьких» вычленены традиционные, унаследованные от фольклора формально-содержательные элементы, а также индивидуальные литературные компоненты жанра. Показаны проявления народного и индивидуального видения мира в содержательных и стилистических элементах литературной сказки.

Yang Guiyun

SYNTHESIS OF THE NATIONAL AND INDIVIDUAL VIEW
OF THE WORLD IN FAIRY TALES. BARUZDIN

Keywords: animal tales, literary fairy tale, S. Baruzdin, synthesis
of folk and literary.

The article examines the specific genre characteristics of the literary fairy tale by S. Baruzdin. Based on the analysis of "fairy tales for little ones", traditional formal and substantive elements inherited from folklore, as well as individual literary components of the genre, are identified. Manifestations of folk and individual vision of the world in the substantive and stylistic elements of the literary fairy tale are shown.

Е.Ю. Виданов, Т.А. Фролова, В.А. Холод

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ОБЕСПЕЧЕНИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Ключевые слова: русский язык, национальная безопасность,
законодательство в области языка, геополитика.

Статья посвящена роли русского языка в обеспечении национальных интересов как внутри РФ, так и за её пределами. Подчеркивается актуальность обращения к языковым вопросам в условиях современных геополитических вызовов и угроз. Рассматривается практика законотворчества и формирования организационных условий для поддержания

E.Yu. Vidanov, T.A. Frolova, V.A. Kholod

THE ROLE OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN ENSURING
RUSSIA'S NATIONAL SECURITY

Keywords: Russian language, national security, legislation in the
field of language, geopolitics.

The article is devoted to the role of the Russian language in ensuring national interests both inside and outside the Russian Federation. The relevance of addressing language issues in the context of modern geopolitical challenges and threats is emphasized. The article considers the practice of lawmaking and the formation of organizational conditions for maintaining the

статуса русского языка как символа государства. Работа выполнена в научной лаборатории ОмГПУ «Язык как основа бытия: междисциплинарные векторы студенческой науки».

Г.В. Галавова

ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ключевые слова: диалог культур, социальная потребность, глобализация, толерантность, межкультурная коммуникация, общественное развитие.

В данной статье рассматривается тема диалога культур как социальной потребности в современном мире. Актуальность темы связана с процессами глобализации и интеграции обществ, которые ставят перед традиционными культурами новые вызовы. Диалог культур способствует взаимопониманию, толерантности и уважению различий между людьми, и его основными направлениями являются межкультурные коммуникации, культурный обмен, сотрудничество в сфере образования и искусства.

С.Х. Головкина

КОЛЬЦЕВОЙ ПОВТОР КАК КОМПОЗИЦИОННЫЙ ПРИЕМ В ПОЭЗИИ Н. РУБЦОВА

Ключевые слова: структура поэтического текста, кольцевая композиция, стилистическая фигура, обрамление, Н. Рубцов.

В статье рассматривается функционирование лексико-грамматических модификаций кольцевого повтора в поэзии Н.М. Рубцова. Устанавливается, что обрамление становится для поэта принципом структурно-семантической организации текста, одним из способов выражения субъективной модальности, выразительности, формирующих особый неповторимый стиль автора.

Ю.А. Ермолаева, Г.Г. Фефелова

ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ В ЛИНГВОАНЕКДОТАХ (на примере анекдотического эпоса о Штирлице)

Ключевые слова: лингвистические анекдоты, языковая игра, юмор, комический эффект, анекдоты о Штирлице.

В данной статье исследуются языковые особенности анекдотов о Штирлице. Авторы дают обобщенную характеристику наиболее актуальным лексическим приемам языковой игры, которые характерны для данного цикла. Подчеркивается, что языковая игра используется для воздействия на реципиента, а также создания и выражения юмористической ситуации. Проанализированный материал позволяет сделать вывод о том, что цикл анекдотов о Штирлице отражает события, которые происходят в обществе, и при этом комический эффект имеет большие коммуникативные намерения, позволяющие реципиенту реализовать свои интенции.

Л.Л. Кононенко

ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМЫ РАЗЛИЧНОГО СТРУКТУРНОГО ТИПА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф.Д. КРЮКОВА

Ключевые слова: Ф.Д. Крюков, лингвокультурология, лингвокультура, структурная типология, донское казачество, фольклорные традиции, этнокультура, диалектизмы.

В статье рассматриваются лингвокультурологические особенности художественных произведений Ф.Д. Крюкова (1870-1920 гг.), писателя и общественного деятеля, представителя донского казачества. Дается описание лингвокультурем в аспекте их структурной типологии и с учетом этнокультурного своеобразия авторского литературного материала. Рассматриваются лингвокультуремы, выраженные лексемой, словосочетанием, абзацем (или несколькими абзацами) и отдельным текстом. Подготовлено при финансовой поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН «Приоритет 2030», Гранта по теме №202802-2-00

status of the Russian language as a symbol of the state. The work was carried out in the scientific laboratory of OmSPU "Language as the basis of being: interdisciplinary vectors of student science".

G.V. Galavova

DIALOGUE OF CULTURES AS A SOCIAL NEED IN THE MODERN WORLD

Keywords: dialogue of cultures, social need, globalization, tolerance, intercultural communication, social development.

This article examines the topic of dialogue of cultures as a social need in the modern world. The relevance of the topic is related to the processes of globalization and integration of societies, which pose new challenges to traditional cultures. Dialogue of cultures promotes mutual understanding, tolerance and respect for differences between people, and its main areas are intercultural communications, cultural exchange, cooperation in the field of education and art.

S.H. Golovkina

CIRCULAR REPETITION AS A COMPOSITIONAL TECHNIQUE IN THE POETRY OF N. RUBTSOV

Keywords: structure of the poetic text, circular composition, stylistic figure, framing, N. Rubtsov

The article examines the functioning of lexico-grammatical modifications of circular repetition in the poetry of N.M. Rubtsov. It was set, that framing becomes for the poet a principle of structural and semantic organization of text, meaningful means of expressiveness, creating the special unique style of author.

Yu.A. Ermolaeva, G.G. Fefelova

THE HUMOROUS EFFECT IN LINGUISTIC ANECDOTES (USING THE EXAMPLE OF THE ANECDOTAL EPIC ABOUT STIRLITZ)

Keywords: linguistic jokes, language game, humor, comic effect, jokes about Stirlitz.

This article examines the linguistic features of jokes about Stirlitz. The authors give a generalized description of the most relevant lexical techniques of the language game, which are characteristic of this cycle. It is emphasized that the language game is used to influence the recipient, as well as to create and express a humorous situation. The analyzed material allows us to conclude that the cycle of jokes about Stirlitz reflects the events that take place in society, and at the same time the comic effect has great communicative intentions, allowing the recipient to realize his intentions.

L.L. Kononenko

LINGUOCULTUREMES OF VARIOUS STRUCTURAL TYPES IN LITERARY WORKS OF F.D. KRYUKOV

Keywords: F.D. Kryukov, cultural linguistics, linguocultureme, structural typology, Don Cossacks, folk traditions, ethnoculture, dialectisms.

The article examines the cultural linguistics features of literary works created by F.D. Kryukov (1870-1920), a writer and a public person, a representative of Don Cossacks. The article describes linguoculturemes due to their structural typology and taking into account the ethnocultural originality of the author's literary material. Linguoculturemes expressed by a lexeme, a phrase, a paragraph (or several paragraphs) and a separate text are considered.

The presented research was prepared under the sponsorship of the Strategic Academic Leadership Program of RUDN "Priority 2030", a grant on the topic No. 202802-2-00 "Linguistic and cultural research of the communicative reality of modern Russia".

«Лингвокультурологическое исследование коммуникативной реальности современной России».

Э.Д. Маркова, Л.А. Яковлева

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭРГОНИМОВ Г. ЯКУТСКА
 Ключевые слова: эргонимы, структура, семантические группы.
 В статье представлен комплексный лингвистический анализ эргонимов на материале названий кафе, баров и ресторанов г. Якутска. Исследование было проведено в несколько этапов: на начальном этапе методом сплошной выборки был сформирован перечень названий предприятий общественного питания. Далее был проведен структурно-словообразовательный и семантический анализ, который позволил сделать выводы о специфике номинаций.

E.D. Markova, L.A. Yakovleva

LINGUISTIC ANALYSIS OF ERGONYMS OF YAKUTSK
 Keywords: *ergonyms, structure, semantic groups.*
 The article presents a comprehensive linguistic analysis of ergonyms based on the names of cafes, bars and restaurants in Yakutsk. The study was conducted in several stages: at the initial stage, a list of names of public catering enterprises was formed using a continuous sampling method. Next, a structural, word-formation and semantic analysis was carried out, which allowed us to draw conclusions about the specifics of the nominations.

Е.В. Митюкова, Т.М. Никаева

**ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ:
 СИНТАКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ЯЗЫКА**

Ключевые слова: *гендерные особенности речи, синтаксический уровень, лингвистический эксперимент, универсальные признаки мужской и женской речи.*

Статья посвящена изучению гендерных особенностей письменной речи. На материале лингвистического эксперимента исследуется синтаксический уровень языка. Делается вывод о том, что в структуре предложений, данных авторами мужского и женского пола, имеются как сходства, так и отличия. Определяются тенденции, гендерные универсальные признаки, позволяющие по синтаксическим характеристикам письменной речи установить пол пишущего текст.

E.V. Mityukova, T.M. Nikaeva

**GENDER-SPECIFIC FEATURES OF WRITING:
 THE SYNTACTIC LEVEL OF THE LANGUAGE**

Keywords: *Gender characteristics of speech, syntactic level, linguistic experiment, universal signs of male and female speech.*
 The article is devoted to the study of gender characteristics of written speech. The syntactic level of language is studied using the material of a linguistic experiment. It is concluded that there are both similarities and differences in the structure of sentences given by male and female authors. Tendencies and universal gender characteristics are identified that make it possible to determine the gender of the person writing the text based on the syntactic characteristics of written speech.

И.И. Низамбиева, Р.Р. Газизов

**СПЕЦИФИКА ИДЕНТИФИКАЦИИ ПОРТРЕТА С
 ПОМОЩЬЮ РАЗЛИЧНЫХ ГАРНИТУР ШРИФТА (НА
 ПРИМЕРЕ РОМАНА Е.ГИНЗБУРГ «КРУТОЙ МАРШРУТ»)**

Ключевые слова: *языковой портрет, лингвостилистика, шрифт, гарнитура, смысл, восприятие.*

В данной статье рассматриваются различные гарнитуры шрифта и раскрывается их функциональное значение в тексте при описании персонажа, литературного героя, образа. Как шрифт влияет на восприятие читателя и на то, как читатель интерпретирует персонаж художественного произведения.

I.I. Nizambieva, R.R. Gazizov

**SPECIFICITY OF PORTRAIT IDENTIFICATION USING
 VARIOUS FONT TYPES (BASED ON THE EXAMPLE OF E.
 GINZBURG'S NOVEL "STEP ROUTE")**

Keywords: *language portrait, linguistic stylistics, font, typeface, meaning, perception.*

This article examines various typefaces and reveals their functional meaning in the text when describing a character, literary hero, or image. How font affects the reader's perception and how the reader interprets a character in a work of fiction.

Е.А. Пепеляева, О.А. Попова, О.В. Соболева

**ВАРИАТИВНОСТЬ РОДА НЕСКЛОНЯЕМЫХ ИМЕН
 СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ
 ЯЗЫКЕ: ПРОБЛЕМА КОДИФИКАЦИИ**

Ключевые слова: *современный русский язык, грамматика, несклоняемые имена существительные, род имен существительных, вариативность.*

Статья посвящена проблеме вариативности рода несклоняемых существительных в русском языке. На основе анализа результатов проведенного анкетирования показывается, что основным принципом определения рода несклоняемых имен существительных в современном русском языке является род гиперонима (родового понятия). Делается вывод о том, что в основном колебания происходят между мужским и средним родом, однако некоторые наименования тяготеют к форме женского рода (по гиперониму) или множественного числа (по конечной гласной или семантике).

E.A. Pepelyaeva, O.A. Popova, O.V. Soboleva

**THE NON-DECLINABLE NOUN GENDER VARIABILITY IN
 MODERN RUSSIAN LANGUAGE: THE PROBLEM OF
 CODIFICATION**

Keywords: *Modern Russian, grammar, variability, non-declinable nouns, noun gender.*

The article deals with the variability problem of non-declinable gender nouns in Modern Russian. It is shown that the main principle of determining the non-declinable gender nouns in Modern Russian is the gender of a hyperonym. It is concluded that fluctuations mainly occur between the masculine and neuter genders, however, some names tend to be feminine (according to the hyperonym) or plural (according to the final vowel or semantics).

Л.Н. Самсонова, М.М. Седалищев

**СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ВОЕННОЙ
 ЛЕКСИКИ В ПЕРИОД ДЕЙСТВИЯ СВО НА УКРАИНЕ
 (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКАНСКИХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ
 ГАЗЕТ)**

Ключевые слова: *стилистическая дифференциация, военная лексика, республиканские русскоязычные газеты, военная терминология, военные профессионализмы.*

Военная лексика – одна из важных составляющих лексики русского языка. Она активно используется в республиканских

L.N. Samsonova, M.M. Sedalishchev

**STYLISTIC DIFFERENTIATION OF MILITARY
 VOCABULARY IN THE PERIOD OF ITS VALIDITY IN
 UKRAINE (ON THE EXAMPLE OF REPUBLICAN RUSSIAN
 -SPEAKING NEWSPAPERS)**

Keywords: *stylistic differentiation, military vocabulary, republican Russian-language newspapers, military terminology, military jargon.*

Military vocabulary is one of the significant components of the Russian language lexicon today. It is actively used in republican

русскоязычных газетах в связи с проведением специальной военной операции на Украине, обеспечивая точность передаваемой информации. В статье рассматриваются вопросы стилистической дифференциации военной лексики. Основная задача – использование стилистически дифференцированной военной лексики в республиканских русскоязычных газетах связано не только с целью подачи информации, но и с целью воздействия на мнение читателей, она формирует общественное мнение.

А.Ш. Султанова

ОНОМАСТИКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ МУСТАЯ КАРИМА (СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Ключевые слова: башкирский язык, лексикология башкирского языка, ономастика башкирского языка, антропонимы в художественных произведениях, фамилии в художественных произведениях.

Данная работа посвящена исследованию фамилий в произведениях Мустая Карима в структурно-словообразовательном аспекте. Характерной чертой художественных текстов писателя является употребление словообразовательных суффиксов, заимствованных из русского языка. Кроме того, рассматриваются компоненты данных онимов. Исследование структуры и системы словообразования данных фамилий показывает, что они всегда будут соответствовать нормам башкирского языка.

Г.Б. Хайбуллина

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ АТРИБУТИВНОЙ КАЧЕСТВЕННОСТИ В БАШКИРСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ О ЖЕНЩИНАХ

Ключевые слова: функционально-семантическое поле, качественность, вербальные средства, семантическая группа. Статья посвящена исследованию лексических средств выражения категории качественности. Опираясь на труды А.В.Бондарко, рассматриваются вербальные средства выражения качественности в целом, атрибутивной качественности на материале башкирских народных песен о женщинах в частности. Научная новизна заключается в комплексном изучении поля качественности, которое включает в себя анализ формально-грамматических и семантических признаков, а также в создании более полной картины разных лексических средств выражения функционально-семантической категории атрибутивной качественности в башкирском языке.

Т.С. Шевченко

ИСТОЧНИКИ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В РУССКОМ ПРАГМАТОНИМИКОНЕ

Ключевые слова: ономастика, прагматоним, прецедентность. Актуальность темы обусловлена недостаточной разработанностью проблем использования прецедентных феноменов для образования прагматонимов. Определены ключевые понятия, репрезентирующие через прецедентные тексты русскую культуру и менталитет. Сделан вывод, что отпрецедентные прагматонимы обладают высокой степенью суггестивности.

Е.Е. Белова, А.И. Копасева, З.И. Лобанова, У.И. Смирнова РУССКИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ КАК ЭЛЕМЕНТ АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: прецедентное имя, прецедентный феномен, английская лингвокультура, английский язык, ассоциативность. Данное исследование рассматривает и иллюстрирует русские прецедентные феномены в английской лингвокультуре. В межкультурной коммуникации знание прецедентных феноменов и их культурного содержания позволяет преодолевать барьеры понимания между представителями разных культур. Использование прецедентных феноменов в процессе общения создает точки соприкосновения и способствует установлению более эффективных коммуникативных связей.

Russian-language newspapers in connection with the conduct of a special military operation in Ukraine, ensuring the accuracy of the information transmitted. The article examines the issues of stylistic differentiation of military vocabulary. The main task of using stylistically differentiated military vocabulary in republican Russian-language newspapers is associated not only with the purpose of providing information, but also with the goal of influencing readers' opinions, shaping public opinion.

A.Sh. Sultanova

ONOMASTICS OF THE WORKS OF MUSTAI KARIM (STRUCTURAL AND WORD-FORMATION ASPECT)

Keywords: Bashkir language, lexicology of the Bashkir language, onomastics of the Bashkir language, antronyms in works of art, surnames in works of art.

This work is devoted to the study of surnames in the works of Mustai Karim in the structural and word-formation aspect. A characteristic feature of the writer's literary texts is the use of word-formation suffixes borrowed from the Russian language. In addition, the components of these names are considered. The study of the structure and system of word formation of these surnames shows that they will always comply with the norms of the Bashkir language.

G.B. Khaibullina

MEANS OF EXPRESSING ATTRIBUTIVE QUALITY IN BASHKIR FOLK SONGS ABOUT WOMEN

Keywords: functional and semantic field, quality, quality, verbal means, semantic group, functional grammar, song.

The article is devoted to the study of lexical means of expressing the category of quality. Based on the works of A.V. Bondarko, the verbal means of expressing quality in general, attributive quality based on the material of Bashkir folk songs about women in particular, are considered. The scientific novelty lies in the comprehensive study of the field of quality, which includes the analysis of formal grammatical and semantic features, as well as in creating a more complete picture of various lexical means of expressing the functional and semantic category of attributive quality in the Bashkir language.

T.S. Shevchenko

THE RUSSIAN PRAGMATONIMS BASED ON PRECEDENT PHENOMENA

Keywords: pragmatonims, onomastics, precedent phenomena. The theme urgency is caused by insufficient development of problems of the use precedent phenomena to create pragmatonims. Special attention is given to the key concepts representing the Russian culture and mentality. Pragmatonims, based on precedent phenomena, possess a high degree of suggestibility.

Е.Е. Белова, А.И. Копасева, З.И. Лобанова, У.И. Смирнова RUSSIAN PRECEDENT PHENOMENA AS AN ELEMENT OF ENGLISH LINGUOCULTURE

Keywords: precedent name, precedent phenomenon, English linguistic culture, English language, association. This study examines and illustrates Russian precedent phenomena in English linguistic culture. In intercultural communication, knowledge of precedent phenomena and their cultural content allows one to overcome barriers of understanding between representatives of different cultures. The use of precedent phenomena in the communication process creates common ground and contributes to the establishment of more effective communication connections.

О.Н. Будняя, Т.П. Журавлева
 ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭКЗИСТЕНЦИОНАЛЬНОГО
 КРИЗИСА (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Г. ГЕССЕ
 «ДУША РЕБЕНКА» И «СИДДХАРТХА»)

Ключевые слова: интенциональность, экзистенциальный кризис, амбивалентность личностной идентичности, языковые и речевые маркеры-актуализаторы.

Статья посвящена интерпретативному анализу индивидуально-авторских актуализаторов экзистенциального кризиса с целью выявления интенционального отношения автора к распознаванию и осмыслению временности своего бытия. Манифестация стереотипичных языковых и речевых маркеров демонстрирует мировосприятие автора, раскрывает понимание особенностей базовой немецкой культуры.

В.В. Елькин, Н.В. Гревцева, Э.Б. Иванюшина
 ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
 АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ
 ФЛОРИСТИКИ

Ключевые слова: флористика, термин, терминосистема, лексико-семантические параметры.

В статье представлены результаты изучения лексико-семантических особенностей англоязычной терминосистемы современной флористики. Также на основе лексико-семантических и структурно-композиционных параметров произведен анализ терминологических единиц с последующей их классификацией на соответствующие группы и подгруппы.

Е.Б. Китова
 ФОРМЫ ОБРАЩЕНИЯ В ДЕЛОВОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ:
 ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Ключевые слова: обращение, титул, вежливость, социальный статус, консенсуальная область, деловая коммуникация.

В статье рассматриваются базовые формы обращения к лицу, используемые в ситуациях делового общения в английском языке: Mr, Mrs, Miss, Ms, Mx и др. Показано, что система форм обращения отражает ориентирующую функцию языка и демонстрирует относительную инертность под влиянием социокультурных факторов. В настоящее время в контексте делового общения наблюдается сосуществование двух тенденций: с одной стороны, это расширение номенклатуры форм обращения с предоставлением лицу определенной свободы выбора желательной для него формы, а с другой — минимизация (вплоть до полного исчезновения) использования каких-либо форм обращения, особенно в реферативной функции.

Л.Ю. Никшикова, А.В. Соснин, П.А. Целищева
 К ВОПРОСУ ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ, ОПРЕДЕЛЕНИЯ,
 ФУНКЦИЙ И КЛАССИФИКАЦИИ АНГЛИЙСКОГО СЛЕНГА

Ключевые слова: норма языковая, прескриптивный подход, дескриптивный подход, коллоквиалистика, субязык, стилистика, стиль, дискурс, сленг, сленгизмы.

В статье с позиций нижегородской лингвистической школы коллоквиалистики рассматривается понятие языковой нормы в эволюционном, динамическом ключе; предлагается трактовка этого понятия анализируется феномен сленга с нормативных позиций. Уточняется определение понятия «сленг» и его соотношение с понятиями жаргона, арго и прочих коллоквиальных субязыков. На примере актуального английского языка предлагаются классификации сленга, выделяются его черты, функции и структурно-семантические особенности; попутно дается краткий экскурс в историю сленга и указываются перспективы его развития. Отмечается важность обращения к сленгу в исследованиях по лингвокультурологии, стилистике, дискурсивных исследованиях и лингводидактике.

O.N. Budnya, T.P. Zhuravleva
 SPEECH REPRESENTATION OF THE EXISTENTIAL CRISIS
 (BASED ON H. HESSE WORKS «A CHILD'S HEART» AND
 «SIDDHARTHA»)

Key words: intentionality, existential crisis, ambivalence of personal identity, linguistic and speech markers, agents of actualization.

The article is devoted to the interpretative analysis of the individual author's agents of actualization of the existential crisis. The aim of the analysis is to identify the author's intentional attitude towards recognizing and comprehending the temporality of their existence. The manifestation of stereotypical linguistic and speech markers demonstrates the author's worldview and reveals an understanding of the characteristics of basic German culture.

V.V. Elkin, N.V. Grevtseva, E.B. Ivanyushina
 LEXICAL AND SEMANTIC FEATURES OF THE ENGLISH
 TERMINOLOGICAL SYSTEM OF MODERN FLORISTICS
 Keywords: floristic design, term, terminological system, lexical and semantic parameters.

The article presents the results of studying the lexical and semantic features of the English terminological system of modern floristics. Also, on the basis of the lexical-semantic and structural-compositional parameters, the analysis of the terminological units was carried out followed by their classification into appropriate groups and subgroups.

E.B. Kitova
 COURTESY TITLES IN BUSINESS ENGLISH:
 HISTORY AND MODERNITY

Keywords: courtesy title, honorific, politeness, social status, consensual domain, business communication.

The author examines most common courtesy titles used in business communication in English: Mr, Mrs, Miss, Ms, Mx, etc. The system of courtesy titles is a reflection of the orienting function of the language; it demonstrates a relative resistance to change under the influence of sociocultural factors. Currently, in the context of business communication there are two coexisting trends: on the one hand, new courtesy titles are introduced, and a person is given an opportunity to choose the preferred one, on the other — there is a trend for minimizing (or even eliminating) the use of any courtesy titles, especially in their referential function.

L.YU. Nikshikova, A.V. Sosnin, P.A. Tselisheva
 TOWARDS THE ISSUE OF THE LANGUAGE NORM AND
 OF THE DEFINITION, FUNCTIONS, AND CLASSIFICATION
 OF ENGLISH SLANG

Keywords: language norm, prescriptive approach, descriptive approach, colloquial speech studies, sublanguage, stylistics, style, discourse, slang, slangisms.

The present article considers the concept of linguistic norm as an evolving and dynamic entity, which is achieved within the framework of Nizhny Novgorod linguistic school of colloquial speech. Suggested in the article are various approaches to the concept of norm and an analysis of English slang from the normative standpoint. The definitions of slang are amplified and its relations to the contiguous notions of jargon, cant, and other colloquial sublanguages are stated. Taking modern English as a source of examples, the article specifies the classifications of slang, its distinctive features, functions, and structural-and-semantic peculiarities. Along with this, a brief foray into the history of slang is made and its prospects of development are outlined. Particularly stressed is the importance of turning to slang in linguistic-and-cultural, stylistic, discursive and didactic studies.

Н.Д. Новикова

КОММУНИКАТИВНАЯ ТАКТИКА КОНТРАФАКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА В ИНТЕРИОРИЗОВАННОМ КРИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: самокритика, контрфактуальное мышление, коммуникативная тактика, интериоризованный критический дискурс.

В работе рассматриваются контрфактуальные высказывания в интериоризованном критическом дискурсе с точки зрения прагматических интенций адресанта. Особое внимание уделяется анализу частотности использования коммуникативной тактики контрфактуального анализа для выражения конструктивной и деструктивной самокритики в интериоризованном критическом дискурсе. Результаты исследования демонстрируют, какое влияние оказывают контрфактуалы на самооценку говорящего и на процессы, связанные с саморегуляцией и самокоррекцией.

Е.П. Пензева

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИМПЕРФЕКТА В НАРРАТИВНОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)

Ключевые слова: имперфект, нарративный дискурс, смягчение, стратегия, воздействие.

В статье анализируется стратегическое использование имперфекта индикатива в нарративном дискурсе, на примере газетных статей. Отмечается, что рассматриваемая грамматическая форма может употребляться журналистами для смягчения содержания публикации и дистанцирования от сообщаемой информации. Ослабление иллокутивной силы содержания ведет к снятию эмоционального напряжения читателя и сглаживанию общего впечатления от прочитанного.

А.В. Уразметова, Л.О. Шмыгарева

ЗЕЛЕНЬ ЦВЕТ В ТОПОНИМАХ США

Ключевые слова: топонимика, топоним, цветообозначение, колороним, зелёный цвет.

Статья посвящена исследованию топонимических единиц США, в состав которых входит колороним "green". В рамках исследования проведена классификация данных единиц по типу обозначаемого объекта, а также количественный анализ, который позволил выявить особенности территориального распространения «зелёных топонимов» на территории США и сопоставить их с зонами растительности. Выявлен преимущественный мотив использования колоронима «green» в топонимах, который связан с наличием растительности и символическими значениями цветообозначения.

Е.Л. Фрейдина, Ю.А. Джураева

КАЧЕСТВО ГОЛОСА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ПЕРСОНАЖА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМАХ И ВИДЕОИГРАХ

Ключевые слова: качество голоса, тембр голоса, фонетические средства, языковая личность, образ персонажа.

Голосовые средства, используемые актером, являются одним из ключевых компонентов создания образа персонажа. К числу таких средств относится качество голоса. На основе проведенного авторами исследования рассматривается роль данного параметра в реализации образов персонажей художественных фильмов и видеоигр на английском языке. Представленные в статье наблюдения показывают, что актеры модифицируют характеристики своего голоса, формируя уникальную манеру речи персонажа и реализуя запоминающийся образ.

С.С. Шумбасова

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ КОЛОРОНИМОМ «ЧЕРНЫЙ» И «БЕЛЫЙ» В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ: ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Ключевые слова: фразеологизм, колороним, символ, германские

N.D. Novikova

THE COMMUNICATIVE TACTIC OF COUNTERFACTUAL ANALYSIS IN INTERIORIZED CRITICAL DISCOURSE

Keywords: self-criticism, counterfactual thinking, communicative tactics, interiorized critical discourse.

The paper examines counterfactual statements in internalized critical discourse from the perspective of the speaker's pragmatic intentions. Particular attention is paid to analyzing the frequency of using counterfactual analysis as a communicative tactic used for expressing constructive and destructive self-criticism in internalized critical discourse. The research results demonstrate the impact of counterfactuals on the speaker's self-assessment as well as the processes of self-regulation and self-correction.

E.P. Penzeva

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF IMPERFECT IN NARRATIVE DISCOURSE (using the example of journalistic texts)

Keywords: imperfect, narrative discourse, mitigation, strategy, impact.

The article analyzes the strategic use of the imperfect indicative in narrative discourse, using the example of newspaper articles. It is noted that the grammatical form under consideration can be used by journalists to mitigate the content of the publication and distance themselves from the information being reported. The weakening of the illocutionary force of the content leads to the removal of the reader's emotional tension and smoothing out the overall impression of what he has read.

A.V. Urazmetova, L.O. Shmygareva

GREEN COLOUR IN THE TOPONYMS OF THE USA

Keywords: toponymy, toponym, colour, colour designation, green.

The article is dedicated to the study of toponymic units in the United States that include the coloronym "green". Within the framework of the research, a classification of these units by type of designated object was conducted. Quantitative analysis allowed for the identification of features of territorial distribution of "green toponyms" across the United States and their comparison with vegetation zones. The predominant motive for using the coloronym "green" in toponyms was identified, which is associated with the presence of vegetation and symbolic meanings such as life, youth, and harmony.

E.L. Freydina, Yu.A. Dzhuраeva

VOICE QUALITY AS A MEANS OF CHARACTER CREATION IN FILMS AND VIDEO GAMES

Keywords: voice quality, timbre, phonetic means, linguistic personality, character.

Vocal features used by actors, including voice quality, are one of the key components of character creation. Drawing on the findings of their study, the authors look at the role of voice quality in combination with other prosodic means in the realization of character's image in films and video games. The observations presented in the paper demonstrate that actors modify their voice quality to create a unique manner of speech of the character they play, thus projecting the image that will be recognized and remembered by the audience.

S.S. Shumbasova

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH COLORONYMS "BLACK" AND "WHITE" IN ENGLISH AND GERMAN: A TYPOLOGICAL STUDY

Keywords: phraseology, coloronym, symbol, Germanic

языки, типология, лингвокультурология.

В работе представлены результаты изучения лингвокультурологического аспекта функционирования фразеологических единиц, в состав которых входит компонент, обозначающий цвет, в родственных языках – английском и немецком. Насколько близки эти языки, относящиеся к одной подгруппе языков индоевропейской семьи, показывает анализ языковой картины мира, заключенной в идиомах, с одной стороны, и в проявлении символического значения цвета, который является своеобразным маркером культурных особенностей целой нации, с другой стороны.

Е.С. Абаева

**АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ: ПЕРЕВОД
ОККАЗИОНАЛЬНЫХ СЛОЖНЫХ СЛОВ
СИНТАКСИЧЕСКОГО ТИПА**

Ключевые слова: окказионализмы, сложные слова, перевод, художественный текст, сравнительно-сопоставительный анализ

В докладе рассматривается вопрос о переводе сложных слов синтаксического типа, которые появляются в художественном тексте в качестве окказиональных, авторских словообразований. В качестве материала представлен художественный текст оригинала и два его перевода на русский язык. Автор на основе сравнительно-сопоставительного анализа рассматривает способы и приемы перевода искомым лексем, делая вывод об их корреляции с общими переводческими стратегиями.

Д.Л. Амитирова-Тургенева

**О ПРЕДПОСЫЛКАХ И ПРИНЦИПАХ СОЗДАНИЯ
УЧЕБНОГО ДВУЯЗЫЧНОГО СЛОВАРЯ ПО БУРЕНИЮ
НЕФТЯНЫХ И ГАЗОВЫХ СКВАЖИН**

Ключевые слова: терминология бурения нефтяных и газовых скважин, учебная лексикография, лексикографическая компетенция.

В статье рассматриваются основные положения создания учебного англо-русского словаря по бурению нефтяных и газовых скважин. Особенностью словаря является словник, отбираемый с опорой на экспертное мнение, а также совмещение характеристик переводного и одноязычного словарей. Описываются принципы организации левой и правой частей словаря и его композиция. Приводится образец словарной статьи.

Н.С. Андрианова

**СОМАТИЗМЫ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ**

Ключевые слова: соматизм; фразеология; метонимия; антропоцентризм; метафора.

В статье представлены результаты анализа соматических фразеологизмов русского и французского языка. Данные фразеологизмы обозначают эмоции, восприятие, ощущения, интеллектуальные способности, черты характера человека. Несмотря на то, что соматические фразеологизмы обладают своей универсальной для многих языков символикой, они также заключают в себе дополнительные культурно-специфические смыслы.

А.Е. Антропова

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ
ОДНОВРЕМЕННОСТИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ
ЯЗЫКАХ**

Ключевые слова: лексические средства, категория одновременности, английский язык, русский язык.

В работе представлены различные точки зрения исследователей на наиболее часто используемые лексические средства выражения одновременности в двух разноструктурных языках. На примере использования конкретного наречия в предложении демонстрируются одновременные ситуации.

languages, typology, linguocultural studies.

The paper presents the results of studying the linguistic and cultural aspect of the functioning of phraseological units, which include a component denoting colour, in related languages – English and German. How close these languages are, belonging to one subgroup of the languages of the Indo-European family, is shown by the analysis of the linguistic picture of the world, enclosed in idioms, on the one hand, and in the manifestation of the symbolic meaning of colour, which is a kind of marker of the cultural characteristics of an entire nation, on the other hand.

E.S. Abaeva

**ENGLISH LITERARY TEXT: TRANSLATION OF
SYNTACTIC COMPOUNDS FUNCTIONING AS
OCCASIONALISMS**

Keywords: occasionalisms, compound words, translation, fiction, comparative analysis.

The paper touches upon the issue of translating syntactic compounds that function in a literary text as occasionalisms or author's neologisms. The original text and two translations into Russian were analyzed as the material of the study. The author with the help of comparative analysis examines the methods and techniques of translating these words, drawing conclusions about the correlation between these methods and different strategies of the translators.

D.L. Amitirova-Turgeneva

**ON THE PREREQUISITES AND PRINCIPLES FOR
COMPILING THE OIL AND GAS WELL DRILLING
BILINGUAL DICTIONARY**

Key words: oil and gas well drilling terminology, learner's dictionaries, lexicographic competence.

The article deals with the foundation for compiling an English-Russian learner's dictionary of oil and gas well drilling. The key feature of the dictionary is the vocabulary selected on the basis of expert opinion, as well as the combination of the characteristics of bilingual and monolingual dictionaries. The principles for organizing the left and right parts of the dictionary and its composition are described. A sample of a dictionary entry is given.

N.S. Andrianova

**SOMATIC IDIOMS AS UNIVERSAL IMAGES OF
PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE RUSSIAN AND
FRENCH LANGUAGES**

Keywords: somatism; phraseology; metonymy; anthropocentrism; metaphoric expression.

The article presents the results of the analysis of somatic idioms in the Russian and French languages. These idioms denote emotions, perceptions, sensations, human intellectual abilities and character traits. Despite the fact that somatic idioms have their own universal symbolism for many languages, they also contain additional culturally specific meanings.

A.E. Antropova

**LEXICAL MEANS OF EXPRESSING SIMULTANEITY IN
ENGLISH AND RUSSIAN**

Keywords: lexical means, simultaneity, English language, Russian language

The paper presents different points of view of researchers on the most commonly used lexical means of expressing simultaneity in two differently structured languages. Using the example of using a specific adverb in a sentence, simultaneous situations are demonstrated.

А.Х. Ашрапова, И.М. Макаров, Л.Р. Мухаметзянова
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ
С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ВИДЫ И ТРУДНОСТИ

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, способы перевода, транслитерация, калькирование, приближенный перевод, описательный перевод.

В статье рассматриваются способы передачи безэквивалентной лексики. Приводится статистический анализ проведенного эксперимента: перевод безэквивалентной лексики английского языка на русский язык.

A.Kh. Ashrapova, I.M. Makarov, L.R. Mukhametzyanova
PROBLEMS OF TRANSLATING NON-EQUIVALENT
VOCABULARY FROM ENGLISH: TYPES AND
DIFFICULTIES

Keywords: non-equivalent vocabulary, translation methods, transliteration, tracing, approximate translation, descriptive translation.

The article discusses ways of transferring untranslatable vocabulary. A statistical analysis of the experiment is given: the translation of non-equivalent vocabulary of the English language into Russian.

Н.И. Багманова, А.Р. Исмагилова.
ОТКЛОНЕНИЕ ОТ ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ В ТОПОНИМИКЕ
ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО ГОРОДА.

Ключевые слова: глобализация, языковая норма, иноязычные заимствования, языковая идентичность.

Язык на любом этапе своего развития требует наличия языковой нормы как инструмента необходимого для формирования языковой культуры и интеллектуального развития этносов. Формирование нормы языка – это необходимое условие для сохранения национальной идентичности и функционирования языка в разных областях жизнедеятельности с учетом его норм.

N.I. Bagmanova, A.R. Ismagilova
REJECTION OF THE LINGUISTIC NORMS IN THE
TOPONYMY OF A MULTIETHNIC CITY

Keywords: globalization, linguistic norm, foreign language borrowings, linguistic identity.

Language at any stage of its development requires the presence of a linguistic norm as a tool necessary for the formation of linguistic culture and intellectual development of ethnic groups. The formation of a language norm is a necessary condition for the preservation of national identity and the functioning of the language in different areas of life, taking into account its norms.

Р.Р. Бимакова, Н.В. Максимова
ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ОНЛАЙН ПЛАТФОРМЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
«TWEE»

Ключевые слова: преимущества, недостатки, искусственный интеллект, платформа TWEE, инструменты.

В статье были выявлены положительные и отрицательные стороны работы с системой искусственного интеллекта платформы «Twee». Было выяснено, что с помощью инструментов платформы можно создавать разнообразный образовательный контент, способствующий росту мотивации к обучению у студентов. Сделан вывод, что ресурс позволяет адаптировать и индивидуализировать обучение английскому языку. Платформа может быть рекомендована к осмысленному применению преподавателями по английскому языку при подготовке к занятиям.

R.R. Bimakova, N.V. Maksimova
ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF USING
ONLINE ARTIFICIAL INTELLIGENCE PLATFORM “TWEE”
Keywords: advantages, disadvantages, artificial intelligence, TWEE platform, tools.

The article identified the positive and negative aspects of working with the artificial intelligence system of the Tweep platform. It was found that using the platform's tools, it is possible to create a variety of educational content that helps to increase students' motivation to learn. It is concluded that the resource allows you to adapt and individualize English language teaching. The platform can be recommended for meaningful use by English language teachers when preparing for classes.

Т.Г. Борисова, Д.А. Музыченко
ТОПИКАЛЬНАЯ, СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ И СИТУАТИВНАЯ
ДЕТЕРМИНАЦИЯ ВЕРБАЛИЗАЦИИ АКСИОЛОГЕМЫ
«ЕДИНСТВО НАРОДА» В ПОЛИТИЧЕСКОМ
МЕДИАДИСКУРСЕ

Ключевые слова: политический медиадискурс, аксиосфера, позитивизация, фреймовая структура, культурный концепт, когнитивный актив.

В работе рассматриваются механизмы актуализации позитивного аксиологического пространства в рамках имплементации базовых вербализаторов аксиологемы «Единство народа» в институциональном политическом медиадискурсе. Выявляются ядерные вербализаторы аксиологемы «ЕДИНСТВО НАРОДА», которые служат фоном для актуализации периферийных слотов фрейма «Единство»: 1) цивилизационный вектор, 2) надэтноконфессиональное целеполагание, 3) релевантность событий. «Национализация» аксиологического пространства «Единство народа» осуществляется при интенсификации личных значимостей представителей этнополитической общности в условиях тематической, ситуативной привязки к социокультурно обусловленному пространству целеполагания.

T.G. Borisova, D.A. Muzychenko
TOPICAL, SOCIO-CULTURAL AND SITUATIONAL
DETERMINATION OF THE AXIOLOGEME "NATIONAL
UNITY" VERBALIZATION IN THE POLITICAL MEDIA
DISCOURSE

Keywords: political media discourse, axiosphere, positivization, frame structure, cultural concept, cognitive asset.

The paper examines the mechanisms of positive axiological space actualization within the framework of the axiological space "National Unity" basic verbalizers implementation in the institutional political media discourse. The nuclear verbalizers of the axiological space "National Unity" are revealed, which serve as a background for the peripheral slots of the "Unity" frame actualization: 1) the civilizational vector, 2) supra-ethnic and confessional goal-setting, 3) the relevance of events. The "nationalization" of the axiological space "National Unity" is carried out with the personal values intensification of the ethnopolitical community representatives in terms of thematic, situational binding to a sociocultural goal-setting space.

Е.О. Гераймович
ОТНОШЕНИЕ К ЛИЧНОМУ ПРОСТРАНСТВУ В
АНГЛИЙСКОЙ И ЯПОНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ
Ключевые слова: личное пространство, пространственные отношения, английская лингвокультура, японская лингвокультура.

E.O. Geraimovich
ATTITUDE TOWARDS PERSONAL SPACE IN ENGLISH
AND JAPANESE LINGUOCULTURES

Keywords: personal space, spatial relations, English linguoculture, Japanese linguoculture.
The article deals with the specifics of conceptualizing personal

В статье рассматривается специфика концептуализации личного пространства в английской и японской лингвокультурах. Результаты анализа указывают, что способы языковой репрезентации отношения к личному пространству в английской и японской лингвокультурах характеризуются как общими чертами, так и существенными различиями. Описание данных особенностей приближает исследователей к пониманию когнитивных механизмов, связанных с организацией пространственных отношений в языковом сознании носителей языка.

Г.З. Гилязиева, И.В. Марзоева
«ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА ДОКУМЕНТАЦИИ ПО
ЭКСПЛУАТАЦИИ СЛОЖНОГО ТЕХНИЧЕСКОГО
ОБОРУДОВАНИЯ»

Ключевые слова: перевод инструкций, техническая терминология, узуальные нормы, адаптация, безопасность, иллюстрации, смысловые нюансы.

В статье рассматривается актуальная проблема перевода инструкций по эксплуатации сложного оборудования в контексте современной технологии и международной торговли. Обсуждаются ключевые аспекты перевода, включая точность передачи терминологии, соблюдение узуальных норм использования слов, адаптацию к аудитории и учет требований безопасности. Освещены методические особенности, такие как использование иллюстраций и схем для улучшения понимания инструкций. Подчеркивается важность учитывать смысловые нюансы технических терминов в различных областях применения. В заключении отмечается, что успешный перевод инструкций способствует безопасному и эффективному использованию техники в различных культурных средах.

Е.А. Григорьянц
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ
НЕКОТОРЫХ ВОПРОСОВ ПОСЛАНИЯ К РИМЛЯНАМ
Ключевые слова: Послание апостола Павла к Римлянам; теолингвистика; семиотический анализ; концептуальный анализ; экзегеза; языковая картина мира; теологический дискурс.

В данной статье предпринимается попытка определения и объяснения отдельных трудностей толкования Послания апостола Павла к Римлянам. Исследование осуществляется с опорой на теолингвистические положения, что позволяет рассматривать язык библейского текста под углом функционально-стилистического научного подхода в семиологической и концептуальной перспективе. Основное внимание обращается на некоторые критические вопросы, касающиеся авторства, адресатов Послания к Римлянам, даты и повода его написания.

К.З. Закирьянов, Г.Г. Хисамова, Р.Ш. Усманов
ОФОРМЛЕНИЕ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗИ СЛОВ В
СЛОВСОЧЕТАНИИ В РУССКОМ И БАШКИРСКОМ
ЯЗЫКАХ (СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)

Ключевые слова: синтаксическая связь, словоизменятельные аффиксы, сравнительный анализ, русский язык, башкирский язык, грамматические значения, согласование, управление, примыкание, изафет.

Статья посвящена сопоставительному анализу синтаксических связей слов в русском и башкирском языках. Рассматриваются различия в системе словоизменения, объеме грамматических значений, количестве словоизменятельных морфем и способах выражения синтаксических отношений. Анализ выявляет существенные различия связи слов по способам согласования и управления в сопоставляемых языках.

Ю.Б. Косова, Т.В. Сметанина
К ВОПРОСУ О ПРОПОЗИТИВНОЙ НОМИНАЛИЗАЦИИ
Ключевые слова: пропозитивная номинализация, имена действия, деривация, парадигматические отношения.

space in English and Japanese linguocultures. The results of the analysis indicate that the linguistic representation of attitudes to personal space in English and Japanese linguocultures has both common features and significant differences. The description of these specifics brings researchers closer to understanding the cognitive mechanisms related to the organization of spatial relations in the linguistic consciousness of native speakers.

G.Z. Gilyazieva, I.V. Marzoeva
ON THE SPECIFICS OF TRANSLATING DOCUMENTATION
OF THE COMPLEX TECHNICAL EQUIPMENT OPERATION
Keywords: translation of instructions, technical terminology, customary norms, adaptation, safety, illustrations, semantic nuances.

Key aspects of translation are discussed, including the accuracy of terminology transfer, compliance with the usual norms of word use, adaptation to the audience and consideration of security requirements. Methodological features are highlighted, such as the use of illustrations and diagrams to improve understanding of instructions. The importance of taking into account the semantic nuances of technical terms in various fields of application is emphasized. In conclusion, it is noted that the successful translation of instructions contributes to the safe and effective use of technology in various cultural environments.

Е.А. Григорьянц
LINGUISTIC APPROACHES TO THE STUDY OF THE
EPISTLE TO THE ROMANS

Keywords: The Epistle of Paul to the Romans, theolinguistics; semiotic analysis; conceptual analysis; exegesis; linguistic picture of the world; theological discourse.

This article attempts to define and explain some of the difficulties in interpreting the Epistle of the Apostle Paul to the Romans. The research is based on theolinguistic aspects, which allows us to consider the language of the biblical text from the angle of a functional and stylistic scientific approach in a semiological and conceptual perspective. The main attention is paid to some critical issues concerning the authorship, the addressees of the Epistle to the Romans, the date and reason for its writing.

К.З. Закирьянов, Г.Г. Хисамова, Р.Ш. Усманов
FORMATION OF SYNTACTIC RELATIONS OF WORDS IN
PHRASES IN RUSSIAN AND BASHKIR LANGUAGES
(COMPARATIVE CHARACTERISTICS)

Keywords: syntactic relation, inflectional affixes, comparative analysis, Russian language, Bashkir language, inflection, grammatical meanings, government, juxtaposition, izafet.
The article is dedicated to a comparative analysis of syntactic connections of words in the Russian and Bashkir languages. Differences in the system of inflection, the volume of grammatical meanings, the number of inflectional morphemes and ways of expressing syntactic relations are considered. The analysis reveals significant differences in the connection of words according to the methods of coordination and government in the compared languages.

Yu.B. Kosova, T.V. Smetanina
ON PROPOSITIONAL NOMINALIZATION
Keywords: propositional nominalization, action names, derivation, paradigmatic relations.

В статье представлены результаты исследования, посвященного анализу пропозитивной номинализации. Пропозитивная номинализация рассматривается как вид трансформации. Понятие номинализации помогает осознать наличие парадигматических отношений между неполными номинализациями (придаточными предложениями и вторично предикативными оборотами) и полными номинализациями, то есть именами действия.

The article presents the results of the study devoted to the analysis of propositional nominalization. Propositional nominalization is considered as a type of transformation. The concept of nominalization helps to realize the existence of a paradigmatic relationship between incomplete nominalizations (subordinate clauses and secondary predicative phrases) and full nominalizations, that is, action names.

Ю.Б. Косова, Т.В. Сметанина

ПЕРЕВОД – ПУТЬ К СМЫСЛУ СКАЗАННОГО

Ключевые слова: перевод, текст, смысл, полисемантические слова, лингвокультурология.

Безусловно, чтобы справиться с переводом текста, следует владеть определенным словарным запасом. В данной статье внимание сфокусировано на процессе перевода. Для того, чтобы выполнить качественный перевод необходимо уметь эффективно использовать необходимые словари; помнить о существующих на разных уровнях различиях в языках, с которыми работаешь; применять имеющиеся фоновые лингвокультурологические знания и соблюдать все требования языка, на который переводить без ущерба для смысла выраженного на исходном языке; при переводе необходимо рассматривать контекст как единое целое, т.к. при работе над переводом текстов необходимо помнить, что их содержанием являются смыслы, а не слова.

Yu.B. Kosova, T.V. Smetanina

TRANSLATION IS A WAY TO UNDERSTAND THE MEANING

Keywords: translation, text, meaning, polysemantic words, linguoculturology.

In order to cope with the translation of a text, one should have a certain vocabulary. In this article, attention is focused on the translation process. In order to provide a high-quality translation, it is necessary to be able to use effectively the necessary dictionaries; to remember the differences existing at different levels in the languages with which you work; to apply the available background linguistic and cultural knowledge and comply with all the requirements of the target language (the one into which you translate) without prejudice to the meaning expressed in the source language; when translating it is necessary to consider the context as a single unit, because when working on the translation of texts, it is necessary to remember that their content is meanings, not words.

Е.М. Крадожен-Мазурова, В.Н. Устюжанин

ВОЗМОЖНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО СЛОВАРНОГО ФОНДА В ПОДГОТОВКЕ ЭКСПЕРТОВ-ЛИНГВИСТОВ

Ключевые слова: Национальный словарный фонд, эксперт-лингвист, МВД, профессиональная подготовка.

Статья посвящена вопросу профессиональной подготовки специалистов узкого криминалистического профиля – лингвистических экспертов – с использованием возможностей современных цифровых ресурсов, информационных систем. В этом ключе в материале рассматриваются возможности единого информационного цифрового ресурса – Национального словарного фонда (НСФ), закон о котором принят в апреле 2024 года. Авторы статьи считают, что НСФ улучшит качество подготовки специалистов в области лингвистических экспертиз, облегчит работу действующих судебных экспертов.

E.M. Kradozhen-Mazurova, V.N. Ustyuzhanin

POSSIBILITIES OF THE NATIONAL DICTIONARY FOUNDATION IN TRAINING EXPERT LINGUISTS

Keywords: National Dictionary Fund, expert linguist, Ministry of Internal Affairs, professional training.

This article is devoted to the issue of a professional training of linguistic experts: specialists in a narrow forensic profile. The training uses capabilities of modern digital resources and information systems. These training materials expand possibilities of a single digital information resource - the National Dictionary Fund (NDF), the law for which passed in April 2024. Authors of the article believe that the NSF will improve the quality of training for specialists in the field of linguistic examinations and will facilitate the work of existing forensic experts.

А.Л. Латипова

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ЯЗЫКА УЧАСТНИКОВ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА

Ключевые слова: гендер, гендерная лингвистика, андроцентричность, маскулинность, феминность, метафора.

Данная статья посвящена изучению гендерных различий языка участников Интернет-дискурса. В статье представляет собой обзор истории гендерной лингвистики, а также описание различий в языковом поведении мужчин и женщин в рамках Интернет-коммуникации. Автор приводит примеры языковых особенностей мужской и женской речи в онлайн-дискурсе, такие как использование сокращений, метафор, повторов букв и стилистических приемов.

A.L. Latipova

GENDER DIFFERENCES IN THE LANGUAGE OF INTERNET DISCOURSE PARTICIPANTS

Keywords: gender, gender linguistics, androcentricity, masculinity, femininity, metaphor.

This article is devoted to the study of gender differences in the language of Internet discourse participants. The article provides an overview of the history of gender linguistics, as well as a description of the differences in the linguistic behavior of men and women in the framework of Internet communication. The author gives examples of the linguistic features of male and female speech in online discourse, such as the use of abbreviations, metaphors, repetitions of letters and stylistic techniques.

Линь Пэнчэн, Р.Р. Лукманова

РУССКО- И КИТАЙСКОЯЗЫЧНАЯ КАРТИНЫ МИРА: РАЗЛИЧИЯ МЕНТАЛИТЕТОВ ИХ НОСИТЕЛЕЙ И СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

Ключевые слова: русский менталитет, китайский

менталитет, языковая картина мира, языковая репрезентация, алфавитная письменность, иероглифическая письменность. В представленном исследовании анализируются взаимосвязи между языком и концепциями мышления, менталитета, а также картинкой мира у русско- и китайско говорящих людей. Исследование сфокусировано на том, как языковые особенности влияют на процессы мышления, формируют

Lin Pengcheng, R.R. Lukmanova

RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGE PICTURES OF THE WORLD: DIFFERENCES IN THE MENTALITIES OF THEIR CARRIERS AND SPECIFICITY OF LANGUAGE REPRESENTATION

Keywords: Russian mentality, Chinese mentality, linguistic picture of the world, linguistic representation, alphabetic writing, hieroglyphic writing.

The paper presented analyzes the relationships between language and the concepts of thinking, mentality, as well as the worldview of Russian and Chinese-speaking individuals. The research is focused on how language features influence thought processes,

уникальный менталитет и способствуют созданию специфической картины мира. Отличительной чертой данной работы является изучение эффекта письменного аспекта языка на мыслительные процессы человека. Было установлено, что язык играет ключевую роль в конструировании и восприятии окружающего мира.

Л.Р. Сакаева, М.А. Яхин,
П.А. Вершинина, О.М. Буренкова, Г.И. Салыхова
ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕМАТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «КРАСОТА» В
АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: язык, русский, английский, тематическое поле, красота, внешняя красота, внутренняя красота.

В современной лингвистике отводится значимая роль исследованию организации лексики при использовании полевого подхода. Под тематическим полем, являющимся одним из лексико-семантических группировок, принято понимать сегмент текста, в пределах которого выражена центральная мысль или идея. В данной статье рассматривается определение красоты в рамках тематического поля русского и английского языков. Являясь основным концептом эстетики, красота изменяется и в профессиональном и общепринятом понимании недостаточно исследована в области лингвокультурологии.

А.В. Сахарова, Е.Л. Смирнова
СТРАТЕГИИ УСПЕШНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: коммуникативные стратегии, тактики речевой коммуникации, принципы успешной коммуникации, Интернет-коммуникация, межкультурная коммуникация.

Языковое общение в условиях иноязычной коммуникации – одна из неотъемлемых особенностей современного поликультурного и полилингвального социума. Взаимодействие на иностранном языке предполагает наличие дополнительных коммуникативных барьеров, связанных с дефицитом языковых знаний. В связи с этим особое значение приобретает освоение нового языка с точки зрения его практического применения. Готовность вступить в речевое взаимодействие и управлять этим процессом формируется, в том числе, и в ходе освоения коммуникативных стратегий, реализующихся через выбор конкретных приемов и тактик. В статье анализируются три коммуникативные стратегии – конвенциональная, кооперативная и компенсаторная с точки зрения достижения положительного эффекта речевого взаимодействия. Коммуникативные стратегии представлены как целевые перспективы коммуникации, достигаемые посредством отдельных тактик.

Л.В. Хатухова
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЗИЦИОННОГО
ГЛАГОЛА ЛЕЖАТЬ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО,
КАБАРДИНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: позиционные глаголы, экстралингвистические характеристики, полисемия, локативный комплекс, вариативность.

В статье проводится сравнительный анализ глаголов со значением «лежать» в разных языках – русском, кабардино-черкесском (далее кабардинском или КЯ) и английском. Исследуется вариативность формальной структуры этих единиц, а также их использование во вторичной номинативной функции в зависимости от характеристик локализуемого субъекта, которые предопределяются принципами сортировки опыта, принятыми в конкретной лингвокультуре.

А.У. Киньябулатов, Д.Г. Даутбаев, А.М. Хайбуллин,
Р.Г. Ардеев, Н.Н. Шаяхметов, М.В. Богданова, В.Д. Чистонов,
Р.З. Нуриманов, Е.С. Ширяева
К 80-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА Ш.З. ЗАГИДУЛЛИНА —
ЭНЦИКЛОПЕДИСТА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ, СПОРТА,
ДЕТСКОГО И ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

shape a unique mentality, and contribute to the creation of a specific worldview. A distinctive feature of this work is the study of the effect of the written aspect of language on human thought processes. It has been established that language plays a key role in the construction and perception of the surrounding world.

L.R. Sakaeva, M.A. Yahin,
P.A. Verшинina, O.M. Burenkova, G.I. Salahova
RESEARCH OF THE THEMATIC FIELD «BEAUTY» IN
ENGLISH AND RUSSIAN

Keywords: language, Russian, English, thematic field, beauty, outer beauty, inner beauty.

In modern linguistics, a significant role is given to the study of the organization of vocabulary when using a field approach. A thematic field, which is one of lexico-semantic groupings, is understood to mean a segment of the text within which the central meaning or idea is expressed. This article considers the definition of beauty within the thematic field of Russian and English. As the main concept of aesthetics, beauty is variable and in a professional and generally accepted understanding is not sufficiently researched in the field of linguocultural.

A.V. Sakharova, E.L. Smirnova
STRATEGIES FOR SUCCESSFUL FOREIGN LANGUAGE
COMMUNICATION

Keywords: communicative strategies, tactics of speech communication, principles of successful communication, Internet communication, intercultural communication.

Linguistic communication in the context of foreign language communication is one of the essential features of modern multicultural and multilingual society. Unlike communication in the native language, speech interaction in a foreign language implies the presence of additional communication barriers associated with a lack of language knowledge. In this regard, the development of a new language in terms of its practical application is of particular importance. The willingness to engage in verbal interaction and manage this process is formed, among other things, during the development of communicative strategies implemented through the choice of specific techniques and tactics. The article analyzes three communicative strategies – conventional, cooperative and compensatory in terms of achieving a positive effect of speech interaction. Communicative strategies are presented as targeted communication prospects achieved through individual tactics.

L.V. Khatukhova
POLYSEMY OF THE POSTURE VERB TRANSLATED 'LIE'
IN KABARDIAN, RUSSIAN AND ENGLISH

Keywords: correlated posturals, extralinguistic characteristics, polysemy, direct/figurative meaning, conceptualization variability.

The article provides a comparative analysis of the posture verb in the meaning 'lie' in different languages – Russian, Kabardian and English. The variability of the use of the correlated verbs in literal and figurative meanings with respect to the extralinguistic characteristics of the localized subject is investigated. It is argued that the latter are predetermined by the principles of conceptualization of the experience in a particular linguistic culture.

A.U. Kinyabulotov, D.G. Dautbaev, A.M. Khaibullin,
R.G. Ardeev, N.N. Shayakhmetov, M.V. Bogdanova,
V.D. Chistonov, R.Z. Nurimanov, E.S. Shiryayeva
ON THE 80-TH ANNIVERSARY OF PROFESSOR
S.Z. ZAGIDULLIN, AN ENCYCLOPEDIIST OF HEALTH,
SPORTS, CHILD AND MENTAL HEALTH

Ключевые слова: здоровый образ жизни, физическая культура, спорт, санаторное лечение, психическое здоровье взрослых и детей.

21 июня 2024 года Глава Республики Башкортостан Радий Фаритович Хабиров в Конгресс-холле «Тора-Тау» наградил орденом Дружбы народов профессора кафедры пропедевтики внутренних болезней БГМУ Шамиля Зарифовича Загидуллина, который внёс значительный вклад в развитие энциклопедистики и медицинской журналистики Республики Башкортостан. Он автор свыше 20 книг, посвященных здоровому образу жизни, энциклопедии здравоохранения, физической культуры и спорта, детского и психического здоровья, санаторно-курортного лечения в Республике Башкортостан.

С.А. Goverdovskaya-Privetseva
ОСВОЕНИЕ КУРСА «ИСТОРИЯ МИРОВОГО КИНО (1895-1945)» СТУДЕНТАМИ-ЖУРНАЛИСТАМИ: НОВЫЕ НЮАНСЫ ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: история мирового кино, старое кино, немое кино, звуковое кино, звёзды немого кино, киноиндустрия, киностудии.

Визуальные виды искусства всё более востребованы сегодня: на вопрос «Книга или кино?» большая часть интервьюируемых выбирает кино. Статья посвящена обновлённой методике обучения студентов-журналистов в процессе курса «История мирового кино» (1895-1945).

К.О. Губанов
ЭВОЛЮЦИЯ ИНОВЕЩАТЕЛЬНЫХ МЕДИА

Ключевые слова: иновещание, СМИ, масс-медиа, информация, коммуникация, телевидение, радио, интернет.

В работе представлены результаты анализа эволюции иновещательных медиа. Также рассмотрены процессы, влияющие на их развитие, в частности, преобразование медиа в условиях нарастающего информационного противостояния.

И.Р. Есин
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНА В ФОРМАТЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ)

Ключевые слова: социально-экономическая политика, региональные СМИ, информирование, политические программы.

В работе рассмотрена форма участия и освещения региональных медиа в социально-экономической политике Липецкой области. Выделены основные направления региональных программ в данной сфере. Рассмотрены конкретные инструменты участия СМИ в проведении данных программ. Сформулированы основные направления развития липецких медиа в части организации эффективного взаимодействия органов власти и СМИ региона.

В.Г. Скуба
ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ СПОРТИВНЫХ КОММЕНТАТОРОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Ключевые слова: спортивный комментарий, целевая аудитория, социальные сети, спортивные трансляции, прямой эфир, анализ матча, комментатор.

В статье приведен анализ работы спортивных комментаторов в социальных сетях. В цифровую эпоху, где большое количество информационных процессов перешли в формат «онлайн», деятельность спортивного комментатора вышла за рамки «телевизионной гегемонии». Благодаря современным технологиям, спортивные трансляции обрывают новыми функциями и способами подачи информации. Комментаторы стали использовать приемы взаимодействия с потребителем, которые будут характерны исключительно для социальных сетей.

Keywords: healthy lifestyle, physical education, sports, sanatorium treatment, mental health of adults and children. On June 21, 2024, the Head of the Republic of Bashkortostan Rادی Faritovich Khabirov awarded the Order of Friendship of Peoples to Shamil Zarifovich Zagidullin, Professor of the Department of Propaedeutics of Internal Diseases of BSMU, who made a significant contribution to the development of encyclopedistics and medical journalism of the Republic of Bashkortostan, in the Tora-Tau Congress Hall. He is the author of over 20 books devoted to a healthy lifestyle, an encyclopedia of healthcare, physical culture and sports, child and mental health, sanatorium treatment in the Republic of Bashkortostan.

S.A. Goverdovskaya-Privetseva
MASTERING THE COURSE "HISTORY OF WORLD CINEMA (1895-1945)" BY JOURNALISM STUDENTS: NEW NUANCES OF LEARNING

Keywords: history of world cinema, old cinema, silent cinema, sound cinema, silent film stars, film industry, film studios.

Visual arts are increasingly in demand today: to the question "Book or cinema?" most of the interviewees choose cinema. The article is devoted to the updated methodology of teaching journalism students in the course of the course "History of World Cinema" (1895-1945).

K.O. Gubanov
THE EVOLUTION OF BROADCAST MEDIA

Keywords: foreign broadcasting; mass media; mass-media; information; communication; television; radio; Internet.

The paper presents the results of an analysis of the evolution of broadcast media. The processes influencing their development, in particular, the transformation of media in the context of increasing information confrontation, are also considered.

I. R. Esin
SOCIO-ECONOMIC POLICY IN THE FORMAT OF REGIONAL MEDIA (BASED ON THE MATERIAL OF THE LIPETSK REGION)

Keywords: socio-economic policy, regional media, information, political programs.

The article considers the form of participation and coverage of regional media in the socio-economic policy of the Lipetsk region. The main directions of regional programs in this area are highlighted. The specific tools of media participation in the implementation of these programs are considered. The main directions of development of Lipetsk media in terms of the organization of effective interaction between authorities and the media of the region are formulated.

V.G. Skuba
TO FEATURES OF THE WORK OF SPORTS COMMENTATORS ON SOCIAL NETWORKS

Keywords: sports commentary, target audience, social networks, sports broadcasts, live broadcast, match analysis, commentator. The article provides an analysis of the work of sports commentators on social networks. In the digital age, where a large number of information processes have moved to the "online" format, the activity of a sports commentator has gone beyond the "television hegemony". Thanks to modern technologies, sports broadcasts are overgrown with new functions and ways of presenting information. Commentators began to use consumer interaction techniques that will be unique to social networks.

А.В. Хасанов

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА
РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросеть, медиа, контент, генерирование, алгоритм.

Автор анализирует проблемы, которые возникают при использовании технологий искусственного интеллекта в сфере медиа: при генерировании текстов, изображений и видео, при применении алгоритмов оценки полезности контента и его ранжировании в поисковых выдачах. В ходе исследования затронут вопрос соблюдения при использовании искусственного интеллекта журналистской этики и нравственных норм.

A.V. Khasanov

THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON THE
DEVELOPMENT OF MODERN MEDIA

Keywords: artificial intelligence, neural network, media, content, generation, algorithm.

The author analyses the problems that arise when using artificial intelligence technologies in the media sphere: when generating texts, images and videos, when applying algorithms for assessing the usefulness of content and ranking it in search results. In the course of the research the question of observance by artificial intelligence of journalistic ethics and universal morality.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Рашин Сайнс» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№6 2024

www.kazanscience.ru

Реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 - 75730

Подписано в печать 24.07.2024 Формат А4. Печать цифровая.

Дата выхода в свет 24.07.2024

19,2 усл.печ.л. 10,5 уч.изд.л. Тираж 500 экз. Заказ 6838.

Учредитель: ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Адрес редакции, издательства, типографии – ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Цена - договорная

© Рашин Сайнс

тел.(843) 216-30-35

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Рашин Сайнс»